

ISSN2304-036X

0+

Вестник

Северо-Кавказского
гуманитарного института

№1 (17)

Сентябрь
2016

ISSN 2304-036X

16003

9 772304 036003

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2016. №1(17)

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ:

Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Виктор Николаевич Зырянов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Артур Рафаэлович Сарухянян, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Апольский, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атаршикова, доктор юридических наук, профессор
Валерий Кулиевич Тсечоев, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Александр Викторович Кравченко, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккинин, доктор юридических наук, профессор

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А
Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2016. №1 (17)

FOUNDER:

Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»

PUBLISHER:

Editorial staff of the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communications PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
Article's content are in electronic library base IPR books. Full-text versions of the articles are placed on the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru
The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published main results of theses for the degree of candidate of science, for the degree of Doctor of Science

CHIEF EDITOR:

Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:

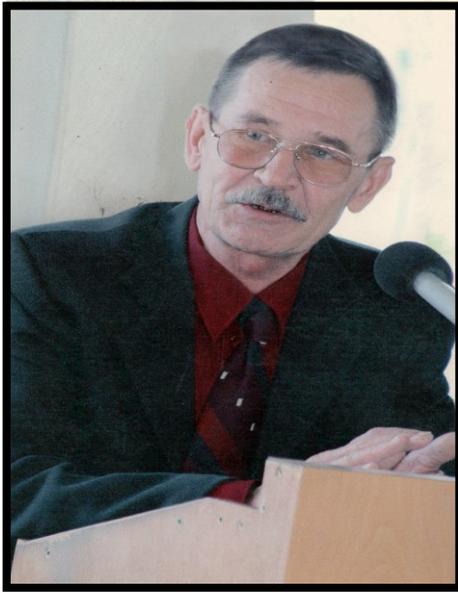
Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law, associate Professor
Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nicolaevna Atarshikova, Doctor of Law, professor
Valery Kulievich Tsechoev, Doctor of Law, professor
Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Aleksandr Viktorovich Kravchenko, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikkinin, Doctor of Law, professor

ADDRESS

OF THE EDITORIAL STAFF:

355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Уважаемые друзья и коллеги!

Очередной номер ежеквартального научно-практического журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» посвящен памяти кандидата юридических наук, доцента Юрия Владимировича Бышевского.

Бышевский Юрий Владимирович родился 22 января 1949 года в городе Якутске. В 1971 году с отличием закончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР. С 1973 года занимался научной и педагогической деятельностью.

В 1978 году под руководством профессора А.И. Марцева защитил кандидатскую диссертацию на тему "Личность вора-рецидивиста, особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы". В 1981 году решением ВАК при Совете Министров СССР ему было присвоено учёное звание доцента.

С 1973 по 1987 годы работал в Омской высшей школе милиции МВД СССР на должностях преподавателя и начальника НИИ и РИО. В 1987 году приглашён на должность заместителя начальника Ставропольских высших курсов МВД СССР, которые в дальнейшем были преобразованы в Ставропольский факультет Юридического института МВД России, где проработал до 1998 года. Уволился в звании полковника милиции. После увольнения из системы МВД России продолжил активную научно-педагогическую деятельность в гражданских вузах Ставропольского края. С 1998 по 2008 год трудился в Северо-Кавказском государственном техническом университете на должностях доцента и заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин. С 2008 года работал в Ставропольском филиале Московского педагогического государственного университета имени М.А. Шолохова в должности доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин. Был избран по конкурсу на должность профессора кафедры.

В последние годы продолжил работу над докторской диссертацией по теме "Воровство как социально-правовой феномен", ряд положений которой нашёл своё отражение в монографии "Характеристика осуждённых, отбывающих наказание за кражи".

16 декабря 2015 года Юрий Владимирович скончался от тяжёлой болезни. Светлая память об Юрии Владимировиче Бышевском – талантливом учёном, прекрасном педагоге, руководителе, замечательном и принципиальном человеке, навсегда сохранится в сердцах его друзей, коллег и учеников, а также у тех, кто его знал и любил.

Главный редактор, доктор юридических наук, профессор В.Н. Зырянов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бережная О.В., Бережная Е.В.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ.....	11
<i>Бережной В. И., Суспицына Г. Г.</i> ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ.....	19
<i>Берковский В.А., Брагина Е.А.</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	26
<i>Блудова С.Н.</i> ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ СТРАН ЕАЭС.....	30
<i>Величенко Е.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД.....	35
<i>Гиссин В.И., Безматерных Т.О.</i> АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА...	44
<i>Гончарова С.Н., Гуденица О.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	53
<i>Гришанова С.В., Татарина М.В.</i> МЕТОДИКА УЧЕТА ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫХ ЗАТРАТ.....	57
<i>Датченко А.А.</i> ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТОВАРОДВИЖЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ «ШЕСТЬ СИГМ».....	62
<i>Дорошевская Т.А., Мандрица И.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЕ «ТРУД» И «РАБОТА» ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА.....	69
<i>Каблахов Р.И., Эренценова М.А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЦЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	73
<i>Кораблин Н.В., Мухорьянова О.А., Шмыгалева П.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА АУТСОРСИНГА СОЦИАЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	80
<i>Бережной В.И., Косенко С.Г.</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	89

Костюкова Е.И., Латышева А.Ю., Гришанова С.В. МЕСТО И РОЛЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА.....	96
Любенкова Е.П., Азарян Г.А., Любенкова А.С. ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ.....	105
Механцева К.Ф., Резниченко Д.А., Черных В.Е. О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦИРКА.....	112
Мещерякова Ж.В. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	121
Новикова Т.В., Радионова В.А. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК	125
Новосельцева А.П. МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИЕЙ РАБОТНИКОВ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРАГНИЗАЦИЙ.....	136
Оксенюк Е.Е., Риполь-Сарагоси Л.Г. НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА.....	141
Петров С.В., Петрова Ю.О. ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ.....	145
Полякова И.А. ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ...150	
Прохорова О.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	155
Зайченко И.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	159
Сорокина О.Г. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОДХОДОВ К КОМПЕТЕНТНОСТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ.....	163
Недвижай С.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	171
Ткаченко М.Ф., Лесняков А.А. ТАМОЖЕННАЯ УСЛУГА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ.....	177
Шталола О.И., Тельнова Н.Н., Воробьева Е.А., Кобозев А.К. О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ.....	182

Новосельцева А.П., Эренценова М.А.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО
УПРАВЛЕНИЮ СВЯЗЯМИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
(НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ).....192

Зайченко И.А.

ОЦЕНКА ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОЕКТНОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ.....197

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аветисян К.Р.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ХОДЕ МАССОВЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ПРИМЕНЕНИЯ ФОНОВЫХ АУДИАЛЬНЫХ
ВОЗДЕЙСТВИЙ201

Биккинин И.А., Бабайцева З.Н.

ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....207

Бышевский Ю.В.

ПОЛ И ВОЗРАСТ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КРАЖИ.....211

Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПРЕСТУПНИКИ: ПРАВОСОЗНАНИЕ, ЦЕННОСТНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ.....227

Волков М.А.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ТРУДОВЫХ ДОМАХ.....234

Заринов З.С., Уваров И.А.

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ВОРОВ-
РЕЦИДИВИСТОВ, СФОРМУЛИРОВАННЫХ Ю.В. БЫШЕВСКИМ, ДЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ.....241

Игнатенко В.И., Уваров И.А.

ПРИНЦИП ОПОРЫ НА ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ОСУЖДЕННОГО В ЕГО
ИСПРАВЛЕНИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ Ю.В. БЫШЕВСКИМ – ОСНОВА
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ.....246

Кокоева Л.Т., Колиева А.Э.

ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ ФИДУЦИАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....252

Казберов П.Н., Дикопольцев Д.Е., Кузьмин А.Н.

РЕФОРМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ РЯДА ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
ЛИФТОВ, ПРОЯВИВШИЕСЯ В 2011 ГОДУ.....256

Лагутин М.С.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В
РОССИИ.....264

Лоба В.Е., Малахова А.С.

ПЕРЕСМОТР ВОЗЗРЕНИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО
ПРАВА.....273

Плешков Е.В., Апольский Е.А. К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР (ОПЫТ РАЗВИТИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ).....	280
Раджабова Э.Ш. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ НАКАЗАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	284
Биккинин И.А., Романова Т.Н. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И РЕАЛИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ НЕФТЕХИМИИ.....	288
Ряснянская Н.А. РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРЕДДВЕРИИ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ВОСТОЧНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ).....	293
Семенцова И.А. ПРОФИЛАКТИКА ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАК ОСНОВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ.....	299
Сидоренко Э.Л. КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА.....	305
Стаднички Л.М. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	309
Кобзарь Д.И. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	315
Тарубаров В.В., Ярмонова Е.Н. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ.....	319
Уваров И.А. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЛИЧНОСТИ ВОРОВ-РЕЦИДИВИСТОВ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПО МЕТОДУ Ю.В. БЫШЕВСКОГО.....	325
Чемеринский К.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	332
Шемелев К.С. ВИНА КАК УСЛОВИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	337

<i>Волкова В.М., Волков М.А.</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	342
<i>Евдокимов И.В., Кузьмин А.Н.</i> РЕФОРМА. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В ДЕЛЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ.....	349
<i>Долгополов К.А., Саруханян А.Р.</i> О ПРАВИЛАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ.....	354
<i>Рассказов Л.П., Цечоев В.К.</i> ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XVIII В.	359
<i>Долгополов К.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ.....	366
<i>Волков А.А., Клейменов М.П., Прохоров Л.А., Бабурин В.В., Бекетов О.И., Максимов С.В., Иващенко А.В., Баиева Н.А., Бышевская Е.С.</i> ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА БЫШЕВСКОГО.....	370
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ БЫШЕВСКОГО ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА	385
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	392
ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....	395

**THE RELEASE MAINTENANCE
ECONOMICS OF SCIENCE**

<i>Berezhnaya O.V., Berezhnaya E.V.</i> OPTIMIZATION OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF TRANSPORT SYSTEMS OF REGIONS.....	11
<i>Berezhnoi V.I., Suspitsyna G. G.</i> TOOLS OF FORECASTING OF RISKS IN THE COURSE OF REPRODUCTION OF FIXED ASSETS.....	19
<i>Berkovsky, V.A., Bragina E. A.</i> REFORMING THE REGIONAL MANAGEMENT: THE POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS.....	26
<i>Bludova S.N.</i> ASSESSING THE DYNAMICS COMPARATIVE ADVANTAGES IN FOREIGN TRADE EAEC COUNTRIES.....	30
<i>Velichenko E.A.</i> THE ORETICAL BASES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC POLICY: SYSTEMS APPROACH.....	35
<i>Gissin V.I., Bezmaternykh T.O.</i> THE ANALYSIS OF ELECTRIC POWER LOSSES IN THE REGION LOGISTIC SYSTEM.....	44
<i>Goncharova S.N., Gudenitsa O.V.</i> PROBLEM RESEARCH INTER-REGIONAL COMPETITIVENESS.....	53
<i>Grishanova S.V., Tatarinov M.N.</i> METHOD OF ACCOUNTING FOR ENVIRONMENTAL AND SOCIAL COSTS.....	57
<i>Datchenko A.A.</i> ASSESSMENT OF THE QUALITY OF STOCK MOVEMENT OF FOOD PRODUCTS WITH USING THE METHODOLOGY OF «SIX SIGMA».....	62
<i>Doroszevska T.A., Mandritsa I.V.</i> STUDY OF THE CONCEPT "WORK" AND " WORK" TO BUILD THE MODEL INCENTIVE AND MOTIVATION.....	69
<i>Kablahov R.I., Eretnsenova M.A.</i> METHODOLOGICAL BASES AND OBJECTIVES FOR THE MANAGEMENT OF FINANCIAL AND CREDIT RELATIONS IN THE ECONOMY OF MODERN RUSSIA.....	73
<i>Korablin N.V., Mukhoryanova O. A., Shmygaleva P.V.</i> FEATURES OF FORMATION MECHANISM OF OUTSOURCING OF SOCIAL FUNCTIONS OF MUNICIPALITIES IN RUSSIA: INSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS.....	80
<i>Berezhnoy V.I., Kosenko S.G.</i> WAYS OF IMPROVING THE SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION ON THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY.....	89
<i>Kostyukova E.I., Latysheva A.Y., Grishanova S.V.</i> PLACE AND ROLE OF THE SUBSIDIARY THE INDUSTRIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF ECONOMIC ENTITIES.....	96
<i>Lyubenkova E.P., Azaryan G.A. Lyubenkova A.S.</i> DYNAMIC ANALYSIS OF THE INSURANCE MARKET OF RUSSIA.....	105

Mekhantseva K.F., Reznichenko D.A., Chernykh V.E. ABOUT THE POSSIBILITIES OF ROSTOV STATE CIRCUS SERVICES QUALITY IMPROVEMENT.....	112
Meshcheryakova Zh.V. REFORMING THE SYSTEM OF COMPULSORY MEDICAL INSURANCE: REGIONAL ASPECT.....	121
Novikova T.V., Radionova V.A. DEVELOPMENT OF THE MODEL OF ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF THE SUPPLY CHAIN.....	125
Novoseltseva A. P. MODEL SANDSTRATEGIES ADAPTIVE BEHAVIOR OF STAFF AS MEMBERS OF MANAGEMENT OF LABOUR ADAPTATION OF WORKERS IN MODERN BUSINESSES AND ORGANIZATIONS.....	136
Oksenuk E.E., Ripoll-Saragosi L.G. INFORMAL EMPLOYMENT IN LABOUR MARKET.....	141
Petrov S.V., Petrova Y.O. OPTIMIZATION OF INVENTORY CONTROL SYSTEM.....	145
Polyakova I.A. EVALUATION OF STAFF INTERMS OF ECONOMIC IN STABILITY.....	150
Prohorova O.V. IMPROVING THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF CIRCULATING CAPITAL OF THE ENTERPRISE.....	155
Zaichenko I.A. THE EFFECTIVENESS OF THE ASSORTMENT POLICY AS A DETERMINANT OF COMPETITIVENESS TRADE ORGANIZATION.....	159
Sorokina O.G. INVESTIGATION OF THE EVOLUTION OF APPROACHES TO COMPETENCE- MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF KNOWLEDGE ECONOMY.....	163
Nedvizhay S.V. THE MAIN DIRECTIONS AND DISADVANTAGES OF STATE.....	171
Tkachenko M.F., Lesnyakov A.A. CUSTOMS SERVICE: PROBLEM OF DEFINITION AND QUALITY ASSESSMENT.....	177
Shatalova O.I., Telnova N.N., Vorobyeva E.A., Kobozev, A.K. THE STATE AND PROSPECTS OF AGRICULTURE TO ENHANCE IMPORT SUBSTITUTION.....	182
Novoseltseva A.P., Eretnsenova M.A. ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE AUTHORITIES FOR PUBLIC RELATIONS .MANAGEMENT (ON THE EXAMPLE OF STAVROPOL CITY ADMINISTRATION).....	192
Zaichenko I.A. EVALUATION OF PRECONDITIONS OF FORMATION OF SYSTEM OF PROJECT FINANCING COMMERCIAL BANKS.....	197

SCIENCE OF LAW

Avetisyan K.R. PROVIDING THE PUBLIC ORDERDURING MASS CTIONS TAKINGINTO ACCOUNT APPLICATION OF BACKGROUND AUDIO INFLUENCES.....	201
---	-----

<i>Bikkinin I.A., Babaitseva Z.N.</i> THE PROBLEMS OF PUNISHMENT OF LEGAL ENTITIES FOR VIOLATIONS IN THE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY.....	207
<i>Byshevsky Yu.V.</i> THE GENDER AND AGE OF PERPETRATORS OF THEFT.....	211
<i>Volkov A.A., Volkova V.M., Volkov M.A.</i> JUVENILE OFFENDERS: SENSE OF JUSTICE, VALUES.....	227
<i>Volkov M.A.</i> OBSERVATION OF THE SPIRITUAL LIFE OF JUVENILE OFFENDERS IN THE LABOUR HOUSES.....	234
<i>Zaripov Z.S., Uvarov I.A.</i> VALUE CONCEPTS OF THE STUDY OF PERSONALITY RECIDIVIST THIEVES FORMULATED U.V. BYSHEVSKY FOR MODERN CRIMINOLOGICAL SCIENCE.....	241
<i>Ignatenko V.I., Uvarov I.A.</i> RELIANCE ON THE PRINCIPLE OF THE POSITIVE QUALITIES OF THE CONVICT IN HIS CORRECTED PROPOSED J.V. BYSHEVSKY – THE BASIS OF THE PENITENTIARY PREVENTION.....	246
<i>Kokoeva L.T., Kolieva A.E.</i> THE FEATURES AND PRINCIPLES OF FIDUCIARY RELATIONSHIPS.....	252
<i>Kazberov P.N., Dekopolcev D.E., Kuzmin A.N.</i> REFORM OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM RUSSIAN FEDERATION: CHARACTERISTICS OF SOME ELEMENTS OF "SOCIAL ELEVATOR" WINK IN 2011.....	256
<i>Lagutin M.S.</i> TO THE QUESTION OF THE EMERGENCE OF INDEPENDENT JUDICIARY IN RUSSIA.....	264
<i>Loba V.E., Malahova A. S.</i> REVISION OF IDEAS OF ANTHROPOLOGICAL SCHOOL OF CRIMINAL LAW.....	273
<i>Pleshkov E.V., Apolsky E.A.</i> ON THE QUESTION OF THE INTERACTION OF CHURCH AND STATE STRUCTURES (EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF CANON LAW IN MIEVIAL EUROPE).....	280
<i>Radjabova E.Sh.</i> THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF PUNISHMENT IN ISLAMIC CRIMINAL LAW.....	284
<i>Bikkinin I.A., Romanova T.N.</i> ANTI-CORRUPTION REGULATION ON THE ENTERPRISES ON MANUFACTURE AND IMPLEMENTATION OF EQUIPMENT FOR THE PETROCHEMICAL INDUSTRY.....	288
<i>Rjasnjanskaja N.A.</i> THE RUSSIAN SYSTEM OF LOCAL SELF-MANAGEMENT BEFORE BOURGEOIS-DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS OF SECOND HALF XIX CENTURY (ON AN EXAMPLE OF CITIES OF THE CENTRAL AND EAST CISCAUCASIA).....	293
<i>Sementsova I.I.</i> PREVENTION OF GAMING ADDICTION AS THE BASIS OF PREVENTION CRIMINAL BEHAVIOR OF MINORS WITH MENTAL DISORDERS NOT EXCLUDING SANITY.....	299

Sidorenko E.L. CORRUPTION AND ECONOMIC CRIMES: MODERN CRIMINAL POLICY ASSESSMENT.....	305
Stadnitsky L.M. THE PROBLEM OF DETERMINING THE OBJECT-MATTER OF PROSECUTOR'S PARTICIPATING IN THE COURT OF FIRST INSTANCE IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA.....	309
Kobzar D.I. THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY AS A FACTOR OF FORMATION OF POLITICAL AND LEGAL SYSTEM OF RUSSIA.....	315
Tarubarov V.V., Yarmonova E.N. THE CAUSES AND CONDITIONS ARE CONTRIBUTING TO THE OCCURRENCE CRIMES IN PUBLIC PLACES.....	319
Uvarov I.A. INTEGRAL ASSESSMENT OF IDENTITY-THEFT OFFENDERS SERVING CRIMINAL PUNISHMENT OF IMPRISONMENT, ACCORDING TO THE METHOD OF Y. BYSHEVSKY.....	325
Chemerinsky K.V. INTERNATIONAL LEGAL BASIS CRIMINALIZATION SOCIALLY DANGEROUS ACTS: SELECTED ISSUES.....	332
Shemelev K.S. GUILT AS A CONDITION FOR COMPENSATION OF DAMAGE CAUSED BY PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT.....	337
Volkova V.M., Volkov M.A. SPECIAL PREVENTION OF VIOLENT JUVENILE DELINQUENCY.....	342
Evdokimov I.V., Kuzmin A.N. REFORM OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL COLONY EDUCATIONAL CENTERS.....	349
Dolgoplov K.A., Sarukhanyan A.R. ON RULES PURPOSE PUNISHMENT FOR A CRIME COMMITTED IN COMPLICITY.....	354
Rasskazov L.P., Tsechoev V.K. STATE OF THE RUSSIAN EMPIRE THE RUSSIAN HISTORIAN AND LEGAL STUDIES XVIII C.	359
Dolgoplov K.A. SOME ISSUES SENTENCING MINORS.....	366
Volkov A.A., Kleimenov M.P., Prokhorov L.A., Baburin V.V., Beketov O.I., Maksimov S.V., Ivashchenko A.V., Baieva N.A., Byshevskaya E.S. MEMORIES OF THE LIFE OF YURI BYSHEVSKIJ.....	370
LIST PUBLISHED SCIENTIFIC WORKS BYSHEVSKY YURI VLADIMIROVICH.....	385
INFORMATION FOR AUTORS.....	392
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	397

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES**

УДК 332

**ОПТИМИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ
OPTIMIZATION OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT
OF TRANSPORT SYSTEMS OF REGIONS**

Бережная О.В., Северо-Кавказский федеральный университет, профессор кафедры менеджмента, доктор экономических наук, доцент

Бережная Е.В., Северо-Кавказский федеральный университет, профессор кафедры менеджмента, доктор экономических наук, профессор

Berezhnaya O.V., North-Caucasian Federal University, Professor, Department of Management, Doctor of Economics, Associate Professor

Berezhnaya E.V., North-Caucasian Federal University, Professor, Department of Management, Doctor of Economics, Professor

e-mail: ohvb@list.ru

Аннотация: В статье рассмотрен подход к формированию и оптимизации стратегии развития регионально транспортной системы в ходе ее реализации.

Annotation: The article describes the approach to the creation and optimization of the development strategy for regional transport system in the process of its implementation.

Ключевые слова: региональная транспортная система, стратегия развития, SWOT-анализ, мониторинг, оптимизация

Key words: regional transport system, development strategy, SWOT-analysis, monitoring, optimization.

Разработка стратегии пространственного развития региональной транспортной системы (РТС) является неотъемлемой частью комплексного стратегического планирования социально-экономического развития территории. Сложность теоретико-методологических и прикладных проблем формирования стратегий развития региональных транспортных систем в социально-экономическом пространстве субъектов Федерации предопределила наличие множества взглядов и подходов к этому процессу и его особенностям в современных условиях.

Ранее проводимые исследования позволили авторам выделить региональные факторы кластеризации РТС. Это дало возможность выделить типологические группы РТС со специфическими территориальными факторами экономического риска и уровнем эффективности. Очевидно, что стратегии пространственного развития должны разрабатываться для каждого типа РТС в соответствии с особенностями функционирования РТС. Разработка стратегий требует соответствующего инструментария, который должен быть адаптирован к каждому из выделенных типов РТС.

Постановка долгосрочных простых согласованных целей на уровне регионального отраслевого управления требует формирования конкретных целевых ориентиров, которые позволяют скоординировать стратегические приоритеты РТС и региональной социально-экономической системы, а также четко обрисовать задачи органов исполнительной власти.

Разработанный вероятностно-адаптивный подход к формированию стратегий [1] подразумевает анализ функционирования внешней и внутренней среды РТС с позиций стохастического анализа, что учтено в исследовании факторов риска и прогнозировании функционирования РТС и внешней среды.

Территориальные факторы могут влиять на уровень экономического риска в двух противоположных направлениях: в сторону увеличения риска или его снижения. Аналогично существуют два направления анализа и повышения эффективности функционирования РТС: максимизация результатов и минимизация затрат. Дихотомический характер воздействия факторов и направлений повышения эффективности согласовывается со способом построения SWOT-матрицы.

В рамках технологий стратегического планирования SWOT-анализ рассматривается как отдельный этап оценки и структурирования информации, как инструмент формирования и реализации стратегий. Обычно информация для его проведения собирается в соответствии с классическими моделями PEST, моделями Портера, и т.д. Следует отметить, что большая часть предлагаемых моделей SWOT-анализа используется в основном для изучения рынка и конкурентов [4].

В качестве параметров модели SWOT-анализа для структурирования информации нами предлагается использовать следующие параметры (таблица 1).

Таблица 1 – Модель структурирования информации о среде функционирования региональной транспортной системы для SWOT-анализа

Параметры SWOT-анализа	Пространственная организация РТС	Интегрированные оценки факторов экономического риска РТС, F_j					Направления повышения эффективности РТС	
		F_1	F_2	F_3	F_4	F_5	Минимизация ресурсов / затрат	Максимизация результатов
S_i (силы)	S_1	S_2	S_3	S_4	S_5	S_6	S_7	S_8
W_i (слабости)	W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6	W_7	W_8
O_i (возможности)	O_1	O_2	O_3	O_4	O_5	O_6	O_7	O_8
T_i (угрозы)	T_1	T_2	T_3	T_4	T_5	T_6	T_7	T_8

Реализация стратегии пространственного развития транспортной системы региона включает решение ряда задач в рамках разрабатываемых региональных проектов,

направленных на достижение определенной стратегической цели или группы целей. Для каждой конкретной стратегии указанных выше типов (SO, WO, ST, WT) формируется самостоятельный комплекс региональных проектов, который может включать постановку и решение ряда задач:

I проект: Формирование единого регионального транспортного пространства на базе развития транспортной инфраструктуры.

II проект: Развитие доступности объема и конкурентоспособности транспортных услуг по критериям качества для грузовладельцев на уровне потребностей интенсивного и инновационного развития экономики региона.

III проект: Развитие доступности и качества транспортных услуг для населения региона.

IV проект: Повышение уровня безопасности региональной транспортной системы.

V проект: Совершенствование методов нормативно-правовой базы и государственного регулирования развития региональной транспортной системы, обеспечивающих достижения стратегических целей.

VI проект: Управление реализацией стратегии пространственного развития региональной транспортной системы.

В зависимости от конкретной комбинации сил, слабостей, возможностей и угроз из указанных задач выбираются наиболее актуальные и реализуемые в рамках выявленных преимуществ и недостатков РТС.

Дальнейший анализ сводится к разработке четырех типов стратегии пространственного развития РТС, каждая из которых будет включать наиболее значимые параметры сил, слабостей и угроз для данной РТС.

Каждая стратегия определяется пространством критических точек (параметров). Данное пространство отображается на пространство функций предпочтений (критериев) той же размерности. Пространство критических точек разделено лингвистическими переменными на линейные пространства. При этом точка базового пространства имеет два вектора координат: координаты пространства критических точек и координаты пространства критериев, которые между собой связаны через базовые шкалы.

В качестве критических точек стратегий развития РТС были выбраны:

- системность приоритетных направлений;
- выстроенный инструментарий для достижения стратегической цели и решения поставленных задач;
- высококачественные транспортные услуги и их конкурентоспособность;
- безопасная транспортная инфраструктура и транспортные средства;
- система контроля и надзора, а также нормативно-правовая база;
- транспортно-логистическая инфраструктура.

Региональная транспортная система функционирует в условиях быстроменяющейся среды. В связи с этим эмпирико-фактологическая база для расчета параметров стратегии «стареет», меняются условия для реализации выбранной стратегии, могут появиться новые возможности и угрозы.

В данной ситуации необходима адаптация принимаемых стратегий к изменяющейся внутренней и внешней среде РТС.

В современных условиях задачу формирования стратегии пространственного развития региональной транспортной системы необходимо рассматривать как задачу компьютерной игры с перебором альтернативных вариантов формирования стратегии развития РТС.

В ходе формирования стратегии проводится корректировка результатов принятых стратегических решений и ставятся новые задачи, тем самым обеспечиваются адаптационные свойства самой стратегии в условиях неопределенности среды функционирования РТС. Здесь мы будем рассматривать неопределенность среды («природы») функционирования, вызванную отсутствием, недостатком информации о действительных условиях (факторах), при которых развивается РТС как объект стратегического управления.

Внешняя среда («природ») может находиться в одном из множества возможных состояний. Будем считать, что множество состояний «природы» конечно.

Для формирования стратегии развития РТС в условиях неопределенности среды необходимо использовать инструментарий теории игр и, в частности, игры с «природой». Цель такой игры – достижение максимального эффекта от реализации сформированной стратегии.

Перевод ситуации из начального состояния РТС в ее идеальное состояние – это цель игры. Вместе с тем, следует учитывать, что идеальное состояние может быть недостижимо, как всякая идеальная цель. Ход в игре – это стратегический сценарий развития РТС, его можно рассматривать как поддерево игры.

Модельный расчет стратегии как ответ на изменение «природы» или на действие противника выполняется, исходя из фиксированной ситуации, характеризуемой подмножеством текущих значений критических точек среды, с учетом их прогнозируемого изменения. после моделирования стратегии ситуация контролируется. Это состояние, которое характеризуется оценками по каждому критерию, будем считать ситуацией после изменения внешней среды («природы»).

Оценка очередной ситуации и принятие решения на коррекцию стратегического сценария может быть обусловлена изменением состояния среды функционирования РТС. Проведение двусторонней или многосторонней игры обеспечивает выбор оптимальной стратегии.

Изложенный игровой подход к формированию стратегии развития РТС позволяет ее адаптировать под изменяющуюся среду функционирования, анализировать альтернативные стратегии, находить оптимальную с учетом информации о возможных изменениях во внешней и внутренней среде региональной транспортной системы.

Реализация комплекса региональных проектов, направленных на достижение стратегических целей пространственного развития транспортной системы региона, требует постоянного наблюдения за происходящими процессами в данной системе. Эффективность реализации стратегии пространственного развития РТС в условиях экономического риска может быть значительно повышена при организации и использовании системы мониторинга социально-экономических изменений в регионе.

Мониторинг реализации стратегии пространственного развития РТС в условиях экономического риска представляет собой специально организованное, систематическое наблюдение за ходом исполнения реализуемых стратегических проектов развития региональной транспортной системы и оценки их результативности в разрезе индикаторов их реализации и выявленных факторов экономических рисков.

Необходимость проведения мониторинга реализации стратегии пространственного развития РТС в условиях экономического риска определяется невозможностью получения информации для принятия решений с использованием стандартной статистической технологии. Информация, получаемая посредством мониторинга, отличается от статистического наблюдения по следующим аспектам:

- целевым характером проводимых наблюдений с ориентацией на выявление тенденций и изменений локальных факторов риска функционирования РТС, возможностей возникновения неблагоприятных и рискованных ситуаций;
- включением в сферу наблюдения и анализа количественных и качественных факторов риска функционирования РТС;
- интегрированным учетом социально-экономической информации регионального и отраслевого характера;
- использованием специального программного обеспечения и компьютерных методов для обработки и визуализации информации.

Целью мониторинга реализации стратегии пространственного развития РТС в условиях экономического риска является обеспечение региональных органов государственной власти и отраслевых органов управления транспортом полной и достоверной информацией о ходе исполнения реализуемых стратегических проектов развития региональной транспортной системы и оценки их результативности, а также обоснование рекомендаций по предупреждению влияния выявленных экономических рисков на реализацию стратегии, принятия решений по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций в развитии РТС.

Классические принципы мониторинга социально-экономических процессов необходимо дополнить следующими требованиями, предъявляемыми к формированию информационной базы мониторинга реализации стратегии пространственного развития региональной транспортной системы:

1. При формировании информационной базы мониторинга реализации комплекса региональных проектов, направленных на достижение стратегических целей пространственного развития транспортной системы региона, необходимо использовать данные системы государственной региональной и отраслевой статистики.
2. Информационная база мониторинга реализации стратегии пространственного развития транспортной системы в регионе должна содержать необходимую информацию о целях и задачах по каждому конкретному проекту, о факторах риска, показателях и индикаторах развития транспортной системы.
3. Информационная база мониторинга должна интегрироваться в систему информационного обеспечения, контроля и регулирования социально-экономического

развития региона, отражая при этом специфику региона с позиции его пространственного развития.

4. Индикативные показатели, характеризующие ход и результаты реализации стратегии пространственного развития транспортной системы в регионе, должны быть наглядными, простыми в интерпретации, доступными для анализа и использования в практике управления.

Процесс мониторинга реализации комплекса региональных проектов, направленных на достижение стратегических целей пространственного развития транспортной системы региона, включает следующие взаимосвязанные этапы: наблюдение и диагностика; анализ и оценка; корректировка; контроллинг.

Методика построения мониторинга реализации стратегии пространственного развития транспортной системы в регионе сводится к следующему. В основе мониторинга лежат цели, задачи, мероприятия стратегии и ожидаемые результаты ее реализации. На базе положений стратегии пространственного развития региональной транспортной системы формируется набор индикаторов, или контрольных показателей, для отслеживания хода реализации стратегии. По этим показателям проводится периодический мониторинг. Мониторинг реализации стратегии пространственного развития региональной транспортной системы может проводиться независимой организацией, выбираемой на конкурсной основе, а мониторинг выполнения отдельных проектов — органами государственной власти региона, территориальными отраслевыми органами. Проверяются целевое расходование бюджетных (внебюджетных) средств и сроки выполнения.

Концептуальная схема мониторинга стратегии пространственного развития региональной транспортной системы представлена на рисунке 2.

В соответствии с концептуальной схемой мониторинга стратегии пространственного развития региональной транспортной системы предполагается проведение оценки реализации стратегии по нескольким срезам (состояниям):

1. Функциональный срез мониторинга включает оценку проектов, вошедших в стратегию пространственного развития РТС. В проектах, включенных в стратегии развития конкретной РТС, сформулирована иерархия задач, дающих представление о приоритетах развития.

2. Индикативный срез мониторинга характеризуется системой индикаторов, которые подразделяются на 3 группы:

– индикаторы, характеризующие состояние пространственной социально-экономической системы региона;

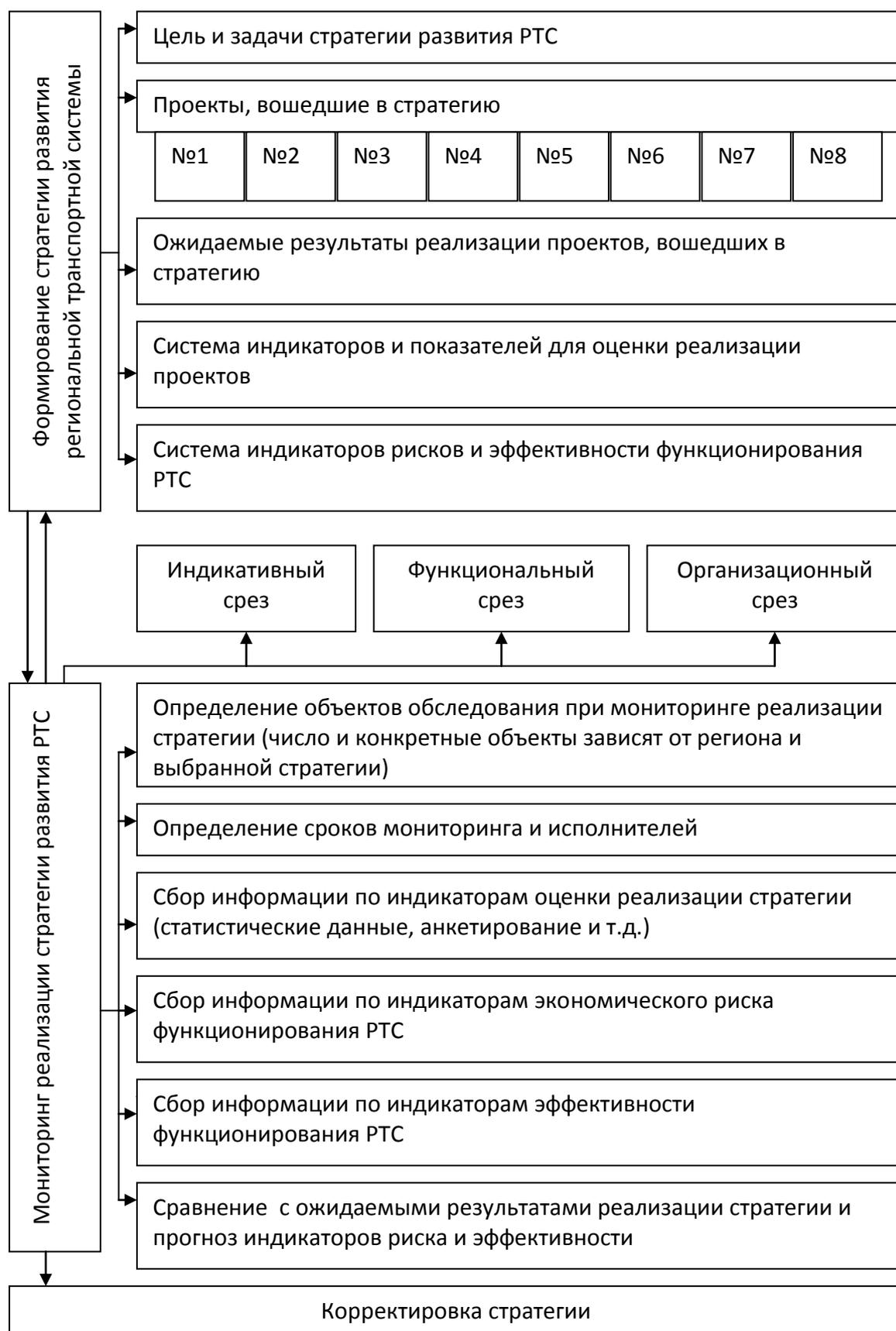

Рисунок 2 – Концептуальная схема мониторинга реализации стратегии развития региональной транспортной системы

– индикаторы, характеризующие аналитические и экспертные оценки факторов риска реализации проектов стратегии пространственного развития региональной транспортной системы;

– индикаторы, характеризующие эффективность функционирования региональной транспортной системы в ходе реализации стратегии ее развития в социально-экономическом пространстве региона.

3. Организационный срез мониторинга позволяет оценить степень и уровень использования имеющихся механизмов в процессе реализации стратегии пространственного развития региональной транспортной системы:

- организационно-экономический механизм;
- нормативно-правовой механизм;
- финансово-экономический механизм;
- механизм социального партнёрства;
- информационно-коммуникационный механизм.

Литература

1. Бережная, О.В. Методические основы оценки факторов экономического риска регионального транспортного комплекса // Бережная О.В. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 22. С. 143-147.

2. Бережной, В.И. Оценка и управление конкурентоспособностью грузовой автотранспортной организации // Бережной В.И., Березовская А.В., Бережная О.В., Токарь А.С. Монография / Ставрополь, 2010.

3. Бережная, О.В. Формирование стратегий развития региональных транспортных систем в социально-экономическом пространстве субъектов Федерации / О.В. Бережная. Москва, 2013.

4. Бережной, В.И. Проблемы формирования и управления развитием региональной транспортной инфраструктуры. Монография / В. И. Бережной, В. А. Фурсов, С. Ю. Максимова. Ставрополь, 2010.

УДК 33

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ
ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
TOOLS OF FORECASTING OF RISKS IN THE COURSE OF REPRODUCTION
OF FIXED ASSETS**

*Бережной В.И., Кубанский государственный университет, филиал в
г. Армавир, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и
менеджмента*

*Суспицына Г.Г., г. Минеральные Воды, СКФ БГТУ им. В.Г. Шухова
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и
естественно-научных дисциплин*

*Berezhnoi V.I., Kuban State University branch in Armavir, Doctor of Economics,
Professor, Department of Economics and Management*

*Suspitsyna G.G., Mineralnye Vody, GFR BSTU. VG Shukhov, PhD, associate professor,
assistant professor of economic and natural science disciplines*

e-mail: suspicyna_galina@mail.ru

Аннотация. В жизненном пространстве системы воспроизводства основных фондов важное место принадлежит таким категориям, как «неопределенность» и «риск», поскольку при осуществлении какого - либо вида хозяйственной деятельности объективно существует опасность предварительно неопределенных затрат. Объем таких потерь всегда обусловлен спецификой конкретного бизнеса.

Annotation: In vital space of system of reproduction of fixed assets the important place belongs to such categories as "uncertainty" and "risk" as at implementation of any type of economic activity objectively there is a danger of previously uncertain expenses. The volume of such losses is always caused by specifics of concrete business.

Ключевые слова. Основные фонды, воспроизводство основных фондов, риск-менеджмент, риск - контроллинг.

Keywords. Fixed assets, reproduction of fixed assets, a risk management, risk - controlling.

Исследуя вопросы управления рисками, в частности создания и функционирования интегрированной системы их контроля в процессе воспроизводства основных фондов, необходимо отметить отсутствие единой методологической базы, которая регламентирует этот вопрос. Бизнес для бизнеса требует гармоничного сочетания финансового планирования и контроллинга в процессе управления рисками.

Будучи органично встроенным в систему риск-менеджмента, контроллинг рисков, возникающих в процессе воспроизводства основных фондов, в отличие от контроля, должен охватывать следующие сферы:

– стратегическое планирование деятельности предприятия, реновация;

- оптимизация бизнес - процессов принятия решения и влияния на риски;
- комплексная оценка текущего состояния и эффективности управления (портфельный, секторный (кластерный) подходы);
- совершенствование системы управленческого учета и отчетности.

Интегрируя и координируя процессы управления воспроизводством основных фондов на предприятии, в том числе процессы риск-менеджмента, эффективный контроллинг, по нашему мнению, выполнять функции, система которых определяет следующие его цели:

– определение приемлемого уровня риска и ориентация на достижение целей в рамках такого уровня; оптимизация и координация процессов риск - менеджмента, в т.ч. рационализация управленческих решений; максимально возможная адаптация управленческой информации в соответствии с потребностями субъектов принятия решения.

Функционал контроллинга, как эффективного механизма риск - менеджмента российских предприятий, отражает его сущность и заключается в:

- разработке организационной политики, стратегии, процедур и регламентов методично обеспеченных процессов выявления и контроля рисков;
- планировании мероприятий по хеджированию рисков;
- периодической оценке эффективности принятой политики управления рисками, то есть наблюдение за реализацией принятых решений;
- периодическом определении и диагностике (за отклонениями фактических результатов риск-менеджмента ожидаемых) степени и направления изменения финансового состояния и устойчивости предприятия, т.е. в периодическом анализе и контроле;
- аудите и оперативной коррекции управления рисковыми позициями, т.е. в своевременной разработке оперативных решений относительно рисков в соответствии с сформулированными целями и планируемыми показателями с целью стабилизации финансовой деятельности объекта управления;
- отслеживании изменений внешней финансовой среды и внутренних условий функционирования предприятия, своевременном выявлении рычагов влияния таких изменений на структуру и величины рисков финансово - хозяйственной деятельности предприятия и обусловленных ими потребностей корректировки оперативных целей менеджмента;
- контроле за выполнением установленных процедур управления рисками соответствующими центрами ответственности.

Построение эффективного механизма контроля рисков, возникающих в процессе воспроизводства основных фондов, на предприятии должна базироваться на соблюдении следующих, с нашей точки зрения, принципов:

- соответствие направленности финансовой стратегии предприятия методической соответствию риск - контроллинга методам анализа и планирования параметров рискованных позиций; динамичность и многофункциональность; предупреждения кризисного развития заранее; количественная ориентация стандартов риск - контроллинга понятность системы; адаптивный характер контроллинга оптимизация затрат.

Комплексное соблюдение указанных принципов требует следующих этапов процесса контроллинга: проектирование системы контроллинга, планирование и разработка процесса управления рисками, регулирование и мониторинг. Говоря о разработке механизма контроля и мониторинга рисков, возникающих в результате воспроизводства основных фондов, считаем, что такой системой показателей может являться набор коэффициентов движения и эффективности использования основных фондов на предприятии. Но следует заметить, что максимально эффективные значения этих коэффициентов будут ограничены, как минимум с трех сторон:

1) Во-первых, минимально допустимыми значениями показателей ликвидности. Как мы все понимаем, вложения в основной капитал организации увеличивает стоимость внеоборотных активов и соответственно в краткосрочном периоде снижает стоимость ликвидных (оборотных) активов, что грозит потерей ликвидности.

2) Во-вторых, минимально допустимыми значениями показателей деловой активности, которые установлены самим предприятием. Основную часть показателей деловой активности составляют коэффициенты оборачиваемости (например, кредиторской задолженности, дебиторской задолженности, материальных запасов и т.д.).

3) В третьих, минимально допустимые показатели эффективности инвестиций. Вложения в воспроизводство основных фондов является ни чем иным, как инвестиции. Таким образом, систему показателей, которую необходимо мониторить с целью риск-контроллинга воспроизводства основных фондов можно представить в виде рисунка 1.

Важным аспектом по учету неопределенности и обусловленного этим риска является идентификация и принятие системы гипотез, в частности, относительно информационной ситуации, что характеризует как степень неопределенности возможных состояний общественно-экономической среды, так и отношение к риску субъектов принятия решения.

Рисунок 1 - Система риск-контроллинга системы воспроизводства основных фондов

А обоснование наилучшего в определенном смысле, решения из множества альтернативных вариантов можно осуществить, используя ряд критериев. Если есть основания опереться на методологический подход при котором показатели эффективности и соответствующие ключевые факторы и параметры, от которых зависят значения этих показателей эффективности, трактуются как случайные величины, то это дает возможность использовать мощный аппарат теории вероятностей и математической статистики. Альтернативой, в частности, является использование инструментария нечеткой логики.

В методологическом подходе на основе теории вероятностей и математической статистики, критерий оптимальности формируют из двух частей (составляющих). Первая составляющая характеризует центр группировки значений соответствующей случайной величины. Это может быть математическое ожидание, мода, медиана, взвешенное среднее геометрическое т.д. выбранного показателя эффективности использования основных фондов. Вторая составляющая отражает поправку (плату) за риск (капитал под риском).

К компонентам количественной оценки степени риска, в частности, относятся: оценка вероятности нежелательных событий, оценки среднеквадратического или семиквадратичного отклонения, учета начальных или центральных моментов третьего и высших порядков, оценок коэффициентов соответствующих моментов (коэффициенты вариации, семивариации, асимметрии, эксцесса и т.д.)[3].

Пусть \mathcal{E} - случайная величина, характеризующая один из упомянутых выше показателей эффективности проекта. Предположим, что показатель (критерий) оптимальности имеет положительный ингредиент, т.е. мы хотим выбрать вариант, которому соответствует максимальное значение критерия оптимальности проекта, направленного на воспроизводство ОФ. Обозначим через $p = P[\mathcal{E}]$ математическое ожидание случайной величины \mathcal{E} (эффективности проекта), M_0 - моду случайной величины \mathcal{E} . Известно, что анализ проекта (эффективности проекта), в том числе и проекта по воспроизводству основных фондов, связан с анализом его рискованности, поэтому используется ряд различных показателей степени риска, в частности: среднее отклонение (σ), семиквадратичное отклонение (SSV), коэффициент вариации (V), коэффициент семивариации (SV), среднее отклонение относительно моды (σ_{M_0}), семиквадратичное отклонение относительно моды (SSV_{M_0}) и т.п. Пусть задан определенный уровень надежности n (т.е. вероятность того, что значение эффективности проекта, направленного на воспроизводство основных фондов (случайной величины \mathcal{E}) находится в пределах не ниже заданного уровня ее возможных значений). В таком случае величину $\alpha = 1 - n$ можно считать тоже одним из показателей количественной оценки степени риска, сопровождающего воспроизводство основных фондов.

Так риск, связанный с вложениями в основные фонды, можно охарактеризовать вектором:

$$R = (r_1, \dots, r_j, \dots, r_m), \quad (1)$$

где r_j $j=1, m$ - некоторые количественные оценки степени риска вложений в основной капитал (Например, σ , SSV, V , SV , α , и еще много других). Среди компонент r_j , $j = 1, \dots, m$ есть такие, на основании которых оценивают объективную структуру риска (например, σ ,

SSV), а остальные - его субъективные грани и соответствующие показатели количественной оценки степени риска (например, упомянутая выше количественная оценка степени риска α - вероятность нежелательных событий). В рискологии (общей теории экономического риска) вводят ряд модифицированных показателей эффективности (β), которые учитывают риск при принятии соответствующих управленческих решений. В нашем случае эффективность воспроизводства основных фондов, учитывающая риск принимаемых управленческих решений, можно представить в виде функции[4]:

$$\beta = P [U (\mathcal{E})], \quad (2)$$

где \mathcal{E} - случайная величина, характеризующая эффективность исследуемого экономического объекта (в нашем случае – эффективность вложений в основные фонды);

$P [\cdot]$ – оператор математического ожидания; $U (\mathcal{E})$ - аналитическая функция, которую часто называют функцией полезности (ценности, функционалом оценки) воспроизводства основного капитала.

В упрощенном варианте функцию $U (\mathcal{E})$ можно представить, например, в таком виде:

$$U(\mathcal{E}) = \mathcal{E} - k\sqrt{[\mathcal{E} - p(\mathcal{E})]^2}, \quad (3)$$

тогда модифицированный критерий оценки эффективности (критерий оптимальности) с учетом степени риска запишется так:

$$\beta = P[U (\mathcal{E})] = p (\mathcal{E}) - k \sigma (\mathcal{E}), \quad (4)$$

где $p (\mathcal{E}) = P [\mathcal{E}]$;

$\sigma (\mathcal{E})$ – среднее отклонения ожидаемой эффективности проекта по воспроизводству основных фондов;

k - параметр, который можно интерпретировать как цену риска вложений в основные фонды. Модифицированный критерий оценки имеет две составляющие. При известных значениях величин p и σ , функция β (эффективность проекта по воспроизводству основных фондов, учитывающая риск принимаемых относительно этого процесса управленческих решений) является линейной функцией параметра k (цены риска вложений в основные фонды) (рис.2). Из формулы модифицированного критерия оценки видно, что с ростом цены риска вложений в основные фонды (k) значения β (k) линейно спадает. Если положить в последнем из представленных выражений $k = k_H = 0$, то $\beta = p$. То есть, в данном случае риск не учитывают, его просто игнорируют, а критерием оценки (критерий оптимальности) служит математическое ожидание показателя эффективности (в частности, в концепции теории статической игры - это критерий Байеса). Если приравнять значения β нулю $\beta = \beta^* = p - k * \sigma = 0$, это реализуется, если $k^* = p / \sigma = 1 / V$.

Таким образом коэффициент вариации (V) является еще одним объективным показателем количественной оценки степени риска вложений в воспроизводство основных фондов.

Отметим, что уже есть отдельные, достаточно интересные научные результаты в случае, когда $k < 0$ или $k > k^*$ (то есть когда цена риска меньше нуля либо когда она больше минимально допустимого значения), но общая проблема в случае, когда $k > 0$ требует дальнейших исследований.

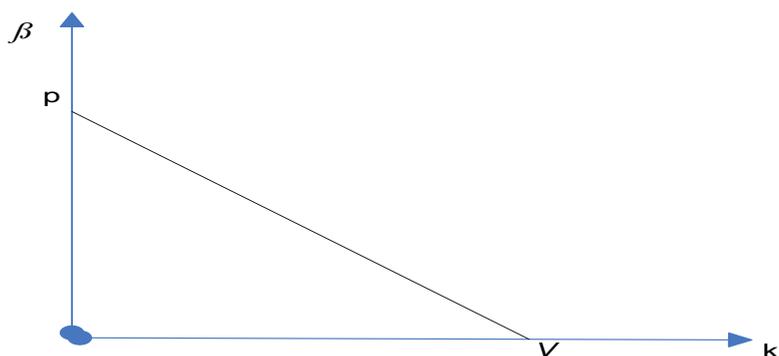

Рисунок 2 - Функция зависимости эффективности вложений в ОФ от цены риска этих вложений (при известных значениях p и σ)

Совершим более детальный анализ проблемы в случае, когда $k \geq 0$. По нашему мнению, параметр k (цена риска при вложениях в воспроизводство основных фондов) имеет смысл в свою очередь рассматривать как функцию нескольких параметров, в том числе двух (обозначим их через ε и η), т.е. $k = \varphi(\varepsilon, \eta)$. Будем интерпретировать параметр ε как составляющую цены риска вложения средств в основные фонды, в которой отражается (учитывается) объективно существующая неопределенность и обусловленный этим риск, который необходимо учитывать, принимая управленческие решения[1]. Параметр η будем интерпретировать как составляющую цены риска, характеризующую психологические аспекты, степень несклонности к риску его субъекта (лица, принимающего управленческое решение). В качестве показателя ε , характеризующего степень неопределенности, в частности, можно использовать энтропию Шеннона, оценки которой осуществляют, учитывая параметры, которые характеризуют множество альтернативных сценариев относительно возможных состояний среды изучаемого объекта, вероятность их наступления, область возможных значений, которые может принимать случайная величина Ξ , информационную ситуацию подобное.

Оценка параметра ε можно осуществить, используя инструментарий теории нейронечетких сетей. Конкретную количественную оценку параметра ε можно трактовать как лимит относительно минимальной цены риска инвестиций в основные фонды, то есть количественное значение параметра k необходимо выбирать таким, чтобы выполнялось следующее условие, при любом отношении к риску его субъекта:

$$k = \varphi(\varepsilon, \eta) \geq \varepsilon \quad (5)$$

Рассматривать параметр η как функцию еще одной из компонент вектора количественной оценки степени риска, а именно вероятности (α) реализации возможных нежелательных значений показателя эффективности Ξ (эффективности проекта по воспроизводству основных фондов). Если определенным образом удалось установить значение (количественную оценку) показателя риска вложений в основные фонды α ($0 < \alpha < 1$), выбор которого зависит от степени склонности, несклонности, безразличного отношения к риску субъекта принятия решений (то есть руководства организации), то можно оценить соответствующее значение η , как функции этой вероятности, то $\eta = \eta(\alpha)$ при котором выполняется неравенство:

$$T \{ \exists \langle p - \eta(\alpha) \sigma \rangle \leq \alpha. \quad (6)$$

Отметим, что функция $\eta(\alpha)$ является нелинейной функцией параметра α (вероятности реализации возможных нежелательных значений показателя эффективности \exists). Чем более не склонным к риску является лицо, принимающее решение, тем меньших значений приобретает количественный показатель степени риска α ($\alpha \rightarrow 0$) нежелательных возможных событий (то есть вероятность наступления возможных нежелательных значений показателя эффективности воспроизводства основных фондов снижается), и тем больших значений приобретает параметр η (степень несклонности к риску), а соответственно и параметр k (цена риска). В общем случае, для избрания количественной оценки параметра $k = \varphi(\varepsilon, \eta)$ функцию $\varphi(\varepsilon, \eta)$ можно представить в виде:

$$k = \varphi(\varepsilon, \eta) = \begin{cases} \varepsilon, & \text{если } \varepsilon \geq \eta \\ \eta, & \text{если } \eta > \varepsilon \end{cases} \text{ если } k = \max(\varepsilon, \eta). \quad (7)$$

Предложенный инструментарий для анализа и принятия рациональных управленческих решений, учитывает объективно-субъективную структуру риска, можно применять, опираясь также на инструментарий как теории игры, так и стохастического программирования, что дает возможность получить дополнительную аналитическую и визуальную информацию для проведения диалоговых процедур и обоснование слабо структурированных управленческих решений и решения слабо структурированных проблем. Кроме этого, данный методологический подход открывает широкое пространство для дальнейших научных исследований.

Литература

1. Бережная Е. В., Бережной В. И. Математические методы моделирования экономических систем / Е. В. Бережная, В. И. Бережной. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 432 с.
2. Бережной В.И., Суспицына Г.Г. «Учет и анализ источников воспроизводства основного капитала предприятий пищевой промышленности». Монография. Георгиевск, 2010. – 145с.
3. Витлинский В.В. Анализ, оценка и моделирование экономического риска / В.В. Витлинский. - К.: Демиур, 1996. - 212с.
4. Витлинский В.В. Рискология в экономике и предпринимательстве / В.В. Витлинский, Г.И.Великоиваненко. - К.: КНЕУ, 2004. - 480 с.

УДК 330

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
REFORMING THE REGIONAL MANAGEMENT: THE POLITICAL
AND ECONOMIC ASPECTS**

Берковский В.А., Ставропольский филиал Южно-Российский гуманитарный институт, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат социологических наук

*Berkovsky V.A., Stavropol branch South-Russian humanitarian Institute, associate Professor in the Department of Humanities and natural Sciences, candidate of sociological Sciences
e-mail: vberk77@mail.ru*

Брагина Е.А., Ставропольский филиал Южно-Российского гуманитарного института, преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

*Bragina E. A., Stavropol branch -Russian humanitarian Institute, lecturer of the Department of humanitarian and natural-science disciplines
e-mail: L_bragina70@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы регионального развития. Определены основные предпосылки управления региональным развитием, выявлены закономерности и задачи регионального управления.

Annotation: The paper examines the main issues of regional development. The basic premise management of regional development, the regularities and problems of regional management.

Ключевые слова: региональное управление, закономерности управления, политическое и социально-экономическое развитие.

Keywords: regional management, control laws, political and socio-economic development.

Социально-политические и экономические потребности России обуславливают поиск оптимальной модели регионального устройства страны и анализ проблем, с которыми приходится сталкиваться органам государственной власти при реформировании регионального управления на современном этапе развития страны.

Проблемы регионального развития современной России приобретают первостепенное значение. Поскольку оказывают значительное влияние на все сегменты развития общества и государства. Данными «сторонами-проблемами» выступают социально-экономические, политические, демографические, природно-ресурсные, экологические, национально-этнические, геополитические и иные процессы, в неразрывной взаимосвязи с региональным развитием России.

Реформирование социально-экономического и политического развития региона тесно связано с назревшими проблемами и состоянием экономики, как в самих регионах, так и в

стране в целом. Преобразования сложившихся методов, форм и организации системы управления в регионах ориентируются на решение и реформирование этих проблем.

Предпосылками реформирования политического и социально-экономического регионального развития является наличие нескольких групп проблем:

1. Общегосударственные проблемы, которые возникают в регионах, как составных частей страны;
2. Региональные проблемы, вызванные историческими, природными, демографическими факторами, присущими тому или иному региону страны;
3. Проблемы, обусловленные историческим опытом и несовершенством в региональном управлении хозяйством, которые для своего решения требуют определенных изменений методов и организации управления;
4. Социально-экономические и политические проблемы, включающие в себя производственно-экономические, финансовые, социальные и др.[1]

Реформирование социально-экономического и политического развития и управления на уровне региона представляет явление, которое постоянно выдвигает необходимость системной модернизации, так как до рыночных преобразований регионы не являлись носителями самостоятельных социально-экономических отношений. На современном этапе, наоборот, органы государственного и регионального управления становятся главным субъектом реформирования социально-экономического развития регионов.

При учете специфических условий и формирования регионального управления можно выделить следующие этапы политического и социально-экономического развития:

- анализ функционирования регионального комплекса, его места и роли в системе территориального разделения труда;
- оценка регионального потенциала и возможностей социально-экономического регионального развития;
- перспективные направления территориального развития, с использованием имеющихся преимуществ;
- определение инструментов воздействия на региональное управление;
- совмещение ресурсных, природно-климатических возможностей и предполагаемого социально-экономического развития региона[2].

Существует ряд объективных причин, которые обуславливают необходимость проведения определенных реформ управления экономикой региона.

Во-первых, в настоящее время существенно противоречие между старыми методами и институтами управления и новым социально-экономическим и политическим состоянием российского общества.

Во-вторых, в связи с ослаблением государственного регулирования в условиях формирования федеративных отношений, их главной особенностью становится необходимость обеспечения экономической, социальной и политической самодостаточности регионов. Однако развитие социально-экономических региональных систем управления не может осуществляться только на основе рыночного саморегулирования. Используя мировой и отечественный опыт, можно сделать вывод, что невмешательство государства в развитие экономических, социальных и политических процессов может привести к росту

социальной напряженности и снизить экономическую устойчивость регионального развития.

В-третьих, на современном этапе происходит становление системы регионального управления – совершенно самостоятельного уровня государственной власти. Это связано с отменой директивных методов регионального управления, трансформированием отраслевой системы государственного управления, изменением функций регионального управления субъектов РФ, которые должны как подчиняться государственной политике, так и обеспечивать повышение благосостояния населения и качества условий жизнедеятельности, а также развивать предпринимательскую деятельность на территории региона.

Регионы получают больше самостоятельности и, поэтому, возрастает значимость управленческих решений на региональном уровне. Регионы становятся реальными объектами экономических отношений.

Проблемы, которые возникают в регионах носят весьма специфический характер. Поэтому при реформировании необходимо учитывать особенности территориального развития каждого региона и нельзя недооценивать их значение в экономическом пространстве. Трансформация экономики региональных субъектов базируется на разработке и внедрении регионального управления, которое должно быть эффективным, совершенным и рыночно-ориентированным. Управление регионом необходимо для создания условий, способствующих удовлетворению политических, социально-экономических, материальных, духовных, культурных и других потребностей личности и общества[3].

Основными предпосылками реформирования управления в регионах России в современных условиях являются:

- 1) взаимообусловленность развития регионального управления;
- 2) системность функционального анализа, принятия решений, действий;
- 3) уровень регионального управления предопределяет степень реализации специфического потенциала региона;
- 4) несбалансированность и неравномерность политического и социально-экономического развития по регионам, которые обусловлены различиями в многофункциональной структуре хозяйства региональных субъектов, в стартовом уровне инфраструктурного развития, а так же особенностями осуществления экономических реформ в регионах.[4]

Для проведения реформирования регионального управления необходимо выполнение следующих задач:

- используя приоритеты экономического, политического и социального развития региона, обосновать конкретные права, обязанности, полномочия и функции органов регионального управления и местного самоуправления;
- для обеспечения надежности и высокого качества управления необходимо разработать систему региональных планово-прогнозных и нормативных документов;
- повысить эффективность управления, упразднив многозвенность и нерациональные затраты и упорядочив организационную структуру регионального управления в соответствии с решаемыми задачами;
- обеспечить создание экономической заинтересованности между деятельностью местных органов самоуправления и бизнес-структурами, расположенными на территории региона;

- сформировать информационную базу муниципальной и региональной статистики, на основе которой проводить исследования региональных финансово-экономических пропорций производства и инструментов воздействия с целью необходимости их изменения в нужном направлении;

- создать необходимую инфраструктуру для возможности перехода к современным методам управления с использованием новых инфокоммуникационных технологий.

Эти закономерности и предпосылки определяют содержание и направленность регионального управления в России на современном этапе и оказывают влияние на формирование его важнейших принципов.

Литература

1. Гречушкин, А.А. Необходимость и особенности стратегического управления регионом // Вестник ОГУ. - №12. – 2007. – с.166 - 170.

2. Аганбегян, А.Г. Необходимость рыночных реформ в стратегии социально-экономического развития России // Экономические стратегии. - 2012. - № 6-7. - С. 26-33.

3. Инновационное развитие России: проблемы и решения / под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. - М. : Анкил, 2013. - 216 с.

4. Райзберг, Б.А. Новые подходы к государственному управлению инновационными процессами в российской экономике // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. - 2012. - Т. 1. - № 1. – с.334 -340.

УДК 339.5

**ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ
ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ СТРАН ЕАЭС
ASSESSING THE DYNAMICS COMPARATIVE ADVANTAGES
IN FOREIGN TRADE EAEC COUNTRIES**

*Блудова С. Н., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, кандидат экономических наук, доцент
Bludova S.N., North-Caucasian Federal University, assistant professor of accounting and taxation, PhD, Associate Professor*

e-mail: bludo@inbox.ru

Аннотация: статья посвящена оценке сравнительных преимуществ стран-членов ЕАЭС во взаимной торговле и торговле со странами дальнего зарубежья. На примере расчета индекса сравнительного преимущества оцениваются перспективы взаимной и внешней торговли России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Кыргызстана.

Annotation: The article is devoted to assessing the comparative advantages of the EAEC member states in bilateral trade and trade with non-CIS countries. For example, the calculation of the index of comparative advantage, the prospects of mutual and foreign trade Russia, Kazakhstan, Belarus, Armenia and Kyrgyzstan.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, ЕАЭС, индекс сравнительного преимущества

Key words: foreign trade, export, EAEC, comparative advantage index

За последние несколько лет во внешнеэкономической политике Российской Федерации произошло множество изменений: появилось новое интеграционное объединение ЕАЭС, к которому присоединились Армения и Кыргызстан, введено продуктовое эмбарго на торговлю со странами ЕС, введены запреты на импорт отдельных товаров из Турции. Каким образом эти изменения повлияли на сравнительные преимущества России и ее соседей по ЕАЭС, получили ли отдельные страны новые импульсы внешнеэкономического сотрудничества. Попробуем в статье ответить на эти вопросы.

Расчет индекса сравнительного преимущества разработал в середине XX века Белла Баласса. Преимуществом индекса является возможность, используя его, определить отрасли, обладающие экспортным преимуществом и предпринимать меры для их дальнейшего развития. В общем виде индекс рассчитывается по следующей формуле

$$RCA_j = \frac{\sum_r p_{rj} * \sum_c}{\sum_r p_r * \sum_c t_j}, \quad (1)$$

где: $\sum_r p_{rj}$ – экспорт из региона j-го товара;

\sum_c – общий экспорт страны;

$\sum_r p_r$ – общий экспорт региона;

Э с т j – экспорт из страны j-го товара.

В том случае если значение приближается к 1 то, страна обладает сравнительным преимуществом в экспорте товара, что косвенно свидетельствует о его конкурентоспособности. Если значение стремится к 0, то экспорт данного товара или группы товаров нецелесообразен, или требует применения мер поддержки и улучшения его качества[1,2,3].

Проанализируем сравнительные преимущества России, Белоруссии и Казахстана на основе индекса сравнительного преимущества. Расчеты по Республике Армения и Республике Кыргызстан проведены лишь за 2015 год, так как это первый полный год участия этих стран в ЕАЭС.

Как видно из данных таблицы 1 сравнительные преимущества при экспорте в страны Дальнего зарубежья на протяжении всего анализируемого периода выше, чем при экспорте в страны ЕАЭС. При этом индекс сравнительного преимущества при экспорте в страны ЕАЭС находится примерно на одном уровне, он не улучшается и не ухудшается. Следовательно, структура экспорта в эти страны стабильна и не совершенствуется.

Таблица 1- Оценка экспорта России в страны ЕАЭС и ДЗ на основе индекса сравнительного преимущества

Группы товаров	2013		2014		2015	
	ЕАЭС	ДЗ	ЕАЭС	ДЗ	ЕАЭС	ДЗ
Минеральные продукты	0,526	0,692	0,492	0,685	0,517	0,710
Машины, оборудование и транспортные средства	0,337	0,73	0,391	0,735	0,380	0,748
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,424	0,685	0,223	0,703	0,22	0,715
Металлы и изделия из них	0,222	0,694	0,397	0,707	0,425	0,693
Продукция химической промышленности	0,398	0,719	0,398	0,690	0,393	0,68

Исключение составляет группа металлов и изделий из них, где заметно некоторое улучшение сравнительных преимуществ и группа продовольственных товаров, по которым сравнительное преимущество России ухудшается. По экспорту в страны дальнего зарубежья негативная тенденция прослеживается по продукции нефтехимической промышленности, где индекс сравнительного преимущества имеет тенденцию к понижению.

Оценку экспорта Республики Казахстан проанализируем на основе данных таблицы 2.

Таблица 2- Оценка экспорта Казахстана в страны ЕАЭС и ДЗ на основе индекса сравнительного преимущества

Группы товаров	2013		2014		2015	
	ЕАЭС	ДЗ	ЕАЭС	ДЗ	ЕАЭС	ДЗ
Минеральные продукты	0,01	0,019	0,012	0,02	0,015	0,014
Машины, оборудование и транспортные средства	0,04	0,003	0,002	0,004	0,002	0,003
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,016	0,017	0,003	0,016	0,006	0,011
Металлы и изделия из них	0,005	0,019	0,017	0,016	0,019	0,016
Продукция химической промышленности	0,007	0,003	0,007	0,003	0,012	0,002

В целом, с небольшими отклонениями экспорт в страны дальнего зарубежья имеет более высокое значение индекса сравнительных преимуществ, за исключение продукции химической промышленности.

Анализ сравнительных преимуществ Республики Белоруссии, представленный в таблице 3 показывает, что в целом страна не имеет явных преимуществ в экспорте товаров. При этом коэффициент при торговле в странах ЕАЭС имеет более высокое значение и свидетельствует о том, что сравнительные преимущества у Белоруссии лучше используются в экспорте именно в эту группу стран. Наблюдается снижение коэффициента при торговле минеральными продуктами и продовольственными товарами в страны дальнего зарубежья. Улучшается значение коэффициента по экспорту продукции химической промышленности в эту группу стран. Белоруссия больше всех стран-членов ЕАЭС заинтересована в дальнейшем развитии интеграции в рамках объединения, так как именно здесь она получает максимальные возможности для экспорта своей продукции.

Таблица 3- Оценка экспорта Белоруссии в страны ЕАЭС и ДЗ на основе индекса сравнительного преимущества

Группы товаров	2013		2014		2015	
	ЕАЭС	ДЗ	ЕАЭС	ДЗ	ЕАЭС	ДЗ
Минеральные продукты	0,0152	0,0008	0,0226	0,001	0,009	0,001
Машины,	0,117	0,003	0,1	0,003	0,09	0,003

оборудование и транспортные средства						
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,044	0,0016	0,172	0,0012	0,136	0,001
Металлы и изделия из них	0,163	0,0008	0,05	0,001	0,036	0,0012
Продукция химической промышленности	0,082	0,004	0,081	0,005	0,064	0,007

В таблице 4 представлена информация об индексе сравнительных преимуществ для Республики Армения и Республики Кыргызстан за 2015 год.

Таблица 4- Оценка экспорта Армении и Кыргызстана в страны ЕАЭС и ДЗ на основе индекса сравнительного преимущества

Республика Кыргызстан	Индекс сравнительного преимущества		Республика Армения	Индекс сравнительного преимущества	
	ЕАЭС	ДЗ		ЕАЭС	ДЗ
Минеральные продукты	0,000001	0,0000007	Минеральные продукты	0,000001	0,000006
Машины, оборудование и транспортные средства	0,000007	0,00002	Машины, оборудование и транспортные средства	0,000007	0,000006
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,0001	0,00002	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,0001	0,00005
Металлы и изделия из них	0,000003	0,000002	Металлы и изделия из них	0,000003	0,00002
Продукция химической промышленности	0,000008	0,000002	Продукция химической промышленности	0,000008	0,000003

Как видно из данных таблицы в силу размеров своих экономик и недолговременного участия в интеграции экспорт из этих двух стран не оказывает существенного влияния на распределение сравнительных преимуществ. Для Кыргызстана из всех групп товаров в качестве дальнейшего стимулирования следует рассмотреть товарные группы машин и

оборудования и продовольствия в качестве товаров для экспорта в дальнее зарубежье. Для Армении стоит начать стимулирование производства и экспорта в страны ЕАЭС.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наиболее высокие сравнительные преимущества в экспорте имеет Российская Федерация, но наибольшую выгоду от интеграции получает Республика Беларусь, так как конкурентоспособность ее товаров на рынке стран ЕАЭС значительно выше, чем на мировом рынке в целом.

На данном этапе экономического развития говорить о большой выгоде от вступления в ЕАЭС для Кыргызстана и Армении, не приходится. Возможно, в перспективе с углублением интеграции ситуация будет меняться, но пока интеграция никак не повлияла на изменение внешнеторговых потоков этих стран.

Российскими экономистами незаслуженно редко используется индекс сравнительного преимущества. Использование коэффициента RCA позволяет выявлять экспортные возможности, оценивать возможный объем увеличения объемов производства экспортоориентированных товаров и расширения торговых связей.

Расчет индекса RCA , позволяет оценить уровень развития экспортного потенциала страны, а так же установить использует ли страна свое преимущество в производстве и экспорте конкурентоспособной продукции. При расчете взаимных индексов сравнительных преимуществ появляется возможность выявить потенциальных торговых партнеров и новые товары с высоким экспортным потенциалом [4].

Литература

1. Balassa, Bela (1965) "Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage", The Manchester School of Economic and Social Studies, 33: 99-123.
2. Dimelis, S. and Gatsios, K. (1995), "Trade with Central and Eastern Europe: The Case of Greece", in R. Faini and R. Portes (eds.), EU Trade with Eastern Europe: Adjustment and Opportunities, London: CEPR
3. Greenaway, D. and Milner, C. (1993), Trade and Industrial Policy in Developing Countries: A Manual of Policy Analysis, The Macmillan Press, esp. Part IV Evaluating Comparative Advantage, 181-208.
4. Саркисов В.Б. Приоритеты государственной поддержки участников внешне-экономической деятельности в условиях экономической нестабильности//Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2009. № 2 (10). С. 104-108.

УДК 332.142

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ:
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
THEORETICAL BASES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL
SOCIAL AND ECONOMIC POLICY: SYSTEMS APPROACH**

*Величенко Е.А., г. Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента
Velichenko E.A., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPА, senior teacher of department of the public, municipal administration and management
e-mail: sotnik15@mail.ru*

Аннотация: В статье обосновывается необходимость системного подхода к формированию региональной социально-экономической политики; изложен системный подход к определению понятия «регион».

Annotation: Need of system approach to formation of regional social and economic policy is proved in article; system approach to definition of the concept "region" is stated.

*Ключевые слова: регион, социально-экономическая политика, системный подход
Keywords: region, social and economic policy, system approach*

Радикальные изменения экономических отношений в России, осуществляемые в ходе проводимых реформ, а также вызванные внешнесанкционными воздействиями на экономику страны, вызывают необходимость масштабных перемен на всех уровнях управления экономикой как на уровне страны так и на региональном уровне, это в свою очередь может привести к положительному эффекту в развитии экономики и социальной сферы регионов а также вывести страну на новый уровень социально-экономического развития.

В настоящее время еще многие российские регионы относятся к разряду депрессивных, наблюдается опасная тенденция углубления разрыва в степени социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В этих условиях необходимо сосредоточение усилий на выработке и реализации эффективной модели социально-экономических преобразований. Такая модель должна содержать совокупность экономических, социальных, правовых, экологических и прочих стимулов, которые должны быть направлены на обеспечение и защиту интересов всего населения, а эти интересы, в свою очередь, необходимо увязать на решение главной задачи - создание единого рыночного экономического и социально ориентированного пространства.

Каждый регион имеет свои особенности, которые делают его уникальным, прежде всего, по потенциальным рынкам и ресурсам. Используя имеющиеся на территории субъекта РФ ресурсы, государственные органы власти и управления формируют региональную политику, результатом которой является определенный уровень социально-экономического

развития региона. Чем рациональнее используется потенциал субъекта РФ, тем выше уровень его развития. [6]

В последние годы увеличивается самостоятельность регионов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального экономического развития. Социально-экономическое состояние регионов определяется как объективными (макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективными факторами, и в первую очередь — методами регионального управления. В последние годы экономических реформ показали, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления своим развитием, в меньшей степени подвержены кризисным тенденциям.

Во многих российских регионах разрабатываются собственные стратегии социально-экономического роста, реализуются свои особые методы и механизмы обеспечения устойчивого и поступательного развития. Вместе с тем, методическая база реализации этих сложных и многоаспектных задач в полной мере еще не разработана, в регионах существуют различные условия и трудности как объективного, так и субъективного характера.

К числу насущных проблем, требующих скорейшего решения, относятся, прежде всего, такие, как обеспечение системного подхода к управлению социально-экономическими процессами в регионе, упорядочение государственного регулирования регионального развития, обоснование направлений реструктуризации регионального хозяйства и ряд других.

Все эти обстоятельства убедительно свидетельствуют о том, что совершенствование системы управления социально-экономическими процессами, происходящими в регионах, является необходимой и актуальной задачей.

При исследовании территориальных связей регион можно рассматривать с разных сторон: во-первых, как часть единого народно-хозяйственного комплекса страны; во-вторых, как самостоятельный субъект Федерации, имеющий свои целевые установки развития, свой ресурсный потенциал, свои способы соединения производственных ресурсов — факторов производства. Каждая из этих сторон имеет свои особенности, что накладывает отпечаток на процесс управления ходом регионального развития.[6]

При исследовании региона как части единого народно-хозяйственного комплекса страны встают проблемы определения его места в системе разделения труда в территориальном разрезе, исследования воспроизводственных циклов и определения на этой основе территориальных связей и пропорций в народном хозяйстве страны.[6]

Каждый регион представляет собой сложную социально-экономическую систему, в рамках которой формируется, функционирует и получает развитие многоаспектная совокупность связей и зависимостей между организациями, предприятиями, учреждениями, населением, социальными группами, органами управления. Именно от состояния и развития этих связей, отношений и взаимодействия во многом зависит степень позитивности тех или иных региональных социально-экономических процессов.[4] Объективно, рассматривая степень социально-экономического развития в регионе, целесообразно определить само понятие региона, по отношению к которому возникает процесс регионального управления, так как

возникает необходимость выбора исследовательской позиции, которая, безусловно, зависит от выбора анализируемого объекта. (Таблица 1)

Таблица 1 –Обобщение определений понятия «регион»*

Автор	Определение
Гранберг А.Г.	определенная территория, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов, классифицируя регионы по иерархической лестнице: первичный регион (некая отдельно взятая географическая точка), административный район, субъект Российской Федерации, экономический район, макроэкономическая зона, Российская Федерация
Черныш Е.А.	экономические зоны, крупные экономические районы, регионы, формируемые на базе административно-территориального деления страны (субъекты федерации), территориально-производственные комплексы разных типов, взаимосвязанные и взаимозависимые с другими регионами
Документы Европейского союза	территория, представляющая очевидную общность с географической точки зрения, имеющая преемственность, и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса
Барзилов С., Чернышев А.	социологическая квалификация той или иной административно-территориальной единицы, население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления. Регион есть естественно сложившееся историческое пространство, в рамках которого осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих в нем людей. Политическое пространство региона представляет собой организацию его политической жизни, сферу реализации государственной власти на местах и общественного самоуправления
Барбаков Ю.М.	целостная социальная система, обладающую всеми признаками социума. Эта система имеет единую структуру, включающую физико-географическую, экономическую, политико-административную, этническую, социокультурную, правовую, политическую сферы, формирующие подструктуры, соответствующие им социальные институты, при определяющей роли институтов управления в организации жизни региона. Автор отмечает, что основным субъектом и объектом управления регионом является человек, входящий в социальные общности и

	вступающий в социальные отношения с другими людьми. Регион в целом обладает самоуправляющимся механизмом, элементы которого взаимосвязаны, взаимозависимы и дополнены механизмом внешнего регулирования
Арженовский И.В.	выделившаяся в процессе общественного (территориального) разделения труда часть территории страны, которая характеризуется специализацией на производстве тех или иных товаров и услуг, общностью и специфическим по отношению к другим территориям характером воспроизводственного процесса; комплексностью и целостностью хозяйства; наличием органов управления, обеспечивающих решение стоящих перед регионом задач
Шаталин С.С.	определенный социально-экономический организм, структура которого должна обеспечить повышение эффективности использования общественных фондов потребления, развития социальной и производственной инфраструктур, отождествляя при этом регион с административной структурной единицей.

* Составлена авторами по материалам исследования

Безусловно, различными учеными предпринимались попытки объединить все определения в единое понятие и добиться универсального определения с позиции социального, экономического, социально-экономического, административно-территориального, географического подходов.

Таким образом, изложенное обосновывает важность определения понятия «регион» для научного исследования. На основе систематизации и анализа многообразных научных взглядов на данную проблему определена позиция авторов в отношении данной категории как социально-экономической системы региона в контексте конкретного научного исследования.

Регион - единая и целостная система, состоящая из культурно-исторических, производственных, финансово-экономических, природно-климатических, научно-технических, производственных, информационных, инфраструктурных и социальных подсистем, взаимодействующих между собой с целью достижения высокого уровня развития и воспроизводства социально-экономических процессов обеспечения условий и качества жизни населения, на основе взаимодействия отраслевого и территориального разделения труда, выступая при этом частью внутригосударственной территории, детализируясь до уровня субъектов Российской Федерации с региональной системой органов управления, обеспечивающих эффективность и рациональность развития региона.

Данное определение по мнению авторов, в наибольшей степени характеризует регион как административное пространство и как самостоятельный социально-экономический комплекс, в котором складываются и реализуются процессы воспроизводства и регионального управления для обеспечения и достижения соответствующего уровня социально-экономического развития исследуемой территории.

Развитие региона можно рассматривать как комплексный процесс изменений его

экологической, экономической, социальной, пространственной, политической и духовной сфер, приводящий к их качественным преобразованиям, и, в конечном счете - к изменениям условий жизни человека. Развитие региона должно идти в направлении общественного прогресса, который проявляется в увеличении общественного богатства, т.е. всей совокупности объективных и субъективных условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека и гармоничном развитии на этой основе самого человека, природы, производства, общества и государства в целом.

В настоящее время региональная политика активно формируется не только органами государственной власти, но и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Современный этап социально-экономического развития страны характеризуется быстро растущим интересом к обширному комплексу региональных проблем, в том числе и к вопросу формирования и реализации региональной социально-экономической политики. По вопросам формирования и реализации региональной политики на уровне центральной власти, на уровне Российской Федерации имеется достаточно большое количество научных исследований. Однако, несмотря на повышенный интерес к региональной проблематике, по нашему мнению они обладают такими существенными недостатками как отсутствие выработанного единого мнения, конкретизирующего содержание социально-экономической политики на уровне субъекта Федерации в России.

На региональном и муниципальном уровнях стоят проблемы регулирования ряда социально-экономических процессов. Речь идет о развитии собственной экономической базы территорий, обеспечении комплексности и рациональной структуры их экономики, о формировании региональных и межрегиональных рынков, повышении уровня жизнеобеспечения населения.

Механизмы реализации региональной социально-экономической политики – это система конкретных методов, средств воздействия на регион, реализация которых приведет в последствие к социальному и экономическому развитию региона через пространственное распределение производственных сил.

Методы совершенствования социально-экономической политики, а также планирование инфраструктуры, развитие территорий, охрана окружающей среды, вопросы управления собственностью, природными ресурсами должны быть отражены в краткосрочных (годовой прогноз национальной экономики), среднесрочных (целевые федеральные программы) и долгосрочных (концепция долгосрочного социально-экономического развития).[4]

Наблюдается два варианта возникновения региональной социально-экономической политики. В первом случае мы должны обнаружить достаточно серьезные политические силы, считающие данный регион зоной своих интересов и реализующие свои экономические и социальные программы на территории региона. Во втором случае в самом регионе формируются социальные слои и группы, провозглашающие социально-экономическое развитие территории в качестве своих политических целей.

При системном подходе социально-экономическая политика региона должна рассматриваться как система, состоящая из функциональных и структурных, обособленных

между собой подсистем, образующих между собой ряд устойчивых иерархических уровней управления для достижения своих целей.

При формировании региональной социально-экономической политики целесообразно учитывать особенности регионов, которые могут повлиять на ее реализацию, так как субъекты Федерации различаются по своим социально-экономическим признакам, и с каждым годом разница между ними только усиливается в силу объективных и субъективных факторов. Объективные факторы, создаваемые сотнями лет, выделили такие причины дифференциации как климатические условия, природно-экономический потенциал, исторические и культурные особенности, состояние финансовой сферы, банковской системы, промышленного и транспортного комплекса.

Традиционно к факторам, влияющим на формирование социально-экономической политики относят: развитие инфраструктуры, трудовые ресурсы (уровень безработицы, уровень развитости рынка труда, уровень квалификации), научно-технический потенциал, экономико-географическое положение, специализация труда, распределение производственных сил, систему исполнительной и законодательной власти, климат социальной сферы.[3]

Инвестиции играют существенную роль в формировании региональной политики, так как являются источником получения капитала для социально-экономического роста из государственного бюджета, из средств отечественных и иностранных инвесторов.

Уровень и качество жизни населения является важным фактором развития региона, учитывая который и устанавливают приоритеты развития, целевые ориентиры. К нему относится уровень рождаемости, здоровье, развитость здравоохранения, продолжительность жизни, безопасность жизни, обеспеченность граждан региона жильем и т.д.

Также на различия регионов между собой влияют и субъективные факторы, которые складывались на протяжении последних лет развития экономики: политика властей всех уровней по отношению к региону, уровень отраслевой диверсификации, эффективность институциональных преобразований, зависимость от внешних рынков. Именно они определяют степень дифференциации регионов в настоящее время. [5]

Все эти факторы нужно учитывать при формировании региональной политики. В настоящее время, когда регионы обрели большую экономическую самостоятельность, экономическая политика регионов становится мощным фактором его социально-экономического развития. Более того, как утверждают регионалисты, от степени ее разработанности и наличия соответствующих механизмов осуществления зависит динамика развития каждого региона и его конкурентоспособность.[1]

Региональная социально-экономическая политика – сфера деятельности государства по управлению политическим, экономическим, социальным развитием страны в пространственном, региональном аспекте и отражающая как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой.

Различают региональную политику, проводимую от центра (Федерации) по отношению к регионам, и социально-экономическую политику самих регионов. У регионов страны различный потенциал саморазвития, неодинаковая ментальность людей, резко дифференцированные показатели уровня развития инфраструктуры, разная плотность

населения, различный уровень квалификации рабочих и управленцев. Наблюдается также неодинаковая покупательная способность доходов населения, различный уровень бедных семей и одиночек, различия в демографическом потенциале и структуре населения, специализации и структуре хозяйства. Как следствие этих особенностей перед регионами встают проблемы сбыта товаров и предоставления услуг, риска предпринимательской деятельности, неплатежей и бюджетных расходов, возникают специфические проблемы, что требует от местной власти выработки самостоятельной социально-экономической политики. В современной экономической литературе чаще всего цели и задачи региональной социально-экономической политики (РСЭП) ассоциируются с государственной социально-экономической политикой (ГСЭП). Место и роль региональной СЭП в системе государственной СЭП представлено на схеме.

Государственная региональная социально-экономическая политика должна опираться на инициативу отдельных субъектов Федерации, местных структур самоуправления и учитывать интегрированные интересы всех участников системы управления. Правительство обеспечивает согласованное проведение государственной региональной политики федеральными министерствами и ведомствами, органами исполнительной власти в регионах.

Использование системного подхода к региону позволяет рассматривать его как взаимосвязь всех элементов системы регионального воспроизводства, образующих социальную и производственную инфраструктуру. Межэлементные связи региональной социально-экономической системы обуславливают непрерывное движение всей воспроизводственной системы региона, что определяется уровнем развития факторов внешней и внутренней среды: наличие ресурсов, производственные возможности, структура и специфика производства, межрегиональные связи, влияние государства, уровень развития благосостояния населения и др. таким образом, региональные власти должны разрабатывать собственную социально-экономическую политику, опираясь на свой потенциал и формируя привлекательность региона для ведения бизнеса и улучшения качества и уровня жизни населения.

Цели социально-экономического развития региона с позиции региональных органов власти связаны в первую очередь с рационализацией и эффективностью использования природных, экономических, трудовых, земельных и капитальных ресурсов региона, обеспечением системного подхода к развитию регионального хозяйства и социально-экономического комплекса, путем формирования социальноориентированной рыночной экономики и механизмов социальной защиты населения. Создание таких механизмов возможно только при учете специфики региона, так как именно она является фактором, формирующим региональный интерес в государственном управлении региона.

Продолжающаяся социальная дифференциация и поляризация общества сопровождающаяся возрастанием роли региональных факторов развития страны.[2]

С учетом того, что в последние годы все больше полномочий в сфере социально-экономической политики передается на уровень субъектов РФ, можно сделать заключение, что государственная социально-экономическая политика опирается на развитие региональной социально-экономической политики, путем смещения центра тяжести от общих территориальных проблем на региональный уровень и с учетом рациональности

развития отдельных районов, не разрушая единого экономического пространства государства в целом.

При этом следует отметить, что в Конституции Российской Федерации понятие «региональная политика», а, тем более, «региональная социально-экономическая политика» не упомянуты. В этом же акте встречаются только такие понятия применительно к политике, как: «внутренняя», «внешняя», «финансовая», «ценовая», «денежная», «кредитная», «образовательная» и пр. В «Основных положениях региональной политики Российской Федерации» (утв. в 1996 г.) рассматриваемый вид политики также не упоминается.

Обобщая приведенные выше теоретические положения, можно сделать вывод о том, что системный подход может быть реализован к формированию и реализации региональной социально-экономической политики для исследуемого региона, однако при этом данный подход должен быть адаптирован к избранному исследовательскому полю, что предполагает решение двух взаимосвязанных задач: раскрытие конкретной обусловленности системного подхода в поле региональной политики; установление его возможностей и ограничений в данном поле.

На основе всей совокупности современных представлений о регионе, формирующихся под воздействием изменения взгляда на функциональное назначение пространственного деления страны, видоизменяется представление о целях региональной социально-экономической политики и системы управления регионом.

К числу сложностей, стоящих перед современным управлением территорией, относятся задачи внедрения в практику управления регионом понятий «эффективность», «сбалансированность», «социальная ориентация», «системность».

Решение актуальных задач управления регионом и региональной СЭП должно быть системным, что требует ясности представлений об экономических процессах, протекающих в регионах.

Литература

1. Величенко Е.А., Шеховцова С.Р. Основные элементы и принципы формирования региональной социально-экономической политики на примере СКФО // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: сб. науч. трудов по материалам 2-й междунар. заоч. науч.-практич. конф. – Ставрополь: РАНХиГС, 2016. - С. 45-51.

2. Гулин, К.А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.-2012. -№4 (22). С.51. С 42-58.

3. Коновалова К.Ю. Изучение направлений обеспечения эффективного развития региональной социально-экономической политики /К.Ю. Коновалова// Бизнес в законе: международный экономико-юридический журнал. – 2014. - №2. – С. 18-21.

4. С.Х. Исраилов, Ж.Х. Дударова Особенности системного подхода к социально-экономическому развитию региона.// Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. -2013. -№ 6-2 (56). С. 92-98.

5. Шаталова О.И., Гладиллин А.В., Тельнова Н.Н. Концептуальная модель уровневого взаимодействия при реализации мероприятий, направленных на повышение устойчивости региональных систем // Актуальные проблемы экономического развития современной России: сб. по материалам V межд. очной науч.-практ. конф. / отв. ред.– Р.Р. Мукучан. Армавир, 2015. - С. 183-190.

6. Шаталова О.И., Тельнова Н.Н., Величенко Е.А. Адаптация государственного управления региональной экономикой в условиях санкционного развития // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: материалы IX междунар. науч.-практ. конф.. Прага, Чешская республика, 2015. - С. 319-321.

УДК 33

АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА
THE ANALYSIS OF ELECTRIC POWER LOSSES IN THE REGION LOGISTIC SYSTEM

Гиссин В.И., Ростов-на-Дону, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заведующий кафедрой Товароведение и управление качеством, доктор экономических наук, профессор.

Безматерных Т.О., Ростов-на-Дону, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», аспирант, ассистент кафедры Товароведение и управление качеством.

Gissin V.I., Rostov State University of Economics, the Chief of Department of Commodity and quality management, doctor of economic science, professor.

Bezmaternykh T.O., Rostov State University of Economics, graduate, the assistant of Department of Commodity and quality management.

e-mail: bezmaternykh1993@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены потери электроэнергии, возникающие в логистической системе электроэнергетического комплекса, выявлены факторы, влияющие на величину потерь электроэнергии, определен уровень потерь электроэнергии различных сетевых компаний в логистической системе электроэнергетического комплекса региона.

Annotation: The article is considered the electric power losses arising in the logistic system of a power complex, determined the factors influencing on the value of electric power losses and the level of electric power losses in different distribution companies on the logistic system of the region power complex.

Ключевые слова: Логистическая система, электроэнергетический комплекс, потери, электроэнергия, анализ.

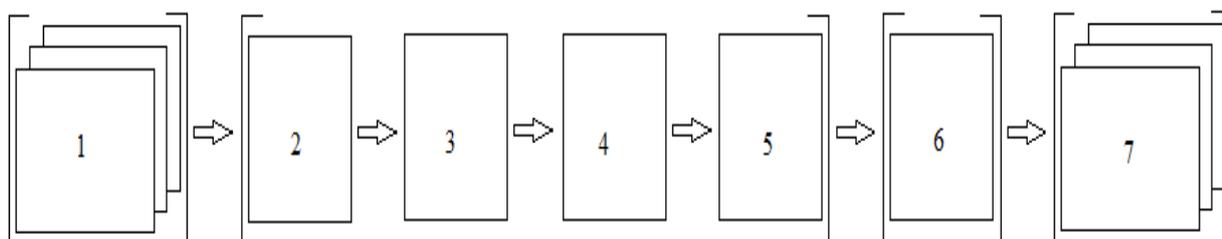
Keywords: Logistic system, power complex, electric power, losses, analysis.

На современном этапе развития хозяйственного комплекса ресурсосбережению отводится одна из самых важных ролей. В сложившейся экономической ситуации целесообразна разработка сложной многоуровневой системы регулирования и контроля потребления ресурсов. Актуальной становится проблема энергосбережения. Не смотря на то, что Российская Федерация является энергоизбыточной страной, состояние электроэнергетики с каждым годом обостряется.

Передача электрической энергии – уникальный процесс, сопровождаемый неизбежными потерями, величина которых отражает качество и эффективность системы учета, техническое состояние энергосетей. Разность между электроэнергией, поступившей в сеть и электроэнергией, отпущенной потребителям, называют фактическими (отчетными) потерями[1].

Логистическая система электроэнергетического комплекса (ЛС ЭЭК) представляет собой совокупность различных по техническим характеристикам элементов (рис. 1), к которым относятся генерирующие станции; линии электропередач; повышающие и понижающие трансформаторные подстанции; электроприборы и приборы учета.

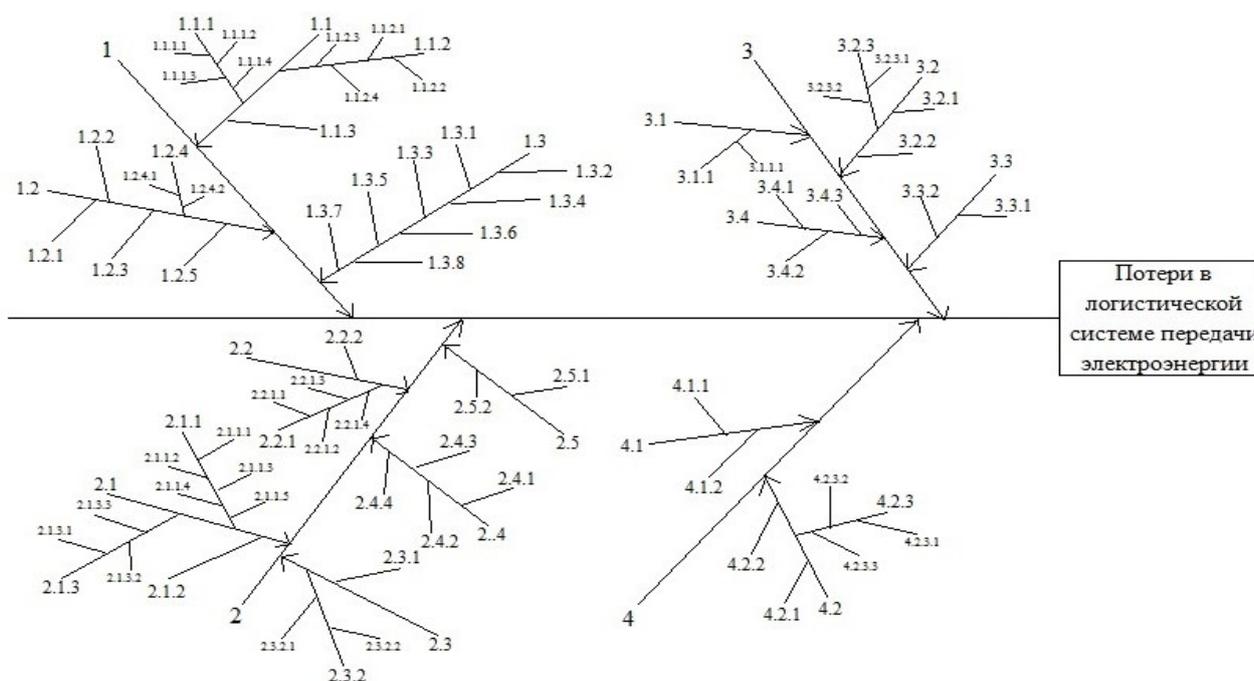
Рисунок 1 – Логистическая система поставок электроэнергии¹

1 – источник электроэнергии; 2 – повышающая трансформаторная подстанция; 3 – линия электропередачи; 4 – понижающая трансформаторная подстанция; 5 – распределительная подстанция; 6 – местная понижающая подстанция; 7 – потребители.

Все элементы ЛС ЭЭК при снабжении потребителей электроэнергией несут потери, которые изменяются в зависимости от различных факторов. Наиболее существенные из них представлены на причинно-следственной диаграмме (рис. 2).

Рисунок 2 – Причинно-следственная диаграмма потерь в логистической системе передачи электроэнергии²

¹Составлен автором

²Составлен автором

1 – Оборудование: **1.1 – состояние оборудования транспортных цепей:** 1.1.1 – линии электропередач, 1.1.1.1 – до 20 лет, 1.1.1.2. – 21-30 лет; 1.1.1.3 – 31-40 лет; 1.1.1.4 – более 40 лет; 1.1.2 – подстанции, 1.1.2.1 – до 20 лет, 1.1.2.2. – 21-30 лет; 1.1.2.3 – 31-40 лет; 1.1.2.4 – более 40 лет; 1.1.3 – холостой ход оборудования; **1.2 – состояние оборудования генерирующих предприятий электроэнергетики:** 1.2.1 – до 30 лет, 1.2.2 – 31-50 лет, 1.2.3 – более 50 лет, 1.2.4 – отказ, 1.2.4.1 – снижение надежности, 1.2.4.2 – нарушение режима работы, перегрузки, 1.2.5 – холостой ход оборудования; **1.3 – потребление генерирующего объекта:** 1.3.1 – обогрев помещений, 1.3.2 – вентиляция помещений, 1.3.3 – освещение помещений, 1.3.4 – системы управления подстанций, 1.3.5 – вспомогательные устройства синхронных компенсаторов, 1.3.6 – охлаждение оборудования, 1.3.7 – обогрев оборудования, 1.3.8 – текущий ремонт оборудования;

2 – Человеческий фактор: **2.1 квалификация:** 2.1.1 – уровень образования, 2.1.1.1 – основное/среднее общее, 2.1.1.2 – начальное профессиональное, 2.1.1.3 – среднее профессиональное, 2.1.1.4 – неполное высшее, 2.1.1.5 – высшее; 2.1.2 – стаж работы; 2.1.3 – осуществляемый вид деятельности, 2.1.3.1 – передача электроэнергии, 2.1.3.2 – технологическое присоединение, 2.1.3.3 – нерегулируемые виды деятельности электросетевых филиалов; **2.2 физическое состояние:** 2.2.1 – возраст, 2.2.1.1 – до 30 лет, 2.2.1.2 – от 30 до 50 лет, 2.2.1.3 – от 50 лет до пенсионного возраста, 2.2.1.4 – пенсионеры; 2.2.2 – состояние здоровья; **2.3 – мотивация:** 2.3.1 – пассивное отношение к обязанностям, 2.3.2 – негативное отношение к обязанностям, 2.3.2.1 – ошибки при монтаже оборудования, 2.3.2.2 – ошибки при ремонте оборудования; **2.4 – несанкционированное потребление:** 2.4.1 – отсутствие договоров на потребление, 2.4.2 – фальсификация показаний индивидуальных приборов учета, 2.4.3 – отсутствие балансодержателей, 2.4.4 – устаревший тип индивидуального прибора учета; **2.5 – финансовый ущерб:** 2.5.1 – отсутствие оплаты; 2.5.2 – фальсификация оплаты;

3 – Контроль поставок: **3.1 – территориальная разбросанность звеньев логистической системы передачи электроэнергии:** 3.1.1 – разбросанность приборов измерения и учета; 3.1.1.1 – временные расхождения снятия показаний приборов; **3.2 – погрешность учета электроэнергии:** 3.2.1 – погрешность приборов, 3.2.2 – погрешность счетчиков, 3.2.3 – сроки службы измерительных комплексов: 3.2.3.1 – до 10 лет, 3.2.3.2 – свыше 10 лет; **3.3 – контроль учета электроэнергии на объекте:** 3.3.1 – периодичность контроля, 3.3.2 – объективность контроля; **3.4 – наличие принципов системы менеджмента качества при учете и контроле:** 3.4.1 – анализ, 3.4.2 – управляющие мероприятия, 3.4.3 – корректирующие мероприятия;

4 – Условия функционирования логистической системы электроэнергетического комплекса: **4.1 – отклонение от допустимого температурного режима:** 4.1.1 – кронный разряд, 4.1.2 – преобразование электрической энергии в тепло в элементах цепей; **4.2 – чрезвычайные ситуации:** 4.2.1 – подрыв линий электропередачи, 4.2.2 – обрыв проводов, 4.2.3 – погодные условия, 4.2.3.1 – обледенение линий электропередачи, 4.2.3.2 – налипание мокрого снега, 4.2.3.3 – скорость ветра.

Из рисунка видно что, на величину потерь влияют состояние оборудования, человеческий фактор, контроль поставок и условия функционирования ЛС ЭЭК. Значительное воздействие на потери оказывает степень износа оборудования генерирующих объектов и сетей; квалификация персонала, менеджеров; территориальная разбросанность звеньев логистической системы и т.д.

Величина потерь является показателем эффективности работы ЛС ЭЭК. Как показывает отечественный и международный опыт уровень потерь в электрических сетях, не превышающий 4-5 %, можно считать удовлетворительным. При таких показателях деятельность предприятия несопряжена с чрезмерными издержками. Допускается, что максимальный уровень потерь электроэнергии может составлять порядка 10 %[2].

Анализ показал, что потери электроэнергии в ряде зарубежных стран колеблются в пределах от 4 % до 11 % (рис. 3).

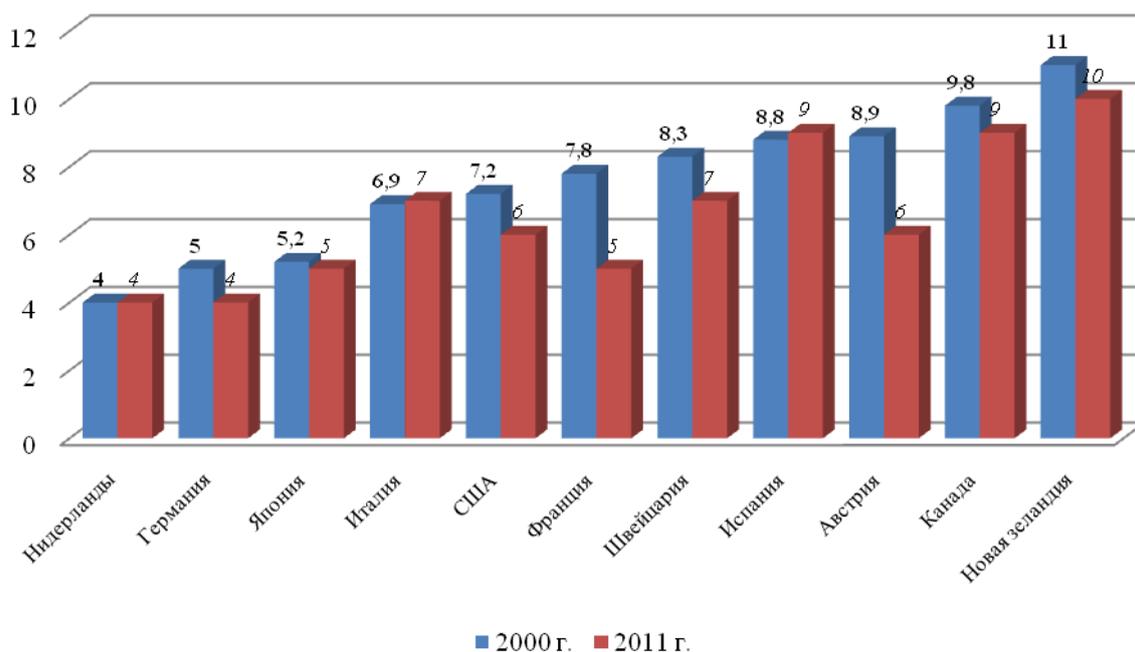

Рисунок 3 – Потери электроэнергии в ряде зарубежных стран

Исходя из данных рисунка 3, за период с 2000 г. по 2011 г. уровень потерь изменился в сторону уменьшения. Так, например, во Франции он снизился до 6 %, в Австрии с 8,9 % сократился до 6 %, в США стал ниже на 1,2 %. В некоторых странах, таких как Нидерланды, Италия, Испания, Япония, величина потерь изменилась незначительно или осталась на прежнем уровне. Таким образом, за 11 лет уровень потерь электроэнергии в большинстве развитых стран снизился.

Иная динамика наблюдается в Российской Федерации. Анализ работы электроэнергетической отрасли страны позволил сделать выводы, что потери в распределительных сетях постоянно увеличиваются: в 1980-х годах они составляли порядка 7-9 %, к 2003 г. эта величина достигла показателя 13 %, а к 2013 г. уже составляла 15-17 %. Такая склонность к росту неизменно приводит к экономическому ущербу государству, предприятиям электроэнергетической отрасли и потребителям.

В настоящее время в Российской Федерации уровень потерь в электросетевых компаниях доходит до 20 % от отпуска энергии в сеть, а в ряде регионов достигает 30-40 % и выше. Такое положение наблюдается во всех регионах России, в том числе и в Ростовской области, которая, являясь энергообеспеченным регионом, стоит на первом месте среди производителей электроэнергии Южного федерального округа.

Рассматривая систему распределения электроэнергии в регионе, следует отметить, что за функционирование элементов ЛС ЭЭК Ростовской области и г. Ростова-на-Дону отвечает ряд территориальных сетевых компаний: Публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания ЮГА» (ПАО «МРСК Юга»), Открытое акционерное общество «Донэнерго», Публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы» (ПАО «ФСК ЕЭС»). За подачу электроэнергии физическим и юридическим лицам и заключение с ними договоров ответственны компании, имеющие статус гарантирующих поставщиков – ПАО «ТНС Энерго Ростов-на-Дону» и ОАО «Оборонэнергосбыт».

На основании данных ПАО «ТНС Энерго Ростов-на-Дону» о фактическом объеме отпуска электроэнергии за 2013-2015 г.г. в разрезе территориальных сетевых организаций [3] проведены исследования о потерях электроэнергии, результаты которых представлены на рисунках 4, 5, 6 в виде временных рядов. Оценка временных рядов осуществлялась с вычислением таких характеристик, как среднее арифметическое значение и среднее квадратичное отклонение, рассчитанных по формулам (1, 2):

$$\bar{a} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n a_i \quad (1)$$

где a_i – значение потерь электроэнергии в определенный промежуток времени;
 \bar{a} – среднее арифметическое значение потерь.

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n a_i - (\bar{a})^2}{n - 1}} \quad (2)$$

где σ – среднее квадратичное отклонение.

Рисунок 4 иллюстрирует динамику потерь электроэнергии в ПАО «ФСК ЕЭС» за период 2013 – 2015 г.г.

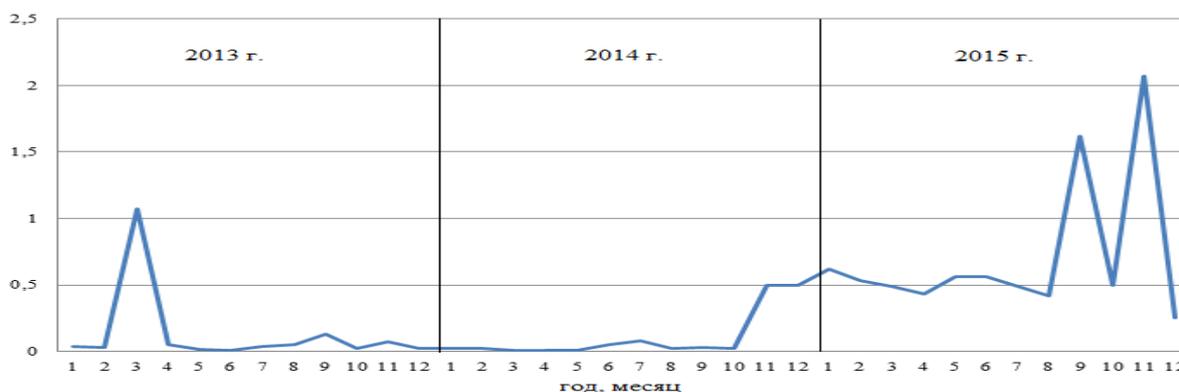

Рисунок 4 – Потери электроэнергии ПАО «ФСК ЕЭС» за период с 2013 г. по 2015 г.

График показывает, что к концу 2014 г. уровень потерь увеличился, а в последние месяцы 2015 г. кривая характеризуется резким скачкообразным изменением величины потерь. В целом, уровень потерь ПАО «ФСК ЕЭС» достаточно низок и находится в пределах допустимого. Это связано в первую очередь с тем, что доля отпуска электроэнергии в сети от общего составляет порядка 4-5 %, что в 10-15 раз ниже долей остальных организаций. Поэтому в дальнейших исследованиях потерь основное внимание было уделено двум сетевым компаниям ПАО «МРСК Юга» и ОАО «Донэнерго».

На рисунке 5 изображена динамика потерь электроэнергии ПАО «МРСК Юга» за 3 года.

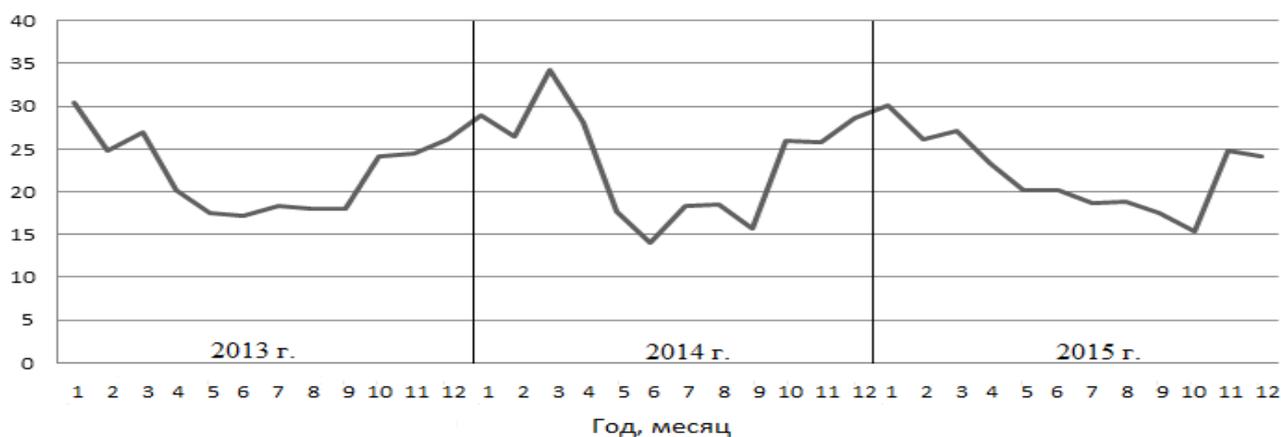

Рисунок 5 – Потери электроэнергии ПАО «МРСК Юга» за период с 2013 г. по 2015 г.

Форма графика потерь свидетельствует, что тенденция их колебаний ежегодно не изменяется: в осенне-зимний период происходит скачек потерь, весной и летом потери снижаются. В ПАО «МРСК Юга» среднее арифметическое значение и среднее квадратическое отклонение составили: за 2013 г. $\bar{a}_{\text{МРСК13}}=22,2\%$, $\sigma_{\text{МРСК13}}=4,5\%$; за 2014 г. $\bar{a}_{\text{МРСК14}}=23,5\%$, $\sigma_{\text{МРСК14}}=6,4\%$; за 2015 г. $\bar{a}_{\text{МРСК15}}=22,2\%$, $\sigma_{\text{МРСК15}}=4,4\%$. Уровень потерь ежегодно остается почти неизменным, что говорит о бездействии компании и незаинтересованности в его снижении.

График, представленный на рисунке 6, отображает изменение величины потерь электроэнергии ОАО «Донэнерго» за 2013 – 2015 г.г.

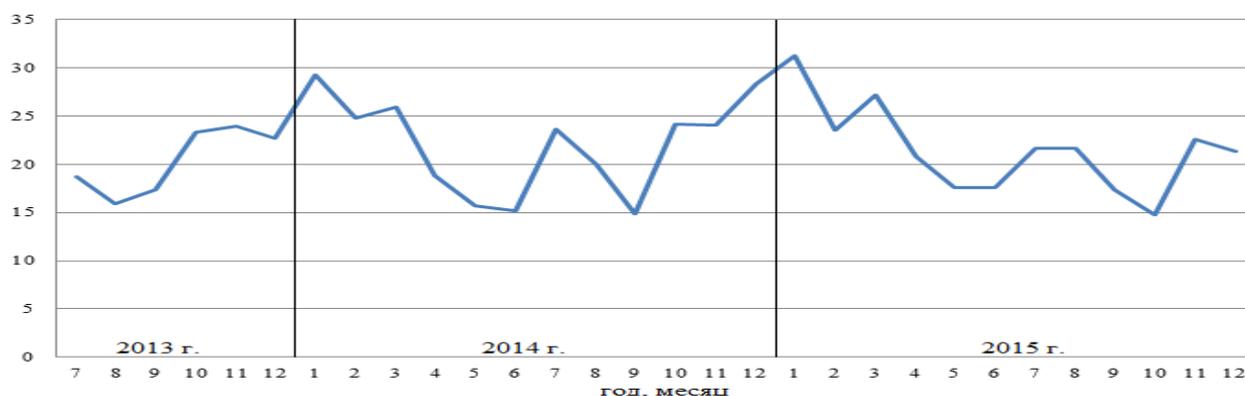

Рисунок 6 – Потери электроэнергии ОАО «Донэнерго» за период с 2013 г. по 2015 г.

Как видно из графика, уровень потерь ежемесячно изменяется. В ОАО «Донэнерго» среднее арифметическое значение и среднеквадратичное отклонение составили: за 2013 г. $\bar{a}_{\text{ДОН13}} = 20,3 \%$, $\sigma_{\text{ДОН13}} = 3,4 \%$; за 2014 г. $\bar{a}_{\text{ДОН14}} = 22 \%$, $\sigma_{\text{ДОН14}} = 5 \%$; за 2015 г. $\bar{a}_{\text{ДОН15}} = 21,4 \%$, $\sigma_{\text{ДОН15}} = 4,5 \%$. В 2014 г. средний показатель потерь увеличился почти на 2 %, а в 2015 г. снизился, что, возможно, является следствием проведения ряда технических и организационных мероприятий.

Доля потерь электроэнергии в период с 2013 г. по 2015 г. составили в ПАО «МРСК Юга» $\bar{a}_{\text{МРСК}} = 22,7 \%$, а $\sigma_{\text{МРСК}} = 5 \%$, в ОАО «Донэнерго» $\bar{a}_{\text{ДОН}} = 21,5 \%$, а $\sigma_{\text{ДОН}} = 4,5 \%$.

Приведенные графики (рис. 5, 6) не дают полного представления о причинах потерь, так как передача энергии представляет собой достаточно сложный процесс, где происходит трансформация электроэнергии от высокого к низкому напряжению. Например, в Ростовской области энергия перемещается на различных уровнях напряжения: высоком напряжении (ВН) – 110-500 кВ; среднем напряжении (СН1) – 35 кВ; среднем напряжении (СН2) – 1-20 кВ; низком напряжении (НН) – 0,4 кВ и ниже.

Для того чтобы выяснить каковы потери на линиях электропередач различных уровней напряжения, нами была проведена их стратификация (расслоение), результаты которой представлены на рисунках 7, 8 по уровням напряжения.

На рисунке 7 представлена динамика потерь электроэнергии по уровням напряжения за период 2013 – 2015 г.г.

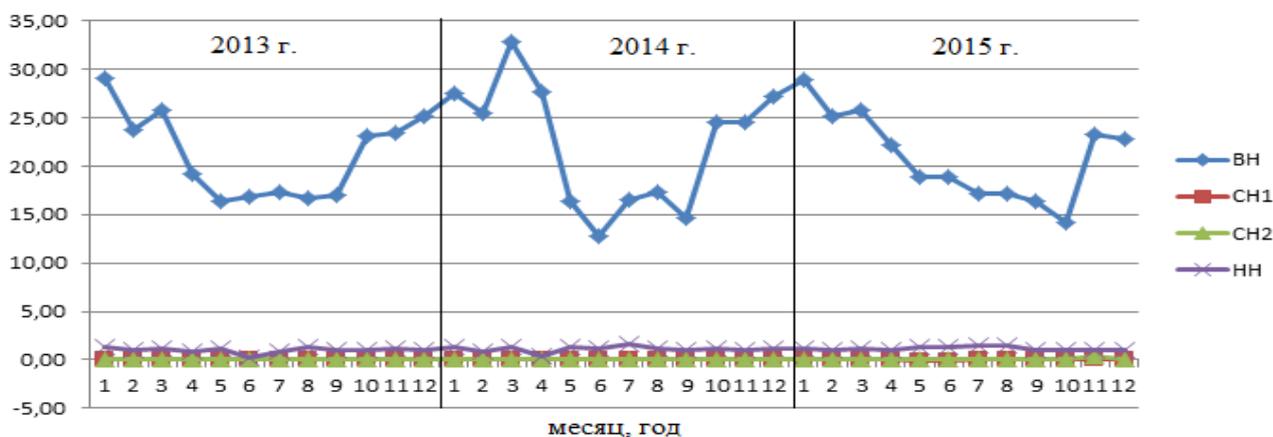

Рисунок 7 – Потери электроэнергии по уровням напряжения ПАО «МРСК Юга» за период 2013 – 2015 г.г.

Таким образом, 90 % потерь ПАО «МРСК Юга» приходится на высоковольтные линии электропередач, остальные потери равномерно распределены по линиям электропередач среднего и низкого напряжения. Такое положение объясняется тем, что сетевая компания в основном обеспечивает транспортировку электроэнергии высокого напряжения и обеспечивает электроснабжение промышленных предприятий. Временной характер потерь идентичен, то есть потери в летний и части осеннего периода снижаются, однако для осенне-зимнего и весеннего периода характерен их рост. Самая высокая доля

потерь приходится ноябрь-декабрь ежегодно, к апрелю потери снижаются. Среднее значение потерь электроэнергии за 2013 г. составило 21,2 %, за 2014 г. – 22,3 %, за 2015 г. – 21 %.

Обратная ситуация наблюдается в ОАО «Донэнерго». На рисунке 8 представлены изменения потерь электроэнергии по уровням напряжения за 2013 – 2015 г. г.

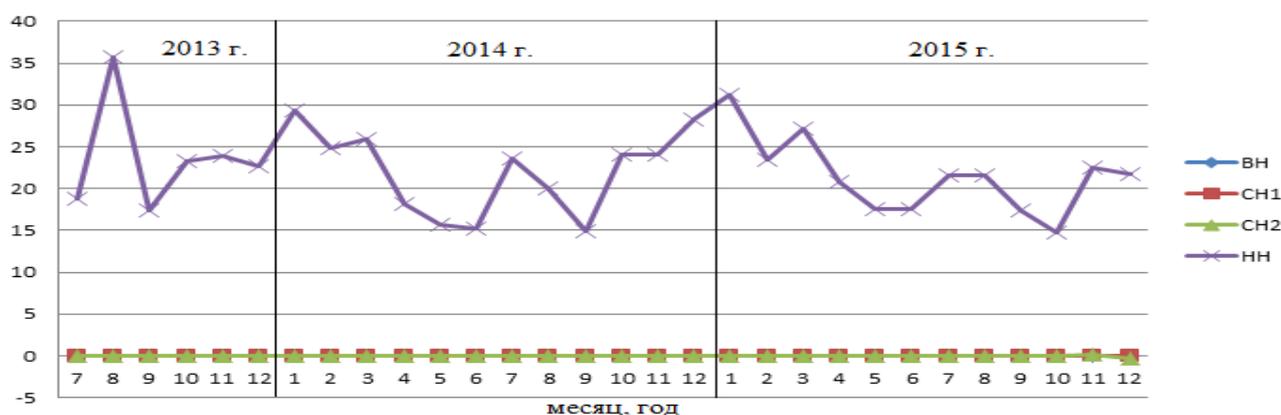

Рисунок 8 – Потери электроэнергии по уровням напряжения ОАО «Донэнерго» за период 2013 – 2015 г. г.

Из графика видно, что около 95 % потерь происходит при отпуске электроэнергии по линиям электропередач низкого напряжения, которые в среднем за 2013 г. составляют 23,6 %, за 2014 г. – 22 %, за 2015 г. – 21,5 %. Компания обслуживает городские электрические сети, и в данном случае можно говорить о преобладании коммерческих потерь.

Таким образом, в ЛС ЭЭК имеют место различные потери. В работе [4] была рассмотрена классификация потерь, к которой следует отнести технические, на нужды генерирующего объекта, учета электроэнергии и прочие.

В целом в логистической системе потери (P) можно выразить формулой (3):

$$P_{\phi} = \sum P_i \quad (3)$$

где P_i – виды потерь электроэнергии при ее перемещении по ЛС ЭЭК:

P_1 – технические потери электрической энергии;

P_2 – расход электроэнергии на нужды генерирующего объекта;

P_3 – погрешность учета электроэнергии;

P_4 – коммерческие потери.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что уровень потерь электроэнергии в ЛС ЭЭК региона за последние три года почти не изменился. Региональным сетевым компаниям следует обратить внимание на уровень потерь в линиях электропередачи высокого напряжения и провести ряд соответствующих мероприятий по их снижению, т.к. данные потери зависят от надежности всей логистической системы передачи электроэнергии и рисков, возникающих при ее функционировании. Городским сетевым организациям стоит определить основные причины потерь в линиях электропередачи низкого напряжения,

выявить их источники и провести мероприятия по их устранению, что позволит в будущем уменьшить экономический ущерб.

Литература

1. Железко Ю.С. Потери электроэнергии. Реактивная мощность. Качество электроэнергии: руководство для практических расчетов / Ю.С. Железко. – М.: ЭНАС, 2009. – 456 с.
2. Бохмат И.С., Воротницкий В.Э., Татаринов Е.П. Снижение коммерческих потерь в электроэнергетических системах. // Электрические станции. – 1998. – № 9.
3. [https://rostov.tns-e.ru/disclosure/reporting/fakt-otpusk/?PARAMS={"YEAR":\["2016","2015","2013","2014"\]}](https://rostov.tns-e.ru/disclosure/reporting/fakt-otpusk/?PARAMS={)
4. Могиленко А. В. Оценка и прогнозирование потерь электроэнергии в электроэнергетических системах на основе нечеткого регрессионного анализа: диссертация кандидата технических наук: 05.14.02.- Новосибирск, 2003.- 165 с.

УДК 332.143

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
PROBLEM RESEARCH INTER-REGIONAL COMPETITIVENESS**

Гончарова С.Н., Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доцент кафедры общего и стратегического менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

*Goncharova S.N., Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics (RSUE), Associate Professor of General and Strategic Management Department, PhD, Associate Professor
e-mail: pogojeva-sng@mail.ru*

Гуденица О.В., Ростов-на-Дону, филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук, доцент

*Gudenitsa O.V., Rostov-on-Don, branch of the Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow, Associate Professor, Department of Economics and Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
e-mail: pogojeva-sng@mail.ru*

Аннотация: Рассмотрены проблемы исследования конкурентоспособности в части ее управления на региональном уровне.

Abstract: The problems of competitiveness of research in terms of its management at regional level.

Ключевые слова: конкурентоспособность, региональная конкурентоспособность, исследование, факторы исследования.

Keywords: competitiveness, regional competitiveness, research, study factors.

Современный этап развития федерализма в России характеризуется ростом межрегиональной конкуренции и выражается в поиске путей повышения эффективности государственного управления по обеспечению, прежде всего, лучших условий для ведения бизнеса, привлечения частных инвестиций и финансовых ресурсов федерального центра.

Конкурентоспособность рассматривается на микро-, мезо-, макро- и глобальном уровне в двух формах: потенциальной и фактической. Показательно, что разница между ними определяется внешними условиями экономической деятельности (воспроизводства), которые могут способствовать или препятствовать стремлению субъектов предпринимательской деятельности к наиболее полному раскрытию конкурентоспособности[1].

Трансформация направлений развития экономики России, связанных с переходом к инновационным подходам, настоятельно требует изменений в сфере организации и функционирования всего сектора государственного управления, в том числе модернизации и

применения новых концептуальных подходов к управлению государственными финансами[2].

Таким образом, качество государственного управления становится ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность экономической системы и напрямую зависящим от уровня проработки последствий управленческих решений, а научное обоснование выбора пути обеспечения конкурентоспособности становится необходимым условием эффективности государственного управления.

В Ростовской области повышение конкурентоспособности региона как на мировом, так и на межрегиональном уровне является одной из главных стратегических целей экономической политики Правительства Ростовской области. Для ее реализации в регионе разработана развитая система поддержки бизнеса и привлечения инвестиций во всех сферах высокодиверсифицированной экономики Ростовской области.

Проблемам региональной конкурентоспособности посвящено большое количество научных исследований известных зарубежных и отечественных экономистов. Вместе с тем до настоящего времени нет как единого общепризнанного определения конкурентоспособности, так и методологического подхода по ее количественной оценке.

Все подходы, применимые в исследованиях конкурентоспособности, можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся работы, в которых авторы рассматривают конкурентоспособность как эффективность региона в борьбе за мобильные факторы производства: трудовые и инвестиционные ресурсы, ко второй – за рынки сбыта произведенной продукции. На наш взгляд, комплексный подход к исследованию конкурентоспособности должен включать оба направления. Оба подхода являются разными формами проявления конкурентоспособности. Эффективность борьбы за рынки сбыта определяется текущей конкурентоспособностью, в то время как эффективность борьбы за ресурсы развития определяет перспективную конкурентоспособность региона.

В совокупности это позволяет дать следующее определение: Конкурентоспособность региона – это способность региона эффективно вести борьбу за мобильные ресурсы развития и рынки сбыта за счет использования специфических ресурсов развития.

Методология исследования конкурентоспособности традиционно основывается на рэнкинге регионов по определенному набору показателей, как количественных, так и качественных. Выбор количественных показателей ограничен возможностями официального статистического наблюдения. Качественные показатели – это, в основном, опросные показатели. Использование опросных показателей делает анализ конкурентоспособности значительно адекватнее, однако получение такой информации является организационно сложным и дорогостоящим мероприятием, которое могут реализовать лишь крупные мировые или национальные рейтинговые агентства. На уровне субъекта Российской Федерации проведение такого мероприятия нецелесообразно. Использование на региональном уровне результатов исследований специализированных рейтинговых организаций затруднено в связи с тем, что в них публикуется лишь место и значение интегрального показателя, но не значения частных факторов, что значительно снижает практическую значимость рейтинга в выявлении наиболее узких мест в конкурентоспособности региона. Таким образом, возникает методологическая проблема

возможности использования на региональном уровне результатов рейтинга таких организаций. Также необходимо учитывать, что количественные показатели, используемые при расчетах, фиксируют лишь следствия эффективности использования тех или иных факторов конкурентоспособности или конкурентных преимуществ. Соответственно и выводы, строящиеся на основе таких показателей, касаются следствий, но не выявляют причины конкурентоспособности или неконкурентоспособности региона. В то же время ключевой составляющей управления конкурентоспособностью является именно выяснение причин, которые приводят к тому или иному результату.

Одной из основных задач, решаемых в существующих методиках определения конкурентоспособности, является обоснование интегрального критерия конкурентоспособности, который позволил бы количественно ранжировать конкурирующие субъекты.

Общим недостатком исследований по конкурентоспособности является то, что рекомендации по результатам исследования имеют низкую практическую значимость в части управления конкурентоспособностью на региональном уровне. В этой связи принципиальное значение имеет разработка и использование методики исследования, способной стать основой для эффективного управления конкурентоспособностью.

Основные положения настоящей методики исследования межрегиональной конкурентоспособности Ростовской области:

1. Межрегиональная конкурентоспособность Ростовской области формируется на трех уровнях:

– Базовый уровень (базовые факторы) – это совокупность основополагающих, атрибутивных и неуправляемых (вообще либо в кратко- и среднесрочном периоде) параметров, объективно предопределяющих экономический потенциал региона и ключевые направления его реализации;

– Инфраструктурный уровень (инфраструктурные факторы) – это совокупность взаимосвязанных обслуживающих структур и отраслей социального, экономического, управленческого, научного и технологического характера, обеспечивающих эффективное функционирование народного хозяйства, являющихся надстройкой базового уровня конкурентоспособности;

– Отраслевой уровень (уровень развития отраслей) – это совокупная конкурентоспособность ресурсно-ориентированных, производственно-ориентированных и инновационно-ориентированных отраслей, зависящая в первую очередь от инфраструктурных факторов конкурентоспособности и формирующая интегральную конкурентоспособность экономики региона.

2. Во временном срезе конкурентоспособность региона рассматривается в двух плоскостях – текущая и перспективная (стратегическая):

– Текущая конкурентоспособность определяется при рассмотрении конкурентоспособности на общем уровне – объемом ВРП, в отраслевом срезе – величиной отгрузки рассматриваемой отрасли или совокупности отраслей.

– Перспективная конкурентоспособность определяется на основе показателя объема и отраслевой структуры инвестиций в основной капитал.

3. Выявление уровня конкурентоспособности основывается на рэнкинге долей регионов в объеме показателя по Российской Федерации, и сравнении мест Ростовской области по анализируемому показателю и по интегральному критерию уровня конкурентоспособности.
4. Рост конкурентоспособности может быть достигнут за счет оптимизации отраслевой структуры экономики в направлении увеличения доли наиболее конкурентоспособных отраслей, т.е. на пути повышения специализации региона в наиболее производительных отраслях.
5. В качестве интегрального критерия уровня конкурентоспособности региона выбран показатель доли ВРП Ростовской области в Российской Федерации.
7. Уровень развития конкуренции в отрасли можно оценить с помощью индекса Херфиндаля-Хиршмана, определяющего степень монополизации.

Литература

1. С.Н. Гончарова, А.В. Воронина. Актуальные вопросы оценки ресурсного потенциала предприятий // KANT (научный журнал). – Ставрополь: ООО "Издательство СТАВРОЛИТ", 2011. № 2 (22).
2. С.Н. Гончарова, Л.П. Масленникова, О.В. Гуденица. Роль финансового менеджмента в управлении общественными финансами // Развитие экономики в кризисный и посткризисный период. Усиление роли арбитражей ICSNGD в современной геополитической ситуации. Международная научно-практическая конференция судей арбитража ICSNGD: сборник докладов участников конференции. International Arbitrage ICSNGD. - Издательство: Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович (Ростов-на-Дону), 2015.

УДК 657

**МЕТОДИКА УЧЕТА ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫХ ЗАТРАТ
METHOD OF ACCOUNTING FOR ENVIRONMENTAL AND SOCIAL COSTS**

Гришанова С.В., Ставрополь, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук

Татарина М.Н., Ставрополь, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук

Grishanova S.V., Stavropol, FGBOU IN "Stavropol State Agrarian University," Associate Professor of accounting management accounting, Ph.D.

Tatarinov M.N., Stavropol, VPO "Stavropol State Agrarian University," Associate Professor of accounting management accounting, Ph.D.

e-mail: kutarovasv@mail.ru

Аннотация: в статье проводится обобщение практики учета эколого-социальных затрат в соответствии с действующими законодательно-нормативными документами, и предлагается включение в национальные правила учета обязательств по возмещению потенциального экологического ущерба.

Review: The article is devoted to a generalization of the practice account ecological and social costs in accordance with applicable legal and regulatory documents, and offers integration into national accounting rules the reimbursement of potential environmental damage.

Ключевые слова: эколого-социальные затраты, классификация экологических затрат, окружающая среда, экологические платежи, себестоимость, эколого-социальные обязательства, расходы.

Keywords: ecological and social costs, classification of environmental costs, environment, environmental fees, costs, ecological and social obligations, costs.

В настоящее время отмечается достаточная проработка групп учета расходов на природоохранные мероприятия, но при этом остается проблемным решение вопросов, связанных с учетом эколого-социальных обязательств.

Признавая особый вклад К. С. Саенко [4], которая предложила включить в классификацию экологических затрат социальный вектор, можно предложить следующее разделение затрат, учитывая стратегические цели социально ответственного ведения бизнеса:

-эколого-социальные обязательства (природоресурсные, природоохранные и др. виды платежей, имеющие прямую или относительную связь с эколого-социальными мероприятиями предприятия);

-капитальные вложения;

-текущие затраты на поддержание бизнес-процессов;

-затраты, обусловленные уровнем оперативного управления эколого-социальной деятельностью предприятия.

Такая группировка не вызовет проблем в ведении учета и будет соответствовать логике требований к сбору информации об эколого-социальной деятельности, необходимой для управления предприятием. Она станет базой для определения показателей корпоративной социальной отчетности и основой для обязательной аудиторской проверки достоверности социальной отчетности.

В соответствии с предложенной группировкой к обязательствам относятся затраты по платежам за пользование природными ресурсами, по их воспроизводству и охране, а также по платежам за выбросы (сбросы) загрязнителей, размещение отходов в пределах и с превышением нормативов и лимитов.

При расчете по платному природопользованию согласно Инструкции по использованию Плана счетов применяется счет 68 «Расчеты по налогам и сборам», предназначенный для обобщения информации о расчетах с бюджетом по налогам и сборам, уплачиваемым организацией, который корреспондируется со следующими счетами:

- 20 «Основное производство»,
- 26 «Общехозяйственные расходы»,
- 29 «Обслуживающие производства и хозяйства»,
- 44 «Расходы на продажу»,
- 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет 2 «Прочие расходы»,
- 99 «Прибыли и убытки»,
- 09 «Отложенные налоговые активы»,
- 77 «Отложенные налоговые обязательства» и др.

В аналитическом учете на счет 68 «Расчеты по налогам и сборам» отражаются платежи за загрязнение окружающей среды по видам (налоги, сборы, пени, штрафы и пр.).

Для платежей за негативное воздействие на окружающую среду, а также для облегчения бухгалтерского учета можно рекомендовать выделять следующие субсчета:

- «В пределах установленного лимита»;
- «Сверх установленного лимита - постоянные разницы»;
- «В пределах допустимых нормативов»;
- «Сверх допустимых нормативов - постоянные разницы».

В соответствии с п. 5 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 платежи за загрязнение окружающей среды в бухгалтерском учете считаются расходами по обычным видам деятельности, связанными с изготовлением и продажей продукции. В налоговом учете в соответствии с п. 4 ст. 270 НК РФ они принимаются для целей налогообложения прибыли, за исключением суммы платежей за сверхнормативные выбросы и сбросы загрязняющих веществ и сверхнормативное размещение отходов.

Эти различия в правилах бухгалтерского и налогового учетов приводят к увеличению налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет, и составляют постоянные налоговые обязательства (п. 4 ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций»). Величина налогового обязательства рассчитывается как величина постоянной разницы,

умноженная на ставку налога на прибыль. Отложенный налог, уменьшающий величину условного расхода (дохода) отчетного периода, отражается следующим образом [7]:

Дебет счета 68 «Расчеты по налогам и сборам»

Кредит счета 77 «Отложенные налоговые обязательства».

Уменьшение или погашение отложенных налоговых обязательств в счет начислений налога на прибыль отражается проводкой:

Дебет счета 77 «Отложенные налоговые обязательства»

Кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам».

Отложенное налоговое обязательство далее списывается так:

Дебет счета 77 «Отложенные налоговые обязательства»

Кредит счета 99 «Прибыли и убытки».

Надо отметить существующий парадокс налогового законодательства, признающего все экологические платежи для целей исчисления налога на прибыль и игнорирующего при этом затраты, понесенные предприятиями по инвентаризации и оформлению разрешения на выбросы загрязняющих веществ. Такое нормативное решение представляется неверным, поскольку в соответствии со ст. ст. 39, 45, 55 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) организация обязана выполнять эти требования, за невыполнение которых она несет административную и уголовную ответственность.

Представляется логичным учитывать в качестве затрат, принимаемых к расчету на прибыль, расходы по оплате услуг специализированных организаций по разработке и корректировке проектов нормативов предельно-допустимых сбросов, предельно допустимых выбросов, предельно допустимого размещения отходов, а также расходов на оплату услуг по разработке экологического паспорта предприятия [4].

К эколого-социальным обязательствам логично относить также платежи по договорам добровольного и обязательного страхования; выплаты работникам по листкам нетрудоспособности, оплате стоимости лечения заболеваний, вызванных экологически опасными условиями труда; затраты на обеспечение лечебно-профилактическим питанием и спецодеждой сотрудников, занятых на вредном производстве.

Расходы по обязательному страхованию гражданской ответственности организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, являются расходами по обычным видам деятельности и включаются в себестоимость проданной продукции, работ (п. п. 5, 7, 9 ПБУ 10/99). Добровольное экологическое страхование производится предприятиями по решению их руководителей. При единовременной уплате страховой премии за последующие 12 месяцев расходы по договору страхования следующих отчетных периодов отражаются по Дебету счета 97 «Расходы будущих периодов». Расходы по договору страхования списываются в установленном организацией порядке в течение периода действия страхового договора и отражаются проводками [6]:

Дебет счета 20 «Основное производство»

Кредит счета 97 «Расходы будущих периодов».

Для налогового учета существует ограничение, создаваемое отраслевыми нормативами величин добровольного страхования (ст. 263 гл. 25 НК РФ). Поэтому при

начислении сверхнормативных сумм страховых платежей возникнет постоянное налоговое обязательство, которое отражается проводкой:

Дебет счета 99, субсчет «Постоянное налоговое обязательство»

Кредит счета 68, субсчет «Расчеты по налогу на прибыль».

Одними из значимых эколого-социальных затрат организации являются обязательные расходы на выдачу молока или других равноценных пищевых продуктов работникам, занятым на работах с вредными условиями труда (ст. 222 Трудового кодекса РФ). На работах с особо вредными условиями предоставляется бесплатно по установленным нормам лечебно-профилактическое питание. Такие расходы отражаются в составе расходов по обычным видам деятельности (п. 5 ПБУ 10/99). Списание стоимости фактически выданного работникам молока отражается в учете проводкой: Дебет счета 20 «Основное производство» Кредит счета 10 «Материалы».

Согласно ст. ст. 212 и 221 Трудового кодекса РФ обязанностью предприятия является обеспечение спецодеждой работников с вредными условиями труда, при этом она должна быть сертифицирована. При этом НДС исчисляется с рыночной стоимости одежды, если одежда приобретена у сторонней организации (розничная цена ее покупки) или одежда изготовлена предприятием самостоятельно (цена схожей одежды), однако взносы в ПФР, ФСС РФ не уплачиваются, если выдача одежды предусмотрена законодательством.

Чтобы данное правило действовало и в отношении специальной одежды, выдаваемой сверх типовых норм, у организации должен быть локальный нормативный акт, закрепляющий повышенные нормы. Если выдача спецодежды не предусмотрена законодательством, а организация учла стоимость ее приобретения в расходах по налогу на прибыль, социальные взносы должны быть уплачены. Спецодежда приходится на счет 10 «Материалы», субсчет 10-10 «Специальная оснастка и специальная одежда на складе», по стоимости приобретения (изготовления) без учета НДС (п. п. 2, 4 ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов»). Одежда списывается при передаче в эксплуатацию проводкой:

Дебет счетов 20 «Основное производство»,

23 «Вспомогательные производства»,

25 «Общепроизводственные расходы»,

26 «Общехозяйственные расходы»,

44 «Расходы на продажу»

Кредит счета 10 «Материалы».

Следует отметить, что в МСФО (IAS) 16 «Основные средства» первоначальная стоимость объекта основных средств включает первоначальную оценку затрат на демонтаж и удаление объекта основных средств и восстановление природных ресурсов на занимаемом им участке, обязанность в отношении чего организация берет на себя при приобретении данного объекта либо вследствие его эксплуатации на протяжении определенного периода времени в целях, не связанных с производством запасов в течение этого периода [1].

Международная практика использует подобные приемы для всех потенциально опасных для экологии основных средств, принимая их оценку в учете с обязательствами по восстановлению нарушенной экологической системы.

Высказывая мнение о своевременности и целесообразности принятия подобного национального Положения (стандарта) по экологическим обязательствам, надо подчеркнуть важность его не только с точки зрения дальнейшего смыкания различий, существующих между МСФО и ПБУ, но и решения практических задач эколого-социального учета в бухгалтерских практиках. Отражение данных о совокупных экологических обязательствах и их оценочных изменениях, включенных в финансовую отчетность, при условии их обязательной публикации привлечет внимание всех слоев пользователей и косвенно «увеличит» потенциал социальной ответственности российского бизнеса.

Литература

1. Костюкова, Е. И. Организационно-методическое обеспечение управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в винодельческих организациях: монография / Е. И. Костюкова, М. В. Феськова. – Ставрополь: Агрус, 2015. – 236 с.
2. Костюкова, Е. И. Перспективы и закономерности развития отечественной системы управленческого учета / Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев // Международный бухгалтерский учет. - 2014. - № 40. (334). С. 23-31
3. Костюкова, Е. И. Эколого-экономические аспекты эксплуатационно-воспроизводственных процессов в сфере сельскохозяйственного землепользования Ставропольского края / Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев, И. Б. Манжосова // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 3. - С. 479-484.
4. Саенко, К. С. Учет экологических затрат: учеб. пособие / К.С. Саенко. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 376 с.
5. Санникова, И. Н. На пути к бухгалтерскому экологическому учету и отчетности / И. Н. Санникова, Н. А. Шавкунова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. - № 3. – С. 65-72.
6. Замула, И. В. Бухгалтерский учет экологических обязательств потребителей / И. В. Замула, А. Л. Липова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. - № 2. – С. 35-41.
7. Санникова, И. Н. К вопросу о бухгалтерском экологическом учете и отчетности / И. Н. Санникова, Н. А. Шавкунова // Международный бухгалтерский учет. - 2009. - № 2. – С. 15-19.
8. Феськова, М. В. Перспективы использования системы «директ-костинг» для целей управленческого анализа себестоимости и прибыли / М. В. Феськова, Я. В. Дариенко, Е. В. Лазарева // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 12-3 (53-3). - С. 892-895.

УДК 33

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТОВАРОДВИЖЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ «ШЕСТЬ СИГМ»
ASSESSMENT OF THE QUALITY OF STOCK MOVEMENT OF FOOD PRODUCTS
WITH USING THE METHODOLOGY OF «SIX SIGMA»**

*Датченко А.А., аспирант кафедры «Товароведение и управление качеством», ФГБОУ
ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону,
Datchenko A.A., post graduate student of Department «Commodity Research and Quality
Management», Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: allworldforme@mail.ru.*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы качества и безопасности пищевых продуктов в процессе товародвижения. В качестве инструментария для оценки функционирования товародвижения предложено использовать методологию «шесть сигм».

Abstract. The questions of quality and food safety in stock movement of food products are reviewed in article. As a tool for the evaluation of the functioning of stock movement of products is proposed to use the methodology of «six sigma».

Ключевые слова. Скоропортящаяся продукция, качество, товародвижение, «шесть сигм», оценка.

Keywords. Perishable foods, the quality, the movement of goods, «six sigma», assessment.

В настоящее время на прилавках торговых предприятий большую часть ассортимента занимают продукты, которые можно отнести к категории скоропортящихся. Особенность указанной категории продуктов заключается в установлении высоких требований к их качеству, безопасности, которые зачастую связаны с условиями транспортировки и реализацией. Одним из основных условий, сопровождающих процесс товародвижения, являются показатели климатического режима (требуемый температурный режим, влажность, окружающая среда). Данное условие должно выполняться на всех этапах товародвижения продукции, начиная от производства до потребления или утилизации.

Таким образом, путем соблюдения установленных показателей климатического режима хранения, транспортировки обеспечивается качество и безопасность доставляемой продукции. Иначе продукция может перейти из разряда скоропортящейся в разряд опасной для здоровья и жизни населения.

Из большого многообразия скоропортящихся продуктов можно выделить следующие группы:

- Свежие фрукты и овощи;
- Мясо и мясопродукты;
- Рыба и рыбопродукты;
- Кулинарные изделия.

Качество и безопасность потребления указанных продуктов имеет различные сроки хранения, которые можно классифицировать, разбив их на шесть групп (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Сроки хранения скоропортящихся продуктов зависимости от срока годности при температуре $4 \pm 2^{\circ}\text{C}$

№ группы	Срок хранения, час.	Наименование продукции
I	72	Продукты мясные вареные, колбасные изделия вареные.
II	48	Картофель очищенный, рыба охлажденная, полуфабрикаты мясные, рыбные.
III	36	Салаты из маринованных, соленых, квашеных овощей.
IV	24	Филе рыбное, морковь, свекла сырые, салаты и винегреты из вареных овощей с заправками
V	12	Фарш куриный, редис, салаты из сырых овощей и фруктов с заправками.
VI	6	Салаты из сырых овощей с добавлением консервированных овощей, яиц с заправками, сливки взбитые

Анализ приведенной классификации (таблица 1) показывает, что особое внимание необходимо обращать на IV, V, VI группы, которые представляют наибольшую опасность для потребления.

К этим группам должны применяться специфические требования, которые бы обеспечили безопасность процесса потребления.

Для обеспечения сохранности качества и безопасности пищевых продуктов на всех этапах товародвижения следует соблюдать определенные условия, к которым можно отнести:

– Время доставки. Необходимо отметить, что существует прямая зависимость между временем доставки и запасом качества и безопасности, которым будет обладать продукт: чем быстрее продукция доставляется, тем большим запасом она будет обладать.

– Показатели климатического режима хранения. Установленные показатели климатического режима хранения должны непрерывно выполняться на протяжении всей цепи поставок.

– Соответствующая тара и упаковка. Материалы упаковки могут вызывать изменение качественных характеристик продукции.

– Условия транспортировки. Одним из таких условий является расположение грузов в транспортном средстве таким образом, чтобы обеспечивалась хорошая циркуляция воздуха и равномерное распределение температуры внутри кузова.

Таким образом, при поставке качественного и безопасного скоропортящегося груза требуются короткие каналы связи между производителем и потребителем. Такие каналы позволят увеличить сроки реализации скоропортящихся продуктов – временной интервал, отсчитываемый с окончания технологического процесса изготовления до отпуска продукции потребителю, включая время хранения на складе изготовителя, транспортирования, хранения в магазинах или предприятиях общественного питания [2].

Однако не всегда процесс товародвижения может соответствовать заданным условиям, что является причиной перехода продукции в разряд критической – опасной для потребителя.

Качество процессов производства, товародвижения и распределения пищевой продукции с ограниченными сроками хранения и реализации необходимо постоянно оценивать для последующего применения корректирующих воздействий.

В качестве инструментария оценки действенности процессов логистической системы предлагается использование методологии «шести сигм».

Сущность данного метода заключается в том, что между числом дефектов продукции, ростом производственных издержек и уровнем удовлетворенности потребителей существует прямая зависимость [3, с.9].

Все процессы, начиная от поставки сырья и материалов, производство продукции, ее транспортировка, а также планирование сроков поставки потребителю, характеризуется числом дефектов на единицу продукции, которая служит основным показателем в концепции «шесть сигм».

При этом основными задачами концепции являются: повышение удовлетворенности потребителей и уменьшение числа несоответствий (дефектов).

Резюмируя вышесказанное, «шесть сигм» можно определить как совершенствование процессов товародвижения путем поиска и устранения причин несоответствий с учетом важных для потребителей показателей.

В качестве метрики для оценки качества процессов в концепции «шесть сигм» используется число дефектов на миллион возможностей (defects per million opportunities–DPMO) (таблица 2). Рассчитав значение DPMO по формуле 1, можно определить уровень сигм любого процесса, продукции или услуги.

$$DPMO = \frac{\sum_{i=1}^n \Delta_i}{N \times n} \times 10^6, \quad (1)$$

где, $\sum_{i=1}^n \Delta_i$ – общее число несоответствий (дефектов),

N – общее число изделий, товаров и т.д.

n – число требований (характеристик) продукции.

Таблица 2 – Связь конкурентоспособности и уровней сигм

Класс конкурентоспособности	Число сигм	Число дефектов на миллион возможностей	Доля выхода пригодных изделий, %
Мировой	6	3.4	99.99966
	5	233	99.9767
Средний	4	6210	99.38
	3	66807	93.32
Неконкурентоспособность	2	308537	69.2
	1	670000	33,0

Как видно из таблицы, чем больше уровень сигм, тем меньшее число дефектов приходится на миллион возможностей и, соответственно, растет доля годных изделий.

Приведенная методология может быть применена при оценке уровня функционирования логистической системы.

Рассмотрим применение концепции «шесть сигм» при оценке процессов товародвижения одного из видов скоропортящейся пищевой продукции.

Объектом исследования были выбраны готовые салаты, реализуемые торговым предприятием, которые являются предметом оценки качества и безопасности системы товародвижения.

В качестве требований к доставляемым салатам менеджер торговой организации выдвинул следующие:

1. доставка вовремя;
2. без повреждений упаковки;
3. соответствие массы нетто продукции указанной на упаковке или в ТСД;
4. соответствие органолептических показателей требованиям ТУ;
5. соответствие физико-химических показателей требованиям ТУ;
6. соответствие показателей микробиологической безопасности требованиям СанПиН [4] и ТР ТС [5];
7. соответствие маркировки требованиям ГОСТ [6].

В течение пяти дней экспертная группа проводила исследование по установлению соответствия поставляемых в торговую точку продуктов установленным требованиям.

Проведенные исследования показали, что из ста единиц продукции все были доставлены вовремя; упаковки пяти продуктов были повреждены; 100 образцов не соответствовали заявленной массе; все салаты имели хорошие органолептические показатели; 30 салатов не соответствовали требованиям по физико-химическим показателям (титруемая кислотность); 80 салатов не соответствовали требованиям микробиологической безопасности и 100 – требованиям полноты маркировки (рисунок 1).

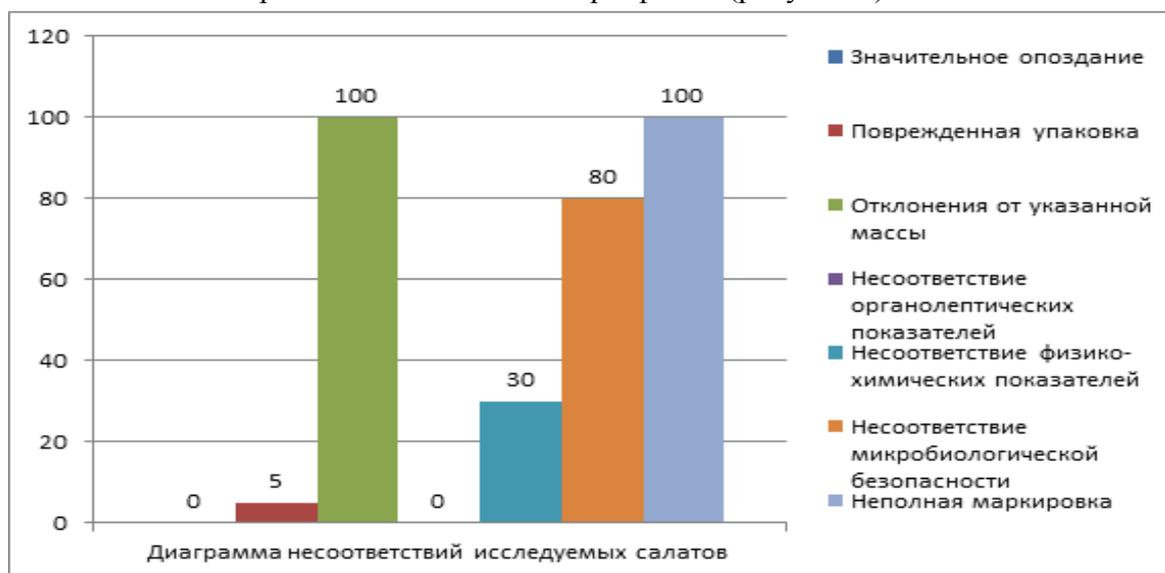

Рисунок 1 – Диаграмма несоответствий исследуемой продукции

Для установления эффективности процесса товародвижения салатов по полученным результатам был рассчитан уровень сигм:

$$DPO = (0+5+100+0+30+80+100) / (100 \times 7) = 0,45$$

Полученное частное 0,45 называется числом несоответствий (дефектов) на одну возможность (DefectsPerOpportunity).

Для определения уровня сигм необходимо определить число несоответствий на миллион возможностей. В нашем случае такое число равно 450 000, что соответствует уровню $\approx 1,625$ [7].

Полученный уровень сигм не оправдывает ожидания потребителей и является показателем неудовлетворительной работы участников процесса товародвижения.

Основным фактором успеха является достижение уровня 6 сигм, то есть 3,4 несоответствия на 1 млн. возможностей, что является выдающимся результатом.

С целью совершенствования процессов товародвижения скоропортящейся продукции и повышения уровня их качества, необходимо процессы измерять, анализировать и контролировать, что позволит выявить причины возникновения несоответствий и кардинальным образом улучшить конечные результаты.

Для выявления несоответствий процесса и причин их возникновения следует определить факторы, которые в наибольшей степени оказывают влияние на выбранные характеристики продукта или процесс. С этой целью нами использовалась диаграмма Парето, которая является результатом анализа и предназначена для выявления зоны «особого внимания», то есть идентификации тех причин, которые вызывают 80 % несоответствий [8].

Результаты проведенного исследования представлены в виде листа несоответствий (таблица 3), которая послужила основанием для построения диаграммы Парето (рисунок 2).

Таблица 3 – Лист несоответствий поставляемых салатов

№	Наименование несоответствия	Кол-во, шт.	Кумулятивная сумма дефектов	% дефектов	Кумулятивный % дефектов
1	Несоответствие массы нетто заявленной	100	100	31,75	31,75
2	Несоответствие полноты маркировки	100	200	31,75	63,5
3	Несоответствие требованиям микробиологической безопасности	80	280	25,40	88,9
4	Несоответствие физико-химических показателей	30	310	9,50	98,4
5	Поврежденная упаковка	5	315	1,60	100
ИТОГО		315		100	

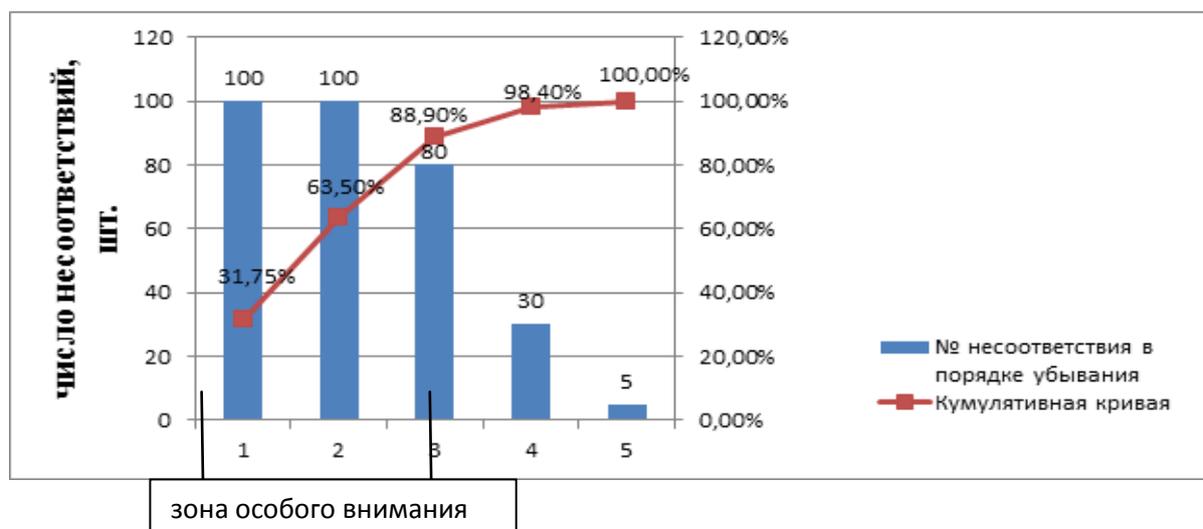

Рисунок 2 – Диаграмма Парето несоответствий процесса товародвижения скоропортящейся продукции

где, 1 - несоответствие массы нетто заявленной; 2 - несоответствие полноты маркировки; 3 - несоответствие требованиям микробиологической безопасности; 4 - несоответствие физико-химических показателей; 5 - поврежденная упаковка.

Диаграмма наглядно показывает, что в зону «особого внимания» входят: несоответствие массы нетто заявленной, несоответствие требованиям микробиологической безопасности, несоответствие полноты маркировки.

Для выявления основных причин несоответствий можно применить различные инструменты такие, как причинно-следственная диаграмма, FMEA-анализ и др.[9], которые позволят конкретизировать управляющие мероприятия.

Таким образом, методология «шесть сигм» позволяет выявить слабые стороны, определить области для проведения корректирующих воздействий процессов товародвижения, что обеспечит эффективный контроль и своевременную их корректировку и будет способствовать оптимизации и повышению удовлетворенности качеством процессов логистических систем со стороны потребителей.

Литература

1. СанПиН 2.3.2. 1324-03 «Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов» [Электронный ресурс]. – URL: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/46/46201/. Дата обращения: 15.12.2016;
2. Основные правила установления сроков годности на продукты питания [Электронный ресурс]. – URL: <http://z-p-p.com/tovary-i-uslugi/srok-godnosti-produktov.html>. Дата обращения: 16.12.2015;
3. Хэрри М. «Шесть сигм»: стратегия прорыва в рентабельности // Методы менеджмента качества. – июнь 2000. – С. 8-13;

4. СанПиН 2.3.2. 1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» [Электронный ресурс]. – URL: gosstandart.info/data/documents/sanpin2.3.2.1078-01.doc. Дата обращения: 18.12.2015;

5. Технический регламент таможенного союза 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusregister.ru/services/products-certification/TR-CU-021-2011/>. Дата обращения: 18.12.2015;

6. ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://vsegost.com/Catalog/20/2080.shtml>. Дата обращения: 19.12.2015;

7. Статистические основы «Шесть Сигм» [Электронный ресурс]/ Шесть Сигм в России. – URL: http://www.six-sigma.ru/page_162.html. Дата обращения: 19.12.2015;

8. Принцип Парето [Электронный ресурс]/ Основы маркетинга.– URL: <http://www.grandars.ru/student/marketing/princip-pareto.html>. Дата обращения: 19.12.2015;

УДК658.336

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЕ «ТРУД» И «РАБОТА»
ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА
STUDY OF THE CONCEPT "WORK" AND "WORK" TO BUILD THE MODEL
INCENTIVE AND MOTIVATION**

*Дорошевская Т.А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
аспирант института Экономики и управления*

*Doroszevska T.A., Stavropol, North-Caucasian Federal University, a graduate student
of the Institute of Economics and Management*

e-mail: tati.stav@mail.ru

*Мандрица И.В., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
профессор кафедры организации и технологии защиты информации, института техники и
технологий, доктор экономических наук*

*Mandritsa I.V., Stavropol, North-Caucasian Federal University, Professor of Organization
and Information Security Technology, Institute of technology and tehnoology, Doctor of Economics*

e-mail: d_artman@mail.ru

*Аннотация: В данной статье представлены результаты анализа понятий «труд» и
«работа», установлены связи между рассматриваемыми сущностями, на основе чего
выведено определение труда для теории стимулирования мотивации и персонала.*

*Abstract: This article presents the results of the analysis of the concepts of "work" and
"work" established links between entities under consideration, on the basis of which displays the
definition of the labor to build the model of motivation and stimulation of the personnel.*

Ключевые слова: труд, работа, оценка труда.

Keywords: work, labor.

В современном менеджменте при построении различных моделей стимулирования и мотивации персонала, очень часто используются понятия «труд» и «работа». Они настолько интегрировались (взаимопроникли) между собой, раскрывая различные аспекты человека как деятельного субъекта, что их практически не возможно отделить друг от друга.

Несмотря на то, что данные понятия отображают различные аспекты одной и той же сущности, все же необходимо дифференцировать границы значений «труд» и «работа», так как отсутствие ясности в терминологии приводит к неточным или ошибочным выводам.

Обратим внимание на наличия во многих языках мира двух этимологически не связанных между собой понятий «труд» и «работа», которые означают одну и ту же деятельность и сохраняются в лексиконе менеджеров, несмотря на их постоянное синонимическое употребление.

Одним из примеров наличия данных лексем является английский язык. Слово работа (labour) было впервые употреблено в 1776 году о чем свидетельствует оксфордский словарь.

Понятие работа (labour) употреблялось как физическое усилие, нацеленное на удовлетворение непосредственных потребностей. Позже оно стало означать наёмных труд работников за определенную плату. Понятия труд (work) изначально применялось для обозначения процесса выполнения различных функций, связанных с получением материальных благ и носило исключительно принудительный, механический характер.

Данное понятие не распространялось на людей, занятых наукой, искусством, религиозной деятельностью, а также управлением государством. В дальнейшем, с развитием экономической теории понятие труд стало включать в себя не только физический, но и «творческий труд».

Рассмотрим как исторически развивались понятия «труд» и «работа» с позиции экономической теории. Не случайно многие представители классической экономической мысли обращались к проблеме двойственности данных понятий. Ф. Энгельс в примечаниях к «Капиталу» специально обратил внимание, что в языке (в частности, в английском) существуют два различных слова для обозначения двух различных сторон труда: «труд конкретный, качественно определённый, создающий потребительные стоимости, называется work (труд), а труд абстрактный, количественно определённый, создающий стоимость, называется labour (работа)» [1, с. 56]. Так же он заключал, что «работа» в продуктивном смысле, затрачиваемая в определённой конкретной форме, – это и есть труд [2, с. 422]. К. Маркс и Ф. Энгельс вдобавок употребляли термины «work» и «labour» для обозначения различий между сложным и несложным, квалифицированным и неквалифицированным трудом.

А. Маршалл, основоположник неоклассики, наоборот, предлагал считать «экономическим трудом» любую человеческую деятельность («всякое умственное или физическое усилие»), когда оно «предпринимается с тем, чтобы частично или целиком получить какой-либо полезный результат, помимо непосредственного удовольствия от него» [3]. В своих трудах он использует процесс работы и трудовую деятельность как эквивалентные понятия.

Философ Ханна Арендт в своем основном трактате «Vita activa» исследовала труд как философскую категорию. В противовес рассмотренным выше классикам экономической науки, которые придавали труду положительную окраску и отмечали его движущую силу, Арендт придает труду ярко выраженный негативное значение, считая что он ведет общество к регрессу, формируя культ потребления. В своей концепции она выражала труд всего лишь как процесс создания продуктов потребления. «Человеку труда» она противопоставляет «человека культуры», труду – создание (изготовление).

В России данным вопросом занимался выдающийся русский ученый энциклопедист Д.И. Менделеев. По его мнению: «Не всякая работа есть труд. Работа собственно есть понятие чисто механическое... Труд вовсе не есть непременно работа, хотя часто сопровождается работою. Труд обуславливается полезностью совершаемого не для одного себя, но и для других... Труд есть смерть крайнего индивидуализма, есть жизнь с обязанностями и только от них проистекающими правами... Работа может быть страдою, труд же есть наслаждение, полнота жизни, то слияние с общим началом... Труд принадлежит будущее... Работу можно дать, к работе принудить, труд -свободен был и

будет, потому что он по природе своей сознателен, волен, духовен, сложен и необходим... Работа не творит... Работа утомляет. Труд возбуждает... Грядущее труду, а не работе.»[4].

Советский экономист, академик АН СССР С.Г. Струмилин продолжил развивать идеи, изложенные К. Марксом в «Капитале», проанализировав сходства и различия понятий «труд» и «работа». По его мнению, труд рассматривается как физиологический процесс, а работа – как объективный результат этого процесса. С.Г. Струмилин считал, что выраженные в физиологическом смысле затраты труда, определяются в энергии израсходованной организмом, и сделал вывод, что работа не является достаточной мерой определения затраченного на неё труда.

Экономические знания, пройдя долгий путь эволюционного развития, постоянно накапливались, приводя к появлению новых понятий и наполнению уже существующих новым содержанием. В результате, как мы можем наблюдать, именно труд, в отличие от работы, становился предметом изучения ученых экономистов, определив вектор развития экономической науки, и впоследствии сформировался в качестве одного из фундаментальных понятий экономики. Изучение труда и связанных с ним процессов привело к появлению науки известной как «Экономика труда». М.И. Туган-Барановский объясняет отдачу приоритета труду, в противоположность работе, чисто социально-этическими, а не технико-экономическими причинами.

Проанализировав понимание данных сущностей в рамках экономической науки, мы делаем вывод, что эти понятия непосредственно связаны друг с другом и не могут сосуществовать одно без другого. Работа представляет собой участие в труде, а труд, в свою очередь, есть осуществление работы, то есть множество «работа» является подмножеством множества «труд».

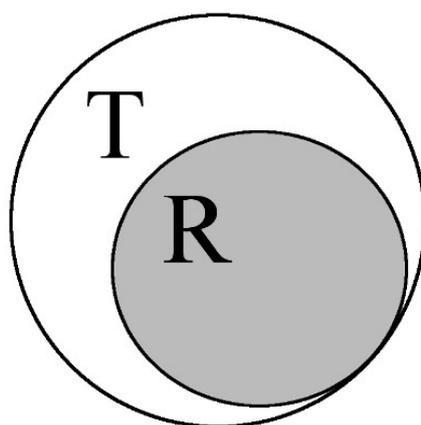

Рисунок 1 – Соотношение множеств труд (Т) и работа (R)

Так когда же работа становится трудом? Как мы выяснили труд это более общее и широкое понятие, это высшая точка к которой стремится предприятие и человек. Выступая фактором формирования экономических ценностей, труд также обладает социально-преобразующей функцией, в процессе которой человек воздействует на общество и реализует себя как социальный субъект. В свою очередь, работа сводится к выполнению

человеком некоторых заданий и поручений, осуществление которых и представляет собой основную цель. Отметим, что только труд имеет социально-преобразующую функцию, целеполагание и конечный результат, и только его мы можем измерить современными экономическими и метрологическими средствами.

В зависимости от того какое множество рассматривать в виде основного (управляющего), а какое в виде зависимого (управляемого), работа может рассматриваться в виде труда. Значит, для того чтобы измерить работу необходимо представить управляемый объект в виде основного, выделяя в нем все более мелкие подмножества (работы), дабы сузить рамки измерений.

Итак, мы можем дать следующее определение труда. Труд – это целостный комплекс взаимосвязанных работ, управляемый функцией целеполагания и социализации, имеющий ресурсы, как человеческие, так и материальные, связь с внешней средой, и направленный на конечный результат.

В теории менеджмента при построении модели стимулирования и мотивации мы часто сталкиваемся с проблемами оценки труда персонала. Несмотря на то, что существует большое количество различных подходов, все они страдают общим недостатком – недостаточной точностью, ввиду сложности измерений и множественности труда. Данная оценка зависит от множества показателей, которые характеризуют факторы, влияющие как на достижение результата работником, так и предприятием в целом. Труд, как мы выяснили состоит из комплекса работ, которые выполняются персоналом компании изо дня в день, трансформируясь в труд при определенных условиях, поэтому предлагаем выделить из труда множество работ и оценить каждую из них конкретно.

Отсюда следует, что при разработки систем вознаграждения персонала необходимо различать понятия «труд» и «работа» и провести внутреннюю классификацию работ для более точной оценки качества труда персонала. Данная классификация поможет оценить значимость конкретного человека, так как его ценность будет определяться не тем, что он умеет делать, а тем, чем он действительно занимается, какой комплекс работ выполняет. Данный подход способствует снижению риска продвижения по службе некомпетентных сотрудников, снизить затраты на обучение, поддерживать у сотрудников чувства справедливости и повышать трудовую мотивацию.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е изд. – – Т. 23. – М.: Политиздат, 1961. – 907 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е изд. – – Т. 20. – М.: Политиздат, 1960. – 782 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.
4. Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России / Д.И. Менделеев – М.: Соцэкгиз, 1960. – 616 с.

УДК 33

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЦЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
**METHODOLOGICAL BASES AND OBJECTIVES FOR THE MANAGEMENT
OF FINANCIAL AND CREDIT RELATIONS IN THE ECONOMY
OF MODERN RUSSIA**

Каблахов Р.И., ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», кандидат экономических наук, доцент кафедры андрологии

Kablahov R.I., "Stavropol State Pedagogical Institute", Ph.D., Associate Professor, Department of androgogics

e-mail: ruslan_kablahov@mail.ru

Эренценова М.А., ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и рекламы

Erentsenova M.A., "Stavropol State Pedagogical Institute", Ph.D., Associate Professor, Department of Economics, Management and Advertising

e-mail: mbrovkina@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется современное экономическое управление финансово-кредитных отношений, в частности, в их развитии и с учетом современных реалий и проблем российской экономики в целом, так и региональной экономики в частности. Сделан вывод о необходимости сосредоточения финансовых и кредитных ресурсов на решении крупных «прорывных» направлений: транспорт, наука, образование, медицина, пищевая и другие формы обеспечения, а также другие.

Annotation: The article examines the contemporary economic management of financial and credit relationships, particularly in their development and taking into account modern realities and problems of the Russian economy as a whole, and the regional economy in particular. The conclusion about the need to concentrate the financial and credit resources on resolving the major "breakthrough" areas: transportation, science, education, medicine, food and other forms of security, and others.

Ключевые слова: экономика, финансы, кредит, менеджмент, региональная экономика, менеджмент, социально-экономическая сфера, общественное производство, регулирование экономики, монетаризм, нео-монетаризм, финансирование приоритетных отраслей экономики, финансирование развития, и так далее.

Keywords: economics, finance, credit, management, regional economics, management, socio-economic sphere, social production, regulation of the economy, monetarism, neo-monetarism, finance priority sectors of the economy, financing for development, and so on.

Важной, но не единственной исторической предпосылкой появления финансов является возникновение государства. На докапиталистических этапах развития общественного производства финансы в современном смысле слова не существовали, а лишь частично обслуживали интересы правящих элит. Усложнение товарно-денежных отношений, углубление разделения труда и развитие рыночного обмена позволили выделиться государственным финансам. Они, в свою очередь, оказали мощное воздействие на первоначальное накопление капитала, послужившего одной из основ построения капиталистической экономической системы. Следует также отметить, что, с закреплением господствующего положения общественной собственности на средства производства (пусть и в относительно ограниченных временных и географических рамках), финансы представляли собой систему образования и использования фондов денежных средств, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства с целью удовлетворения постоянно возрастающих материальных и духовных потребностей всего общества (и, соответственно, всех его членов) на базе систематически возрастающей техники и технологий. Возникла определённая совокупность экономических отношений между государством, его отраслями и регионами, предприятиями, организациями и отдельными гражданами, которая образовала финансовые отношения. Они охватывали часть денежных отношений, связанных с планомерным образованием, распределением и использованием фондов денежных средств в интересах оптимизации (приведения в наилучшее состояние) воздействия на хозяйственные и социальные (в том числе и лично-общественные) процессы. Финансы как экономическая категория существуют объективно, имеют конкретные формы проявления, соответствующие характеру производственных отношений. Главное назначение финансов заключено в том, чтобы обеспечивать путём образования денежных фондов потребности государства, предприятий и организаций в денежных средствах, а также контроль за их расходованием, за эффективностью их использования. Основным материальным источником денежных доходов и фондов заключён в национальном доходе страны (и, соответственно, её определённого региона) – вновь созданной стоимости или стоимости валового внутреннего продукта за вычетом потреблённых в процессе производства орудий и средств производства. С учётом размеров национального дохода и его частей – фонда потребления и фонда накопления, определяются оптимальные пропорции развития экономики и её структура. Национальный доход не может быть распределён без участия финансов, которые воздействуют на производство, распределение и потребление и носят объективный характер. Главное условие роста финансовых ресурсов заключается в увеличении реального национального (регионального) дохода. Принимая во внимание современное устройство рыночной экономики, для более полной характеристики сущности финансов следует выделять четыре функции финансов:

- распределительная (распределяется созданный продукт между участниками производства);
- перераспределительная (происходит вторичное и последующее распределение между членами общества);
- регулирующая (финансы используются в качестве регулятора темпов и пропорций общественного производства);

- контрольная (отслеживаются финансовые потоки в национальной экономике и эффективность их использования).

В прямой связи с финансовой системой находится система кредита, выполняющая важные функции в развитии общественного производства. Кредит представляет собой общественные экономические отношения, складывающиеся при передаче стоимости (в натуральной или денежной форме) одними лицами, предприятиями и государствами другим во временное пользование на условиях возвратности и обычно (японский и ряд других современных примеров и опытов показали и доказали, что далеко и отнюдь - не всегда!) с уплатой процента. Исследуя экономическую природу кредита, К. Г. Маркс отмечал, что кредит примыкает к торговле деньгами (и перетекает в неё, становится ею, принимает её форму и выступает в ней), которая в капиталистическом производстве идёт параллельно (и во многом выражая друг друга) с развитием товарной торговли. В связи с этой торговлей деньгами развивается другая сторона кредитного дела – управление приносящим проценты капиталом или денежным капиталом как особая функция торговцев деньгами. Заём и ссуда денег становятся их особым делом. Торговцы деньгами выступают как *посредники* между действительными кредитором и заёмщиком (заёмщиками) денежного капитала. Банковское дело с этой стороны состоит в концентрации большими массами ссужаемого денежного капитала, так что вместо отдельного ссужающего лица промышленным и коммерческим капиталистам противостоят банкиры как представители всех лиц, ссужающих деньги. Они становятся общими управителями денежного капитала [2]. Д. Рикардо в своей работе «Начала политической экономии и налогового обложения» отмечал, что обращение к банку за ссудами денег зависит от сопоставления нормы прибыли, которую можно получить с помощью этих денег, и нормы процента, по которой банк ссужает свои деньги. Если банк взимает меньший процент, чем его рыночная норма, то нет пределов той сумме, которую он мог бы разместить таким образом, но если процент этот выше рыночной нормы, то лишь немногие согласились бы занимать деньги [3]. Лишь после мирового экономического кризиса 1929 – 1933 годов кредит стал рассматриваться как один из важнейших факторов, способных регулировать рыночную экономику и обеспечить её равновесность и сбалансированность, ликвидировать безработицу. С теорией «кредитного регулирования» выступил английский экономист Джон Мейнард Кейнс (эксперт «союзников» на Версальской мирной конференции) в книге «Общая теория денег, занятости и процента» (1936) [4]. Он рассматривал процент в качестве главного регулятора объёмов денежных накоплений и вложений. В условиях глубокой депрессии норма процента может стать практически нечувствительной к увеличению денежной массы, что не позволит снизить процент до уровня, при котором стимулируется развитие производства. Это явление он называл «абсолютным предпочтением ликвидности». В подобной ситуации для преодоления кризисов учёный рекомендовал значительное расширение расходов государственного бюджета для компенсации недостатка частных капиталовложений (что и было в значительной степени осуществлено в эпоху «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта). В теории Дж. Кейнса решающее значение придаётся сфере обращения и психологическим мотивам поведения людей. Она является апологией государственно-монополистического капитализма, считающей возможным государственное регулирование экономики с помощью

эмиссии денег, регулирования нормы процента и контроля над инвестициями. Несмотря на низкие уровни процентных ставок, после мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг. и депрессии, в 1937 – 1938 гг. произошёл новый кризис. Это впоследствии побудило ряд экономистов-кейнсианцев – П. Самуэльсона, Дж. Гэлбрейта, Л. Лернена, С. Харриса, А. Хансена искать способы борьбы с безработицей и кризисами не в банковском кредитовании, а в государственном. Они считали, что низкий уровень частного спроса может компенсироваться ростом госрасходов, финансируемых за счёт займов. Данная теория предполагала перераспределение значительной части национального дохода через финансирование военных заказов и рост государственного долга (что, в её конкретном осуществлении, и послужило одной из главнейших финансово-экономических причин Второй Мировой войны и сейчас – усилиями Военно-промышленного комплекса США («производство смерти») – создаёт угрозу широкомасштабной уже Третьей). Возникшее новое направление – монетаризм (и нео-монетаризм), в свою очередь возложило ответственность за макроэкономическую нестабильность на государство, увеличивающее расходы на социальные цели. Главную задачу государства монетаристы и нео-монетаристы (М. Фридман и др.) видят в обеспечении свободы действия стихийных рыночных сил, а колебания экономических циклов связаны с изменениями в темпах роста денежной массы.

Роль кредитования в рыночной экономике определяется следующим:

- перераспределением капитала между различными отраслями производства и уравниванием нормы прибыли. Производительный капитал закреплён в натуральной форме и не может свободно перемещаться из одной отрасли в другую (также и из одного региона в другой). Аккумулированные в банках денежные средства с помощью кредита могут быть направлены в отрасли (регионы) с более высокой нормой прибыли (возможно, в настоящее время более нуждающиеся в финансировании);

- кредит способствует экономии наличных денежных средств (и общественно-экономических затрат, связанных с их производством и обращением);

- централизация капиталов;

- аккумуляция в банковских учреждениях прибавочной стоимости и размещение среди собственников средств производства, использующих её для расширенного воспроизводства, приводят к ускорению превращения прибавочной стоимости в капитал. Приём во вклады и депозиты, размещение денежных средств различных общественных групп увеличивают масштабы общественного накопления и, соответственно, воспроизводства – если и не в рамках данной экономики, то уж в мировых интернациональных (или межрегиональных) масштабах – точно. Благодаря кредиту стоимость переходит к другому субъекту (другой регион), испытывающему временную потребность в дополнительных средствах, и таким образом продолжает функционировать в рамках воспроизводственного процесса [5]. Кредит в рыночной экономике необходим как эластичный механизм перелива капитала из одних отраслей (регионов) в другие и уравнивания нормы прибыли, для поддержания непрерывности кругооборота фондов действующих предприятий [6]. Когда у одних субъектов появляется временный избыток средств, а у других – недостаток, появляется возможность возникновения кредитных отношений. В кредитных отношениях субъектами являются кредитор и заёмщик. Кредитор

предоставляет ссуду в фазе обмена. Заёмщик возвращает ссужаемые ресурсы с уплатой ссудного процента. Он является в определённой степени зависимой стороной, сохраняя своё значение в кредитной сделке в качестве её участника. В современном рыночном хозяйстве один и тот же субъект может выступать (и часто именно так и бывает!) как заёмщик и кредитор – зачастую одновременно. Элементом структуры кредитных отношений является также объект передачи – ссуженная стоимость. Она имеет несколько характерных черт:

- представляет собой нереализованную стоимость, которая оседает у одного из субъектов кредитных отношений;
- обладает добавочной потребительной стоимостью – приобретает свойство ускорять воспроизводственный процесс;
- имеет авансирующий характер;
- временно передаваемая стоимость сохраняется в своём движении.

Кредитование осуществляется согласно определённым принципам, которые выражают содержание кредитных отношений. Эти принципы можно подразделить на две группы:

- общеэкономические и специфические.

Общеэкономические принципы характеризуют взаимосвязь с экономическими категориями:

- комплексность. Кредитование должно осуществляться с учётом социально-экономического и политического положения, кредитоспособности заёмщика, рисков, требований к ликвидности, нормативов экономического регулирования деятельности кредитных учреждений и т. д.;

- экономичность. Достижение эффективности кредитных операций при минимальном уровне вложений обусловлено рациональным использованием ресурсов кредитором и заёмщиком;

- дифференцированность – параметры кредитования устанавливаются в зависимости от категории заёмщика, кредитной истории, финансового состояния, оборотов по счетам, кассе, предлагаемого обеспечения и т. д.;

- целевой характер кредитования.

Специфические принципы вытекают из сущности кредитования:

- срочность – ссуда выдаётся не на неопределённый период времени, в течение которого у заёмщика возможно появятся денежные средства, а на конкретно установленный срок;

- обеспеченность – кредитные ресурсы должны иметь материальную основу, чтобы не допустить эмиссию необеспеченных платёжных средств (например, научно «не обеспеченным» является мнение о «необеспеченности» американского доллара – так как он весьма неплохо обеспечен государственно-капиталистическим транснациональным уродливо-огромным военно-промышленным комплексом – флотами, авиацией, ракетами, наёмниками и т. д. и т. п. – стремящимся к расширению производством смерти);

- платность – предоставление и привлечение кредитных ресурсов требует осуществления затрат заёмщиком и кредитором. Банки привлекают платные ресурсы (вклады, депозиты, остатки на счетах), систематически снижая (для себя) стоимость

привлечения данных ресурсов, выплачивают заработную плату, аренду, налоги, дивиденды («разделённое», «поделённое»), создают резервы и т. п. Заёмщик должен компенсировать расходы на его обслуживание и обеспечить получение прибыли. Указанные принципы действуют во взаимосвязи и должны соблюдаться в комплексе для обеспечения эффективности и целесообразности кредитных отношений. В кредитной системе в институциональном плане можно выделить также холдинги, группы (например, действующие в нашем регионе группы банка «Петрокоммерц», «Банка Кипра» и т. д., действующие в России – в том числе и иностранные, транснациональные – «ЮниКредит» и т. п.) и иные объединения банков. Во второй уровень кредитной системы входят также специальные финансово-кредитные институты. В их деятельности можно выделить одну или две банковские операции, на совершение которых требуется получение лицензии ЦБ РФ. К таким институтам относятся кредитные союзы и кооперативы, финансовые, страховые и трастовые, частные (негосударственные) пенсионные фонды, ссудо-сберегательные ассоциации, инвестиционные фонды, ломбарды и т. д. Важной тенденцией в современной российской кредитной системе является чётко прослеживаемая концентрация и централизация («консолидация») капитала. Крупные банки, сосредоточившие у себя значительную долю ресурсов, обслуживаемых организаций, кадров, постепенно (а часто – и не постепенно, а взрывным образом, периодически повторяющимися и даже повторяемыми кризисами, «поворотными точками», скачками и т. д.) занимают господствующее положение на рынке ссудных капиталов. Их размеры возрастают за счёт крупной клиентуры, привлечения новых вкладчиков, получения высокой (более высокой относительно среднего уровня по рынку капиталов) прибыли [6]. Денежные отношения, отражающие кругооборот общественных фондов, охватывают все стороны экономической жизни: производство, распределение, реализацию и использование общественного продукта. Важное место в единой системе денежных отношений, регулирования и управления экономикой – в том числе региональной – занимают финансы, которые выражают область экономических отношений, связанных с расширенным воспроизводством. Кредит, являясь категорией товарно-денежного хозяйства, стимулирует развитие производительных сил, ускоряет формирование источников обеспечения расширенного воспроизводства на основе достижений научно-технического прогресса. Регулируя доступ заёмщиков на рынок ссудных капиталов, предоставляя правительственные гарантии и льготы, государство имеет возможность (и обязано, для этого – в том числе – оно и существует и собирает налоги и т. д.) ориентировать банки на преимущественное кредитование тех предприятий и отраслей, деятельность которых соответствует задачам осуществления общенациональных (и региональных и подпрограмм общенациональных) программ социально-экономического развития. Государство может (и должно!) использовать кредит (в том числе и особенно – долгосрочный!) и его субсидирование для стимулирования (и концентрированного направления и управления) капитальных вложений, жилищного и строительства современных дорог, комплексных транспортных систем, экспорта товаров, развития регионов [1]. Финансово-кредитные отношения в их диалектическом, подвижном, живом и противоречивом единстве обеспечивают (при грамотном и тонком регулировании) повышение управляемости народнохозяйственным комплексом России в целом и Юга

России в частности – и его эффективности, использование достижений научно-технического прогресса, мобилизацию внутренних резервов производственных систем, повышение их интенсивности, создание условий для дальнейшего устойчивого развития (регионального и общенационального), улучшения структуры и качественных показателей хозяйства и повышения уровня и качества жизни, развития человеческого потенциала и уровня счастья граждан России – собственников-хозяев своего политико-экономического государства – а значит и всей его управленческой и в том числе и финансово-кредитной системы и всей совокупности данных общественных отношений.

Литература

1. Бровкина М.А., Климанова В.Б. Актуальные проблемы управления трудовыми ресурсами малых предприятий региона./Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2013. № 13. С. 12-15.
2. Каблахов Р.И., Эренценова М.А. Стратегия развития системы образования муниципального района //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3 (15). С. 188-195.
3. Каблахов Р.И., Эренценова М.А. Развитие профессионализма в бизнес-организациях / Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления: монография/ колл.авторов; под.общ.ред. В.И, Бережного. М.: РУСАЙС, 2016.-118-146с.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения / Д. Рикардо. // Сочинения. Т. 1. – М., 1985. – 298 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Избранные произведения / Пер. с англ. – М.: Экономика, 1993. – С. 474.
5. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник. / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. – М.: Юрайт, 2011. – 543 с.

УДК 352

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА
АУТСОРСИНГА СОЦИАЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В РОССИИ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
FEATURES OF FORMATION MECHANISM OF OUTSOURCING OF SOCIAL
FUNCTIONS OF MUNICIPALITIES IN RUSSIA: INSTITUTIONAL AND
LEGAL ASPECTS**

Кораблин Н.В., Ставрополь, Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент кафедры

Korablin N.V., Stavropol, Stavropol branch FGBOU WO «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», department of the public, municipal administration and management, Candidate of Economic Sciences, associate professor

e-mail: n.korablin@mail.ru

Мухорьянова О.А., Ставрополь, Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент кафедры

Mikhoryanova O.A., Stavropol, Stavropol branch FGBOU WO «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», department of the public, municipal administration and management, Candidate of Economic Sciences, associate professor

e-mail: belchenko@inbox.ru

Шмыгалева П.В., Ставрополь, Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат социологических наук, доцент кафедры

Shmygaleva P.V., Stavropol, Stavropol branch FGBOU WAUGH «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», department of the public, municipal administration and management, candidate of sociological sciences, associate professor

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрена целесообразность применения механизма аутсорсинга в части оказания социальных муниципальных функций, определены перспективы и подходы к применению аутсорсинга как механизма муниципального социального управления.

Abstract: The feasibility of outsourcing mechanism in terms of the provision of social municipal functions, defined perspectives and approaches to the use of outsourcing as a mechanism for municipal social management.

Ключевые слова: аутсорсинг социальных муниципальных функций

Tags: outsourcing of municipal social functions

Необходимость применения механизма аутсорсинга в секторе государственного управления сегодня становится все более очевидной. Упоминания об этом механизме встречаются в нормативных актах, выпущенных в отношении органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также в отношении государственных и муниципальных учреждений. Использование аутсорсинга должно повысить эффективность исполнения функций, оказания услуг и одновременно поспособствовать снижению бюджетных расходов.

Социальные функции, реализуемые на муниципальном уровне, формируют условия жизнедеятельности населения, обеспечивая в муниципальных образованиях права и интересы населения и местного самоуправления.

К социальным муниципальным функциям относятся:

- муниципальный жилищный фонд и нежилые помещения: содержание и использование;
- создание на территории муниципального образования условий для оказания населению медицинской помощи;
- организация предоставления начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам на принципах общедоступности и бесплатности;
- организация предоставления на территории муниципального образования дополнительного образования детям и общедоступного бесплатного дошкольного образования, в каникулярное время – организация отдыха детей;
- обеспечение санитарного благополучия населения;
- регулирование планировки и застройки территории МО, создание условий для строительства, как жилищного, так и социально-культурного;
- создание условий качественного муниципального дорожного строительства и содержания дорог местного значения, организация транспортного обслуживания населения и муниципальных учреждений;
- обеспечение услугами связи населения муниципального образования;
- организация, содержание и развитие муниципальных газо-, тепло-, энерго-, водоснабжения и канализации;
- организация снабжения топливом населения и муниципальных учреждений;
- обеспечение населения муниципального образования услугами торговли, бытового обслуживания и общественного питания;
- создание в муниципальном образовании условий для деятельности учреждений культуры по различным направлениям;
- сохранение находящихся в ведомстве муниципального образования памятников истории и культуры;
- формирование условий для развития физической культуры и спорта, организации зрелищных массовых мероприятий;
- обеспечение социальной поддержки граждан и содействие занятости населения муниципального образования;
- благоустройство, озеленение территории муниципалитета;
- переработка и утилизация бытовых отходов;

- услуги ритуального характера, услуги по содержанию мест захоронения;
- организация, а также содержание архивов муниципальных образований и т.д.

Таким образом, основной задачей органов местного самоуправления, как наиболее близких к населению, выступает как непосредственное предоставление комплекса социальных услуг, которые формируют условия жизнедеятельности граждан, так и обеспечение всех условий и факторов, которые позволяют предоставлять определенные социальные услуги вполне конкретным людям.

К сожалению, в настоящее время выполнение социальных функций муниципальными образованиями можно назвать неудовлетворительным, и в качестве основной причины может выступать неэффективное использование муниципальной собственности, как ресурсной базы территории, а также низкое качество самостоятельного хозяйствования муниципалитета.

Поскольку для населения основная часть социальных услуг реализуется через муниципальные предприятия или учреждения, то муниципальные образования исполняют одновременно две функции, выступая одновременно и собственниками, и заказчиками. Данная ситуация формирует в процессе управления отраслями муниципалитета определенные сложности, приводя, зачастую, к появлению местных монополий. Тогда, с одной стороны – муниципальные учреждения, выступая в качестве заказчика услуг, должны быть заинтересованы в экономии бюджетных средств и развитии конкурентной среды в отраслях муниципального хозяйства, а с другой стороны – муниципальное учреждение, выступая как собственник, однозначно заинтересованно в поддержке муниципального хозяйствующего сектора. Необходимо отметить, что интересы собственника, к сожалению, чаще всего занимают в деятельности органов местного самоуправления главенствующую позицию.

Как результат сложившейся ситуации, возникают следующие моменты:

- использование муниципального заказа в ограниченной сфере, как правило, это отрасли ЖКХ и строительства;
- планирование и нормирование затрат полноценно не осуществляется, поскольку в их основе лежат заявки муниципальных предприятий и учреждений, суммы по которым в дальнейшем могут быть откорректированы;
- в деятельности учреждений и предприятий происходит смешение функций заказчика и подрядчика;
- возможно возникновение фактов коррупции в органах управления, поскольку распределение расходной части зачастую происходит в интересах определенных групп муниципальных чиновников и работников муниципального сектора.

Использование муниципального заказа в социальном управлении также не лишено недостатков. Если исходить из основной направленности, такой заказ должен обеспечивать следующие функции:

- правовое и бюджетно-финансовое закрепление обеспечения реализации социальных программ;
- управление эффективностью использования выделяемых на решение социальных вопросов средств;

– обеспечение принципа «прозрачности» финансирования социальной сферы, в рамках которого расходование бюджетных средств должно быть открытым для возможности контроля со стороны общественности;

– осуществление конкуренции в части оказания социальных услуг и т.д.

Однако существующий на практике механизм вследствие недостатка финансовых и других ресурсов не позволяет пока отсеивать наименее эффективные услуги при формировании муниципального заказа, стимулировать к экономному расходованию бюджетных средств их исполнителей, участвовать субъектам малого предпринимательства в муниципальной политике.

Исходя из вышесказанного, необходима дальнейшая проработка механизмов передачи на аутсорсинг ряда муниципальных социальных функций.

Как правило, на аутсорсинг передаются такие административно-управленческие функции, как организация подбора кадров, предоставление услуг связи, внедрение и обеспечение информационных технологий, управление зданиями и сооружениями, финансовый учет, т.е., не связанные с осуществлением властных полномочий, вспомогательные и обеспечивающие процессы. Однако, если обратиться к западной практике, на аутсорсинг могут быть переданы и другие функции, более близкие к осуществлению основной деятельности.

В качестве основного источника снижения затрат с помощью аутсорсинга выступает общее повышение бюджетной эффективности. В этом случае также появляется возможность освободить соответствующие ресурсы: финансовые, организационные и человеческие, для того, чтобы или развивать новые направления, или сконцентрировать усилия на уже реализуемых видах деятельности, которые все же требуют повышенного внимания.

Практика развитых стран позволяет говорить о возможности экономии от 10 до 50% бюджетных средств за счет повышения уровня конкуренции в секторе заказов по итогам применения механизма аутсорсинга. На западе, как правило, аутсорсинг позволяет совершенствовать повседневную деятельность государственных организаций, выступая для них в качестве стратегической альтернативы. Используя для реализации вспомогательных и обслуживающих функций механизм аутсорсинга, государственные органы стремятся повысить эффективность и качество своей основной деятельности, исполнение административных и управленческих процессов, высвобождая ресурсы и сокращая издержки на осуществление отдельных видов работ. При этом, даже международный опыт подтверждает наличие следующих факторов, мешающих активному распространению аутсорсинга: ограничения в законодательстве, политические изменения, ограниченность бюджетных ресурсов, низкая мотивация и сопротивление непосредственно государственных служащих.

В России аутсорсинг входит в перечень рекомендованных Министерством экономического развития РФ проектов для включения субъектами РФ в их программы по реализации административной реформы как экономический инструмент.[3]

Поскольку основной целью перехода на аутсорсинг являются: оптимизация деятельности, экономия бюджетных средств, то механизм аутсорсинга предполагается внедрять как в рамках административной реформы, так и в рамках реформы бюджетной

сети. И то и другое напрямую касается казенных учреждений (органов власти или поставщиков государственных и муниципальных услуг в различных отраслях социальной сферы).

Помимо повышения эффективности работы казенных учреждений применение указанного механизма позволит достичь и другие цели. В частности, органы власти могут, в том числе с помощью аутсорсинга оптимизировать свою штатную численность и обеспечить объективно необходимое количество служащих для реализации государственных полномочий. Как сказано в разд. 5 гл. V Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р, в штатных расписаниях федеральных органов исполнительной власти сохраняется значительное число работников, на которых возложены обеспечивающие функции. Кроме того, данные органы власти исполняют значительное число функций, для реализации которых не требуются властные полномочия. В связи с этим и целесообразно развивать механизмы аутсорсинга.

В свою очередь, перед государственными и муниципальными учреждениями, предоставляющими разного рода социальные услуги, стоят похожие задачи. Эффективность деятельности учреждений (как и органов власти) может достигаться с помощью передачи обслуживающих и вспомогательных функций на аутсорсинг. В итоге, например, образовательные учреждения смогут сосредоточить свои усилия на профильной деятельности и получить более высокий уровень ее обслуживания без увеличения бюджетных затрат (Письмо Минобрнауки России от 04.02.2011 N 03-66).

Механизм аутсорсинга также может быть использован в качестве одной из мер по совершенствованию системы оплаты труда и увеличению зарплаты работников учреждения. Для этого, например, Минкультуры России в Письме от 07.03.2013 N 24-01-39/13-ГИ (далее - Письмо N 24-01-39/13-ГИ) рекомендует учреждениям провести следующие мероприятия:

- 1) оптимизировать численность персонала учреждения путем перераспределения функциональных обязанностей, нагрузки на персонал в разрезе отделов, должностей и конкретных работников;
- 2) вывести непрофильные функции учреждения (в том числе младший обслуживающий персонал) на аутсорсинг с учетом сопоставимости стоимости услуг, выполняемых сторонней организацией;
- 3) сократить избыточный административно-управленческий и вспомогательный персонал (предельная доля оплаты труда таких работников не должна превышать 40% фонда оплаты труда учреждения).

Таким образом, внедрение механизмов аутсорсинга становится одной из составляющих работы по оптимизации деятельности казенных учреждений - поставщиков социальных услуг, органов власти. Ведь привлекаемые сторонние организации специализируются на выполнении передаваемых им работ, то есть могут делать это либо лучше, либо дешевле, чем само казенное учреждение. А оно, в свою очередь, получит возможность сосредоточиться на качественном исполнении функций или оказании услуг.

В программных документах федерального уровня, изданных в отношении органов власти, конкретные виды обслуживающих функций, которые можно было бы передать

внешним исполнителям, не расшифрованы. Однако для учреждений, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, некоторые федеральные отраслевые министерства выпустили рекомендации.

Так, Министерство Культуры России в Письме N 24-01-39/13-ГИ рекомендовало музеям и библиотекам передавать на аутсорсинг техническое обслуживание зданий, услуги по гардеробному обслуживанию, уборку помещений и прилегающих территорий, юридическое обслуживание учреждения и т.д.

Минобрнауки России в Письме N 03-66 привело обширный список хозяйственных функций, которые учреждения могут передать внешним исполнителям: обслуживание, содержание и ремонт зданий, сооружений, эксплуатация, обслуживание и ремонт инженерных и технических систем зданий; управление системами связи, интернет-, радио-, телекоммуникаций, сервисными системами, аварийными системами, системами доступа; организация горячего питания и медицинского обслуживания учащихся и воспитанников; уборка помещений, зданий и территории образовательных учреждений; организация доставки школьников в образовательные учреждения и другое.

Анализируя особенности применения механизма аутсорсинга с правовой точки зрения, следует акцентировать внимание на непосредственно определении аутсорсинга. Под аутсорсингом понимается деятельность внешних исполнителей (аутсорсеров), осуществляющих на основании договоров функции обеспечения и управления ресурсами учреждения. Такое определение дается в Письме N 03-66, и здесь принципиальными являются три момента.

Во-первых, на аутсорсинг передаются некие функции, изначально принадлежащие учреждению и необходимые для его полноценного функционирования. Например, учреждение в любом случае будет вести эксплуатацию инженерных систем здания или обеспечивать получателей услуг горячим питанием если не силами сторонней организации, предоставляющей свой персонал, то силами собственных сотрудников.

Во-вторых, передаваемая функция, как правило, является для учреждения вспомогательной, не входит в основную деятельность, а вот внешний исполнитель специализируется на проведении данных работ. Именно за счет этого обеспечивается эффект экономии средств (аутсорсер знает, как оптимизировать профильную для него деятельность) или улучшения качества при сохранении прежнего объема затрат.

В-третьих, та или иная функция учреждения передается на исполнение сторонней организации на длительное время, то есть аутсорсинг в основном не предполагает краткосрочного сотрудничества. Между учреждением и внешним исполнителем возникают продолжительные отношения (в частности, предметом договора в данном случае может быть оказание услуг по уборке помещений, управлению инженерными системами здания, охране, но не установка системы кондиционирования или проведение ремонтно-строительных работ).

Однако применение аутсорсинга органами власти и учреждениями - поставщиками социальных услуг пока нельзя назвать масштабным явлением. Одна из причин заключается в том, что понятие «договор аутсорсинга» отсутствует в гражданском законодательстве, а

особенности таких договоров, заключаемых в секторе государственного управления, не определены.

В то же время ст. 421 ГК РФ провозглашает принцип свободы при заключении договора, а значит, юридические лица вправе использовать договоры аутсорсинга. Подобная позиция поддержана арбитражной практикой. Например, ВАС РФ в Определении от 04.03.2010 N ВАС-2063 указал, что такие договоры не противоречат закону. Между заказчиком и аутсорсером возникают гражданско-правовые отношения, имеющие некоторые признаки возмездного оказания услуг, при этом предметом договора являются услуги по предоставлению персонала. Заказчик платит именно за данную услугу, а не за труд конкретных работников.

Важно, что суды и налоговые органы квалифицируют аутсорсинг как форму оказания услуг: Определение N ВАС-2063, Постановление ФАС ПО от 04.05.2011 N А12-11870/2010, Письмо УФНС России по г. Москве от 15.07.2008 N 20-12/066875.

Таким образом, при заключении и реализации договора аутсорсинга следует руководствоваться положениями гл. 39 ГК РФ, регулирующей отношения по возмездному оказанию услуг. Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ, в рамках такого договора исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить данные услуги. Это нужно сделать в сроки и в порядке, которые указаны в договоре (п. 1 ст. 781 ГК РФ).

Рассмотрим также особенности заключения договора аутсорсинга. Как и другие контракты казенного учреждения, договор аутсорсинга необходимо заключать на основании норм Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Федеральный закон N 44-ФЗ), поскольку в силу п. п. 5, 6 его ст. 3 казенные учреждения являются государственными и муниципальными заказчиками. Данным Законом необходимо руководствоваться при определении порядка привлечения внешних исполнителей, а также требований, которым должны отвечать аутсорсеры.[2]

Хозяйственные функции учреждений могут передаваться на аутсорсинг путем проведения конкурентных способов закупок. Согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона N 44-ФЗ к ним относятся конкурсы, аукционы, запрос котировок и запрос предложений, а также путем осуществления закупки у единственного поставщика. При этом при проведении конкурентных процедур закупки учреждению, как рекомендует Министерство образования и науки России в Письме N 03-66, следует поставить одним из условий предоставление претендентом подробного плана будущей работы по эффективному хозяйственному обеспечению деятельности учреждения, в котором определяются этапы выполнения работ, сроки реализации и др.

Отметим, что закупку у единственного исполнителя учреждение вправе проводить в ограниченном количестве случаев. Договор аутсорсинга с единственным исполнителем можно заключить в следующих случаях:

- закупка на сумму не более 100 тыс. руб. При этом совокупный годовой объем таких закупок не должен превышать 5% размера средств, предусмотренных на осуществление всех

закупок заказчика в соответствии с планом-графиком, но не более 50 млн. руб. в год (пп. 4 п. 1 ст. 93 Федерального закона N 44-ФЗ);

- закупка стоимостью до 400 тыс. руб., осуществляемая государственным или муниципальным учреждением культуры, государственной или муниципальной образовательной организацией. При этом совокупный годовой объем данных закупок не должен превышать 50% размера средств, предусмотренных на осуществление всех закупок заказчика в соответствии с планом-графиком, но не более 20 млн. руб. в год (пп. 5 п. 1 ст. 93 Федерального закона N 44-ФЗ);

- признание несостоявшимся открытого конкурса, конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, повторного конкурса, электронного аукциона, запроса котировок, запроса предложений и принятие заказчиком решения об осуществлении закупки у единственного поставщика (пп. 25 п. 1 ст. 93 Федерального закона N 44-ФЗ).

Кроме того, важно помнить, что некоторые виды закупок казенные учреждения обязаны осуществлять исключительно в форме электронного аукциона. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 31.10.2013 N 2019-р сюда, например, относятся услуги по мытью окон (код 74.70.12 по ОКПД), а также чистке и уборке общего назначения (код 74.70.13 по ОКПД).

Требования к участникам закупки (в том числе претендентам на заключение договора аутсорсинга) определены п. 1 ст. 31 Федерального закона N 44-ФЗ [1]. В их число входят:

– соответствие требованиям, установленным законодательством РФ в отношении лиц, оказывающих те или иные услуги, являющиеся объектом закупки (например, наличие лицензии в силу Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»);

– правомочность участника закупки заключать контракт;

– непроведение ликвидации участника закупки и отсутствие решения арбитражного суда о признании его несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства;

– неприостановление деятельности участника закупки в порядке, установленном КоАП РФ;

– отсутствие у участника закупки недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам за прошедший календарный год, размер которых превышает 25% балансовой стоимости активов участника закупки;

– отсутствие у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера юридического лица – участника закупки судимости за преступления в сфере экономики, а также неприменение в отношении этих лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности и административного наказания в виде дисквалификации;

– отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов.

К отдельным объектам закупки предъявляются дополнительные требования. В частности, намереваясь передать на аутсорсинг организацию горячего питания, казенное учреждение должно учесть следующее. Если предметом закупки является оказание услуг общественного питания, а заказчиком выступает образовательное учреждение, медицинская

организация, учреждение социального обслуживания или детская оздоровительная организация, согласно Постановлению Правительства РФ от 28.11.2013 N 1089 одним из требований, предъявляемых к претендентам, должно быть наличие опыта исполнения аналогичного договора в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в конкурсе.

Также учреждение-заказчик вправе включить в закупочную документацию требование об отсутствии сведений о потенциальных аутсорсерах в реестре недобросовестных поставщиков (п. 1.1 ст. 31 Федерального закона N 44-ФЗ).

Таким образом, в отличие от муниципального заказа, аутсорсинг представляет собой не четко регламентированное разовое мероприятие, а развивающееся долгосрочное сотрудничество, причем только в этом случае можно говорить о его положительном эффекте. Для успешного применения данной технологии в российских органах муниципальной власти необходимо учитывать не только встречающиеся в мировой практике ограничения и трудности при использовании аутсорсинга, но и специфику российских условий, в том числе такие ограничения, как низкий уровень развития рынка услуг, несовершенство законодательства, низкая административная культура российской бюрократии.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_144624/
2. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N 1089 (ред. от 23.06.2014) «Об условиях проведения процедуры конкурса с ограниченным участием при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155052/
3. Гянджаева С.И. Аутсорсинг как механизм реализации муниципальных социальных функций // Проблемы современной экономики, N 3 (43), 2012. // Собрание законодательства РФ, 27.06.2011, N 26, ст. 3826.

УДК 351

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**WAYS OF IMPROVING THE SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION
ON THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY**

*Бережной В.И., Кубанский государственный университет, филиал в г. Армавир,
профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук, профессор*
Berezhnoy V.I., Kuban State University branch in Armavir, Professor, Department of
Economics and Management, Doctor of Economics, Professor
e-mail: ohvb@list.ru

*Косенко С.Г., г. Армавир, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Армавире, заведующая кафедрой экономики и менеджмента, кандидат
экономических наук, доцент*

*Kosenko S.G., Armavir, Branch VPO "Kuban State University" in Armavir, Head of the
Department of Economics and Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

*Аннотация: В статье рассмотрены направления совершенствования социальной
защиты населения на территории муниципального образования*

*Annotation: The article discusses ways of improving the social protection of the population
on the territory of the municipality*

*Ключевые слова: социальная защита, муниципальные образования, SWOT-анализ,
повышение эффективности*

Key words: social protection, municipalities, SWOT-analysis, improving the efficiency

Социальная политика представляет собой комплекс социальных программ. Социальная программа – программа, нацеленная на решение той или иной социальной проблемы. Как правило, социальный и социально-экономический эффект социальных программ выражается в повышении качества жизни граждан и общества в целом. В конечном итоге, в процессе реализации социальных проектов/программ чаще всего решаются насущные проблемы общественного характера: снижение уровня бедности, смертности, уменьшение количества бездомных и т.д.

Обязательное условие успеха деятельности каждого отдельного субъекта экономики – это гибкость планирования и оперативного управления, строгая увязка долгосрочного планирования с конкретной стадией развития предприятия, отрасли, региона, страны.

В таком случае гибкость экономического планирования выражается в постоянном пересмотре показателей плана и корректировке их в сторону объективных данных[1].

Эффективным средством решения вопросов социального и экономического развития территории муниципального образования стал программно-целевой подход в управлении системой социальной защиты населения. Переход к программно-целевому управлению

возможен на основе целевых программ. Программно-целевой метод – один из способов решения крупно-масштабных народнохозяйственных задач, проблем межотраслевого и межрегионального характера.

Программно-целевой метод регулирования, в отличие от других инструментов бюджетной политики позволяет обеспечить комплексное решение проблем. Он учитывает все многообразие факторов, определяющих динамику развития, предусматривает долговременные и дорогостоящие мероприятия.

Целевые программы содержат одновременно и перечень мероприятий с соответствующими объемами финансирования, и конкретные результаты их реализации.

На муниципальном уровне реализуются программы, целью которых является не только обеспечение неотложных муниципальных нужд, но реализация региональных программ социальной защиты населения на территории муниципального образования. Основная ответственность за выполнение указанных программ ложится на муниципальные органы власти.

Наиболее эффективной основой для обнаружения слабых сторон и серьезных проблем, путей совершенствования социальной защиты населения на территории муниципального образования – это составление SWOT – анализа деятельности указанной системы.

SWOT–анализ – это метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы).

В таблице 1 приведен SWOT–анализ системы социальной защиты муниципального образования Лабинский район.

По результатам SWOT-анализа направлениями совершенствования системы социальной защиты населения в муниципальном образовании Лабинский район являются:

1. Укрепление материально-технической базы учреждений социальной защиты населения:

- создание информационной базы и отслеживание всех граждан, входящих в категорию социально незащищенного населения;
- увеличение площадей учреждений социально-реабилитационной направленности с целью принятия полного объема социально незащищенных слоев населения;
- развитие автоматизированной информационной системы «Адресная социальная помощь», обеспечение функционирования её подсистем.
- внедрение современных инновационных технологий;
- крайне малое количество учреждений социальной направленности.

Таблица 1 – SWOT-анализ системы социальной защиты населения муниципального образования Лабинский район

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Высокий уровень кадров, работающих в системе социальной защиты МО Лабинский район – Существует уровневая система полномочий, ответственности, отчётности, используемая при стратегическом планировании – Налажена система сбора, хранения и обработки информации посредством электронного документооборота – Система Управления системы социальной защиты населения (УССЗН) реализует принципы коллегиальности, разграничения полномочий, ответственности, открытости и гласности, эффективности – Опыт успешной реализации федеральных и региональных программ социальной направленности – Большой потенциал органов социальной защиты – Обеспечение сотрудничества и помощи от региональных Учреждений социальной защиты населения Краснодарского края 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточный уровень материально-технической базы учреждений социальной защиты населения – Крайне малое количество учреждений социальной направленности. – Слабая информированность населения о деятельности органов системы социальной защиты, а также отсутствие правовой грамотности в области социального обеспечения. – Низкая интеграция инвалидов в общество в силу утраты наследия социального обслуживания данной категории в 90-е гг. XX века. – Недостаточный уровень открытости системы социальной защиты населения – Низкие показатели социальных выплат – Не используется SWOT – анализ для выявления проблем и корректировки в соответствии с ним стратегических планов
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Проведение мониторинговых исследований и принятия на этой основе управленческих решений – Доведение до населения решений Управления системы социальной защиты муниципального образования Лабинский район. – Высокая поддержка социальных инициатив со стороны УССЗН Краснодарского края, Губернатора, Администрации и Городской Думы МО 	<ul style="list-style-type: none"> – Низкие демографические показатели – Рост безработицы и низкой оплаты трудовой деятельности, частые нарушения работодателей основных социальных стандартов и гарантий – Увеличение нагрузки на социальную сферу – Отсутствие патриотизма и веры в эффективность органов государственной и муниципальной власти – Увеличение роста социально

Лабинский район	незащищённых слоёв населения
– Разработка метода обследования качества деятельности социальных работников	– Низкий уровень оплаты труда социальных работников
– Разработка системы поддержки и сопровождения процедуры мониторинга	
– Внедрение инноваций в социальной сфере	

Учитывая центрированность Лабинска в Лабинском районе, необходимо создать целую сеть УССЗН:

- учреждений социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних;
- реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности;
- домов-интернатов для престарелых и инвалидов;
- дома-интернаты для умственно отсталых детей;
- психоневрологический интернат;
- коррекционные школы интернаты 1 и 2 видов, а также 3 и 4.

2. Повышение информированности населения о деятельности органов системы социальной защиты:

- развитие официального сайта Управления системы социальной защиты муниципального образования Лабинский район;
- систематическое освещение в СМИ информации о работе служб социальной защиты;
- оптимизация работы органов финансирования местной администрации с целью планирования бюджета с увеличенной долей социальной составляющей;
- доработка механизма выделения субсидий общественным организациям, проведение конкурсов с целью выявления лучших проектов на тему развития системы социальной защиты в МО Лабинский район.

3. Создание условий интеграции инвалидов в общество:

- проведение мониторинга объектов социальной инфраструктуры и формирования банка сведений о них;
- изучение социальными работниками истории социальной работы, применения исторического опыта в овладении формами и методами работы;
- организация Центром занятости населения, функционирующим на территории муниципального образования, работы по трудоустройству инвалидов;
- финансирование приобретения необходимого оборудования для облегчения жизни инвалидов, ежемесячный отчёт о расходах по данной статье;
- системная работа администрации муниципального образования с руководителями учреждений и организаций по формированию паспортов доступности социальных объектов;

- формирование благоприятной морально-психологической среды функционирования благотворительных организаций;
- личная благотворительная деятельность;
- школьные специализированные программы;
- конфессиональная деятельность;
- система морального поощрения, репутации благотворительности, СМИ-поддержка.

4. Использование SWOT – анализ для выявления проблем и корректировки в соответствии с ним стратегических планов:

- обучение социальных работников методам стратегического планирования, заключающихся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации;
- использование социальных опросов с целью выявления потребностей социальной незащищённых категорий населения, а также реальных мнений населения.

В ходе анализа состояния системы социальной защиты населения в муниципальном образовании Лабинский район выявлено несовершенство методов государственного регулирования формирования финансово-экономической базы учреждений социальной защиты.

Достижение социального благополучия станет возможным, если эффективная социальная защита будет реализовываться с рождения каждого нового гражданина Российской Федерации, т.к. молодёжь – значительная социально-демографическая группа, основной носитель политического, экономического, интеллектуального потенциала общества; обладает большими способностями к труду, техническими, культурными способностями, продуктивной деятельностью во всех сферах человеческого бытия; имеет большую социально-политическую и профессиональную перспективу, она способна быстрее, чем другие социальные группы получать новые знания, профессию и специальность [3]. Поэтому приоритетной задачей на сегодняшний день является создание системы социальной политики в рамках каждого из субъектов России, в том числе в муниципальном образовании Лабинский район.

Необходимо оптимизировать работу школьных социальных педагогов и педагогов-психологов с целью выявления, сопровождения и реабилитации несовершеннолетних лиц с девиантным поведением, детей, подвергшихся любому из видов насилия, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и других социально уязвимых категорий учащихся. Целесообразно наладить связь дошкольных, школьных и учреждений дополнительного образования с семьёй, укрепив двойную ответственность за воспитание, обучение и защиту несовершеннолетних. Социальная защита детей, детства и отрочества должна эффективно оберегать детей всех возрастных групп, а также периодов развития, от социальных рисков. Резюмируя вышесказанное, мы предлагаем основные направления повышения эффективности системы социальной защиты населения в сфере защиты детей и отрочества в муниципальных образованиях Краснодарского края (рисунок 1).

В настоящее время наблюдается уникальное явление, когда два сектора: государственный и общественный, вступают в конкуренцию за привлечение благотворительных пожертвований. Итог этой конкуренции также известен – приоритеты, а вместе с ними и денежные средства отдаются государственным структурам. Данная практика

есть результат деформированных социальных отношений, так как добровольные пожертвования во всем мире составляют финансовую основу именно благотворительных организаций, а не государственных учреждений и органов, финансируемых из соответствующих бюджетов. Необходимо отказаться от данной практики. В то же время надо минимизировать различные финансовые подпитки из бюджетов, которые пытаются получить общественные организации. Исключением может быть оплата добросовестной работы последних по выполнению государственного и муниципального заказа, различных грантов.

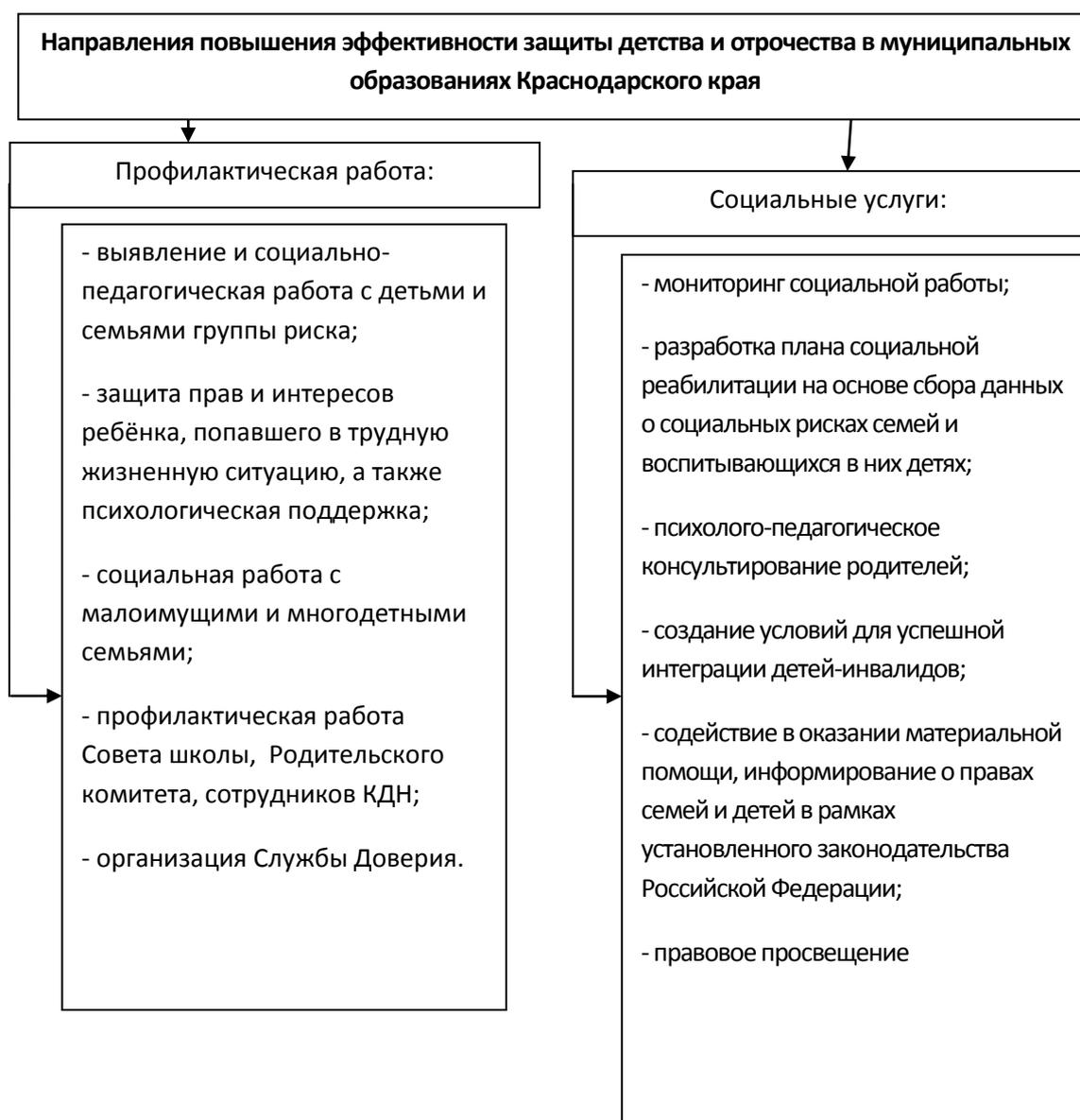

Рисунок 1 – Основные направления повышения эффективности системы социальной защиты населения в сфере защиты детей и отрочества в муниципальных образованиях Краснодарского края

Каждый сектор – государственный и благотворительный, должен иметь свои не конкурирующие и не перекрещивающиеся между собой источники, обеспечивающие его устойчивую деятельность. В первом случае это бюджеты различных уровней, во втором – благотворительные взносы, пожертвования и гранты, предпринимательская деятельность, а при получении государственного (муниципального) заказа и бюджетные средства.

«Новая модель роста – новая социальная политика» определившем путь реализации концепции, положившей начало масштабной модернизации социальной сферы, требуют эффективных мер по реализации задачи по модернизации системы социальной защиты населения в муниципальном образовании, интеграции благотворительного сектора в систему социальной защиты населения.

Литература

1. Корниенко Т.А., Косенко С.Г., Кочурина Р.А. Актуальные вопросы государственного и муниципального управления: учебн. пос. – Армавир ИП Чайка, 2014.
2. Злоказов А.В. «Стратегии 2020» «Новая модель роста – новая социальная политика» – Екатеринбург, 25.06.2012.
3. Корниенко Т. А., Косенко С. Г. Современная российская молодёжь: проблемы реализации экономического и социально-политического потенциала//Современные проблемы науки и образования. -2014. -№ 6. -URL: www.science-education.ru/120-16134.
4. «Программа социально-экономического развития Краснодарского края на 2013 – 2017 годы» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/>.
5. Модернизация экономики и управления / Бережной В.И., Бережная Е.В., Бережная О.В., Вицелярова К.Н., Волкова С.В., Володько Л.П., Воробьева Е.А., Голубина Ж.И., Дешевова Н.В., Егорова Л.А., Косенко С.Г., Кузьмич Н.П., Марцева Т.Г., Марченко С.В., Матевосян М.Г., Милованова Е.А., Новосельцева А.П., Суспицына Г.Г., Табачникова Е.В., Тельнова Н.Н. и др. Под общей редакцией В.И. Бережного. Москва, 2015. Том Книга 1
6. Зенченко С.В. Конкурентоспособность региона: теоретико-методологические аспекты формирования и оценки / монография / С. В. Зенченко, О. В. Бережная ; М-во образования и науки Российской Федерации, Северо-Кавказский гос. технический ун-т. Ставрополь, 2011.
7. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/254233/>.

УДК 657 471 63

**МЕСТО И РОЛЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
PLACE AND ROLE OF THE SUBSIDIARY THE INDUSTRIAL
AND ECONOMIC ACTIVITIES OF ECONOMIC ENTITIES**

Костюкова Е. И., Ставрополь, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», профессор кафедры бухгалтерского управленческого учета, доктор экономических наук

Kostyukova E.I., Stavropol, VPO "Stavropol State Agrarian University", Professor of the Department of accounting management accounting, Doctor of Economics

Латышева А.Ю., Ставрополь, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», аспирант кафедры бухгалтерского управленческого учета

Latysheva A.Y., Stavropol, FGBOU IN "Stavropol State Agrarian University", Postgraduate of the Department of accounting management accounting

Гришанова С.В., Ставрополь, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук

Grishanova S.V., Stavropol, FGBOU IN "Stavropol State Agrarian University," Associate Professor of accounting management accounting, Ph.D.

e-mail: KutarovaSV@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы принципы производственного процесса, описано их влияние на подразделения вспомогательного производства. Также рассмотрено влияние вспомогательного производства на деятельность основного производства.

Abstract: The article analyzes the principles of the production process, described their impact on auxiliary production units. Also consider the influence of auxiliary production activities of primary production.

Ключевые слова: Производственный процесс, вспомогательное производство, основное производство, экономический субъект, управленческий учет

Keywords: production process, auxiliary production, the main production, economic entity, management accounting

Основу деятельности каждого экономического субъекта составляет производственный процесс, он представляет собой совокупность всех орудий труда и действий людей, направленных на изготовление определенных видов продукции, заданного количества, качества, ассортимента и в определенные сроки. В работах ученых П. С. Безруких [1], В. А. Пипко [7], М. А. Вахрушиной [3], под структурой производственного процесса понимают соотношение основного, вспомогательного и обслуживающего производства. На рисунке 1 видно, что составляющие производственного процесса тесно связаны между собой.

Взаимосвязь и слаженность этих производств является главным фактором для достижения успеха в условиях конкуренции.

Вспомогательные производства являются составной частью производственного процесса, развиваются вместе с основным производством, влияют непосредственно на конечные результаты деятельности экономического субъекта. В некоторых случаях вспомогательные производства могут стать основными производствами, если их производственные мощности определяют производственную структуру экономического субъекта и приносят прибыль экономическому субъекту со стороны. И поэтому важно уделять им особое внимание и выделять вспомогательные производства в качестве самостоятельного объекта бухгалтерского учета.

Рисунок 1 - Структура производственного процесса

Сегодня, управление вспомогательными производствами это непрерывное совершенствование его технической и организационной структуры, через непосредственное улучшение технической базы производственного процесса, что возможно только на основе правильного учетно-аналитического обеспечения управления вспомогательными производствами. Вопросы совершенствования процесса управления и формирования учетно-аналитической информации о деятельности вспомогательных производств, должны развиваться в непосредственной взаимосвязи с основным производством и методикой учета операций в нем. Правильная и своевременная оценка деятельности вспомогательного производства, влияния его на производственный процесс, позволяет обнаружить резервы совершенствования деятельности вспомогательных процессов и установить результативность управления и комплекса мероприятия, в общем. В связи с этим возникла потребность, совершенствования учетно-аналитического обеспечения управления вспомогательными производствами, которая позволяет в свою очередь проводить оценку производственно- хозяйственной деятельности экономического субъекта. На основании

этого можно оценить вклад каждого вспомогательного процесса в конечный результат производства, оценить резервы увеличения результативности вспомогательного производства для совершенствования деятельности экономического субъекта.

Для выработки подходов к формированию учетно-аналитического обеспечения управления вспомогательными производствами необходимо понимание самого термина «вспомогательное производство». В экономической литературе и нормативно-правовых актах термин «вспомогательное производство» трактуют по-разному. В работах ученых «вспомогательное производство» определяется по-разному. Мы провели обзор существующих трактовок понятия «вспомогательное производство».

Проведенный анализ понятия «вспомогательное производства» позволил отметить, что все авторы сходятся в одном мнении, «вспомогательное производство» это часть производственного процесса, обособленная в виде отдельных структур экономического субъекта для обслуживания других производств. Основной целью деятельности вспомогательных производств является обеспечение бесперебойной работы основного производства при минимуме затрат на его функционирование.

Повышение эффективности вспомогательного производства должно идти путями, которые обеспечивали бы при наименьших затратах такое обслуживание основного производства, которое ведет к росту производительности труда и фондоотдачи, уменьшению материалоемкости и себестоимости выпускаемой продукции. Несоответствие деятельности вспомогательных производств основной цели несет убытки экономическому субъекту. Снижение убытков будет означать одновременное увеличение эффективности функционирования, как вспомогательных производств, так и экономического субъекта в целом.

Для достижения главной цели, вспомогательные производства в течение своей производственной деятельности, выполняя функций, мы выделили основные из них:

1. Функция поддержания работоспособности;
2. Функция восстановления работоспособности;
3. Функция технологической оснащенности производства;
4. Функция движения (предметов труда, материальных ресурсов) в процессе производства;
5. Снабженческо-складская функция;
6. Функция обеспечения (энергоресурсы, связь).

Функции, могут меняться, либо дополняться в зависимости от вида вспомогательного производства и поставленных задач перед ним. Перечисленные нами функции помогают решать задачи, которые зачастую выполняются вспомогательными подразделениями. По нашему мнению нужно выделить, восемь наиболее главных задач вспомогательных производств:

1. Полное рациональное использование производственных мощностей, основных фондов;
2. Максимальное удовлетворение нужд основного производства;
3. Рост производительности труда работников экономического субъекта;

4. Предотвращение отклонений хода производственного процесса от ранее намеченного;
5. Эффективное использование топливных, энергетических, материальных ресурсов;
6. Увеличение фондоотдачи;
7. Обеспечение максимального выпуска продукции при минимальных затратах на ресурсы;
8. Обеспечение гибкости основного производства при изменении номенклатуры выпускаемой готовой продукции.

Можно сделать вывод, что вспомогательное производство охватывает, важную часть производственного процесса является его неотъемлемой частью, выполняет функции и задачи для непрерывности и стабильности производственного процесса.

В основе производственного процесса экономического субъекта обязательно лежат принципы производства. Они, относятся в целом к производственному процессу, параллельно взаимосвязаны и непосредственно влияют на вспомогательное производство. Принципы помогают ему правильно развиваться и совершенствоваться в такт с производственным процессом. В таблице 1 нами рассмотрены принципы производства и описано их влияние на подразделения вспомогательного производства.

Таблица 1 - Принципы вспомогательного производства

Принципы производства	Характеристика принципа во вспомогательном производстве
Дифференциация - разделение производственного процесса экономического субъекта на отдельные части и закрепление их за соответствующими участками (цеха, отдельные рабочие места)	Разделение отдельных частей вспомогательного производства на центры ответственности.
Концентрация - сосредоточение на отдельных участках экономического субъекта производственных операций по выполнению однородной работы или изготовлению однородной продукции	Более узкая направленность деятельности вспомогательных производств, при этом принципе, достигается применением однотипного оборудования, работы только на отдельных участках экономического субъекта.
Параллельность, осуществляется при одновременном, параллельном выполнении отдельных частей производственного процесса. Например, одновременная обработка детали на одном станке разными инструментами.	Ремонт оборудования вспомогательными ремонтными цехами может производиться одновременно с выпуском продукции. Позволяет сократить время пролеживания деталей в результате ожидания, окончания ремонта, происходит экономия времени производственного цикла.

<p>Непрерывность - сокращение перерывов во времени между выполнением отдельных видов работ. Все операции и предметы труда движутся без перебоев непрерывно с операции на операцию</p>	<p>Обеспечение этого признака во вспомогательном производстве позволяет обеспечить и минимизировать разрывы во времени между вспомогательными процессами, достигается благодаря пропорциональности производственных мощностей, правильной организации материально- технического снабжения и совершенствование структуры производства. Зачастую технология производства предприятий различных отраслей промышленности, имеет непрерывный характер и поэтому подразделения вспомогательного производства, должны находиться в режиме постоянной работы.</p>
<p>Прямоточность, все стадии производственного процесса проходят по кратчайшему пути, от ввода сырья в производства до получения готовой продукции. Характеризуется прямолинейным движением продукции, устраняя при этом возвратные действия и петли производства. Здания участки предприятия должны располагаться друг к другу на максимально наименьшем расстоянии.</p>	<p>Благодаря этому признаку вспомогательные процессы проходят быстрее, за счет сокращения времени транспортных операций, следовательно экономится время производственного цикла и уменьшаются затраты на транспортировку.</p>
<p>Пропорциональность - одинаковая пропускная способность всех подразделений, слаженность по мощности и производительности всех подразделений экономического субъекта.</p>	<p>Обеспечение пропорциональности во вспомогательном производстве, позволяет эффективно употреблять ресурсы за счет полной загрузки трудовых ресурсов, производственных мощностей информации и технических средств. Важно, чтобы пропускная способность основного производства соответствовала пропускной способности вспомогательного производства. Невыполнение этого критерия может привести к нарушению производственного процесса.</p>

<p>Автоматизация ориентирована на автоматизацию и механизацию производственного процесса, замена ручного, трудного, вредного труда. Это позволяет увеличить производительность труда, так же несет с собой усложнение концентрации выполняемых операций.</p>	<p>Во вспомогательных производствах происходит замена ручного труда на механический.</p>
<p>Ритмичность - выполнение одинакового количества работ, за определенный отрезок времени, который повторяется на протяжении всего производственного процесса.</p>	<p>Признак позволяет равномерно загружать рабочих вспомогательного производства во времени, лучше распределять их взаимодействие во времени и пространстве уменьшать брак в работе, увеличивать качество проделанной работы.</p>

Из таблицы 1 видно, что производственно- хозяйственная деятельность определяет полноту, комплексность, структуру подразделений вспомогательного производства, определяет управленческий аппарат, а также способствует делению на центры ответственности, ведет к возникновению новых подразделений вспомогательного производства, расширяет ряд функций предоставляемых вспомогательными производствами, оказывает влияние на изменение цены реализации продукции, работ и услуг подразделений вспомогательного производства.

На протяжении развития современного производства система принципов экономического субъекта может меняться. В связи с развитием научно-технического прогресса совершенствуется оборудование экономического субъекта, вследствие этого во вспомогательных производствах это привело к объемному увеличению и усложнению качества выполняемых операций. В условиях гибкого технического производства, с применением автоматизированных средств контроля, транспортировки, складирования возникла большая необходимость в гибкости вспомогательных производств. Массовое внедрение в производственный процесс вычислительной техники, автоматизированных машин привело к обязательной электронизации вспомогательного производства.

Ранее нами было отмечено, что производственный процесс, представляет из себя, систему взаимосвязи основных и вспомогательных процессов. Поэтому необходимо рассмотреть влияние вспомогательного производства на деятельность основного производства. Нами сформулированы и выделены факторы, которые отражают это влияние:

1. Изменение численности рабочих, занятых в подразделениях вспомогательного производства. Данный фактор может привести к увеличению или уменьшению себестоимости выпускаемой продукции посредством изменения общей суммы заработной платы работников экономического субъекта, и изменение других экономических показателей. Также следует отметить, что численность рабочих занятых в подразделениях вспомогательного производства может варьироваться в зависимости от уровня

автоматизации, механизации основных производственных процессов, от специфики и отраслевой принадлежности экономического субъекта.

2. Низкая организация вспомогательных производств. Фактор может являться причиной крупных производственных потерь. Как показывают исследования оргтехмероприятия приходящиеся на долю вспомогательного производства, зачастую составляют 20 % от общей массы. Как показывает практика, руководители экономических субъектов больше заинтересованы в автоматизации основных производств, потому что эффект от внедрения технического оснащения во вспомогательные производства можно оценить только в основном производстве. Исходя из этого, можно сказать, что одной из важных задач современных организаций должно являться, создание эффективной системы повышения организационной структуры вспомогательного производства. Просмотрев статистические данные, нами было установлено, что расходы на автоматизацию вспомогательного производства очень эффективны. При высвобождении одного работника основного производства затрачивается в 3 раза больше средств, чем во вспомогательном производстве.

3. Увеличение потерь рабочего времени. Этот фактор появляется по вине неисправности оборудования, плохой организации обслуживания основного производства, отсутствия инструментов, оснастки, воды, газа, электричества, ожидания транспортных средств, неквалифицированная наладка и ремонт оборудования. Потеря рабочего времени по вине вспомогательного производства ведет к уменьшению выпуска продукции основного производства, это ведет за собой снижение прибыли и роста себестоимости продукции, за счет амортизации, расходов на единицу продукции.

4. Квалификация персонала, занятого в подразделениях вспомогательного производства. Неквалифицированно предоставленные услуги (наладка и ремонт оборудования) ведет к потерям рабочего времени по вине вспомогательного производства и дополнительным затратам. От квалификации персонала, зависит время и качество предоставленных работ и услуг вспомогательными производствами. Этот фактор может влиять на изменение себестоимости и объемы вспомогательного производства.

5. Изменение себестоимости продукции вспомогательного производства. Фактор может быть обусловлен низким уровнем организации вспомогательных процессов, увеличением брака, изменением производительности труда рабочих, изменением уровня механизации и автоматизации процессов, изменением цен и объемов ресурсов задействованных в работе вспомогательных производств.

6. Влияние на объемы основного производства по вине вспомогательных производств. Уменьшение объемов производства готовой продукции, может быть взаимосвязано с уменьшением ритмичности вспомогательного производства, например простой, некачественно выполненная работа. Это ведет к повышению суммы общепроизводственных расходов и увеличению себестоимости готовой продукции за счет амортизационных отчислений. Фактор влияет прямо пропорционально на изменение прибыли экономического субъекта.

Следует отметить, что при анализе факторов можно проследить сильную взаимосвязь основного и вспомогательного производства. Примером может послужить, то что при

ремонте оборудования его качество и затраты на ремонт прямо пропорционально относятся на объемы и себестоимость продукции выпускаемой на основном производстве. А они в свою очередь, прямо пропорционально влияют на результаты деятельности экономического субъекта. Основные и вспомогательные производства составляют единый производственный цикл и логически дополняют друг друга. Эта взаимосвязь предопределила образование специфических особенностей вспомогательного производства:

1. Второстепенность. Продукция, изготовленная в подразделениях вспомогательного производства, предназначена не для продажи, а для обеспечения нужд основного производства.

2. Техническая оснащенность. Объем основных фондов подразделений вспомогательного производства уступает в размерах, эффективности, автоматизации подразделениям основного производства, так как сроки оборачиваемости основных фондов вспомогательного производства меньше, чем у основного.

3. Непрерывность. Технология производства зачастую, предполагает непрерывный характер. Непрерывность работы основного производства обуславливает непрерывность работы вспомогательных подразделений, часто они находятся в режиме постоянного функционирования.

4. Технологичность. Технология вспомогательного производства зависит от технологического процесса основного производства. Поэтому совершенствование вспомогательного производства, ограничивается развитием основного производства.

5. Разнообразие. Для обеспечения основного производства, улучшения качества продукции, повышения производительности вспомогательное производство осуществляет разноплановую деятельность: одни выпускают продукцию (инструментальное производство, энергетическое производство), другие оказывают услуги (ремонтное производство, транспортное производство, строительное производство и др.), третьи выполняют специализированные функции бытового и социального обслуживания (очистные сооружения, связь, пассажирский транспорт, склады хранения).

6. Одновременность. Продукция большинства подразделений вспомогательного производства производится и тут же потребляется данным предприятием (энергетические ресурсы, запасные части, тара, инструменты, оснастка).

Исходя из выше изложенных специфических особенностей вспомогательного производства, мы можем сделать вывод что деятельность вспомогательного производства направлена на максимальное выполнение работ и услуг в короткий промежуток времени с минимальными затратами, обеспечение стабильности и безаварийности работы, где материалы и сырье превращаются в готовую продукцию удовлетворяющую потребностям общества. Учет, анализ, оценка вспомогательного производства должна проводиться с учетом описанных нами факторов и специфических особенностей вспомогательного производства.

Литература

1. Безруких П.С. Бухгалтерское дело: учеб. пособие для студентов вузов / П. С. Безруких, И. П. Комиссарова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 271 с.
2. Бобрышев А.Н. Совершенствование учета затрат на вино-коньячных производствах / А.Н. Бобрышев, М.В. Феськова // Международный бухгалтерский учет. - 2014. - № 10. - С. 26–30.
3. Вахрушина М.А. Управленческий анализ : учеб.пособие / М. А. Вахрушина. - 6-е изд., испр. - М.: Издательство «Омега-Л», 2010. - 399 с.
4. Дебелый Р.В., Мониторинг и диагностика финансового состояния сельскохозяйственных организаций Ставропольского края / О.В. Ельчанинова, А.Н. Бобрышев // Экономический анализ: теория и практика. - 2010. - № 9. - С. 26-30.
5. Ельчанинова О.В. Теоретические аспекты инновационного развития Российской экономики // Современные проблемы развития национальной экономики: сборник статей к международной научно-практической конференции / редколлегия И. Ю. Скляров. - 2009. - С.123-127
6. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник / В. Б. Ивашкевич. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 448 с.
7. Пипко В.А. Учет вспомогательных и обслуживающих производств / В. А. Пипко, В. И.Кузнецова. - С.: АГРУС, 2004. – 168 с.
8. Татарина М.Н. Особенности управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции свиноводства // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 12. - С. 8–13.
9. Яковенко В.С. Оценка ресурсного потенциала предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики Ставропольского края / И. Ю. Скляров, Ю. М. Склярова // Вестник АПК Ставрополя. - 2014. - № 4. - С. 7–12.

УДК 368

**ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ
DYNAMIC ANALYSIS OF THE INSURANCE MARKET OF RUSSIA**

Любенкова Е.П., Ставрополь, Филиал ФГБОУ ВО «Московский технологический университет» в г. Ставрополе, доцент кафедры «Экономика и бухгалтерский учет», кандидат экономических наук, доцент

Азарян Г.А., Ставрополь, Филиал ФГБОУ ВО «Московский технологический университет» в г. Ставрополе, доцент кафедры «Экономика и бухгалтерский учет», кандидат экономических наук, доцент

Любенкова А.С., Санкт-Петербург, студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»

Lyubenkova E.P., Stavropol, branch FGBOU IN "Moscow Technological University" in Stavropol, Associate Professor of "Economics and Accounting", PhD, Associate Professor

Azaryan G.A., Stavropol, FGBOU branch in "Moscow Technological University" in Stavropol, Associate Professor of "Economics and Accounting", PhD, Associate Professor

Lyubenkova A.S., St. Petersburg, a law student FGBOU IN "State University of Maritime and River Fleet Admiral SO name Makarov "

e-mail: Gayane_a@List.ru

Аннотация. Проведен анализ основных количественных и стоимостных показателей страхового рынка РФ, выявлены тенденции его развития и основные проблемы на ближайшую перспективу.

Abstract. The analysis of the main quantitative and cost indicators of the insurance market of the Russian Federation, tendencies of its development and the main challenges for the near future.

Ключевые слова: страховой рынок, страховая сумма, страховая выплата, уровень выплат, средняя тарифная ставка, страховой случай.

Keywords: insurance market, insurance amount, insurance payment, repayment rate, average tariff rate, insurance case.

В последнее десятилетие российский страховой рынок оказался в непростой ситуации, что особенно ярко проявилось вновь в последние годы. Для современного страхового рынка характерны следующие проблемы и негативные тенденции: темпы прироста взносов сокращаются, убыточность растет, страховщики испытывают колоссальное давление со стороны других финансовых рынков. Сложная макроэкономическая ситуация и расширение санкций против России только добавляют неопределенность.

В связи со сложной ситуацией необходимо провести анализ страхового рынка за последние три года (таблица 1), чтобы выявить сложившиеся тенденции и направления его

развития, а также предпочтения страхователей и траекторию их поведения на страховом рынке.

Таблица 1 – Анализ развития страхового рынка в 2012-2014 гг.

Показатель	2012	2013	2014	Прирост, %
Количество заключенных договоров страхования, млн ед.	139,5	139,6	157,3	12,8
в том числе				
- физическими лицами	127,3	125,4	141,3	11,0
- юридическими лицами	12,2	14,2	16,0	31,3
Страховые премии, всего, млн руб.	812 469,0	904 863,6	987 772,6	21,6
в том числе начисленные				
- физическим лицам	406 705,8	478 607,7	535 859,9	31,8
- юридическим лицам	405 763,2	426 255,9	451 912,7	11,4
Страховые выплаты всего, млн руб.	370 782,0	420 769,0	472 268,6	27,4
в том числе по договорам				
- с физическими лицами	186 355,0	231 077,2	261 118,8	40,1
- с юридическими лицами	184 426,9	189 691,8	211 149,8	14,5

Из приведенных в таблицы 1 данных видно, что все показатели имеют тенденцию к росту. В 2014 году было заключено 157,3 млн. договоров страхования, прирост составил 12,8%. Такой темп прироста был обеспечен в первую очередь увеличением количества договоров, заключенных с юридическими лицами, на 31,3%. Объем собираемых страховых премий увеличился за три года на 21,6%, это произошло в основном за счет увеличения страховых премий, начисленных физическим лицам, на 31,8%.

Страховые выплаты по договорам с физическими лицами увеличились на 40,1%, а по договорам с юридическими лицами – на 14,5%.

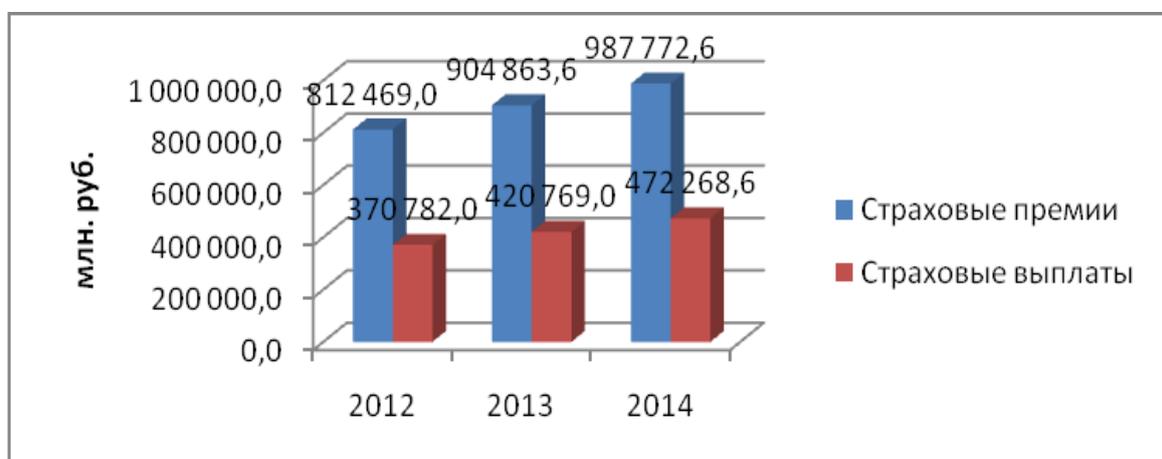

Рисунок 1 – Динамика стоимостных показателей страхового рынка

Уровень выплат в среднем по рынку увеличился с 45,6% в 2012 году до 47,8% в 2014 году (рис.2). Уровень выплат по договорам с юридическими лицами ниже среднерыночного, он колеблется в пределах 44-47% и увеличился всего на 1,3 п.п, а по договорам с физическими лицами, наоборот, выше. Значительное увеличение уровня выплат по договорам с физическими лицами произошло в 2013 году, когда его значение составило 48,3%, в 2014 году прирост составил всего 0,4 п.п. к прошлому году.

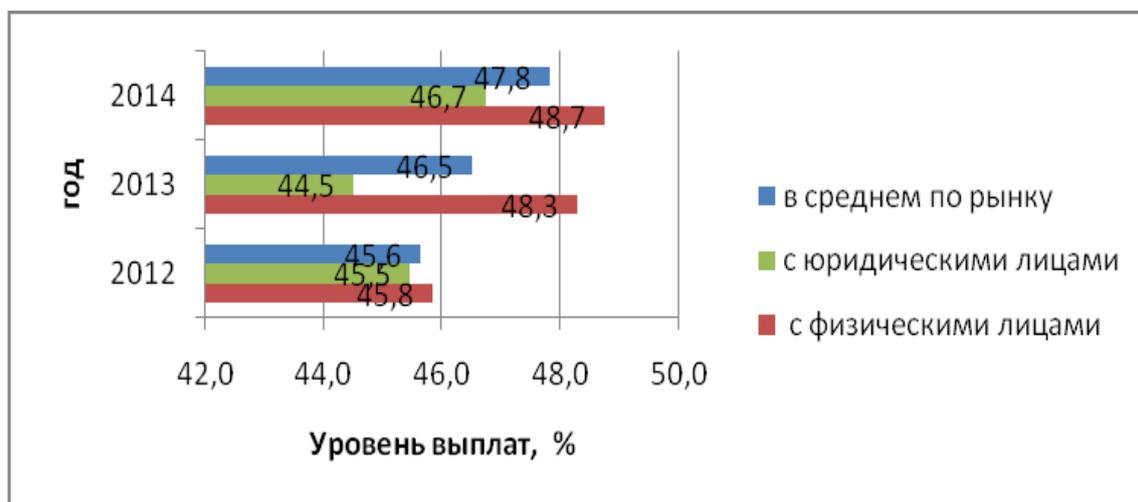

Рисунок 2 – Уровень выплат в 2012-2014 гг., %

Страховая сумма по всем заключенным договорам увеличилась за анализируемый период в 117 раз (таблица 2). Это произошло за счет увеличения страховой суммы по договорам с юридическими лицами в 145,1 раза. Страховая сумма договоров с физическими лицами меняется не значительно и в 2014 году составила 68244,5 млрд. руб.

Таблица 2 – Анализ динамики страховой суммы

Показатель	2012	2013	2014	Прирост, %
Страховая сумма по заключенным договорам страхования всего, млрд руб.	297 785,7	38 934 253,4	35 251 458,6	117 раз
в том числе				
- с физическими лицами	56 871,4	56 281,2	68 244,5	20,0
- с юридическими лицами	240 914,3	38 877 972,2	35 183 214,2	145,1 раза
Средняя страховая сумма в расчете на 1 заключенный договор страхования, млн руб.	2,1	278,9	224,1	104 раза
в том числе				
- с физическими лицами	0,4	0,4	0,5	8,1
- с юридическими лицами	19,8	2 741,6	2 200,8	110,2 раза

Средняя страховая сумма в расчете на 1 договор составила в 2014 году по всем договорам 224,1 млн. руб., увеличившись в 104 раза относительно средней суммы в 2012 году. Средняя сумма по договорам с физическими лицами увеличилась на 0,1 млн. руб. или на 8,1% и составила в 2014 году 0,5 млн. руб. Средняя страховая сумма по договорам с юридическими лицами выросла в 110,2 раз и составила в 2014 году 2200,8 млн. руб.

Приведенные данные свидетельствуют о большой значимости договоров с юридическими лицами в формировании страхового портфеля страховщиков, которая значительно повысилась за последние три года.

Количество действующих договоров страхования, также, как и количество вновь заключаемых договоров, неукоснительно растет (рисунок 3). При этом основную долю составляют договора с физическими лицами.

Страховая премия в расчете на один действующий договор за анализируемый период снизилась на 11,1% и составила в 2014 году 7,9 тыс. руб. При этом по договорам с физическими лицами снижение составило 5,2%, а по договорам с юридическими лицами – 3,9%.

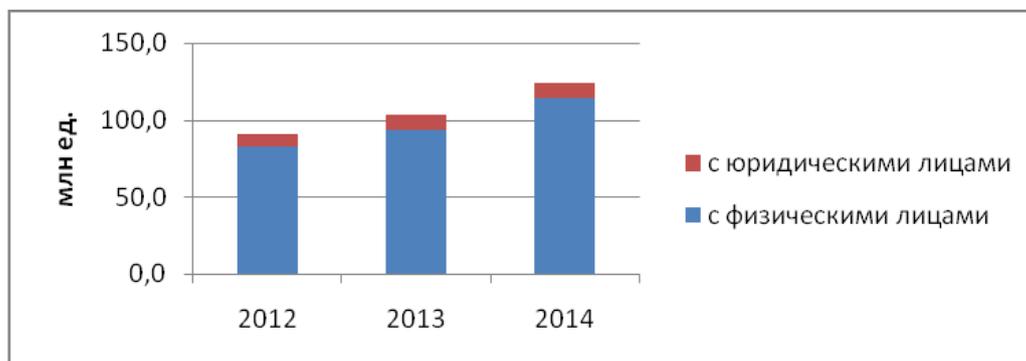

Рисунок 3 – Количество действующих договоров страхования

Средняя тарифная ставка по договорам уменьшилась в 100 раз. Это произошло за счет снижения средней тарифной ставки по договорам с юридическими лицами, что послужило толчком к заключению большого количества договоров на крупные суммы. Самый низкий уровень тарифной ставки по договорам с юридическими лицами сложился в 2013 году (рис.4).

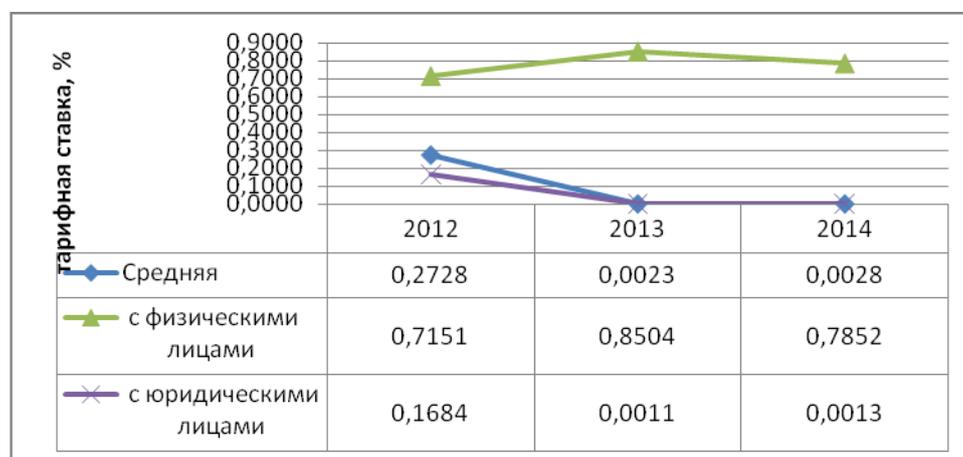

Рисунок 4 – Динамика средней тарифной ставки

Тарифная ставка по договорам с физическими лицами, наоборот выросла за три года на 9,8% и составила в 2014 году 0,7852%. Самый высокий уровень тарифных ставок по договорам с физическими лицами сложился в 2013 году, что наглядно видно из графика на рис.4.

Количество заявленных страховых случаев увеличилось на 14,4% и достигло в 2014 году 23,3 млн., при этом значительная доля среди них приходится на договоры с юридическими лицами (рисунок 5).

Количество заявленных страховых случаев в расчете на один действующий договор практически не изменяется. В целом по всем договорам на один договор приходится 0,2 заявленных страховых случая, по договорам с физическими лицами – 0,1 случая, по договорам с юридическими лицами – 1,6 случая.

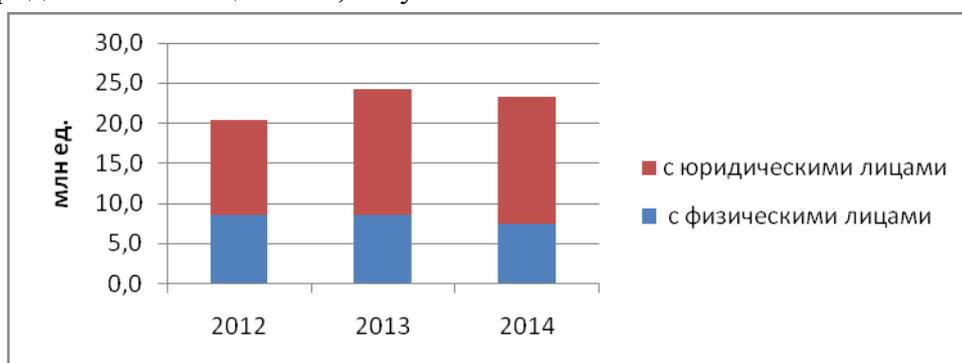

Рисунок 5 – Количество заявленных страховых случаев

В 2014 году страховые компании продолжили работать над снижением судебных расходов и повышением качества урегулирования убытков. Количество урегулированных убытков увеличилось на 15%, при этом количество урегулированных убытков по договорам с физическими лицами снизилось на 6,8%, а по договорам с юридическими лицами – увеличилось на 29,1%. (рисунок 6). Доля отказов по отношению к числу урегулированных страховых случаев в 2014 году по сравнению с 2013 годом по всем видам страхования практически не изменилась и составила 1,4%, что ниже уровня 2012 года на 0,7 п.п.

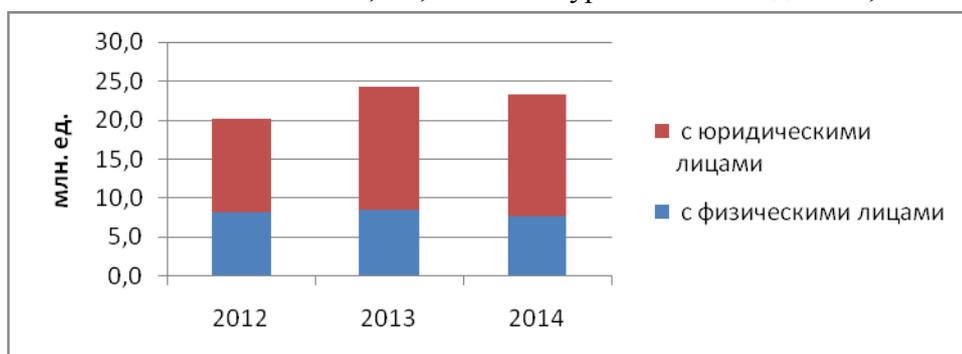

Рисунок 6 – Количество урегулированных убытков

Количество страховых выплат также увеличилось на 15,8%, а количество страховых выплат в расчете на один договор страхования практически не меняется.

Средняя страховая выплата составила в 2014 году 20,6 тыс. руб., что выше уровня 2012 года на 10% и выше уровня 2013 года на 17% (рисунок 7). Средние выплаты по договорам с физическими лицами на протяжении всего анализируемого периода превышают

сумму выплат по договорам с юридическими лицами. Страховые выплаты по договорам с юридическими лицами уменьшились на 12,2% за три года, а по договорам с физическими лицами, наоборот увеличились на 6,3%.

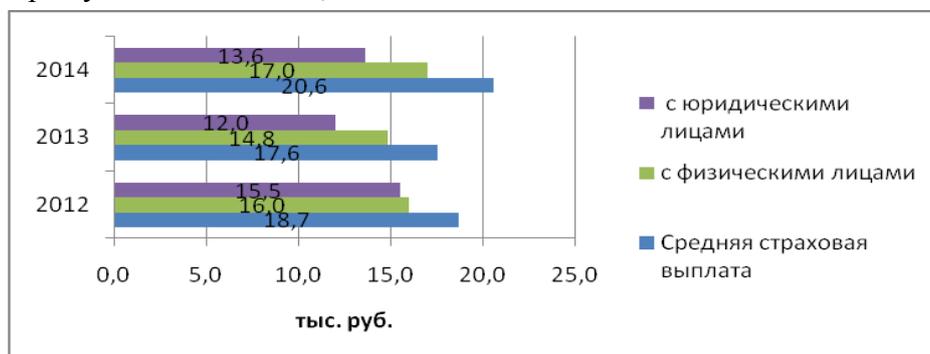

Рисунок 7 – Динамика средней страховой выплаты в разрезе страхователей за 2012-2014 гг.

Обобщить полученные выводы можно, рассмотрев динамику основных показателей страхового рынка за последние 10 лет.

После бурного роста страхового рынка в 2011-2012 годах (темпы прироста составляли 19,2 и 21,7% соответственно), в 2013-2014 году рынок резко замедлился - темпы прироста страховых взносов составили 11,8 и 8,5% соответственно (рисунок 8).

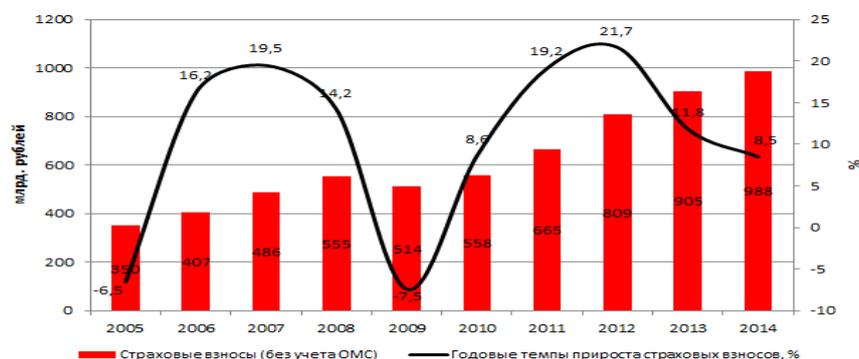

Рисунок 8 - Годовые взносы и темпы прироста премий [3]

Концентрация российского страхового рынка остается стабильно высокой. За 2014 год доля топ-20 страховщиков по взносам составила 72,4% (71,4% за 2013 год), доля топ-100 страховщиков – 93,5% (94,6%) (рисунок 9).

Рисунок 9 - Динамика уровня концентрации российского страхового рынка [3]

В последние годы страховой рынок в России развивается очень бурно и высокими темпами. Однако положительная динамика развития страхового рынка особенно явно проявилась в 2010-2013 гг. А вот, начиная с 2014 года направления развития страхового рынка у экспертов не вызывают оптимизма – тенденция снижения характерна за последние два года для всех проводимых операций и видов страхования.

Современный страховой рынок можно назвать экспериментальным. Он и так не успел начать нормально развиваться, как на него вновь навалилась целая гора проблем. Сотни страховых компаний, которые появились сравнительно недавно, не успели нормально поработать и расширить свою деятельность, как были вынуждены ликвидироваться. Вопросы доверия между страховщиком и клиентом стали очень щепетильными. Население разочаровалось в честности и компетентности страховщиков и перестало доверять страховым компаниям [6].

Такие тенденции связаны, в первую очередь, с ужесточением контроля и надзора за деятельностью страховщиков, изменением страхового законодательства, а также объясняются общей конъюнктурой страхового рынка и влиянием мирового финансового кризиса и на данную сферу.

В заключении хотелось бы систематизировать прогнозы экспертов страхового рынка. Итак, негативное давление на объем рынка страхования окажут: сокращение продаж автомобилей, сокращение темпов прироста кредитования, стагнация промышленности, сокращение масштабных государственных проектов. Усиление контроля за страховыми компаниями, ужесточение нормативных требований и отток инвесторов из страховой отрасли приведут к дальнейшему сокращению количества игроков на страховом рынке. По прогнозу RAEX («Эксперт РА»), в 2015 году процесс сокращения количества страховщиков на рынке ускорится.

В прошедшем году эти прогнозы сбылись. Процесс сокращения числа компаний, работающих на страховом рынке, в 2015 году возобновился. По итогам I полугодия 2015 года в едином государственном реестре было зарегистрировано 390 страховщиков против 416 по итогам 2014 года и 423 по итогам 2013 года. На 30 сентября 2015 года зарегистрирован 371 страховщик, из них 360 страховых организаций и 11 обществ взаимного страхования.

Литература

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года N 4015-1 (с изменениями на 13 июля 2015 года).
2. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. N 1293-р. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации - <http://www.cbr.ru/sbrfr>.
4. Официальный сайт Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА») - <http://www.raexpert.ru/ratings>.
5. Официальный сайт АСН - <http://www.asn-news.ru>.
6. Кошелькова Е.В. Формирование и развитие базовых сегментов рынка страховых услуг (на материалах Ставропольского края) диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь, 2008

УДК 658.62.018.012

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦИРКА
ABOUT THE POSSIBILITIES OF ROSTOV STATE CIRCUS SERVICES
QUALITY IMPROVEMENT**

Механцева К.Ф., г.Ростов-на-Дону, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», профессор кафедры Товароведения и Управления качеством, доктор экономических наук, доцент

Резниченко Д.А., г.Ростов-на-Дону, Ростовский-на-Дону государственный цирк, директор

Черных В.Е., г.Ростов-на-Дону, Ростовский государственный цирк, заместитель директора

Mekhanitseva K.F., Rostov State University of Economics, Dr.(Economics), professor of the Commodity & Quality Management Department, associate professor

e-mail: mehanitseva.karina@mail.ru

Reznichenko D.A., Rostov State Circus, director

Chernykh V.E., Rostov State Circus, deputy director

e-mail: rostov@circus.ru

Аннотация: Представлены возможности повышения качества услуг Ростовского-на-Дону цирка на основе использования статистических инструментов качества для дальнейшего распространения как лучшей практики.

Annotation: In the article on the base of the statistical quality tools applying the opportunities to improve the quality of Rostov-on-Don state circus services are presented for further distribution as a best practice.

Ключевые слова: статистические методы, управление качеством, качество услуг.

Key words: statistical methods, quality management, quality of service.

Продолжающиеся реформы в различных сферах услуг затронули и такую известную их часть как цирковые представления. Кризис в отрасли за последние два десятилетия, смена нескольких директоров Росгосцирка, долги и полное разрушение прокатной системы привели к упадку по сравнению с другими областями культуры – цирки почти исчезли из культурного мейнстрима страны.

Изменения на манежах, ратифицированные Минкультуры РФ и руководством Росгосцирка, получили далеко неоднозначную оценку циркового сообщества и положительную реакцию со стороны контрольных органов. Целый пул нормативно-правовых документов направлен на вывод цирковой системы из сложившегося кризисного состояния и на одном из первых мест стоит качество услуг современных цирков.

В Распоряжении «О концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года» (далее Концепция) [7] указывается, что «в современных условиях

требуется переход к качественно новому развитию циркового дела в Российской Федерации, в том числе путем: модернизации и развития российского цирка, внедрения и распространения новых цирковых продуктов, совершенствования механизмов поддержки; расширения спектра и улучшения качества услуг цирков». В рамках обозначенной цели Концепции «одной из главных задач ... является повышение качества оказания цирковых услуг, предоставляемых населению, использование современных технологий создания и распространения циркового продукта».

Также в Концепции к числу основных проблем, связанных с творческим развитием цирков, относится «отсутствие новых направлений циркового искусства, качественно новых программ. Тогда основным направлением дальнейшего творческого развития российской цирковой системы должно стать создание качественно новых цирковых программ с использованием возможностей смежных видов искусств (театра, кино, эстрады и др.) и применением современных технологий. При этом повышение художественного уровня цирковых представлений требует иного качества организации творческо-постановочной работы и, в частности, принципиально нового уровня деятельности Центра циркового искусства, являющегося сегодня составной частью Российской государственной цирковой компании. На конкурентной основе нужно продолжать развитие института циркового продюсерства. Это даст возможность выбирать программы, уровень, качество, цена и жанр которых соответствуют предпочтениям конкретной зрительской аудитории».

Далее в Концепции указано, что «необходимо провести комплексную реконструкцию зданий цирков и цирковых общежитий. Системная модернизация имущественного комплекса должна стать одним из важнейших направлений развития циркового дела и осуществляться в соответствии с программами развития цирков исходя из потребностей творческого развития, повышения художественного уровня и привлекательности цирковых представлений».

В русле финансового обеспечения цирковой деятельности «доходы от основной цирковой деятельности должны увеличиться за счет роста посещаемости в связи с повышением качества и зрелищности программ, применением современных технологий, более гибких принципов ценообразования и форм продажи билетов, проведением эффективной рекламной политики и пиар-кампании».

Реализация Концепции в области качества позволит достичь такого результата как «повышение качества оказания цирковых услуг, предоставляемых населению; увеличение до 40% доли качественно новых цирковых программ и спектаклей в общем количестве цирковых программ и спектаклей».

Проведенный анализ показывает, что в Концепции вопросы качества являются приоритетными, однако носят весьма общий характер без ссылки на другие нормативные документы.

На основе Приказа Министерства Культуры РФ N 920 [4] рекомендуется разработать показатели эффективности для каждого типа учреждений культуры, в том числе и для цирков, цирковых коллективов. В Приложении 1 для цирков и цирковых коллективов предлагаются следующие показатели эффективности: количество новых и возобновленных программ и представлений (единиц); количество публичных показов программ и

представлений на стационаре (единиц); количество публичных показов цирковых программ и представлений на гастролях за пределами своей территории в России (единиц); количество публичных показов цирковых программ, на гастролях за рубежом (единиц); количество зрителей согласно реализованным билетам на публичных показах программ (человек) (данные о числе зрителей указывает в своем отчете та организация, которая производила продажу билетов (которой принадлежит билетная книжка); средняя заполняемость зала на стационаре (процентов) (для учреждений, ведущих билетное хозяйство, согласно реализованным билетам); доля новых (возобновленных) цирковых программ в общем количестве представлений цирка (единиц)».

При разработке показателей эффективности рекомендуется обратить внимание на следующие параметры, связанные с качеством: обеспечение увязки оплаты труда с повышением качества предоставляемых государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ)»; показатели выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (работ); показатели качества оказания государственных услуг; показатели роста доходов от оказания платных услуг по сравнению с предыдущим периодом».

При формировании показателей эффективности деятельности основных категорий работников рекомендуется учитывать «отсутствие претензий от потребителей услуг к качеству работы работника», а далее указано в п.П. «Показатели эффективности деятельности, применимые ко всем видам государственных (муниципальных) учреждений, их руководителям и основным категориям работников» указано, что таким показателем качества может быть «уровень удовлетворенности граждан РФ качеством предоставления учреждением государственных и муниципальных услуг в сфере культуры (процентов)».

При определении «Примерного порядка дезагрегирования показателей эффективности деятельности цирков, цирковых коллективов в показатели деятельности основных категорий работников цирков, цирковых коллективов» [6] показатели качества на уровне работников не представлены вовсе.

Несмотря на отсутствие определения качества цирковых услуг или даже выделение характеристик качества, отдельные элементы Концепции в области качества, а также других перечисленных выше документов нашли поддержку в Министерстве культуры. Так на Официальном сайте Минкультуры России по контролю качества услуг «Оценка качества услуг учреждений культуры» размещается информация об электронном учете мнения граждан о качестве предоставления государственных (муниципальных) услуг организациями культуры [5]. В настоящее время в рейтинге оценки услуг участвуют всего три региона: Московская область, Ленинградская область и Ставропольский край, хотя система охватывает всю страну. Рейтинги проводят 7 культурно – досуговых организаций, 3 из которых цирки. При этом ФКП "Росгосцирк" имеет рейтинг 62.1 балла, ФГУП "Большой Московский цирк" - 63.66, ФГУП «Большой Санкт-Петербургский цирк» - 63.4. Росгосцирк фигурирует как одна организация, однако в нее входят 39 стационарных цирков, поэтому не представляется возможным провести сравнительную оценку между ними. Ростовский государственный цирк на данном сайте в рейтинге не участвует.

Для анализа практики оценки качества услуг цирками нами была собрана информация по ведущим циркам России и представлена в Таблице 1. Анализ показал, что ссылку на сайт «Оценка качества услуг учреждений культуры» использует только один цирк - ФГУП "Большой Московский цирк". Самой популярной формой оценки стали «Отзывы о представлении» - она представлена в 7 из 10 цирков. Нельзя не отметить ФКП «Тверской государственный цирк», который использовал сразу несколько средств оценки качества – «Отзывы о представлении», «Уровень сервиса», «Доступность», «Общее впечатление».

Таблица 1 - Анализ средств оценки качества услуг цирков на сайтах
(составлено авторами по данным на декабрь 2015 года)

Формы мониторинга качества услуг цирка	ФКП «Ростовский государственный цирк»	ФГУП "Большой Московский цирк"	ФКП «Тверской государственный цирк»	ФКП «Сочинский государственный цирк»	ФКП «Саратовский государственный цирк»	ФКП «Иркутский государственный цирк»	ФКП «Екатеринбургский государственный цирк»	ФКП «Омский государственный цирк»	ФКП «Новосибирский государственный цирк»	ФКП «Уфимский государственный цирк»
Сайт «Оценка качества услуг учреждений культуры»	–	есть	–	–	–	–	–	–	–	–
Отзывы о представлении	есть	есть	есть	–	есть	–	–	есть	есть	есть
Уровень сервиса	–	–	есть	–	–	–	–	–	–	–
Доступность	–	–	есть	–	–	есть	–	–	–	–
Общие впечатления	–	–	есть	–	–	–	–	–	–	–
Социальные сети	ВВК	ВВК	ВВК	ВВК	–	ВВК	ВВК	–	–	–

В целом представленные средства оценки качества услуг цирков очень сильно отличаются по своему формату с точки зрения Министерства культуры и самих цирков: если Министерство стремится получить именно статистическую оценку и таким образом общий рейтинг, формируя тем самым конкурентную среду, то сами цирки интуитивно совершенно верно представляют отзывы своих потребителей, которые выступают и оценкой, и рекламой одновременно. Кроме того, рейтинг учреждений культуры показывает общую ситуацию по стране в целом, что очень важно с точки зрения управления государственными услугами. Для потребителей важным является только тот город, в котором они живут, и сравнивать свой цирк с цирком в другом городе такой потребитель вряд ли станет, в то время как отзывы потребителей, побывавших на представлении, являются для него весьма актуальной и доступной оценкой услуг цирка, а для цирка – ориентиром для дальнейшего

совершенствования. Хорошей практикой выступает и применение нескольких средств оценки качества - например, отзывов и оценки доступности, уровня сервиса. В этом случае может быть получена как статистическая оценка, если потребитель не захотел написать отзыв, так и описательная. В этом случае совершенно очевидно, что охват анкетированием потребителей будет более широким.

Проведенный анализ мониторинга качества услуг цирка позволяет определить дальнейшие возможности повышения качества с акцентом на статистический анализ действующей практики.

Отчетность о результативности оказания услуг Ростовского цирка готовится по каждой программе и представлена на примере программы с условным названием «XXX» в таблице 2.

Таблица 2 - Отчет о продажах, программа «XXX», 12.XX.2015 17.00, Ростовский государственный цирк, ФКП Ростгосцирк

Группа	Выдано		Свободно		Продано	
	Кол-во	Сумма, руб.	Кол-во	Сумма, руб.	Кол-во	Сумма, руб.
400,00	150	60000,00	119	47600,00	31	12400,00
600,00	156	93600,00	51	30600,00	105	63000,00
800,00	272	217600,00	213	170400,00	59	47200,00
1000,00	242	242000,00	174	174000,00	68	68000,00
1200,00	470	564000,00	249	298800,00	221	265200,00
Итого	1290	1177200,00	806	721400,00	484	455800,00

Проводить анализ результативности в табличной форме достаточно сложно. В целом отчет по продаже билетов по отдельной программе имеет лишь итоговую строку. Мы предлагаем расширить анализ путем введения ценовых категорий билетов и представить единообразно с ежедневными отчетами в виде графиков. Для более полного анализа нами

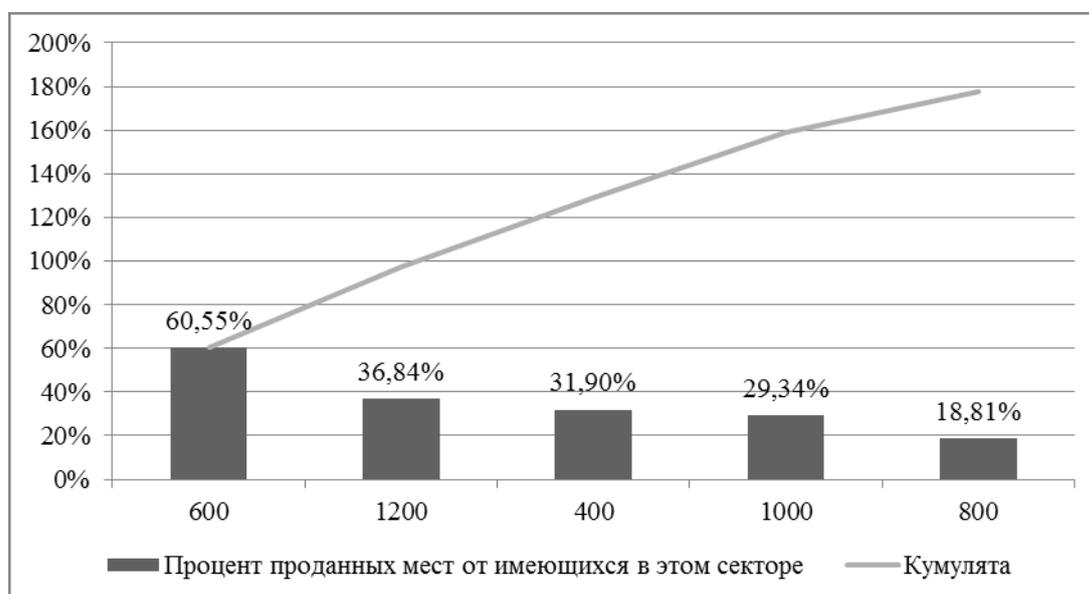

Рисунок 1 - Диаграмма Парето для проданных мест в программе "XXX"

была использована диаграмма Парето, на которой наглядно видно, что наиболее популярной ценой на билет стали цена в первые ряды по 1200 рублей и цена в 600 рублей (Рисунок 1). Более того, именно билеты по цене в 600 рублей оказались в принципе самыми популярными, что дает основание для дальнейшего изучения цен в других цирках по категориям и ценам.

Кроме того, цирк проводит анализ на аншлаг как по количеству проданных мест, так и сборам с подведением итогов в виде средней. Однако, нам представляется, что такой анализ недостаточно информативен [1], поэтому мы воспользовались одним из семи инструментов качества, а именно контрольными картами. Мы считаем [3], что основной процесс – процесс оказания услуги цирком по проведению цирковых представлений и цирковых программ, – может быть охарактеризован исходя из приведенной выше практики управления такими показателями результативности как выручка и количество проданных мест. Для этих показателей нами была выбрана контрольная карта Шухарта, а именно \bar{X} - и R -карты, в которых стандартные значения заданы. Мы считаем, что достаточно использовать только \bar{X} -карты. Для ее построения мы сделали следующие построения. Верхняя граница была рассчитана из предположения полного аншлага следующим образом (первое значение – количество мест данного класса, второе – цена за этот класс мест):

$$UCL = 150 * 400 + 156 * 600 + 272 * 800 + 242 * 1000 + 470 * 1200 = 1177200 \text{ руб.}$$

Центральная линия была рассчитана как средняя между полным аншлагом и нулевым значением выручки = 588600 руб.

Контрольная карта показывает (Рис. 2), что результат не достигает даже среднего значения, т.е. все значения находятся ниже центральной линии, что говорит о наличии специальных причин по критерию 2 – более девяти точек подряд находятся по одну сторону от центральной линии. Это значит, что процесс нуждается в выяснении специальных причин и проведении корректирующих мероприятий.

Для анализа специальных причин мы считаем необходимым использовать

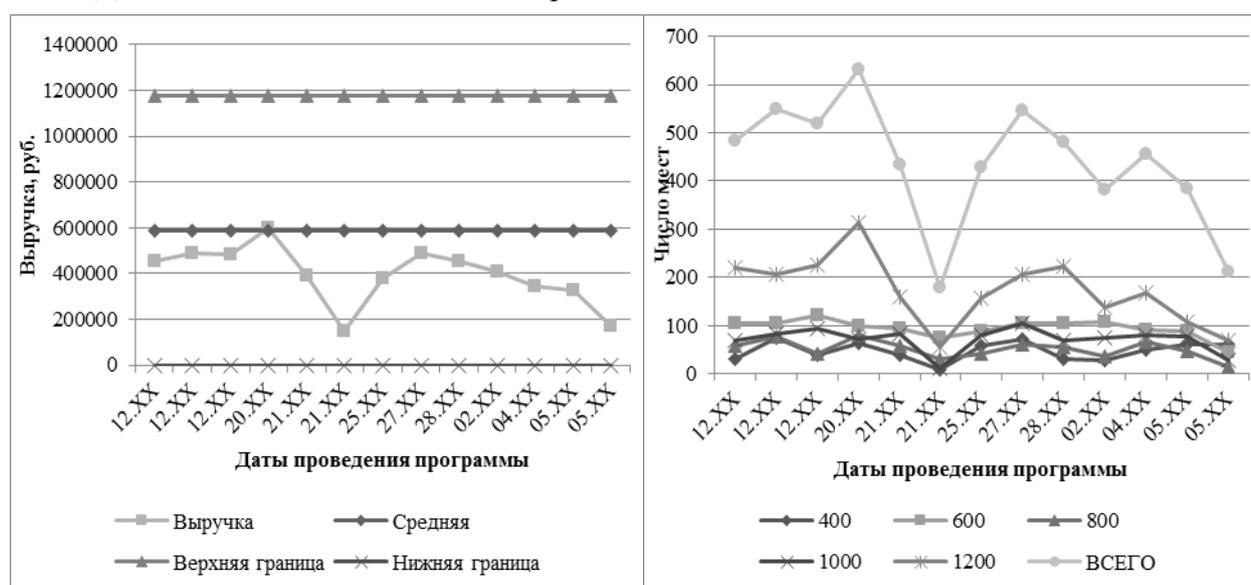

Рисунок 2 - Контрольная карта результативности основного процесса и распределение билетной массы для программы «XXX»

стратификацию - график с распределением количества мест по ценам за них (Рис. 2), который показывает, что наибольшее количество мест было продано по самой высокой цене каждый день, что свидетельствует о достаточно высокой платежеспособности основных потребителей цирка.

Второй по количеству проданных мест идет ценовая категория в 600 рублей. Однако из графика видно, что основной потребитель почти не различает цену ниже 1200 рублей – количество проданных билетов в остальных ценовых категориях колеблется в пределах 100 в одном представлении. Требуется отдельного анализа и хронологические изменения результативности процесса – 21.XX и 05.XX.

Отчет о реализации билетов программы, формируемый в Ростовском государственном цирке содержит достаточно полную информацию о работе персонала,

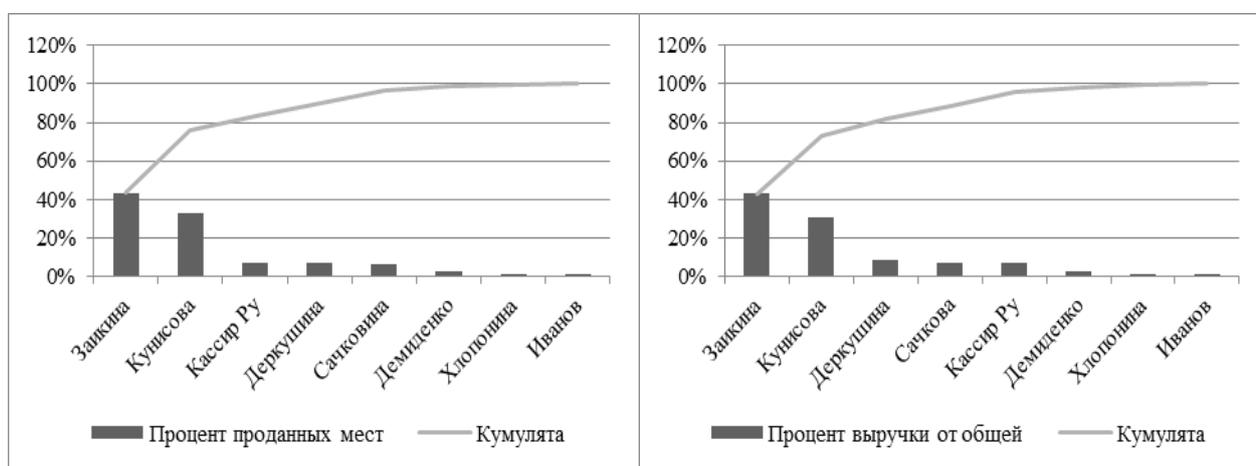

Рисунок 3 - Анализ качества работы реализаторов и сетей по числу проданных мест и выручке от программы "XXX"

реализующего билеты. Однако, для повышения качества услуг Ростовского цирка необходимо проводить анализ работы именно того персонала или партнеров, кто тесно взаимодействует с основными потребителями и покупателями услуг [2].

Для более полного анализа мы использовали еще один инструмент – диаграмму Парето и убедились, в том, что именно кассы цирка обеспечивают основные продажи по количеству билетов (Рис.3). Анализ Парето также показывает, что выбранная Ростовским цирком маркетинговая стратегия, направленная на формы работы с потребителем через крупные сети оправдывает себя, поскольку сразу за кассами Ростовского цирка по количеству проданных билетов следует сеть Кассир.ру.

Построенная диаграмма Парето по выручке от программы дала несколько иные результаты. Если на первых двух местах, обеспечивающих 80% выручки по-прежнему кассы цирка (Заикина и Кунисова), то третье, четвертое и пятое место поделили между собой реализаторы и сеть Кассир.ру, причем Кассир.ру потерял свои позиции. Такая ситуация говорит о том, что в условиях ограниченного предложения, т.е. когда покупатель приобретает билет у реализатора, он готов заплатить и более высокую цену, в то время как в условиях полного выбора тот же покупатель предпочитает экономить свои средства.

Для повышения качества управления в целом и результативности всех процессов мы также предлагаем использовать опыт других цирков. Для этого мы собрали открытую информацию по нескольким циркам и проанализировали количество мест в каждом из них и цены на эти места (Табл. 3). Такой анализ показал, что Ростовский цирк имеет достаточно выгодное положение, поскольку количество мест значительно меньше, чем у других цирков, а цены выше. Анализ цен по представленным циркам показывает также достаточно равномерное распределение ценового предложения. Нельзя не отметить сравнение с такими цирками как Сочинский (наиболее приближен территориально) и Екатеринбургский (наиболее приближен по числу жителей города) – цены на билеты Ростовского цирка выше.

Таблица 3 - Анализ лучшей практики других цирков (по данным на январь 2016 года)

Цена места, руб.	Ростовский государственный цирк	Иркутский государственный цирк	Тверской государственный цирк	Новосибирский государственный цирк	Омский государственный цирк	Саратовский государственный цирк	Уфимский государственный цирк	Сочинский государственный цирк	Большой Московский Цирк	Екатеринбургский государственный цирк
3000									66	
2500									320	
2000									473	
1500									693	
1300				168						
1200	470		489	172						
1100				220						
1000	156	398	410	230		498		48	812	
900				341	344			195		
800	272	388	313	325	521	490	543	407		234
700		395	226	253		227	671	308		326
600	156	275	94	42	612	636	577	446		735
500		134	77		303	49	191	360	100	521
400	150				120			236		364
300										490
	1204	1590	1609	1751	1900	1900	1982	2000	2464	2670

Также мы предлагаем проводить мониторинг отзывов о программах на сайтах других цирков для формирования маркетинговой стратегии, нацеленной на устойчивый успех в течение всего года.

Литература

1. Механцева К.Ф. Статистическое моделирование качества продукции: теория и методология: монография / Механцева К. Ф. ; под науч. ред. Н. П. Масловой - М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ростовский гос. экономический ун-т "РИНХ". Ростов-на-Дону, 2006. – 230 с.

2. Механцева К.Ф. Статистическое моделирование реализации стратегии современного промышленного предприятия на основе процессного подхода // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2015. - № 2 (50). - С. 100-107;

3. Механцева К.Ф. Статистическое моделирование результативности процесса в процессно-ориентированных организациях // Terra Economicus. - 2007. - Т. 5. № 3-3. - С. 185-191;

4. Министерство Культуры Российской Федерации. Приказ от 28 июня 2013 г. N 920 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных учреждений культуры, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников»;

5. Официальный сайт «Оценка качества услуг организаций культуры <http://quality.mkrf.ru/> (дата обращения 29 января 2016 года);

6. Письмо Минкультуры России от 05.08.2014 N 166-01-39/04-НМ «О направлении Методических рекомендаций по взаимоувязке системы отраслевых показателей эффективности деятельности в сфере культуры от федерального уровня до конкретного учреждения и работника». Примерный порядок дезагрегирования показателей эффективности деятельности цирков, цирковых коллективов в показатели деятельности основных категорий работников цирков, цирковых коллективов;

7. Распоряжение Правительства РФ от 02.04.2012 N 434-р «О концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года».

УДК 369.046.4

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
REFORMING THE SYSTEM OF COMPULSORY MEDICAL INSURANCE:
REGIONAL ASPECT**

Мещерякова Ж.В., Ставропольский институт непрерывного медицинского и фармацевтического образования, зав. учебно-методическим управлением, кандидат экономических наук, доцент

Meshcheryakova Zh.V., Stavropol institute of continuous medical and pharmaceutical formation, head of educational and methodical management, candidate of Economic Sciences, Associate Professor

e-mail: jannet_77766@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы совершенствования системы обязательного медицинского страхования и проблемы участия частных клиник в территориальных программах

Annotation: Issues of improving the system of compulsory health insurance and participation of private clinics in territorial programs

Ключевые слова: здравоохранение, обязательное медицинское страхование, государственно-частное партнерство

Key words: health care, compulsory health insurance, public-private partnership

Важнейшим показателем благополучия любой страны является состояние здоровья населения. В ходе реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года», приоритеты национальной политики сместились с актуального в прежние годы технического производства на такие сферы как образование и здравоохранение. Данному решению предшествовал тяжелый переходный период, выраженный как в трансформации прежней модели здравоохранения, так и ухудшении демографической ситуации в стране.

На протяжении нескольких лет обязательное медицинское страхование разделено на федеральное и территориальное. По сравнению с 2014 г. наблюдается рост дефицита средств территориальных программ. В 2014 году наблюдался дефицит денежных средств в 59 регионах России, в 2015 году уже в 62 регионах, причем, в 5 регионах, которые даже не являлись дотационными. К тому же в 2015 году 9 регионов утвердили свои территориальные программы с дефицитом средств обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) из-за неисполнения обязательств регионов по финансированию медпомощи, оказываемой сверх базовой программы ОМС [1].

В настоящее время в России зарегистрировано более 60 страховых медицинских организаций, имеющих совокупный объем собственных средств около 30 млрд. рублей. Но, согласно мнению медицинских работников различных регионов страны, модель страховой

медицины, действующая сейчас в стране, не гарантирует доступной и высококачественной медицинской помощи.

Президент РФ Владимир Путин в послании Федеральному собранию заявил о необходимости в течение 2015 г. завершить переход к страховым принципам, отладить механизмы и сформировать централизованную систему гос.контроля за качеством работы медицинских организаций. Он отметил, что страховая медицина в России так и не заработала по-настоящему, и подчеркнул, что работа здравоохранения по страховым принципам должна быть понятна гражданам и медицинским работникам.

Консолидированный бюджет Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) в 2014 г. составил более 1,2 трлн. рублей. Из этой суммы, около 4%, а именно 50 млрд рублей, не пошли на лечение граждан. Почти половина этой суммы направлена «на ведение дел», остальные средства остаются в страховых мед.организациях в виде различных удержаний и штрафов, которые страховые компании накладывают на медицинские учреждения. В 2015 г. траты государства на систему здравоохранения выросли на сотни миллиардов: доходы ФОМС были запланированы уже на уровне 1,4 трлн руб. Но из-за существующей системы работы страховых компаний часть этих денег снова ушли на маржу страховщиков [1].

По результатам опроса Фонда «Здоровье», проведенного при участии активистов региональных отделений, в целом по России только 26% медиков считают, что действующая в России модель страховой медицины в рамках системы ОМС обеспечивает доступную и качественную медицинскую помощь. Например, в Республике Чувашия 52% опрошенных считают ее в значительной мере эффективной. А наиболее критично настроены в Архангельской, Ивановской, Кемеровской, Волгоградской областях – 82–89% медиков в этих регионах считают систему ОМС неэффективной. 54% медработников сообщили, что им известны факты применения штрафных санкций к медицинским учреждениям по любым формальным обстоятельствам. Например, страховая организация может оштрафовать медицинское учреждение лишь за то, что врачи вместо устаревших процедур назначают пациентам более современные методы лечения, но для отчетности вынуждены маркировать их старыми названиями. Штраф может быть наложен, если записи в истории болезни пациента сделаны во внерабочее время. К примеру, такое случается, когда врач делает операцию, которая длится 12 часов, а его рабочий день составляет 8 часов.

Многие организации вынуждены открывать специальные отделы, которые проводят проверку, прежде чем передать их в страховые организации. Это нездоровая ситуация. В числе регионов, где врачи, чаще всего подвергаются несправедливым штрафам со стороны страховщиков, входят Ставропольский край (на это указали 72% опрошенных), Иркутская область (67%), Москва (66%). Наименьшее давление ощущают медики Северной Осетии (6%), Забайкальского края (30%), Самарской области (31%) [1].

Бюджет страховых медицинских организаций формируется за счет средств Фонда ОМС, направляемых за услуги по статье «на ведение дела», а также им разрешается оставлять 30% от сумм, предъявленных к оплате клиниками и больницами, 50% от штрафов за неказание, несвоевременное оказание или оказание медицинской помощи ненадлежащего качества и 10% от суммы сэкономленных средств [1].

Страховые организации получают львиную долю своих доходов (свыше 50%) за счет начисления различных штрафов. То есть им выгодно выискивать различные огрехи вместо того, чтобы отстаивать права пациентов и контролировать результат лечения.

Большинство медицинских работников (48%), согласно опросу считают, что функции контроля качества медицинской помощи, оказываемой в рамках системы ОМС, должен осуществлять Росздравнадзор, около 19% считают, что этим должны заниматься ТОМС, и всего 15% – сами страховые медицинские организации.

Деятельность частных страховых организаций, которые живут за счет средств, отпущенных на бесплатное медобслуживание граждан, не отвечает задачам страховой медицины. Решение проблемы может быть в расширении функций территориальных фондов ОМС, через которые было бы целесообразнее распределять средства и контролировать эффективность их расходования. При этом контроль за качеством и доступностью медицинской помощи нужно возложить исключительно на Росздравнадзор.

На снижение государственных расходов по поддержанию основных фондов здравоохранения может оказать влияние участие медицинских организаций разных форм собственности. Перспективным направлением формирования открытой конкурентной среды в сфере системы обязательного медицинского страхования является применение государственно-частного партнерства. Введение в практику возможности частичного зачета средств ОМС при лечении в частной клинике будет способствовать развитию добровольного медицинского страхования, изменению налогообложения прибыли медицинских организаций и бизнеса, вкладывающего деньги в развитие здравоохранения [2].

За последние годы значительно увеличилось число частных медицинских организаций, работающих в территориальных программах обязательного медицинского страхования (ОМС). В 2013 году по сравнению с 2010 годом прирост частных клиник составил 14,7% с 600 до 1251 организаций от их общего количества. В 2014 году было зарегистрировано для работы в системе территориальных отделений ОМС 1655 частных организаций, то есть 17% от общего количества. К концу 2015 года наблюдался значительный рост количества частных медицинских клиник, работающих в территориальных программах ОМС.

Сейчас появилось много лечебных учреждений, которые, являясь частными, могли бы принять у государственных учреждений часть их функций и выполнять их более эффективно. Немаловажным является и количество денежных средств, обращающихся в отрасли, увеличение их количества, уменьшение государственного регулирования в их распределении (создание негосударственных организаций, в которые граждане могли бы направлять часть своих средств из системы ОМС для лечения в конкретном ЛПУ) [3].

Наделение чиновников полномочиями по выбору медицинских организаций, которые смогут работать в ОМС, чревато фактическим сворачиванием идеи развития конкуренции в сфере общественного здравоохранения, в которой у государственных мед.организаций - мощная поддержка со стороны органов исполнительной власти и территориальных фондов ОМС. Чиновникам на местах станет легче осуществлять приоритетное финансирование гос.организаций. А если частники будут пытаться противостоять этому, то чиновникам будет легче отказаться от какой-то строптивой клиники или от той, что популярна у пациентов.

В настоящее время, когда финансирование перешло в систему ОМС, наметилась тенденция к «закручиванию гаек» для частных. При этом, с одной стороны, президент поручает законодательно закрепить механизмы отбора участников в ОМС, что, скорее всего, станет действенным механизмом ограничения возможности для участия частных клиник.

Изначально гениальность реформы системы здравоохранения состояла в том, что неэффективные клиники должны уйти, эффективные должны развиваться. Сейчас с высоких трибун призывают привлекать частных, а в регионах, когда составляют бюджет и видят, что из средств, предназначенных для финансирования здравоохранения клиник, забирают деньги и передают частникам, гос.учреждения не могут выполнить Указ президента по повышению зарплаты. Значит, они либо должны сокращать штаты в медучреждениях и сами медучреждения, либо выставлять частникам такие требования, из-за которых они сами уйдут из системы ОМС.

Подтверждение тому, что система ОМС не видит частную медицину в общей системе оказания медицинской помощи населению, – предложения об изменении действующих норм и правил, которые задумывались «как лучше», переделать их по принципу «как легче». А легче – составить критерии, под которые подойдут далеко не все частные клиники для участия в системе ОМС и составить такую структуру затрат в тарифе ОМС на оказание медицинской помощи, которая будет невыгодна коммерческим клиникам.

Литература

1. Гаврилов Э. Бездефицитность системы ОМС – это миф [Электронный ресурс]// Фонд независимого мониторинга медицинских услуг и охраны здоровья человека «Здоровье». - URL: <http://www.fondzdorovie.ru/>
2. Мещерякова Ж.В. Государственно-частное партнерство в развитии региональной системы здравоохранения // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2015. - № 9. - С. 75 – 77.
3. Мещерякова Ж.В., Дзекунскас В.С. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения: проблемы и пути решения// Научный альманах. - 2015. - № 12-1 (14). - С. 254 – 258.

УДК 658

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК
DEVELOPMENT OF THE MODEL OF ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS
OF THE SUPPLY CHAIN**

Новикова Т.В., Омск, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, доцент кафедры «Логистика», кандидат экономических наук, доцент

Радионова В.А., Омск, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, магистрант

Novikova T.V., Omsk, Siberian State Automobile and Highway Academy, docent of the department of "Logistics", candidate of economic science, docent

Radionova V.A., Omsk, Siberian State Automobile and Highway Academy, student

e-mail: notaci@yandex.ru

Аннотация: Приведена модель конкурентоспособности цепей поставок, позволяющая предприятиям оптимизировать затраты и, как следствие, снизить конечную (розничную) цену продукции.

Annotation: The model of the competitiveness of the supply chain, enabling enterprises to optimize costs and, as a consequence, reduce the final (retail) price of the product is described.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цепь поставок, затраты, эффективность.

Keywords: competitiveness, supply chain, cost, effectiveness.

На современном этапе развития экономики конкуренция усилилась не между предприятиями и организациями, товарами и услугами, которые они производят и предоставляют рынку потребителей, а между системами создания стоимости товара и цепями его поставок. В связи с этим возникает необходимость в разработке методических подходов к управлению конкурентоспособностью цепей поставок через оценку затрат. В настоящее время в экономической зарубежной и отечественной литературе предлагаются методические подходы к определению общих логистических затрат по цепи, включающие различный набор показателей. Соглашаясь со значимостью предлагаемых исследователями подходов следует отметить, что часть показателей в них является либо неформализованными, либо не имеющими отражения в отчетности предприятия, что в свою очередь затрудняет их расчет или делает его невозможным. Российские авторитетные авторы, такие как Л.Б. Миротин [1, 2], Ы.Э. Ташбаев [2], О.Г. Порошина [3], В.И. Сергеев [4] и другие также предлагают методы оценки затрат логистических систем. Однако, предлагаемые исследователями классификации затрат затрагивают какую-либо часть цепочки поставок, не охватывают всю логистическую цепочку, носят укрупненный и обобщенный характер, что не дает возможность оптимизировать логистические затраты во всей цепи поставок. Таким образом, если исследовать цепь поставок шаг за шагом, то можно

установить места, где затраты являются рациональными, а где еще требуют дальнейшей оптимизации.

Основными показателями при оценке конкурентоспособности различных объектов выступают – цена и качество. Вместе с тем, если два предприятия производят однотипную по качеству продукцию, то в условиях рыночной экономики отпускная цена производителя становится примерно одинаковой и не дает предприятию больших стратегических преимуществ. Отсюда следует, что конкурентоспособность цепи поставок на однотипную продукцию целесообразно рассматривать, начиная от закупки сырья и материалов для производства продукции и далее проследить какие затраты с точки зрения логистики включаются в конечную цену товара. Проведение такого анализа является актуальным для определения положения предприятия-производителя по сравнению с его конкурентами с точки зрения создания конечной стоимости продукции. При этом следует подчеркнуть, что если отпускная (оптовая) цена производителя будет не конкурентоспособной, то и дальнейшая цепь поставки может не сформироваться из-за того, что оптовые посредники уйдут к конкурентам.

По мнению авторов, конкурентоспособность цепи поставок можно определить по отношению розничной цены товара к его отпускной цене производителя: $KЦП = C_p / C_{o.нр}$. Чем больше данный показатель, тем менее конкурентоспособна цепь поставок и наоборот (рис.1). На схеме показаны этапы формирования конечной цены продукции. В итоге производства продукции созданы шесть условных цепей поставок, выстроенных от одного предприятия-производителя, каждая из которых имеет определенный размер сложившейся конечной розничной цены и должна анализироваться на конкурентоспособность индивидуально.

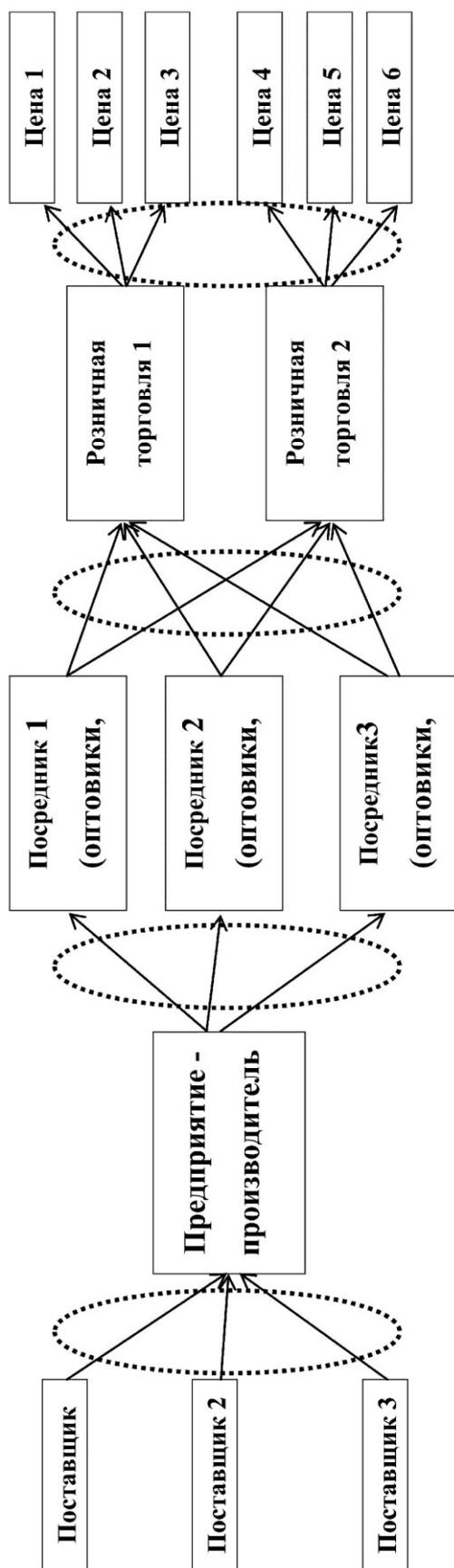
В процессе производства для создания конкурентоспособной продукции предприятие должно ориентироваться на цену спроса и отталкиваться от нее при закупке сырья, материалов, оборудования, при разработке технологии изготовления продукции. При этом необходимо учитывать, что на каждом этапе создания цены конечной продукции могут возникнуть транзакционные издержки.

Для анализа затрат, оказывающих влияние на конкурентоспособность цепей поставок необходимо сравнить затраты двух и более цепочек, возникающие в процессе доведения товара от производителя до потребителя.

Математическую модель затрат, возникающих в цепи поставок можно представить следующим образом:

$$L = \sum_i^p \sum_j^f \sum_k^z Z_{ijk}$$

где p – количество логистических операций; f – количество логистических функций; z – количество обслуживаемых заказов потребителей; Z_{ijk} – логистические затраты по i -ой операции j -ой функции k -го заказа, включающие логистические затраты на оказание логистических услуг по звену логистической цепи.

- 1 – Этап формирования цены конечной продукции при закупке сырья, материалов и т.п.
- 2 – Этап формирования оптовой (отпускной) цены производителя
- 3 – Этап формирования оптовой (отпускной) цены закупки
- 4 – Этап формирования розничной цены

Рисунок 1 – Схема цепей поставок с учетом формирования цены на каждом этапе

Эффективная цепь поставок в современных условиях развития экономики является мощным конкурентным преимуществом как предприятия-производителя, так и предприятия розничной торговли в связи с тем, что возникает возможность снизить себестоимость продукции до такой степени, которая позволит вытеснить конкурентов с рынка и повысить свою прибыль. Наиболее конкурентоспособной цепью поставок необходимо признавать ту, где конечная стоимость продукции будет ниже. При этом должны выполняться и другие основные правила логистики, а именно продукция должна быть должного качества, доставлена в срок в назначенное место и в нужном количестве. Из этого следует, что наиболее конкурентоспособной цепью поставок будет являться та, где логистические затраты ниже, то есть $L \rightarrow \min$.

При формировании цепи поставок в основу закладывается логистический процесс выполнения заказов, представляющих собой совокупность последовательно выполняемых функций. Под функциями понимают совокупность логистических операций, направленных на реализацию поставленных перед логистической системой задач. При этом выделяют основные функции (снабжение, производство и распределение) и вспомогательные (складирование, транспортировка и пр.), каждая из которых оказывает влияние на конечную стоимость продукции. Если в производственном процессе логистика может влиять только со стороны доставки сырья, комплектующих, оптимизации транспортировки по территории предприятия грузов и продукции, способов складирования готовой продукции, то в процессе доставки товара до потребителя со стороны оптимального использования складов, определения оптимальных и кратчайших путей движения транспорта, использование рациональных видов транспорта, экономичных видов топлива и т.п., где можно добиться максимальной экономии. При этом важным является не только определение мест где возникают затраты, но и возможность ими управлять на всех этапах логистической цепи.

Затраты, входящие в представленную выше математическую модель для определения конкурентоспособности цепи поставок, необходимо разбить по логистическим функциям, из которых состоит конкретная цепь поставок. Для оценки логистических затрат, авторами предлагаются разработанные показатели (табл.1), которые охватывают основные логистические функции и часть вспомогательных. Показатели являются формализованными и имеют отражение в отчетности предприятия, что позволяет не только оценить их уровень, но и дает возможность управлять ими и снижать их на каждом этапе доведения продукции до конечного потребителя.

Разработанный набор показателей является рекомендуемым и может быть дополнен в зависимости от особенности и специфики функционирования цепи поставок.

Таблица 1 – Показатели затрат, возникающих в функциональных областях цепи поставок

Функция	Показатель	Формула для расчета	Способы снижения
1	2	3	4
<i>Основные функции</i>			
Снабжение	Управление закупками	* не включаем в расчет	Мониторинг ценовых условий поставщиков Увеличение объемов закупок (объединение заказов) для получения скидок на закупку ТМЦ. Регулярное решение задач по выбору поставщика, а также контроль и управление взаимоотношениями с поставщиками. Решение задач по нахождению оптимального объема заказа для каждой номенклатуры ТМЦ.
	Затраты на фонд оплаты труда (ФОТ _п)	$OT_{ч} \times n_{ч} \times n_{с}$ $OT_{ч}$ - часовая ставка, руб.; $n_{ч}$ – количество отработанных часов, ч.; $n_{с}$ – общее количество сотрудников, чел.	Мотивация, поощрение инициативы сотрудников. Внедрение внутрифирменных стандартов КРГ показатели оценки работы сотрудников.
	Содержание (хранение на СВХ) запасов ($Z_{хр.тов}$)	$Ст_{хран.уд} \times T_{об.запасов} \times V_{прод.}$ методика расчета представлена: вспомогательные функции (складирование)	Оптимальное размещение ТМЦ на складах. Нормирование запасов. Оптимизация остатков запаса.
* кроме того, многие практики для снижения затрат на закупки и снабжение рекомендуют вводить лимиты и нормы расходов на закупки, что позволяет вводить дополнительный контроль за расходами (заявки сверх нормы должны быть утверждены руководством компании)			

Производство	Управление запасами	* не включаем в расчет	Использование модели оптимального размера заказа при поставках сырья и материалов. Оптимизация остатков запаса сырья и материалов.
	Внутрипроизводственная транспортировка	$Z_{\text{эксп}} = Z_{\text{т}} + Z_{\text{гп}} + Z_{\text{гсм}}$ $AO = C_{\text{б}} \times N_{\text{а}}$ методика расчета вспомогательные функции (транспортировка)	Сокращение простоев. Исключение очередей.
	Затраты на фонд оплаты труда (ФОТ _п)	$OT_{\text{ч}} \times n_{\text{ч}} \times n_{\text{с}}$	Мотивация Поощрение инициативы сотрудников Внедрение внутрифирменных стандартов КРП показатели оценки работы сотрудников
Сбыт	Управление запасами	* не включаем в расчет	Использование модели оптимального размера заказа при поставках сырья и материалов. Оптимизация остатков запаса сырья и материалов.
	Затраты на содержание запасов (З _{хр.тов})	$C_{\text{т.хран.уд}} \times T_{\text{об.запасов}} \times V_{\text{прод.товара}} [3]$ методика расчета вспомогательные функции (складирование)	Внедрение современных технологий – автоматизации рабочих процессов. Соблюдение режимности для каждого типа товара. Снижение простоев складского оборудования и персонала. Сдача во временную аренду неиспользуемые свободные площади (оборудование).

	Затраты на фонд оплаты труда (ФОТ _т)	$OT_{ч} \times n_{ч} \times n_{с}$	Мотивация Поощрение инициативы сотрудников Внедрение внутрифирменных стандартов КРІ показатели оценки работы сотрудников
<i>Вспомогательные функции</i>			
Транспортировка	Эксплуатационные затраты	$Z_{т} + Z_{г} + Z_{см}$ $Z_{т}$ – затраты на топливо, руб.; $Z_{эксп}$ – эксплуатационные затраты, руб.; $Z_{г}$ – затраты на ремонт и обслуживание ПС, руб.; $Z_{см}$ – затраты на смазочные и эксплуатационные материалы, руб.	Составление рациональных маршрутов доставки товара. Исключение простоев на пунктах ПР путем введения временных графиков. Сдача во временную аренду простаиваемый подвижной состав.
	Амортизация	$AO = C_{г} \times N_{а}$ AO – амортизационные отчисления, руб.; $C_{г}$ – балансовая стоимость, руб.; $N_{а}$ – норма амортизационных отчислений, %.	
	Транспортный тариф (в наемного транспорта) ($C_{т,наем}$)	$C_{т,ч} \times n_{ч} \times n_{а}$ $C_{т,ч}$ – стоимость аренды за час, руб.; $n_{ч}$ – общее количество арендованных часов, ч.; $n_{а}$ – количество автомобилей, руб.	Выбор оптимального по цене и качеству перевозчика. Контроль за транспортным рынком региона и ценовыми изменениями.
	Перевалка грузов (в случае использования нескольких видов транспорта при доставке груза) ($C_{т,пер}$)	$C_{п} \times n_{п}$ $C_{п}$ – стоимость перевалки, руб.; n – количество перевалок	Автоматизация погрузочно-разгрузочных работ, применение оптимальной упаковки.
	Затраты на фонд оплаты труда (ФОТ _т)	$OT_{ч} \times n_{ч} \times n_{с}$	Мотивация, поощрение инициативы сотрудников.

<p>Внедрение внутрифирменных стандартов КРІ показатели оценки работы сотрудников.</p>			
<p>Снижение простоев ПРР оборудования. Сдача во временную аренду неиспользуемых в работе ПР средств.</p>	<p>1) ручной способ: ФОТ рабочего персонала, задействованного в ПРР</p> <p>2) механизированным способом: ФОТ труда персонала + амортизационные отчисления (АО) $AO = C_6 \times H_a$</p>		
<p>Мотивация, поощрение инициативы сотрудников.</p> <p>Внедрение внутрифирменных стандартов КРІ показатели оценки работы сотрудников</p>	<p>$OT_{ч} \times n_{ч} \times n_{с}$</p>	<p>Затраты на фонд оплаты труда (ФОТ_п)</p>	
<p>Внедрение современных технологий – автоматизации рабочих процессов.</p> <p>Соблюдение режимности для каждого типа товара.</p> <p>Снижение простоев складского оборудования и персонала.</p> <p>Сдача во временную аренду неиспользуемые свободные площади (оборудование).</p>	<p>$Ст_{хран,уд} \times T_{об.запасов} \times V_{прод.товара} [3]$</p> <p>$Ст_{хран,уд}$ - удельная стоимость хранения, руб.;</p> <p>$T_{об.запасов}$ – время оборота запаса, днях;</p> <p>$V_{прод.товара}$ – количество проданного товара.</p> <p>При этом: $Ст_{хран,уд} = Z_{ежедн} / V_{хр.факт}$</p> <p>$Z_{ежедн}$ – средние ежедневные затраты, руб.;</p> <p>$V_{хр.факт}$ – фактический объем товара на складе, куб.метры.</p> <p>$T_{об.запасов} = M_{отг} - M_{пр}$</p> <p>$M_{отг}$ – момент отгрузки товара со склада;</p>	<p>Затраты на содержание запасов ($Z_{хр.тов}$)**</p>	

		$M_{пр}$ – момент прибытия товара на склад.	
	Внутрискладское перемещение	$AO = C_6 \times N_a$ $Z_{эскп} = Z_T + Z_{Tp} + Z_{Tcm}$	Сокращение простоев. Исключение очередей.
** предложенная формула для расчета позволяет определить затраты на содержание запаса для каждого наименования товара и за любой период времени, включает в себя все складские затраты (стоимость аренды склада, коммунальные платежи, затраты на охрану и пр.).			
Логистические издержки	Транзакционные издержки (Изд _{тр})	$Z_{тел} + Z_{ин} + Z_{пр}$ $Z_{тел}$ – затраты на телефонные переговоры, руб.;	
		$Z_{ин}$ - затраты на оплату интернет услуг, руб.;	
		$Z_{пр}$ – прочие затраты на ведение переговоров, руб.	
	***Затраты на информац. обслуживание	$AO = C_6 \times N_a$	
*** в данной случае затраты на информационное обслуживание подразумевают внедрение корпоративных информационных систем типа MRP, ERP, WMS и пр.			

Кроме того уровень конкурентоспособности цепи поставок напрямую связан с минимизацией потерь. В таблице 2 представлены издержки, возникающие вследствие того, что в цепи поставок в какой-либо функциональной области возникли потери, являющиеся последствиями отклонений каких-либо технико-экономических показателей от принятых при разработке планов вследствие влияния факторов внешней и внутренней среды предприятия. По мнению авторов, чем больше сумма данных издержек, тем ниже уровень конкурентоспособности цепи поставок.

Таблица 2 – Издержки, отражающие конкурентоспособность цепи поставок

Функция	Показатель
<i>Основные функции</i>	
Снабжение	Затраты на возврат материалов поставщику
	Затраты, связанные с повторным заказом продукции
	Затраты на оплату простоев рабочих склада
Производство	Затраты на исправление брака
Сбыт	Затраты на создание страхового запаса
	Затраты, связанные с возвратом продукции
<i>Вспомогательные функции</i>	
Складирование	Затраты на оплату труда складского персонала сверх нормативного количества
	Затраты, связанные с хищением, утратой продукции
Транспортировка	Затраты на повторную доставку, перенаправление
	Затраты, возникающие вследствие порчи, утери и повреждения груза

В представленной совокупности затрат выделены только те показатели, которые отражаются в документах предприятия, что позволит исследователям провести исследование затрат, возникающих из-за неэффективной работы в цепи поставок, поэтому они действительно позволят определить уровень конкурентоспособности цепи поставок.

Таким образом, можно сформулировать основные направления повышения конкурентоспособности цепи поставок в соответствии с выделенными в статье функциональными областями :

- 1) проведение переговоров с поставщиками по установлению более низких цен, а также торговых скидок;
- 2) поиск более дешевых заменителей материалов;
- 3) выявление и исключение в цепи поставок тех видов деятельности, которые не создают добавленной ценности;
- 4) компенсация неэффективных затрат в одном звене цепи поставок за счет сокращения затрат в другом;
- 5) улучшение взаимодействия предприятия с его поставщиками и потребителями в цепи поставок.

Литература

1. Миротин Л.Б. Эффективная логистика / Л.Б. Миротин. – М.: Экзамен, 2002. – с. 56
2. Миротин Л.Б. Системный анализ в логистике / Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев. – М.: Экзамен, 2004. – 480 с.
3. Миротин Л.Б. Эффективная логистика / Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев, О.Г. Порошина. – М.: Издательство "Экзамен", 2003. - 160 с.,
4. Сергеев В.И. Управление цепями поставок / В.И. Сергеев. – М.: Юрайт, 2014. – 479 с.
5. Потуданская В.Ф., Роль внутренних и внешних факторов в процессе формирования и функционирования социотехнологических систем / В.Ф. Потуданская, Цыганкова И.В., Новикова Т.В. // Креативная экономика. – 2011. – № 12. – С. 72-78.

УДК 658.3.07

**МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПЕРСОНАЛА КАК ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИЕЙ
РАБОТНИКОВ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРАГНИЗАЦИЙ
MODELS AND STRATEGIES ADAPTIVE BEHAVIOR OF STAFF AS MEMBERS OF
MANAGEMENT OF LABOUR ADAPTATION OF WORKERS IN MODERN
BUSINESSES AND ORGANIZATIONS**

Новосельцева А.П., Ставрополь, ГОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат географических наук, магистр менеджмента

Novoseltseva A.P., Stavropol, GOU VPO "Stavropol state pedagogical Institute, associate Professor in the Department of Economics and management, candidate of geographical science, master of management

e-mail: annanovo@rambler.ru

Аннотация: Рассмотрены мероприятия, модели, стратегии и негативные тенденции в управлении трудовой адаптацией персонала современных организаций и возможные варианты их устранения.

Annotation: Considered actions, models, strategies and negative trends in the management of labor adaptation of personnel of modern organizations and possible remedies.

Ключевые слова: управление трудовой адаптацией, кадровая политика, адаптационные прогнозы.

Key words: management of labor adaptation, human resources policy, adaptation forecasts.

Изменения, происходящие в последние годы в обществе, экономике и других сферах жизнедеятельности: интернационализация экономики, внедрение информационных технологий, управлением качеством с ориентацией на потребительское поведение, осознание разнообразия структуры работников и методик управления ими вызвали трансформацию парадигмы управленческого воздействия в направлении признания приоритета личности в организации, ее качественного уровня, умений, навыков для результативной деятельности.

Человек, поступивший на работу, должен соблюдать множество ограничений своей активности, ограничиваемых правилами внутреннего распорядка, нормативными документами, корпоративной культурой. В прошлом работодатель заключал с сотрудником в значительной степени моральный договор, согласно которому в обмен на терпимость к внутренней культуре и согласие на выполнение инструкции работник мог рассчитывать на гарантии занятости, продвижения по службе, материального вознаграждения. В настоящее время работодателю более необходимы знания подчиненного, а не только добросовестность и исполнительская дисциплина. Возможность повышать профессиональное мастерство работников становится приоритетным направлением внутрифирменных коммуникаций. В результате возникает современный организационный контракт, отличающийся характером

коммерческого партнерства. В результате изменяются условия трудовых отношений, требующая правильного поведения как работника, так и работодателя.

Представителями различных школ управления обосновывались определенные качества работников, признаваемые более ценными в конкретный момент развития экономического общества. Согласно современным концепциям управления этот процесс может иметь успех только при наличии корпоративной культуры, не противоречащей целевым установкам организации, особенностям ее микро- и макросреды, что оказывает влияние на конечный результат деятельности предприятия. Следовательно, выявление и разработка механизма адаптивного поведения работников отличается своевременностью и актуальностью [2].

Перестройка технологий управления трудовой адаптацией требует, как уже было отмечено, задействования субъектов управления, находящихся на различных уровнях управления, со свойственными им функциям. Однако решающее значение это имеет на уровне предприятия, которое является основным звеном народного хозяйства, и тем более необходимо в современных условиях, когда требуется рационально использовать все ресурсы производства.

Процессы преобразований, происходящие в экономике, требуют существенного пересмотра и дополнения сложившейся системы мероприятий по управлению трудовой адаптацией работников предприятий, приведения ее в соответствие с требованиями рынка и с учетом зарубежного опыта.

Целью управления на региональном уровне можно назвать создание условий повышения эффективности труда и рост его производительности в конкретных условиях функционирования предприятий, т.е. наиболее емким процесс управления трудовой адаптацией выступает именно на уровне предприятий, что обуславливается многозначностью целей на данном уровне [3].

Проведенный анализ состояния дел с управлением трудовой адаптацией на предприятиях г. Ставрополя и Ставропольского края позволил выделить основные моменты, на основании которых базируется управление трудовой адаптацией работников (УТАР) на предприятиях в современных условиях и некоторые негативные тенденции в них, что предопределило необходимость разработки и внедрения дополнительных элементов в технологии управления трудовой адаптацией работников (УТАР) (табл.1).

Необходимо учитывать, что управление трудовой адаптацией достигает своей цели лишь в том случае, когда интегрировано в общую систему управления трудом на предприятии и подчинено задаче повышения эффективности труда и производства в целом.

Таблица 1 - Негативные тенденции в УТАР на внутриорганизационном уровне и возможные варианты их устранения

Основные элементы УТАР на внутриорганизационном уровне	Негативные тенденции, существующие в процессе реализации элементов УТАР	Возможные варианты устранения выявленных негативных тенденций в процессе реализации элементов УТАР

Структурное закрепление функций УТАР	Сосредоточение лиц, ответственных за проведение мероприятий по УТАР в рамках одного подразделения предприятия	Определение подразделений или ответственных лиц, занимающихся осуществлением мероприятий по УТАР и контролем за их проведением в рамках всего предприятия
Технология УТАР	Осуществление мероприятий по УТАР в виде спонтанных мер, по большей части не продуманных с точки зрения последствий их реализации	Обоснованное внедрение дополнительных методически проработанных мероприятий, осуществляемых с целью управления трудовой адаптацией
Информационное обеспечение УТАР	Предприятиями не проводится анализ и изучение особенностей протекания процессов трудовой адаптации, вероятности и интенсивности использования тех или иных форм трудовых адаптационных стратегий работниками	Проведение периодического анализа показателей успешности трудовой адаптации работников с целью правильного формирования прогнозов развития ситуации в данной сфере

При этом на большинстве предприятий разработка и внедрение дополнительных элементов в управление трудовой адаптацией, отвечающих целям и решающих проблемы успешного функционирования предприятия в изменяющихся экономических условиях, являются на сегодняшний день актуальной задачей, что позволяет нам рекомендовать некоторые методические подходы к их разработке. Для практического решения поставленных задач необходимо осуществление ряда организационных мер, обусловленных самими функциями управления. В результате изучения ряда теоретических положений, касающихся управления трудовой адаптацией, нами предложены элементы, возможные для применения на конкретных предприятиях в рамках управления трудовой адаптацией (УТАР), и отличающиеся возможностью их включения в систему управления персоналом на российских предприятиях. К дополнительным элементам в рамках управления трудовой адаптацией можно отнести следующие (табл. 1.).

1. В рамках структурного закрепления функций управления трудовой адаптацией работников (УТАР): определение подразделений (либо ответственных лиц), занимающихся осуществлением и контролем за проведением мероприятий в рамках программы управления трудовой адаптацией на предприятии.

Иными словами, в проведении работы по управлению трудовой адаптацией на предприятиях должны участвовать все управленческие службы с возложением основной ответственности на специалистов, непосредственно отвечающих за разработку и реализацию кадровой политики. Поэтому очень важно укрепление кадровых служб предприятий, особенно в

период их реорганизации и высвобождения персонала, когда возникают дополнительные проблемы. Одна из них - усиление координации с другими службами и подразделениями предприятия для определения возможностей перераспределения работников внутри предприятия, их переподготовки, для обеспечения точного соблюдения трудового законодательства при проведении мероприятий по трудовой адаптации персонала. Таким образом, мы хотим подчеркнуть, что специфика протекания процессов трудовой адаптации делает практически невозможным концентрацию управления ими в каком-либо одном подразделении (отделе) предприятия. Целесообразным представляется лишь распределения функций между отдельными подразделениями и специалистами предприятия.

2. В рамках технологии управления трудовой адаптацией (УТАР): тщательная проработка, продуманное и обоснованное внедрение перечня мероприятий, осуществляемых с целью управления трудовой адаптацией работников предприятий.

Мероприятия по управлению трудовой адаптацией должны являться частью программы стратегического развития (для благополучных предприятий) или восстановления и выхода из кризиса (для неблагополучных предприятий) [1]. Мы считаем целесообразным выделить мероприятия по следующим ключевым областям:

1. «Обучение» - подразумевает совершенствование программ обучения на предприятиях и механизмов их реализации.

2. «Пенсия» - подразумевает подготовку работников предпенсионного возраста к участию в программах добровольного раннего выхода на пенсию.

3. «Аутплейсмент» - подразумевает осуществление контроля процессов сокращения персонала.

4. «Лизинг» - подразумевает содействие работникам в участии в лизинге (аренде или временном трудоустройстве на других предприятиях).

Разумеется, мероприятия должны периодически пересматриваться и корректироваться с учетом происходящих экономических и финансовых изменений в стране и положении предприятия. При реализации мероприятий может возникнуть ряд ограничений финансового, материального и социального характера, поэтому непременным условием их осуществления должен стать постоянный контроль и анализ затрат на осуществление с возможной экономией всех видов ресурсов.

Также, по нашему мнению, очень важным элементом будет являться определение приоритетных мероприятий, т.е. ориентация управления трудовой адаптацией на активное использование всех факторов, влияющих на выбор форм адаптационных стратегий работниками и предполагающее учет особенностей всех аспектов трудовой адаптации: профессионального, организационного, психологического.

Каждый из данных аспектов имеет значение, однако в зависимости от того, какой аспект адаптации наиболее важен в конкретной организации (с точки зрения приспособления работников к новым должностям, новым профессиям, новому социально-организационному статусу), при разработке мероприятий по управлению трудовой адаптацией предприятия должны определять приоритетность какого-либо из аспектов, что, по нашему мнению, и предопределяет успешность трудовой адаптации работников в новых условиях деятельности организации [2].

Также для повышения эффективности и результативности приоритетность реализации мероприятий по управлению трудовой адаптацией должна зависеть от используемых способов флексибилизации занятости предприятий и форм адаптационных стратегий их работников. Важным элементом в управлении трудовой адаптацией является определение показателей успешности трудовой адаптации. Начинать определение успешности возможно на базе имеющихся показателей с постепенным расширением изучаемого их круга. В связи с этим, управление трудовой адаптацией должно осуществляться на основе совокупности показателей, качественно и количественно отражающих ее уровень. Дополнительным элементом, по нашему мнению, также должно стать составление адаптационных прогнозов.

Таким образом, совершенствование управления трудовой адаптацией работников (УТАР) на уровне предприятия, на наш взгляд, предполагает не столько создание кардинально новых элементов, структур, методов управления, сколько, главным образом, изменение методов целенаправленного воздействия на объект управления и перераспределение сложившихся функций, что в современных российских условиях представляется наиболее возможным и осуществимым, как с точки зрения временных, так и результативных параметров.

Литература

1. Бровкина М.А., Климанова, В.Б. Актуальные проблемы управления трудовыми ресурсами малых предприятий региона// Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. - 2013. - № 13. - С. 12-15.
2. Новосельцева А.П., Новосельцев, Е.О. Современные стратегии адаптивного поведения персонала организации: монография //Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления: колл.авторов; под.общ.ред. В.И, Бережного. М.: РУСАЙС, 2016. с. 102-118
3. Новосельцева А.П., Эренценова, М.А. К вопросу использования тайм-менеджмента на предприятиях Ставропольского края. //Актуальные проблемы современной науки: Материалы IV международной научно-практической конференции. - Т. I. – Алушта: Изд-во НОУ ВПО «СевКавГТИ» - С - 350-353

УДК 33

**НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА
INFORMAL EMPLOYMENT IN LABOUR MARKET**

*Оксенюк Е.Е., Ростовский государственный университет путей сообщения,
ассистент кафедры «Теория организации и управление персоналом»*

*Риполь-Сарагоси Л.Г., Ростовский государственный университет путей сообщения,
доцент кафедры «Экономика и предпринимательство», кандидат экономических наук,
доцент*

*Oksenuk E.E., Rostov state transport University, assistant of the department «Organization
theory and personnel management»*

*Ripoll-Saragosi L.G., Rostov state transport University, Professor of «Economics and
entrepreneurship», candidate of economic sciences, associate Professor*

e-mail: elena32roz@mail.ru

*Аннотация: Рассмотрены подходы к определению состояния и структуры
неформальной занятости на рынке труда в России.*

*Annotation: Discusses approaches to the definition of the status and structure of informal
employment in the labour market in Russia.*

Ключевые слова: труд, рынок труда, неформальная занятость

Key words: labour, labour market, informal employment

Современные экономические условия оказывают серьезное воздействие на структуру занятости населения и функционирование рынка труда.

Состояние российского рынка труда продиктовано результатами перераспределения между сферами, отраслями и предприятиями, обусловленного действиями санкций и структурными сдвигами в отечественной экономике.

В последние годы все больше авторов стали обращать внимание на проблемы рынка труда, одной из которых является неформальная занятость. Анализ данных, представленных Федеральной службой государственной статистики РФ, позволяет сделать вывод о том, что в данном секторе трудится около 45% опрошенных [1].

В неформальную трудовую деятельность вовлечены различные группы населения: наемные работники государственных и частных предприятий, индивидуальные предприниматели, студенты, домохозяйки, а также безработные и пенсионеры. Наиболее часто практику неформальной занятости используют в малом бизнесе.

Особый интерес вызывает проблема кумуляции неформальной занятости в отдельной сфере. Главным образом неформальная занятость сконцентрирована в сферах торговли, строительства, транспорта (преимущественно автомобильного) и общественного питания. На долю этих отраслей приходится около 75% неформально занятых. Данный факт подтверждает: природа экономической деятельности этих организаций (нестабильный

характер, ограниченный доступ к кредитным ресурсам и др.) не всегда позволяет соблюдать им правила российского законодательства в трудовой сфере.

Проведенные исследования показали, несмотря на то, что неформальная занятость связана с нарушениями трудовых и социальных гарантий, на такую работу соглашаются не только вынужденно (при отсутствии возможности формального найма), но и те, которые «не видят необходимости в регистрации». Во-первых, работник имеет существенный необлагаемый налогом доход, в некоторых случаях более значимый, чем в официальном секторе экономики. Во-вторых, возможность изменять вид деятельности. В-третьих, рискованный фактор (из-за высокого риска «прогореть» 56% респондентов не считают необходимым официально регистрировать свою предпринимательскую деятельность).

Нерегламентированный сектор экономики привлекает достаточно большую часть рабочей силы. Доступ к предпринимательству в неформальной экономике более свободен, чем в формальном секторе, появляется возможность для реализации предпринимательской инициативы и получения достаточно высокого дохода, с другой стороны, в некоторых случаях - возможность выживания.

Практика показывает, что в последнее время количество молодых специалистов, невостребованных работодателями, постоянно растет. Современный работодатель предъявляет особые требования найма практически не имеющие возможности реализации (возрастная группа до 25 лет, опыт работы не менее 5 лет).

Другой проблемой является размер заработной платы (работодатель не готов платить молодому специалисту «большие» деньги). Следовательно, выпускники высших и средне-профессиональных учебных заведений вынуждены искать реализацию в любых сферах, предоставляющих возможность получения дохода.

В связи с этим, в ходе проводимого исследования была поставлена цель выявления готовности молодых специалистов пополнить ряды работников неформальной сферы занятости.

В соответствии с поставленной задачей авторами настоящей работы была разработана анкета и проведен опрос студентов 4-5 курсов гуманитарных, экономических и инженерных специальностей Ростовского государственного университета путей сообщения.

Всего было опрошено 412 человек. Подавляющее большинство опрошенных относятся к возрастной категории 20 – 25 лет, не имеющих стажа работы. При этом необходимо подчеркнуть, что опрос проводился среди студентов разной профессиональной направленности. Исходя из этого, можно считать результаты анкетирования достаточно представительными.

Результаты проведенного опроса оказались следующими: большинство респондентов имеют вполне определенное представление о том, что такое нерегламентированный сектор экономики. 2% из опрошенных только слышали об этом понятии, но плохо представляют себе, что это такое. Около 72,5% знакомы с этим понятием и считают, что это негативное явление в экономике. И лишь только 22,5% мало интересуется, как нерегламентированный сектор экономики, так и средства борьбы с ним.

К основным причинам возникновения нерегламентированного сектора экономики большинство (67,5%) относят коррумпированность государственного аппарата и

невозможность заняться предпринимательской деятельностью. Также к таким причинам респонденты относят высокие налоги (30%), непродуманную экономическую политику государства (27,5%) и отсутствие возможности трудиться и хорошо зарабатывать в рамках закона (25%). Также опрошенные приводят как одну из причин возникновения нерегламентированного сектора экономики – 12,5% - желание наживы и извлечения материальной выгоды у граждан.

На вопрос о личном отношении респондентов к такому явлению как неформальная занятость большинство – 55% - ответило, скорее отрицательно, так как это вредит легальной экономике; 37,5% затруднилось дать ответ на данный вопрос; а также 7,5% относится к неформальной занятости положительно, поскольку это способствует увеличению их материального дохода.

При этом стоит отметить, что в основной своей массе отвечающие четко разграничивают понятия «нелегальная» и «теневая» экономика – 55%. 37,5% считают, что эти понятия сходны по своему содержанию. И лишь немногие – 7,5% - считают, что это абсолютно идентичные понятия. Также большинство опрошенных четко разделяют два таких понятия, как «неформальная занятость» и «теневая занятость». 80% ответило, что это разные понятия, в то время как 20% считают, что эти понятия тождественны.

На вопрос о личном отношении респондентов к явлению неформальной занятости 50% ответили, что не считают ее негативным явлением, хотя сами бы не стали принимать в ней участие. Немногим меньше – 40% считают неформальную занятость реальной возможностью для увеличения своих доходов. И лишь 10% относятся к ней резко отрицательно, потому что это плохо сказывается на экономике страны.

На практический вопрос «Вам предложили работу, разрешив самому выбирать размер оплаты труда. На какую минимальную заработную плату вы бы согласились?» 35% опрошенных дало ответ: 15 000 – 20 000 руб.; 30% оценивают свою потенциальную заработную плату свыше 20 000 руб.; 27,5% согласны на 10 000 – 15 000 руб. и лишь 7,5% согласны в начале своей карьеры получать зарплату до 10 000 руб.

Также был задан вопрос о том, приходилось ли вам сталкиваться с тем, что при устройстве на работу по специальности работодатель выдвигает определенные требования, такие как возраст не больше 25 лет и опыт работы по специальности не менее 5 лет?

45% респондентов сталкивались с такой проблемой, и отмечают, что такое встречается повсеместно; 8% отмечают, что с ними случались такие случаи и 35% опрошенных никогда не сталкивались с подобной проблемой. И все же стоит отметить, что абсолютное большинство – 90% - считают эти требования нереальными, они отмечают, что молодой человек заканчивает университет в возрасте 21-22 лет. К этому времени, считают они, обучаясь очно, практически невозможно наработать такой большой стаж.

Был задан вопрос о критериях хорошей работы. 39,58% считают, что на первом месте стоит хороший заработок. 29,17% также отмечают, что для них имеет значение интересная работа и возможности самореализации; 18,75% считают важным также обязательное получение официальной зарплаты и хорошие условия труда; а для 16,67% имеет значение легальное трудоустройство.

Говоря о готовности после ВУЗа работать в неформальном секторе экономики, большинство – 43,75% - отмечают, что все-таки не согласились бы принимать в нем участия; 35,42% готовы заняться неформальным бизнесом. А 20,83% согласились бы заняться неформальным бизнесом только на определенных условиях.

Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что неформальная занятость имеет свои минусы и плюсы.

Минусы: ненормативное рабочее время; социальная незащищенность; слабые перспективы карьерного и профессионального роста; нестабильность.

Плюсы: необлагаемые налогом доходы; свободный, гибкий график работы; низкие квалификационные требования.

Несмотря на имеющиеся плюсы, неформальная занятость является нежелательным явлением для российской экономики. В связи, с чем существует необходимость принятия определенных мер по ее сокращению.

Принимая во внимание, что среди базовых причин появления неформальных трудовых отношений, выделяют слабую ответственность работодателей и неконтролируемость со стороны государства, прежде всего необходимо принять меры по реформированию законодательства в области занятости населения и предоставление особых полномочий трудовым инспекциям.

Важно учитывать и другие причины: эластичность рынка труда, слабая правовая культура, терпимое отношение к неформальной занятости. В связи с чем, в задачи высших учебных заведений должно входить формирование соответствующего отношения к неформальной занятости.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Трудовые ресурсы. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> - Загл. с экрана

УДК 338

**ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ
OPTIMIZATION OF INVENTORY CONTROL SYSTEM**

Петров С.В., Владимир, Владимирский Государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых), доцент кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью», кандидат экономических наук.

Petrov S.V., Vladimir, Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs (VISU them. A. G. and N. G. Stoletovs), associate Professor of Department "Public law and control of customs activities", candidate of economic Sciences.

Петрова Ю.О., Владимир, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых), доцент кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью», кандидат исторических наук.

Petrova Y.O., Vladimir, Vladimir state University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs (VISU them. A. G. and N. G. Stoletovs), associate Professor of Department "Public law and control of customs activities", candidate of historical Sciences.

e-mail: elena_katanova@mail.ru

Аннотация: В данной статье проанализированы особенности оптимизации системы управления запасами. Определена эффективность применения оптимизации управления запасами.

Abstract: This article analyzes the features of a streamlined system of inventory management. The efficiency of application of optimization of inventory management.

Ключевые слова: запас, материальный запас, управление запасами, оптимальное управление запасами.

Keywords: inventory, material inventory, inventory control, optimum control of inventory.

Создание на предприятии оптимальной системы управления запасами для стабильного непрерывного производственного процесса и беспромедлительного удовлетворения потребителей по всей цепи поставок в настоящее время является одной из самых актуальных тем в логистике, которая позволит получить преимущество в конкурентной борьбе путём повышения эффективности организации.

Чтобы добиться своевременного выполнения заказа клиента (как внешнего, так и внутреннего), предприятию необходимо обеспечить бесперебойное «протекание» материальных потоков, а также процессов, которые обеспечивают их движение от источника сырья через склады и производственные подразделения к промежуточному или конечному потребителю.

Согласно словарю С. И. Ожегова слово «запас» обозначает то, что приготовлено (запасено), собрано для чего-нибудь; то, что имеется для использования [5].

Теперь необходимо дать понятие материального запаса, которое является одним из ключевых определений в рассматриваемой теме и в логистике в целом.

А. М. Гаджинский дает следующее определение данному термину[1]: материальный запас - это материальная продукция, изделия народного потребления, ожидающие вступления:

- в процесс производственного потребления;
- в процесс продажи;
- в процесс личного потребления.

Основная часть запасов на предприятии представляет собой предметы производства, входящие в материальный поток на различных стадиях его технологической переработки.

Запасы на предприятии образуются по двум основным причинам[1]:

- несоответствие объемов поставки объемам разового потребления;
- разрыв во времени между моментом поступления материала и его потреблением.

Для того чтобы процесс производства был бесперебойным, а потери от чрезмерных запасов были минимальны необходимо постоянно повышать эффективность управления запасами, что позволит получать дополнительную прибыль как отдельным предприятиям, так и в экономике в целом.

Управление запасами – это определенный вид производственной деятельности, объектом которого является приобретение, транспортировка и хранение производственных запасов [6].

Под оптимальным управлением запасами будем понимать решение следующих 4 основных задач [3]:

- прогнозирование спроса с необходимой и достаточной детализацией (товар, торговая точка). Это основа, на которой строится любой анализ запасов, будь то оценка средних продаж за любой промежуток времени или сложная математическая модель;
- оптимизация уровня (нормы) запасов каждого товара. Нормативный запас, зависящий от ожидаемого объема продаж и величины страхового запаса, который впрочем необходимо минимизировать вплоть до полного исключения (что например применяется при внедрении системы «точно вовремя»), с учетом периодичности и бесперебойности поставок;
- ежедневные рекомендации по объему пополнения каждого товара. обязательный учет «механики» логистического процесса: текущие остатки, заказы клиентов, резервы, товары в пути, нормативы запаса, плечи поставок и кванты отгрузки;
- формирование оптимального сводного заказа.

Требования поставщика (или внутренней логистики), такие, как кратность заказа транспортному средству или минимальная сумма заказа, могут существенно скорректировать изначально рассчитанные оптимальные объемы пополнения. Чаще всего принятие решений отдается закупщику, который обычно не в состоянии оптимизировать систему заказов в сколько-нибудь долгосрочной перспективе, а оптимальный учет таких ограничений не всегда реализован даже в современных системах автоматизации.

В некоторых компаниях руководители приходят к такому мнению, что развитие продаж является главной задачей, а управление цепочкой поставок и логистика в целом – это вторичные функции, которые не несут никакой прибыли. С одной стороны такой подход

имеет право на существование, но с другой – увеличение объема продаж без оптимизации внутренних процессов со временем приведёт к снижению прибыли [2].

В настоящее время повышение прибыльности требует не только роста доходов, но и оптимизации затрат и снижения расходов. И тут оптимизация запасов является одним из самых приоритетных и эффективных направлений.

Даниил Каневский в своей статье «Автоматизация управления запасами: мифы и реальность» [3] описывает причины, по которым оптимизация запасов является одним из наиважнейших направлений:

- 1) в запасах замораживается огромная доля денег компании: по некоторым оценкам, до 70% всех пассивов компании — это запасы;
- 2) правильная оптимизация запасов приводит к изменению структуры товарных остатков, так что неликвидов становится гораздо меньше, а ходового товара больше. В итоге становится значительно меньше упущенных продаж, а это может составлять несколько процентов оборота компании;
- 3) высвобождение замороженных в запасах денег может стать ключевым конкурентным преимуществом, поскольку у компании появляется больше возможностей закупать ходовой товар из собственных средств, а также не тратить дополнительные ресурсы на привлечение заёмных средств, которые обходятся достаточно дорого, а в настоящее время ставки по кредитам чрезмерно завышены;
- 4) наконец, значительное снижение трудозатрат на управление запасами позволит не раздувать штат и переключить сотрудников на другие приоритетные задачи, а также снизить затраты на персонал в целом.

Приведем несколько цифр, которые доказывают, что за счет оптимизации можно улучшить ключевые показатели предприятия (рисунок 1).

Рисунок 1 - Улучшение ключевых показателей за счёт оптимизации запасов

В итоге получается, что за счет эффективной оптимизации запасов улучшаются ключевые показатели предприятия, а, следовательно, происходит увеличение прибыли в среднем на 20-40%. Также за счет оптимизации можно высвободить до 35 % оборотных средств [2].

Главная проблема для оптимизации запасов — непредсказуемость спроса. Так как уровень спроса в будущем труднопрогнозируем, оптимизация запасов проводится на основании статистических методов прогнозирования. Решения по «оптимизации» рассчитываются так же, как решения по минимизации «ожидаемых» расходов [6].

Для достижения максимальной оптимизации используются методы, которые подбираются конкретно под насущную потребность той или иной организации [4]:

- анализ расходов и возможности снижения затрат;
- стратегический и регулярный поиск поставщиков товаров, для экономии временных и денежных ресурсов компании не зависимо от стабильности поставок и долгосрочности отношений с контрагентами;
- достижение низкого уровня расходов на товары и услуги, используя экспертизу по источникам и инструментам закупок товаров;
- осуществление инвестирования в электронные закупки (при необходимости и актуальности).

Оптимизация проводится путем проведения ряда операций, а именно сбора данных, построения модели, прогнозирования и планирования (рисунок 2) [6].

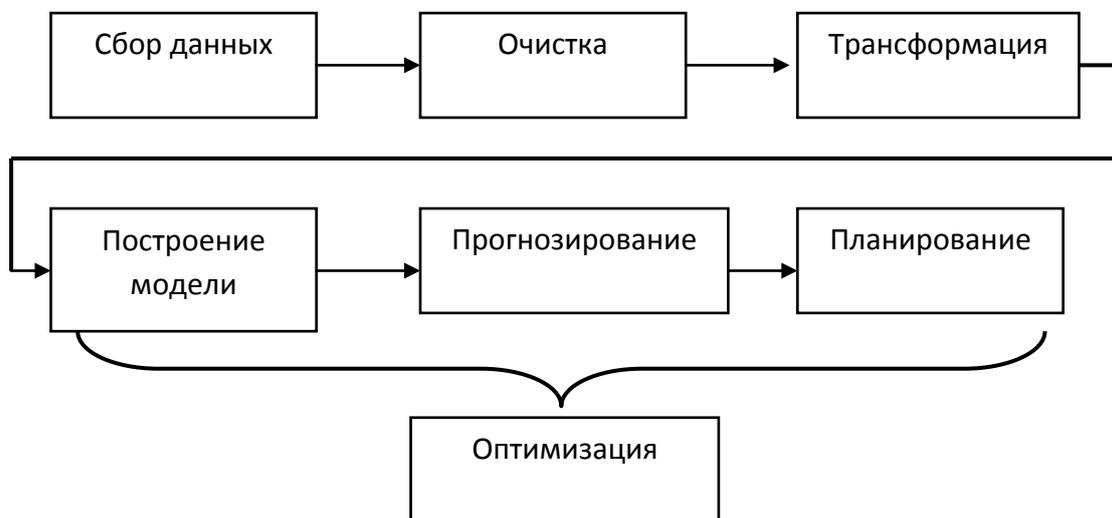

Рисунок 2 - Цепочка действий по оптимизации системы управления запасами

В результате оптимизации системы управления запасами улучшаются следующие показатели [4]:

- повышение уровня удовлетворения спроса – до 95-97%;
- увеличение оборачиваемости запасов - на 30-40%;
- снижение уровня складских запасов - на 20-30%;
- снижение доли неликвидов - до 0,5%.

Таким образом, оптимизация управления запасами:

- является мощнейшим ресурсом повышения эффективности деятельности любого предприятия;
- необходима для увеличения прибыли в условиях жесткой конкуренции;
- быстро окупается за счет снижения нормы и факта остатков, сокращения трудозатрат и уменьшения потерянных продаж.

Литература

1. Гаджинский А. М. Логистика: Учебник / А. М. Гаджинский. — 20-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». - 2012. – С. 317-318;
2. Евса Я. М. Оптимизация методов управления складскими запасами / Я. М. Евса // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2013. - №7. – С. 69;
3. Каневский Д. Автоматизация управления запасами: мифы и реальность / Д. Каневский // Специализированный научно-практический журнал «Логистика». – 2015. - №1. – С. 44-45;
4. Нестеров С., Белоусова Ю. Организация материальных потоков на складе / С. Нестеров, Ю. Белоусова // Специализированный научно-практический журнал «Логистика». – 2011. - №4. – С. 24-25.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю.Шведовой. — 13-е изд., испр. — М.: Рус. яз. - 1981.- С. 192;
6. Стерлигова, А. Н. Управление запасами в цепях поставок: учебное пособие / А. Н. Стерлигова. – М.: ИНФРА-М. - 2009. – С. 157-159.

УДК 331.103.6

**ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ
EVALUATION OF STAFF IN TERMS OF ECONOMIC INSTABILITY**

Полякова И.А., Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей сообщения, доцент кафедры Теория организации и управление персоналом, кандидат экономических наук

*Polyakova I.A, Rostov- on-Don, Rostov State University of Railway Engineering, docent of the department of Organization theory and personnel management , candidate of economy
e-mail: polyakova2505@bk.ru*

Аннотация: В условиях нестабильности экономики, компании вынуждены принимать решение о сокращении расходов. Статья посвящена особенностям проведения процедуры оценки персонала в условиях кризиса.

Annotation: Companies are forced to make a decision on the reduction of business costs, personnel costs in the context of economic instability. The article is devoted to the peculiarities of the staff evaluation procedures in a crisis.

Ключевые слова: оценка персонала, компетентностный подход, KPI, стратегия, кризис

Key words: evaluation of personnel, competence, KPI, strategy, crisis

Руководители, которые стоят во главе большинства российских компаний очень пренебрежительно относятся к кризисным явлениям. Они считают, что кризис может пройти безболезненно, или ситуация на внешних и внутренних рынках заметно улучшится. Проблема состоит в том, что большинство руководителей идеализируют предполагаемое экономическое будущее. Данное качество является национальной особенностью, даже постоянство кризисов не убеждает руководителей в необходимости составления антикризисных планов. Большинство компаний никогда не готовили сотрудников к работе в кризисных условиях. Не существует пошаговых планов действия персонала, трудовые функции сотрудников остаются неизменными при любой экономической ситуации.

Однако, что касается процессов оценки персонала, то ее суть не изменилась. Это связано с тем, что главная цель ведения бизнеса в любой экономической ситуации остается неизменной – это получение прибыли. Бизнес всегда работает в условиях ограниченных ресурсов (особенно в период кризиса), отношение к инвестициям также неизменно – деньги направляются в тот актив, который дает большую отдачу. Именно поэтому оценка персонала актуальна и в период нестабильности, работодателю необходимо понимать, на кого из сотрудников он готов потратить ресурсы. Отрицать наличие кризисных явлений в российской экономике невозможно. Если в 2014 году 53% российских CEO (Chief Executive Officer) видели возможности для развития своего бизнеса, то в 2015 году этот показатель снизился до 16% [3]. Однако следует отметить, что 38% руководителей видят долгосрочные перспективы

развития бизнеса и «война» за таланты продолжается. Основным риском руководители по-прежнему считают нехватку квалифицированных кадров. По данным опроса HR-директоров можно сделать вывод, что по сравнению с прошлым кризисом 2008 года паники практически нет. Компании готовы сочетать краткосрочные инициативы с долгосрочными целями. Около половины из опрошенных руководителей настроены на сохранение текущей численности персонала, только 25% считают обоснованным сокращение штата. Это низкий показатель в период кризиса. Однако 75% руководителей считают необходимым и будут урезать затраты в ближайшие 12 месяцев. Обычно расходы на персонал в зависимости от сектора экономики в среднем составляют от 20 до 50% в составе всех расходов компании. К расходам на персонал, которые необходимо сокращать в первую очередь, можно отнести:

- затраты на внешний подбор (даже те компании, которые продолжают набор персонала делают это точно на выборочные позиции);
- затраты на обучение и развитие персонала;
- затраты на маркетинг персонала.

В отношении затрат на оплату труда сокращений практически не планируется, 52% компаний планируют увеличить заработную плату сотрудников на 7% в 2016 году. В 2008 году только 35% компаний выплатили годовые бонусы своим сотрудникам, в 2015 г. доля таких компаний составила 70%. Можно сделать вывод о том, что руководители и HR-директора компаний были подготовлены к текущему кризису, 59% компаний пересматривают KPIs (Key Performance Indicators) с большим фокусом на эффективность. Большинство HR-специалистов позиционируют себя как стратегических партнеров бизнеса, время кризиса как раз дает возможность проверить дееспособность такой позиции. Кризис для специалиста в области управления персоналом – это время принятия смелых и правильных решений. Прежде чем принимать какие-либо решения в области управления персоналом, необходимо определиться, какой общей стратегии в кризис придерживается компания: удержание доли рынка любой ценой, избавление от непрофильных активов, сжатие производства, органический рост или неорганический через присоединение других компаний. Направления сокращения расходов на персонал понятны и они одинаковы практически во всех компаниях. Дилемма стоит в выборе тех активов, которые стоит продолжать финансировать во время кризиса.

Вкладывая деньги в финансирование информационных и компьютерных технологий в области персонала, компании имеют возможность перевести часть сотрудников на удаленную работу, что позволит значительно сократить расходы, связанные с арендой офисных помещений или перевести часть рабочих мест на субаренду. На наш взгляд многие компании совершили стратегическую ошибку, значительно сократив в 2014-2015 годах расходы на рекрутмент выпускников, объясняя это отсутствием профессионального опыта и необходимых знаний по профилю должности. Многим руководителям понятно, что выпускники не требовательны к уровню оплаты труда, условиям работы, готовы проходить стажировки, согласны работать на испытательном сроке, при этом среди огромного количества незанятых молодых работников есть специалисты с высоким уровнем профессиональных знаний. Все это привело к тому, что в 2016 году многие компании возобновляют набор выпускников и молодых специалистов в свой штат.

Уровень затрат на персонал можно спланировать, зная планируемый уровень выручки компании, а выручка всегда создается людьми. Поэтому компаниям необходимо четко определять, в каких специалистах они испытывают потребность, какие цели необходимо ставить перед персоналом, в каких сотрудников выгодно вкладывать финансовые ресурсы, как оптимально распределить ограниченный фонд денежных средств на персонал. На эти вопросы помогает ответить оценка персонала.

На вопрос о том, на что обращают внимание руководители при принятии решения о сокращении персонала, 86 % HR-директоров ответили, что руководствуются результатами оценки персонала.

Для того, чтобы результаты оценки были объективны, а сама процедура была эффективна, необходимо придерживаться последовательности ее этапов:

Этап 1. Включает в себя ознакомление сотрудников со следующей информацией: стратегией компании, задачами на текущий год, KPIs на текущий год для каждой позиции. Данный этап необходимо проводить в начале финансового года. Также в начале года сотрудники должны поставить перед собой личные, финансовые, профессиональные цели самостоятельно. Совместно с денежными KPIs (выручка, прибыль, оборачиваемость дебиторской задолженности и т.д.), которые в условиях кризиса зависят от внешних параметров, таких как состояние рынка, колебание валютного курса, рекомендуется в качестве KPIs использовать натуральные показатели (количество часов, потраченных на клиента, количество привлеченных клиентов и т.д.) [2]. Для более точной оценки сотрудников предлагается использовать нефинансовые KPIs, которые могут носить индивидуальный характер, т.е. назначаться не должности, а конкретному человеку. Компания должна быть ориентирована на прибыльность и качественную, честную коммуникацию с сотрудниками.

Этап 2. Обратная связь. Для сотрудников это инструмент развития, для руководителей – один из оценочных KPIs.

Этап 3. Наблюдение и корректировка.

Этап 4. Выставление оценок, принятие решений.

В период кризиса важна не только результативность сотрудников, но и то, как они справляются с поставленными задачами. Компаниям необходимо обращать большое внимание на компетенции. Профессиональная организация для специалистов в сфере HR, обучения и развития (CIPD) отмечает два новых тренда в развитии компетенций:

1. Фокус на сильные стороны сотрудников;
2. Отход от поведенческих компетенций, смещение фокуса на технические, профессиональные компетенции, особенно связанные с владением технологиями.

Для руководителей, специалистов в области управления персоналом, консалтинговых и образовательных услуг можно выделить следующий набор общих компетенций:

- лидерство на всех уровнях;
- построение отношений;
- коммерческая ориентированность;
- понимание работы в мультикультурной среде;
- профессиональная экспертиза.

Оценка персонала – это в том числе оценка потенциала сотрудников. Придерживаясь подхода, что компетенция – это прежде всего поведенческая характеристика, можно предположить, что компетентностный подход эффективно использовать и для оценки потенциала конкретного сотрудника. Например, несколько крупных российских компаний при отборе кандидатов на руководящие должности уже используют интервьюирование по модели STAR: Situation (Ситуация) – Task (Задача) – Action (Предпринятые действия) – Result (Результат). При проведении интервью для оценки компетенции необходимо использовать не менее двух вопросов.

Оценка персонала – это очень эмоциональный процесс, потому что он затрагивает признание вклада каждого человека. Основным критерием эффективности проведения оценки для работника является критерий справедливости. Основными ошибками при проведении оценки персонала являются: ошибка снисходительности, ошибка высокой требовательности, ошибка центральной тенденции (отсутствие заинтересованности), ошибка ореола (что бы ни сделал, все хорошо). Чтобы все эти ошибки преодолеть, процесс оценки должен быть комплексным.

К инструментам, которые рекомендуется использовать при оценке персонала в период кризиса, и которые позволяют обеспечить комплексность процедуры, можно отнести:

- KPIs;
- Реальные количественные данные;
- Обратная связь от клиентов и сотрудников;
- Принудительное распределение.

Если первые три инструмента являются уже стандартными для процедуры оценки, то принудительное распределение – спорный инструмент. Метод принудительного распределения был введен Джеком Уэлчем в 80-е годы. В последнее время в разгар борьбы компаний за таланты очень многие компании отказались от данного метода, в том числе General Electric (GE), Microsoft и другие крупные компании. Однако в 2014 г. Марисса Майер, CEO компании Yahoo, ввела данный метод в оценку сотрудников компании [1]. По нашему мнению, использование данного метода обосновано в условиях кризиса, так как он позволяет бороться, по крайней мере, с тремя ошибками оценки (ошибка снисходительности, ошибка высокой требовательности, ошибка центральной тенденции).

Если рассматривать оценку персонала с точки зрения значения процедуры для сотрудника, то помимо очевидных ожиданий, работникам очень важно получить признание и обратную связь. Выводы об эффективности оценки можно сделать по показателю вовлеченности сотрудников. При использовании данного показателя как критерия необходимо выбирать те вопросы, которые относятся конкретно к оценке персонала, так как общий показатель зависит не только от процессов, которые происходят внутри компании, но от внешних факторов. Согласно исследованию уровня глобальной вовлеченности, проведенной международной консалтинговой компанией Aon Hewitt, рост ВВП страны и рост уровня вовлеченности сотрудников всегда находится в противофазе. Можно сделать вывод, что при ограничении возможностей экономики, сотрудники больше ценят свою работу. Поэтому в условиях кризиса, уровень вовлеченности персонала всегда находится на высоком уровне.

В результате проведенного анализа были сформулированы общие правила проведения оценки в условиях кризиса:

1. Интегрированность со стратегией компании;
2. Выбор основной цели;
3. Постановка целей и KPIs в начале года, их пересмотр и корректировка;
4. Комплексность и обратная связь из разных источников;
5. Управление ожиданиями: честность и открытость;
6. Связь с коучингом и развитием;
7. Оценка результатов.

Правильная оценка – это правильные люди в правильном месте в правильное время в правильном настроении.

Литература

1. *Захарова, А.* Большая чистка [Электронный ресурс]// Штат. – №1. – 2014. – Режим доступа: <http://www.hrmedia.ru>
2. *Полякова, И.А.* Разработка и обоснование эффективности внедрения системы KPI на предприятиях малого и среднего бизнеса/ И.А. Полякова // Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум». – 2015. – Вып. № 5(18). – Режим доступа: http://iupr.ru/elektronnoe_periodicheskoe_izdanie__ekonomika_i_socium_/
3. Российский выпуск 18-го Ежегодного опроса руководителей крупнейших компаний мира 2015 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/assets/18th-ceo-survey-russia-rus.pdf>

УДК 658.153

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ
IMPROVING THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF CIRCULATING
CAPITAL OF THE ENTERPRISE**

Прохорова О.В., Ставрополь, НОУ ВПО Северо-Кавказский социальный институт, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук
Prohorova O.V., Stavropol, NOU VPO North-Caucasian social Institute, associate Professor, Department of Finance, tax and accounting, candidate of economic Sciences
e-mail: olia.prohorova2015@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы управления оборотным капиталом предприятия, выделены главные факторы повышения эффективности производства на современном этапе развития отечественной экономики.

Annotation: The article considers topical issues of working capital management of the enterprise, highlighted the major factors of increase of production efficiency at the present stage of development of the domestic economy.

Ключевые слова: экономическая эффективность, управление, оборотный капитал, стратегия, тактика.

Key words: economic efficiency, management, working capital, strategy, tactics.

В настоящее время проблемы управления оборотным капиталом хозяйствующих субъектов стоят особенно остро. Это связано с процессами, происходящими в российской экономике: развитием разнообразных форм собственности, поведением собственников предприятий. Сегодня, в условиях кризиса, особенно востребованы нетрадиционные, уникальные решения, основанные на глубоком синтезе достижений и опыта финансового управления.

Совершенствование механизма управления оборотными средствами предприятия является главнейшим фактором повышения экономической эффективности производства на современном этапе развития российской экономики.

В условиях социально-экономической нестабильности и изменчивости рыночной инфраструктуры важное место в текущей повседневной работе финансового менеджера должно занять управление оборотными средствами, так как именно здесь кроются основные причины успехов и неудач всех производственно-коммерческих операций фирмы. В конечном итоге, рациональное использование оборотных активов в условиях их хронического дефицита является одним из приоритетных направлений деятельности предприятия в настоящее время.

Необходимой предпосылкой для нормального функционирования предприятий в условиях рыночной экономики, на наш взгляд, должна стать достаточность оборотных средств. Категория переменного оборотного капитала должна в обязательном порядке

отражать дополнительные текущие активы, необходимые в пиковые периоды развития предприятия или в качестве страхового запаса. Добавочные же денежные средства должны служить для оплаты поставок сырья и материалов, а также трудовой деятельности, предшествующих периоду высокой деловой активности.

В условиях рыночной экономики наибольшее значение для предприятий приобретают такие внешние факторы, как взаимоотношения предприятия с контрагентами – поставщиками сырья и материалов и потребителями готовой продукции. От степени налаженности контактов с данными контрагентами напрямую зависят величины запасов сырья, материалов, готовой продукции на складах, дебиторской задолженности. Кроме того, величина оборотных активов зависит от своевременности расчетов с поставщиками по приобретенным ценностям, так как при погашении кредиторской задолженности перед контрагентами, предприятию возмещается уплаченный НДС, что в свою очередь, уменьшает величину оборотных активов на данную величину. При низком уровне оборотного капитала производственная деятельность не поддерживается должным образом, отсюда — возможная потеря ликвидности, периодические сбои в работе и низкая прибыль. При некотором оптимальном уровне оборотного капитала прибыль становится максимальной. Дальнейшее повышение величины оборотных средств, приведет к тому, что предприятие будет иметь в распоряжении временно свободные, бездействующие текущие активы, а также излишние издержки финансирования, что повлечет снижение прибыли [3].

Таким образом, стратегия и тактика управления оборотным капиталом должна обеспечить поиск компромисса между риском потери ликвидности и эффективностью работы. Мы сводим это к решению двух задач.

1. Обеспечение платежеспособности. Такое условие отсутствует, если предприятие не в состоянии оплачивать счета, выполнять обязательства и, возможно, объявит о банкротстве.

2. Предоставление приемлемого объема, структуры и рентабельности активов. Различные уровни разных текущих активов по-разному воздействуют на прибыль. Например, высокий уровень производственно-материальных запасов потребует соответственно значительных текущих расходов, в то время как широкий ассортимент готовой продукции в дальнейшем может способствовать повышению объемов реализации и увеличению доходов.

Каждое решение, связанное с определением уровня денежных средств, дебиторской задолженности и производственных запасов, должно быть рассмотрено как с позиции рентабельности данного вида активов, так и с позиции оптимальной структуры оборотных средств.

Риск потери ликвидности или снижения эффективности, обусловленный объемом и структурой оборотного капитала потенциально несет в себе следующие явления: недостаточность денежных средств, собственных кредитных возможностей, производственных запасов, излишний объем оборотного капитала [2].

К наиболее существенным явлениям, потенциально несущим в себе риск неспособности к финансированию, можно отнести следующие.

1. Высокий уровень кредиторской задолженности. Когда предприятие приобретает производственно-материальные запасы в кредит, образуется кредиторская задолженность с

определенными сроками погашения. Возможно, что предприятие «купило» запасов в большем количестве, чем ему необходимо в ближайшем будущем или по завышенной цене, и, следовательно, при значительном размере кредита и с бездействующими чрезмерными запасами предприятие не будет иметь достаточного запаса денежных средств, чтобы оплатить счета, что, в свою очередь, ведет к невыполнению обязательств.

2. Неоптимальное сочетание между краткосрочными и долгосрочными источниками заемных средств. Несмотря на то, что долгосрочные источники, как правило, дороже, в некоторых случаях именно они могут обеспечить при меньшем росте ликвидности большую суммарную эффективность. Искусство сочетания различных источников средств является сравнительно новой проблемой для большинства российских менеджеров.

3. Высокая доля долгосрочного заемного капитала. В стабильно функционирующей экономике этот источник средств является сравнительно дорогим. Относительно высокая доля его в общей сумме источников средств требует и больших расходов по его обслуживанию, т.е. ведет к уменьшению прибыли. Это обратная сторона медали: чрезмерная краткосрочная кредиторская задолженность повышает риск потери ликвидности, а чрезмерная доля долгосрочных источников – риск снижения рентабельности. Безусловно, картина может меняться при некоторых обстоятельствах – инфляция, специфические или льготные условия кредитования.

Сочетаемость различных видов политики управления текущими активами и текущими пассивами иллюстрирует составленная нами матрица выбора политики комплексного оперативного управления текущими активами и пассивами, приведенная в таблице 1.

Таблица 1 — Матрица комплексного оперативного управления текущими активами и пассивами (политика комплексного управления)

Политика управления ТА	Агрессивная	Умеренная	Консервативная
Политика управления ТП			
Агрессивная	Агрессивная	Умеренная	Не сочетаются
Умеренная	Умеренная	Умеренная	Умеренная
Консервативная	Не сочетаются	Умеренная	Консервативная

При анализе матрицы видно, что некоторые виды политики управления текущими активами не сочетаются с определенными типами политики управления текущими пассивами. Это касается агрессивной политики управления текущими активами, которая не сочетается с консервативной политикой управления текущими пассивами, и наоборот. Прежде всего, это связано с тем, что меры по управлению текущими активами вступают в прямое противоречие с методами управления текущими пассивами (например, при агрессивной политике управления текущими активами фирма наращивает долю текущих активов в совокупных активах предприятия, при консервативной же политике управления текущими пассивами фирма фактически отказывается от краткосрочных кредитов).

Однако следует подчеркнуть, что период нахождения средств в обороте в значительной степени определяется внутренними условиями деятельности предприятия, и в

первую очередь эффективностью стратегии управления его активами (или ее отсутствием). Действительно, в зависимости от применяемой ценовой политики, структуры активов, методики оценки товарно-материальных запасов предприятие имеет большую или меньшую свободу воздействия на длительность оборота своих средств. Следует иметь в виду, что на величину коэффициента оборачиваемости текущих активов непосредственное влияние оказывает принятая на предприятии методика их оценки и, исходя из стоящих задач и выбранной стратегии управления активами, предприятие имеет определенную возможность регулировать величину коэффициента оборачиваемости своих активов.

Эффективное управление запасами позволяет снизить продолжительность производственного и всего операционного цикла, уменьшить текущие затраты на их хранение, высвободить из текущего хозяйственного оборота часть финансовых средств, реинвестируя их в другие активы. Обеспечение этой эффективности достигается за счет разработки и реализации специальной финансовой политики управления запасами, которая должна представлять собой часть общей политики управления оборотными активами предприятия, заключающейся в оптимизации общего размера и структуры запасов товарно-материальных ценностей, минимизации затрат по их обслуживанию и обеспечении эффективного контроля за их движением [1].

При разработке политики управления запасами мы предлагаем охватывать ряд последовательно выполняемых этапов работ, основными из которых должны стать: анализ запасов товарно-материальных ценностей в предшествующем периоде; изучение структуры запасов в разрезе их видов и основных групп; выявление сезонных колебаний; оптимизация размера основных групп текущих запасов.

Правильное и своевременное определение оптимальной стратегии и тактики управления материальными ресурсами позволит высвободить значительные средства, замороженные в виде запасов, снизить продолжительность производственного и операционного циклов, уменьшить текущие затраты на их хранение, высвободить из текущего хозяйственного оборота часть финансовых средств, реинвестируя их в другие активы.

Литература

1. *Галахов, А. Н.* Постоянство денежных потоков. Как обеспечить непрерывность бизнеса // Риск-менеджмент. — 2011. — № 11. — С. 43-53.
2. *Кульман, Анри.* Экономические механизмы: учебное пособие/ Анри Кульман. — М.: Прогресс, 2013. — 192 с.
3. *Репин, В.В.* Технологии управления финансами предприятия: учебник/ В.В. Репин.— М.: «Издательский дом «АТКАРА», 2010. — 236 с.

УДК 336.67

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
THE EFFECTIVENESS OF THE ASSORTMENT POLICY AS A DETERMINANT
OF COMPETITIVENESS TRADE ORGANIZATION**

Зайченко И.А., Ставрополь, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

*Zaichenko I.A., Stavropol, Stavropol technological Institute of service (branch) ДГТУ, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent
e-mail: irina_20_64@mail.ru*

Аннотация. Проблема повышения эффективности, формирование и реализация конкурентных преимуществ с целью повышения конкурентоспособности торговой организации является актуальной.

Abstract. The problem of increasing efficiency, the formation and realization of competitive advantages with the aim of increasing the competitiveness of the trade organizations is important.

Ключевые слова: эффективность, конкурентоспособность, качество торгового обслуживания, ассортиментная политика, издержки обращения, конкурентные преимущества, торговые сети.

Key words: efficiency, competitiveness, quality of trade service, assortment policy, market share, distribution costs, competitive advantages, tradin.

Одним из существенных факторов, определяющих конкурентоспособность торговой организации является проводимая ею ассортиментная политика.

Согласно итерационной модели повышения конкурентоспособности торговли нами предложен системный подход к повышению конкурентоспособности торговли, где в качестве методов внутреннего воздействия выделена оптимизация экономической связи между поставщиками, розничными торговыми сетями и потребителями. В качестве методов повышения конкурентоспособности торговли нами рассмотрена эффективность ассортиментной политики.

Исходя из определения эффективности в торговле, определим, что эффективность ассортиментной политики представляет результат торговой деятельности предприятия, с максимальным удовлетворением платежеспособного спроса населения (эффект) при минимальных издержках обращения при достижении необходимого эффекта.

При определении эффективности ассортиментной политики необходимо учитывать социальную функцию торговли, то есть обеспечение платежеспособного спроса населения необходимыми товарами. Поэтому, мы полагаем, что оценивать эффективность ассортиментной политики торговой организации следует исходя из взаимозависимости социальной и экономической эффективности в торговле (рис.1). Определение оптимального

соотношения между уровнем товарных запасов и величиной товарооборота способствует сокращению издержек обращения и максимальному удовлетворению платежеспособного спроса населения. На наш взгляд, при оценке эффективности ассортиментной политики, необходимо учитывать тенденцию сокращения розничных продовольственных рынков в структуре оборота розничной торговли и увеличения количества крупных торговых объектов.

Таким образом, перед торговыми сетями возникает задача оптимизировать ценовую и ассортиментную политику с выделением основного сегмента потребителей, где первостепенным фактором формирования ассортиментной политики будет платежеспособный спрос.

Рисунок 1 - Эффективность ассортиментной политики розничной торговли

Среди второстепенных факторов можно выделить расходы розничных торговых сетей (выплата кредитов и процентов по нему, арендная плата, транспортные расходы, воспроизводство основных фондов, расчеты с поставщиками и т.д.). Поэтому, по нашему мнению, при оценке эффективности ассортиментной политики необходимо учитывать конъюнктуру потребительского рынка и особенности рыночной ниши.

Конкурентоспособность реализуемых товаров розничных торговых структур формируется за счет синергии показателей: потребительские свойства товара (эстетические свойства, качество товара, технические, нормативные, психологические свойства) и экономические свойства товара (цена товара). В условиях конкурентной борьбы, особенно в связи с вступлением России в ВТО, первостепенным критерием формирования конкурентоспособности товаров, на наш взгляд, является потребительское восприятие, т.е. потребитель определяет соотношение между ценностью товара и его ценой и сравнивает товар с такими же показателями для аналогичных товаров, реализуемых в других торговых организациях.

Поэтому мы предлагаем следующие критерии оценки конкурентоспособности товара:

Таблица 1 - Критерии оценки конкурентоспособности товара

Наименование критерия	Формула расчета критерия
Коэффициент устойчивости	$K_{ycm} = \frac{T_f}{T_{df}}$
Коэффициент устойчивости	$K_{ycm}^I = \frac{T_k}{T_{dk}}$
Коэффициент устойчивости	$K_{ycm}^{II} = \frac{T_v}{T_{dv}}$
Уровень реализации:	$Ур = \frac{R}{P}$

Далее находим агрегированный показатель конкурентоспособности реализуемых товаров:

$$Inn = \sum_{i=1}^n a_i \times q_i, \quad (1)$$

где Inn - агрегированный показатель конкурентоспособности товаров; a_i - вес i -го критерия в общем наборе (коэффициент весомости; при этом сумма $a=1$); n -число критериев участвующих в оценке q_i - единичный показатель по i -му параметру. При расчете агрегированного показателя конкурентоспособности реализуемых товаров определим, что вес каждого критерия равен 0,25. Предлагаемая нами методика оценки конкурентоспособности реализуемых товаров является универсальной в применении как отечественными торговыми структурами, так зарубежными; при этом данную методику могут использовать в закупочной деятельности не только торговые сети, но и торговые организации, специализирующиеся на реализации любой продукции.

Основываясь на результатах оценки эффективности ассортиментной политики и конкурентоспособности розничных торговых структур, для повышения конкурентоспособности розничных торговых сетей мы предлагаем проводить анализ спроса потребителей сетевой структуры согласно определенным нами сегментам: «суперпремиальный», «премиальный», «среднеценовой», «доступный», «дешевый».

Данные критерии позволяют наиболее полно охарактеризовать платежеспособный спрос населения на данный товар, а, значит компетентно провести оценку его конкурентоспособности, основываясь на потребительском соотношении между ценностью товара и его ценой. Подобные критерии могут быть сформулированы по любой товарной группе, что делает предложенную методику универсальной.

Проведенная оценка конкурентоспособности позволяет сделать вывод, что эффективность ассортиментной политики является значимым конкурентным преимуществом, одним из факторов определяющим конкурентоспособность в розничной торговле.

Литература

1. Аристов О.В. Конкуренция и конкурентоспособность. М.: Финстатинформ, 2014. – 142 с.
2. Беспятых В.И. Управление качеством и конкурентоспособностью продукции в АПК/В.А. Беспятых. – Киров: ВГСХА, 2013. – 200с.
3. Дмитрук Е.Ф. Методика выявления потенциальных конкурентных преимуществ фирмы с учетом внешней и внутренней среды // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2013. - №2(38). – С.13-17.
4. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник.- 3-е изд., испр. и доп./О.В.Ефимова.- М.: Омега-Л, 2014.- 351 с.: ил., табл.

УДК 33

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОДХОДОВ К КОМПЕТЕНТНОСТНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ
INVESTIGATION OF THE EVOLUTION OF APPROACHES
TO COMPETENCE-MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF FORMATION
OF KNOWLEDGE ECONOMY**

*Сорокина О.Г., Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей
сообщения, кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики и финансов*

*Sorokina O.G., Rostov-on-Don, Rostov State University of Railway Transport, PhD,
assistant of the Department of Economy and Finance*

e-mail: sorokinaoksana@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются подходы к компетентностному управлению
основанной на развитии ключевых компетенций сотрудников. Повышение эффективности
человеческого потенциала является наиболее важным, так как позволяет развивать свои
нематериальные активы.*

*Annotation: The article discusses approaches to competence management based on the
development of key competencies of employees. Improving the efficiency of human potential is the
most important, as it allows them to develop their intangible assets.*

*Ключевые слова: компетентность, знания, навыки, когнитивные, личностные
компетенции, подход.*

Keywords: competence, knowledge, skills, cognitive, personal competence, approach.

В условиях глобального кризиса, исчерпание потенциала экспорто-ориентированного развития вновь актуализировали задачу подключения России к формированию адекватной вызовам современной цивилизации экономики знаний, доминантным фактором производства которой становятся интеллектуальные ресурсы, человеческий капитал, формирующие конкурентные преимущества современных компаний. Задачи кризисного развития, модернизации экономики предъявляют к крупным компаниям все более значительные требования в отношении целостности, точности, валидности своевременного обновления знаний. По оценкам, в странах ОЭСР уже более 50% ВВП формируются в отраслях, знаниемой экономики.

Эти процессы объективно детерминируют необходимость формирования системы профессиональных компетенций специалистов компаний на основе непрерывно расширяющихся научно-технологических знаний, приоритетными поставщиками которых являются крупные компании, проводящие собственные исследования и разработки, осуществляющие внедрение инноваций, способствующие развитию интеллектуального капитала и повышению квалификации сотрудников в процессе их обучения в производственной отрасли, на профессиональных курсах или являющиеся результатом развития их профессионального опыта.

В силу этого необходима ориентация стратегии развития российских крупных отраслевых компаний на формирование компетентного управления, включающей организационно-правовые механизмы, развитые информационно-коммуникационные системы, хранилища знаний.

Развитие теории компетентного менеджмента начинается с США, позже получив распространение в странах Европы.

В 1959 г. Роберт Уайт детерминировал компетентность, как эффективное взаимодействие человека с окружающей средой. Кроме того к компетенции, как к достигнутой способности, выделял компетентностную мотивацию. Позже теория компетенций была развита в рамках поведенческого подхода Дэвидом МакКлелландом и Ричардом Боятцисом. Ими было выведено четкое определение компетенции. Компетенция – это особенности, которые причинно связаны с эффективной работой [5]. По мнению Д. МакКлелланда компетенция включает: мотивы, особенности личности, навыки, видение себя, социальная функция личности и знания.

Таким образом, он связал категорию компетенции с эффективностью работы.

Р. Боятцис рассматривает эффективность выполнения работы как достижение исполнителем специфических результатов, достигаемых благодаря определенным действиям, которые поддерживают процедуры, политику и условия организации. То есть, кроме компетенций, элементами эффективности выполнения работы являются функциональные требования самой работы, а также требования организационного окружения.

Компетентностное управление – это поведенческие характеристики, которые формируются через обучение и развитие сотрудников компании.

Р. Боятцис предложил интегрированную модель менеджерских компетенций, которая объясняет взаимосвязь этих особенностей и их отношений, как с функциями управления, так и с внутренней организационной средой [1].

По мнению, Р. Боятциса каждая компетенция имеет несколько элементов, например, мотивы, черты характера, аспекты самообраза или социальной роли личности, умения и навыки, объем знаний. В связи с тем, что мотивы осуществления какой-либо деятельности скрыты на уровне подсознания, а умения и навыки – результат осознанного поведения личности, то и уровень проявления одной и той же компетенции может быть разным [4].

Исследования Д. МакКлелланда и Р. Боятциса продолжили Лил Спенсер и Сайн Спенсер. Согласно их теории, компетенция – это базовое качество индивида, имеющее причинное отношение к эффективному результату на основе критериев исполнения в работе или в других ситуациях [5].

Они выделили пять типов базовых качеств индивида, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основопологающие качества индивида

Спенсеры различают поверхностные и глубинные компетенции. Такие качества, как знания и навык имеют тенденцию быть видимыми, Я-концепция, свойства и мотивы более скрыты.

Наряду с развитием содержания термина «компетенция» в США, значение дефиниции рассматривалось также и в других развитых странах. Британская школа выработала другой подход, направленный на изучение должностей, а не людей, и выработкой должностных компетенций.

Выработанные в ходе него «стандарты компетентности», названные позже «профессиональные стандарты» представляют собой список профессиональных, технических способностей.

Джон Равен в своей работе «Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация», вышедшей в Лондоне в 1984 году, дает следующее определение компетенции – это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия. Дж. Равен отмечает, прежде всего, значимость таких качеств, как инициатива и ценность.

В своей работе Дж. Равен приводит исследования видов компетенций для руководящих должностей, специалистов, а также компетенций, необходимых для продуктивной жизни в нерабочее время. Результаты своего анализа он подтверждает

выводами других исследователей различных должностей и специальностей. Для каждой категории Дж. Равен, основываясь на анализе других ученых, описывает создания совершенно новой структуры ожиданий, восприятий и компетентностей. При этом он подчеркивает, что компетентное поведение требует понимания механизмов работы общества и поиск новых направлений деятельности, и происходящие в ней процессы. Следовательно, компетентность индивида прямо пропорционально зависит от знания работы общества и от восприятия самого себя и других людей.

В 1986 г. Британская комиссия по трудоустройству определила компетенцию как способность выполнять действия на рабочих местах в рамках используемых стандартов для профессии. В 1996 г. определение компетенции было расширено. В итоге, компетенция – это способность применять знания, понимание и навыки в соответствии с профессиональными стандартами, которые включают: решение проблем и соответствие изменяющимся требованиям.

Концепция французской школы является значительно более всесторонней, чем американской и британской. Компетентностный подход во Франции имеет два направления: личностное, сосредоточенное на поведении каждого работника, и коллективное, нацеленное на получение модели компетенций для результативной работы компании в целом. Большинство определений компетенций располагаются между двумя полюсами:

- компетенции – это универсальный признак (грамотность индивида);
- компетенции – это индивидуальные особенности, которые применяются только в работе.

Ряд французских авторов рассматривают знания, функциональные компетенции и поведенческие компетенции. С. Дежу в работе «Организация определяет направление компетенций» утверждает, что во Франции еще выработано общей теории компетенций. В сущности компетенция включает знания, поведенческие характеристики индивида и опыт. Многообразие подхода заключается в наличии большого числа видов компетенций.

Компетенции, которые необходимы для результативной работы, включают:

- концептуальные компетенции – когнитивные, восприятие и знание;
- операционные компетенции – функциональный, психомоторный, практический навык.

Появление и развитие теории компетенции в странах континентальной Европы является самым поздним, однако эти страны сразу перешли к многомерной классификации видов компетенций. Концепция французской школы является значительно более всесторонней, чем американской и британской. Многомерность подхода объясняется созданием модели компетенций, объединившей множество видов качеств в кластеры – практические компетенции (функциональные, социальные и когнитивные) и мета-компетенции – и характеризующих их взаимодействие. Такая целостная типология способствует лучшему пониманию взаимозависимости знаний, умений, опыта для эффективного функционирования компании.

До развития компетентностного подхода в Германии основным было понятие «ключевых квалификаций», которое включало индивидуальные компетенции – способность действовать автономно, независимо решать проблемы, гибкость, способность к

сотрудничеству, этическая и моральная зрелость. В 90-х годах ключевые квалификации были заменены термином компетенция, охватывающим не только знания и способности, но и ядерные способности.

Многомерность германского подхода заключается не только в наличии большого числа компетенций, но во взаимосвязи двух областей, использующих компетенции – образовательный процесс и производство. В 90-х годах была разработана стандартная типология компетенций, которая лежит в основе каждого учебного плана профессионального обучения и производственных процессов. Она включает следующие виды компетенций, которые представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Стандартная типология компетенций на основе германского подхода

Германская модель компетенций стала основополагающей для многих стран континентальной Европы. В Австрии был принят схожий подход к понятию ключевых квалификаций. Компетенции определяются, как функциональные и профессиональные квалификации, которые включают специфические способности и особенности структуры личности [1]. Они интегрированы в такие структуры: когнитивные, социальные и личностные компетенции.

Многие компании, основываясь на функциональном подходе и стандартах Британской комиссии, развивают собственные модели компетенций. Некоторые организации дополнили профессиональные компетенции поведенческими, другие развивали целостную модель компетенций. Британские экономисты Г. Читэм и Г. Чиверс создали модель компетенций, включающую пять измерений:

- когнитивные компетенции – это официальные знания, основанные на опыте;
- функциональная компетентность включает то, что человек, который работает в данной профессиональной области, должен быть в состоянии сделать и продемонстрировать [1];
- личностные компетенции – это устойчивые характеристики личности, связанные с эффективным выполнением работы;
- этическая компетентность – это личные и профессиональные ценности, которые помогают принимать решения в рабочих ситуациях;
- мета-компетенции – способность справляться с неуверенностью и критикой.

Таким образом, современный этап развития содержания термина «компетенции» представляет собой анализ многомерных моделей, систем, объединяющих профессиональную сущность компетенции, базисные знания, личностные характеристики и их взаимодействие.

Любая современная организация представляет собой открытую систему, активно взаимодействующую с внешней средой. Наличие внутригрупповых отношений играет важную роль не только в управлении финансовыми активами, но и влияет на организационную структуру, принятие управленческих и стратегических решений.

Таким образом, такие ресурсы, как знания и информация оказывают влияние на состояние других активов – корпоративной культуры, организация управления, использование информационных технологий и взаимодействие с другими предприятиями. Знания и компетенции персонала являются основой развития всех нематериальных ресурсов организации и базой для создания явных – материальных и финансовых активов.

Компетенция сотрудников обеспечивает компании два типа конкурентных (нематериальных) преимуществ – деловой репутации и интеллектуальный капитал.

Значимость интеллектуального капитала заключается в том, что он не только увеличивает стоимость компании, но и повышает эффективность ее деятельности. Деловая репутация – часть стоимости действующей компании

Ее можно определить как синоним имиджа и репутации компании. Это тот нематериальный актив, который характеризует оценку деятельности компании с точки зрения ее деловых качеств. Таким образом, в основе развития всех нематериальных активов организации лежит компетенция сотрудников.

Компетентность не должна отождествляться с профессиональной квалификацией, но и не должна ей противопоставляться.

По нашему мнению, компетентность определяется следующими идентификаторами:

- профессиональные знания,
- профессиональные умения, навыки;
- социальная компетентность;

- личностные качества в соответствии с профессиональной деятельностью.

Используя системный подход к процессу формирования профессиональной компетенции, можно прийти к выводу, что социальная компетенция выступает и как начальное условие, так и выходной параметр.

Например, с одной стороны, можно быть большим профессионалом в какой либо области, иметь высокий коэффициент интеллекта, но при этом быть не способным заявить о себе как о профессионале в силу низкого социального интеллекта и низкой социальной компетентности. С другой стороны, человек, обладающий достаточной социальной компетентностью, но при этом не имеющий достаточного уровня профессиональных знаний, умений и навыков, может поставить себя в позицию профессионала.

Трудно представить успешного человека без подтверждения своей профессиональной компетенции в соответствующем кругу.

Компетентность следует рассматривать как совокупность компетенций, обладающую синергичным эффектом. В компетентности проявляется не простое сложение сформированных компетенций, а некий результат, обусловленный их взаимосвязями, взаимовлиянием. Компетентности могут состоять из большого числа компетенций, которые могут быть независимы друг от друга и относиться к совершенно разным сферам.

Целью и задачей системы дополнительного профессионального образования является формирование и развитие компетенций.

Компетентностный подход в подготовке специалистов предполагает не простую трансляцию знаний, умений и навыков от преподавателя к слушателю, а формирование профессиональной компетентности. Это требует осмысления специфики процесса обучения[3]:

- обучение как «создание знаний» на основе исследовательского подхода вместо обучения на основе информации;
- обучение на основе анализа и обработки знаний вместо механического обучения;
- совместная деятельность преподавателя и слушателя по созданию системы профессиональных компетенций;
- своевременное, опережающее и актуальное обучение вместо обучения «на всякий случай, вдруг понадобится в будущем»;
- применение различных активных форм обучения вместо формального обучения;
- обучение с учетом личностного опыта;
- непрерывное обучение.

Таким образом, реализация компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами позволяет формировать у специалистов стандартизированные профессиональные компетенции (знания, умения, навыки) в зависимости от должностного уровня.

Литература

1. Горбунова, Ю.Н. Повышение конкурентоспособности малых нефтедобывающих предприятий на основе управления компетенцией работников: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Юлия Николаевна Горбунова. – С., 2009. – 167 с. – Библ.: с. 122-137.

2. Емельянова, Е.В. Совершенствование инновационной деятельности на основе комплексной подготовки персонала: на примере предприятий розничной торговли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Елена Владимировна Емельянова. – М., 2012. – 166 с. – Библ.: с. 138-148.

3. Ситникова, Л.Д. Методическая система формирования информационно-коммуникационной компетентности будущих учителей начальных классов на основе контекстного подхода: дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.02 / Людмила Дмитриевна Ситникова. – М., 2010. – 187 с. – Библ.: с. 130-153.

4. Провизор [Электронный ресурс] / Маркетинг. – 2011. – Режим доступа: <http://www.provisor.com.ua>. – Загл. с экрана.

5. Уральский государственный горный университет [Электронный ресурс] / УГГУ. – Екатеринбург: 2008. – Режим доступа: <http://www.ursmu.ru>. – Загл. с экрана.

6. Cheetham G., Chivers G. Professional competence: harmonizing reflective practitioner and competence-based approaches // O'Reilly D., Cunningham L., Lester S. (eds.) *Developing the Capable Practitioner*. London: Kogan Page, 1999. P. 215–228.

УДК 33

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
THE MAIN DIRECTIONS AND DISADVANTAGES OF STATE**

*Недвижай С.В., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
института экономики и управления, доцент кафедры государственное и муниципальное
управление, кандидат экономических наук, доцент*

*Nedvizhay S.V., Stavropol, North-Caucasian Federal University, Institute of economics and
management, docent of public and municipal administration, candidate of economic sciences,
docent*

e-mail: nedvizhaj@yandex.ru

*Аннотация: Рассмотрены подходы к определению структуры государственного
регулирования предпринимательства. Дано определение формам государственного
регулирования предпринимательства, перечислены методы, используемые в процессе
предпринимательства.*

*Abstract: Approaches to the definition of state regulation of business structure. The
definition of the forms of government regulation of business, are the methods used in the process
of state regulation of business*

*Ключевые слова: государственное регулирование предпринимательства, директивные
и косвенные методы, методы государственное регулирование предпринимательства,
социальные реформы, основные экономические показатели.*

*Keywords: government regulation of business, policy and indirect methods, methods of state
regulation of entrepreneurship, social reforms, the main economic indicators.*

Характеристика процесса государственного регулирования предпринимательства обусловлена интеграцией научных знаний, комплексностью проблем и необходимостью их изучения в единстве экономических, социальных, управленческих и других аспектов, усложнением решаемых проблем и компонентов в предпринимательской среде, ростом количества связей между элементами механизма государственного регулирования предпринимательства и компонентами предпринимательской среды, динамичностью изменяющихся экономических ситуаций.

В процессе государственного регулирования используется определенный набор форм и методов, которые характеризуются неоднозначностью и многовариантностью.

Формы государственного регулирования предпринимательства – это закрепленные в нормативно-правовых актах и осуществляемые в рамках законодательства конкретные меры экономического, правового и организационного воздействия на осуществление предпринимательской деятельности.

Методы государственного регулирования представляют собой способы воздействия. Выделяют прямые (директивные) и косвенные (экономические) методы. В условиях

рыночной экономики приоритетными методами государственного регулирования являются косвенные методы, стимулирующие или дестимулирующие развитие предпринимательства.

Также при государственном регулировании предпринимательства используются следующие методы:

- метод автономных решений (метод согласования);
- метод обязательных предписаний;
- метод рекомендаций.

Перечисленные методы используются в процессе государственного регулирования любой сферы, а выделение иных методов представляется искусственным.

По мерам государственного регулирования предпринимательства, можно выделить следующие виды форм: экономические, правовые и организационные [3].

Экономические формы позволяют определить направления и стратегию развития предпринимательства. К ним следует отнести налоговое, таможенное и валютное регулирование. Однако в каждой стране роль государства в экономике различна.

Важное значение имеет принцип соответствия государственного вмешательства правилам рыночной экономики.

Например, в Германии, России и других странах государство может вмешиваться в экономический процесс в том случае, если частный сектор не может самостоятельно приспособиться к существующим или изменившимся условиям и требованиям.

Организационные формы включают меры управленческого характера, например, государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности, лицензирование, обязательные предписания, применение нормативов и лимитов, установление квот.

Одним из организационных мер является оказание государственной поддержки, а также судебная и досудебная защита субъектов предпринимательской деятельности.

Например, во Франции, под руководством премьер-министра, действующего на разработке проектов законов, Комиссии, упрощающего регистрацию и создание малых и средних предприятий, а также в Австралии, создана и действует система, сдерживая принятие нормативных актов, которые оказывают негативное влияние на конкуренцию и вызывают чрезмерные административные расходы [1].

Выделим несколько подходов в государственном регулировании предпринимательства (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы в государственном регулировании предпринимательства

№	Название подхода	Сущность подхода
1.	Диалектический подход	является наиболее прогрессивным, и используется в подавляющем большинстве всех экономических исследований, изучения явлений и процессов в состоянии постоянного развития, когда накопление количественных изменений приводит к качественному изменению состояния. Он основан на законе единства и борьбы противоположностей, но

		основной принцип является принцип всеобщих связей и явлений.
2.	Процессный подход	считает государственное регулирование деятельности в качестве последовательных действий по реализации комплекса мер, необходимых мер в течение определенного периода времени, чтобы достичь желаемого результата.
3.	Ситуационный подход	применяется в случаях, требующих быстрого решения. Эффективность ситуационного подхода обусловлена часто повторяющимися типовыми условиями, при которых практиковали стандартные алгоритмы для планируемых мер, достаточно лишь определить реальную ситуацию на шаблоне и готовятся выводы и рекомендации по регулированию.
4.	Функциональный подход	Суть функционального подхода государственного регулирования бизнеса, является анализ функциональной мобильности регулирования, как процесс трансформации своих функций в направлении объекта, которые зависят от условий окружающей среды.
5.	Аспектный подход	предполагает действия, определяющиеся выбором только одной специфики изучаемой проблемы объекта, по принципу актуальности или учету объема затрачиваемых ресурсов.
6.	Концептуальный подход	на основании результатов предварительного исследования, построение системы научных знаний о проблеме, определяя тем самым выбор основных научных принципов для последующего более детального регулирования. Для удовлетворения любым реформированием не требуется каких-либо радикальных мер для создания новых или реструктуризации старых достаточно адаптивных регуляторных преобразований, действующих на основе рациональности и целесообразности принципов.

В зависимости от целей, задач, объекта управления выбирается тот или иной подход. В процессе государственного регулирования предпринимательства комплексно используются все представленные, взаимосвязанные друг с другом подходы.

Анализируя государственное регулирование предпринимательства, как процесс, изменяющий условия ведения бизнеса, необходимо постоянно пересматривать направления проводимых преобразований:

- требования, предъявляемые к предпринимательской деятельности;

- запреты на определенные виды деятельности;
- санкции и меры ответственности;
- правила создания, реорганизации и ликвидации предприятий.

Следует отметить, что государственное регулирование должно учитывать особенности, обусловленные историческим процессом, географическим положением, климатом, спецификой хозяйственной деятельности и т. д.

Формы государственного регулирования предпринимательской деятельности должны иметь нормативное закрепление и обеспечение, при этом, следует отметить, что в каждом субъекте РФ формируются определенные условия для предпринимательства. Рассмотрим органы государственной власти и нормативно-правовую основу, регулирующую предпринимательство на территории Ставропольского края.

Социальные реформы привели к изменению отношений собственности и создали условия для развития малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае. Следует отметить, что в течение последних нескольких лет наблюдается тенденция роста малых и средних предприятий (таблица 2). По данным Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, наконец, 2015 года в крае действовало 23,4 тыс. малых предприятий в различных отраслях экономики, из которых 20,1 тысяч, или 85,7 % – микропредприятия.

Таблица 2 – Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего бизнеса

№	Наименование показателя	2011 год	2012 год	2013 год	2015 год	2015 к 2011 в %
1.	Количество малых и средних предприятий в крае, ед.	22656	21995	22734	23442	3,5 %
2.	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), чел.	162792	162863	165205	162792	0%
3.	Оборот малых и средних предприятий в крае, млн. руб.	268407	323602	347800	396185	47%
4.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	3221,9	4025,9	6502,5	8659,7	168%

На основе анализа основных экономических показателей деятельности малого и среднего бизнеса можно сделать вывод об улучшении климата для ведения бизнеса. Нами

представлена отраслевая структура малых и средних предприятий на территории края (рисунке 1).

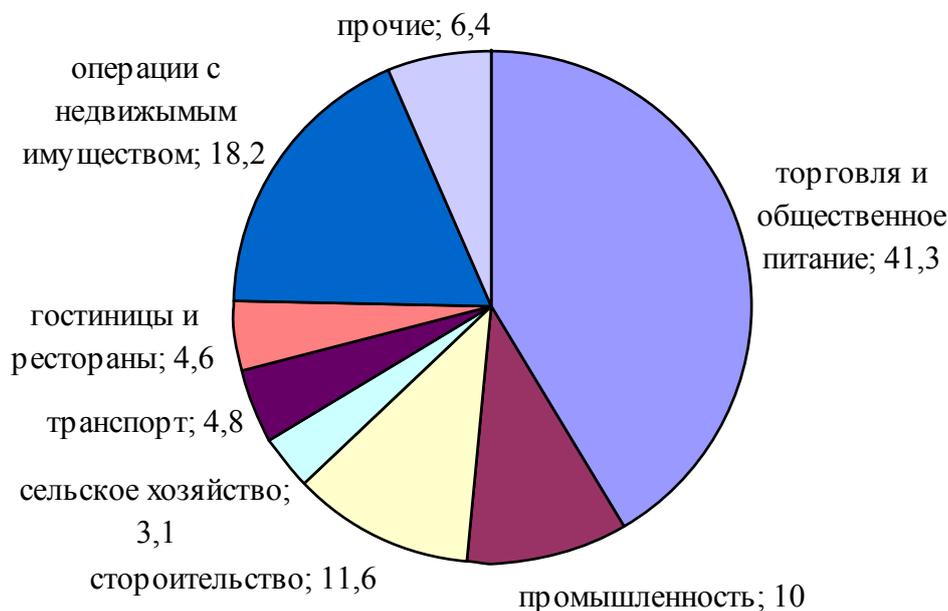

Рисунок 1 – Отраслевая структура малых и средних предприятий, %

Следует отметить, что, несмотря на положительную тенденцию развития субъектов малого и среднего бизнеса, существует множество факторов, которые затормаживают развитие данного сектора, а также являются препятствием для действующих предпринимателей. В связи деформацией внешней среды, усложняющей условия для предпринимательства, начинает возрастать значение регулирования предпринимательства на федеральном и региональном уровне.

Однако в настоящее время региональные власти предпринимают различные меры, направленные на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса. Например, сегодня в регионе реализуются ведомственные программы поддержки предпринимательства, финансирование которой из федерального и региональных бюджетов превысили 1,2 млрд рублей за последние два года. Это в десять раз больше, чем было необходимо, чтобы обеспечить такой же предыдущей программы. В Ставропольском крае действует гарантийный фонд, который гарантирует, получил почти двести предпринимателей, микрофинансирование фонд со стартовым уставным капиталом в размере 110 миллионов рублей.

Однако, следует отметить, что при реализации программ, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, возникают проблемы (рисунок 2):

- отсутствие целостной системы программ поддержки малого и среднего бизнеса;
- отсутствие «единой точки входа» в систему поддержки;
- установленные показатели не отражают конечные результаты;
- проблемы сложного администрирования документов, необходимых для подачи заявок на получение государственной [2].

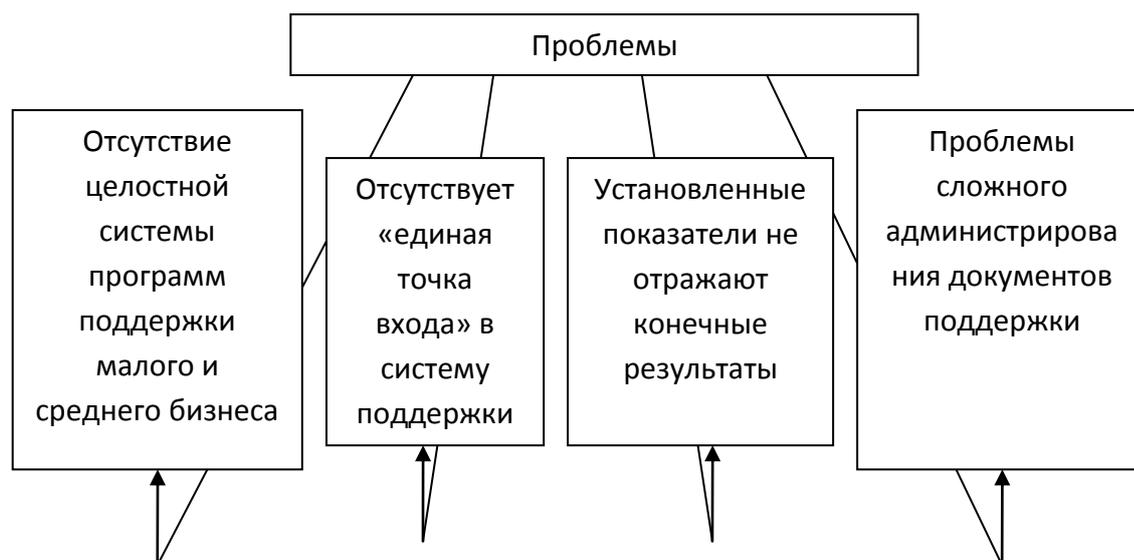

Рисунок 2 – Проблемы, возникающие при реализации государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства

Можно сделать вывод о том, что в текущих условиях проблемы в сфере предпринимательства по-прежнему связаны с неэффективной моделью государственного регулирования.

Для формирования благоприятного предпринимательского климата необходимо разрешить существующие проблемы, затрагивающие различные аспекты, а также разработать эффективную целостную систему мер по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Недвижай, С.В., Мухорьянова, О.А. Концептуальные основы проектного управления предпринимательской деятельностью // Вестник ТИСБИ. - 2013. - № 3 (55). – С. 139-143.
2. Недвижай, С.В., Близнякова, В.Е. Государственная поддержка инновационной деятельности малого предпринимательства в аграрном секторе экономики // «Экономика и социум».- 2015.-№1(10).- С.32-41
3. Бочарова, О.Н. Государственная поддержка предпринимательской деятельности: (монография). - Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – 23 с.

УДК 339.5

**ТАМОЖЕННАЯ УСЛУГА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ
И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
CUSTOMS SERVICE: PROBLEM OF DEFINITION AND QUALITY ASSESSMENT**

Ткаченко М.Ф., г. Люберцы, Российская таможенная академия, профессор кафедры международных экономических отношений, доктор экономических наук, доцент

Лесняков А.А., г. Люберцы, Российская таможенная академия, аспирант кафедры международных экономических отношений

Tkachenko M.F., Lyubertsy, Russian Customs Academy, Professor of Department of International Economic Relations, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Lesnyakov A.A., Lyubertsy, Russian Customs Academy, graduate student of International Economic Relations

e-mail: marstav251280@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы оценки качества таможенных услуг, формализации понятия «таможенная услуга» в действующих законодательных актах и классификаторах различных уровней.

Annotation: In this article has been analyzed the main problem of assessing the quality of customs services, the formalization of the concept of "customs service" in the current legislation and classifiers at various levels.

Ключевые слова: услуги, таможенные услуги, рынок таможенных услуг, оценка качества таможенных услуг, мониторинг таможенных услуг.

Key words: services, customs services, customs services market, assessment of the quality of customs services, customs services monitor.

Интернационализация экономики, интеграция производства, развитие внешнеэкономической деятельности РФ (далее по тексту – ВЭД) способствуют повышению роли таможенных органов в экономике страны. С каждым годом возрастает потребность в таможенных услугах и в сопутствующей таможенной и транспортной инфраструктуре, которые способствовали бы снижению транзакционных издержек участников ВЭД при перемещении товаров через таможенную границу государства. Это положение нашло свое отражение в Концепции развития таможенных органов РФ (до 2020 года). Также, во многих докладах органами таможенной службы не раз отмечалось то, что одной из их стратегических целей является «повышение качества предоставления услуг таможенными органами, сокращение издержек участников ВЭД и государства, связанных с таможенным оформлением, таможенным контролем и пр.» [1].

О значении роли таможенных услуг и необходимости повышения их качества говорится и в нормах Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотской конвенции, 1973 г., в редакции Протокола от 26.06.1999 г.) и в Рамочных стандартах безопасности и облегчения мировой торговли (2005 г.), принятых

Всемирной таможенной организацией, на основе которых создавалась система нормативных документов Евразийского экономического союза, прежде всего, Таможенный кодекс Таможенного союза.

Отражение данных положений в указанных нормативных документах международного уровня подчеркивает чрезвычайную значимость таможенных услуг в экономике страны и делает необходимым повышение качества таможенных услуг и развитие данного рынка в целом.

Следует отметить, что в данной сфере существуют различного рода проблемы, препятствующие улучшению качества таможенных услуг.

Основной проблемой в этом случае является отсутствие единства таможенной терминологии и нормативного закрепления понятия «таможенной услуги» в действующих законодательных актах.

Анализ норм Таможенного кодекса Таможенного союза (далее по тексту – ТК ТС) определил, что названный нормативный документ до сих пор не содержит формулировки такого понятия, как «таможенная услуга»[2].

Постараемся сформулировать понятие «таможенная услуга». Для этого обратимся к изучению ключевого термина «услуга».

Сравнительный анализ трудов таких ученых, как Ф. Котлер, Л.Ш. Лозовский, К. Гренроос, К. Маркс позволил выявить, что каждый из них определяет данный термин по-своему.

Так, Ф. Котлер трактует термин «услуга», как любая деятельность или благо, которую одна сторона может предложить другой. Услуга по сути своей является неосязаемой и не приводит к овладению собственностью (к передаче собственности)[3].

Л.Ш. Лозовский определяет услуги как вид деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существующий материально-вещественный продукт, не изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Такое определение исключает бытовые услуги (например, пошив одежды)[4].

По мнению К. Гренрооса, «услуга» – процесс, включающий серию (или несколько) неосязаемых действий, которые по необходимости происходят при взаимодействии между покупателями и обслуживающим персоналом, физическими ресурсами, системами предприятия – поставщика услуг. Это определение достаточно точно описывает услугу, но некоторые услуги могут быть осязаемыми[5].

К. Маркс дал характеристику понятию «услуга» применительно как к производительному, так и к непроизводительному труду. При этом данный термин К. Маркс определяет как потребительную стоимость, воплощенную и в товаре, и в виде «чистых» услуг, не получающих в виде вещи самостоятельного бытия отдельно от исполнителя. Здесь же К. Маркс отмечает, что потребитель покупает услуги для потребления, т.е. как потребительные стоимости, предметы, тогда как для производителя этих услуг они – товары, которые имеют и потребительную и меновую стоимости. Таким образом, услуга – это одной из свойств, одна из характеристик объекта или субъекта, являющихся на рынке товаром.

В части анализа законодательства РФ, было установлено, что термин «услуга» закреплён в первой части Налогового кодекса РФ (далее по тексту – НК РФ). В соответствии

со статьей 38 НК РФ «...услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности»[6].

Необходимо сказать, что с июля 1994 года в России введен в действие ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения». В соответствии с этим документом под услугой понимается результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя[7].

В части анализа документации международного уровня, а именно международный стандарт ИСО 9004-2: 1991, услуги – это итоги непосредственного взаимодействия поставщика и потребителя и внутренней деятельности поставщика по удовлетворению потребности потребителя. Услуга может быть связана с производством и поставкой материальной продукции[8].

Таким образом, изучив различные вариации определения термина «услуга» и рассмотрев его с позиции ВЭД можно трактовать понятие «таможенная услуга» как комплексное определение, которое подразумевает результат, полученный от непосредственного взаимодействия таможенных органов, институтов таможенной инфраструктуры и юридических (физических) лиц при осуществлении ВЭД.

Определенный нами термин по своему содержанию является собирательным и содержит в себе все характерные черты услуги. Следует отметить тот факт, что понятие «таможенная услуга» имеет особенные признаки, выделяющие его среди других видов услуг, а именно:

- таможенная услуга ограничена сферой ВЭД;
- затрагивает экономические и юридические аспекты перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенного союза;
- исполнители услуги – таможенные органы, таможенные брокеры, банки, страховые организации, включенные в Реестр предприятий, которые могут выступать в качестве гарантов уплаты таможенных платежей, владельцы складов временного хранения и т.д.;
- потребителями являются российские и зарубежные юридические и физические лица, осуществляющие ВЭД, международные грузоперевозчики, являющиеся участниками ВЭД.

Другой проблемой, характерной для рынка таможенных услуг, является отсутствие таможенных услуг как категории международных классификаторов, имеющих отношение к внешней торговле.

Изучив Международную классификацию товаров и услуг (1957), нами были сделаны выводы об отнесении таможенных услуг к классам №36 и №39. Наименование класса №36 – «страхование: финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; операции с недвижимостью». Он включает в себя услуги по денежно-финансовым операциям и услуги, связанные со всеми видами страховых контрактов. Наименование класса №39 – «транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий». Этот класс включает в себя услуги, относящиеся к перевозке людей или товаров из одного места в другое (железнодорожным, автомобильным, водным, воздушным транспортом или по

трубопроводу), и услуги, связанные с такой перевозкой, а также услуги по хранению товаров на складах или в других помещениях для предотвращения их повреждения или хищения[9].

Проанализировав Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (далее по тексту – ОКВЭД), следует отметить, что в этом классификаторе представлен более подробно лишь такой вид таможенных услуг, как «транспортные услуги».

В итоге следует сделать вывод, что таможенные услуги не рассматриваются в качестве отдельной категории международных и общероссийских классификаторов, в силу этого оценка и контроль качества их предоставления представляется весьма затруднительным делом.

Еще одной проблемой, характерной для рынка таможенных услуг, является отсутствие методов и показателей оценки качества предоставляемых услуг.

На наш взгляд, наиболее точным и объективным способом оценки качества таможенных услуг является мониторинг.

Мониторинг качества таможенных услуг – это систематический процесс наблюдения за оказанием и уровнем доступности данных услуг на основе единой системы показателей, основанных на комплексном использовании информации из различных видов источников.

Мониторинг – непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров объекта, контроль, анализ и прогнозирование его состояния. На основе данных мониторинга предоставляется возможность в полном объеме оценить качество таможенной услуги, ее соответствие желаемому результату[4].

Система мониторинга – это клиент-ориентированная система, включающая в себя цели, субъект, объект мониторинга, принципы и этапы его проведения, определение способов сбора, обработки, анализа, хранения и накопления информации, получаемой в ходе его применения.

Следует отметить, что субъектами мониторинга таможенных услуг выступают как таможенные органы, так и участники ВЭД. Можно выделить три основных вида мониторинга:

1. Внутренний – проводится структурными подразделениями таможенных органов как представителей заказчика.
2. Контрольный – проводится контролирующими и экспертными организациями.
3. Внешний (независимый) – участники внешнеэкономической деятельности.

При использовании данного метода, показателями качества таможенных услуг будут являться следующие:

- комфортность ожидания;
- комфортность получения;
- доступность;
- уровень квалификации и компетентности служащих таможенных органов;
- отношение служащих к потребителю таможенных услуг;
- время на ожидание и получение услуг.

Данная система мониторинга может быть применена для оценки и контроля качества любого вида услуги.

Результаты, полученные с применением метода мониторинга, могут быть использованы при создании административных регламентов и систем управления качеством таможенных услуг Федеральной таможенной службы Российской Федерации, а также для оценки деятельности таможенных органов и разработке направлений совершенствования рынка таможенных услуг.

Таким образом, анализ проблемных аспектов управления качеством таможенных услуг позволяет отметить следующие основные проблемы:

1) отсутствие единства таможенной терминологии и нормативного закрепления понятия «таможенной услуги» в действующих законодательных актах;

2) отсутствие таможенных услуг в качестве отдельной категории в международных и общероссийских классификаторах услуг, что затрудняет процесс оценки качества их предоставления;

3) несовершенство методики оценки качества таможенных услуг, отражающей эффективность деятельности таможенных органов и экономический эффект, полученный от предоставления данного вида услуг.

Существование такого рода проблем влияет на качество предоставляемых таможенных услуг участникам ВЭД и не позволяет максимально сократить их издержки, связанные с осуществлением таможенных операций.

Литература

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС на 2010–2012 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>
2. Таможенный кодекс таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17.
3. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг Вероника. Основы маркетинга: Пер. с англ. 2-е Европ. изд. М.: Издат. дом «Вильямс», 1999. – 944с.
4. Лозовский Л.Ш. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.
5. Gronroos C. Service management and marketing. West Sussex, 2000.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] (ред. от 15.02.16) / Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
7. ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения»
8. Международный стандарт ИСО 9004-2:1991. Общее руководство качеством и элементы системы менеджмента качества. Ч. 2: Руководящие указания по услугам / Пер. с англ., науч. ред. В.И. Галлеев. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации Госстандарта России (ВНИИС), 1996.
9. Международная классификация товаров и услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mktu-9.ru/services/class36/>

УДК 338.43

**О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ
THE STATE AND PROSPECTS OF AGRICULTURE TO ENHANCE IMPORT
SUBSTITUTION**

Шаталова О.И., Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, доктор экономических наук, доцент

*Shatalova O.I., Stavropol, Stavropol branch of Ranepa, Professor of the Department of state, municipal administration and management, doctor of economic Sciences, associate Professor
e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru*

Тельнова Н.Н., Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики кандидат экономических наук, доцент

*Telnova N.N., Stavropol, Stavropol state agrarian University, associate Professor at the Department of business and world economy, candidate of economic Sciences, associate Professor
e-mail: telnatnik@mail.ru*

Воробьева Е.А., Москва, Московский гуманитарно-экономический институт, доцент кафедры финансов и кредита, кандидат экономических наук, доцент

*Vorobyeva E.A., Moscow, Moscow humanitarian-economic Institute, Professor of Finance and credit, candidate of economic Sciences, associate Professor
e-mail: lencija.ru@mail.ru*

Кобозев А.К., Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет, профессор кафедры машин и технологий АПК, кандидат технических наук, доцент

*Kobozev A.K., Stavropol, Stavropol state agrarian University, Professor of Department of machines and technology, agriculture, candidate of technical Sciences, associate Professor
e-mail: priem.stgau@mail.ru*

Аннотация: Рассмотрены основные тенденции развития агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения.

Annotation: The basic trends of development of agroindustrial complex in the conditions of import substitution.

Ключевые слова: развитие, импортозамещение, агропромышленные комплексы.

Key words: development, import substitution, agro-industrial complex.

Проблема развития импортозамещения в России сформировалась в условиях введения санкционных мер со стороны стран запада, в результате чего Президентом РФ был издан указ от 06 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», который повлек за собой

продовольственное эмбарго. Отличительной особенностью российской сложившейся ситуации в агропромышленном комплексе является то, что протяжении многих лет сельхозтоваропроизводители не ставили перед собой задачу повышения конкурентоспособности своей продукции, так как в условиях ее патологической нехватки, ее потребление было в любом случае полным. Мировые аграрные державы напротив, ориентированы на постоянное повышение качества соевых продукции и поиска новых рынков сбыта своей продукции.

Оценивая состояние агропромышленного комплекса РФ на современном этапе, можно говорить о том, что само сельскохозяйственное производство составляет по итогам года только 4,2% от объема ВВП РФ, однако, учитывая большое количество смежных отраслей, формирующих собой АПК в целом (переработка сельскохозяйственной продукции, логистика, транспортные центры, производство минеральных удобрений), роль данного комплекса возрастает в разы.

В настоящее время развитие отечественного АПК происходит исходя из двух ключевых факторов – изменения внешней политики государства и введение политики импортозамещения.

В условиях санкционного режима, по мнению экспертов, у АПК есть реальные шансы по наращиванию объемов до 2017 года примерно на 3,5%-3,8% ежегодно. Вместе с тем, на замедление данного процесса существенную роль оказывают падение мировых цен на нефть, повышение инфляции и уменьшение прямых инвестиций, в первую очередь иностранных. В соотношении, по потерям применительно к объемам ВВП, в результате санкционного режима, Россия потеряет в результате продуктового эмбарго 3,5% от ВВП, а Евросоюз – не более 0,5% от ВВП. Однако, рассматривая непосредственно сельское хозяйство, потери Евросоюза составят в 11 раз больше по сравнению с потерями российских сельхозтоваропроизводителей. Одним из ключевых аспектов наращивания сельской продукции является рост производительности труда.

По итогам первого санкционного 2014 года в сельском хозяйстве были получены сравнительно высокие показатели производства: рост продукции растениеводства составил 105% по сравнению с уровнем 2013 года, животноводства – 102,1%. По всем растениеводческим культурам наблюдался рост производства от 2 до 12,8%, а в животноводстве рекордный рост продемонстрировало птицеводство – 106,7%. В целом по стране, доля собственного производства по мясу и мясным продуктам составила 82,5%, по молоку и молочным продуктам – 77,4%.

В среднем рентабельность сельхозтоваропроизводителей по итогам 2014 года составила 16,2% (с учетом субсидий), а доля прибыльных предприятий сферы сельского хозяйства достигла 80,4%. Наряду с ростом отечественного производства, Россия в 2014 году значительно сократила количество импорта по продовольствию (последствие продуктового эмбарго): мяса – на 21,5%, сыров – на 30%, рыбы – на 16,2%, птицы – на 14,1%. Положительные последствия санкционного режима в российской экономике проявляются уже и в настоящее время, когда по итогам 9 месяцев 2015 года, производство некоторых видов сельского хозяйства значительно увеличилось (мяса – на 9,8% по сравнению с предыдущим аналогичным периодом, зерна – на 12,4%, картофеля – на 3%, овощей – на 2,3%

и т.д.). Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшие три года роль АПК в российской экономике будет только увеличиваться, а, следовательно, будут наращиваться объемы производства и смежных отраслей. На основании приведенных данных, можно констатировать преодоление сельским хозяйством кризисной фазы (некоторые аналитики проводят аналогию с кризисом 90-х годов 20 века), однако достигнуть результаты советского периода развития сельского хозяйства в ближайшей перспективе не представляется возможным.

Процесс импортозамещения в российской экономике довольно длительный, так как еще задолго до 2014 года в программах стратегического развития уже давно ставились задачи снижения продовольственной зависимости от мирового хозяйства.

Так, еще в советский период в государственных пятилетних планах развития страны ставились задачи ежегодного сокращения импортной продукции за счет наращивания собственного производства. В связи с этим, введение политики импортозамещения только расширило возможности отечественным сельхозтоваропроизводителям ввиду наличия необходимой инфраструктуры, производственных мощностей, технологий, кадрового обеспечения и т.д. [1].

Как показывает опыт развитых стран, логическим развитием политики импортозамещения, становится экспансия наиболее развитых отраслей АПК и наращивание объемов экспорта. Таким образом, такое развитие должно быть заложено в долгосрочных стратегиях формирования аграрной политики РФ.

Для того чтобы политика импортозамещения давал реальные действенные результаты, со стороны правительства должен быть предпринят ряд мер, направленных на достижение следующих задач:

- максимизация отечественного потребления внутри самой страны. Существуют прецеденты, когда даже в условиях нехватки основных стратегических продуктов питания (сахар) производимая продукция реализуется в больших объемах за пределы РФ;

- в стране должны быть условия для производства аналогов импортной продукции, способных конкурировать как по качеству, так и по ценовому аспекту. К примеру, при производстве элитных видов сыров на территории РФ, себестоимость их превышает в 2-2,5 раза импортных аналогов;

- создание условий для повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства, в большей степени, в рамках государственно-частного партнерства, которое способно в ближайшей перспективе снизить бюджетную нагрузку.

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация в экономике РФ, когда производства, по оценкам специалистов, достаточно для полного самообеспечения, а отрасль переработки не может полностью освоить произведенную продукцию. В результате этого, Россия по-прежнему вывозит значительные объемы продовольственного сырья и продолжает импортировать готовую продукцию, хотя по итогам 2014 – 2015 гг. в данном процессе наметились положительные тенденции (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика производства основных стратегических продуктов питания в РФ за 2010 – 2014 гг., тыс. тонн

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2013	в % к общему объему ресурсам продукции	
							2013	2014
Молока и молокопродуктов,	31847	31646	31756	30529,0	30790,9	100,1	72,7	73,5
Мяса и мясопродуктов	7166,6	7519,6	8090,5	8544,5	9070,4	104,6	72,0	76,3
Овощей и продовольственных бахчевых культур	13277,7	16270,5	16078,5	16109,2	16885,3	102,2	61,2	61,8
Фруктов и ягод	2473,4	2926,7	2930,8	3380,3	3524,5	97,8	25,9	27,4
Яиц и яйцепродуктов, млн. штук	40599,4	41112,9	42032,9	41286,3	41858,7	100,0	94,5	94,6
Картофеля	21140,5	32681,3	29532,4	30199,1	31501,5	103,0	59,4	59,3
Растительного масла	2992	3110	4247	4038	4869	120,6	52,5	54,4
Хлеб и хлебобулочные изделия	9959,7	9710,5	9905	9735	9842,5	101,1	91,8	92,1

В 2014 году Российская Федерация произвела 30790,9 тыс. тонн молока и молочных продуктов, что на 0,1 % больше по сравнению с уровнем 2013 года. Следует также отметить, что за исследуемый период показатель 2013 года был самым низким, поэтому незначительный рост данного индикатора в 2014 году свидетельствует о недостаточности принимаемых мер по развитию в нашей стране данного вида продукции. Политика импортозамещения по данной группе товаров наиболее динамично реализуется при производстве йогуртов, сливочного масла и сыров. Во многих предприятиях, производящих молочную продукцию, имеющиеся мощности долгое время использовались не в полном объеме, поэтому наращивание производства в практическом аспекте вполне возможно.

Производство мяса и мясопродуктов в 204 году составило 9070,4 тыс. тонн, что на 4,6 % больше по сравнению с 2013 годом и на 26,6% больше по сравнению с 2010 годом.

Это еще раз свидетельствует о том, что введение политики импортозамещения не датируется только 2014 годом, а данный процесс имеет уже довольно значительные сроки. Несмотря на значительный рост производства данной группы продукции, тем не менее, собственное производство способно обеспечить только 76,3 % от всех потребностей.

Следует также отметить, что рассматривая структуру производства мясной продукции, готовые мясные изделия свыше 95% формируются за счет собственного производства, и по оценкам специалистов, в 2016 года данный показатель будет равен 100%.

Такая ситуация сформировалась в результате того, что реализуется действенная программа защиты рынка от импорта и снижения стоимости привлеченных инвестиций посредством системы субсидирования данного вида производства.

Производство овощей и бахчевых культур также по итогам 2014 года характеризуется ростом на 2,2% по сравнению с 2013 годом. Нарастивание собственного производства овощей и бахчевых культур стало возможным в результате развития инфраструктуры по хранению, транспортировке, фасовке и переработке овощей. В структуре данной группы продукции наибольший прирост составили культуры борщового набора, рост которых за последние 7 лет составил 211 %. Тем не менее, доля собственного производства по данной продукции в 2014 году составила только 61,8%, то есть в ближайшие 5-7 лет достигнуть 100% самообеспеченности практически невозможно.

Производство картофеля происходит более интенсивными темпами – 3% прироста по сравнению с 2014 годом и 49% прироста по сравнению с 2010 годом. По оценкам специалистов, в течение ближайших 10 лет, Россия полностью сможет удовлетворять потребности за счет собственного производства.

Единственным сегментом, который демонстрирует снижение собственного производства среди основных продуктов питания являются фрукты и ягоды (на 2,2% меньше по сравнению с 2013 годом). Незначительная доля собственного производства в общей структуре потребления (27,4 % в 2014 году) объясняется сложными условиями производства данной продукции на территории РФ, высокой долей трудовых затрат в общем объеме издержек, низкими уровнем рентабельности и т.д. Тем не менее, в государственных программах стратегического развития указано, что уровень самообеспечения по данному виду продукции к 2020 году должен достигнуть 56%.

По производству яиц и яйцепродуктов можно отметить незначительный рост производства – 1,4%, тем не менее, по данной продукции наблюдается самый высокий уровень продовольственного самообеспечения – 94,6 % в 2014 году.

Наиболее ярким примером успешной реализации политики импортозамещения является производство растительного масла, прирост которого составил 62,7 % по сравнению с уровнем 2010 года.

К началу 21 века Россия импортировала примерно 75% растительного масла от необходимого объема. По итогам 2014 года уровень самообеспечения составил 84,4% , что на 1,9 % больше по сравнению с уровнем 2013 года.

Наиболее потребляемые хлебобулочные изделия характеризуются ростом производства в 1,1% и увеличением доли самообеспечения на 0,3% в 2014 году.

Основной причиной недостаточного уровня продовольственного самообеспечения в РФ является отсутствие необходимых сырьевых ресурсов, что в свою очередь сдерживает развитие переработки пищевой промышленности. Несмотря на то, что практически по всем основным продовольственным стратегическим группам питания России не полностью

обеспечивает собственные потребности, страна экспортирует данные продукты за рубеж (рисунок 1).

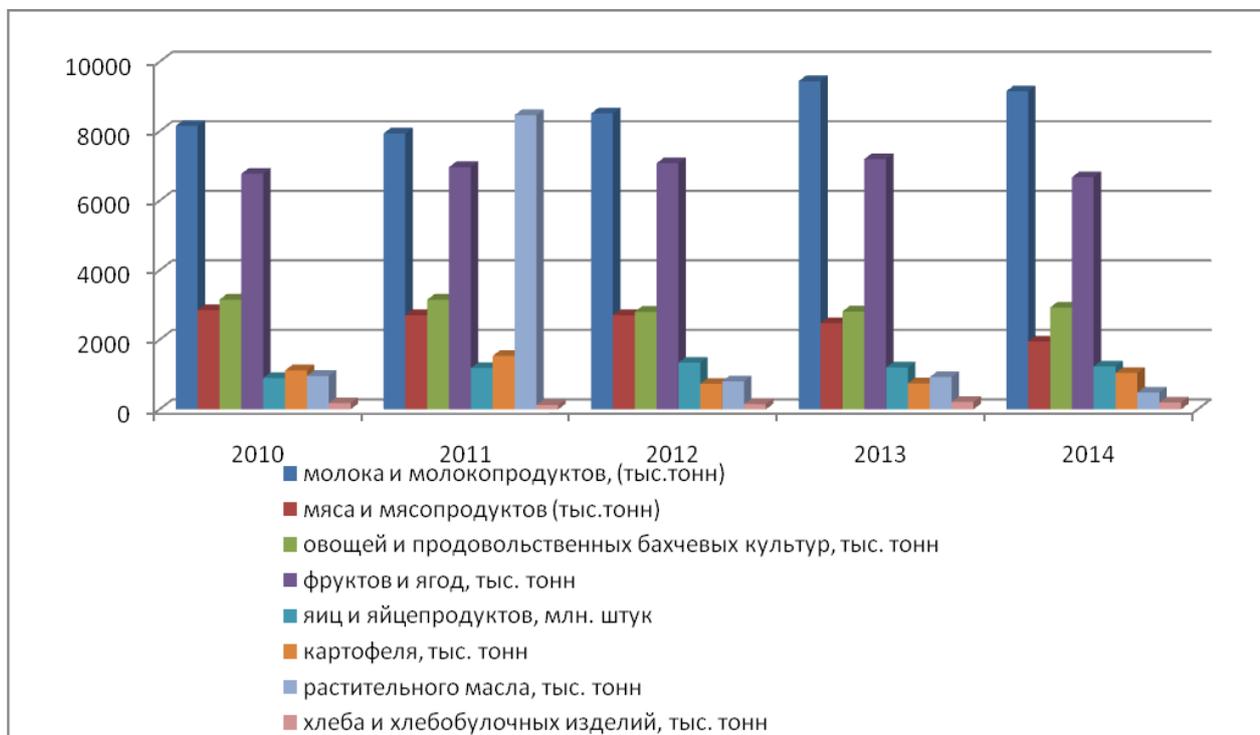

Рисунок 1 – Динамика импорта основных продуктов питания в РФ за 2010 -2014 гг.

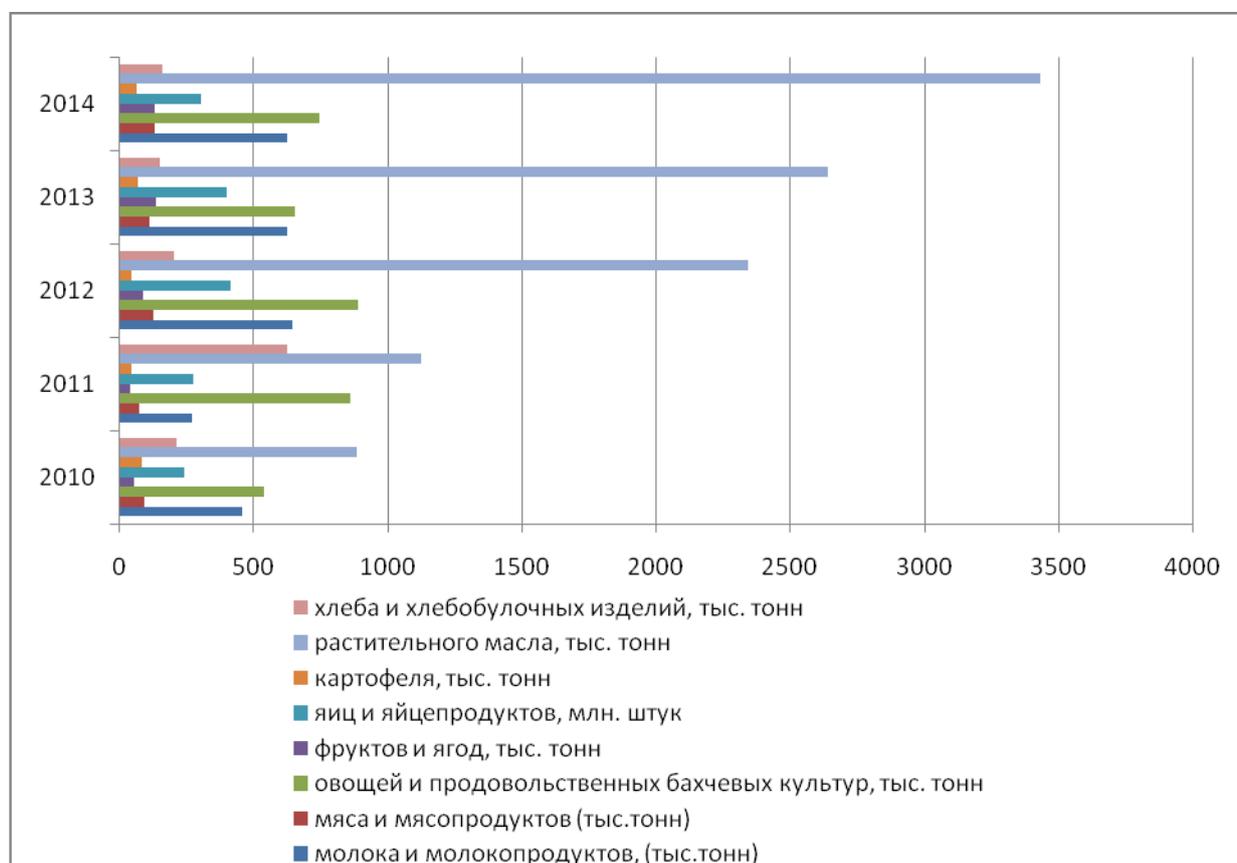

Рисунок 2 – Динамика экспорта основных продуктов питания в РФ за 2010 -2014 гг.

По итогам 2014 года наблюдается снижение импорта в физическом весе таких продуктов питания, как молочные, мясные продукты, фрукты и ягоды, растительное масло и хлебобулочные изделия. Ростом импортных поставок в 2014 году по сравнению с 2013 годом характеризуются яйца и яйцепродукты, овощи и бахчевые культуры, а также картофель. Тем не менее, рассматривая долю импорта в структуре общих имеющихся ресурсов по основным стратегическим культурам, можно отметить, что по всем продуктам кроме картофеля наблюдается ее снижение.

К положительным моментам 2014 года в сфере импортозамещения можно отнести рост экспорта по таким продуктам питания, как мясо и мясные продукты, овощи и продовольственные бахчевые культуры, хлебобулочные изделия, растительное масло. (рисунок 2).

Процесс продовольственного обеспечения в РФ характеризуется не только с производственной стороны, но и со стороны конечного потребителя, так как потребление основных стратегических продуктов питания характеризует и уровень жизни населения страны [2].

Ежегодный рост потребления наблюдается практически по всем основным видам стратегических продуктов питания за исключением мясных и молочных продуктов, потребление которых в 2014 году по сравнению с 2013 годом сократилось на 1,3 и 1,6% соответственно. Снижение потребления двух видов продукции (молочной и мясной) вызвано снижением покупательной способности населения, в результате чего происходит диверсификация продуктового потребления в стороны более дешевых видов продуктов (хлебобулочных). Если рассматривать темпы роста потребления продуктов питания по сравнению с 2010 годом, то можно отметить более динамичный рост потребления по таким продуктам как фрукты и ягоды (на 6 кг), картофель (на 7 кг), воши и бахчевые культуры (на 10 кг), мяса (на 5 кг). В тоже время уровень потребления молочной продукции в 2014 году ниже и уровня 2010 года (на 3 кг).

Изучая динамику потребления населением основных продуктов питания, необходимо провести сопоставление с рациональными нормами потребления, установленным РАМН, и сделать вывод о достаточности и или нехватки их в рационе питания в среднем на душу населения [3].

По итогам 2014 года по четырем видам стратегических продуктов питания наблюдается недополучение продуктов населением (овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясные и молочные продукты). Это самые дорогостоящие продукты питания, поэтому, учитывая низкую покупательную способность населения, усугубившуюся существенными инфляционными факторами, потребление этих продуктов компенсировалось хлебобулочными изделиями и картофелем.

Производство сельскохозяйственной продукции и основных продуктов питания в РФ характеризуется как высокорисковое.

Во многом это объясняется суровыми и часто изменчивыми климатическими особенностями страны, однако в большей степени производство зависит от материальных факторов стимулирования развития. По данным экспертов, по результатам 2014 года более 10 показателей из Доктрины продовольственной безопасности РФ не были достигнуты, а

уровень самообеспечения Российской Федерации основными видами продовольствия и сельскохозяйственной продукцией остается все еще низким (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика уровня самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией по Российской Федерации в РФ за 2010-2014 гг., %

Вид продукции	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2013
Мясо	72,2	74,0	76,1	78,5	82,8	105,5
Молоко	80,5	81,5	80,2	77,5	78,6	101,4
Яйца	98,3	98,0	98,0	98,0	97,6	99,6
Картофель	75,9	113,0	97,5	99,4	101,1	101,7
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	80,5	93,2	88,7	88,2	90,2	102,3
Сахар	57,6	62,4	77,9	84,6	81,7	96,6
Масло растительное	76,6	78	83,6	81,3	84,4	103,8
Хлеб и хлебобулочные изделия	94,8	95,6	95,5	95,8	96,1	100,3

Самые высокие показатели самообеспеченности РФ наблюдаются по картофелю, яйцам и хлебобулочным изделиям, а самые низкие – по мясу, молоку и сахару.

Согласно опросам сельхозтоваропроизводителей, по поводу определения факторов, сдерживающих наращивание объемов сельскохозяйственной продукции и основных продуктов питания, были обозначены следующие моменты:

- низкая инвестиционная привлекательность аграрного производства;
- высокий уровень кредиторской задолженности сельхозтоваропроизводителей;
- недостаточное финансирование со стороны государства;
- низкая конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции;
- неразвитость транспортной инфраструктуры и т.д.

Одним из ключевых моментов успешной реализации политики импортозамещения является достаточность финансирования. Не секрет, что в условиях ограниченности бюджетных средств, поддержка Правительства в области содействия импортозамещению будет осуществляться за счет сокращения других бюджетных статей и на фоне сокращения мировых цен на нефть, а значит, требуется ежегодный пересмотр и корректировка уже реализуемых стратегий и программ развития в части реальности их практического исполнения.

Дело в том, что из объема ежегодно выделяемых средств, 80% из них идет на финансирование проектов предыдущих периодов, и только 20% - на финансирование новых проектов, способствующих развитию импортозамещения. Таким образом, если на сегодняшний момент страна не в состоянии обеспечить самостоятельно себя продуктами мяса и молока, то при 20-% финансировании не сможет она это сделать и в ближайшие 5-7 лет. Таким образом, при сохранении такой структуры финансирования, страна может гарантировать только не снижение производства, но расширения практически не будет.

В таких условиях необходимо дополнительное финансирование расширения сельскохозяйственного производства примерно на 15% больше (ежегодно) по сравнению с принятыми финансовыми ориентирами (по оценкам Минсельхоза РФ).

Согласно прогнозам, составленным Банком развития, в отношении сельскохозяйственного производства могут быть обозначены следующие перспективы (таблица 3).

Одним из основных рисков реализации политики импортозамещения является снижение в ближайшей перспективе объемов молочного производства (на 3-4%), что потребует пересмотра стратегии развития животноводства. Для устранения последствий такой негативной тенденции можно предложить повышение размеров компенсации по производству молочной продукции.

Таблица 3 – Динамика ежегодного прироста показателей прогнозного развития сельскохозяйственного производства в РФ на 2015-2018 гг., %

Показатели	2015	2016	2017	2018
Индекс производства продукции в сельском хозяйстве	100,6	101,6	104,8	104,2
Мяса и мясных продуктов	106,2	105,0	104,2	102,8
Яйца	100,7	100,7	100,7	101,2
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	101,3	101,3	103,2	105,8
Сахар	101,4	103,4	104,1	104,8
Масло растительное	103,0	103,5	107,5	108,9
Хлеб и хлебобулочные изделия	101,2	101,8	102,3	103,4
Картофель	106,5	107,4	108,5	109,4
Молоко и молочные продукты	100,6	99,8	98,5	99,2

Рост мяса и мясных продуктов будет структурно обоснован: при сокращении количества КРС будет одновременно наблюдаться рост производства свинины и мяса птицы. Благодаря таким тенденциям, к исходу 2018 года, Россия сможет обеспечить самостоятельно потребление мяса на 93%.

Положительная динамика прироста фруктов до 2020 года может быть обеспечена только при условии, что до 2020 года будет посажено 65 тысяч садов, которые позволят полностью решить проблемы обеспеченности косточковыми и семечковыми плодовыми культурами.

Рассматривая индикаторы Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 30 января 2010 г. № 120, которые предусматривают самообеспечение ключевыми продуктами питания на 80-95% к 2020 г.: зерном – на 95%, сахаром – на 80%, растительным маслом – на 80%, мясом и мясопродуктами – на 85%, молоком и молокопродуктами – на 90%, рыбной продукцией – на 80%, картофелем – на 95% и пищевой солью – на 85%, можно с уверенностью сказать, что далеко не все они будут выполнены к 2020 году. Дело в том, что Доктрина учитывает только конечные продукты, и не учитывает, что производство многих продуктов сельского хозяйства связано с импортными технологиями, семенным материалом, средствами

обработки и т.д. Следовательно, для достижения индикаторов Доктрины следует заменить и способы достижения данных индикаторов в сфере производственно – технологического процесса, что в ближайшей перспективе представляется довольно проблематичным.

В целях развития содействия импортозамещению в РФ предлагается следующее:

- в целях повышения инвестиционной привлекательности отечественных сельхозтоваропроизводителей необходимо трансформировать механизм государственных закупочных интервенций путем определения гарантированных цен, в большей степени отвечающим современным рыночным позициям;

- необходимо пересмотреть структуру выделяемых бюджетных ресурсов на финансирование проектов по импортозамещению в части выделения большей части средств на проекты по переработке сельскохозяйственной продукции с целью ухода РФ от статуса «сырьевого» поставщика;

- учитывая негативные прогнозы по развитию молочного животноводства, необходимо принять меры, направленные на интенсификацию производства молочной продукции (повышение минимальных закупочных цен, увеличение объема субсидирования производителей молока, устранить ограничения по субсидированию молочного скотоводства, ввести ограничительные квоты на поставку и использование пальмового масла);

- для ускорения развития производства фруктов и ягод необходимо, прежде всего, развитие производственной и логистической инфраструктуры, включающей овоще - и фруктохранилища, развитие тепличных комплексов, садов, систем противорадовой защиты и т.д.;

- учитывая, что продовольственное эмбарго в РФ не будет долгосрочным, то производителям сельскохозяйственной продукции необходимо принять своевременные меры по обеспечению конкурентоспособности производимой продукции уже на современном этапе, чтобы конечный потребитель «привык» потреблять российские продукты, по качеству ничем не уступающие мировым аналогам (в первую очередь необходимо развитие маркетинговой политики);

- необходимо ежегодная корректировка целевых индикаторов государственных программ по содействию импортозамещения в плане отбора наиболее эффективных мероприятий по реализации программ с учетом действующих на тот момент реалий.

Литература

1. Gerasimov A.N. Improvement of methodological support forecasting of key indicators of development of regional agroproduction system / A.N. Gerasimov, E.I. Gromov, O.I. Shatalova // Наука и общество. 2012. № 2. С. 233-243.

2. Громов Е.И. Методические основы выявления закономерностей и тенденций развития современного предпринимательства аграрной сферы / Е.И. Громов, О.И. Шаталова, К.А. Кузьмин // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 14. С. 186.

3. Модернизация экономики и управления: коллективная монография/ В.И.Бережной [и др.]. - Москва, 2015. Том Книга 1. – 348 с.

УДК 338.4

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
ПО УПРАВЛЕНИЮ СВЯЗЯМИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
(НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ)
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE AUTHORITIES FOR
PUBLIC RELATIONS MANAGEMENT
(ON THE EXAMPLE OF STAVROPOL CITY ADMINISTRATION)**

Новосельцева А.П., Ставрополь, ГОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат географических наук, магистр менеджмента

Novoseltseva A.P., Stavropol, GOU VPO "Stavropol state pedagogical Institute, associate Professor in the Department of Economics and management, candidate of geographical science, master of management

e-mail: mbrovkina@mail.ru

Эренценова М.А., ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и рекламы

Erentsenova M.A., "Stavropol State Pedagogical Institute", Ph.D., Associate Professor, Department of Economics, Management and Advertising

e-mail: annannovo@rambler.ru

В статье рассматривается работа общественной приемной власти города Ставрополя. Проводится анализ обращений граждан в администрацию города Ставрополя, выделены основные направления деятельности органов власти по связям с общественностью. Сделан вывод о направлениях совершенствования деятельности власти города Ставрополя по связям с общественностью, направленные на оценку эффективности деятельности общественной приемной власти города Ставрополя.

The article discusses the work the public reception of the authorities of the city of Stavropol. The analysis of citizens in the administration of the city of Stavropol, the basic directions of activity of authorities on public relations. The conclusion is made about the directions of perfection of activity of the authorities of Stavropol on public relations, aimed at assessing the effectiveness of the public reception of the authorities of the city of Stavropol.

Ключевые слова: управление связями с общественностью, менеджмент, социально-экономическая сфера, органы власти, общественная приемная и так далее.

Keywords: public relations management, management, socio-economic sphere, public authorities, public reception and so on.

Общественная приемная была создана при власти города Ставрополя для работы с обращениями граждан отслеживания реакции жителей города на принимаемые управленческие решения, принимаемые власти города, а также для снижения

бюрократических барьеров при регистрации обращения граждан. Прием обращения граждан осуществляется в письменной форме, по телефону, через интернет. Для упрощения и унификации обращений граждан, была разработана электронная форма, которая размещена на сайте власти города Ставрополя. Проведенный анализ показал, что ежедневно в администрацию города обращается от 120 до 200 граждан с коллективными и личными заявлениями. Поступившие заявления регистрируются и затем передаются для рассмотрения.

Личный прием граждан в власти города Ставрополя организован и проводится в соответствии с Федеральным законом от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Законом Ставропольского края от 12 ноября 2008 г. № 80-кз «О дополнительных гарантиях права граждан Российской Федерации на обращение в Ставропольском крае».

Личный прием граждан осуществляют глава власти города Ставрополя, первые заместители главы власти города Ставрополя, заместители главы власти города Ставрополя.

Запись граждан на личный прием к руководителям власти города Ставрополя, как правило, производится по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Утвержденный главой власти города Ставрополя график личного приема граждан руководителями власти города Ставрополя для сведения населения ежемесячно размещается на официальном сайте власти города Ставрополя, на информационной витрине власти города Ставрополя, а при обращении доводится до граждан специалистами отдела приема граждан власти города Ставрополя по телефонам.

Предварительную беседу с гражданами и запись на личный прием к руководителям власти города Ставрополя осуществляет отдел приема граждан власти города Ставрополя.

При обращении граждан по вопросам, не отнесенным к ведению руководителей власти города Ставрополя, специалист отдела разъясняет заявителю, куда и в каком порядке ему следует обратиться.

При записи граждан на личный прием заводится учетная карточка приема граждан руководителями власти города Ставрополя. При записи гражданин предъявляет документ, удостоверяющий его личность.

Гражданам, записавшимся на личный прием граждан, накануне приема по телефону повторно доводится информация о месте, дате и времени проведения личного приема граждан соответствующим руководителем власти города Ставрополя.

Как правило, для полного и всестороннего рассмотрения поставленных заявителями вопросов на личный прием граждан к руководителям власти города Ставрополя приглашаются руководители или специалисты соответствующих органов власти города Ставрополя.

Личный прием граждан руководителями власти города Ставрополя осуществляется в порядке очередности по предъявлению документа, удостоверяющего личность гражданина.

Ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, инвалиды 1 и 2 групп, их законные представители, семьи, имеющие детей-инвалидов, граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, принимаются вне очереди.

Во время личного приема граждан руководители власти города Ставрополя доводят до сведения граждан информацию о порядке рассмотрения их обращений, при этом гражданину может быть отказано в дальнейшем рассмотрении его обращения, если ему ранее был дан ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

В случае, если изложенные в устном обращении факты и обстоятельства являются очевидными и не требуют дополнительной проверки, ответ на обращение с согласия гражданина может быть дан в ходе личного приема.

В остальных случаях дается письменный ответ по существу обращения заявителя.

По окончании личного приема сведения о принятых гражданах, поручения, данные соответствующими руководителями власти города Ставрополя, регистрируются в отделе.

После регистрации копии учетных карточек приема граждан направляются для исполнения руководителям органов власти города Ставрополя согласно поручениям, данным руководителями власти города Ставрополя.

Контроль за исполнением поручений осуществляется отделом.

На рисунке 1 представлена динамика обращений граждан в администрацию города Ставрополя.

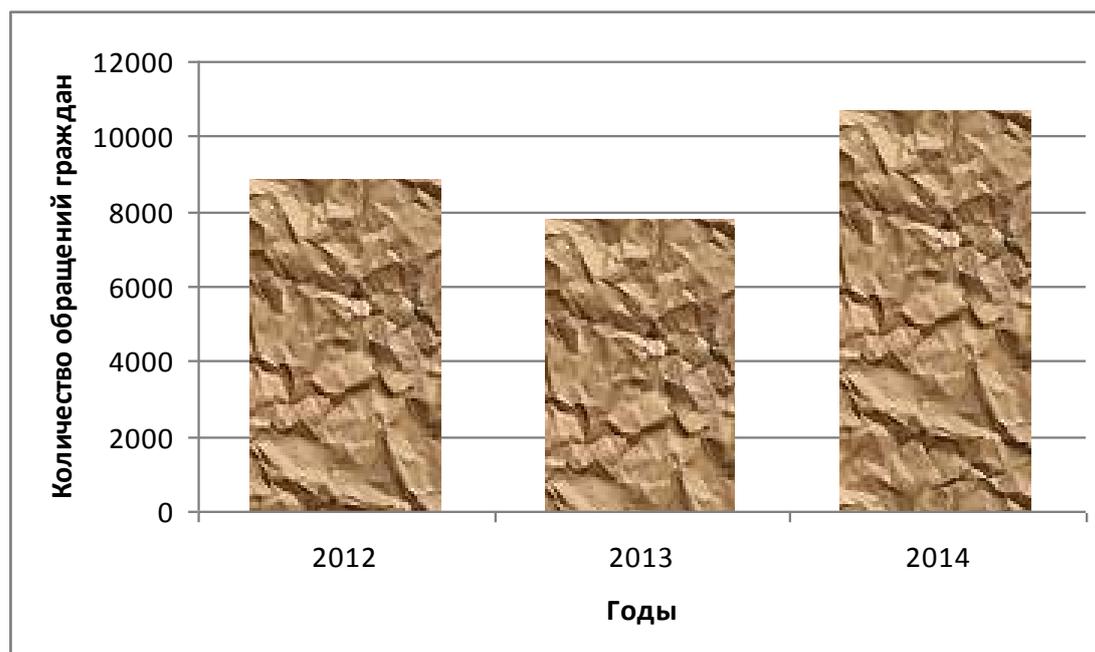

Рисунок 1– Динамика обращений граждан в администрацию города Ставрополя за 2012-2014гг.

Проанализировав количество обращений за период с 2012 по 2014 годы, нами было выявлено, что в 2012 году количество обращений составило 8831, в 2013 – 7775, в 2014 – 10702. Таким образом, количество обращений в 2014 году по отношению к 2012 году выросло - в 1,2 раза, а по сравнению с 2013 годом - в 1,4 раза. Необходимо отметить, что в 2013 году наблюдалось снижение количества обращений граждан по сравнению с 2012 годом на 12%.

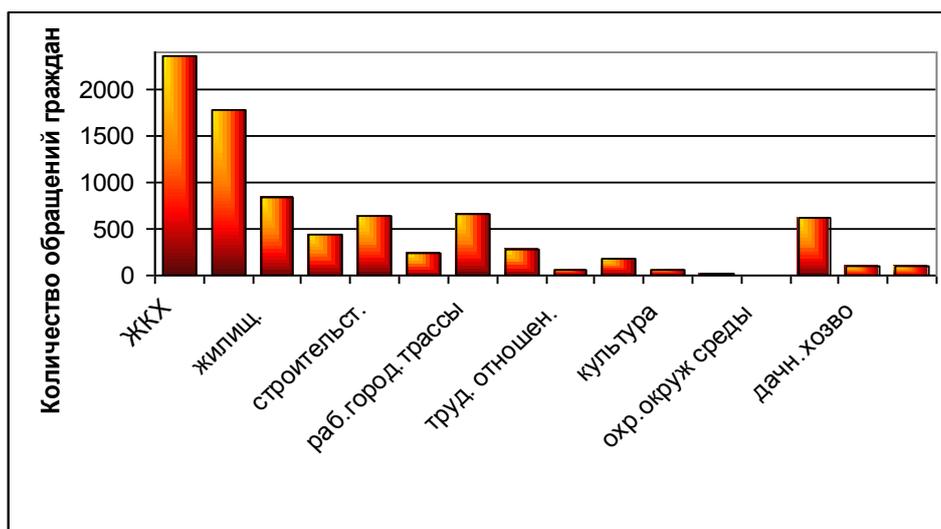

Рисунок 2 – Динамика обращений граждан по различным вопросам в администрацию города Ставрополя за 2013г.

Наибольшую долю в общем числе обращений граждан за 2013 год составили обращения по вопросам жилищно-коммунального хозяйства – 2 371 обращение, благоустройства города – 1 785, обеспечения жильем – 840, работы городского транспорта – 654 обращения, а также по другим вопросам (Рисунок 2).

Наибольшую долю в общем числе обращений граждан за 2014 год составили обращения по вопросам жилищно-коммунального хозяйства – 2 538 обращения (прирост по сравнению с 2013 годом составил 7%), благоустройства города – 1 785 (рост по сравнению с 2013 годом составил в 2,2 раза – это связано с активной застройкой города, увеличением пробок на дорогах и др.), обеспечения жильем – 840 (рост по сравнению с 2013 годом составил в 1,4 раза), работы городского транспорта – 654 (рост по сравнению с 2013 годом составил в 1,77 раза) обращения, а также по другим вопросам (Рисунок 3).

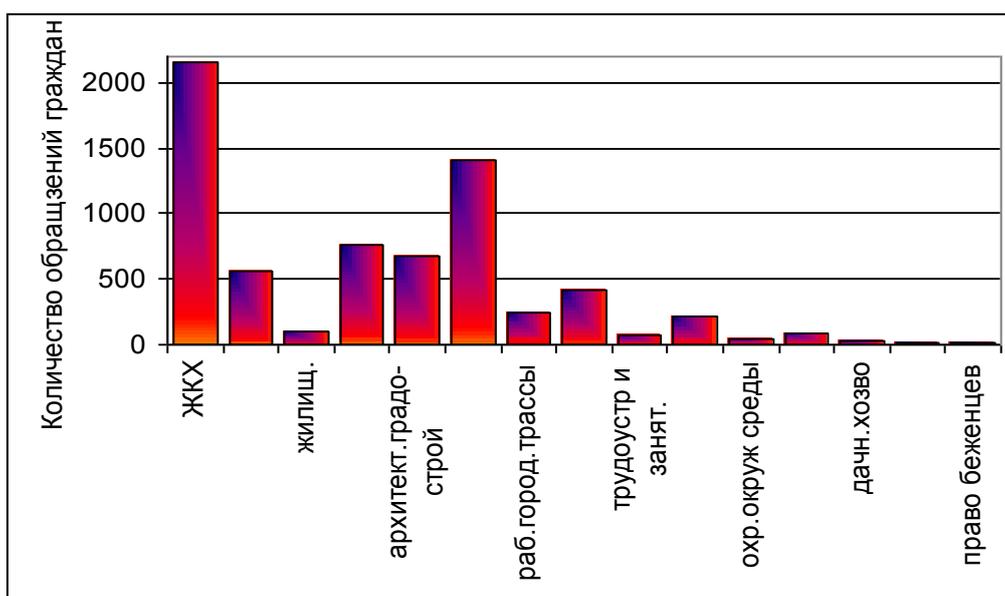

Рисунок 3 – Динамика обращений граждан по различным вопросам в администрацию города Ставрополя за 2014г.

Это обусловлено ростом уровня урбанизации наряду с относительно отставанием развития транспортной, жилищной, экологического и иной инфраструктуры города и говорит о необходимости значительно более активного и быстрого учета мнения горожан выражаемого в том числе и в обращениях в администрацию города Ставрополя.

На основе сформулированных принципов государственной информационной политики, в числе основных направлений деятельности органов власти по связям с общественностью, входящих в структуру власти города Ставрополя, направленных на их оптимизацию можно выделить:

- установление, поддержание и расширение контактов с жителями Ставрополя и организациями, функционирующими на территории города;
- информирование общественности о существе принимаемых Администрацией города Ставрополя решений;
- формирование благоприятного имиджа Главы города и Власти города Ставрополя, иных должностных лиц органов власти города;
- анализ общественной реакции на действия должностных лиц и органов власти города Ставрополя;
- прогнозирование социально-политического процесса, обеспечение Власти города Ставрополя и отдельных его органов прогнозными аналитическими разработками.

Основываясь на анализе структуры власти города Ставрополя, а также положений о деятельности органов исполнительной власти города (по состоянию на 01.10.2015) по связям с общественностью, можно отметить, что в городе проводится работа по всем указанным направлениям.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что одним из направлений совершенствования деятельности власти города Ставрополя по связям с общественностью является анкетирование, направленное на оценку эффективности деятельности общественной приемной власти города Ставрополя.

Литература

1. Бровкина М.А., Климанова В.Б. Актуальные проблемы управления трудовыми ресурсами малых предприятий региона./Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2013. № 13. С. 12-15.
2. Каблахов Р.И., Эренценова М.А. Стратегия развития системы образования муниципального района //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3 (15). С. 188-195.
3. Каблахов Р.И., Эренценова М.А. Развитие профессионализма в бизнес-организациях / Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления: монография/ колл.авторов; под.общ.ред. В.И, Бережного. М.: РУСАЙС, 2016. -118-146с.
4. Новосельцева А.П., Эренценова М.А. К вопросу использования тайм-менеджмента на предприятиях Ставропольского края. - Сб.науч.трудов: Актуальные проблемы современной науки IV Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 352-355.

УДК 336.67

**ОЦЕНКА ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ
EVALUATION OF PRECONDITIONS OF FORMATION OF SYSTEM OF
PROJECT FINANCING COMMERCIAL BANKS**

Зайченко И.А., Ставрополь, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

*Zaichenko I.A, Stavropol, Stavropol technological Institute of service (branch) ДГТУ, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent
e-mail: irina_20_64@mail.ru*

Аннотация. Проектное кредитование с участием интеграционных инвестиций, становится для коммерческих банков России одним из стратегических направлений работы.

Abstract. Project lending with the participation of the integration of investment, is for commercial banks of Russia as one of strategic directions.

Ключевые слова: инвестиционный комплекс, проектное объединение, собственный капитал, инициатор проекта, интеграционные инвестиции.

Key words: investment, design Association, equity, the initiator of the project, integration investments

Проектное кредитование с участием интеграционных инвестиций, становится для коммерческих банков России одним из стратегических направлений работы. И эта сфера деятельности требует не только разработки и принятия необходимых законодательных актов, но и поддержки со стороны Правительства.

Необходимо отметить, что Постановлением Правительства РФ № 545 от 2 июня 1995 года (последние изменения от 30 августа 2001 года) создан «Федеральный центр проектного финансирования» (ОАО ФЦПФ) для проведения работ по подготовке и реализации проектов, предусмотренных соглашением между РФ и международными финансовыми организациями. Осуществляя эти работы ОАО ФЦПФ:

1. Проводит мониторинг реализации портфеля проектов, осуществляемых за счёт займов международных финансовых организаций. Готовит для Правительства РФ, Минфина России, Минэкономразвития России, российской дирекции Международного банка реконструкции и развития (МБРР) обзорные и обобщающие материалы по портфелю проектов.

2. Выступает представителем Правительства Российской Федерации в совместных гарантийных операциях от некоммерческих (политических) рисков Правительства РФ и МБРР. В качестве представителя Правительства ФЦПФ подписывает гарантийные контракты, управляет гарантийной программой, урегулирует потенциальные гарантийные события до того, как они приведут к наступлению ответственности по гарантийному

контракту, взаимодействует с МБРР и выполняет функции по проведению оценки проектов и мониторингу рисков.

3. Проводит экспертизы и предварительный отбор проектов для включения их в проект программы заимствований РФ у МБРР. Осуществляет мониторинг и финансирование подготовки проектов, включённых в программу заимствований.

4. Содействует повышению эффективности работы структурных подразделений министерств РФ, непосредственно участвующих в процессе формирования программы внешних заимствований России.

5. Осуществляет информационную, консультационную и методологическую поддержку российских предприятий с целью обеспечения их активного и успешного участия в национальных и международных конкурсах на поставку товаров, работ и услуг [1].

По нашему мнению, в масштабах РФ, а также в условиях сложившейся экономической ситуации работы одного ОАО ФЦПФ явно недостаточно. Мы считаем, что необходимо создать несколько аналогичных центров (в том числе и на региональном уровне, например, так называемый Центр Проектного Кредитования Северного Кавказа (ЦПКСК) и так далее.

Целями и задачами деятельности ЦПКСК являются содействие в осуществлении деятельности, направленной на развитие инвестиционной активности путём организации инвестиционных формирований, а также:

- формирование инвестиционного комплекса, поддерживающего полный экономический цикл от разработки и кредитования инвестиционных проектов до их реализации и возврата заёмных средств;
- выступление арбитром в разрешении споров между членами инвестиционного комплекса и третьими лицами;
- помощь в поиске отечественных и иностранных инвесторов;
- разработка бизнес-планов и всей необходимой документации по международным стандартам, перевод на требуемые языки, оформление по стандартным формам представления запроса на кредиты или инвестиции;
- управленческий консалтинг, кризис-менеджмент, предоставление высококвалифицированных управленцев;
- подготовка специалистов для инвестиционной деятельности.

Характерной особенностью проектного кредитования является создание проектного объединения, осуществляющего непосредственную реализацию проекта, то есть для реализации конкретного инвестиционного проекта создаётся Проектное Объединение (ПО) - юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с действующим законодательством соответствующего территориального образования. ПО имеет самостоятельный баланс, не несёт ответственности по долгам и обязательствам ЦПКСК, так же как и ЦПКСК не несёт ответственности по их долгам и обязательствам.

Проектное объединение проводит тендеры для генеральных и субподрядчиков в рамках определённого проекта, а также осуществляет полный контроль за всеми этапами осуществления инвестиционного проекта.

Собственный капитал проектного объединения образует основу структуры кредитования. Собственный капитал имеет особое значение до момента сдачи проекта в эксплуатацию, поскольку он представляет собой резерв для компенсации потерь и преодоления финансовых трудностей. Важнейший источник для внесения собственного капитала - сам инициатор проекта [2].

Инициатор проекта участвует в капитале проекта только в рамках размера своего собственного вклада. Обычно в качестве вкладчиков в собственный капитал проекта выступают также стороны, которые получают непосредственную выгоду от данного проекта, а именно - поставщики, закупщики, генеральные подрядчики и государственные организации. Участниками формирования собственного капитала ПО могут быть также коммерческие банки, страховые организации, инвестиционные фонды и так далее, то есть любой участник реализации инвестиционного проекта. Международные финансовые организации, могут также являться потенциальными вкладчиками в собственный капитал проекта. Таким образом, при формировании собственного капитала проекта находит практическое выражение принцип интегрированности.

Определяющие факторы для установления доли собственного капитала в общем финансировании проекта: риски проекта, прибыль на инвестированный капитал, то есть потоки денежных средств. Другими словами, чем выше риски, связанные с реализацией инвестиционного проекта, чем ниже чистая текущая стоимость, тем больше должна быть доля собственного капитала проекта. В зарубежной практике доля собственного капитала составляет от 30% до 50% [3]. С точки зрения учредителей собственного капитала проекта его доля в общем финансировании должна быть как можно большей, поскольку общий годовой доход от собственного капитала представляет собой важную конечную величину, которая уменьшается с увеличением степени задолженности.

Необходимые заёмные средства проекта направляются непосредственно на адрес данного проектного объединения, а не инициаторам проекта. Полученные кредиты отмечаются в балансе проектного объединения, именно поэтому можно говорить о внебалансовом кредитовании. Благодаря этому проект не оказывает негативного воздействия на материнские компании инициаторов. Таким образом, инициаторы проекта могут одновременно участвовать в реализации сразу нескольких инвестиционных проектов.

Проектное кредитование может применяться только для проектов, прогнозируемые потоки денежных средств которых обеспечивают полную выплату процентов и погашение инвестированного капитала. Именно поэтому в ходе дорогостоящих и всесторонних исследований, призванных дать ответ на вопрос об осуществимости и рентабельности проекта, его участники или независимые аудиторы проводят анализ проекта. Всю деятельность, связанную с реализацией прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной фаз инвестиционного проекта, ведёт проектное объединение. После полного погашения займов по проекту и выплаты дохода, проектное объединение распадается [4].

По нашему мнению, если собственный капитал проекта формируется в основном за счёт средств определённого коммерческого банка, то данный банк может взять на себя все обязанности, связанные с реализацией проекта. Необходимые заёмные средства проекта будут направляться непосредственно на адрес данного коммерческого банка, то есть полученные кредиты будут отмечаться в балансе коммерческого банка. Коммерческий

банк может обратиться в ЦПКСК с просьбой — оказать помощь в поиске отечественных и иностранных инвесторов; разработке бизнес-планов и всей необходимой документации по международным стандартам; предоставить высококвалифицированных управленцев; подготовить специалистов для данного вида инвестиционной деятельности.

Из выше сказанного можно сделать следующие выводы:

- немаловажное значение в решении проблем, связанных с реальностью перехода от спада производства в российской экономике к подъёму, к повышению конкурентоспособности изготавливаемой продукции и устранению других негативных явлений отводится иностранному капиталу. В глазах зарубежных инвесторов Россия добилась значительного прогресса в реформировании и укреплении своей экономики: повысилась её прозрачность, улучшилось корпоративное управление, сохранилась тенденция к сокращению оттока капитала, что позволяет России спокойно принимать новые правила по валютному регулированию и валютному контролю;
- согласно рейтингу, составленному консалтинговой фирмой A.T. Kearney, уже в 2012 году Россия стала одной из самых привлекательных для иностранных инвестиций стран мира, совершила самый заметный прорыв, войдя в двадцатку лучших в этом отношении стран;
- международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service повысило кредитный рейтинг России в иностранной валюте;
- по оценкам экспертов международного рейтингового агентства Fitch Россия является одной из наиболее успешно развивающихся стран по макроэкономическим показателям. Прогноз долгосрочных рейтингов был повышен со «стабильного» до «позитивного»;
- в России складываются положительные предпосылки для привлечения иностранного капитала в экономику страны, в частности для привлечения средств зарубежных банков и формирования интеграционных инвестиций для реализации инвестиционных проектов;
- Банки Российской Федерации должны уделять большое внимание развитию отношений с зарубежными банками и международными финансовыми организациями, а также совершенствованию своего продуктового ряда и улучшению качества оказываемых услуг в соответствии с международными стандартами банковских операций;
- необходимо создать Центры Проектного Кредитования на региональных уровнях. Задачи и функции этих Центров - оказание помощи участникам проектного кредитования в реализации конкретных инвестиционных проектов.

Литература

1. О Федеральном центре проектного финансирования: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.06.1995 г. № 545 // Российская газета. 1995. 7 июня. С. 7-8.
2. Об оценке эффективности инвестиционных проектов: Методические рекомендации. Утверждено 21.06.1999 г., Минэкономики, Минфином, Госстроем России. Официальное издание. -М.: Экономика, 2000.
3. Концепция «Организация проектного финансирования и инвестиционных формирований» // www.eurokommission.org.
4. Любомудров Д.В. О формировании в России Банка Проектного Финансирования // Вестник ХГАЭП. 2014. № 1

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW**

УДК 342.951:351.82

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
В ХОДЕ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ПРИМЕНЕНИЯ
ФОНОВЫХ АУДИАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ
PROVIDING THE PUBLIC ORDER
DURING MASS ACTIONS TAKING INTO ACCOUNT APPLICATION
OF BACKGROUND AUDIO INFLUENCES**

Аветисян К.Р., Москва, ФГКОУ ВПО Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, адъюнкт кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий

Avetisyan K.R., Moskva, FSSEI the HPE the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikotya, the graduated in a military academy of chair of information security of an educational and scientific complex of information technologies.

Аннотация: В статье рассматривается возможность применения аудиальных фоновых воздействий как превентивной меры в целях обеспечения общественного порядка и безопасности.

Summary: In article possibility of application the audio of background influences as preventive measure for providing a public order and safety is considered.

Ключевые слова: общественный порядок, аудиальные воздействия, фоновые, массовые мероприятия.

Keywords: public order, audio influences, background, mass actions.

Обеспечение общественного порядка и безопасности граждан в общественных местах и при проведении публичных (в том числе крупных международных и массовых спортивных) мероприятий является одной из задач, поставленной для достижения установленной цели в рамках подпрограммы «Полиция».

Как верно отмечается в учебной литературе, в современных условиях организация охраны общественного порядка органами внутренних дел в период собраний, митингов, демонстраций и пикетирований является сложной задачей, требующей принятия многоплановых решений, использования значительного количества сил и средств, привлечения компетентных специалистов различного профиля[1]. Однако потенциал информационно-психологических воздействий при обеспечении массовых мероприятий остается не раскрытым.

Представляется, что применение аудиального воздействия для обеспечения общественного порядка и безопасности в ходе массовых мероприятий представляется не только допустимым, но и целесообразным.

Следует отметить, что Федеральный закон «О полиции» выделяет два вида мероприятий, в которых участвует большое количество людей. Это:

- публичные мероприятия – собрания, митинги, демонстрации, шествия и другие публичные мероприятия;
- массовые мероприятия – спортивные, зрелищные и иные массовые мероприятия.

Такое деление вытекает из упомянутой выше обязанности полиции, предусмотренной пунктом 6 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции», обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий (публичные мероприятия) безопасность граждан и общественный порядок, оказывать в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий (массовые мероприятия) в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий. Полагаем, что такое деление носит условный характер, и при рассмотрении предмета исследования, считаем целесообразным рассматривать оба указанных вида в собирательном понятии «массовое мероприятие».

Представляется, что применение явных фоновых аудиальных воздействий в комплексе мер по обеспечению общественного порядка и безопасности в ходе массовых мероприятий должно быть обеспечено надлежащей системой такого воздействия, в основе которой должны быть находиться четко определенные принципы.

В качестве принципов необходимо обратиться к руководящим началам, установленным Федеральным законом «О полиции»: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина (статья 5); законность (статья 6); беспристрастность (статья 7); открытость и публичность (статья 8); общественное доверие и поддержка граждан (статья 9); взаимодействие и сотрудничество (статья 10); использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (статья 11).

Тем самым, применение аудиальных воздействий при проведении массовых мероприятий должно быть обеспечено соблюдением прав и свобод человека и гражданина, законностью, открытостью и публичностью. При осуществлении аудиальных воздействий необходимо стремиться обеспечивать общественное доверие к полиции. Взаимодействие и сотрудничество выражается в использовании аудиальных воздействий возможностей государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций при проведении массовых мероприятий. Это представляется особо значимым, так как основная организация массовых мероприятий возложена на органы местного самоуправления, а также органы государственной власти. Также этот принцип требует взаимодействия с общественными организациями, выступающими инициаторами массовых мероприятий.

Принцип использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем должен быть обеспечен применением указанных достижений при осуществлении аудиальных воздействий.

Средствами осуществления аудиального воздействия могут быть средства и системы предупреждения и оповещения участников массовых мероприятий, специальные средства общего оповещения и специальные звуковые средства полиции.

Технически средства аудиального воздействия должны отвечать ряду общих параметров применения. В этом вопросе отметим обоснованную позицию В.В. Селиванова и Д.П. Левина, выделяющие соответствие звуковых средства следующим характеристикам:

- эффект, создаваемый спецсредством и приводящий к выводу из строя правонарушителя, должен быть максимально устойчив по отношению к средствам защиты и противодействия;

- спецсредство должно быть совместимо со штатным вооружением и дополнять его возможности, в том числе крупногабаритные установки должны быть совместимы со штатными платформами;

- спецсредство должно надежно выполнять боевую задачу на необходимых дальностях, быть простым в обращении, создавать минимальную весовую нагрузку, иметь необходимую мобильность для быстрой переброски в район применения и, по возможности, систему управления уровнем воздействия в зависимости от ситуации;

- спецсредство должно быть безопасно для оператора и окружающей среды при хранении, применении и в случае непредвиденных ситуаций;

- работы по созданию и производству спецсредства должны иметь приемлемую научно-производственную базу и необходимые технологии серийного выпуска готовых изделий;

- сроки создания спецсредства должны быть соизмеримы со средними сроками создания обычных вооружений, выполняющих аналогичные задачи;

- технологии, заложенные в основу действия и производства спецсредства должны предусматривать их использование в других, в том числе гражданских, секторах промышленности[2].

Средства и системы общего оповещения участников массовых мероприятий обеспечиваются организаторами мероприятий, органами местного самоуправления и органами в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций.

Общие средства и системы оповещения предусмотрены в рамках защиты населения от чрезвычайных ситуаций. Так, Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определены специализированные технические средства оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей, под которыми понимаются специально созданные технические устройства, осуществляющие прием, обработку и передачу аудио- и (или) аудиовизуальных, а также иных сообщений об угрозе возникновения, о возникновении чрезвычайных ситуаций и правилах поведения населения.

Требованиями к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации, определено содержание системы оповещения, которые должны содержать, среди прочего, подачу звуковых и (или) световых сигналов в здания, помещения, на участки объекта (территории) с постоянным или временным пребыванием людей, а также трансляцию речевой информации о характере опасности, необходимости и путях эвакуации, других действиях, направленных на обеспечение безопасности людей.

Специальные акустические средства полиции согласно статье 21 Федерального закона «О полиции» могут быть применимы для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций. Также акустические средства могут быть применены в иных случаях, не связанных с проведением массовых мероприятий, а именно для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление, для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков, для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Акустическое воздействие также может выступить катализатором для массовых беспорядков, в том числе целенаправленного создания агрессивной атмосферы. В социальной психологии отмечается, что в массовых формах внеколлективного поведения большую роль играют неосознанные процессы[3]. На основе эмоционального возбуждения возникают стихийные действия в связи с какими-либо впечатляющими событиями.

В целях успешной работы по предупреждению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков сотрудникам полиции необходимо знать признаки обострения социальной напряженности и межнациональных противоречий, которые могут перерасти в массовые беспорядки. В случае угрозы возникновения конфликтной ситуации между участниками массовых выступлений и правоохранительными структурами, сотрудники полиции должны предпринять все возможные меры, чтобы избежать прямой конфронтации и насильственных действий. На практике в подобных случаях обычно применяется метод убеждения, который может выражаться в различных формах и средствах воздействия. Убеждение реализуется посредством диалога, обращения, разъяснения, переговоров. В этом случае также требуется пресечение противоправного акустического воздействия, в том числе призывов к неправомерным действиям. Такое пресечение может быть осуществлено с применением технических средств противодействия. В свою очередь, полагаем целесообразным использование сотрудниками полиции звукового воздействия для переключения внимания участников мероприятий и сокращения участников активных действий в части развития массовых беспорядков и эскалации назревающих конфликтов.

Следует отметить, что применение аудиального воздействия со стороны сотрудников органов внутренних дел относится к бесконтактным средствам воздействия. Анализ практики противодействия антиобщественным проявлениям показал, что результативность соответствующих действий органов внутренних дел зависит не только от количества задействованных сил, но и в значительной степени от их оснащенности необходимыми специальными средствами, а также от умения сотрудников обоснованно и профессионально грамотно применять их в конкретных ситуациях.

Бесконтактные способы, в том числе акустическое воздействие, предполагают воздействие сил правопорядка на толпу на расстоянии - посредством использования специальных технических и иных предусмотренных законом средств. Применяя такие средства, полиция может иметь возможность влиять на перемещение толпы, рассредоточивать и рассеивать ее. Одновременно ведутся документирование

противозаконных действий, сбор доказательств, а затем и задержание правонарушителей (как правило, после рассеивания и рассредоточения толпы).

Перед применением специальных средств руководитель операции обращается к толпе, предупреждая об их применении. Основная цель применения специальных средств - создать перед толпой препятствия, а также обеспечение движения групп блокирования и рассредоточения. Рассредоточение толпы и изъятия активных участников беспорядков производятся специальными формированиями, которые используют шумовые эффекты как специальные средства.

Частью 2 статьи 22 Федерального закона «О полиции» установлено, что специальные средства, в том числе акустические, не могут быть применены при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций.

Неправомерное применение специальных средств влечет применение мер ответственности к нарушителям. Уголовная ответственность предусмотрена за превышение должностных полномочий при превышении специальных средств. Причем применение специальных средств установлено частью 3 статьи 286 УК РФ в качестве квалифицирующего признака. Согласно указанной норме совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства с применением оружия или специальных средств наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Дисциплинарной ответственности подлежат сотрудники, нарушившие основания и порядок применения специальных средств. К гражданско-правовой ответственности в случае причинения имущественного или личного неимущественного вреда будет привлечен территориальный орган Министерства с обязательным участием представителя казны, так как возмещение будет происходить за счет федерального бюджета.

Подводя итоги сказанному выше, отметим, что выполнение цели по обеспечению надлежащего правопорядка и общественной безопасности в период проведения крупных общественно-политических, публичных, спортивных и иных массовых мероприятий всегда было и будет оставаться одной из основных в деятельности органов внутренних дел.

Во-первых, целенаправленное информационно-психологическое воздействие в аудиальной форме изначально требует определение конечного результата такого воздействия на сознание и действия человека, определяя какие необходимо вызвать изменения, какие существуют возможности их применения, соотношение с правами и свободами человека. Во-вторых, все применяемые средства воздействия должны быть научно обоснованы и пройти необходимую апробацию. Требуется привлечение сотрудников, прошедших необходимую подготовку и способных контролировать процесс осуществления аудиального воздействия, отслеживает обратную связь. В-третьих, оказываемое информационно-психологическое воздействие должно соответствовать Конституции Российской Федерации, действующему законодательству, международным правовым актам и документам. Лица, оказывающие

рассматриваемое воздействие, должны осознавать, что они несет полную ответственность за его результаты.

Групповые правонарушения в ходе массовых мероприятий, риск их развития в массовые беспорядки создают особые условия обеспечения безопасности. С целью предотвращения и пресечения групповых правонарушений и массовых беспорядков в структурных подразделениях органов внутренних дел формируются группы реагирования и разрабатываются специальные операции.

Аудиальные воздействия должны быть системно имплементированы в деятельность полиции по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Их применение необходимо предусмотреть как в положениях, регулирующих порядок осуществления указанной деятельности, так и в специальных программных документах (например, концепция комплекса «Безопасный город»). Вместе с этим, для реализации аудиального воздействия необходимы соответствующие технические средства, используя опыт, средства и наработки общих систем оповещения и специальных средств полиции. Поэтому возможности явных фоновых аудиальных воздействий в комплексе мер по обеспечению общественного порядка и безопасности в ходе массовых мероприятий требуют разработки, апробации и развития нормативного и технического обеспечения развития применения рассматриваемых воздействий.

Литература

1. Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю.Н. Демидова. –М.: Юнити-Дана; Закон и право. – 2014. – С. 391.
2. Селиванов В.В., Левин Д.П. Возможности применения акустических средств нелетального действия в операциях по правопринуждению // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия: Машиностроение. - 2009. - № 2. - С. 110.
3. Коновалова И.Ю. Массовые беспорядки. социально-психологический и уголовно-правовой аспекты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 238.

УДК 342.98

**ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЯ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
THE PROBLEMS OF PUNISHMENT OF LEGAL ENTITIES FOR VIOLATIONS IN
THE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

Биккинин И.А., Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор

Bikkinin I.A., Rostov-on-the-Don, Rostov institute (branch), The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, city Rostov-on-the-Don, Head of the chair, Doctor of law, Full professor

e-mail: bikkinin@mail.ru

Бабайцева З.Н., Уфа, Уфимский государственный авиационный технический университет, кафедра управления в социальных и экономических системах.

Babaitseva Z.N., Ufa, Ufa State Aviation Technical University (USATU), Department of management in social and economic systems.

e-mail: zlata.1995@mail.ru

Аннотация. Анализируются основные проблемы наказания юридических лиц при осуществлении предпринимательской деятельности, Для оценки проблемы были рассмотрены конкретные примеры и предложен алгоритм расчета административного штрафа, учитывая 2 основных фактора – размер предприятия и его чистая прибыль.

Annotation. Analyzes the main problems of punishment of legal entities in the exercise of business activities, taken into account the judicial practice of exemption from administrative fines because of their disproportionality. For the estimation problem were considered specific examples and the algorithm for the calculation of an administrative fine, considering 2 main factors – the size of the company and its net profit.

Ключевые слова: наказание, административный штраф, юридические лица, предпринимательская деятельность

Key words: punishment, administrative fine, legal entity, business activity

На современном этапе развития можно отметить факт нестабильности и несовершенства административного законодательства, а в частности в области административной ответственности [1]. Проблемным вопросам назначения наказания посвящено немало работ современных авторов [5,6,7,8]. Следует отметить, что в Кодекс об административных правонарушениях не раз вносились поправки и дополнения, однако, несмотря на это, совершенным данный нормативно-правовой акт назвать сложно. В частности вносились изменения в 4 главу КоАП РФ. При этом изменения касались лишь изменений сроков давности привлечения к административной ответственности. Сам же

алгоритм назначения административных наказаний никак не поменялся, не было внесено никаких принципиальных изменений, вследствие чего, он нуждается в существенных коррективах [3, с. 112].

Наиболее значимой проблемой, рассматриваемой и анализируемой в литературе, является наказание в виде административного штрафа, а именно его несоответствия. Другими словами, когда за незначительное нарушение примененное по нижнему пределу наказание несоразмерно содеянному.

Кодекс об административных правонарушениях, в отличие от Уголовного кодекса, не предоставляет должностному лицу, который рассматривает дело о соответствующем административном правонарушении, право снижать минимальный установленный законом размер административного штрафа [2]. В связи с этим арбитражные судьи часто применяют ст. 2.9 КоАП РФ, т.е. освобождают юридических лиц от административной ответственности, учитывая малозначительность совершенных ими правонарушений.

Для того, чтобы понять сущность проблемы, рассмотрим примеры административного наказания, назначенного субъекту предпринимательства и несоразмерного административному правонарушению.

1. Согласно КоАП РФ, наименьший административный штраф в размере 800 000 рублей грозит за пользование недрами без лицензии. Анализируя практику по данному административному правонарушению, можно сделать вывод, что административная ответственность такого типа часто накладывается на сельскохозяйственные предприятия за эксплуатацию без лицензии переданных им муниципальными образованиями или перешедших к ним от бывших колхозов и кооперативов, скважин, используемых для организации водоснабжения населенных пунктов. При этом следует учесть, что сумма в 800 000 рублей для сельскохозяйственного предприятия крайне крупная и составляет почти всю его годовую чистую прибыль.

2. Сумма штрафа в размере 100 000 рублей предусмотрена за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства. Анализируя практику по данному административному правонарушению, можно сделать вывод, что к административной ответственности такого типа часто привлекаются малые предприятия за нарушение правил ведения документации по учету образующихся у них отходов.

3. Административный штраф в размере 500 000 рублей предусматривается за непредставление эмитентом, профессиональным участником рынка ценных бумаг или нарушение им порядка и сроков представления информации в контролирующий орган. Рассматривая практику такого вида правонарушений видно, что задержки сдачи информации в орган ФСФР в среднем составляет 3-5 дней. Поэтому, для совершенствования данного вида административного наказания необходимо учитывать срок задержки.

Во всех рассмотренных ситуациях, для оценки административного правонарушения и расчета размера административного штрафа, необходимо в первую очередь учитывать размер предприятия (малое, среднее, крупное), а также сам размер правонарушения. Многие авторы отмечают наличие проблем в механизме административного наказания, также указывают на несоразмерность штрафов, однако нигде не описан алгоритм расчета

административного штрафа, чтобы учитывать его соразмерность. Предлагаем следующий алгоритм расчета административного штрафа для юридических лиц:

1. Для предприятий с годовой чистой прибылью до 500 000 рублей назначать административный штраф за административное правонарушение в размере 50 000 рублей.

2. Для предприятий с годовой чистой прибылью до 1 500 000 рублей назначать административный штраф за административное правонарушение в размере 150 000 рублей.

3. Для предприятий с годовой чистой прибылью до 2 500 000 рублей назначать административный штраф за административное правонарушение в размере 250 000 рублей.

Таким образом, можно проследить тенденцию – штраф соизмерен 10% от чистой прибыли предприятия. При этом, для расчета административного штрафа, предприятие обязано в течение определенного срока предоставить годовую финансовую отчетность за последний отчетный год. Основной статистической базой при расчете размера административного штрафа будут форма № 1 (бухгалтерский баланс) и форма № 2 (отчет о финансовых результатах), форма № 3 (отчет о движении капитала), форма № 4 (отчет о движении денежных средств). На всех отчетах должна стоять печать ИФНС о принятии отчетности. Учитывая то, что годовая отчетность сдается до середины апреля года, следующего за отчетным, то при совершении административного правонарушения в сроки, когда отчетность не сдана и не принята в ИФНС. Необходимо предоставить отчетность предыдущего года.

Для более наглядного определения масштаба проблемы рассмотрим следующий судебный прецедент. 5 февраля 2015 года Уфимский районный суд вынес решение о назначении административного наказания в виде штрафа в размере 800 000 рублей в отношении ООО «Агроном». Основанием привлечения к административной ответственности явилось совершение деяния, содержащего признаки состава правонарушения, предусмотренного статьей 7.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ, за пользование недрами без лицензии на пользование недрами [4].

Тщательный анализ произошедшего позволяет отметить, что ООО «Агроном» выкупило убыточный кооператив «Искра», сферой деятельности которого являлось сельское хозяйство и животноводство. Фермы, выкупленные у кооператива «Искра» были снабжены водонапорной башней, что и явилось объектом административного правонарушения. Также следует учесть, что ООО «Агроном» выкупило убыточный кооператив, имеющий задолженности по всем статьям баланса. Также немаловажным является следующие факты:

- ООО «Агроном» вложило значительные денежные средства для финансового оздоровления кооператива;
- сельское хозяйство является сезонным производством, основная выручка приходится на сбор урожая, а именно август-сентябрь.

Таким образом, ООО «Агроном», выкупив кооператив способствовало его восстановлению и финансовому оздоровлению, были сохранены рабочие места, погашена задолженность по заработной плате, выплачены платежи в бюджет и внебюджетные фонды. Предприятие начало функционировать и получать пока незначительную прибыль, ввиду наличия платежей по субсидии, выделенных на развитие сельского хозяйства.

Наличие административного штрафа в столь значительном размере (800 000 рублей) значительно усугубит финансовое положение организации, что даже может привести к банкротству. Следует принять во внимание тот факт, что решение суда датируется 5 февраля, учитывая сезонность сельскохозяйственных предприятий, на данный момент у ООО «Агроном» не будет достаточных финансовых средств для оплаты столь значительного штрафа.

Таким образом, рассмотренный пример наглядно иллюстрирует несоразмерность административного штрафа выявленному административному правонарушению.

Литература

1. Зырянов В.Н. Уголовный закон: необходимость ради свободы // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 1. С. 56-61.
2. Зырянов В.Н., Панченко П.Н. Государственная власть как власть над преступностью // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 280-290.
3. Кононов П.И. О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц. [Текст] // Правый берег. 2011. № 1.
4. Официальный сайт Уфимского районного суда [Электронный ресурс] // URL: http://ufimsky.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=18. - (Дата обращения: 26.09.2015).
5. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.
6. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.
7. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.
8. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Некоторые проблемные вопросы назначения уголовного наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4. С. 147-151.

УДК 343

ПОЛ И ВОЗРАСТ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КРАЖИ
THE GENDER AND AGE OF PERPETRATORS OF THEFT

Бышевский Ю.В., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры юриспруденции Ставропольского филиала Московского государственного университета им. М.А.Шолохова

Byshevsky Yu., PhD, associate professor, professor of law of the Stavropol branch of the Moscow State University. Sholokhov.

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Понижение возрастного порога начала преступной деятельности можно считать фактом, статистически доказанным. Причем не только у лиц, совершающих кражи. Воры – лишь наиболее яркое и типичное тому подтверждение. Типичное – потому, что этих преступников большинство, причем большинство во всех возрастных группах, а не только среди лиц молодого возраста. Это естественно, потому что больше и число этих преступлений (краж), а, следовательно, и лиц, их совершающих. Однако именно это обстоятельство позволяет утверждать, что воровство – это «лакмусовая бумажка» всей преступности, ее лицо. Место воровства в структуре преступности – неоспоримое тому подтверждение.

Abstract. The lowering of the age threshold of the beginning of criminal activities can be considered a fact, statistically proven. Not only the perpetrators of theft. Thieves are only the most vivid and typical proof. Typical because of these criminals the most, with the majority in all age groups and not just among young people. This is natural, because the more the number of these crimes (burglaries), and, consequently, the persons that committed them. However, this circumstance allows to assert that stealing is a "litmus test" of the entire crime, and her face. Place of theft in the structure of crime – is undeniable proof.

Ключевые слова. Кража, воровство, вор, уголовный закон, деяние, преступник, криминологическая наука, криминологическая характеристика личности, личность преступника, биологическое и социальное в личности преступника, история советской криминологии, лишение свободы, наказание, социально-демографические признаки, уголовно-правовые признаки: социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, нравственные свойства, психологические признаки, физические (биологические) характеристики.

Key words. Stealing, theft, thief, criminal law act, criminal, criminological science, criminological characteristics of personality, criminal personality, biological and social identity of the offender, the history of Soviet criminology, imprisonment, punishment, socio-demographic characteristics, criminal features, social manifestations in different spheres of life, moral qualities, psychological traits, physical (biological) characteristics.

От редакции: в представленной статье, извлеченной из монографии недавно ушедшего из жизни видного советско-российского криминолога Ю.В.Бышевского (22.01.1949-16.12.2015) и посвященной социально-демографической характеристике вора.

Дефиниция «воровство», которая в интегрированном виде представляет собой совокупность юридических представлений о краже как виде преступления и личности вора, как субъекте этого вида преступления, укладывается в элементарную «формулу»: «воровство = кража + вор». Наша работа посвящена второй составляющей, ибо ее содержание – это криминологическая характеристика личности вора. В уголовном законе термины «вор» и «воровство» не употребляются [1]. Однако, всем и каждому, кто по роду своей деятельности, либо в силу элементарных обыденных представлений когда-либо сталкивался с понятием «кража», – естественно и однозначно данное деяние, применительно к лицу, ее совершившему, отождествляется именно с этим понятием – вор.

Вор – лицо, совершившее кражу. Воры – группа (два и более) лиц, совершившие кражу(и) и т.д. Тем не менее, эти, казалось бы, элементарные вещи прошли долгий путь эволюции, сопровождавшиеся научными спорами, прежде чем стать таковым. Связано это с тем обстоятельством, что в начале семидесятых годов XX века личность преступника в предмет науки криминологии не включалась.

Здесь уместно напомнить о том, что в истории отечественной (советской) криминологии четко выделяется так называемый период ее возрождения. Среди прочих исторически значимых для этой науки этапов ее становления можно выделить такой, как создание учебников по этой юридической дисциплине. Хронология здесь следующая. Первый учебник криминологии увидел свет в 1966 году [2]. В 1968 году вышло его второе издание [3]. Следующее, третье по счету, увидело свет в 1976 году [4]. Периодика издания учебников по одной и той же дисциплине (три за десять лет) вполне характерна для учебной литературы того периода времени. Однако, третий из них был уже далеко не очередным переизданием. В учебнике криминологии для вузов 1976 года издания **впервые** в качестве компонента предмета науки криминологии была названа личность преступника. Два предшествовавших отдельных глав о личности преступника не содержали.

Почему, как и с чем это было связано – тема особого разговора. Но факт остается фактом. Изначально, в период возрождения советской криминологии личность преступника в ее предмет не включалась. После 1976 года она таковой была признана. Во многом этому способствовали, в частности, рекомендации тогда еще недавно созданной криминологической Ассоциации, выездное заседание которой состоялось в сентябре 1976 года в г. Горьком на базе Горьковской ВШ МВД СССР. В этих рекомендациях констатировалось не только признание за личностью преступника достойного места в нише криминологической науки, но и предлагалось активизировать исследования криминологической характеристики личности отдельных категорий преступников [5].

За прошедшее с тех пор время появилось достаточно большое количество публикаций, подготовленных на основе исследований, проведенных в данном направлении. К анализу и оценке большей части из них мы обращаемся по ходу изложения материала. К числу таких исследований мы относим и наше. При этом обращаем внимание на два обстоятельства.

Первое из них то, что объектом нашего исследования является вор – субъект самого распространенного вида преступлений, которому, на наш взгляд, все еще уделяется недостаточное внимание. Мы считаем вправе так утверждать хотя бы потому, что в одной из последних фундаментальных работ, посвященных проблеме личности преступника, в частности, во второй его главе «Отдельные категории преступников», где выделен параграф «Корыстные преступники», личности вора «досталась» одна неполная страница [6]. Не маловато ли для половины всех преступников России? Специально подсчитав удельный вес «внимания» к личности вора в этой работе по сравнению с личностью других преступников, мы получили интересную арифметику – 1:150... Материалами своего исследования мы пытаемся компенсировать такую несправедливость.

Второе обстоятельство заключается в том, что эмпирическую основу нашего исследования составило такое, которое, по крайней мере, в отношении личности вора в отечественной криминологии не проводилось. Речь идет о делящемся криминологическом исследовании личности вора, охватывающем более чем тридцатилетний период, которое было проведено в четыре этапа (1973, 1983, 1995, 2005 г.г.). Основным методом его проведения было анкетирование лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение краж. Опрос проводился в одном и том же ИТУ (ИУ). На всех этапах исследования применяется одна и та же анкета. Это позволяет отнести его к числу **панельных** [7].

Наряду с анкетированием применялись вспомогательные методы и использовались различные источники получения информации, среди которых можно отметить сравнительный криминологический анализ, метод обобщения независимых характеристик, контент-анализ, изучение материалов уголовных дел, анализ статистической информации, опрос экспертов [8].

В проблеме изучения личности преступника выделяется ряд ключевых моментов, основываясь на которых формируется наше представление об этом компоненте науки криминологии. Это в первую очередь касается самого понятия «личность преступника», проблемы социального и биологического в личности преступника, классификации и типологии, ряда других. Однако центральное место в ее изучении занимает вопрос о криминологической характеристике личности преступника, в частности, о ее структуре.

Большое внимание этому вопросу уделялось в работах отечественных криминологов двадцатых годов прошлого века [9]. Его исследование продолжилось с возрождением советской криминологии, которое многие специалисты связывают, и вполне справедливо, с первой криминологической монографией этого периода [10]. Заметную лепту в современное понимание структуры криминологической характеристики личности преступника внес ряд работ, опубликованных в семидесятых годах прошлого века. Прежде всего, это касается учебного пособия П.С. Дагеля, коллективных монографий о личности преступника, изданных сначала в Москве, затем в Казани, а также третьем издании учебника криминологии [11]. Изданный в 1985 (первый том) и 1986 (второй том) годах «Курс советской криминологии» обобщил имевшиеся к этому времени научные наработки в данном направлении. В нем было констатировано «Стремление к определенной систематизации этих характеристик, что привело к построению различных их конструкций и

систем, в том числе и к обоснованию криминологически значимой структуры личности преступника» [12]. На сегодняшний день эта проблема является достаточно устоявшейся. А.И. Долгова считает, что «наиболее распространенным в криминологии является выделение шести групп признаков:

1. Социально-демографические признаки.
2. Уголовно-правовые признаки.
3. Социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или иногда говорят о социальных связях.
4. Нравственные свойства.
5. Психологические признаки.
6. Физические (биологические) характеристики» [13].

Не будем оспаривать количество признаков (свойств, групп, блоков), например, П.С. Дагель предлагал пять [14]. Уточним при этом, что наиболее распространенной все-таки является их трехчленная компоновка:

1. Социально-демографические признаки.
2. Уголовно-правовые признаки.
3. Нравственные свойства и психологические особенности [15].

Исследованию первого из них, применительно к личности вора, посвящен данный раздел работы.

Здесь мы считаем уместным обратить внимание на замечание, сделанное в свое время Н.И. Майоровым: «... в статистике преступность изучается как личность не в юридическом смысле, а в комплексе социально-демографических признаков» [16].

Криминологи исходят из того, что социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Однако, именно они позволяют наиболее полно изучить ее суть, те социальные качества, которыми она обладает. Именно они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с ними, позволяют наиболее полно изучить ее суть – те социальные качества, которыми она обладает, наглядно подчеркивают социальное содержание, вкладываемое в понятие личности. Поэтому естественно, что это содержание может быть раскрыто путем изучения таких характеристик личности, которые показывают ее связь с различными сторонами общественной жизни. В свою очередь, роль и социальный статус личности в обществе непосредственно зависят от таких признаков как пол и возраст.

Один из риторических вопросов, испокон веков возникающих перед криминологами (да и не только перед ними), звучит так: почему преступность среди мужчин многократно превышает преступность среди женщин? В свое время И.С. Ной среди многих «почему?», на которые не может ответить криминология, сформулировал его так: «почему преступность среди женщин в десять раз меньше, чем среди мужчин?» [17]. Попытки ответить на этот и многие другие вопросы, где фигурантом выступает женщина, – это большая, самостоятельная криминологическая проблема – проблема женской преступности. Как таковая, она не является предметом нашего исследования. В нашу задачу входит достаточно узкий вопрос – дать оценку соотношения мужской и женской преступности применительно к

конкретному виду преступления – краже, причем, по возможности, в его личностном аспекте.

Обратим внимание на то, что криминологическая связка, которую можно обозначить как «женщина – кража», издавна привлекала специалистов. В исследованиях начала XX века о кражах, совершаемых женщинами, в основном говорилось в контексте либо изучения личности преступника вообще, либо наряду с анализом совершения ими других преступлений [18].

Однако уже тогда женщина-воровка становится и объектом специального изучения. Отдельный раздел своей работы ей посвятил И.Я. Фойницкий, хотя следует отметить, что его работа основывалась преимущественно на обобщении статистических материалов Англии и Франции [19]. Ряд эссе, явно выраженного криминологического характера, посвященных женщинам-преступницам, выпустила на рубеже XIX-XX веков П.Н. Тарновская (сестра известного русского криминалиста Е.Н. Тарновского) [20]. Большой познавательный интерес представляют статьи первых лет советской власти, посвященные женщинам-воровкам [21].

Ряд исследователей вопроса женской преступности аргументировано обосновали положение о том, что как и у мужчин, у женщин преобладающим видом совершаемых преступлений являются кражи. Ю.М. Антонян в 1992 году пишет: «Статистические данные свидетельствуют, что наиболее распространенными преступлениями женщин являются кражи личного, государственного и общественного имущества (около 15% в общей структуре преступности женщин)» [22]. По данным В.А. Серебряковой «Темпы прироста числа выявленных женщин, совершавших кражи, за последние пять лет почти в два раза выше, чем у мужчин. Соответственно, удельный вес женщин среди всех выявленных воров увеличился с 9,6% в 1991 году до 13,1% в 1995 году» [23]. В 2001 году доля женщин в совершении краж составила 9,4% [24].

Серьезный интерес по анализируемой нами позиции представляют данные о мужчинах и женщинах, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы. Доля женщин среди отбывающих лишение свободы в течение последних тридцати лет постоянно уменьшалась. Если в 1970 году она составляла 6,2%, то к 1994 году сократилась до 4%. Однако специальная перепись осужденных 1999 года зафиксировала рост доли женщин до 5,9% [25]. А.С. Михлин комментирует эти показатели следующим образом: «Наибольшее влияние на этот процесс имеет две группы факторов. Прежде всего, женщины, как правило, совершают менее опасные преступления. В преступных группах они играют второстепенные роли. Значительно реже совершают насильственные преступления. Вместе с тем суды при прочих равных условиях, исходя из принципа гуманизма, назначают им менее строгие наказания, стараясь не лишать свободы. На них чаще распространяются амнистии, часть из них освобождается в виду применения отсрочки отбывания наказания» [26].

Если пользоваться этим источником информации (материалами специальных переписей осужденных), то подтверждением ряда высказанных нами ранее положений является то обстоятельство, что 72% всех женщин, содержащихся в исправительных колониях, отбывают лишение свободы за преступления против собственности. Это значительно больше, чем аналогичных показателей у мужчин – 58,7% [27].

Исследование, проведенное нами в свое время с В.Н. Зыряновым, позволило обозначить основные черты краж, совершаемых женщинами [28]. Более половины всех случаев тайного похищения чужого имущества женщинами составляют квартирные кражи (53%). Высок также удельный вес краж из общежитий и гостиниц (11,5%), гардеробов (12,5%), подъездов домов (5,7%) и других мест общественного пользования (на транспорте, в магазинах, учреждениях и т.п.). Следует отметить, что женщины почти не совершают краж из гаражей, подвальных помещений, сараев, дровяников, в то время как мужчины довольно часто избирают эти места для совершения краж. Кроме того, мужчины в 5 раз чаще совершают кражи на предприятиях, в полтора раза – на улице и в 2 раза – на городском транспорте.

Самый распространенный способ совершения краж женщинами – это так называемый «свободный доступ» к предмету посягательства (70,2%). В основном это кражи из раздевалок, у знакомых в общежитиях, снятие белья с веревок, похищение вещей из подъездов, у родственников, находясь в гостях, кражи оставленных без присмотра предметов и вещей в больницах и других учреждениях и т.д.

Часты случаи обворовывания тех, с кем совместно распиваются спиртные напитки (12,7%). Сюда же следует отнести случаи краж, когда потенциальная жертва приводится в невменяемое состояние при помощи использования одурманивающих средств (клофелин, азалептин, транквилизаторы и т.п.). Потерпевшими, наряду с мужчинами, зачастую становятся и женщины. Случайные знакомства, чрезмерная доверчивость, приглашение незнакомых лиц к себе домой и распитие с ними спиртных напитков отрицательно характеризуют потерпевшего и являются обстоятельством, способствующим совершению преступления. Следует отметить, что кражи таким способом чаще всего совершаются в городах, в группе соучастниц – женщин, не занятых общественно полезным трудом. Похищаются обычно наиболее ценные, не громоздкие вещи (золотые изделия, деньги, меховая одежда и т.д.). При исследовании женского воровства мы не встретили ни одного случая, когда кража была бы совершена путем взлома запорных устройств, либо пролома стен, потолков, разбора дымоходов, подкопа и т.п. Вместе с тем, по опубликованным данным, только путем взлома замков совершается 18% всех краж из квартир [29]. Как показало исследование, женщины в 3 раза реже по сравнению с мужчинами совершают кражи путем подбора ключа и в 5 раз реже – путем выставления (разбития) стекла. Таким образом, женщины при совершении краж, как правило, прибегают к легкому, доступному и в тоже время наиболее безопасному способу, который обеспечивает достижение цели с наименьшими физическими затратами и риском.

Как характерное обстоятельство совершения краж женщинами мы отмечаем то, что в качестве потерпевших часто фигурируют близкие знакомые, родственники, соседи. При совершении преступлений мы отмечаем преимущественное наличие внезапно возникшего умысла. Обращает на себя внимание легкость, с которой женщины решаются на совершение преступления. Зачастую они не задумываются над тем, что могут быть быстро установлены и изобличены. Таких женщин-воровок в соответствии с разработанной нами классификацией личности вора, можно с полным основанием отнести к ситуативному типу [30]. Отметим, что некоторые способы совершения краж женщинами фактически исчезают из перечня

разновидностей краж. Так, если в 70-х годах почти 5% всех совершенных ими краж составляли кражи белья, вывешенного на сушку, то сегодня они не встречаются вообще. Кражи из раздевалок (12,5%) часто совершают женщины, работающие непосредственно в данном учреждении или организации. Причем зачастую это те лица, на которых в силу служебных обязанностей нередко возложена охрана похищаемых ими же вещей.

Представляет определенный интерес рассмотрение вопроса о предмете преступного посягательства при кражах, совершаемых мужчинами и женщинами. За редким исключением (карманная кража), у женщин отсутствует ярко выраженная специализация, как это зачастую встречается у мужчин. Тем не менее, считаем важным обратить внимание на то, что при совершении более 70% краж женщинами, предметом их преступного посягательства имелись носильные вещи (одежда, обувь), в то время как мужчины похищали эти предметы лишь при каждой четвертой – пятой краже. Деньги были похищены женщинами в 39% случаев, мужчинами – в 19%, ценности – соответственно в 20,7 и 4,9% случаев.

Женщины часто похищают предметы домашнего обихода (при каждой третьей краже), которые почти никогда не привлекают внимание преступников-мужчин. Среди предметов, украденных женщинами, почти не встречается мужских вещей, в то время как мужчины нередко похищают и принадлежности женского туалета. Это объясняется тем, что женщины в большинстве случаев совершают кражи для удовлетворения собственных, порой сиюминутных потребностей, и реже – с целью сбыта. У мужчин наоборот. Даже при совершении кражи в соучастии с мужчинами, женщина в первую очередь обращает внимание на те предметы, которые впоследствии могут быть использованы ею в повседневной жизни, мужчина же – на дорогие и ценные вещи, которые можно будет реализовать с наибольшей выгодой. Красивые, но не представляющие большой ценности предметы, также чаще похищают женщины.

В этой связи хотелось бы несколько слов сказать о мотивации женских краж. Мотивы преступных действий, совершаемых женщинами, имеют определенные особенности. Их поведение определяется особой значимостью в их глазах моды, мнения о них других лиц, отношением к понятию «умение жить», а также опасением утратить свой имидж перед окружающими, неумением проанализировать и взвесить последствия своих поступков, а в некоторых случаях – и предвидеть их последствия.

По нашим исследованиям, наиболее распространенными мотивами совершения преступлений у женщин выступают: желание жить не хуже, чем живет большинство других (23,3%); потребность обеспечить себя и своих близких необходимыми предметами, вещами (12%); желание пожить в свое удовольствие (11,7%); необходимость приобрести спиртные напитки (6,7%) и т.д.

При совершении краж прослеживается наиболее тесная связь и зависимость женщин от окружающей их среды, особенно ближайшего круга общения. Так, стремление жить не хуже, чем другие определило совершение преступлений у 35,7% осужденных женщин; потребность обеспечить себя и близких необходимыми с их точки зрения предметами отмечена у 21,4% осужденных; 57,1% опрошенных оценили свои действия как направленные на благо семьи и во имя семьи и своих близких; только 8,2% преступниц отметили, что совершили кражи из-за желания «пожить в свое удовольствие».

В преступлениях, посягающих на чужое имущество, явно проступают такие корыстные мотивы, как желание вести праздный образ жизни (15,9%), желание жить не хуже, чем живут другие (16,7%), желание обеспечить себя необходимым (12%). В отличие от других групп преступниц 10% воровок совершили кражу для удовлетворения необходимости приобрести спиртные напитки. Последний показатель коррелирует с их социальным статусом – деморализованные женщины, пьяницы, бродяги, попрошайки.

Характерно, что в основе преступного поведения женщин-воровок чаще всего, наряду с побудительными мотивами, звучит и мотив, оправдывающий их действия. Критическая оценка поведения у большинства преступниц выражена очень слабо. И даже оценивая свое преступное поведение после осуждения, спустя определенное время, преступницы находят множество аргументов для оправдания совершенного, ссылаясь на условия жизни их ближайшего окружения.

Завершая характеристику этого элемента социально-демографической характеристики личности вора, обратим внимание на то, что пол и возраст – физиологические качества личности и включение их в первый блок криминологической характеристики личности преступника в связи с этим может быть поставлено под вопрос. На это в свое время обратила внимание Н.С. Лейкина, и, как нам кажется, сама же достаточно аргументировано ответила на него. «Психофизиологические особенности человека (возраст, пол) сами по себе не определяют его поведение. Они преломляются через социально-психологические условия, и лишь, будучи опосредствованными последними, влияют на поступки человека как социальные субстанции» [31].

В свое время П.С. Дагель, предлагая свою схему структуры личности преступника (в его интерпретации она состоит из пяти блоков), включил пол и возраст как признаки, характеризующие физические (биологические) свойства личности, одновременно обозначив их и как признаки, характеризующие общественную опасность личности [32].

Приступая к описанию возрастных характеристик лиц, совершающих исследуемые нами преступления, обратим внимание на то, что исследование этой криминологической позиции не является самоцелью и не сводится к удовлетворению чисто познавательных интересов исследователя, хотя уже сама по себе эта информация весьма привлекательна. Возраст, как элемент криминологической характеристики личности преступника, предполагает соответствующую дифференциацию применительно к профилактической деятельности. Этот фактор является основополагающим в криминологической проблеме номер один – преступности несовершеннолетних, борьба с которой, как писал Г.М. Миньковский, – «одно из ведущих направлений борьбы с криминальными «явлениями» [33].

Возрастной критерий является необходимым атрибутом целого ряда институтов уголовного (материального и процессуального), уголовно-исполнительного права. Наконец, он лежит в основе ювенальной юстиции в целом, ювенального права в частности, а на полярной его стороне – геронтологической преступности (лиц пожилого возраста).

Среди множественных проявлений возрастных особенностей преступности особый интерес вызывает их рассмотрение применительно к отдельным видам совершаемых преступлений. Например, влияет ли возраст субъекта на вид совершаемого преступления?

Правильным ответом на этот вопрос будет отсутствие ответа, потому что он звучит так: и да, и нет.

Нет, хотя бы потому, что не может, например, быть субъектом воинского преступления лицо, не достигшее призывного возраста. Подавляющее большинство уголовно-правовых составов, где требуется наличие специального субъекта, также могут быть признаны таковыми при наличии определенного социального статуса, который достигается, при прочих условиях, лишь по достижению определенного возрастного барьера, и т.п.

Да, потому что убивают, воруют и хулиганят как в молодом, зрелом, так и в пожилом возрасте. Однако интенсивность криминальной активности лиц различных возрастных групп не одинакова вообще и тем более при совершении различных видов преступлений. Наибольший интерес в этом направлении представляют кражи.

Обратимся непосредственно к возрастным характеристикам лиц, выявленных за совершение краж, предприняв попытку проанализировать данные, содержащиеся в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика выявленных лиц, совершивших кражу в России с учетом возрастных характеристик за 1998 – 2004 г.г.

Характеристика выявленных лиц, совершивших кражу	тип данных	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	1998-2004 (ср. показ. в %)
Всего выявлено лиц	абс.	53835	69017	65434	56859	31668	34916	42311	-
14 – 17 лет	абс.	94242	11200	10589	98750	65392	72287	86968	18,5
	%	17,7	16,2	16,2	17,4	20,6	20,7	20,5	
18 – 29 лет	абс.	23002	31154	90196	26808	14995	16487	19241	46,0
	%	3	1	2	1	5	9	7	
30 и старше	абс.	20657	26664	24648	20176	10333	11200	14367	35,5
	%	0	3	1	2	4	3	3	
средний возраст	%	39,0	38,6	37,6	35,5	32,6	32,0	34,0	28,2
Примечание: средний возраст рассчитан с использованием среднеарифметической – взвешенной (методику ее исчисления см., например: Савюк Л.К. Правовая статистика. М., 2000. С. 404-405.									

Прежде всего, следует попытаться ответить на вопрос о наиболее криминогенной возрастной группе из числа выявленных лиц, совершивших кражи. При всей кажущейся однородности исходных статистических данных выводы делаются отнюдь не однозначные. Например, студентам, изучающим соответствующий раздел курса криминологии, в учебниках по этой дисциплине предлагается информация о том, что «... в кражах чужого имущества и грабежах относительно высока доля участия несовершеннолетних: они составляют примерно 32%» [34]. В то же время по данным В.М. Семенова несовершеннолетними совершается 18 – 20% всех краж, а «самой активной группой при совершении краж являются лица в возрасте 18 – 30 лет. Именно на эту группу приходится почти 60% всех совершенных краж» [35]. Авторы монографии, исследовавшие преступность в федеральных округах России, пишут: «В среднем в России преобладают кражи, совершенные преступниками 30 – 49 лет» [36]. «Разной» в информации о возрастных характеристиках лиц, совершающих кражи, можно было бы продолжить. Почему же он возникает? Ответ на этот вопрос не очень сложен. Прежде всего, потому, что в одних случаях приводятся данные, полученные в результате специально организованных, как правило, выборочных исследований, в других использованы материалы статистической отчетности. Когда имеются противоречивые (или не совсем совпадающие) выводы при использовании одних и тех же источников информации, то причина находится в разнице выбранных группировочных признаков [37]. Именно несогласованность выделения тех или иных возрастных групп приводит к определенным расхождениям. При этом при выделении конечных (итоговых) показателей каждые из авторов по своему правы.

Исходя из данных, содержащихся в таблице 1, мы бы рискнули ответить на вопрос о наиболее криминогенной возрастной группе лиц, совершающих кражи, следующим образом.

Среднестатистический вор последнего десятилетия – это лицо в возрасте 28 лет (более точный показатель по анализируемым семи годам составил 27,8 года). Что же касается наиболее криминогенной возрастной группы, то здесь, прежде чем ответить на вопрос, необходимо определиться с некоторыми предварительными моментами. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Статистически отражаемые возрастные градации, предусмотренные соответствующими нормативными актами, не всегда совпадают с теми, которые выбираются исследователями при проведении специально организованных криминологических исследований. Кроме того, и в учетно-статистической информации, и особенно при проведении специально организованных исследований временные интервалы разнородны при компоновке длительности учитываемого, а следовательно и анализируемого периода. Так, в статистической карточке формы № 2 – на лицо, совершившее преступление, выделяются следующие: а) до 14 лет; б) 14-15 лет; в) 16-17 лет; г) 18-24 года; д) 25-29 лет; е) 30-39 лет; ж) 40-49 лет; з) 50-59 лет; и) 60 лет и старше [38]. Неоднородность статистически выделяемых временных интервалов очевидна, она составляет соответственно: 2; 2; 7; 5; 9; 9; 9 лет. В общей сложности это девять неоднородных по числу единиц охватываемой статистической совокупности временных периодов. При этом заметим, что в итоговых статистических отчетах выделены лишь параметры от б) до д), остальные уходят в графу «иные». Впрочем, для криминолога-аналитика этих данных вполне достаточно, но они, как правило, внутри статистически выделяемых групп выделяют и свои. Это зависит от целей и

задач проводимого исследования. И здесь вновь возникают определенные нестыковки, а порой и противоречия.

По возрастному критерию в криминологии есть лишь одна четкая позиция – преступность несовершеннолетних (лица до 18 лет). Далее начинаются разночтения и субъективная оценка исследователями возрастных характеристик личности. Например, в криминологической литературе довольно распространено словосочетание «преступность несовершеннолетних и молодежи». Если с несовершеннолетними все понятно, поскольку это связано с возрастными характеристиками, указанными в законе, то с молодежью – не очень. В идеале ответ на вопрос о том, «что такое молодежь», должны были бы дать демографы. Увы, они оказались плохими советчиками для юристов, как минимум, – для криминологов. Определяя «границы молодости», мы встретим самые различные аргументы, начиная от лирического «не расстанусь с комсомолом – буду вечно молодым» [39], продолжая былинным – Илья Муромец до известного возраста на печи сидел – молодой был, заканчивая теологическим – известный всем возраст Иисуса Христа. Понятие «молодость» оказалось столь же аморфным, как, например, и понятие «зрелость». Видимо, это неизбежно, ибо возрастное – это такой конгломерат точек зрения, который включает в себя физиологию, медицину, психологию, экономику, политику, теологию и еще многое и многое другое. Поэтому от определенной доли абстракции здесь уйти невозможно. Криминологи неоднократно обращались к этому вопросу. В свое время этой проблеме много внимания уделил Г.М. Миньковский [40]. Ю.Д. Блувштейн также пишет, что «граница между молодыми и социально зрелыми людьми, следовательно, и между преступностью молодежи и «взрослой» преступностью, в известной мере условна, как впрочем, условна для криминологии и граница между преступностью несовершеннолетних и преступностью совершеннолетней молодежи» [41]. Далее он связывает это с «социальной зрелостью» лица, которая, по его мнению, наступает к 24 годам. Нам кажется, что его аргументация заслуживает внимания хотя бы потому, что статистическая отчетность (упоминавшаяся нами форма № 2), выделяет группу 18-24-летних. Ю.М. Антонян, чисто по-криминологически, делит всех преступников на лиц молодого, среднего и зрелого возраста, при этом молодой и средний возраст определяется им до 40 лет [42]. Учебная криминологическая литература в этой связи «обтекаемо» рекомендует изучающим курс криминологии учитывать, что «понятие преступности несовершеннолетних связано с возрастными границами, указанными в законе (от 14 до 18 лет). Вместе с тем, ряд процессов, влияющих на тенденции развития указанной преступности, имеют место и в среде младших подростков (10-13 лет), а также у лиц молодого возраста (18-21, 22-25 лет), что важно учитывать при разработке мер борьбы с этим явлением» [43].

Не претендуя на истину в последней инстанции, остановимся на трехчленной градации возрастных параметров населения: молодежный (включая несовершеннолетний) – 14-29 лет, средний – 30-49 лет, зрелый – 50 лет и старше и распределив всех выявленных лиц, совершивших кражи в 2005 году, взяв в качестве примера данные по Ставропольскому краю, получим следующую картину:

Таблица 2. Характеристика выявленных лиц, совершивших кражи в Ставропольском крае в 2005 году

Возраст, лет	Период	Абсолют. колич-во	Относит. колич-во	Период	Абсолют. колич-во	Относит. колич-во
14 – 17	4 года	1168	14,9%	16 лет	4778	60,9%
18 – 24	7 лет	2021	28,7%			
25 – 29	5 лет	1589	20,3%			
30 и старше	более 20 лет	3073	39,1%	более 20 лет	3073	31,9%
Всего	-	7851	100%	-	7851	100%

Как бы мы не варьировали приведенные в таблице данные, вывод может быть сделан только один: кражи – преступление молодежного возраста, внутри которого наибольшей криминальной активностью отличаются лица, совершившие кражи в возрасте от 18 до 25 лет.

Заметим, что Ставропольский край по всем основным параметрам, характеризующим состояние преступности, среди других субъектов Российской Федерации находится в числе среднестатистических регионов и отражает основные тенденции, имеющие место в России в целом.

Наконец, определенный интерес для специалистов представляют материалы специально организованных исследований, которые позволяют дополнить данные, представленные в материалах статистической отчетности.

В основу приведенных ниже данных положены результаты проведенного нами исследования, охватывающего во временных рамках более чем тридцатилетний период [44]. Констатируя выше доминирующее место краж в структуре преступности и обратив внимание на устойчивую тенденцию роста в динамике этого преступления, мы поставили перед собой задачу проследить возможные изменения в возрастных параметрах лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение кражи, которые достаточно отчетливо проявляются при анализе показателей, содержащихся в таблице, которая приведена ниже.

Таблица 3. Сведения о возрастных характеристиках лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение кражи (1973 – 2005 г.г.).

Возраст	Данные исследования по годам, %				
	1973	1983	1995	2005	средний возраст 1973 – 2005 г.г.
18 – 20 лет	0,5	7,5	3,5	-	2,9
21 – 25 лет	11,5	28,0	26,5	25,0	22,7

26 – 30 лет	18,0	21,0	30,0	39,0	27,0
31 – 40 лет	36,5	21,0	25,0	29,0	27,9
41 – 50 лет	26,5	18,0	12,5	7,0	16,0
51 год и старше	7,0	4,5	2,5	-	3,5
Средний возраст	32,0	27,9	27,4	27,0	28,6 / 100

Основной вывод из представленной информации позволяет утверждать, что за последние 30 лет «вор, который сидит в тюрьме», помолодел почти на 10 лет, с 32 лет в 1973 году до 23,8 лет в 2005 году. Очевидным является то, что дальнейшее отслеживание ситуации, характеризующей возрастные параметры лиц, совершающих кражи, следует продолжить. Это тем более важно, что нужно будет учесть складывающуюся в стране демографическую ситуацию – постарение населения, изменения в удельном весе различных возрастных групп, причем, явно негативного характера: значительное увеличение людей зрелого и пожилого возраста и уменьшение молодежной его части.

Понижение возрастного порога начала преступной деятельности можно считать фактом, статистически доказанным. Причем не только у лиц, совершающих кражи. Воры – лишь наиболее яркое и типичное тому подтверждение. Типичное – потому, что этих преступников большинство, причем большинство во всех возрастных группах, а не только среди лиц молодого возраста. Это естественно, потому что больше и число этих преступлений (краж), а, следовательно, и лиц, их совершающих. Однако именно это обстоятельство позволяет утверждать, что воровство – это «лакмусовая бумажка» всей преступности, ее лицо. Место воровства в структуре преступности – неоспоримое тому подтверждение. Однако, как минимум два обстоятельства заставляют задуматься над феноменом «омоложения» преступности.

Первое заключается в том, что оно происходит на фоне «постарения общества» в целом, по крайней мере, в подавляющем большинстве европейских стран, в частности, в России. Демографы единодушно подтверждают эту тенденцию. Другое дело – кто и как ее оценивает. С точки зрения здравого смысла и позиций альтруизма – это несомненное достижение, ведь «постарение» – это, конечно же, благо: увеличение продолжительности жизни человека. С точки зрения экономики – это чуть ли не катастрофа: количество работоспособного населения стремительно уменьшается. Если в 1990 году россияне, достигшие возраста 65 лет, составляли около 9,9% населения, то в 2005 году их стало уже 13,7%. В целом же в 2005 году пенсионеры составляли примерно 27% населения. Это число станет неизбежно увеличиваться, хотя бы потому, что население в целом стареет» [45]. Возникает вопрос – как эту ситуацию должны оценивать криминологи?

Второе обстоятельство следует начать еще с одного вопроса: когда закончится и закончится ли вообще «омоложение» преступности? Выше мы уже приводили данные исследований, проведенных в различные периоды XX века, которые показали устойчивое проявление этой тенденции. Однако если мы обратимся к более ранним периодам, то увидим, что наличие этой тенденции отмечалось практически всегда и неоднократно. Приведем только один пример в подтверждение этого тезиса. Еще в 1885 году Д.А. Дриль,

цитируя одного из западноевропейских исследователей этого вопроса, пишет: «Развитие преступности молодежи – есть одно из наиболее печальных явлений нашего времени» [46].

Ответ на эти и другие связанные с ними вопросы пока только один: нужны специальные, многофакторные исследования криминологической направленности в этом направлении.

Литература

1. Заметим, кстати, что так было не всегда. История Российского уголовного законодательства знает прецедент уголовной ответственности не за кражу или хищение, а именно за воровство. «Считая разграничение кражи и грабежа искусственными, не отвечающего потребностям практики, разработчики Уголовного Уложения 1903 года объединили кражу и насильственный грабеж в один состав, обозначив его термином «воровство» (Цит. по: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М: изд. НОРМА-ИНФРА, 1998. С.185.

2. Советская криминология. М: Юрид. лит., 1966.

3. Криминология (изд. 2-е исправленное и дополненное). М: Юрид. лит., 1968.

4. Криминология (изд. 3-е исправленное и дополненное). М: Юрид. лит., 1976.

5. Методологические проблемы учения о личности преступника (тезисы выступлений). Горький: изд. Горьковской ВШ МВД СССР. 1976.

6. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб: изд. юрид. центр «Пресс», 2004. С. 178.

7. Панельное исследование (от англ. panel – панель, список) – вид повторного социологического исследования, который предполагает изучение одного и того же социального объекта с определенным временным интервалом, по одной и той же программе и методике (см. Краткий словарь по социологии. М: Политиздат, 1988. С. 225).

8. Подробное описание методики на примере второго этапа исследования (1983 год) см.: Бышевский Ю.В. Организация и проведение комплексных криминологических исследований в районе (учебное пособие). Омск: изд. Омской ВШМ МВД СССР, 1984. 115с.

9. См., например: Изучение личности преступника в СССР и за границей. М: Изд. Мосздравотдела, 1925; Герцензон А.А. К методике индивидуально-социологического изучения правонарушителей. В сб. «Преступник и преступность». Сб. II. М., 1927; Внуков В.А. Проблема изучения личности преступника в свете марксистской криминологии. Харьков, 1930 и др.

10. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М: Юриздат, 1961.

11. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, изд. ДВГУ, 1970.; Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., Юрид. лит., 1975; Личность преступника. Казань: изд. КГУ, 1972; Криминология (изд. 3-е). М., Юридлит, 1976 (в этом учебнике при характеристике науки криминологии, личность преступника впервые

была признана составным компонентом предмета науки криминологии, а в нем появилась специальная глава, предусматривающая изучение соответствующих разделов).

12. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., Юрид. лит., 1985. С.261.

13. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под ред. А.И. Долговой. М: «Инфра-М», 2005. С.339.

14. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. С.86.

15. Если по первым двум блокам терминологических различий среди специалистов нет, то последний из перечисленных различные авторы называют по разному. Так, А.И. Алексеев называет его «нравственные свойства и психологические особенности» (см: Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М: изд. «Щит-М», 1998, С.87). Следует отметить, что несмотря на разницу в названиях, сущностные составляющие этого элемента криминологической характеристики личности преступника, как правило, совпадают.

16. Майоров Н.И. О статистических показателях, характеризующих личность преступника // Вестник МГУ. №4. 1970. Серия «Право». С.67.

17. Ной И.С. О роли генетики в изучении личности преступника. В сб. «Методологические проблемы учения о личности преступника» (тезисы преступлений). Горький, 1976. С.47.

18. См., например: Давыдов Н.В. Женщина перед уголовным судом. М, 1906; Зеланд Н.Г. Женская преступность. СПб, 1899 и др.

19. Фойницкий И.Я. Женщина-преступница // Северный Вестник. СПб, 1893, № 2 – 3.

20. Тарновская П.Н. Воровки. Антропологическое исследование. СПб, 1891.

21. См., например: Кремлева Т. Воры и воровки больших магазинов. В сб. «Проблемы преступности». Вып. IV. М., изд. НКВД РСФСР, 1929 и др.

22. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М: изд. «Российское право», 1992. С.25 (обратим внимание, что на этой же странице автор делает весьма важную, на наш взгляд, оговорку: «... полученные сведения, как нам представляется, не отражают действительного положения с корыстной преступностью женщин»).

23. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под ред. А.И. Долговой. С.669-670.

24. Антонян Ю.М., Верещагин В.А. и др. Преступность в федеральных округах России: Монография. М: ВНИИ МВД России, 2002. С.103.

25. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 года. Том 2 / Под ред. А.С. Михлина. М: Юриспруденция, 2001. С.9.

26. Там же. С.9.

27. Там же. С.31.

28. Бышевский Ю.В., Зырянов В.Н. Кражи, совершаемые мужчинами и женщинами (сравнительный анализ). В сб. «Вопросы совершенствования оперативной работы органов внутренних дел». Омск: изд. ОВШМ МВД СССР, 1982.

29. Франгополов И.К. Криминологическая характеристика краж личного имущества граждан // Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью. Труды Омской ВШМ МВД СССР. Выпуск 24. Омск, 1982. С.39.

30. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика и типология воров-рецидивистов // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями. Омск: изд. ОБШМ МВД СССР, 1978. С. 110-111.

31. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: изд. ЛГУ, 1968. С.20.

32. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 64-68.

33. Криминология: Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 258.

34. Криминология: Учебник. Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Корпачева. СПб, 2002. С. 225.

35. Семенов В.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи // Российский следователь. 2005 г., № 5. С.32.

36. Преступность в федеральных округах России: Монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. М: ВНИИ МВД России, 2002. С.103.

37. Так в приведенных выше данных у В.М. Семенова выделены три возрастные группы, а у авторов цитируемой монографии – пять. При одних и тех же исходных данных получились различные выводы.

38. Межведомственный Приказ от 29 декабря 2005 г. № 39 «О едином учете преступлений» // Российская газета, 25 января 2006 г.

36. Кстати, Устав ВЛКСМ возраст обозначил очень четко: в момент создания (1918 г.) членом РКСМ мог быть всякий, имеющий не более 23 лет; в 1936 г. планка комсомольского возраста была поднята до 26 лет, а с 1958 г. и до исчезновения ВЛКСМ как молодежной политической организации – 28 лет.

40. Миньковский Г.М. Криминологическая характеристика и организация профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью. М., 1978.

41. Блувштейн Ю.Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. Минск, 1980. С.33.

42. Антонян Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С.126.

43. Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. М., 2004. С.259.

44. Здесь и далее использованы данные проведенного нами длящегося исследования.

45. Добрынина Е. Пенсия меньше чем жизнь // Российская газета. 2006 г., 23 ноября.

46. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М: ИНФРА-М, 2006. С. 155.

УДК 343

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПРЕСТУПНИКИ: ПРАВОСОЗНАНИЕ,
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
JUVENILE OFFENDERS: SENSE OF JUSTICE, VALUES**

Волков А.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Северо-Кавказского федерального университета

Волкова В.М., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права и социального обеспечения Северо-Кавказского гуманитарного института

Волков М.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Международный инновационный университет г.Сочи

Volkov A.A., doctor of psychology, Professor, Professor of psychology Department of North-Caucasus Federal University

Volkova, V.M., candidate of legal Sciences, associate Professor of Financial Law and Social Security, North-Caucasian humanitarian Institute

Volkov M.A., candidate of legal Sciences, associate Professor, criminal law Department, international innovative University, Sochi

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. У большинства современных подростков представления о границах допустимого соответствуют нравственному и правовому объему требований и норм общежития. В то же время, сам факт существования правонарушений и преступлений говорит о том, что позитивные поведенческие нормы не всегда и не везде выступают как общепринятые.

Abstract. Most modern teenagers ideas about the permissible limits comply with ethical and legal requirements and regulations of the hostel. At the same time, the very existence of the crime suggests that positive behavioural norms are not always and everywhere act as common.

Ключевые слова: правосознание, ценностные ориентации, криминальное поведение, аномия, нормативные стандарты поведения. Juvenile offenders: consciousness, value orientation

Keywords: consciousness, value orientation, criminal behavior, anomie, normative standards of behavior.

Рост криминализации общества в первой половине 90-х годов убедительно свидетельствует о том, что “негативная микросреда”, о влиянии которой на подростка было сказано выше, вполне претендует на роль макрообъекта и зачастую выступает как “общеекружающая” для него. Иными словами, зрелые люди воспринимают процесс криминализации семьи, социальных групп, общества, государства и культуры негативно, а для подростков это является нормой. Исторические предпосылки явления налицо: если в западноевропейском обществе, где процесс формирования ценностей культуры гражданского общества и ее базисной части - демократии - занимал века, то на протяжении

этого же времени в России формировалась совершенно иная культура, некий симбиоз, если не сказать - мутация Востока и Запада, сочетавшая в себе элементы охлократии, олигархии и тирании; восточной, западной, туземной (языческой) культуры, которые базировались (как утверждал выдающийся отечественный ученый Лев Гумилев) на масштабной генетической мутации, произошедшей в процессе Великого переселения народов.

Как отмечал выдающийся социолог двадцатого века Питирим Сорокин, в период революций “Перемещенные индивиды, у которых внутри “старые души”, но не вложены еще новые, становятся похожими на “обалделых” или “очумелых” лиц. Они не знают своего места: превращаются в утлую ладью, без руля, без ветрил, гонимую бурей революции. Пропасть между дозволенным и недозволенным падает. Сознание права и обязанности ослабевает и затуманивается”[9].

Для понимания аномии в правосознании несовершеннолетних правонарушителей весьма характерны случаи появления документов подпольного “писаного” права. Например, так называемый “Кодекс пацанов”, изъятый в одном из ИТУ, гласит: “ В случае нарушения какого - либо закона мы сами будем наказывать тех людей. Первый случай нарушения - предупреждение! Второй случай - набить публично морду! Третий раз, если повторится - позорное изгнание из нашего круга и соответственно, как написано в клятве, будут прокляты родные, а это равносильно тому, что ты их “пробожил”. Если же кто “ссучит”, - тому без милости - смерть!” [1]. “Нет таких групп, - писал Р.Мертон,- в которых отсутствовали бы кодексы, регулирующие поведение, однако существуют различия в степени, в которой обыкновения, нравы и институциональный контроль эффективно сочетаются с менее отчетливо определяемыми целями, составляющими часть культурной основы общества [12].

Уместно ли говорить в этом случае об антисоциальном, деформированном правосознании таких подростков - правонарушителей? Очевидно, для них оно просто ориентировано на определенную группу (и тут ориентация подростка может быть объяснена с точки зрения теории социальной дезорганизации (Шоу, Маккэй); либо на определенную социальную цель, достижение которой проблематично с помощью санкционируемых официально средств (этот момент может быть объяснен теорией аномии Мертона).

У подростка нет “старой души”, которая может сказать “нельзя”, для него нет антисоциального, для него все - социально. В практическом плане это значит, что на поверхности лежат лишь две возможности удержать подростка от криминального поведения: с одной стороны это укрепление материального и духовного благополучия семьи (эта перспектива для основной части населения призрачна), с другой - ужесточение принципа неотвратимости наказания (что по отношению к подросткам негуманно). В этой противоречивой ситуации решающее слово должно оставаться за наукой, так как только она позволит найти такие рычаги воздействия на криминальное поведение несовершеннолетних, которые возможно применять безотносительно от материальных или иных трудностей современности. В практическом плане это означает, что исследования в области правосознания подросткового возраста - необходимость времени, продиктованная не только гуманистическими идеалами гражданского общества и правового государства, но и конкретными, наиболее острыми задачами обеспечения безопасности России [2,3,4,5].

Наиболее ярко элементы аномии прослеживаются в ценностных ориентациях. В данной работе мы подробно останавливались на такой ценности современных подростков, как богатство. Вывод о том, что это одна из ведущих ценностей, наглядно подтверждается данными социологических исследований. Так например, по данным одного из них, подростки прежде всего видят свою работу (по убыванию значимости) высокооплачиваемой, не вредной для здоровья, престижной, а уже потом - требующей высокой квалификации и новых знаний. Аналогичные данные были получены в ходе исследования профессиональной ориентации выпускников ставропольских школ.

Опросы показывают, что деньги как эквивалент богатства не занимают существенной роли в иерархии ценностей, однако такие ценности как справедливость и законность находятся в иерархии ценностей ниже, чем образование и свобода. Таким образом, в сознании этой категории подростков также существуют негативные тенденции. Однако позитивный потенциал, который характерен для базовых ценностей взрослой части населения, в целом сохраняется: ценностные ориентации распределены таким образом, что на первом месте среди прочих ценностей семья оказалась у 28% опрошенных, здоровье - у 22% опрошенных, дружба - у 12% опрошенных, свобода - у 12% опрошенных.

По сути дела, Тойнби идеей об отклике душ на распад общества исторически подтверждал теорию аномии, которая была разработана Э.Дюркгеймом и развита социологической школой структурного функционализма, виднейшим представителем которой является Р. Мертон. Современная социологическая и юридическая наука расценивают теорию аномии (наряду с теорией социальной дезорганизации) как одну из наиболее адекватных для понимания особенностей нестабильных обществ различного типа [12].

Согласно Р.Мертону, аномия может рассматриваться и как состояние общества, в котором нормативные стандарты поведения, существующие в нем убеждения либо серьезно ослаблены, либо отсутствуют, и как состояние личности, если она в указанных условиях социально дезориентирована, находится в состоянии тревоги и переживает чувство изолированности. «С ослаблением институционального контроля происходит приближение к ситуации, когда учет личностных достижений и страх наказания становятся единственными регулирующими факторами» [12]. Другая важная сторона понимания аномии Мертоном состоит в том, что это - крушение системы регулирования индивидуальных желаний, в результате чего личность начинает хотеть больше, чем она может добиться в рамках данной социальной структуры. Аномия - это полнейшее расхождение между декларируемыми цивилизационными ценностями и социально структурированными путями их достижения. Применительно к отдельной личности аномия есть ликвидация моральных устоев. При этом личность лишается всякого чувства преемственности, традиционности, освобождает себя от всяческих обязательств. Развитию аномии как феномена общественного и индивидуального сознания способствуют такие особенности состояния социальной структуры, как:

- богатство как всеобщий символ успеха;
- существенное ограничение социальных возможностей низов областью неквалифицированного, физического труда;
- возрастающая жесткость социальной структуры, ограничивающая социальную мобильность.

Особенно негативно они влияют на процесс формирования правосознания подростков, так как “приближение поры вступления в самостоятельную жизнь с особой остротой ставит перед юношей вопрос о том, к чему он пригоден, к чему у него особые склонности и способности; это заставляет серьезно задуматься над самим собой и приводит к заметному развитию у подростка и юноши самосознания” [1].

Другой серьезной проблемой, ведущей к аномичности правосознания подростков является разрыв между актом сообщения общественной нормы и практическими действиями подростка в соответствии с этой нормой при отсутствии корректирующего социального контроля за ее выполнением. Таким образом, знание нормы существует само по себе, а практика поведения строится по другому образу. Знания не “дошли” до сознания подростка, не приобрели для него личного смысла и значения, не определили установки его поведения.

С точки зрения теории аномии, с помощью институциональных средств и методов лишь те лица из низших слоев общества могут добиться благополучия, которые очень талантливы и работают исключительно упорно. Для большинства же из них эта возможность просто нереальна и поэтому особенно сильным среди этих групп оказывается социально - отклоняющееся поведение, делинквентность и преступность, которые детерминированы социальными условиями.

У большинства современных подростков представления о границах допустимого соответствуют нравственному и правовому объему требований и норм общежития. В то же время, сам факт существования правонарушений и преступлений говорит о том, что позитивные поведенческие нормы не всегда и не везде выступают как общепринятые. Часть поступков регулируется иными представлениями о допустимом. Они идут вразрез с нормами нравственности, но тоже являются своеобразными нормами поведения, т.е. более или менее устойчивыми культурными образованиями. Конфликт общесоциальных и групповых норм сам по себе свидетельствует о предрасположенности к аномичной ситуации. Однако наиболее наглядно аномия как атрибут правосознания переходного периода проявляется в случае с нормами, существующими в преступных сообществах, которые активно рекрутируют подростков в свои ряды. Анализ общегосударственной статистики показывает, что семья и государство на данный момент проигрывают преступному миру борьбу “за души” подростков. Сравнительный анализ числа подростков, совершивших преступления, но не состоявших до этого на учете в органах внутренних дел, и числа подростков, совершивших преступления в группе со взрослыми преступниками, показывает, что идет процесс активного рекрутирования молодого пополнения в преступную среду, причем ранее не склонного к девиантным проявлениям.

Эти данные подтверждают, что на преступный путь подростков толкает не только антисоциальное окружение (влияние которого на подростков, безусловно, сильно), но и невозможность достичь желаемого институциональным путем, на смену которому приходят иные механизмы преодоления сложившейся ситуации - инновация и мятеж.

Учитывая данные статистики, которые свидетельствуют о снижении процента преступности подростков, воспитывавшихся вне семьи, в то время как процент преступности подростков, воспитывавшихся в полных семьях и в семьях с одним родителем, достаточно стабилен.

Мы предполагаем, что процесс рекрутирования в ряды преступных сообществ в основном распространяется на подростков, имеющих семью. Что заставляет их примерять на себя правосознание преступника? В плане понимания причин этого явления весьма показательна сравнительная структура преступности несовершеннолетних в России. Исследования дают основание полагать что многие подростки, имеющие семью, совершают преступления в основном по корыстным мотивам, и эта тенденция прогрессирует. Учитывая, что уже более 70% населения страны живет у черты бедности, можно предположить, что преступление для подростков становится способом существования, своего рода бизнесом, имеющим тенденцию к насильственным приемам и методам. Причем зачастую это единственный способ обеспечить себе сносное существование, а в случае безнадзорных подростков (читай- беспризорников) - минимум жизненных благ. Ряд исследователей [13,14,15,16,17,18,19] считает, что у значительной части современного подрастающего поколения - страдающее детство, влекущее нравственную деформацию в психике, морально-нравственное уродство, физическое несовершенство. С последним, учитывая приводимые данные, трудно не согласиться, однако вопрос о морально-нравственном уродстве остается спорным. Имеет ли право больное общество, начавшее формировать личность современного подростка в период расцвета двойной морали, считать его уродом? Ведь период начальной социализации подростков сегодняшнего дня прошел под ореолом двух истин: одной - официальной, другой - повседневной, а реальная жизнь заставляет их выбрать одну жесткую правду периода первоначального накопления капитала. В отличие от взрослых, подросткам труднее дается двуличие, да и большинству из них выбора не остается. Именно выбор преступной морали криминализирующегося общества и отсутствие у подростков "второй морали" делает их в глазах старшего поколения сверхдевиантами, лишенными моральных устоев и имеющими деформированную психику. В особенности это касается подростков, которые носят стигматы неблагонадежности.

Основываясь на имеющихся экспертных оценках мы считаем, что подростки, воспитывающиеся в детских домах и интернатах, в большей степени, чем остальные категории подростков, подвержены определенному влиянию недевиантных по направлению групп сверстников, более зависимы от таких групп, возможно при наличии воздействия на уровне обыденного сознания так называемого принципа "круговой поруки".

По нашему мнению, которое, естественно, требует дальнейшей теоретической разработки, оба процесса имеют одну и ту же природу: преступлений становится меньше оттого, что поведение контролируется общиной. Это представляется вполне естественным: ведь в условиях общественной аномии реанимируются не только архаичные стереотипы общественного поведения, но и соответствующие им типы социального контроля. Гипотеза имеет теоретическое подтверждение в рамках концепции социальной организации, выдвинутой еще в 20-30 годах так называемой чикагской школой социологии, Клиффордом Шоу и Генри Маккеем, польским криминологом Адамом Стрембошем. Помимо прочего, в расчет приняты особенности национального общинного менталитета, который формировался на протяжении многих веков и, как показывает современная общественно-политическая ситуация, не утратил значение поныне.

Возвращаясь к проблеме конфликта норм криминальных групп молодежи и общесоциальных норм, как к свидетельству аномичности правосознания определенной части подростков, подчеркнем, что специфика правосознания несовершеннолетних

преступников и правонарушителей обусловлена его формированием. Социальная среда и социальная практика этой категории подростков отличается многими отрицательными чертами. Что касается правового воспитания, то в результате определенного отношения к учебе, особенностей получения данных из средств массовой информации, конфликта норм в их среде, общие способы правового воспитания по отношению к ним представляются малоэффективными.

“У несовершеннолетних преступников, в отличие от их законопослушных ровесников, - считает А.И.Долгова, - преобладают неофициальные источники формирования их правовых знаний, представлений и отношений. Первое место среди таких источников, отмечает она, эти лица отводят собственному "опыту", затем указывают кинофильмы, разговоры с товарищами и знакомыми. В контрольной группе среди самых главных источников называются только официальные- передачи телевидения (первое место), кинофильмы, учебные занятия” [10].

Несовершеннолетние преступники хуже других своих ровесников осведомлены о государственно-правовых принципах устройства общества, нормах различных отраслей права, регулирующих их поведение. Знания, полученные ими до и после совершения преступления, случайны, бессистемны и резко ограничены личным "опытом". Несовершеннолетние осужденные знают нормы уголовного права и процесса лишь в той мере, в которой им лично пришлось на себе испытать их действие или опосредованно воспринимать результаты такого действия, оказывавшегося в отношении их знакомых.

Если подростковая преступность представляет собой определенный барометр состояния нравственного здоровья общества, то распространенность криминальной субкультуры вне сферы её экстерриториального влияния, в целом выполняет те же функции.

Таким образом, в правосознании определенной части российских подростков происходит серьезная перемена отношения к праву: его значимость нередко подменяется авторитетом “подпольного права”, вера в эффективность правосудия - значимостью суда “воровских авторитетов”. Правосознание таких подростков фиксирует неформальные нормы и правила поведения в преступных сообществах, их запреты и предписания, санкции и поощрения. Субкультура подростков-правонарушителей активно впитывает в себя негативные элементы национальной, религиозной и других культур, обладает высокой гибкостью и способностью к адаптации. Кроме того, она активно воспринимается их “правопослушными” сверстниками, постепенно рекрутируя в свои ряды все новых и новых неофитов.

Литература

1. Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Калманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация её негативных проявлений// Государство и право, 1996, №10.
2. Волков М.А. Социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания в современном обществе/Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». 2015. №4.- С.120-125.
3. Волков М.А. Правосознание как социокультурный феномен в современной России/Вестник СевКавГТИ. Выпуск №2(21).- С.159-162.

4. Волков М.А. Роль идентичности правосознания граждан в существовании и воспроизводстве насилия/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. №3 (15).- С.10-16.

5. Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних. Автореферат диссертации кандидат юридических наук. Ставрополь. 2000.

6. Волков А.А., Ларина Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО) /Российский психологический журнал. Т.5.№1.- С.60-67.

7. Волков А.А., Чурсинова О.В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростков./European Social Science Journal. 2015 №3.- С.167.

8. Волков А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности/Прикладная психология и психоанализ. 2015. №2.- С.5.

9. Сорокин П.А. Система социологии. -Т.2.- М., 1993,- с.125.

10. Долгова А.И. Социально - психологические аспекты преступности несовершеннолетних.- М., 1981. С.87

11. Тойнби А. Дж. Постигание истории/ Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991.

12. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия// Социологические исследования, 1992,№4.

13. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.

14. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.

15. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.

16. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Некоторые проблемные вопросы назначения уголовного наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4. С. 147-151.

17. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.

18. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. № 1. С. 15-21.

19. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. - Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.

УДК 343

**НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ТРУДОВЫХ ДОМАХ
OBSERVATION OF THE SPIRITUAL LIFE OF JUVENILE OFFENDERS
IN THE LABOUR HOUSES**

*Волков М.А., Сочи, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Международного инновационного университета*

*Volkov M.A., Sochi, candidate of legal Sciences, associate Professor, criminal law
Department, International innovative University*

e-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. На примере Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей, в котором содержалось более двухсот воспитанников, проследим за организацией их жизни и быта. Управление трудовым домом принадлежало педагогическому совету, в который входили, кроме директора и его помощников, весь воспитательский, учительский и инструкторский персонал, а также врачи терапевт и психиатр, представитель органа народного образования.

Abstract: study of labor house for juvenile offenders, which contained over two hundred pupils, follow the organization of their life and life. The management of the labor house belonged to the pedagogical Council, which consisted, besides the Director and his assistants, all educators, teachers and instructional staff, as well as the doctors, therapist and psychiatrist, a representative of the education authority.

Ключевые слова: трудовой дом, несовершеннолетний, правонарушитель, народный суд, реформаторий, обучение, профессиональное образование, культурно-просветительская деятельность, социально-психологическое обследование, духовная жизнь.

Key words: labor house for minors, the offender, the people's court, the reformatory, training, vocational education, cultural activities, socio-psychological survey, the spiritual life.

РСФСР принял декрет от 4 марта 1920 года "О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях". В нем, в частности, говорилось: "... при рассмотрении дел о несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет, если комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия, дело передается комиссией в народный суд" [1]. Таких подростков по решению суда помещали в трудовые дома.

Отличительными признаками данных учреждений являлись: определенный режим, поддерживаемый педагогически целесообразной системой взысканий и поощрений, обучение воспитанников квалифицированным видам ремесленного и сельскохозяйственного труда, соединенное с профессиональным образованием; рационально поставленная школа и широко развитая культурно-просветительная деятельность; развитие самостоятельности путем привлечения воспитанников к самоуправлению внутри учреждения: психологическое

исследование подростков и наблюдение за их духовной жизнью. По отношению к реформаториям трудовые дома находились на более высоком организационно-педагогическом уровне.

В 1921 году было принято "Положение о трудовых домах для несовершеннолетних". В нем нашли закрепление в основном все перечисленные признаки, определено назначение и продолжительность пребывания в них несовершеннолетних. "Цель помещения несовершеннолетних в трудовой дом — обучить их квалифицированным видам труда, привить им нравственные устои, развить в них высшие духовные интересы, расширить их умственный горизонт путем общего и профессионального образования и создать из них самостоятельных и узнающих свои права и обязанности граждан Советской республики, а также дать им физическое воспитание и оздоровление их посредством гимнастики, спорта и гигиены тела". Содержание несовершеннолетних в трудовом доме продолжалось до истечения назначенного судебным приговором срока, а в случае необходимости — до исправления, но не дольше достижения ими двадцатилетнего возраста [2].

На примере Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей, в котором содержалось более двухсот воспитанников, проследим за организацией их жизни и быта. Управление трудовым домом принадлежало педагогическому совету, в который входили, кроме директора и его помощников, весь воспитательский, учительский и инструкторский персонал, а также врачи терапевт и психиатр, представитель органа народного образования. Вновь прибывающие воспитанники поступали в карантин, где они находились до одного месяца. Здесь врач-психиатр при содействии воспитателей производил социально-психологическое обследование и систематическое наблюдение за несовершеннолетними. Как правило, в карантине работали лучшие воспитатели, так как от их умения и опыта в значительной степени зависело составление объективной педагогической характеристики вновь поступивших воспитанников и дальнейшее их распределение по группам.

Все несовершеннолетние правонарушители, отбывающие наказание в трудовом доме, делились на две группы. В первую входили наиболее запущенные в нравственно-педагогическом плане и трудно поддающиеся воздействию подростки. Кроме воспитателя к этой группе прикреплялись еще и надзиратели, ведущие круглосуточное наблюдение за подростками. Во второй группе, где находились менее запущенные подростки, надзирателей не было. Во главе каждой группы находился воспитатель, который полностью отвечал за постановку учебно-воспитательной работы во всей группе.

Однако такое деление несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в трудовом доме, на две группы, по мнению сотрудников учреждения, не отвечало полностью педагогическим требованиям. В дальнейшем они пошли на более детальную дифференциацию воспитанников, разделив их на четыре группы. В первой — содержались рецидивисты. По мере исправления и перевоспитания они переводились в следующие группы. Последняя, четвертая группа, являлась образцовой, в нее переводились воспитанники, признанные действительно исправившимися. Попасты в образцовую группу было не просто, о чем свидетельствует хотя бы такой факт: "... из 175 воспитанников в образцовой группе было всего семь человек" [3].

Таким образом, для рецидивистов путь к свободе лежал через поэтапное прохождение трех групп, в которых воспитанники содержались в разных условиях: в высших группах они обеспечивались лучшей одеждой, бельем, обувью, больше гуляли и т.д. Воспитанникам образцовой группы предоставляли краткосрочные (от 7 до 14 дней) отпуска домой. Порядок перевода из группы в группу осуществлял педагогический совет учреждения.

Вся жизнь в трудовом доме строилась по твердо установленному распорядку дня. Подъем — в 7 часов. До 9 часов — уборка помещений, туалет и утренний чай. С 9 до 12 часов одна часть воспитанников занималась в школе, другая — работала в мастерских. С 12 до 14 часов — обед, отдых, прогулка. С 14 до 17 часов снова школа и мастерские, только теперь те воспитанники, которые были в школе, шли в мастерские, а другие — в школу. С 17 до 18 часов туалет и ужин. С 18 до 21 часа разнообразная культурно-массовая, физкультурно-спортивная работа: библиотека, кружки, секции, беседы и т.д. В 21 час — отбой.

В основе организации воспитательной работы в трудовых домах лежал декрет СНК от 30 июня 1920 г. "О передаче Народному комиссариату просвещения культурно-просветительной работы в местах лишения свободы" [4]. В нем отмечалась необходимость согласованности педагогической деятельности с различными сторонами пенитенциарного режима 16 местах лишения свободы.

На основании этого Декрета Наркомпрос совместно с центральным карательным отделом разработали "Положение о просветительной работе в местах заключения", где, в частности, указывалось: "Все те вечные культурные ценности, которые сохраняем мы от предыдущих эпох, и то новое, что создается в области просвещения ходом революции, должно стать достоянием заключенных" [5].

15 ноября 1920 года НКЮ утвердил "Положение об общих местах заключения", которое регламентировало жизнедеятельность исправительно-трудовых учреждений, в том числе и трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей. Положение выдвигает на первый план вопросы организации труда, обучения в школе и воспитательной работы лицами, лишенными свободы. При этом необходимо отметить, что в основу всей работы по перевоспитанию заключенных, пожалуй, впервые всю историю существования пенитенциарных учреждений в нашей стране был положен принцип индивидуализации. Так, Положение обязывает администрацию знакомиться с личностью заключенного (§ 42) и здесь же выяснять его "характер, степень развития и образования, профессиональных знаний и навыков". Согласно этому документу "при выборе труда заключенных, отбывающих наказание, администрация мест заключения руководствуется склонностью заключенного к тому или другому роду труда, познаниями, прежним занятием, общим состоянием здоровья и возможностью применять по выходе из мест заключения приобретенные знания, а также указаниями судебного приговора" (§ 116).

И в области культурно-просветительной работы в Положении последовательно проведен тот же принцип индивидуализации. Воспитатель обязан "изучать личность и характер поручаемых их наблюдению заключенных, наблюдать за отношением заключенных друг к другу... и отражать изменения, которые являются следствием принятых в отношении их мер" (§ 138). Свои наблюдения воспитатели записывали в специальный

дневник.

Наряду со многими средствами культурно-просветительной работы с заключенными, определяемыми Положением, большое внимание уделяется, например, вопросам ликвидации безграмотности с помощью их приобщения к чтению книг. Так, в § 154 говорилось, что "в библиотеке ведется учет чтения заключенных по особым записям, куда заносятся сведения о том, какие книги и когда заключенными прочитаны. Записи эти должны быть достаточно полны, чтобы лица педагогического персонала, в случае надобности, всегда могли узнать в библиотеке, что читал тот или иной заключенный и что его особенно интересует". В организации труда несовершеннолетних правонарушителей в трудовых домах Положение выделяло, прежде всего, воспитательную сторону, ставило целью приучить подростков к труду и обучить какой-либо профессии, необходимой в будущем после освобождения. При этом назвалась и другая не менее важная задача возмещение посредством труда несовершеннолетнего в учреждении расходов государства на их содержание.

По тем временам и условиям постановка трудового воспитания правонарушителей в Московском трудовом доме была вполне удовлетворительной. Имелось шесть мастерских: сапожная, портняжная, переплетная, коробочная, пакетная, столярная. Направляя воспитанников в ту или иную мастерскую, учитывались как продолжительность сроков пребывания в учреждении, так и интерес самих несовершеннолетних. Их производительный труд вознаграждался. Заработная плата зачислялась на лицевой счет воспитанников.

В трудовом доме функционировала трехклассная школа, в которой воспитанники учились по три часа в день. Школа работала по учебным планам и программам трудовой школы первой ступени. Из-за краткости сроков пребывания подростков в трудовом доме, одновременного их поступления и почти сплошной безграмотности работать учителям было очень трудно. Преподавание велось по комплексным темам, в которых учебный материал излагался не по учебным предметам, а в связи с трудовыми процессами.

Вся воспитательная работа с несовершеннолетними в трудовом доме проводилась исключительно в школе. Здесь были организованы разнообразные кружки: рисования, драматический, физкультурный, шахматный, которые пользовались у воспитанников большой популярностью. Среди мер наказания лиц, содержащихся в трудовом доме, применялись следующие: выговор, лишение свидания и права покупки продуктов в ларьке учреждения, содержание в изоляторе до семи суток. За грубые проступки несовершеннолетних переводили в низшие группы, где находились лица с большой степенью нравственно-педагогической запущенности. Крайней мерой было продление срока содержания подростка в учреждении.

Сотрудники Московского трудового дома считали, что перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей не должно заканчиваться после их освобождения. Педагоги были убеждены, что нужно еще до этого момента поставить воспитанника в такие внешние условия, где бы с трудом погашенные навыки не ожили снова, а вновь приобретенные получили бы подкрепление и углубление [6]. Решая данную задачу, сотрудники трудового дома в конце 1924 года попытались установить патронат над освобожденными лицами. С этой целью было выделено специальное помещение, где они размещались и продолжали ремесленное обучение.

Следует отметить, что, несмотря на довольно удовлетворительную воспитательную работу в трудовом доме, окончательное исправление и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей затруднялось из-за краткости (от 6 до 12 месяцев) сроков пребывания. Кроме того, несмотря на сравнительно высокую производительность труда воспитанников, хорошую организацию школьного обучения, необходимо отметить, что единого воспитательного организма в учреждении создано не было. Существовало два самостоятельных процесса: учеба в школе и труд в мастерских.

Бесспорно, что за время своего существования (вплоть до 1930 года) трудовые дома сыграли определенную положительную роль в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Однако в целом они не могли стать действительно трудовыми и подлинно воспитательными учреждениями для правонарушителей. К 1922 году их было всего 5 и для работы в них катастрофически не хватало настоящих педагогических кадров [7]. Кроме того, мелкое производство трудовых домов давало воспитанникам лишь элементарные трудовые навыки, готовя из них кустарей, в то самое время, когда страна испытывала острую потребность в кадрах высококвалифицированных рабочих. Решение данной проблемы было не под силу существующим трудовым домам. Возникла необходимость реорганизации их в школы фабрично-заводского ученичества. Но это уже другой тип исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, характерный для 30-х годов в нашей стране, требующий отдельного разговора.

Литература

1. См.: СУ. 1920. № 13.
2. См.: Материалы НКЮ. Вып. 8. М., 1921, С. 89-90.
3. Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. М., 1927. С. 18.
4. См.: СУ. 1920. № 65.
5. ЦГА РСФСР. Ф. 353. Оп. 2. Д. 618. Л. 73.
6. См.: Утевский Б. С. Указ. соч. С. 94.
7. ЦГАОР. Ф. 1575. Оп. 6. Ед. хр. 160. Л. 1.
8. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)/А.А.Волков А.А., Т.Н.Ларина//Российский психологический журнал.2008.Т.5.№1.- С. 60-67.
9. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностных конфликтов как объяснительный механизма причин преступного поведения подростков / А.А. Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). - С. 183-188.
10. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности /А.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. - С. 235-239.
11. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности //А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). - С. 273-279.

12. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). - С. 380-385.
13. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного психологического исследования личности / А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). - С. 159-164.
14. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса / А.А.Волков, О.В. Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.
15. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки / В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2.- С. 141-145.
16. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности / А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). - С. 250-255.
17. Волков, А.А., Чурсинова, О.В., Салгалов, Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога/А.А.Волков, О.В.Чурсинова, Е.Д.Салгалов// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 244-248.
18. Волков, М.А. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь.2002.
19. Волкова, В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних (социально-криминологический анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь.2000.
20. Волков, А.А., Назаров, И.Н., Чурсинова, О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности/ А.А.Волков, И.Н.Назаров, О.В.Чурсинова //Фундаментальные исследования. 2015. №2.- С.5223.
21. Волков, М.А. Идентификация правосознания как механизм самопознания личности/М.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4 (16). - С. 81-89.
22. Волков, М.А. Социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания в современном обществе /М.А.Волков //Economical and humanitarical researches of the regions. 2015.№4.- С.120-125.
23. Волков, М.А. Правосознание как социокультурный феномен в современной России/М.А.Волков//Вестник СевКавГТУ.2015.Выпуск №2(21).- С.159-162.
24. Волков, М.А. Онтологические и логические особенности философского исследования нормативных систем/М.А.Волков// Вестник СевКавГТУ. 2015. Выпуск №2(21). - С.161-164.
25. Волков, М.А. Роль идентичности правосознания граждан в существовании и воспроизводстве насилия/М.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3 (15). - С. 10-16.

26. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.

27. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.

28. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.

29. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Некоторые проблемные вопросы назначения уголовного наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4. С. 147-151.

30. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.

31. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. № 1. С. 15-21.

32. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. - Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.

УДК 343

**ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ИЗУЧЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ ВОРОВ-РЕЦИДИВИСТОВ, СФОРМУЛИРОВАННЫХ
Ю.В. БЫШЕВСКИМ, ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
VALUE CONCEPTS OF THE STUDY OF PERSONALITY RECIDIVIST THIEVES
FORMULATED U.V. BYSHEVSKY FOR MODERN CRIMINOLOGICAL SCIENCE**

Зарипов З.С., г. Рязань Академия ФСИН России профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений, доктор юридических наук, профессор

Zaripov Z.S., Ryazan Academy FSIN of Russia Professor, Department of criminology and the organization of crime prevention, Doctor of Law, professor

Уваров И.А., г. Невинномысск, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

*Uvarov I.A., Nevinnomyssk, Nevinnomyssk state humanitarian-technical Institute Head of the Department of criminal law and criminology, candidate of legal sciences, associate professor
e-mail: uvarov.igor@mail.ru*

Аннотация: в статье проводится анализ основных научных идей известного отечественного криминолога Юрия Владимировича Бышевского. Авторы, предпринимают попытку сравнительного анализа концептуальных положений, определяющих возможность применения его идей в современных социально-экономических условиях.

Annotation: The article analyzes the basic scientific ideas known domestic criminologist Yuri Vladimirovich Byshevsky. The authors make an attempt a comparative analysis of the conceptual provisions that determine the possibility of using his ideas in modern social and economic conditions.

Ключевые слова: специально-криминологическое исследование, воры-рецидивисты, корыстные преступники.

Keywords: specially-criminological research, thieves-recidivists, greedy criminals.

Концептуально-методологическая основа обще-криминологических представлений в отечественной науке, предопределило систему приоритетных задач, направленных на минимизацию преступной активности граждан и снижению потенциала причин, ее порождающих. В современных условиях, актуальность этого направления научно-практической деятельности такой специфической области знаний как криминология трудно переоценить. Особенно, если в качестве таких приоритетов будут определены специфические формы противоправного поведения в их органической связи с конкретными категориями преступников. В этой связи, довольно интересным на наш взгляд будет анализ научных воззрений известного отечественного криминолога, недавно ушедшего из жизни – Юрия Владимировича Бышевского.

Изменение социально-экономической ситуации в нашей стране, объективно создало условия, при которых существенно были изменены не только внешние формы,

характеризующие преступность как социальное явление, но и ее внутреннее (сущностное) содержание. Особое значение, в этой связи приобретает исследования в области углубленного анализа отдельных категорий преступлений и лиц, их совершающих, с тем, чтобы определить наиболее эффективные меры превентивного воздействия на них.

На эти специфические условия, в середине 70-80 годов прошлого столетия и обратил внимания Ю.В. Бышевский. Пытаясь конкретизировать предмет своего научного интереса, он сосредоточил свое внимание на изучении довольно актуальных тогда (как и сейчас) вопросов борьбы с рецидивом самого распространенного вида преступлений против собственности – кражах. Внимание к этим аспектам борьбы с преступностью тогда, равно как и сейчас было вполне оправдано, как минимум по двум обстоятельствам:

1) кражи являются одним из наиболее распространенных уголовно-наказуемых деяний, занимающих в общей структуре 73,8%;

2) лица, их совершающие, относительно чаще, чем другие преступники, допускают их совершение при рецидиве преступлений (37,4%).

В этой связи, важным на наш взгляд было бы упоминание о том, что такой подход, к определению проблемы исследования, по утверждению профессора А.Л. Ременсона, был «новаторским» и «оригинальным» [1, с. 3-6]. Значимость проведенного Ю.В. Бышевского научного исследования было по существу – первой в Советском Союзе, разработкой этой темы [2].

Оригинальным на наш взгляд был и методологический подход, при котором Ю.В. Бышевский предпринял попытку исследования проблемы через личность воров-рецидивиста, обосновав это тем, что:

а) воры-рецидивисты – это наиболее устойчивая группа опасных преступников;

б) их доля в сосите судимых в три и более раз выше, чем среди других рецидивистов, отбывающих лишение свободы;

в) чаще, чем другие неоднократно судимые преступники, они совершают преступления в составе групп;

г) большинство из них начали свою преступную деятельность еще в несовершеннолетнем возрасте;

д) в силу специфического характера совершаемых ими преступлений, у них больше, чем у других категорий преступников нарушаются социально-полезные связи (прежде всего с семьей);

е) среди них выше, чем в целом по стране, доля лиц, обладающих низкой производственной квалификацией или же не имеющих ее вовсе;

ж) серьезными дефектами характеризуется отношение многих из них к труду [3].

Все перечисленные признаки убедительно свидетельствуют не только об актуальности изучения этой категории преступников, но и предполагают возможность прямого предупредительного воздействия на них. Принято считать, что воры-рецидивисты, с позиции субъективной характеристики, предстают собой глубоко безнравственную личность, грубо попирающую право граждан на собственность. Такого рода представления существовали в советской криминологии, того, периода. Они же на сегодняшний день, выступают в качестве приоритетных и сегодня. Тем ценнее идеи, высказанные Ю.В. Бышевским в те далекие годы. В качестве методологического посыла, он определил идею

Г.Л. Смирнова, о том, что личность «...как носитель общего и особенного может быть обладателем типических свойств различного порядка и, следовательно, представлять собой тип в разных отношениях», [4, с. 62].

Такого рода представление позволило выдвинуть довольно смелые идеи, по поводу того, что рассмотрение личностных особенностей большинства преступников следует рассматривать не как самостоятельный социальный тип, а как временный. Специфика которого методологического подхода, заключается в том, что сущностные признаки, определяющие характер преступного поведения, основываются на временной деформации отдельных черт и характерных социально-дезорганизованного типа личности.

Первый вопрос, который здесь возникает, по поводу отдельных, возможно не очень удачных, с нашей точки зрения, формулировок, предложенных Ю.В. Бышевским. Например, вряд ли будет точным характеризовать лиц, совершивших кражи при рецидиве преступлений, как полностью разделяющих основные социально-значимые установки общественной жизни. Конечно же нельзя было отрицать, что сущность любого антиобщественного поведения, по сути своими корнями уходит в систему тех общественных отношений, в которых формируется преступная личность. В тоже время, следует обратить внимание, что в современных условиях, представления о допустимости той или иной формы поведения в социуме, не имеет четких ориентиров. Их отсутствие, в сущности определяет актуальность идей Ю.В. Бышевского по содержанию не только оценки, личностных характеристик воров-рецидивистов, но и определение приоритетов в выборе средств и методов предупредительного воздействия на них.

Ведь, если рассматривать эту категорию преступников в целом, то совершенно справедливо на наш взгляд представление о том, что воры-рецидивисты едва ли могут быть охарактеризованы как лица, «живущие в мире противоестественных идей, представлений, принципов, воровских и других преступных традиций, сознательно противопоставляющих себя окружающим, обществу в целом» [5, с. 42]. Объективности ради, необходимо прямо сказать, что такого рода крайне негативное проявление социальной (или правильнее было бы сказать – антисоциальной) могут быть свойственны лишь очень небольшой части воров-рецидивистов.

Это противоречие, было разрешено в более поздних работах Ю.В. Бышевского. В частности, он подверг сравнительно-правовому анализу личностные характеристики, лиц, совершающих кражи повторно, с теми, кто сделал это впервые. Выяснилась парадоксальная вещь, которая прозвучала когнитивным диссонансом в системе криминологических представлений о сущности личностных особенностей корыстных преступников. Большинство, подвергнутых исследованию воров-рецидивистов до осуждения проявляли производственную активность, чего нельзя сказать о тех, кто совершил такого рода преступления в первые. Ситуационный характер, такого рода преступного поведения воров-рецидивистов, по стечению обстоятельств характеризует их позитивно и в период отбывания наказания в условиях мест лишения свободы (50-60% из них к числу так называемых «ситуативных» преступников и лишь 5-10% – к числу «злостных» [6, с. 48]). Степень противоречий с представителями администрации исправительных учреждений, гораздо ниже, чем, например, у осужденных, отбывающих наказания за насильственные и корыстно-насильственные преступления. Если, исключить из этой категории, так называемых профессиональных воров, деятельность которых как правило характеризуется особо

опасным рецидивом, то так называемые – ситуативные воры-рецидивисты отнюдь не романтизируют воровской образ жизни и воровскую «дружбу» [7].

Другими словами, предложенный Ю.В. Бышевским, взгляд на воров-рецидивистов во многом справедливый, для того периода времени, – как «идейных» деклассированных элементов в настоящее время явно будет трудно применим для характеристики большинства из них совершивших такие преступления в современных социально-экономических условиях.

Здесь же кстати и проявляется выявленная Ю.В. Бышевским довольно интересная закономерность, которая проявляется и в сегодняшних условиях – современные воры-рецидивисты по своей социальной характеристике больше тяготеют к основной массе населения, нежели являются его антиподами. Прямым подтверждением такого вывода, является то, что большая часть совершенных ими преступлений связана не столько с личными антиобщественными установками, сколько с пьянством и наркоманией, которые в сущности и выступают в качестве специфических условий, при которых и возникает непосредственный умысел на совершение уголовно-наказуемого деяния. Наличие такого рода признаков, позволяет специалистам, совершенно по-новому оценивать реальные возможности для их ресоциализации как в период отбывания наказания в условиях мест лишения свободы, так и после освобождения [8, 9].

Полагаем уместным сказать здесь и о том, что, отмечая системный характер уровня криминальной активности исследуемой категории преступников, убедительным на наш взгляд показателем, здесь выступает большая неоднородность их состава. Выход из этой ситуации, также был предложен Ю.В. Бышевским, он заключается в том, что «необходимо всемерно углублять дифференцированный и индивидуализированный подход к назначению наказания и его исполнению, осуществлению мер исправительно-трудового воздействия» [10, с. 16]. Последние два аспекта были для Юрия Владимировича программными, т.к. в последующем стали предметом его дальнейших научных изысканий в области преступлений против собственности и лиц, их совершающих [7].

Другим немаловажным аспектом противодействия криминальной активности воров-рецидивистов, является система предупредительного воздействия со стороны специализированных субъектов профилактики преступлений. И здесь, большинство специалистов сходятся во мнении, что в основу такого воздействия должно быть положено реализация судебными органами принципа дифференциации при назначении уголовного наказания «первичным» преступникам и тем, которые совершили их при рецидиве. В отечественной судебной практике, по мнению Ю.В. Бышевского сложилась практика, при которой «суды не придают должного значения количеству совершенных краж, тем самым, не в полной мере используют имеющиеся в законе возможности для усиления наказания наиболее опасным преступникам» [11, с. 11]. Его мнению, по этому поводу, полностью соответствует с современной уголовно-правовой доктриной нашей страны, где в качестве приоритета называется система наказаний, которые являлись бы альтернативой лишению свободы. В отечественной уголовно-исполнительной системе они именуются – «не связанными с изоляцией осужденных от общества». Идея о нецелесообразности «повального» применения наказания в виде лишения свободы в отношении воров-рецидивистов, была высказана им еще в период его исследований, связанных с написанием

кандидатской диссертации. Шли годы, Юрий Владимирович, рос как ученый и педагог, проводя все новые и новые исследования в этой области, но концептуально, он только укреплялся в тех первоначальных идеях и выводах, к которым пришел. И жизнь показала их жизнеспособность, даже в условиях нашего, сегодняшнего полукапиталистического образа жизни.

В завершении нашего небольшого обзора, концептуально-методологических идей Юрия Владимировича Бышевского, хотелось бы отметить, что используемый им методологический подход к характеристике личности корыстного преступника (вора-рецидивиста), ценные и интересные фактические материалы, удачная классификация (типология), анализ правоприменительной практики назначения им справедливого наказания, безусловно, являются актуальными и по пришествию стольких лет. А его бесценные эмпирические данные, которые были получены в ходе специально-криминологического исследования в одних и тех же исправительных учреждениях Омской области, с интервалом в тридцать лет, вообще не могут иметь аналогов в отечественной криминологической науке.

Литература

1. Ременсон А.Л. Предисловие // Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи, и уголовно-правовые меры предупреждения рецидива. Учебное пособие / Под ред. А.Л. Ременсона. – Омск: ОВШМ МВД СССР, 1978.
2. Бышевский Ю.В. Личность вора-рецидивиста, особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР, 1978.
3. Бышевский Ю.В. Кражи и их предупреждение. Лекция. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1979.
4. Смирнов Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. – М.: Политиздат, 1973.
5. Тарарухин С.А. Преступное поведение. – М.: «Юридическая литература», 1974.
6. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи, и уголовно-правовые меры предупреждения рецидива. Учебное пособие / Под ред. А.Л. Ременсона. – Омск: ОВШМ МВД СССР, 1978.
7. Бышевский Ю.В. Характеристика осужденных, отбывающих наказание за кражи. Монография. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2008.
8. Уваров И.А. Диалектическая взаимосвязь основных направлений пенитенциарной профилактики // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3 (4).
9. Уваров И.А. Может ли пенитенциарная профилактика решать воспитательные задачи в условиях изоляции осужденного от общества // Юрист Юга России и Закавказья. – 2015. – № 3 (11).
10. Бышевский Ю.В., Гуськов В.И. Профилактика преступлений среди воров-рецидивистов в ИТУ. Лекция. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1979.
11. Бышевский Ю.В. Кражи в структуре преступности (статистический анализ) // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. Вып. 14. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2006.

УДК 343

**ПРИНЦИП ОПОРЫ НА ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА
ОСУЖДЕННОГО В ЕГО ИСПРАВЛЕНИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
Ю.В. БЫШЕВСКИМ – ОСНОВА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
RELIANCE ON THE PRINCIPLE OF THE POSITIVE QUALITIES OF THE CONVICT
IN HIS CORRECTED PROPOSED J.V. BYSHEVSKY – THE BASIS OF THE
PENITENTIARY PREVENTION**

Игнатенко В.И., г. Рязань Академия ФСИН России, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений, доктор юридических наук, профессор

Ignatenko V.I., Ryazan Academy FSIN of Russia Professor, Department of criminology and the organization of crime prevention, Doctor of Law, professor

Уваров И.А., г. Невинномысск, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

*Uvarov I.A., Nevinnomyssk, Nevinnomyssk state humanitarian-technical Institute Head of the Department of criminal law and criminology, candidate of legal sciences, associate professor
e-mail: uvarov.igor@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматривается предложенная Юрием Владимировичем Бышевским методика принцип опоры на положительные качества осужденного в его исправлении, в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Авторами, предлагается критический анализ, высказанной ранее теории, с тем, чтобы найти в ней положительные элементы, которые могли быть применимы в современных условиях организации пенитенциарной профилактики.

Annotation: the article considers the proposed Yuri Vladimirovich Byshevsky technique relying on the principle of the positive qualities of the convict in his correction, while serving a criminal sentence of imprisonment. The authors are invited to critique the previously expressed theory, in order to find the positive elements in it that may be applicable in the present conditions of the penitentiary organization of prevention.

Ключевые слова: положительная оценка личности, вор-рецидивист, исправление осужденных.

Keywords: positive assessment of the person, a thief-recidivist convicts correction.

Понятие «пенитенциарной профилактики», как специфического направления «криминологической профилактики», появилось в отечественной науке, сравнительно недавно. В конце 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия, отдельные авторы, стали употреблять его в качестве обобщающего, для определения содержательной стороны воспитательно-профилактического процесса в отношении осужденных к лишению свободы. В тоже время, использование этого понятия, воспринималась основной массой специалистов, как общепринятое. В этой связи, никто не предпринимал попыток, его научного обоснования и определения. В следствии чего, его бессистемное использование привело к тому, что

представители различных научных школ, стали употреблять его в разных значениях и для обозначения совершенно противоположных профилактических процессов. Именно это обстоятельство и побудило нас обратиться к формулированию этого специально-криминологического понятия [1, 2].

Людам, слабо знакомым с творчеством Ю.В. Бышевского, может показаться, что, будучи милиционером «до мозга костей», сфера его научных интересов, была в полной мере сконцентрирована, только на теме корыстной преступности. Именно в этой области он являлся признанным авторитетом среди отечественных криминологов. В тоже время, изучение текстов его работ, позволяет говорить об обратном. Во всяком случае, мы авторы этой статьи, первоначально познакомились с работами Юрия Владимировича, именно посвященными этой проблеме [3, 4, 5, 6].

Пенитенциарная составляющая в творчестве Юрия Владимировича, прослеживается еще с момента написания его первой работы [3]. Первоначально, такой интерес был обусловлен прежде всего тем, что для него, как и для любого криминолога-исследователя, осужденные отбывающие наказание в виде лишения свободы, представляют собой, кладезь всевозможной информации, которая в дальнейшем превращается в мощный исходный материал для этой социально-правовой науки. Такое отношение к исследуемому объекту, у Юрия Владимировича, формировалось под воздействием идей профессора А.Л. Ременсона, который видел в деятельности исправительных учреждений, мощный воспитательно-профилактический потенциал [7]. Несмотря на критику такой позиции, в советской исправительно-трудовой доктрине профессор А.Л. Ременсон, нашёл лице Ю.В. Бышевского соратника и проводника этих идей в жизнь.

Сбор эмпирического материала, в местах лишения свободы, позволил Юрию Владимировичу, увидеть проблему воров-рецидивистов, что называется в комплексе. Ведь лицо, совершившее преступление и изобличённое в нем, несет заслуженное наказание, которое по справедливому выражению Ю.В. Бышевского, – «имеет четкие временные границы» [8], а, следовательно, когда-то должно завершиться освобождением. Но без понимания сущностной стороны уголовного наказания в виде лишения свободы, сделать это практически невозможно. К большому сожалению, эти идеи, не прижились в современной отечественной криминологической и уголовно-правовой науке. Нынешние исследователи, игнорируют сущностную сторону комплексного методологического подхода, позволяющего увидеть закономерности рецидивоопасной деятельности правоохранительных органов. Хотя, справедливости ради можно отметить, что среди условий, совершения контурных преступлений, стало принято говорить об «отдельных недостатках в деятельности» соответствующего правоохранительного органа.

Именно это и стало открытием молодого исследователя Ю.В. Бышевского. Обнаруженные им существенные факторы наличия у воров-рецидивистов, положительных качеств и соответствующих социально-полезных установок личности, не находили должного внимания в решении задач исправления осужденных в условиях мест лишения свободы. Такое видение сущностной стороны воспитательно-профилактического процесса в исправительных учреждениях послужило почвой для знакомства с одним из ведущих на тот период времени отечественных пенитенциарных криминологов – профессором В.И. Гуськовым. Эти идеи он изложил в своей довольно известной на тот период времени работе «Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности», основным

лейтмотивом которой являлся тезис о том, что «профилактической деятельности ИТУ присуща своя специфика. Она обусловлена тем, что меры индивидуальной профилактики реализуются здесь в условиях карательно-воспитательного процесса» [9, с. 24].

Таким образом, можно было констатировать, что их взгляды на процесс исправления осужденных в условиях лишения свободы, были в своей основе похожими. Это и стало причиной их знакомства, и последующей совместной творческой деятельности – «Профилактика преступлений среди воров-рецидивистов в ИТУ» [6].

«Как известно, – писали они в своей совместной работе, – карательно-воспитательное воздействие при исполнении наказания в виде лишения свободы подчинено целям, стоящим перед наказанием, исправлению и перевоспитанию осужденных, предупреждению с их стороны новых преступлений, а также предупреждению преступлений со стороны иных лиц. Одной из предпосылок осуществления этого воздействия в практической деятельности ИТУ является уяснение того, каким образом и какие специфические условия лишения свободы накладывают отпечаток на нравственно-психологическую характеристику воров-рецидивистов» [6, с. 5].

Комплексный подход, в определении качественной стороны специфического пенитенциарного воздействия, по сути, являлся определяющим в оценке характера личностных изменений, осужденных к лишению свободы, из числа воров-рецидивистов. Это «сугубо субъективное обстоятельство, во многом обусловлено не только личностными качествами, но и предшествующим жизненным опытом, в частности фактом отбывания ранее уголовного наказания в виде лишения свободы» [1, с. 6]. Именно с учетом всего этого и должно осуществляться специфическое, воспитательно-профилактическое воздействие на осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы, за совершение корыстных преступлений.

В совместной работе, которую они написали, очень интересным является, то, что в тексте четко видно, как при общности понимания системы использования положительных качеств осужденного для его исправления, видна разница в аргументации, каждого из соавторов. В частности, профессор В.И. Гуськов, формировал свое представление, основываясь на содержании профилактического воздействия, которое осуществлялось в исправительных учреждениях в отношении конкретных категорий осужденных. По его убеждению, в качестве специфических условий, способствующих рецидиву преступлений, выступает «слабый надзор за осужденными со стороны представителей администрации, выполняющих надзорные функции» [6, с. 17]. «Однако эффективность надзора прежде всего зависит от правильной его организации, широкого участия в нем всех сотрудников колонии, в том числе и вольнонаемных» [10, с. 9]. Выход из этой ситуации, он видел в том, что «идеальным решением проблемы будет тогда, когда каждый работник исправительно-трудового учреждения будет обладать специальной педагогической и психологической подготовкой» [6, с. 25; 10, с. 18]. Говоря другими словами, его основная идея заключалась в том, что основной «груз» исправительного воздействия ложился на неукоснительное исполнение требований режима содержания. Такая позиция, была общепринятой в тот период времени. Чёткое исполнение, требований режима содержания, являлось основой для решения не только задач, связанных с исправлением осужденного, но и выполняло общепревентивную функцию лишения осужденного свободы.

Соглашаясь в целом с такой позицией, Ю.В. Бышевский, полагал, что «для профилактики повторных преступлений среди той или иной категории осужденных важно знать их нравственно-психологическую характеристику. Это позволит выбрать правильные профилактические меры, своевременно устранить причины возможных преступлений и условия, способствующие их совершению» [11, с. 78].

Он, писал, что «для того, чтобы это воздействие было успешным, необходимо знать специфику волевых проявлений в поведении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, ибо воспитательно-профилактическое воздействие предполагает воздействие и на волевую сферу осужденного» [6, с. 12].

«Обследование воров-рецидивистов показало, что у значительной части из них имеются положительные интересы, которые необходимо всесторонне стимулировать. Эти интересы находятся в сфере занятий художественной самодеятельностью, чтения литературы, реже – увлечения живописью, спортом» [6, с. 13].

«Своевременное выявление этих мотивов имеет большое значение для профилактики преступлений, а радикальные меры по их устранению во многом будут способствовать эффективности работы по исправлению и перевоспитанию осужденных» [6, с. 13].

Пытаясь установить базовые ценности, на которые воспитатель мог бы опереться при формировании необходимой индивидуально-позитивной установки по организации воспитательно-профилактического воздействия на осужденного Ю.В. Бышевский основывался на результатах конкретных, специально-криминологических исследований. Так, он констатировал, что «среди воров-рецидивистов, отбывающих лишение свободы, довольно значительно число лиц, искренне сожалеющих о совершенных в прошлом преступлениях (22,3%), раскаивающихся в их совершении (27,4%), осуждающих себя (28,2%), расценивающих преступления как результат их собственной несдержанности и отсутствия самоконтроля» [6, с. 7]. В сравнении с другими категориями осужденных, воров-рецидивисты, демонстрировали существенные показатели в личностно-позитивных характеристиках. Что по мнению Ю.В. Бышевского, должно было служить отправной точкой в решении задач, возложенных на исправительную систему в целом.

Ведь строго говоря, «выделение среди воров-рецидивистов отдельных типов имеет практическое значение, которое заключается в том, что появляется возможность более обоснованно индивидуализировать наказание, каждому из них на стадии его отбывания. Именно это и составляет суть уголовно-правовых и исправительно-трудовых мер предупреждения нового рецидива со стороны» [8, с. 14].

Именно в этом, был ключевой момент расхождения во мнении об организации пенитенциарного профилактического воздействия на осужденных с профессором В.И. Гуськовым. Ю.В. Бышевский считал, что «практика доказала, что усиление режима не может выступать в качестве панацеи от всех бед. Важно также, чтобы реализация кары не препятствовала эффективному применению основных средств исправительно-трудового воздействия, среди которых первое место занимает общественно полезный труд.

Общественно полезный труд служит основой воспитательного воздействия на лиц, приговоренных к лишению свободы. Это положение можно считать стержневым направлением всей советской исправительно-трудовой политики. Трудовая деятельность осужденных выступает как многоплановая проблема, сочетающая в себе педагогическое, воспитательнопрофилактическое и народнохозяйственное значение» [6, с. 20].

«Отношение к трудовой деятельности осужденных из числа воров-рецидивистов в ИТУ было нами рассмотрено через призму их отношения к труду в условиях свободы. ... На основе анализа этого расхождения делается вывод о наличии у воров-рецидивистов потенциальных возможностей для формирования положительного отношения к труду в целом» [8, с. 20]. Именно в этой связи Ю.В. Бышевским было предложено в определении необходимых мер исправительного воздействия к осужденным из числа воров-рецидивистов «опираться на положительные свойства их личности» [5, с. 222].

Эту идею, Юрий Владимирович, попытался развить в своей диссертационной работе, «уловив», что исследуемая категория осужденных (каждый третий из числа опрошенных) испытывает большой интерес к основным мероприятиям, проводимым по линиям политико-воспитательной работы и активно интересуется политическими процессами, происходящими в стране и мире. «Их основу, – по его мнению, – составляет принцип опоры на положительное» [8, с. 21].

Дело в том, что лишение свободы связано с изъятием осужденного из обычных условий жизни в обществе, с нарушением, ослаблением социально полезных связей его (с семьей, производственным коллективом, общественными организациями и т.д.) и помещением в искусственную среду, состоящую в основном из таких же, как и он, преступников. Эта среда оказывает, особенно на впервые осужденного, значительное отрицательное воздействие, как бы мы ни пытались его нейтрализовать. Кроме того, привыкая к специфическим условиям жизни в такой среде, осужденные испытывают затем трудности в приспособлении к обычным условиям жизни.

«Оценивая основную идейно-нравственную позицию личности воров-рецидивистов, – Ю.В. Бышевский, – наряду с ее отрицательной стороной отмечаем большую степень их общности с социалистическим типом личности» [12, с. 48].

«Вор-рецидивист – личность противоречивая, для которой (за небольшим исключением) характерно своеобразное соотношение социалистических и несоциалистических черт» [12, с. 48]. Выявление такого рода субъективных представлений, должно ложиться в основу, определения приоритетных направлений в организации индивидуально воспитательного воздействия на таких осужденных [13, с. 216].

Результаты проведенного совместно с профессором В.И. Гуськовым исследования, позволили констатировать, что «среди воров-рецидивистов больше половины составляют лица, получившие в ИТУ среднюю положительную характеристику» ... «почти четыре пятых всех рецидивистов, вновь попавших на скамью подсудимых, выходили из мест заключения с искренним намерением вести честный образ жизни» [6, с. 30].

Совершение нового преступления нередко является результатом того, что освобожденный от мест лишения свободы был недостаточно приспособлен к условиям жизни на свободе, на нем в значительной мере отразилось влияние отрицательных факторов наказания – лишения свободы. Поэтому в организации пенитенциарной профилактики в отношении осужденных необходимо стремиться к тому, чтобы в имеющее место у отбывающего уголовное наказание лица положительные качества и субъективные жизненные установки, получали бы должную оценку и становились основой для их исправления. Это позволит существенно снизить действие негативных факторов, мест лишения свободы и тем самым нейтрализовать их отрицательное влияние на осужденного.

Такого рода профилактическая работа должна осуществляться на протяжении всего срока отбывания наказания. Эффективность и самое главное жизнеспособность применения принципа опоры на положительные качества осужденного в его исправлении, который был предложен Ю.В. Бышевским, показал свою жизнеспособность и актуальность для современного понимания, и реализации пенитенциарной профилактики.

Литература

1. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика преступлений (основные понятия) // Российский следователь. – 2006. – № 7. С. 45-48.
2. Игнатенко В.И., Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика антиобщественного образа жизни несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 4. С. 155-158.
3. Бышевский Ю.В. Характеристика личности вора в период отбывания наказания // Актуальные проблема исправления и перевоспитания осужденных. – Рязань: изд. Ряз. ВШ МВД СССР, 1973. С. 160-161.
4. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Некоторые вопросы учения о наказании // Сибирские юридические записка. Вып. 4. – Иркутск, 1974. С. 3-15.
5. Бышевский Ю.В. Принцип опоры на положительное в исправлении воров-рецидивистов // Педагогическое наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания осужденных. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко (22-24 декабря 1977 г.). – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1978. С. 222-223.
6. Бышевский Ю.В., Гуськов В.И. Профилактика преступлений среди воров-рецидивистов в ИТУ. Лекция. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1979.
7. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных. – Томск: изд. Томск. ун-та, 1976.
8. Бышевский Ю.В. Личность вора-рецидивиста, особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.
9. Гуськов В.И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности: Учеб. пособие. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1975.
10. Гуськов В.И. Профилактика рецидивной преступности, осуществляемая исправительно-трудовыми учреждениями. Лекция. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979.
11. Бышевский Ю.В. О некоторых результатах изучения личности вора-рецидивиста // Методологические проблемы учения о личности преступника. Тезисы выступлений. – Горький: Изд-во ГВШМ МВД СССР, 1976. С. 77-78.
12. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика лиц, неоднократно совершающих кражи, и уголовно-правовые меры предупреждения рецидива. Учебное пособие / Под ред. А.Л. Ременсона. – Омск: НИиРИО Ом. ВШ МВД СССР, 1978.
13. Бышевский Ю.В., Зарипов З.С. Индивидуальная профилактика преступлений // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1987. С. 215-219.

УДК 347

**ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ ФИДУЦИАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
THE FEATURES AND PRINCIPLES OF FIDUCIARY RELATIONSHIPS.**

*Кокоева Л.Т., Владикавказ, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой
предпринимательского и трудового права ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-
металлургический институт (государственный технологический университет)»*

*Kokoeva L.T., Vladikavkaz, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business
and labor rights FGBOU HPE «North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State
Technological University)»*

*Колиева А.Э., Майкоп, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и трудового
права ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»*

*Kolieva A.E., Maikop, Ph.D., associate professor of civil and labor rights FGBOU
Department of VPO "Aдыгея State University"*

*Аннотация: В данной статье раскрываются основные признаки и принципы
фидуциарных отношений. Автор отмечает, что развитию фидуциарных отношений
исторически предшествовало осуществление услуг по представительству.*

*Abstract: This article describes the main features and principles of the fiduciary
relationship. The author notes that the development of the fiduciary relationship historically
preceded the implementation of the services of representation.*

*Ключевые слова: фидуциар, фидуциарные отношения, фидуциарные обязанности,
представительство, доверитель, судебная защита.*

*Keywords: fiduciary, fiduciary relationship, fiduciary duty, office, principal, judicial
protection.*

Ретроспектива развития фидуциарных отношений, показывает, что фидуциарные соглашения исторически формировались в качестве сделок, направленных, в первую очередь, на осуществление услуг по представительству. Предметом представительства становятся фактические действия, например, управление имуществом доверителя и действия юридические, например, совершение сделок или участие в судебной защите интересов доверителя. Таким образом, основным признаком фидуциарных договоров называют цель, а именно - действия в интересах доверителя.

В рамках особенностей фидуциарных договорных отношений выделяют также то, что сущностью фидуциарных договоров является не пользование вещью или деньгами кредитора, а передача субъективных прав, реализация которых осуществляется поверенным с такой же осмотрительностью и расчетливостью, как если бы их осуществлял сам доверитель.

Одним из признаков фидуциарных договоров, указанных сторонниками их существования в российском гражданском праве, служит также возможность расторжения указанных сделок в одностороннем порядке. Этот признак был указан классиком советского обязательственного права - О.С. Иоффе: «Договор поручения носит лично-доверительный

характер. Но, так как каждый его участник, в любой момент может утратить доверие к другому, было бы неправильно понуждать их к сохранению договорных связей исходя из общего запрета одностороннего расторжения договора. Учитывая лично-доверительную природу поручения, ст. 401 ГК устанавливает, что во всякое время доверитель может его отменить, а поверенный отказаться от его исполнения».[1,С.514]

Однако общее правило о невозможности одностороннего отказа от исполнения обязательства предусматривает исключения, вовсе не связанные с фидуциарным характером обязательства. [2,С.46-51] В частности указывается, что случаи, при которых односторонний отказ от исполнения обязательства может быть предусмотрен законом, а в обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, кроме того и договором. В этой связи, зачастую в литературе прямо отмечается, что односторонний отказ от исполнения обязательства возможен не только в фидуциарных, но и в иных правоотношениях, например, в договоре банковского вклада.[3,С.481.]

Еще один существенный признак фидуции, выделяемый многими авторами - признак обязательности личного исполнения в силу статьи 313 ГК, - зависит не только от существования обязательства, но может быть предусмотрен законом, иными правовыми актами или договором, а потому также не в состоянии играть решающей роли.

Так, например, если М.И. Брагинский и В.В. Витрянский нашли «определенные основания» для отнесения агентского договора к числу фидуциарных.

Вопреки их мнению Н.В. Козлова не видит для этого никаких оснований именно потому, что агент может, по общему правилу, заключив субагентский договор, возложить исполнение своих обязанностей на третье лицо, оставаясь ответственным перед принципалом (ст. 1009 ГК РФ).[4,С.365-367.]

Сырбо В.А. проявляет наибольший интерес признаку невозможности правопреемства в фидуциарных правоотношениях. Он отмечает, что в судебной практике все отчетливее просматривается тенденция расширительного толкования положений о невозможности перемены лиц в обязательстве, и, как представляется, немалая роль при этом отводится предполагаемому их фидуциарному характеру.[5,с.26.] В частности, за последнее время Верховный Суд РФ неоднократно приходил к выводу, о том, что «ответственность поручителя возникает тогда и постольку, когда и поскольку заемщик сам не исполняет кредитного обязательства, либо исполняет его ненадлежащим образом». Поэтому, в случае смерти должника по обеспечиваемому поручительством обязательству, и данное поручительство прекращается, как и в случае перевода должником своего долга.

Представляется, что подобные выводы Верховного Суда обусловлены тем соображением, согласно которому поручитель в определенной степени осведомлен об имущественном положении основного должника и о степени его добропорядочности и добросовестности, и именно в силу наличия у него подобной информации он соглашается быть поручителем. При переводе долга, появляется другой должник, относительно которого у поручителя подобная информация может отсутствовать, поэтому поручителю и предоставляется возможность отозвать однажды данное поручительство (пункт 2 статьи 367 ГК). Однако, при наследственном правопреемстве хотя и появляется новый должник по обеспеченному поручительством обязательству, но он отвечает ровно в той мере, какова

стоимость перешедшего к нему наследственного имущества, то есть ровно также, как смог бы исполнить свое обязательство наследодатель. Поскольку поручитель был осведомлен о степени имущественной состоятельности наследодателя, трудно понять, почему в этом случае должно прекратиться обязательство по договору поручительства. Если и далее продолжить логику Верховного Суда РФ, то можно утверждать, что взыскание на предмет залога, когда залогодателем является третье лицо (пункт 1 статьи 335 ГК), может быть обращено только в том случае, если должник по основному обязательству сам не исполняет его.

В продолжение исследования лично-доверительного характера фидуциарных отношений, стоит отметить высказывание русского цивилиста В. Нечаева, который указывал на необходимость учета ряда предписаний нравственного характера. Он писал, что «в основе товарищеского договора должно лежать личное доверие; всякий обман его уничтожает. Каждый из участников обязывается вести себя по отношению к общим делам как он привык относиться к собственным (*cuera in concreto* или *dieigentia in sius*). Говоря об этом в начале XX в. (1901 г.), автор замечает, что последний принцип «не соответствует современным представлениям о поведении деловых людей».[6,С.389].

Следует заметить, что понятие «строго личный характер» трактуется по-разному. Прежде всего, нужно отметить, что права и обязанности не могут существовать сами по себе, независимо от субъектов (лиц). Не бывает прав и обязанностей, не принадлежащих никому.[7,С.18] Именно это положение применительно к обязательственным правоотношениям имел в виду И.Б. Новицкий, когда говорил, что обязательственное отношение имеет строго личный характер.[8,С.220].

При раскрытии сути фидуциарности речь идет о другом: «...смысл этого выражения заключается в том, что... личность участников имеет решающее значение. Все их участники должны быть персонально указаны в договоре, который заключается *intuitu personae*, - и если в составе участников происходят изменения, то это также должно быть отмечено в договоре. Не менее важно другое последствие личного характера: в товарищеских договорах личное, активное участие в ведении дел прямо предполагается».[9,С.13] Утрата доверительного характера может привести к прекращению отношений в одностороннем порядке.

Д.А. Подгорнов [10,С.218] указывает, что доверительность в отношениях должна носить признак взаимности, поэтому утрата доверия в отношениях должна позволять любой из сторон договора на этом, основании в одностороннем порядке отказаться от дальнейшего исполнения договора.

В наиболее обобщенном виде под фидуциарными обязанностями понимаются основанные на доверии правовые или этические отношения, возникающие в связи с управлением деньгами или имуществом между двумя или более сторонами, как правило, именуемыми «фидуциарий» и «принципал».[11.]

Так, в отчете Комиссии по праву Англии и Шотландии приводится определение, сходное с определением договора гражданско-правового представительства по законодательству Российской Федерации: «Фидуциарное правоотношение - это правоотношение, в рамках которого одно лицо обязуется действовать от имени и в интересах другого лица, зачастую в качестве посредника, с той степенью осмотрительности или полномочий, которые влияют на интересы другого лица, которое зависит от фидуциария в

отношении той информации и рекомендаций, которые ему будут предоставлены».[12,С.216-227]

В нашем представлении, в самом общем виде основные черты фидуциарных отношений выглядят следующим образом:

- цель - действия в интересах доверителя;
- сущностью фидуциарных договоров является не пользование вещью или деньгами кредитора, а передача субъективных прав, реализация которых осуществляется поверенным с такой же осмотрительностью и расчетливостью, как если бы их осуществлял сам доверитель;
- возможность расторжения указанных сделок в одностороннем порядке;
- признак обязательности личного исполнения обязательств;
- признак невозможности правопреемства в фидуциарных правоотношениях.

Указанные признаки характеризуют как институт доверительной собственности, так и известный обеим правовым системам (как континентальной, так и англо-саксонской) институт представительства, также основанным на фидуциарных положениях.

Литература

1. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 514.
2. Колиева А.Э. К вопросу регулирования фидуциарных сделок.// Аграрное и земельное право. Москва. №4. 2014. С.46-51.
3. Брагинский М.И., Вигрянский В.В. Договорное право: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3-М., 2011. - С. 481.
4. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. - М., 2005. - С. 365-367.
5. Сырбо В.А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений : история и современность: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2008. - с. 26.
6. Нечаев А. В. Товарищества. Энциклопедический словарь. Под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. - СП., 1901. Т. 23. - С. 389.
7. Белов В. А. - Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. - С. 18.
8. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. - С. 220.
9. Вавин Н. Г., Вормс А. Э. Товарищества: простое, полное и на вере: науч.-практ. коммент. к ст.276-317 ГК РСФСР. М., 1928.
10. Подгорнов Д.А. Правовое регулирование доверительного управления недвижимым имуществом как вида предпринимательской деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2009. - 218 с.
11. URL: <http://www.absoluteastronomy.com/topics/Fiduciary>
12. The Law Commission and the Scottish Law Commission Report. - № 236. Fiduciary Duties and Regulatory Rules. December, 1995. P. 1. Цит. по: Шашков Ю.В. Фидуциарные обязанности директора (Director's Fiduciary Duties): от англо-американской правовой доктрины к российской корпоративной практике // Закон. 2009. - № 12. - С. 216 – 227.

УДК 34

**РЕФОРМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ РЯДА ЭЛЕМЕНТОВ
СИСТЕМЫ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ», ПРОЯВИВШИЕСЯ В 2011 ГОДУ
REFORM OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM
RUSSIAN FEDERATION: CHARACTERISTICS OF SOME ELEMENTS OF
"SOCIAL ELEVATOR" WINK IN 2011**

Казберов П.Н., начальник центра НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук

Kazberov P.N., head of the center of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D.,

Дикопольцев Д.Е., старший научный сотрудник центра НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук,

Dekopolcev D.E., senior researcher scientist Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D.

Кузьмин А.Н., доцент кафедры ОПСД СтФ РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Kuzmin A.N., associate professor of department the General legal and special disciplines of StF RANEPА, Ph.D.

e-mail: kuzmin.alexandr@list.ru

Аннотация: в статье исследуется процесс функционирования системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе в 2011 году и особенности проявления ряда её элементов.

The summary: the article studied the process functioning of the system of "social lifts" in the penal system in 2011 and peculiarities of displays of its elements.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, лишение свободы, система «социальных лифтов», изменение условий отбывания наказания, изменение вида исправительного учреждения, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение.

Keywords :prison system, imprisonment, system of "social lifts", changing conditions of serving punishment, change of the correctional institution, replacement of unserved part of the punishment with a lighter punishment, conditional release.

Процесс создания системы формирования положительной мотивации осуждённых к законопослушному поведению, получившей название системы «социальных лифтов», осуществляемый в соответствии с планом реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция) [1], начал проводиться со второго квартала 2011 года [2].

В статье «Результаты мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году (в части соответствия осуждённых основным критериям системы и изменения осуждённым условий отбывания наказаний)» [5] авторами был представлен материал по мониторингу апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации за указанный период в части соответствия осужденных основным критериям системы и изменения осужденным условий отбывания наказаний.

В настоящей статье речь пойдет о результатах мониторинга остальных элементов системы «социальных лифтов», в частности: об изменении осужденным условий отбывания наказаний путем изменения вида ИУ, о замене осужденным оставшегося наказания более мягким видом, об условно-досрочном освобождении осужденных, а также о поощрениях (ч. 1 ст. 113 УИК РФ) и наказаниях (ч. 1 ст. 115 УИК РФ) осужденных [3, 4, 6, 7].

1. В течение II-IV кварталов 2011 г. 19026 осужденным изменены условия отбывания наказания путем изменения вида исправительного учреждения.

Общее количество осужденных, которым улучшены условия отбывания наказания путем изменения вида ИУ в течение II-IV кварталов 2011 г., превысило в 7 раз общее количество осужденных, для которых условия ухудшены.

Отказ по судебному решению получили 3326 осужденных.

2. В течение 2011 года в рамках реализации системы «социальных лифтов» администрацией учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов ФСИН России подавались представления о замене осужденным оставшегося наказания более мягким видом. Всего было подано 10731 ходатайство, что составило 6,2% от общего числа осужденных прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов».

Несмотря на то, что в IV квартале 2011 г. увеличилось количество осужденных, которым решением суда неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания (с 1373 человек в III квартале до 1705 человек, – увеличение на 332 чел.), наблюдается значительное сокращение (с 4924 чел. в начале отчетного периода до 3110 чел. – уменьшение на 1814) количества поданных администрацией ИУ представлений в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осужденных, прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов».

В три раза сократилось количество осужденных, которым судами отказано в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания: с 3540 человек во II квартале до 1283 человек в IV квартале.

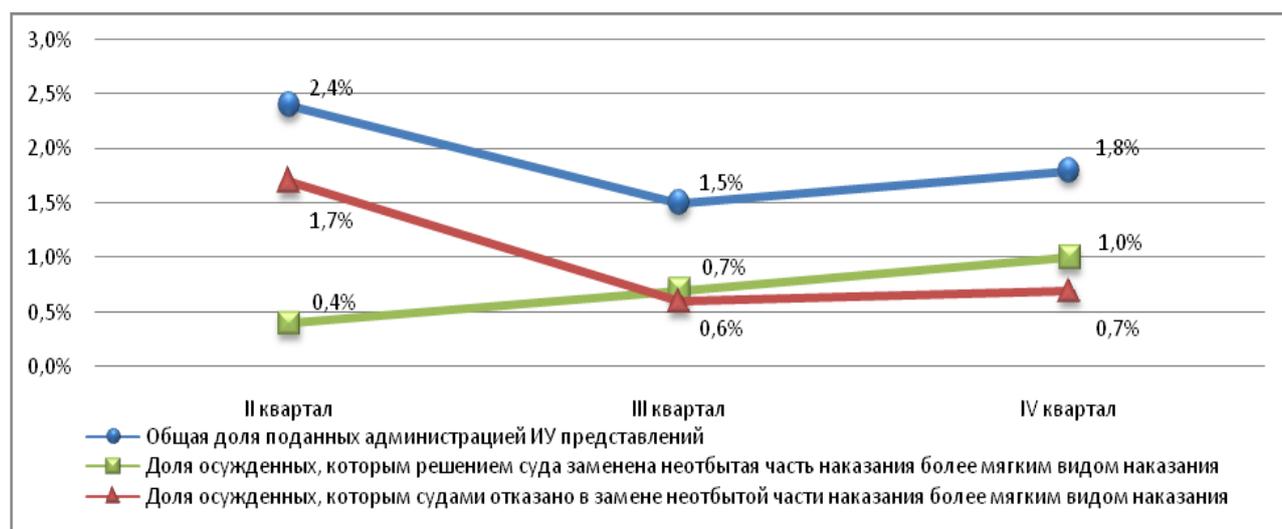
Таким образом, в случае с заменой неотбытой части наказания, как и с изменением условий отбывания наказания путем изменения вида ИУ, очевидна позитивная тенденция увеличения случаев совпадений мнений администрации или органа, исполняющего наказания, с выводами суда.

Это подтверждается данными таблицы 1 и рисунка 1, и свидетельствует о наличии положительной динамики данного процесса, а также об определенном стремлении осужденных к исправлению.

Таблица 1.

Количественный показатель	II квартал, чел.	III квартал, чел.	IV квартал, чел.
Общее количество поданных администрацией ИУ представлений, из них:	4924	2697	3110
Количество осужденных, которым решением суда заменена неотбытая часть наказания более мягким видом наказания	918	1373	1705
Количество осужденных, которым судами отказано в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания	3540	1128	1283

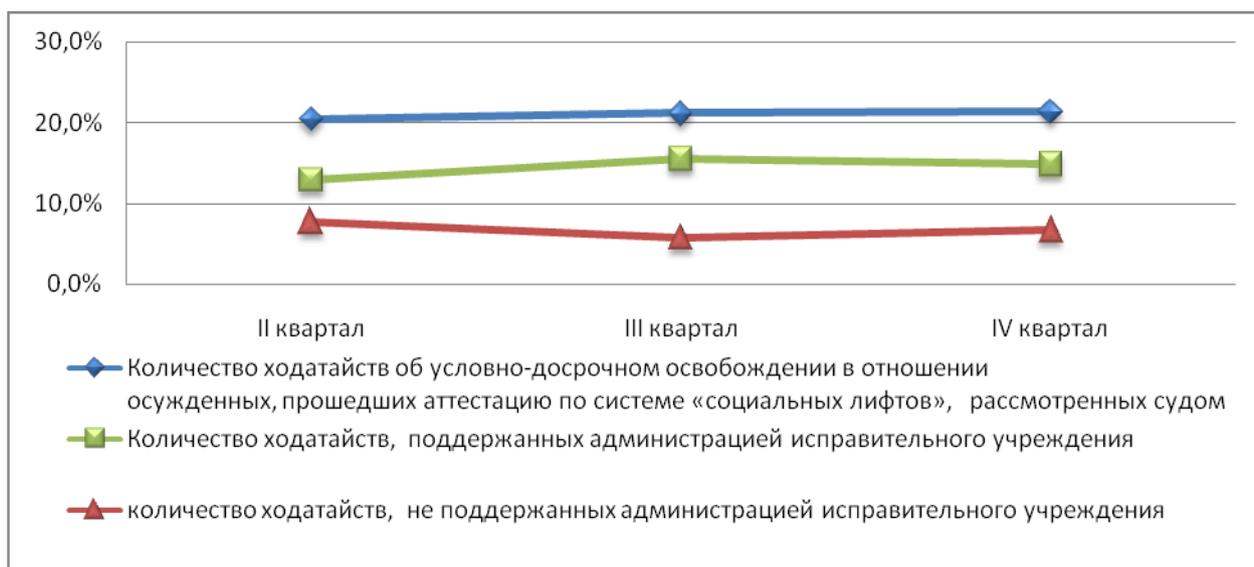
Рисунок 1.

3. В процессе реализации системы «социальных лифтов» администрацией исправительных учреждений направлялись ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденных. Всего в течение 2011 года было рассмотрено судами 117079 ходатайств (что составляет пятую часть от количества осужденных), большинство из которых (80430) было поддержано администрацией исправительных учреждений. Наблюдается в целом положительная динамика данного процесса (см. рисунок 2).

Комиссии проявляют заметно более взвешенное отношение к возможности условно-досрочного освобождения осужденных. С 26062 (12,9%) во II квартале до 25787 (14,8%) в IV квартале возросло количество ходатайств, поддержанных комиссиями. Снизилось и количество не поддержанных ходатайств с 15515 (7,7 %) до 10693 (5,8 %).

Рисунок 2.

Практика судебных решений в отношении условно-досрочного освобождения осужденных также способствует расширению сферы применения этого элемента системы «социальных лифтов». Так, в течение IV квартала условно-досрочно освободились 20713 (11,9%) осужденных из числа рассмотренных на комиссиях, что выше аналогичного показателя II квартала, составляющего 22316 (11,1 %) осужденных. При этом снижается количество осужденных, ранее условно-досрочно уже освобождавшихся: 2863 (1,4 %) во II и 2166 (1,2%) в IV кварталах.

Вместе с тем, следует отметить, что количество осужденных, имевших положительную характеристику администрации ИУ, которым судами отказано в УДО от отбывания наказания в III квартале (5789 чел. (3,3% от прошедших комиссию)) превысило показатели II квартала (4778 чел. (2,3 %)). Возросло и количество осужденных, освобожденных решением суда условно-досрочно с отрицательной характеристикой комиссии ИУ: 1464 чел. (0,8 % от прошедших комиссию) во II и 2166 (1,2%) в IV кварталах.

Данные по количеству осужденных, из прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов» за период с II по IV квартал 2011 г. и освобожденных условно-досрочно, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Количественный показатель	II квартал		III квартал		IV квартал	
Количество ходатайств об условно-досрочном освобождении в отношении осужденных, прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов», рассмотренных судом, из них:						
количество ходатайств, поддержанных администрацией исправительного учреждения	41050	20,4 %	38867	21,1 %	37162	21,3 %
	26062	12,9 %	28581	15,5 %	25787	14,8 %

количество ходатайств, не поддержанных администрацией исправительного учреждения	15515	7,7 %	10693	5,8 %	11631	6,7%
Количество осужденных, из прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов», освобожденных условно-досрочно из мест лишения свободы	22316	11,1 %	22882	12,4 %	20713	11,9 %
Из них ранее условно-досрочно освобождались	2863	1,4 %	2286	1,2 %	2822	1,6%
Количество осужденных, имевших положительную характеристику администрации ИУ, которым судами отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания	4778	2,3 %	5649	3,1 %	5789	3,3%
Количество осужденных, освобожденных решением суда условно-досрочно с отрицательной характеристикой администрации ИУ	1464	0,8 %	2682	1,5 %	2166	1,2%

4. Анализ количественных показателей соотношения поощрений (ч. 1 ст. 113 УИК РФ) и наказаний (ч. 1 ст. 115 УИК РФ) осужденных, прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов», указывает на тенденцию преобладания поощрений. Во II квартале было применено 62654 поощрения и наложено 39860 взысканий, в III квартале 74985 поощрений и 35243 взыскания, в IV квартале 68237 поощрений и 36524 взыскания.

5. Анализ результатов проведенного анкетирования показал, что администрацией ИУ достаточно активно проводилась разъяснительная работа с осужденными о положениях действующей системы «социальных лифтов» (83,3 %).

Вместе с тем, в течение года просматривается тенденция изменения форм информирования осужденных по системе «социальных лифтов»: снизились показатели разъяснительной работы, проводимой сотрудниками ИУ на 8,2 % (с 76,9 % до 68,7 % соответственно III и IV кварталы 2011 г.) и увеличилось информирование через средства наглядной агитации на 4,4 % (23,3 % и 27,7 %).

По данным проводимого социологического опроса, с системой «социальных лифтов» осужденные знакомятся в основном через листы ознакомления – 52,5 %, специальные буклеты и наглядную агитацию – 39,2 %, местное (кабельное) телевидение – 31,5 %. Данные формы ознакомления позволяют большей части осужденных (80,5 %) понять содержание (смысл) системы «социальных лифтов», в то же время около 15 % всех опрошенных респондентов говорят о непонимании данной системы.

5.1. Результаты социологического опроса показывают, что о внедрении в деятельность исправительного учреждения системы «социальных лифтов» знают 60 % из опрошенных родственников осужденных. По их мнению, апробируемая справедливая система стимулов окажет положительное влияние на осужденных, при этом снизится влияние криминальной

среды на тюремную субкультуру и уменьшится количество конфликтов между осуждёнными. Кроме того, большинство опрошенных родственников считают, что дополнительными и эффективными стимулами для законопослушного поведения осуждённого могут стать: увеличение количества длительных свиданий (50,7 %), увеличение количества краткосрочных свиданий (21,7 %), сокращение срока перевода в улучшенные условия отбывания наказания (25,6 %), а также увеличение количества посылок и передач (9,8 %).

Анализ результатов анкетирования осужденных полностью соответствует мнению родственников. Одним из основных стимулов к законопослушному поведению в ИУ, по их мнению, является увеличение количества длительных свиданий – 31,2 %, количества посылок и передач – 28,7 %. Третью позицию занимают «иные» стимулы, среди которых преобладают: возможность освободиться из ИУ по УДО и предоставления дополнительных телефонных переговоров.

5.2. По мнению большинства сотрудников (60,8 %) внедрение системы «социальных лифтов» существенно повысило стимулы к законопослушному поведению осуждённых.

Однако, для успешной реализации справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению в ИУ, 37,3 % сотрудников нуждаются в дополнительном обучении, а также в информационно-организационной литературе по системе «социальных лифтов» (брошюры, памятки, диски с кратким обзором основных положений социальных лифтов в виде презентации).

6. Результаты мониторинга позволили выявить изменения в оценке осужденными процесса функционирования системы «социальных лифтов».

В III квартале только 6% осужденных отметили, что разъяснительная работа по системе «социальных лифтов» с ним не проводилась, что ниже АППК на 4 %.

С 30 % до 11,5 % снизилось число осужденных, отметивших, что сотрудники администрации ИУ не доводят до них предназначение и смысл системы «социальных лифтов». В результате на 26,8 % (с 56 % до 82,8 %) увеличилось число осужденных, которые смогли уяснить для себя смысл внедрения системы. 90 % осужденных (больше чем АППК на 25,6 %) отмечают, что информацию о функционировании системы «социальных лифтов» получают от сотрудников УИС и из средств наглядной агитации, а не из СМИ и от других осужденных, как это было ранее.

На 18,1 % возросло количество осужденных, считающих, что количество лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и стремящихся к правопослушному поведению, увеличилось (45,7 % во II квартале и 63,8 % в III квартале).

7. Положительные тенденции наблюдаются в изменении мнения сотрудников УИС относительно влияния системы «социальных лифтов» на поведение осужденных.

Почти в два раза (с 48,2 % до 26,6 %) уменьшилось число сотрудников, высказывающихся о необходимости в дополнительном разъяснении, обучении, проведении консультаций по вопросам внедрения системы.

Одновременно почти в два раза (с 62 % до 34,6 %) уменьшилась доля осужденных, для которых введение системы «социальных лифтов» не стало стимулирующим фактором

законопослушного поведения. Напротив, 60,7 % сотрудников считают, что введение системы «социальных лифтов» повысило стимулы законопослушного поведения осужденных.

Значительно (с 76,9 % до 54,8 %), то есть на 22,1 % уменьшилось число сотрудников, считающих, что введение системы «социальных лифтов» никак не повлияло на социализацию осужденных в процессе отбывания наказания. 40,3 % сотрудников считают, что с введением системы «социальных лифтов» процесс социализации улучшился.

На 24,8 % (75,9 % во II и 51,4 % в III квартале) уменьшилась доля сотрудников, считающих, что отношение осужденных к труду не изменилось. 40,6 % сотрудников определяют, что отношение осужденных к трудовой деятельности улучшилось.

Отсутствие позитивных изменений в эффективности психолого-педагогического воздействия на осужденных фиксируют 49,9 % сотрудников, что менее АППК (58,6 %) на 8,7 %. 49,7 % сотрудников считают, что психолого-педагогическое воздействие улучшилось.

Несмотря на определившуюся положительную динамику, столь противоречивые оценки могут быть объяснены недостаточной готовностью персонала исправительных учреждений к исполнению своих функциональных обязанностей в новых условиях, что отмечалось и в предыдущей докладной записке. В первую очередь отмечается низкая социально-психологическая, педагогическая и методическая компетентность персонала, его низкий уровень владения навыками психолого-педагогической работы с осужденными.

В этой связи актуальность выполнения плана НИР института в части научно-методического обеспечения проводимой в учреждениях УИС работы продолжает оставаться высокой. В качестве внеплановых мероприятий в данном направлении можно отметить разработанные в НИИ ФСИН России в 2012 году и направленные в Академию ФСИН России трёхуровневые курсы специальных семинаров по повышению квалификации практических психологов УИС:

1) «Технологии урегулирования конфликтов. Толерантность личности – основа достижения компромисса».

2) «Психокоррекционная работа с сотрудниками УИС и осужденными. Базовые техники нейро-лингвистического программирования».

Первый семинар посвящён проблемам урегулирования конфликтов и управления конфликтным процессом. Актуальность данного спецсеминара обусловлена необходимостью подготовки квалифицированных специалистов ФСИН России, способных оперативно анализировать современные вызовы и угрозы, давать адекватную и комплексную характеристику ситуации в целом сторонам, участвующим в конфликте, выявлять интересы сторон, влиять на активизацию механизма реализации конфликтного менеджмента.

Задачами второго семинара является формирование ясной и четко выраженной профессиональной определенности; твердое усвоение законов и принципов НЛП, овладение навыками НЛП («подстройки», «моделирования», «якорения», «калибровки» и др.); выработки умения использования инструментария НЛП; выработки умения использования техник НЛП в различных контекстах психокоррекции быстрого действия; овладение технологиями психокоррекции и программами НЛП для работы с глубинными состояниями и, наконец, овладение и дальнейшее развитие интегративного мастерства использования технологий НЛП.

Для обоих семинаров основной формой учебной работы со слушателями являются интерактивные методы обучения, и, в частности, тренинги, ролевые и ситуационные игры, работа в малых группах. Суммарно общий курс каждого из семинаров включает обязательную 30 дневную подготовку в период полутора лет (1,5 года) и имеет 3 уровня с соответствующими последовательными задачами обучения. Подготовка дифференцируется на три десятидневных курса: последовательно по десять дней в течение каждого из трёх полугодий. Предусмотрено авторское сопровождение разработчиками программ процесса учебно-тренинговых занятий.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. М.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р.
2. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства. М., УСПВРО ФСИН России, 01.04.2011 г.
3. Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осуждённых: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара: СамГУ, 2010. – С. 78–82.
4. Мокрецов А.И., Новиков В.В. Личность осуждённого: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание. Учебно-методическое пособие. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. с.28.
5. Кузьмин А.Н., Казберов П.Н., Дикопольцев Д.Е. Результаты мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году (в части соответствия осуждённых основным критериям системы и изменения осуждённым условий отбывания наказаний) - Статья в журнале «Прикладная юридическая психология» №2 – 2012. – Рязань: «Прикладная юридическая психология», 2012. – с. 94 – 100.
6. Кузьмин А.Н., Казберов П.Н. Аналитический материал о результатах непрерывного мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в учреждениях уголовно-исполнительной системы по итогам 2011 г. Ст. в сб. «Основные результаты научных исследований за 2011 год» [Текст]: аннотированный информационный бюллетень / сост. Н. В. Абрамова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Вып. 9. – М., 2012. – с. 81.
7. Характеристика осуждённых (по состоянию на 1 ноября 2012 года) [Текст]: аналитический материал / А.Н. Антипов [и др.]; под общей ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, полковника внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. – 47 с.

УДК 34(091)

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ СУДЕБНОЙ
ВЛАСТИ В РОССИИ
TO THE QUESTION OF THE EMERGENCE OF INDEPENDENT
JUDICIARY IN RUSSIA**

Лагутин М.С., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

*Lagutin M.S., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.
e-mail: rostovchik@list.ru*

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы становления независимой судебной власти в России с древнейших времён до наших дней.

Annotation: the article considers the main stages of the emergence of independent judiciary in Russia from ancient times to the present day.

Ключевые слова: суд, судопроизводство, судебная система право, закон, правосудие, приговор.

Key words: court, judicial proceedings, judicial system, justice, law, justice, sentence.

К одному из самых ранних письменных свидетельств о правосудии на Руси, пожалуй, можно отнести «Повесть временных лет», где сообщается, что жившие на территории Восточной Европы славянские племена, «имели свои обычаи и законы своих отцов, и предания, и каждое свой нрав».[1] Когда же между ними возникла вражда и не стало «правды», они обратились к варягам, приглашая тех владеть ими и судить их по правде.[2] Таким образом, следует вывод о том, что понятия права и суда были известны славянским племенам ещё до легендарного обращения к иноземцам.

В ещё одном древнейшем памятнике русской литературы «Слове о законе и Благодати», киевский митрополит Иларион, восхвалял деятельность, Владимира I и восславлял его не только за крещение Руси, но и за то, что он «землю свою пас правдой, мужеством и смыслом», понимая под этой формулой реализацию великим князем киевским своей власти на основе закона, а не произвола, за что на него (Владимира) сошло «посещение Вышнего и призрело его всемилостивое око благого Бога».[3]

Подробные сведения о праве, суде и вопросах судопроизводства содержатся всё в той же «Повести временных лет». В ней рассматриваются вопросы, связанные с обязательствами, вытекающими из таких ситуаций, как внезапная смерть человека, гибель его товара, нанесение телесных повреждений и т.п. Текст, безусловно, свидетельствует о наличии права у сторон, на основании которого они и разрешали указанные коллизии.

В древнерусской истории слово «суд» впервые упоминается в Уставе князя Владимира Святославича.[4] Дата принятия Устава может быть определена, не ранее 995 года.

Со временем, на Руси накапливался законодательный материал, возникала необходимость в его систематизации и кодификации. На основе сборников законов сформировался единый свод, известный как Русская Правда. Он регулировал небольшую группу отношений, вытекающих из причинённого вреда: материального, физического и морального, а также из гражданских обязательств и деликтов.[5] При наличии такой правовой базы сложилась система судов. Так как в древнерусском государстве отправление административных и судебных функций не было разграничено, то судебные полномочия сосредоточились в органах управления всех уровней. Дальнейшее развитие судебной системы связано с грамотами князей, в которых решались те или иные вопросы судеоустройства, законодательства и судопроизводства.[6]

Судебник 1497 года усовершенствовал систему судов, чётко определил обязанности судей и судебных чиновников, порядок обращения в суд, доказательственный корпус, процедуру судебного разбирательства и вынесения решений. Система судебных органов чётко разделалась на местную и центральную. Высшая судебная власть принадлежала великому князю. На следующей ступени располагалась Боярская дума, которая имела полномочия судить по первой инстанции собственных членов и высоких чиновников, а также была апелляционной инстанцией по отношению к нижестоящим судам. В организации центральных судов появляется новое звено – Приказы. Они созданы на базе отдельных поручений великого князя какому – либо боярину, в порядке выполнения, которых он обрастал слугами: дьяками и подьячими, формировались органы, ведавшие определенной отраслью управления.

На местах суд по–прежнему вершили наместники и волостели. Судебник 1497 года, установил систему кормлений: кормление с боярским судом и кормление без боярского суда. Представители последнего, прежде чем вынести решение по делу должны были докладывать в вышестоящий суд на утверждение. Высшей инстанцией для кормленщика без права боярского суда была Боярская дума, для государевых тиунов – сам великий князь, а для тиунов боярских – наместник с правом боярского суда. Все органы осуществлявшие суд на местах, обязывались решать дела по Судебнику с обязательным присутствием «лучших людей» и старост. В целом, институт судебной власти подвергся в Судебнике упорядочению, в результате которого в государстве была установлена единая система судебных органов, отправляющих правосудие по общим, для всех судов законам и единым процессуальным нормам.[7]

Правительство Ивана IV осуществило реформу ограничившую права наместников в пользу органов центрального управления, а наместничье управление заменялось специально сформированными новыми органами самоуправления: выборными из местного населения земскими и губными избами. В ходе проведения этой реформы правительство приняло новый Судебник 1550 года. В нём закреплялись земско–губные преобразования, практически сформировавшие новую систему судебных органов. Этот судебник предоставил центральным судебным органам контрольные полномочия в отношении нижестоящих судов, поднимая, тем самым, их авторитет. По определенной категории особо важных дел устанавливалась система двухэтапного судебного разбирательства, при которой местные судебные органы, проводившие всю совокупность следственных действий, обязаны были

составлять доклады и представлять их в высшие суды, которые и «вершили» дело, как правило, только на основании документов.

К середине XVII века крупные выступления народа, тяжёлое материальное положение страны привели к необходимости создания нового свода законов. Был созван Земский собор, принявший Уложение 1649 года. Судебное право представляло в Уложении особый, отдельный комплекс норм, регламентировавших организацию суда и судопроизводства. Были выделены два вида судов: центральные и местные. Предусматривалась возможность отвода судьи, и, даже, передача дела на рассмотрение в другой приказ. Сохранялись два вида процесса: суд и розыск, в содержании которых особых перемен не было. Судопроизводство также знало две процедуры: судебное следствие, которое заканчивалось составлением «судебного списка», подписанного сторонами, и вершение, т.е. вынесение приговора вышестоящим судом на основании документов в отсутствие сторон. Впервые, применялся термин «приговор». Состязательный процесс предоставлял сторонам право окончить дело миром на любой стадии его рассмотрения. В случае обнаружения судебной ошибки допускался пересмотр дела. При этом, предлагалось рассматривать дело сначала. Не допускалось вторичное обращение в суд по тем же основаниям.

В Соборном Уложении разрабатывалась и совершенствовалась юридическая терминология. Были введены юридические термины, которыми обозначали все судебные документы, участников процесса, следственные действия по досудебной подготовке дела.

Довольно крупное изменение судебной системы происходят во времена Петра I. В связи с губернской реформой была предпринята попытка отделить суд от администрации. Сенат стал высшей надзорной и апелляционной инстанцией. Он же рассматривал наиболее важные, государственные дела первой инстанции. Ему подчинялась Юстиц-коллегия – своего рода министерство юстиции. В провинциях создавался апелляционный надворный суд и коллегиальный суд первой инстанции – земский суд. Данная судебная система рассматривала только общеуголовные дела. Политические дела находились в следствии и судопроизводстве Преображенского приказа, либо в Тайной канцелярии. Вотчинная коллегия занималась земельными тяжбами. Дела духовные и преступления, совершенные священнослужителями рассматривались в особом и отдельном порядке.

При Петре I впервые в 1716 году был организован и военный суд, состоящий из двух инстанций. Так называемый, полковой кригстрехт, включавший председателя, ассессоров, аудитора и секретаря являлся низшей инстанцией. Генеральный кригстрехт являлся апелляционной инстанцией для полковых военных судов и, одновременно, являлся судом первой инстанции для государственных преступлений целых войсковых частей, по преступлениям высших военных чинов, а так же по преступлениям, направленным против этих чинов.

Судебная реформа 1722 года упразднила нижние суды. Их функции передавались особо учрежденным военным комиссарам и воеводам. Вновь произошло сближение судебных и административных органов, так как судебные комиссары подчинялись воеводам. Через пять лет, в 1727 году были упразднены и надворные суды, а их функции передавались губернаторам и воеводам.

В 1775 году Екатерина II осуществила судебную реформу, суть которой выражена в «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи».[8] Была создана система местных судов: общесословные (палаты уголовного и гражданского суда), специального назначения (совестной и надворный), сословные губернские и уездные.

Палаты гражданского и уголовного суда стали важнейшими местными судами. Они же являлись апелляционными инстанциями. Их состав назначался Сенатом. Совестной, т.е. губернский, суд несколько разгружал суды губернии от запутанных дел, как уголовных (колдовские дела, преступления безумных, несовершеннолетних), так и гражданских (тяжбы между родственниками). Он ставил цель примирение сторон: а в случае несогласия на примирение дело передавалось в обычные суды. Особое место занимали созданные в столицах верхние и нижние надворные суды, обслуживавшие разночинцев и чиновников.

В 1864 году было подписано «Учреждение судебных установлений». Вместо громоздкой и сложной структуры сословных судов создавались две судебные системы: местные и общие суды.

К местным судам относились: мировые судьи и съезды мировых судей в качестве второй (апелляционной инстанции). К общим судам относились: окружные суды и судебные палаты в качестве апелляционной инстанции. Возглавлял эту систему Сенат, являвшийся единственной кассационной инстанцией для всех судов Российской империи. Новые судебные органы отделялись от административной власти. Они были призваны рассматривать уголовные и гражданские дела всех подданных империи, к какому бы сословию те не принадлежали. Деятельность судов строилась на начале коллегиальности. Исключение составляли только мировые судьи, которые рассматривали дела единолично. Дела рассматривались не более чем в двух инстанциях. Судебные органы строились по значимости рассматриваемых дел: мировая юстиция предназначалась для малозначительных дел, общие суды – для дел не ограниченных, ни тяжестью преступления, ни ценой гражданского иска. Сокращение числа судебных инстанций и разграничение их компетенции ускорило судопроизводство. В последующем, судебная система претерпела определённые, незначительные изменения.

Существенные изменения судебной системы произошли лишь в начале XX века. В 1889 году в большинстве городов были упразднены мировые суды. Получили широкое распространение чрезвычайные суды. Самыми известными были военно-полевые, образованные Указом от 19 августа 1906 года. Формировались эти суды по решениям генерал-губернаторов для рассмотрения конкретных дел, связанных с посягательством на основы государственного строя. В их состав включались армейские офицеры. Судопроизводство в них не было ни состязательным, ни гласным и приговоры обжалованию не подлежали, а исполнялись не позже чем через трое суток.

30 мая 1917 года вводился суд по административным делам, который рассматривал конфликты между государственными органами, комиссарами правительства и общественными учреждениями.

После октябрьского (1917 года) переворота большевистское правительство полностью разрушило государственный аппарат, в том числе и судебную систему. Специальными

актами Советской власти вся старая судебная система упразднялась. Начался новый, советский, этап истории российского государства и судебной системы.

В данных условиях стихийно, в разных регионах страны, создавались революционные суды. Обычно, они назывались по-разному: революционный трибунал, революционный народный суд, крестьянский суд и т.п. Общими чертами было то, что они строились на началах представительства от партийных организаций большевиков и левых эсеров, Советов, фабзавкомов. Структура, численный состав, подсудность определялись представителями трудящихся. В решениях о создании чрезвычайных судов, как правило, указывалось, что в основу своей деятельности они должны положить волю революционного народа, не принимать во внимание правовые нормы, противоречащие целям революции, и руководствоваться единственно голосом революционной совести.

В дальнейшем, 22 ноября 1917 года СНК принял Декрет о суде № 1. Правительствующий Сенат со всеми его департаментами, военные и морские суды всех наименований, коммерческие суды, все общие судебные установления: окружные суды, судебные палаты упразднялись. Так же как и институт судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры. Исключения допускались только для системы мировых судей, деятельность которых приостанавливалась. Декрет предусматривал две формы судебной организации. Прежний единоличный мировой судья был заменён коллегиальным местным судом, избираемым местным Советом, который определял его подсудность. Декрет о суде устанавливал принцип сменяемости судей и заседателей, что способствовало, по мнению большевиков, созданию действительно народного суда. Вводился и политический суд – для борьбы против контрреволюционных сил, принятия мер ограждения от них революции и её завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями полномочиями промышленников, торговцев, чиновников и т.п. Учреждались революционные трибуналы, действовавшие в составе шести народных заседателей и председателя. Декрет о суде № 1 положил конец надеждам и колебаниям старых судебных и адвокатских сословий на сохранение или возрождение прежних институтов государственной власти.

В январе 1918 года был опубликован Декрет о суде № 2. Согласно этому документу учреждались окружные суды, а в качестве кассационной инстанции для них – областные. Во главе всей судебной системы стоял Верховный судебный контроль.

Декрет о суде № 3, опубликованный 20 июля 1918 года, значительно поднял авторитет и роль местного суда, передав в его ведение все гражданские дела по искам до 10 тыс. рублей и все уголовные дела, кроме дел об изнасиловании, разбое, бандитизме, посягательствах на человеческую жизнь, подделке денежных знаков, взяточничестве, спекуляции. Местный народный суд получал право применять в качестве наказания лишение свободы на срок до 5 лет.

Гражданская война 1918–1921 гг. несколько затормозила процесс развития судебной системы. Очередной этап её строительства продолжился в условиях новой экономической политики.

Так, судебная реформа 1922 года закрепила основные принципы организации советской судебной системы: её единство, построение с учётом государственного устройства, соответствие новому административно – территориальному делению.

Договор об образовании СССР предусмотрел учреждение при ЦИК СССР Верховного Суда Союза. Данный орган давал указания верховным судам республик по вопросам общесоюзного законодательства, рассматривал и опротестовывал перед ЦИК, по представлению прокурора Верховного суда, постановления, решения и приговоры верховных судов союзных республик в случаях их противоречия интересам других союзных республик или общесоюзному законодательству; давал заключения, по предложению ЦИК СССР, о законности постановлений ЦИК, СНК союзных республик и СНК СССР с точки зрения соответствия Конституции Союза; разрешал судебные споры между союзными республиками; рассматривал уголовные дела по обвинению высших должностных лиц СССР в должностных преступлениях; давал толкование общесоюзного законодательства. В 1929 году появляется новое Положение о Верховном суде, которое расширило компетенцию в области общего надзора, предоставляло ему право законодательной инициативы, возлагало на него обязанность разъяснять, по предложению ЦИК СССР и запросам СНК СССР, общесоюзные законы.

В последующем, было принято постановление, которое предусматривало, что Верховный Суд СССР является кассационной инстанцией по делам, рассмотренным военными трибуналами. Последние состояли при революционных военных советах округов (фронтов), корпусов, дивизий. Верховный Суд СССР в своём составе имел Пленум, гражданскую, военную, уголовную, транспортную и воднотранспортную коллегии.

В Положении о судостроительстве РСФСР, 19 ноября 1926 года, указывались задачи суда: ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка, ею установленного; укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся; защита интересов и прав трудящихся и их объединений; осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан.

Особенности административно-территориального устройства некоторых местностей РСФСР потребовали отступления от трехзвенной системы судов. Дальневосточному краевому суду были предоставлены права кассационной инстанции в отношении областных судов, а последние рассматривали кассационные жалобы и протесты на решения, и приговоры народных судов. В краях, в которые входили автономные области, областные суды также выполняли кассационные функции, но дела, рассмотренные ими в качестве судов первой инстанции, направлялись в кассационном порядке не в краевой, а в Верховный Суд.

С началом Великой Отечественной войны деятельность и организация судебных органов была перестроена. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 года установил, что в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, должны передаваться на рассмотрение военных трибуналов. Им предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, без участия адвоката и народных

заседателей. Приговоры приводились в исполнение немедленно. В ноябре 1941 года совместным Приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР было установлено, что во всех случаях, когда постановлениями Правительства СССР предусмотрена ответственность за то или иное преступление «по законам военного времени», необходимо передавать дела на рассмотрение военных трибуналов. Принцип выборности судей военных трибуналов в период войны не осуществлялся. Кадровые вопросы решались в административном порядке. При рассмотрении уголовных дел военные трибуналы руководствовались принципами правосудия, закреплёнными в Конституции и Законе о судеустройстве СССР. Однако, для них были установлены и некоторые особые правила, обеспечивающие быстроту и справедливость судебной репрессии по отношению к лицам, посягавшим на обороноспособность страны. Так, члены военных трибуналов совместными приказами НКЮ СССР и наркома обороны назначались, а не избирались. Дела в военных трибуналах рассматривались без участия народных заседателей постоянными судьями. Приговоры трибуналов, действовавших в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, не подлежали кассационному обжалованию.

После окончания Великой Отечественной войны произошла существенная реорганизация судебной системы СССР. Были, в основном, отменены акты военного времени. Так, военные трибуналы, ранее действовавшие в прифронтной полосе, были преобразованы в народные и областные суды. Военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта были реорганизованы в линейные суды железнодорожного и водного транспорта. При рассмотрении дел в военных трибуналах стали применяться общие процессуальные нормы без ограничений, обусловленных военным временем.

Эффективно организованная система государственного управления, в целом, и судебная система, в частности, и стала важным фактором победоносного окончания войны. Сформированная в предвоенные годы система советских судебных органов доказала свою устойчивость, способность к функционированию в экстремальных условиях военного времени.

Советская судебная система, сложившаяся в послевоенные десятилетия и закреплённая в Конституции СССР 1977 г. просуществовала без существенных изменений до конца 80-х гг. В новой конституции было сказано: «В СССР действуют Верховный Суд СССР, Верховные Суды союзных республик, Верховные Суды автономных республик, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды автономных округов, районные (городские) народные суды, а также военные трибуналы в Вооружённых Силах».[9] В Конституции обозначены основные принципы осуществления правосудия в СССР. Сложившаяся в годы «оттепели» и развитого (зрелого) социализма судебная система позволяла обеспечить советским гражданам определённый уровень безопасности и, следовательно, справлялась со своей основной функцией.

Началом становления судебной власти в современной России считается 24 октября 1991 г., когда Верховным советом РСФСР была принята «Концепция судебной реформы». В этом документе, главной задачей реформы называлось утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, не зависимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной ветвей власти. Это положение нашло

свое отражение в законе «О статусе судей» от 26 июня 1992 г. и в главе «Судебная власть» Конституции 1993 г. 31 декабря 1996 г. принят федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ», в соответствии с которым система была разделена на федеральные суды (Конституционный суд, Верховный суд, верховные суды субъектов, районные суды, военные суды, Высший арбитражный суд, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов) и суды субъектов федерации (конституционные (уставные) и мировые суды). За этим документом последовали другие законы, обеспечивающие дальнейший ход судебной реформы: «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве», «О судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации», «О мировых судьях в Российской Федерации», «О финансировании судов Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации» и др.

Новый этап реформы начался в ноябре 2000 г., когда Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным была создана рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства о судебной системе. Разработанные этой комиссией законопроекты, вносящие поправки к законам «О статусе судей», «О судебной системе», «О Конституционном суде» и др., вызвали бурные прения в судебном сообществе и Госдуме. В результате ряда компромиссов этот пакет законов был принят окончательно. В соответствии с принятыми поправками судебную власть и судебную систему ожидало и ожидает множество изменений и нововведений. Также возник ряд актуальных проблем и вопросов, поныне ожидающих своего разрешения.

Литература

1. «Повесть временных лет» <http://www.bibliotekar.ru/rus/2.htm>
2. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Глава четвёртая. <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv01p4.htm>
3. «Слово о Законе и Благодати», с. 1. <http://book.narod.ru/drevnay/tekst/32.html>
4. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Под общей редакцией О.И. Чистякова. Издательство: «Юридическая литература». М.: 1987. Т. 1. Законодательство Древней Руси, с. 140.
5. Хронос. Всемирная история в интернете. Исторические источники. Русская Правда. <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>
6. См.: Бахрушин С.В., Черепнин Л.В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV XVI вв. Издательство АН СССР. М.: 1950.
7. См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – 520 с.
8. См.: Сайт Конституции Российской Федерации. <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>
9. Статья 20. Суды. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие). Сайт

Конституции Российской Федерации. http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/1549448/chapter/22/

10. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.

11. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.

12. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.

13. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Некоторые проблемные вопросы назначения уголовного наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4. С. 147-151.

14. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.

15. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. № 1. С. 15-21.

16. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. - Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.

УДК 343.9.01

**ПЕРЕСМОТР ВОЗЗРЕНИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА
REVISION OF IDEAS OF ANTHROPOLOGICAL SCHOOL
OF CRIMINAL LAW**

Лоба В.Е., Армавир, Армавирский государственный педагогический университет, начальник управления научно-исследовательской деятельностью, кандидат юридических наук, доцент.

Loba V.E., Armavir, Armavir state pedagogical university, head of research activities, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: vsevolodka@inbox.ru

Малахова А. С., Армавир, Армавирский лингвистический социальный институт, заведующая кафедрой теории и истории государства и права. кандидат исторических наук

Malahova A. S., Armavir, Armavir linguistic social institution, head of chair of theory and history of state and law, candidate of historical sciences.

e-mail: mlhvnastya@mail.ru

Аннотация: В данной статье авторы пытаются внести свою лепту в планы выработки ориентиров и перспектив борьбы с преступным, рассматривают некоторые вопросы, связанные с научными идеями о причинах преступности и борьбе с ней, сделанными представителями антропологической школы уголовного права.

Abstract: In the article an attempt is made to contribute to the plans of developing the guidelines and prospects for the fight against crime. The authors consider some theoretical issues related to the scientific ideas on the causes of crime and the fight against crime designed by the representatives of anthropological school of criminal law.

Ключевые слова: Антропологическая школа уголовного права; преступление; Чезаре Ломброзо; Рафаэль Гарофало; Энрико Ферри

Key words: Anthropological school of criminal law; crime; Cesare Lombroso; Raffaello Garofalo; Enrico Ferri.

Обусловленный бурным развитием промышленности, ростом городов, люмпенизацией населения, а также целым рядом других факторов, беспрецедентный вал преступности (особенно профессиональной и среди молодежи) конца XIX в. в развитых странах Европы, заострил перед обществом вопрос о причинах преступности и сдерживающих ее средствах. Господствовавшая до этого в буржуазном уголовном праве «классическая» школа не могла объяснить причины невиданного роста преступности, да и не пыталась это сделать, т.к. свое основное внимание она сосредоточивала на чисто юридическом, «нормативном», анализе преступления и отдельных институтов уголовного права, не пытаясь, как правило, давать причин преступности[1]. «Во имя прав человеческой личности, которая не может быть отрицаема и в самом преступнике, классическая школа

потребовала от уголовной репрессии смягчения карательных мер и гарантий личной свободы» [2]. В результате, краткосрочные наказания, к которым в массе приговаривали в то время европейские суды, по чрезвычайно точной метафоре А. Принса, «уподобляют иногда уголовную юстицию испорченному крану, из которого капля по капле сочится вода и исчезает бесследно в земле» [3]. Исправлять слабую эффективность уголовного законодательства взялась антропологическая, или, по терминологии ее последователей, позитивная школа уголовного права.

Местом возникновения школы является Италия, а наиболее яркими представителями традиционно называют Чезаре (Цезарь) Ломброзо (Cesare Lombroso), Рафаэль Гарофало (Raffaello Garofalo) и Энрико Ферри (Enrico Ferri). Отчетом известности послужила опубликованная в 1876 г. работа Ч. Ломброзо «Преступный человек». В ней, на основании эмпирических исследований, автором была выдвинута теория о существовании так называемого прирожденного преступника, согласно которой преступниками не становятся, а рождаются, и которых можно распознать по их определенным физическим и психическим признакам. А поскольку прирожденный преступник рано или поздно совершит преступление, по мысли Ч. Ломброзо, необходимо своевременно диагностировать этот тип преступного человека для принятия надлежащих предупредительных мер безопасности. Вот почему, чтобы узнать преступный мир таким, каким он является в действительности, необходимо наблюдать и изучать живых представителей этого мира [4].

«Суть тех исследований, которые с момента своего появления получили наименование уголовной антропологии, заключается в том», говорит van Hamel, «что они являются исследованиями этиологическими в широком смысле этого слова. Раскрыть многочисленные причины того сложного явления, которое представляет собой преступление,- причины, которые создают его, благоприятствуют ему,- вот простая, но широкая задача» [5]. В рамках антропологической школы отслеживаются две, наиболее типичные теории, объясняющих причину преступного поведения: 1) теория ухудшения или вырождения организма и 2) теория переживания или атавизма. У некоторых авторов обе эти теории соединены.

Согласно первой источник преступления видят в нравственном и физическом вырождении, развившимся под влиянием разнообразных социальных и индивидуальных условий, наследственности (Морелли, Серджи, Фере, Цуккарели), или в проявлении в преступнике заболевания в виде невроза (Минцлов, Маудслей, Вирджилио), неврастении (Бенедикт), эпилепсии (Ломброзо), истерии (Марро), алкоголизма, извращения нравственного чувства или нравственного помешательства (Депин, Гарофало).

Особенности второй теории заключаются в том, что одни исследователи видели в преступнике проявление физических и психических черт доисторического человека (Коляяни), другие - животного (Серджи), третьи - недоразвившегося человека, ребенка.

Особняком в этом ряду стоит парадоксальная точка зрения (Альбрехт), согласно которой преступник действует также как все окружающие его члены общества, а потому «признавать нормальными только честных людей значит признавать аномальность всего сущего. Напротив того, истинное изучение сравнительной анатомии приводит нас к тому, что преступник действует нормально, а не нормальны честные люди...» [6].

Собственно уголовно- правовые взгляды антропологической школы можно сформулировать следующим образом. Преступление, по их учению, составляет продукт прирожденных, унаследованных особенностей психофизической организации человека и влияния последующих условий жизни. Наказание столь же необходимо, сколь необходимо и неизбежно преступление. Право наказания (*jus puniendi*) вытекает из обязанности государства принимать известные меры к охране правого порядка. Цель наказания - ограждение общества от зла преступления, борьба с этим социальным злом. Средства наказания определяются целью его. Ни возмездие, ни устрашение, ни исправление не могут иметь место в наказании. Исправление редко достигается и составляет исключение из того общего правила, по которому все преступники неисправимы. Наказание составляет сравнительно слабое средство борьбы общества с преступлением; большого внимания с этой стороны заслуживают предупредительные меры [7].

На воззрения новой школы серьезное влияние оказал опыт предыдущих поколений ученых. Так, уже в сороковых годах XIX в. Вирхов - в Германии, Брок - во Франции и Девис - в Англии осуществляли антропометрические исследования человека [8]. Ч. Ломброзо в числе своих предшественников в Италии называет «Maggiorani, Nicolucci, Mantegazza, Morselli, Riccard...», а также филолога Марцоло, стремившегося «наполнить пропасть между психологическим и соматическим учением посредством своих исследований о первобытных языках» [9].

К этому списку следует добавить результаты исследователей френологии, краниоскопии, кефалометрии (Галль, Спурцгейм, Арамбер); сенсуалистов, психиатров, материалистов (Кабанис, Форстер, Томсон, Пинель, Эскироль и Платнер); физиогномиков и символиков (Лафатер, Карус) [10].

Отдельно отметим идею нравственного помешательства Деспина, свойственного тяжким преступникам в виду аномального строения мозга и выражающейся в отсутствии раскаяния и угрызения совести за совершенное преступление, а также учение Мореля о вырождении, т.е. о болезненном уклонении от нормы как в физическом, так и в нравственном отношении, передаваемых наследственно.

«Наконец, названные идеи антропологами развиваются при помощи известного учения материалистов: Бюхнера, Молешота, Гольбаха и других, и подтверждаются воззрениями Дарвина» [11].

Реакция европейского общества на постулаты новой школы не получила единообразного понимания. Обилие написанного на эту тему, в том числе не соответствующего корректности и этичности ведения научной дискуссии, избавляет нас от необходимости углубляться в содержательный анализ написанного [12]. Очевидно одно, ряд научных подходов «антропологов» можно и нужно подвергать критике, но это не ставит под сомнение как факт самих идей, так и их научное значение.

Что касается отношения отечественной науки уголовного права к идеям Ч. Ломброзо и его последователей, то иначе как противоречивым его нельзя назвать. С одной стороны, внешнее настроенное, скептическое отношение, и даже, по мнению А.А. Герцензона, «большая часть русских дореволюционных криминалистов была единодушна в своем отрицательном отношении к теории Ломброзо» [13]. С другой стороны - трудно отрицать

вживание многих теоретических разработок уголовно- антропологической школы в материю отечественного уголовного права и законодательства, в том числе и современного.

Чтобы не быть голословными, приведем пример. Так, по воззрениям «классической» школы уголовного права, невменяемые не считались субъектом преступления и (за небольшим исключением) оставались на свободе. В свою очередь, «антропологи», не признавая возможным наказывать невменяемых, подошли к этой ситуации иначе: в качестве мер изолирования было рекомендовано устройство отдельных учреждений для принудительного содержания и лечения невменяемых преступников, а также устройство особых приютов для совершивших преступление алкоголиков. По мысли Э. Ферри, «вернуться назад в общество, выйти на свободу лицо из данной категории может только после того, когда особо составленная комиссия признает на основании заключения специалистов, что оно совершенно поправилось и безусловно не может угрожать общественной безопасности» [4].

Согласно ст. 102 УК РФ, продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера осуществляется судом по представлению администрации учреждения, осуществляющего принудительное лечение, на основании заключения комиссии врачей- психиатров.

Можно для примера взять также возникшую в XIX в. теорию о наличии промежуточного между вменяемостью и невменяемостью состояния психики, которую еще называют «ограниченной», «ослабленной», «уменьшенной» и т.п. Большинство тогдашних юристов и психиатров, не без влияния взглядов Н.С. Таганцева и В.П. Сербского, достаточно отрицательно относились к существованию среднего состояния между вменяемостью и невменяемостью. В свою очередь, уголовные законы, чрезвычайно правильно отмечал Ч. Ломброзо, должны иметь в виду не только умалишенных, но и тех, которые, не будучи вполне сумасшедшими, не могут, однако, считаться вполне ответственными за свои действия. Безусловно, умалишенный, по установлению его невменяемости, при помощи медицинского испытания и при помощи всех других законных средств, должен быть заключен в госпиталь, или в какое либо другое убежище, пожизненно. Лишенные ума не вполне, но и не вполне вменяемые, опасные для других, должны быть судимы и временно заключаемы в заведения для того предназначенные [14].

Сравниваем с действующим законодательством: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера» (ст. 22 УК РФ).

Нельзя не учитывать и то, что духу антропологических воззрений вполне соответствуют, в частности, наличие в законе института рецидива преступлений (ст. 18, 68 УК РФ), судимости (ст. 86).

Среди множества поставленных учеными – «антропологами» проблем, требующих пересмотра основ науки уголовного права, были затронуты и вопросы правосудия. Так, на Международном уголовно- антропологическом конгрессе, состоявшемся в Лиссабоне в

апреле 1889 г., единогласно было принято постановление: государство обязано вознаграждать всякого подсудимого, или обвиненного, полная невиновность которого выяснилась установленным судебным порядком, безразлично когда, в течение ли процесса, предварительного следствия, или после осуждения, или в постановлении о предании суду, или же, наконец, во время пересмотра дела судьей, который должен постановить приговор[14].

Можно смело предположить, что подобный посыл нашел свое отражение в ст. 53 Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Развивают и детализируют эти конституционно-правовые положения глава 18 УПК РФ «Реабилитация».

Рамки подобных публикаций всегда ограничены, поэтому, как бы подводя итоги, нам видится, что далеко не все интересные, а может быть даже более ценные мысли и предложения можно будет выудить при более тщательном изучении теоретического наследия представителей этой школы. Тем более что и они сами провидчески никогда не рассчитывали на ближайшие успехи. Еще на своем Конгрессе, состоявшемся в Риме в ноябре 1885 г., они приняли следующую резолюцию: «Признавая, что только достаточно созревшие идеи могут проникнуть в практическую жизнь и осуществиться одним действием собственных сил, конгресс выражает желание, чтобы будущие законодательства в их прогрессивной эволюции сообразовались с началами уголовной антропологии» [15]. Вроде как остается только к ним обратиться.

К примеру, одной из целей, стоящей перед наказанием и закрепленной а ч.2 ст. 43 УК РФ, является исправление осужденного. Между тем, еще Р. Гарофало указывал, что теория исправления может сработать единственно при отбывания наказания в виде лишения свободы, рассчитанным на нравственное поднятие преступника[9]. Нет принципиальных разногласий с этим мнением и у современных ученых[16].

К сожалению, есть одно «но»: до настоящего времени мы так и не освоили великие идеи зарубежного и отечественного прошлого. Попытки были. Администрация Президента РФ издала электронный вариант «Опыт отечественной судебной реформы 1864 г.», где перечислено более десятка законодательных актов. Одни только судебные уставы 1864 г., изложенные в пяти томах, и большое количество их толкований учеными, т.е. проделана большая работа по аналитическому законотворчеству, в т.ч. и уголовному. «Но все это осталось показной грудой бумаг, которые мало кто читал или на них ориентировался» [17].

Отсюда невольно напрашивается вопрос: может это случайность? Честно говоря, верится с трудом.

Но, не смотря на сказанное, хотелось бы высказать убежденность, что время «А» не может не наступить, ибо весь архив научного поиска антропологической школы просит пересмотра, но с важным уточнением: заимствовать можно и нужно лишь передовые идеи, проверенные опытом и укладывающиеся в общероссийские ценности.

Литература

1. Решетников, Ф.М. Уголовное право буржуазных стран. Выпуск II. «Классическая» школа и антрополого-социологическое направление.- М., 1966. — С.66.
2. Мокринский, С.П. Этико-политическое направление в уголовном праве /«Из Журнала Министерства Юстиции» (Март 1903 г.).- СПб., 1903. — С. 4-5.
3. Принс, А. Новые доктрины уголовного права. Перевод с фр. Н.Р. – СПб., 1897. — С.6.
4. Чубинский, М.П. Очерки уголовной политики. (Понятие, история и основные проблемы уголовной политики, как составного элемента науки уголовного права). I- III. Харьков, 1905. — С. 478-479
5. Ефимов, Е. Природа преступления. Ч. 1. Естественнаучная теория преступления.- М., 1914. — С. 57.
6. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Издание второе, пересмотренное и дополненное. Часть Общая. Том II. – СПб., 1902. — С. 930-931.
7. Тальберг, Д. Антропологическое направление в уголовном праве.- Киев, 1885. — С. 15.
8. Закревский, Игн. Об учениях уголовно- антропологической школы. Критический очерк.- Харьков, 1893. — С.8.
9. Вульферт, А. Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии. Выпуск первый.- М., 1887. — 566 с.
10. Есипов, В. В. Грех и преступление, святотатство и кража.- СПб., 1894. — С. 30-31.
11. Белогриц - Котляревский Л.С. Новые направления в уголовном правоведении. Из Журнала «Министерства Юстиции». (Январь- Февраль 1903 г.).- СПб., 1903. — С. 103-104.
12. Бажанов, М.И. Антропологическая школа уголовного права /Из книги: Бажанов, М.И. Избранные труды.- Харьков, 2012. — С. 902-904.
13. Герцензон, А.А. Биологическая теории криминологии /Криминология (изд. 2-е, испр. и доп.).- М., 1968. — С.45.
14. Lombroso, Cesare. Новейшие успехи науки о преступнике. Пер. С.Л. Рапопорта.- СПб., 1892. — С. 138-139.
15. Спасович, В.Д. Новые направления в науке уголовного права /Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. № 17.- М., 1898. — С. 28.
16. Чередниченко, Е.Е. Понятие и цели наказания /Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник . В 3 т.//под ред. Н.А. Лопашенко.- М., 2014. — С. 418.
17. Лунеев, В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. – М., 2014. — С.12.
18. Лоба В. Е., Сафронова Е. В., Якушев А. Н. Диссертационные исследования по уголовному праву, защищенные в университетах Российской империи (1815–1917 гг.) / В. Е. Лоба, Е. В. Сафронова, А. Н. Якушев // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - № 4. — С. 177–183.
19. Бабошина Е.В. Региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2008

20. Сирик М.С., Васильев А.М. Необходимость совершенствования ст. 294 УК РФ. Право и политика. 2008. № 5. С. 1104-1107.

21. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008

22. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.

23. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.

24. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.

УДК 348.5

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СТРУКТУР (ОПЫТ РАЗВИТИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ)**

**ON THE QUESTION OF THE INTERACTION OF CHURCH AND STATE STRUCTURES
(EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF CANON LAW IN MEDIEVAL EUROPE)**

Плешков Е.В., к.ю.н., доцент, г. Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Pleshkov E.V., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, head of the department of theory and history of state and law, candidate of law, docent

e-mail: 9281150303@mail.ru

Апольский Е.А., к.ю.н., доцент, г. Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Apolsky E.A., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, associate professor of the theory and history of state and law department, candidate of law, docent

e-mail: apolski@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о взаимодействии церкви и государственных структур, исходя из опыта развития канонического права средневековой Европы.

Annotation: The interaction of church and state structures, based on the experience of canon law in medieval Europe are considered.

Ключевые слова: каноническое право, средневековая Европа, церковь.

Key words: canon law, medieval Europe, church.

Взаимодействие церкви с органами государственной власти в Российской Федерации и в целом в современном мире является настолько актуальной и в то же время сложносоставной проблемой, что для ее решения не достаточно учета нынешних реалий и подходов. Требуется историческое обоснование и опыт предыдущих поколений и эпох для выработки наиболее эффективной и действенной модели взаимного общения церкви и государства. Посмотрим на заявленную проблему глазами средневековых теологов и канонистов Европы.

Ключевой проблемой раннего средневековья в среде теоретиков канонического права Европы был вопрос о том, был ли король или другой правитель выше закона, или же он был

все-таки подчинен закону. С одной стороны, королевская власть как будто была наделена некоторого рода законодательными полномочиями, и знаменитый отрывок в Дигестах Юстиниана, даже объявляет, что «то, что решил принцепс, имеет силу закона, так как народ посредством царского закона, принятого по поводу высшей власти принцепса, предоставил принцепсу всю свою высшую власть и мощь...». Но в XIII веке многие юристы и преподаватели права перестали признавать любые выводы, которые могли быть сделаны из этого утверждения, а именно, что все действия правителя законны. Однако вместо этого авторы правовых трактатов стали исследовать пределы власти верховного правителя.

Авторы правовых трактатов утверждали, что естественное право предполагает некоторые границы, которые не могут преступать правители; точно также свидетельствует Закон Божий в Священном писании. Однако вне этих неясно очерченных ограничений, мнения резко расходятся в том, как верховных правителей могут в реальности принуждать к исполнению законов церкви и даже своего королевства. Применение права в отношении короля или верховного правителя поднимало сложные проблемы перед авторами правовых и политических трактатов, которым требовалось объяснить, каким образом принудить правителя повиноваться закону, который ему неприятен или которым он недоволен. Конечно, он должен будет со временем держать ответ за свое поведение перед Богом, но это может не стать действенным средством контроля его незаконных поступков при его жизни [3]. Как короли и другие светские правители могут быть призваны к ответу за нарушение закона еще в этой жизни? Страх божьей кары казался многим авторам неадекватным охранным средством против действий самовольного и злонамеренного правителя-тирана.

Юристы, специалисты канонического права, в общей массе соглашались с тем, что папа римский имеет власть отлучить от церкви и даже низложить короля, который систематически нарушает каноническое право, и приводили примеры ситуаций, в которых такие действия совершались самими папами. Светские юристы стремились по понятным причинам не признавать за папой римским какое-либо право вмешиваться в дела светской государственной власти и искали альтернативные средства наказания, чтобы удержать от деспотизма правителей.

Теории канонического права о природе права представительства и согласия представляли собой прикладные аналогии для авторов, занимавшихся проблемами светского правления. В XIII веке светские юристы, подобно канонистам, исследовали источники королевской власти, и некоторые из них сделали вывод, что подданные через своих представителей могут законно налагать ограничения на реализацию королем своих прерогатив. Из вопросов и ответов, которые входили в состав корпоративной теории, возникли базовые элементы того, что нами называется «парламентский конституционализм» [1]. Они включали понятия равенства перед законом или принцип господства права, которые совместно с теориями права представительства и согласия, давали относительно небольшой группе подданных правителя говорить за остальных и налагать определенные ограничения на действия правителя. Концептуальная основа, которая сделала возможным развитие законодательных собраний, таких как английский парламент, испанские кортесы и французские генеральные штаты и другие, появляются постепенно из гипотез, домыслов и

аргументов по вопросам доктрины права, бытовавших среди правоведов и теоретиков права в XIII-XIV вв.

Специалисты в области канонического права в это время обсуждали те же вопросы, но уже связанные с доктриной церкви, относящиеся к ограничению пределов власти папы римского. Кто, по эту сторону небес, располагает властью судить папу римского? Коллегия кардиналов? Вселенский собор? Если один или оба эти института сочтут его виновным, может ли папа римский быть низложен? И если да, то кто обладает властью, чтобы провести это низложение? Таким образом, постепенное формирование в течение XIII-XIV вв. парламентских институтов, которые, в конце концов, поставили под контроль монархов, сопровождалось параллельным возникновением теории консилиума, обозначенной канонистами, при помощи которой определялась ответственность папы за его действия перед Вселенским собором церкви.

Параллели, проведенные между подходами к этим вопросам канонистов и цивилистов, не случайны. Возникновение схожих понятий и мнений по этим вопросам среди канонистов и светских юристов отражает, по меньшей мере, частично, давнюю рациональную и разумную взаимосвязь церковного и римского права. Эта взаимозависимость уходит далеко вглубь истории зарождения христианской церкви и утверждение, что «церковь живет по римскому праву» являлось распространенным в средние века афоризмом. Возрождение римского права, процветавшего в XII веке, придало новые силы стремлениям канонистов отыскать в залежах римского права понятия и практические идеи, которые они могли бы применить к своим неразрешенным проблемам. Вследствие этого, теоретическая подготовка по римскому праву была существенна для любого канониста, и в то же время по практическим соображениям каноническое право обычно было необходимо для любого специалиста в области гражданского права.

Рациональное и разумное взаимное обогащение идеями между учеными и изучающими эти две области права неизбежно вело к заимствованиям в практических аспектах. Парадоксальным образом в течение XIII века, когда право изучалось в университетах обычно отдельно на двух различных факультетах, гражданского и канонического права, взаимосвязь между ними становилась все более выраженной. В то же время рациональное и разумное взаимодействие и практическое заимствование между академическо-теоретическим правом и местным обычным правом в его локальных разновидностях, которое было широко распространено во всей Европе, тоже возросло по частоте встречаемости и по важности. Когда судьи и адвокаты, заседающие и выступающие в суде обычного права или муниципальных судах, особенно в Италии, не могли отыскать в своем местном праве требуемых способов для разрешения споров, они зачастую обращались к римско-канонической практике как равноценной замене обычая или закона. ИмPLICИТНАЯ теория, основанная на таких заимствованиях, придерживалась того мнения, что римское право в некотором смысле всеобщее право в античный период, и что принципы «канонического эквивалента» применимы повсюду в христианском обществе. С этой точки зрения, два этих права входят в состав «общего для всех права» (*lex omnium generalis*), которое судьи могли на законных основаниях использовать, чтобы заполнять белые пятна в национальных системах права любого из регионов христианского мира. Убеждение в том,

что римско-каноническое право образывая повсеместно применяемое «всеобщее право» (*ius commune*) оказалось особенно полезным в разрешении проблем, связанных с конфликтами систем права, возникавших в делах, когда суды разбирали споры между сторонами из разных городов или регионов средневековой Европы. Оно давало судье возможность в таком деле обращаться к нормам права, не относящимся к праву одной из тяжущихся сторон, и, прежде всего, не делать выбор в пользу одной из систем права. Так в период позднего средневековья возникает «всеобщее право» и его становление продолжается в начальный период новой истории. Оно играло роль «примирительного права», позволявшего судьям решать дела определенно и окончательно, в то же время, сохраняя нужную степень гибкости для выбора решения наиболее соответствующего и наименее способного вызвать дальнейшие разногласия [2].

Рациональная и разумная взаимозависимость между цивилистами и канонистами определила также и то, как известные правоведы отвечали на изменения в обществе и его институтах в течение XII-XIII вв. Рост населения, возрастающая экономическая роль торговли и мануфактуры, по сравнению с сельским хозяйством, появление больших городов и последующий рост материального благосостояния городского населения в сравнении с сельскими землевладельцами, все это выявляло новые проблемы управления, а также проблемы обеспечения и контроля финансов, торговли, мануфактурного производства и общественного порядка. Эти проблемы побуждали клириков и мирян искать новые правовые механизмы и судебные процедуры для их решения.

Таким образом, история средневекового канонического права в очередной раз показывает, с одной стороны, многовековую практику привлечения теологов и представителей церкви к вопросам взаимодействия с государственными органами, а, с другой, – дает основания положительного ответа на вопрос о необходимости привлечения представителей церкви к такой важной общегосударственной задаче, как обеспечение законности и правопорядка.

Литература

1. Tierney B. Medieval canon law and western constitutionalism. // Catholic historical review, vol. 52, 1966, pp. 1-17.
2. Whitman J.Q. The legacy of Roman law in the German romantic era: Historical vision and legal change. Princeton, 1990, pp. 7-9.
3. Римлянам 12:19; Апакалипсис 18:19; Bracton H., On the laws and customs of England. Cambridge, 1968, vol. 2, p. 21.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ НАКАЗАНИЯ
В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF PUNISHMENT
IN ISLAMIC CRIMINAL LAW**

Раджабова Э.Ш. – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Radjabova E. Sh. - post-graduate student of criminal law, criminal procedure and criminology chair at Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia.

E-mail: emili2015emili@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится доктринальный анализ принципов наказания в мусульманском уголовном праве, раскрываются аспекты влияния на мусульманское уголовное право правовых традиций европейского права. Акцентируется внимание на классических основах теории наказания, находящих отражение в Коране и сунне пророка Мухаммада, конституционных предписаниях и нормах уголовного законодательства.

Abstract. The article analyzes the doctrinal principles of punishment in the Islamic criminal law, disclosed aspects of influence on Muslim criminal law legal tradition of European law. The attention is focused on the classical foundations of punishment theories are reflected in the Qur'an and the Sunnah of the Prophet Muhammad, the constitutional precepts and rules of criminal law.

Ключевые слова: принцип, наказание, личная вина, законность, неприкосновенность, обратная сила.

Keywords: principle, punishment, personal guilt, legality, integrity, retroactive.

Уголовное законодательство современных мусульманских государств было кодифицировано и облечено в форму типичную для европейских стран лишь с середины XX в., но, несмотря на это обстоятельство, – классические основы мусульманского уголовного права продолжают играть значительную роль в развитии уголовной политики стран мусульманского мира. В частности, Конституции большинства таких государств закрепляют Коран и сунну пророка Мухаммада в качестве основополагающих источников права действующих и в наши дни. Таким образом, нормы уголовного законодательства, в том числе регламентирующие институт наказания, испытывают сильнейшее влияние классического мусульманского права.

Мусульманское уголовное право основывается на принципе равенства граждан перед законом. Коран подтверждает равноправие людей перед законом, указывая «не увлекайтесь пристрастием, чтобы не сделаться несправедливыми» (4; 135). Общее определение принципа равенства граждан перед законом, согласно Конституциям Алжира, Бахрейна, Египта, Иордании, Ирака, Катара, Марокко, ОАЭ и Судана. сводится к следующему: в случае

совершения уголовно наказуемого деяния любой гражданин должен нести уголовную ответственность независимо от расы, национальности, пола, происхождения, родного языка, отношения к религии, убеждений, должностного положения и других обстоятельств. Вместе с тем, в Конституциях некоторых мусульманских стран дается более «сдержанное» определение равенства граждан. Например, в Конституции Кувейта (ст. 29): «Все люди равны в своем человеческом достоинстве, а также в публичных правах и обязанностях перед законом без дискриминации по признакам расы, происхождения, языка и религии».

Следующий важный принцип мусульманского уголовного права, нашедший отражение в ст. 47–49 Конституции Алжира, ст. 19 Конституции Бахрейна, ст. 7 Конституции Иордании, ст. 26 Конституции ОАЭ, – принцип неприкосновенности личности. Термин «личная неприкосновенность» означает, что никто не может быть арестован, подвергнут обыску, помещен под стражу (за исключением случаев задержания на месте преступления, или при осуществлении приказа, необходимого для расследования преступления, или поддержания безопасности), произвольно подвергнут допросу. В ст. 47 Конституции Йемена говорится, что нарушение принципа неприкосновенности признается преступлением без срока давности, а в п. «б» ст. 32 – любой, чья свобода ограничена, имеет право молчать и говорить только в присутствии адвоката.

Конституционное закрепление находит и такой принцип назначения, как принцип неприкосновенности жилища (в частности, в ст. 50 Конституции Алжира). Причем, согласно уголовным законам некоторых мусульманских стран, к примеру, п. 1 ст. 428 УК Ирака, предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком на один год за проникновение в жилище без разрешения проживающего. Прямое указание на неприкосновенность жилища содержится в Суре 24 «Свет» аяте 27 Корана.

Принцип запрета обратной силы уголовного закона закреплен в Конституциях таких арабских стран, как Алжир, Бахрейн, Египет, Катар, Марокко, Судан, Тунис (ст. 13). В Коране нет текста, прямо указывающего на этот принцип, хотя есть строки, на основе которых можно сделать вывод, что речь идет именно об этом принципе: «... Мы не наказывали, пока не посылали посланца» (17; 16 (15)). Принцип запрета обратной силы нашел закрепление и в УК большинства мусульманских стран. Например, в УК Иордании (ст. 4 п. 1) говорится, что каждый новый закон, смягчающий наказание обвиняемого, совершившего преступные деяния до вступления нового закона в силу, распространяется и на это лицо за исключением тех случаев, когда был вынесен окончательный приговор, и он вступил в силу. О том же самом говорится в ст. 7–10 УК Сирии, ст. 2 п. 1 УК Ирака, ст. 13 УК ОАЭ. В ст. 2 п. 4 УК Ирака предусматривается возможность смягчения наказания в соответствии с новым законом даже после вступления приговора суда в силу. Такой порядок применения новых законов принят всеми цивилизованными государствами и закреплен в ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, заключенного государствами под эгидой ООН.

Уголовный закон в мусульманских государствах действует в определенных временных и пространственных рамках. Действие уголовного закона во времени означает, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, который действовал в момент совершения этого деяния. Закон считается действующим, если он

вступил в силу в установленном порядке и не утратил ее. Закон может утратить силу, если: а) этот закон был отменен; б) этот закон был заменен другим законом; в) закончился срок действия закона [1; С. 210–211]. Так, в УК Иордании (ст. 4 п. 1) говорится следующее: не назначается наказание, не указанное в законе на момент совершения преступления; преступление считается совершенным, если все действия (или бездействие), направленные на его осуществление, были завершены независимо от времени наступления преступного результата. В УК Ирака (ст. 2 п. 1) говорится о том же самом: временем совершения преступления признается время осуществления преступного деяния независимо от времени наступления последствий. Следует отметить, что приведенная статья является также отражением принципа законности.

Принцип законности нашел отражение в Конституциях Алжира, Бахрейна, Египта, Ирака, Марокко, ОАЭ, Туниса. Наказание за совершенное преступление определяется уголовным законом мусульманских стран, и никто не может быть осужденным за деяние, которое по закону не является преступным. Эта формула находит свое закрепление, например, в УК Ирака (ст. 1). В Конституции Бахрейна (ст. 20) закреплено следующее: «Все виды преступлений и наказаний оговариваются в соответствующем законодательстве, и наказания могут применяться только в отношении тех деяний, которые были совершены после вступления в силу соответствующих законов». Следовательно, судья не может принимать решения по аналогии, т.к. аналогия закона — это восполнение пробелов права, что считается недопустимым по отношению к уголовному праву.

Из приведенного анализа следует вывод о закреплении в уголовном праве мусульманских государств многих принципов, характерных для сферы уголовно-правового регулирования светских стран. В этой связи мы солидаризуемся с мнением Ф.И. Акилова о том, что, не смотря на критику в ряде работ принципов мусульманского уголовного права с точки зрения их недостаточной адаптации к современным реалиям и наличия в них везья средневековья, «такие принципы уголовного права как принцип законности, принцип отсутствия обратной силы, использующиеся в современных правовых системах, всецело присутствуют и в мусульманском уголовном праве, как на доктринальном уровне, так и на законодательном» [2]. Запрет применения закона по аналогии, установлен, например, в ст. 11 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран.

В Конституциях некоторых арабских стран (Бахрейна, Египта, Ирака, ОАЭ, Туниса) закреплён и такой принцип мусульманского уголовного права, как персональная ответственность за преступление. Толкование данного принципа заключается в том, что уголовную ответственность несет только то лицо, которое совершило преступление, и никто из его родственников не должен отвечать за содеянное им. Например, в Конституции Бахрейна (ст. 20) об индивидуальном характере наказания. Данный принцип закреплён в шариате (в Коране и Сунне). Есть немало аятов в Коране и немало доказательств в Сунне, закрепляющих данный принцип, к примеру: «В тот день всякая душа получит воздаяние за то, что приобрела...» (4; 17); «А кто приобретает грех, тот приобретает его против самого себя...» (4; 111). Как видно, в приведенных аятах говорится об индивидуализации наказания, хотя нет уточнений, в какой жизни, в этой или иной, последует наказание за содеянное деяние.

Подводя краткий итог, отметим, что институт наказания в классическом мусульманском уголовном праве представляет собой целостную и структурированную совокупность религиозных и правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в сфере назначения, исполнения наказания и освобождения от него за деяния, объявляемые Исламом преступными (греховными). Одной из отличительных черт института наказания в мусульманском уголовном праве является тесная взаимосвязь между правовыми и религиозными предписаниями и выделение в качестве приоритетного принципа индивидуализации наказания.

Литература.

1. Абдель Минайм Фарадж Аль Сада. Теория права. Бейрут, 1999.
2. Акилов Ф.И. Уголовное право Исламской Республики Иран: становление, основные институты и тенденции развития. Дисс... канд.юрид.наук: 12.00.01. – М., 2010.
3. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право. – М.: «Юрлитинформ», 2014.

УДК 347.3

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО
ПРОИЗВОДСТВУ И РЕАЛИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ НЕФТЕХИМИИ
ANTI-CORRUPTION REGULATION ON THE ENTERPRISES ON MANUFACTURE
AND IMPLEMENTATION OF EQUIPMENT FOR THE PETROCHEMICAL INDUSTRY**

Биккинин И.А., Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор

Bikkinin I.A., Rostov-on-the-Don, Rostov institute (branch), The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, city Rostov-on-the-Don, Head of the chair, Doctor of law, Full professor

e-mail: bikkinin@mail.ru

Романова Т.Н., Уфа, Уфимский государственный авиационный технический университет, кафедра управления в социальных и экономических системах.

Romanova T.N., Ufa, Ufa State Aviation Technical University (USATU), Department of management in social and economic systems.

e-mail: imbirniyel@ya.ru

Аннотация. Этический кодекс далеко не всегда рассматривается как очевидная и обязательная антикоррупционная мера. Рассмотрены вопросы принятия и применения этического кодекса на примере организации ОАО «ОЗНА – Измерительные системы».

Annotation. The code of ethics is not always seen as obvious and obligatory anti-corruption measure. They discussed the issues of adoption and application of the code of ethics on the example of JSC "OZNA – metering systems".

Ключевые слова: кодекс этики, политика раскрытия информации, корпоративное поведение

Key words: the code of ethics, information disclosure policy, corporate behavior

Сегодня в России осуществляет свою деятельность огромное количество различных организаций, которые различаются между собой размерами и устройством, количественным составом и областью преследуемых задач, характером поведения в ходе достижения своих целей и т.д.

Основными документами, которые регламентируют деятельность организаций на территории Российской Федерации, являются Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Федеральные законы и иные нормативные акты. Все эти документы касаются правовых отношений учреждения, и ни один документ не касается этических норм поведения, которыми руководствуется организация. Этический

кодекс — документ, который регулирует вопросы внутренней деятельности организации, связанные с профессиональной этикой.

Как правило, в кодексе указывают нормы, которым необходимо следовать сотрудникам в своей профессиональной деятельности; обязательства организаций по раскрытию информации о своей деятельности; принципы поведения для сотрудников учреждения, направленные на предупреждение и предотвращение конфликта интересов, антикоррупционной деятельности, также как и другие вопросы этики, которые организация считает нужным урегулировать юридически [1].

Применение этического кодекса по данным исследований Центра Антикоррупционных исследований инициатив ТРАНСПЕРЕНСИ ИНТЕРНЕШНЛ имеет место в Северной Америке, Австралии, Западной Европе, применимо на сегодняшний день в основном к некоммерческим организациям [2].

В России на данный момент времени уже есть примеры многих организаций, которые применяют на практике Кодекс этики [3]. Более того в российском законодательстве для служащих принят "Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих" (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21)).

Тем не менее, организации на территории России пока полностью не готовы принять Кодекс этики и проводить свою деятельность в соответствии с его принципами, что подтверждает их несостоятельность в вопросах саморегулирования. К слову сказать, история появления этических кодексов свидетельствует о том, что для разработки этических стандартов необходим возникший в обществе запрос, который на территории России только зарождается. Этический кодекс далеко не всеми рассматривается как очевидная и обязательная мера. Рассмотрим вопросы применения этического кодекса на примере организации ОАО «ОЗНА – Измерительные системы».

ЗАО «ОЗНА – Измерительные системы» является корпоративным предприятием, осуществляющим деятельность в области производства и реализации оборудования для нефтехимии и в ряде других направлений бизнеса. ЗАО «ОЗНА – Измерительные системы» создано в 2011 году в городе Октябрьский Республики Башкортостан путем выделения измерительного бизнеса из состава АК «ОЗНА». Предприятие входит в состав ООО «ОЗНА-Менеджмент», которая в свою очередь является составляющим звеном ОАО «Холдинговая компания «ОЗНА».

В основе стиля работы компании лежат принципы уважения к интересам партнеров, постоянства в позициях и отношениях, а также умеренности в предпринимаемых действиях. Стратегия компании заключается в обеспечении организационного и технического прогресса, позволяющего иметь стабильные позиции на рынке своей продукции и услуг в условиях изменчивости ситуации в экономике России и за ее пределами. Основной целью деятельности предприятия является получение прибыли.

У предприятия есть ряд документов, регламентирующих профессиональную деятельность. Все вопросы, касающиеся принципов работы организации, прописаны в Уставе предприятия и Коллективном договоре ЗАО «ОЗНА – Измерительные системы».

Вопросы и задачи, освещенные в документах, носят трудовой, правовой, социальный характер. Следует учесть, что и в этих документах организации частично затронуты вопросы этического поведения. Так, в пункте 2.4.4 Коллективного договора указано, что Общество и Профком обязуются «Проводить комплекс мероприятий по совершенствованию корпоративной культуры, улучшению внутрифирменных коммуникаций, укреплению духа корпоративной принадлежности...».

ОАО «Холдинговая компания «ОЗНА» разработала Кодекс корпоративного поведения, который отражает некоторые принципы и обязательства учреждения относительно этических отношений. Так, внутрикорпоративные отношения организации основаны на доверии между его участниками, не допускаются злоупотребления в сфере начисления и выплат средств, заинтересованные лица могут получить интересующую информацию с учетом ее конфиденциальности, в процессе деятельности управляющее звено компании придерживается норм урегулирования корпоративных конфликтов, о чем говорится в Годовом отчете компании.

Что касается открытости и прозрачности деятельности предприятия, то важно отметить, что информация о компании раскрывается с учетом требований законодательства РФ. На сайте организации по адресу: <http://ozna.ru/>, предоставлена информация, такая как годовые отчеты, ежеквартальные отчеты, сообщения о существенных фактах, информация об аффилированных лицах. Для примера, британское отделение АІ применяет для внутреннего регулирования «Политику раскрытия информации», «Политику и процедуру обратной связи» и многие другие документы, отражающие и исчерпывающе раскрывающие основные пункты кодекса этики.

В Компании «ОЗНА» создана система внутреннего контроля. Существует ревизионная комиссия, осуществляющая внутреннее наблюдение за финансово-хозяйственной работой предприятия. Участники комиссии имеют необходимую профессиональную квалификацию и высшее экономическое образование. Также по данным Годового отчета ОАО «Холдинговая компания «ОЗНА» компания проводит внешний контроль функционирования предприятия, для чего привлекается независимая аудиторская компания.

Компания «ОЗНА» - современная российская многопрофильная компания, продукция которой реализуется во всех нефтегазодобывающих регионах России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Имея свой фирменный Кодекс корпоративного поведения, компания ставит себя в один ряд с крупнейшими Компаниями не только России, но и мира. Это и не удивительно, учитывая большую конкуренцию в своем сегменте рынка и нарастающие требования к получению доверия и признания со стороны общества.

Кодекс корпоративного поведения Компании призван повысить эффективность выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей, служит основой для формирования должной морали. Соблюдение кодекса является одним из критериев оценки качества профессиональной деятельности организации [4]. Кодекс корпоративного поведения позволяет эффективнее противостоять коррупции, уважительно относиться к деятельности компании и принимаемым ею решениям.

Однако, в Кодексе корпоративного поведения компании «ОЗНА» есть существенные недоработки. Данный Кодекс имеет свое отношение непосредственно к ОАО «Холдинговая компания «ОЗНА» и касается в основном Совета директоров компании, который определяет стратегию развития организации, обеспечивает эффективный контроль за деятельностью компании. Нужно учитывать тот факт, что компания «ОЗНА» имеет сложную структуру и Кодекс корпоративного поведения необходимо внедрять и на местах, что на деле оказывается не так просто. Кодекс на местах оказывается документом необязательным в исполнении. Но будем оптимистичны, учитывая тот факт, что коррупция в основном может развиваться в верхах Компаний, стоит надеяться, что Кодекс привнесет в деятельность организации ответственность управляющего звена и уважительное отношение к деятельности компании в целом.

Хочется надеяться, что принятый компанией «ОЗНА» Кодекс корпоративного поведения, который является частичным аналогом Кодекса этики зарубежных стран, есть самостоятельный шаг организации, основанный на готовности предприятия к саморегулированию, понимании важности принятого решения, ответственности всех задействованных в деятельности компании сторон. По умолчанию подразумевается, что Кодекс корпоративного поведения не является PR-шагом компании, а действительно необходимой мерой, регламентирующей деятельность всей компании «ОЗНА».

Подведем итог проделанной работы. Сегодня вопрос принятия Кодекса этики в российских организациях набирает обороты, но является противоречивым. В Transparency считают, что сейчас невозможно сделать выводы обо всем российском сообществе НКО, но дает «недвусмысленный сигнал» о том, что культура этического саморегулирования на данный момент у значительной доли организаций просто отсутствует. Это же касается и других предприятий экономики России [5].

Принятие Кодекса этики компаниями, осуществляющими свою деятельность на территории России, не должно быть слепым копированием опыта зарубежных стран. Кодекс этики должен отражать и учитывать российскую действительность. Конечно, Кодекс этики призван бороться с коррупцией и ни в коем случае не должен стать очередным поводом для ее процветания [4]. Отсутствие Кодекса этики не означает, что компания недостаточно честно, открыто и порядочно исполняет свою деятельность. В то же время разработка и внедрение Кодекса этики — это нужный шаг, который, вместе с другими мерами, поможет учреждениям предохранить себя от поступков, способных испортить репутацию организации и поставить ее работу под угрозу, и наведет на верный путь в случае неопределенности.

Литература

1. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Криминал как тормоз развития и борьба с ним как путь к нему // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3. С. 71-80.
2. Этический кодекс для НКО: лучшие мировые практики. ТРАНСПЕРЕНСИ ИНТЕРНЭШНЛ-Р/ Центр Антикоррупционных исследований инициатив. –М., 2014. 42 с.

3. Bikinin I.A., Poeszhalov V.B. Corruption counteraction: strengthening of criminal reprisal or decriminalization? // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21-28.

4. Биккинин И.А. Основные направления противодействия коррупции: региональный аспект // В мире научных открытий. 2015. № 7.6(67). С. 2495-2504.

5. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 9. С. 16 – 20.

6. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.

7. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.

8. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.

УДК 342

**РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ПРЕДВЕРИИ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ВОСТОЧНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ)

**THE RUSSIAN SYSTEM OF LOCAL SELF-MANAGEMENT BEFORE
BOURGEOIS-DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS OF SECOND HALF XIX
CENTURY (ON AN EXAMPLE OF CITIES OF THE CENTRAL AND EAST
CISCAUCASIA)**

Ряснянская Н.А., Ставрополь, филиал РГСУ в г. Ставрополе, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент

Rjasnjanskaja N.A., Stavropol, the Stavropol Branch of The Russian State Social University (RGSU), docent of the theory and history of the state and the right, candidate of historical sciences, docent

e-mail: natalya.rgsu@mail.ru

Аннотация: Раскрыт сложный процесс формирования местного самоуправления в городах Центрального и Восточного Предкавказья в преддверии буржуазно-демократических преобразований второй половины XIX в.

Annotation: Article opens difficult process of formation of local self-management in cities of the Central and East Ciscaucasia before bourgeois-democratic transformations of second half XIX in.

Ключевые слова: местное самоуправление, буржуазно-демократические преобразования, городская дума.

Keywords: local self-management, bourgeois-democratic transformations, municipal дума.

В процессе развития государственно-правовой системы немаловажное значение имеют этапы реформирования, когда ее дальнейшее функционирование всецело зависит от новых принципов организации и реализации законодательного положения. Как показала мировая практика, правительство очень редко идет на коренную ломку сложившейся системы управления, ограничиваясь в основном проведением преобразований в интересах правящего класса. В итоге половинчатость реформ приводит к усугублению конфликта в социально-экономической и политической сферах жизни общества. В российской системе местного самоуправления ко второй половине XIX века сложилась интересная ситуация. С одной стороны с момента введения на местах Жалованной грамоты городам Екатерины II от 21 апреля 1785 г. прошло более полувека, и был накоплен ценный опыт работы этого института с учетом особенностей регионов. С другой – изменения в социально-экономической сфере требовали коренного пересмотра действующего законодательства с учетом интересов зарождавшейся буржуазии, способной создать прочную экономическую опору для правительства. К сожалению, готовившиеся проекты реформ в области местного

самоуправления в 60-70х гг. XIX в. не учитывали уникальный опыт реализации российского законодательства в сфере самоуправления в многонациональных пограничных городах Российской империи, в частности в Центральном и Восточном Предкавказье.

Преобразования в области управления городами Центрального и Восточного Предкавказья в 20 – 40 гг. XIX в. и уровень развития, позволили правительству иначе оценить их роль и значение, а также пересмотреть действующую систему управления. В ноябре 1846 г. Кавказский наместник, опираясь на мнение императора, выдвинул предложение отменить «... влияние на гражданское управление Кавказской области командующего войсками на Кавказской линии или ограничить это влияние известными пределами».[1] В это время он выдвинул фактически кардинальное реформирование системы управления Предкавказья, предложив отделить от Кавказской области все земли, принадлежавшие военному ведомству, разделив военное и гражданское управление.

Об этом варианте управления он сообщил начальнику Кавказской области с целью узнать его мнение. На предложение Кавказского наместника, начальник области генерал-лейтенант Н.С. Завадовский дал историческую справку о заселении области и ее системе управления. Согласно представленным им данным, гражданское и военное население Кавказской области жило вперемешку, к тому же между их селениями располагались армянские поселения, колонии и аулы внутренних магометанских народов. Основные города Предкавказья вошли в состав войсковых пределов, а их граница проходила с владениями горских народов, где были возведены военные крепости. С развитием городов, на границе стали действовать карантинные, меновые дворы и таможенные надзоры. По всему тракту, проложенному из Ставрополя через казачьи земли и далее в Пятигорск, Тифлис и Екатеринодар работали почты, открывались станционные дома.

По мнению Н.С. Завадовского, при таком смешении поселений в Кавказской области, невозможно было разделить земли между гражданским и военным ведомствами. Чтобы установить единую форму правления, предполагалось присоединить население военного ведомства к гражданскому, что он считал нереальным по «военным обстоятельствам» края. С другой стороны, Н.С. Завадовский даже не допускал мысли о присоединении населения гражданского ведомства к военному. В результате такого бы преобразования, все население Кавказской области стало бы единым казачьим сословием. Но это было невыгодно самому правительству. С уничтожением городского населения большие потери понесла бы, прежде всего казна, так как в нее прекратились бы отчисления от купеческих капиталов, податных и земских сборов, налоги с торговли и промышленности. Таким образом, подобные меры привели бы к полнейшему упадку Кавказской области.

Аналогичные преобразования правительство хотело провести еще в 1821 г. На основании указа от 16 марта 1821 г. осетин и черкес г. Моздока было разрешено перевести в казачье сословие. Однако это ни к чему не привело. Со стороны черкес и осетин, стали поступать бесконечные жалобы, и даже возникла угроза вооруженного сопротивления. Чтобы нараставший конфликт не принял угрожающих размеров, начальник области предложил подтянуть к Моздоку 2 батальона и несколько орудий и тогда дать распоряжение о причислении моздокских черкес и осетин в казачье сословие. После многочисленных споров по этому делу в 1840 г. было решено «... дело о сем оставить в настоящем положении, не давая оному ни гласности, ни ходу».[2]

По мнению Н.С. Завадовского, несмотря на смешение земель, принадлежавших военному и гражданскому ведомствам, они не вмешивались в управленческие дела друг друга. В данном случае, особая роль отводилась начальнику области, который одновременно являлся командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории и управляющим гражданской частью области. Именно в его лице осуществлялось соединение военного и гражданского управлений. Однако Н.С. Завадовский не считал, что таким образом гражданское управление ущемлено в своих правах. Учитывая геополитическое расположение городов Предкавказья, это была единственно приемлемая форма управления. [3]

К тому же, Н.С. Завадовский отмечал и без того довольно частые преобразования в Предкавказье, которые «... наводят на жителей уныние и отнимают у них охоту к прочному водворению хозяйства и жилищ».[4] В то же время он особенно отметил преобразования 1822 и 1827 гг., повлиявшие на процесс переселения жителей из внутренних губерний в города Предкавказья, развитие промышленности и благоустройство. Одновременно он привел пример, что в области уже практиковалось функционирование гражданского управления, независимо от военного. В итоге с развитием городов и увеличением населения была учреждена сначала должность гражданского губернатора, а затем начальника области, в руках которого сосредотачивалась военная и гражданская власть. Чтобы при решении многочисленных проблем не возникло бюрократической волокиты, в помощь ему по гражданской части назначили гражданского губернатора.

Таким образом, предложение Кавказского наместника о разделении гражданского и военного управления не было поддержано на местном уровне, а до высших инстанций просто не дошло. Сложившуюся в течение многих лет систему управления Предкавказьем фактически невозможно было кардинально изменить несколькими указами. В результате развития социально-экономической сферы жизни общества возникали новые проблемы, которые решались в установленном порядке.

Не проводя коренных преобразований в системе управления Предкавказьем, правительство 2 мая 1847 г. издало указ «О именовании Кавказской области Ставропольскою губерниєю».[5] На основании этого указа Кавказская область по ее главному городу переименовывалась в Ставропольскую губернию, а ее округа – в уезды. Соответственно Кавказский гражданский губернатор становился Ставропольским гражданским губернатором. Кавказские и областные правительственные места – Ставропольскими и губернскими. Окружные – уездными, Кавказский областной суд получил название Ставропольская палата уголовного и гражданского суда. Заштатный Моздок теперь вошел в состав Кизлярского уезда.

Преобразование Ставропольской области в губернию оказало большое влияние на жизнь города. Торговля в XIX в. являлась главным показателем развития городов Предкавказья. «Городовые» обыватели, имевшие большой доход от торговых операций, строили каменные дома, фабрики и заводы, жертвовали большие суммы на возведение храмов и благоустройство города. В то же время, дума, занимавшаяся вопросами местного обустройства, по-прежнему была ограничена в своих правах и находилась в подчинении у органов местного управления.

К примеру, в течение 1846 – 1847 гг. Ставропольская дума занималась проблемой налогового сбора с трактиров, выставленных на откупное содержание.[6] Предоставляя

доходные сметы в губернское правление, она обязана была давать сведения о состоянии заведения. Но в связи с тем, что на назначенные думой торги никто не явился, она также продолжала собирать с них налоги. Такое положение дел не устраивало губернское правление, приказавшее думе, чтобы «... она в точности исполняла (его) постановления».[7] В результате, думе ничего не оставалось делать как объяснить ситуацию, возникшую с трактирами и просить «... разрешения Областного правления как поступить с трактирными заведениями».[8] В конечном итоге, это дело было передано на рассмотрение начальнику области, потому что Ставропольской думе так и не удалось отдать трактиры на откупное содержание из-за ограничения властных полномочий.[9]

К середине XIX в., несмотря на многочисленные «национальные разногласия», начали функционировать думы в Кизляре и Моздоке. Посредством их губернскому правлению легче было управлять городами, так как думы находились в таком же подотчетном положении, как и в Ставрополе. Например, в 1847 г. Кизлярская дума неоднократно обращалась с просьбой в губернское правление о выдаче «кратковременных билетов» лицам, пропущенным по 8 ревизии, которые из-за этого несли большой урон, не имея право даже отлучиться из Кизляра.[10] Несмотря на такое положение дел, губернское правление дало свое согласие только после подробного рассмотрения данного случая.

Не обошли стороной проблемы и заштатный Моздок. С 1843 г. в нем прекратил функционировать уездный суд, занимавшийся вопросами по приобретению недвижимости. Теперь горожане были вынуждены для оформления документов по приобретению недвижимости, отправляться в Ставрополь или Пятигорск. Для жителей Моздока это стало крайне невыгодно, так как стоимость недвижимости нередко варьировалась от 300 до 1 500 руб. серебром. Поездка же для оформления купчей и акта на владение, обходилась очень дорого. Поэтому в Моздоке заключались сделки между горожанами, без официального оформления документов. Как правило, все это заканчивалось размолвками, и начинались бесконечные тяжбы между жителями.

Чтобы предотвратить разорение обывателей и решить проблему с оформлением актов на владение, Моздокский городской голова обратился в 1851 г. к Ставропольскому гражданскому губернатору с просьбой разрешить Моздокской ратуше оформлять документы на недвижимость. Для предотвращения возможного отказа гражданского губернатора, городской голова в своем прошении подчеркнул, что без акта на владение недвижимостью, домовладелец не платит пошлину в казну, которая теряет, таким образом, неплохую прибыль.[11]

Рассматривая отчеты по Моздоку, управляющий гражданской частью в 1852 г. предложил сократить его городские расходы, упразднив действующую думу. По его мнению, первоначально функции думы можно было возложить на ратушу и городского голову. По приказу губернского правления о новых изменениях в системе управления Моздока, сообщалось городскому голове, которому поручалось пригласить членов ратуши и думы для составления проекта устройства новой ратуши.

После рассмотрения отчета и проекта Моздокского городского головы, губернское правление распорядилось в 1852 г. вместо ратуши и думы, открыть в Моздоке магистрат «... ведомству которого должны подлежать хозяйственная городская часть и судебная по уголовным и прочим делам с присоединением словесного суда, а также заведывание

сиротскими и по другим случаям подвергающим опеке имениями».[12] Наравне с магистратами и уездными судами других городов, он получал право оформлять документы на недвижимость и купчие в размере до 1 500 руб. серебром. Предложение городского головы о подчинении ему словесного суда, губернское правление посчитало вполне закономерным. Оно согласилось также оставить ему в помощь 2-х гласных думы, переименовав их в ратманы.

Однако по представлению Кавказского наместника 4 сентября 1853 г. вышел указ, согласно которому в заштатном г. Моздоке дума и ратуша соединились в один орган, под названием Моздокская городская ратуша.[13] Фактически это был проект, представленный Моздокским городским головой и утвержденный Ставропольским губернским правлением. Но из него правительство исключило пункт о переименовании Моздокской ратуши в магистрат, так как проблемы заштатного города вполне мог решить этот орган самоуправления без увеличения штата служащих.

Очередные преобразования в системе местного самоуправления были проведены в городах Центрального и Восточного Предкавказья в 1866 г. Указом от 13 апреля 1866 г. на них распространялись «правила» об упразднении магистратов и ратуш.[14] По этому распоряжению Ставропольский магистрат упразднялся, а Пятигорская и Георгиевская ратуши переименовывались в думы, в ведение которым передавалось городское хозяйство. Соответственно уголовные дела Ставропольского магистрата передавались в уездный суд, а Пятигорской и Георгиевской ратуши – в Пятигорский уездный суд.

Относительно Моздока это было не единственное преобразование. Еще в 1865 г. жители города обратились к Кавказскому наместнику с прошением отделить их от Ставропольской губернии и присоединить его к Терской области «... со всеми правами и преимуществами, какими он пользуется».[15] Свое прошение они объясняли тем, что Моздок находился далеко от Ставрополя, поэтому горожане сталкивались с большими затруднениями при обращении к «начальству» губернии. По этому вопросу к губернскому начальнику обращался непосредственно начальник Терской области, в поддержку прошения жителей Моздока. Представленный рапорт начальника Терской области и прошение жителей Моздока, были рассмотрены на местном и правительственном уровнях. Указом от 29 ноября 1866 г. заштатный город Моздок причислялся к Терской области.

Социально-экономическое развитие городов Предкавказья в середине XIX в. способствовало новым преобразованиям края. Так 19 февраля 1868 г. в Ставропольской губернии было введено в действие законоположение от 9 декабря 1867 г., согласно которому она разделялась на 3 уезда – Ставропольский, Пятигорский и Новогригорьевский. Изменения коснулись и административного аппарата. В Ставрополе вновь открывалось управление государственных имуществ. Но в то же время упразднялись палаты государственных имуществ, строительные и дорожные комиссии, а также врачебные управы. Преобразованиям подверглись губернское правление, уездное и городское полицейское управления.

Таким образом, в процессе административно-территориальных преобразований XIX в., бывшим крепостям Азово-Моздокской укрепленной линии отводилось новое значение в Центральном и Восточном Предкавказье. Превращаясь из крепостей в города, под воздействием географического, национального и исторического факторов, в них шел процесс формирования системы городского самоуправления. С конца XVIII в. постоянно

происходило усовершенствование модели управления с учетом специфики региона. Неупорядоченная до конца работа самоуправления заметно отражалась на развитии городов, в частности многонациональных – Кизляра и Моздока, где, исходя из традиций и обычаев вместо городских дум, не одно десятилетие функционировали словесные и армянские суды.

Большую роль в преддверии буржуазно-демократических преобразований в 60-70х гг. XIX в. сыграло «Учреждение для управления Кавказской областью» от 6 февраля 1827 г., которое разрабатывалось на основе уже имеющегося опыта работы системы управления. В положении особый раздел был посвящен организации местного самоуправления в городах Центрального и Восточного Предкавказья, с учетом специфики региона. Для эффективной работы органов самоуправления, в малонаселенных городах открытие думы правительство сделало необязательной мерой. В то же время в городах, где открывались думы, количество гласных новым положением строго не устанавливалось. Учитывая опыт предыдущих преобразований, учреждение 1827 г. вводилось на 2–3 годичный испытательный срок, по истечении которого, управляющий областью должен был представить свои замечания по его реализации.

Исторические условия образования городов Предкавказья оказали большое влияние как на формирование в них городского уклада, так и на развитие местного управления. К 70 гг. XIX в. в городах Предкавказья, как и во многих городах России, встал вопрос о введении нового «Городового положения», отвечающего требованиям времени. Несмотря на условия, в которых формировалось местное самоуправление этого региона, оно сыграло важную роль в развитии городов, что позволило бывшим крепостям Центрального и Восточного Предкавказья занять достойное место среди городов России.

Литература

1. ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1332. Л. 1.
2. Там же. Л. 5 об.
3. Там же. Л. 6.
4. Там же. Л. 7 – 8.
5. ПСЗ. – С.-П., 1848. Т. 22. С. 200.
6. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
7. Там же.
8. Там же.
9. ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1494. Л. 14 об.
10. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 65.
11. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1335. Л. 3.
12. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2845. Л. 15.
13. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2845. Л. 27.
14. ПСЗ. С.-П., 1868. Т. 41. С. 292.
15. ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4939. Л. 1.

УДК 343.222

**ПРОФИЛАКТИКА ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАК
ОСНОВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ,
НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ
PREVENTION OF GAMING ADDICTION AS THE BASIS OF PREVENTION CRIMINAL
BEHAVIOR OF MINORS WITH MENTAL DISORDERS NOT EXCLUDING SANITY**

Семенцова И.А., Ростов-на-Дону, ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации», Доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Sementsova I.I., FGCO «Rostov law Institute of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation», docent of the department of law of criminal law and criminology, candidate of law, docent

e-mail: irina_semen@inbox.ru

Аннотация: Действующее законодательство не предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми, что представляется неоправданным. Автор статьи предлагает внесение соответствующего дополнения в ч.1 ст.151 УК РФ.

Annotation: The current legislation does not provide for criminal liability for involving a minor in the gambling activity that is not justified. The author proposes the introduction of corresponding amendments to the Part 1 of the Criminal Code st.151.

Ключевые слова: игровая зависимость, психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, преступление, вовлечение, несовершеннолетние, игровой транс, патологическая зависимость, игровые автоматы.

Key words: game addiction a mental disorder not excluding sanity, crime involvement, minors, playing trance, pathological addiction, gambling machines.

В настоящее время зависимость от азартных игр относится к поведенческим расстройствам нехимического происхождения, когда объект аддикции составляет не конкретное вещество, оказывающие влияние на психику, а «поведенческий паттерн» [1].

Под патологическим влечением (пристрастием) к азартным играм Д.А. Автомонов, понимает сложное, хронически протекающее психическое расстройство, характеризующееся повторяющимися эпизодами влечения к азартным играм [2].

Однако, не для всех людей участие в тех или иных видах азартных игр чревато развитием зависимости от них. В этом случае игра – это противоположность работе или выполнению других социально необходимых и важных действий.

Вместе с тем, для другой категории лиц характерно возрастание степени увлеченности в игру, что не вписывается в рамки социально допустимого. В данном случае уместно говорить о формировании патологического пристрастия к азартным играм.

Патологическая зависимость от азартных игр занимает третье место после наркомании и алкоголизма. «Зависимость несовершеннолетних от игровых автоматов является поводом для визита к специалисту в 70% случаев» [3].

Игровая зависимость наряду с наркотической и алкогольной зачастую является причиной многих преступных деяний, например, у подростков, это кража денежных средств от родителей.

Зарубежная статистика и отечественная судебная практика свидетельствуют о том, что зачастую на почве азартных игр совершаются преступные деяния, причем с особой жестокостью, что характерно для некоторых психических расстройств. Самое опасное заключается в том, что такой зависимости подвержены преимущественно лица подросткового возраста.

Группу риска для развития зависимости от азартных игр составляют подростки в возрасте 10-17 лет.

В России преступления из-за азартных игр совершаются в основном, на фоне психического расстройства, сопровождающегося внезапно возникшей агрессией. Однако официальная статистика в России отсутствует.

По мнению немецких исследователей игровая зависимость является такой же тяжелой болезнью, как наркомания и алкоголизм.

В разделе F60-F69 «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» МКБ-10 [4] упоминается о патологической зависимости от азартных игр, относящиеся к рубрике «Расстройства привычек и влечений» (F63) наряду с пироманией, клептоманией и трихотиломанией.

Согласно, статистическим данным предоставленным Всероссийским центром изучения общественного мнения, полученным в результате опроса населения в 2013 году, 12 % россиян отмечают, что в их ближайшем окружении есть азартные игроки.

В соответствии с данными РАН, примерно 700 тыс. россиян страдают зависимостью от азартных игр. Причем в нашем обществе проблема распространения игровой зависимости осложнена особенностями ее восприятия. Например, наркоманию или алкоголизм социум однозначно не приемлет, игровую же зависимость воспринимают как менее опасную. Вместе с тем, опираясь на зарубежную статистику, среди зависимых от наркомании успешной реабилитации удается добиться у 20-30 % больных, а среди игроков - только у 1-2 % пациентов» [5].

Подобное вовлечение обширных масс в игорный бизнес опасно тем, что побочным эффектом «азарта» выступает болезнь, обусловленная неумным влечением, склонностью человека к азартным играм — лудомания, игромания, или, иностранный вариант — гэмблинг-зависимость (от англ. gambling — азартная игра, игра на деньги). Болезнь, квалифицированная в 1980 году Американской психиатрической ассоциацией под названием «лудомания», включена в списки заболеваний Всемирной организации здравоохранения под международным кодом F63.0 [6].

Особую опасность азартные игры представляют для несовершеннолетних. У подростков в 3 раза чаще, чем у взрослых, обнаруживается склонность к игре. «По данным медицинских исследований, около 65 % мужчин и 25 % женщин с патологической игровой

зависимостью приобщились к азартной игре в подростковом возрасте» [5]. Несовершеннолетние, страдающие зависимостью от азартных игр, представляют собой группу риска преступного поведения, так как находятся в постоянном поиске денежных средств для продолжения игры. Кроме того, они подвержены серьезным изменениям психики, выступающим в качестве обстоятельств, которые нарушают регуляцию правового поведения.

Можно условно выделить два типа игроков: 1) играют время от времени в казино или в игровых автоматах, 2) играют постоянно, пребывая в состоянии игрового транса. Второй тип игроков является самым опасным, поскольку в состоянии игрового транса у человека изменяется сознание, он живет в виртуальном мире, забыв о времени и о деньгах. Такое состояние опасно еще и тем, что при нем «организм человека выбрасывает значительное количество нейрогомонов, в результате чего он испытывает множество острых эмоциональных ощущений». Человек играет пока не закончатся деньги или пока он не обессилит и просто не упадет рядом с игровым автоматом.

Состояние игрового транса многие ученые приравнивают к зависимости от наркотических и психотропных веществ. Тяга к азартным играм настолько велика, что человек теряет интерес к реальным жизненным событиям.

Поведение игромана делается антиобщественным, заболевание иногда перерастает в иные формы зависимости. Это пагубное пристрастие может протекать отдельно или быть симптомом иного психического нарушения, например, шизофрении, депрессии, различных маниакальных состояний. Игровой зависимости способствуют патопсихологические, биологические и нейрохимические расстройства

Само понятие зависимости приравнивается к психозам. Его называют «третьим эндогенным заболеванием» и даже считают одним из вариантов развития шизофрении [7].

Ученые сходятся во мнении, что игровая зависимость полностью не исключает возможность контролировать свои поступки. Исходя из этого, лицо страдающее зависимостью от азартных игр и совершившее преступление не может быть признано невменяемым, поскольку присутствует волевой признак юридического критерия невменяемости. Поэтому, с уголовно-правовой точки зрения можно условно назвать зависимость от азартных игр психическим расстройством, не исключающим вменяемость лица.

Для игромании самым распространенным психическим расстройством являются депрессивные нарушения. «У 76% лиц выявляются критерии депрессивных эпизодов в анамнезе, у 38% - очерченные эпизоды патологически повышенного настроения (гипомания), у 49-90% их выявляются суицидальные мысли, у 36% - злоупотребление алкоголем и наркотиками, у 56% - расстройства личности (преимущественно антисоциальные)»[8].

На начальных стадиях развития зависимости от азартных игр для человека присуще чувство статуса, усиливается идентичность, особенно для социально незащищенных и стратифицированных групп. Последующие неудачи в игре интерпретируются как невезение – «черная» полоса, которую необходимо преодолеть. Для этого игрок начинает активно, безответственно занимать деньги, претворять в жизнь ритуалы перед игрой, верить в

приметы и нумерологию. В дальнейшем лицо полностью утрачивает контроль за экономической стороной своей жизни, возникает противоправное поведение, обусловленное разрушением социального статуса. Ко всему перечисленному присоединяются нарушение сна и аппетита, расстройства настроения и готовность к суициду. Более половины игроков находятся в состоянии хронического дистресса. У них выявляются депрессивные расстройства, навязчивости, страхи.

Сотрудниками ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» [9] разработан вариант этапности процесса вовлечения в зависимость от азартных игр и предусматривает наличие следующих стадий: 1) доклиническая, когда нет четких психопатологических симптомов, имеющиеся нарушения психической деятельности носят стертый характер, возможно самостоятельное разрешение ситуации с последующим выздоровлением; 2) первая стадия клинических изменений, с формированием психической зависимости от игры, навязчивых мыслей, импульсивного поискового поведения, эквивалентов физической зависимости; 3) вторая стадия клинической зависимости с четко выраженными обсессивно-компульсивными расстройствами, изменением толерантности, утратой контроля, снижением критики, выраженными аффективными реакциями, связанными с игровым поведением; 4) стадия структурных изменений личности, когда на общем фоне эмоционального уплощения грубые и яркие аффективные реакции наблюдаются только по отношению к игровой деятельности, навязчивости приобретают характер психических автоматизмов; толерантность снижается; волевой компонент в значительной степени утрачивается; мышление теряет индивидуальность и приобретает характер магического; круг личностных и социальных интересов существенно снижается.

Вышесказанное обосновывает актуальность профилактики игровой зависимости особенно в подростковом возрасте.

С уголовно-правовой точки зрения профилактика игровой зависимости у несовершеннолетних должна сводиться к тому, чтобы свести к минимуму вредное воздействие окружающих на его поведенческие привычки.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст.151 УК РФ), выражающееся в вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Однако вовлечение несовершеннолетнего к азартным играм не является уголовно-наказуемым, что представляется неоправданным.

В некоторых зарубежных странах в УК закреплена соответствующая норма, так согласно ст.304 УК Украины [10] вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, азартными играми наказывается ограничением свободы на срок до пяти.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [11], сохранился подход, согласно которому было единое правовое регулирование ответственности и за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, и за вовлечение его в антиобщественное поведение: в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми.

В настоящее время в России Государственной думой подготовлен законопроект об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. Согласно его положению предлагается введение более строгой ответственности за нарушение законодательства при отягчающих обстоятельствах, в том числе вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры [12].

По данным социологического опроса, проведенного А.А. Лихолетовым, «247 респондентов, или 82,3% от общего числа опрошенных, высказались за установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми» [13].

В руководстве по аддиктологии учеными-психиатрами отмечено, что для подростков-игроманов характерен высокий уровень взаимосвязи таких факторов, как игра среди родителей или других родственников и потенциальное развитие игровой зависимости у подростков. Поэтому, предлагается рассматривать несовершеннолетний возраст потерпевшего как квалифицирующий признак [14]. На наш взгляд, вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми родителем, педагогом либо иным законным представителем несовершеннолетнего, следует предусмотреть в качестве особо квалифицирующего признака.

Некоторые ученые выступают за введение новой уголовно-правовой нормы ст.230.1 «Вовлечение в занятие азартными играми» следующего содержания (редакция примерная): «1. Вовлечение в занятие азартными играми» [13] в Главу 26. «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ.

Однако на наш взгляд непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и вовлечения в антиобщественное поведение являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних.

Объектом преступления выступает нормальное формирование и развитие несовершеннолетних. Поэтому, считаем необходимым внесение изменений именно в ст.151 УК РФ Главы 20. «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Исходя из вышеизложенного предлагаем следующую редакцию ч.1 ст.151 УК РФ: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, азартными играми, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Литература

1. *Егоров, А. Ю.* Гемблинг, зависимость от азартных игр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psi-test.ru/pub/gambling.html>. – Загл. с экрана.
2. *Автономов, Д.А.* Исследование обстоятельств приобщения, мотивации и отношения к участию в азартных играх у пациентов на разных этапах формирования зависимости // Журнал «Вопросы наркологии». - №1.- 2010. – С.88-96.

3. *Быкова, Е.* Стоп! Азартные игры! / Е. Быкова, А. Чапов, О. Чапова. – М.: Litres, 2015. – 463 с.
4. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: Десятый пересмотр (МКБ-10). – Т. 1.– Ч. 1: ВОЗ. – Женева, 1995. – С. 322–326.
5. *Лихолетов, А. А.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Александрович Лихолетов. -Саратов, 2013. -26 с.
6. *Медведева, И. С., Чащин, И. А.* Проблема игромании в молодежной среде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology/social-structures-and-social-relations/3165-medvedev-eu-chashchin-ia>. – Загл. с экрана.
7. *Сухаревич, К.* Психиатр: компьютерная зависимость сегодня неизлечима. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.health.ej.by/health/2014/04/14/psihiatr_komp_yuternaya_zavisimost_segodnya_ne_izlechima.html. – Загл. с экрана.
8. *Четвериков, Д.В.* О клинко-популяционных аспектах игровой зависимости в Омской области // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2009. - №1. - С.50.
9. *Кекелидзе, З.И.* Особенности формирования патологического влечения к азартным играм / З.И. Кекелидзе, Н.В. Шемчук // Российский психиатрический журнал. - 2008. - № 3. - С. 24-28.
10. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243122&subID=100105881,100105883,100106130,100106179>. – Загл. с экрана.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 1 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Обзорная статья А.В. Баркова. – Минск: Амалфея, 2000. – 320 с.
12. В Госдуме подготовлен законопроект об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rgweek.ru/ru/v-gosdume-podgotovlen-zakonoproekt-ob-otvetstvennosti-za-vovlechenie-nesovershennoletnih-v-azartnye>. – Загл. с экрана.
13. *Лихолетов, А.А.* Преступления в сфере игорного бизнеса: проблемы квалификации и совершенствования законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2013. - № 2 (23). - С. 280-284.
14. Руководство по аддиктологии. СПб., 2007. - 768 с.

УДК 343.541

**КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
CORRUPTION AND ECONOMIC CRIMES: MODERN CRIMINAL POLICY
ASSESSMENT**

Сидоренко Э.Л., Москва, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент

Sidorenko E.L., Moscow, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Law, Associate Professor

e-mail: 12011979@list.ru

Аннотация: в работе проводится анализ современных тенденций российской уголовной политики с точки зрения их криминологической обоснованности и целесообразности. Основное внимание уделяется изучению практики противодействия коррупции и экономической преступности.

Abstract: This paper analyzes the trends of modern Russian criminal policy from the point of view of their validity and appropriateness of criminology. It focuses on the study of the practice of anti-corruption and economic crime.

Ключевые слова: уголовная политика, коррупция, экономические преступления, уголовная ответственность, наказание.

Keywords: criminal policy, corruption, economic crime, criminal responsibility, punishment.

Реформирование отечественного уголовного законодательства осуществляется в условиях усложнения экономических и политических отношений и активной трансформации общественных структур. В этой связи закономерным и оправданным видится ориентация уголовной политики на максимально полное обеспечение безопасности государства через ужесточение уголовной ответственности за коррупцию и иные преступления против интересов государственной власти и власти в органах местного самоуправления.

Проблема, однако, заключается в том, что ввиду отсутствия общих методологических и уголовно-политических подходов, выстраивание шкалы приоритетов осуществляется преимущественно под влиянием текущего политического момента вне рамок общей уголовно-политической стратегии. Законодатель не принимает во внимание тот факт, что активно внедряемая практика установления и ужесточения уголовной ответственности за деяния, вызывающие большой общественный резонанс, имеет отложенный негативный эффект, поскольку приводит к утрате понимания социальной справедливости как мерила оценки общественной опасности деяния. Кроме того, если исходить из концепции предельности уголовно-правовой репрессии, можно предположить, что сосредоточенность на охране одних объектов приводит к автоматическому «обесцениванию» других.

Рассмотрим этот феномен на примере уголовной политики государства в сфере предупреждения коррупции и экономических преступлений.

В последнее десятилетие наблюдается заметное ужесточение ответственности за преступления коррупционной направленности. Во многом это объясняется необходимостью укрепления вертикали власти, обеспечением необходимого уровня правосознания общества и укрепления имиджа государства на международной арене.

– Как участник ряда конвенций и соглашений, она взяла на себя ряд обязательств по приведению национального законодательства в соответствие с антикоррупционными стандартами ООН, ОЭСР, АТЕС и активно принялась за их осуществление. Стремясь создать прочные и эффективные механизмы сотрудничества с международными организациями, власть поначалу мало задумывалась о том, как конвенционные модели «приживутся» в национальном праве и не приведет ли их слепое копирование к появлению «мертворожденных» норм.

В итоге, Федеральный закон РФ от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» не оправдал ожиданий специалистов.

Особые возражения вызвала практика перехода к кратным размерам штрафа за коррупционные преступления. Несмотря на то, что п. 36.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» рекомендует оценивать возможность исполнения штрафа, суды суды назначают многомиллионные штрафы бывшим чиновникам, не принимая во внимание их реальные финансовые возможности.

В конечном счете, беспрецедентно высокие размеры штрафа вынуждают суд применять лишение свободы. В такой ситуации результат предсказуем: реальной альтернативой лишения свободы за коррупционные преступления было и остается только лишение свободы.

В стремлении как можно полно отразить в УК РФ международные антикоррупционные стандарты законодатель дошел до того, что в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ установил санкцию в виде штрафа в размере от десятикратной до семидесятикратной суммы взятки за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Но он не учел, что этот состав по своей конструкции является усеченным. Преступление считается оконченным с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве. Сумма взятки в данном случае не влияет на квалификацию преступления и не подлежит доказыванию, и потому не может быть основанием для определения размера штрафа.

Обращает на себя внимание и шкала изменения общественной опасности посредничества во взяточничестве. Согласно ст. 291.1 УК РФ, уголовно наказуема только передача взятки в значительном размере (т.е. в размере свыше 25 тыс. рублей), тогда как обещание и предложение посредничества во взяточничестве наказуемы независимо от суммы подкупа (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

Не меньше возражений вызывает и характер санкций. Парадоксально, но с учетом границ санкций ч. 3 ст. 291.1 (от 7 до 12 лет лишения свободы) и ч. 5 ст. 291.1 (до семи лет лишения свободы) приготовительные действия к посредничеству в передаче взятки в размере 5 тыс. рублей могут быть приравнены к оконченной передаче посредником взятки в размере 200 тыс. рублей.

Ужесточение ответственности за коррупционные преступления вполне понятно обывателю и им полностью поддерживается. Но за известной присказкой: «Вор должен сидеть в тюрьме» усматривается и другой смысл: ответственность за корыстные преступления должна быть неотвратима и справедлива, а не жестока и бессистемна.

С этих позиций оценка реформирования главы 30 УК РФ должна осуществляться не только в контексте общественного неприятия коррупции и необходимости борьбы с ней, но и с позиции оправданности назначаемого наказания в его сравнении с ответственностью за другие корыстные преступления.

В этой связи уместно обратиться к подсчету стоимости одного месяца лишения свободы в случае замены штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты.

Согласно оценкам Р. Долотова, разброс «стоимости» одного месяца лишения свободы при замене штрафа весьма велик: от 146 руб. до 50000 руб. [1, с. 37]. Следуя методике автора, мы включили в выборку и коррупционные преступления. В результате разброс в стоимости 1 месяца штрафа превысил ранее приведенные цифры в 2 раза. Минимальная стоимость составила 135 рублей, а максимальная – 130 тыс. рублей.

Криминологически необоснованное ужесточение уголовной ответственности превращает преступников в отчаянных фаталистов, пытающихся извлечь из преступления максимально возможную прибыль или причинить потерпевшему максимально больше страданий, а дальше - «будь что будет», возможно, не понимают. И принимая во внимание неутешительную статистику осуждения (по сравнению с количеством сообщений о преступлениях), у них есть все шансы на это надеяться.

Так, из 32203 коррупционных деяний, выявленных в 2014 году, было расследовано 31411 (97%), но в суд по основной квалификации поступило только 11154 дела (34%), а осуждено было – 10242 деяния (31% от числа выявленных преступлений). Таким образом, риск быть осужденным по коррупционным преступлениям в России составил 1/3. В 2012 году это соотношение было в границах 1/6, а в 2013 году – 1/5,3 [2, с. 88].

Оборотной стороной очаговой приоритетности является нивелирование общественной опасности ряда преступлений, в частности, экономических посягательств.

Обратим внимание только на наиболее очевидные погрешности их нормативной регламентации.

1. Вызывает возражения несоответствие наказания общественной опасности ряда экономических преступлений. Так, средний размер штрафа за их совершение составляет 500 тыс. рублей, тогда так крупный размер, переводящий эти посягательства в разряд преступлений, составляет в среднем 1,5 млн. рублей.

Диссонанс между суммой причиненного ущерба и размером наказания говорит об экономической «выгоде» совершения ряда деяний, например, осуществления незаконной предпринимательской или банковской деятельности. По данным Департамента судебной

статистики, в 2014 году было осуждено 375 лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 171 и 172 УК РФ, и только 25 из них было назначено наказание в виде лишения свободы, 137 человек были осуждены условно, а 146 – приговорены к штрафу.

А принимая во внимание, что за экономические преступления, совершенные впервые, суды, как правило, не назначают реальное лишение свободы, трехкратная разница между выгодой и карой за совершенное деяние становится еще более очевидной.

2. О том, что уголовная политика в сфере противодействия экономическим преступлениям, находится за границами очага приоритетности, говорит и «цена» одного года лишения свободы, вычисляемая на основе соотнесения размера причиненного вреда (полученной выгоды) и наказания, назначаемого за данное преступление.

Так, за экономические преступления, перечисленные в примечании к ст. 169 УК РФ и совершенные в крупном размере, один год лишения свободы «стоит» 300 тысяч рублей; за деяния, совершенные в особо крупном размере – 860 тысяч рублей. В некоторых составах и вовсе не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (ст. ст. 185 – 185.4 УК РФ), что исключает возможность такого рода подсчетов.

На фоне очевидных послаблений экономическим преступникам пугающе выглядит «цена» одного года лишения свободы за коррупционные преступления. В частности, за дачу взятки в значительном размере она составляет 4 160 рублей, за взятку в крупном размере – 20 830 рублей, в особо крупном – 66 тыс. рублей.

Получается, что цена одного года лишения свободы за совершение коррупционного преступления в 12 – 15 раз ниже аналогичного показателя экономической преступности. А принимая во внимание, что последствия экономической и коррупционной преступности для экономической безопасности страны примерно равны, подобные различия в оценках их общественной опасности вряд ли могут быть объяснимы.

Литература

1. Долотов Р.О. Проблемы взаимозаменяемости штрафа и лишения свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11). С. 25 – 37.
2. Сидоренко Э.Л. Антикоррупционные стандарты ОЭСР и их реализация в национальном уголовном праве (опыт прохождения странами третьей фазы оценки) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 85 – 88.

УДК 343.1

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
THE PROBLEM OF DETERMINING THE OBJECT-MATTER OF PROSECUTOR'S
PARTICIPATING IN THE COURT OF FIRST INSTANCE IN MODERN CRIMINAL
PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

*Стадницки Л.М., г. Кишинэу, Юридический факультет Славянский Университет, старший преподаватель кафедры публичного и частного права, магистр права, аспирант
Stadnitsky L.M., Chisinau, Law Faculty of the Slavonic University, Pro-dean of the Law Faculty, Senior Lecturer, Department of Public and Private Law, LL.M., Ph.D. student
e-mail: dosya@list.ru*

Аннотация. Изучение взглядов различных ученых правоведов, а также анализ УПК РМ позволил выдвинуть свое понятие цели участия прокурора в суде первой инстанции в уголовном судопроизводстве, а также обозначить ее характеристики.

Abstract. Studying of views of different legal experts as well as the analysis of the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova have allowed to put forward our concept of the object-matter of prosecutor's participating in the court of first instance in criminal proceedings and to indicate its characteristic features.

Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение, цель уголовного судопроизводства.

Keywords: prosecutor, the public prosecution, the object-matter of criminal proceedings.

Прокурор в соответствии с ныне действующим законодательством РМ является должностным лицом, осуществляющим в пределах своей компетенции от имени государства уголовное преследование или, по обстоятельствам, руководящим им, представляющим обвинение в суде и выполняющим другие обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом. Прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, выполняет функции государственного обвинителя (ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РМ (далее УПК РМ), ст. 4 Закона о Прокуратуре). Следовательно, прокурор выступает профессиональным участником уголовного судопроизводства. В этой связи, его деятельность должна быть жестко направленной, иметь четкие цели и ясные задачи. Отметим, что анализ современного законодательства Республики Молдова, регламентирующего участие прокурора в суде первой инстанции (Конституция РМ, УПК РМ, закон о Прокуратуре и др.), показал, что оно не содержит в себе нормативно - правового определения понятия «цель». Кроме того в проекте нового Закона о прокуратуре, уже принятом Парламентом РМ первом чтении 29 мая 2015 г., также ничего не говорится об этом, не упоминается об этом и в Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы.

Законодателем не регламентирована ни цель уголовного судопроизводства в общем, ни цель отдельных ее этапов, ни цель деятельности участников уголовного судопроизводства в нем.

Рассмотрение вопроса о сущности той или иной деятельности целесообразно начинать с выяснения ее целей и задач, поскольку целеполагание – обязательное смыслообразующее содержание практики, состоящее в формировании цели и ее воплощении в объективно-реальном результате деятельности [10]. В противном случае данная деятельность окажется нецелесообразной [2].

Кроме того, о необходимости исследования такой правовой категории как цель в уголовном судопроизводстве, свидетельствует отсутствие и в науке единого подхода к нему.

Согласимся с мнением Ю.Е. Левеева, согласно которому, концепция правого государства, предполагает создание режима сбалансированности и оптимизации соблюдения интересов государства и личности, что само по себе должно найти отражение в определении целей и основополагающих задач современного отечественного уголовного судопроизводства, поскольку именно они являются прямым олицетворением цивилизованности государства и развитости институтов гражданского общества, отражают признание и принятием правом нравственных ценностей и категорий [5].

Ю.Е. Левев, как российский ученый правовед, естественно, усматривает, что определение целей и задач уголовного процесса уходит корнями к трудам классиков российской юридической науки [5. С. 88]. В рамках своего исследования он приводит в пример мнения по данному вопросу следующих ученых.

В частности, Д.Н. Стефановский писал, что каждое уголовное судопроизводство преследует практическую цель – покарать виновного [12], а И.Г. Щегловитов считал осуществление карательной власти государства не целью, а задачей уголовного процесса [13].

М.С. Строгович, величайший ученый советского периода, видел целью уголовного процесса раскрытие материальной истины, т.е. установление виновности и назначение справедливого наказания [12. С.89].

С.А. Голунский представлял цель уголовного процесса с охранительной функцией государства в форме борьбы с преступностью [12].

П.С. Элькинд разграничивает философское, житейское и юридическое понятие целей и задач. По ее мнению, «категория «цель» - философская, правовая, «задача» имеет более практическое, житейское употребление. Поэтому когда данная категория подвергается исследованию в ее философском выражении... следует использовать понятие «цель». В тех же случаях когда речь идет о выражении содержания этой категории в определенных правилах поведения, в нормативных актах, в направленности конкретной практической деятельности, более целесообразно пользоваться термином «задача» [12].

Таким образом, Левев Ю.Е., подводя итог изложенному, приходит к выводу, что можно представить цель уголовного судопроизводства как социально значимый, желаемый для государства, закономерный и законный результат, на достижение которого направлены усилия должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, и суда. Цель уголовного судопроизводства может заключаться в достижении объективной истины по каждому уголовному делу, т.е. в достоверном (с максимальной точностью) установлении

обстоятельств совершенного преступления, с обоснованием выводов следствия и суда доказательствами, полученными при условии неукоснительного соблюдения закона, и вынесении справедливого решения по делу. Задачи – это то, что следует осуществлять в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Задачи в своей интерпретации могут совпадать с обязанностями лиц, осуществляющих производство по уголовному делу [5].

Отметим бесспорный факт значимости проведенного Левеевым Ю.А. исследования «Целеполагание в российском уголовном судопроизводстве как нравственная и правовая категория», поскольку оно носит комплексный характер. Автором проанализированы мнения и взгляды ученых, занимающихся исследованиями в различное время, причем исследовано законодательное регулирование уголовного судопроизводства, действующего в эти периоды времени и на территории современной РМ. Однако мы не в полной мере согласимся с выводами, к которым пришел автор.

Так, одно из современных трактовок исследуемого понятия состоит в том, что *цель* – идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс [6].

В этой связи считаем, что цель уголовного судопроизводства не «может заключаться в достижении объективной истины по каждому уголовному делу», как считает Левеев Ю.Е.

Обращаясь к самому термину «истина», важно отметить, что данное философское понятие сегодня рассматривается с различных точек зрения, существуют самые разнообразные теории истины (авторитарная, когерентная и конвенциональная теории истины, а также прагматическая концепция истины и др. [3]). Учитывая тот факт, что в последние годы ученые правоведы стали «уходить» от термина «объективная истина», мотивируя это тем, что истина у всех своя, по нашему мнению, целесообразно использовать термин **«фактические обстоятельства дела»**, т.е. такие обстоятельства, которые соответствуют реальной действительности. В связи с этим, считаем, что цель уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как установление именно фактических обстоятельств дела.

И.Л. Петрухин, в свою очередь отмечал, что закон согласует цели правосудия между собой, с целями надсистемы (всей уголовной юстиции), а также с целями подсистем – прокуратуры (при участии прокуроров в уголовном процессе), судебной защиты, экспертных учреждений и т.п. Цели и функции всех участников уголовного процесса определены законом с таким расчетом, чтобы они наилучшим образом служили достижению общих целей правосудия. Создавая «древо целей» - от частных до общих, закон тем самым связывает цели правосудия со средствами их достижения [7]. Отчасти согласимся с такой позицией, а именно с тем, что функции способствуют достижению общих целей правосудия. Что же касается цели, то считаем, что выше обозначенная нами цель пронизывает все уголовное судопроизводство, т.е. она едина для всех ее участников и на всех этапах.

Учитывая, что именно прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, выполняет функции государственного обвинителя, с необходимостью выявить его цель на данном этапе, считаем возможным, привести мнения некоторых ученых по поводу того, что есть государственное обвинение, и на что оно направлено.

Так, еще В.М. Савицкий, отмечал: «Это осуществляемая в установленных законом процессуальных формах деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства дела.... Состоящая в доказывании виновности подсудимого и обосновании связанных с этим правовых последствий и направленная на создание условий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного приговора» [8].

М.С. Строгович утверждал, что функция прокурора-обвинителя на суде заключается в том, чтобы помочь суду проверить и оценить все данные следствия, весь собранный по делу материал. Прокурор делает это с точки зрения обвинения – его задачей является обосновать перед судом обвинение [11].

Так, наша соотечественница Татьяна Виздоагэ в своей диссертации «Поддержание обвинения в суде первой инстанции: проблемы и перспективы» предлагает свое определение «обвинение это процессуальная деятельность уполномоченных органов и лиц с целью установления вины обвиняемого и его осуждения» [1].

В.Ф. Крюков считает, что государственное обвинение в суде представляет собой совокупность процессуальных действий прокурора – государственного обвинителя, который в судебном заседании в состязательном процессе отстаивает перед судом свой взгляд о виновности подсудимого и к которому в равных процессуальных условиях судебного рассмотрения уголовного дела всегда противостоит другая сторона – сторона защиты [4].

И.В. Саушкина, утверждает, что целью любого судебного разбирательства является наказание виновного в совершении преступления. При этом назначение наказания, несправедливого как вследствие мягкости, так и вследствие суровости, не может способствовать достижению целей правосудия и негативно сказывается на воспитательном воздействии, как на осужденного, так и на потерпевшего... Основной целью, стоящей перед государственным обвинителем, является вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора либо иного судебного решения [9].

До недавнего времени можно было говорить о том, что целью деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве РМ является установление виновности подсудимого. Но, относительно недавно закрепленный в УПК РМ институт отказа от обвинения существенно изменил сам смысл участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Так, в соответствии с ч. (5) ст. 320 УПК РМ (вступившей в силу 27.10.2012 г.), если в процессе судебного разбирательства рассмотренные судебной инстанцией доказательства в совокупности не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, прокурор обязан частично или полностью отказаться от обвинения. Следовательно, деятельность прокурора не должна быть направлена исключительно на доказывание виновности подсудимого, и установление его вины соответственно.

Анализируя представленные выше определения государственного обвинения, а также действующее уголовно-процессуальное законодательство, мы приходим к выводу, что эта деятельность направлена на установление фактических обстоятельств дела, влекущих вынесение законного и обоснованного приговора. Мы убеждены, что вынесение законного и обоснованного приговора является результатом установления фактических обстоятельств дела.

Кроме того, считаем, что данная цель должна обладать определенными характеристиками или свойствами:

Социально значима. Это свойство уходит корнями в основы материального, т.е. уголовного права. Оно проявляется в том, что при совершении преступления, субъект посягает на различные общественные интересы, охраняемые уголовным законом. Защита различных объектов от преступного посягательства законодателем закреплена в ч.(1) ст. 2 Уголовного Кодекса РМ, которая регламентирует, что уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок. Таким образом, при совершении преступления в любом случае затрагиваются различные интересы общества, следовательно, установление фактических обстоятельств дела необходимо рассматривать с точки зрения достижения социальной справедливости в обществе.

- Закономерна и законна. *Закономерность* проявляется в том, что само по себе установление фактических обстоятельств дела является конечной целью уголовного судопроизводства, выступает логическим его завершением. Фактические данные устанавливаются рано или поздно в результате всякого уголовного судопроизводства. *Законность* объясняется тем, что фактические обстоятельства дела устанавливаются исключительно в рамках законной процедуры – уголовном судопроизводстве, регламентируемом уголовно-процессуальным законодательством.

- Удовлетворяет требования одной из сторон в процессе. Данное свойство выражено в том, что вывод об установлении фактических обстоятельств отображается в итоговом акте уголовного судопроизводства – в приговоре по уголовному делу. Вынося законный, обоснованный и мотивированный приговор, судебная инстанция, основывается только лишь на рассмотренных в суде доказательствах, представленных сторонами процесса. Тем самым, судебная инстанция выносит свое решение «в пользу» более убедительных доказательств, представленных одной из сторон.

- Результат реализации механизма уголовного судопроизводства. В данном случае под механизмом мы подразумеваем такой процесс, который обеспечивается за счет реализации полномочий должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу и участвующих в нем на законном основании, а также судебной инстанции.

В заключении хотелось бы отметить, что во избежание неверной трактовки понятий «цель уголовного судопроизводства» и «цель участия прокурора в суде первой инстанции» со стороны правоприменителей, законодателю необходимо обратить должное внимание на обозначенные нами в настоящем исследовании пробелы в законодательстве и предпринять соответствующие меры по их устранению.

Литература

1. *Виздоагэ, Т.* Поддержание обвинения в суде первой инстанции: проблемы и перспективы: дисс. докт. права: 12.00.09 / Виздоагэ Татьяна.-Кишинэу., 2002.- 168 с.

2. *Исаенко В.Н.* Методика поддержания государственного обвинения. Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
3. *Истина.* Материал из Википедии – свободной энциклопедии [электронный ресурс]// <https://ru.wikipedia.org> (дата просмотра 13.10.2015)
4. *Крюков В.Ф.* Уголовное преследование на стадии рассмотрения уголовных дел в суде: процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора: монография. Курск. 2010. С. 412
5. *Левеев Ю.Е.* Целеполагание в российском уголовном судопроизводстве как нравственная и правовая категория/ Ю.Е, Левеев// Закон и право.- 2010.- №1.- С.88-90
6. Новая философская энциклопедия [электронный ресурс]// <http://iph.ras.ru/elib/3339.html> (дата просмотра 20.07.2015)
7. *Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г.* Теоретические основы эффективности правосудия: монография. М.:Наука. 1979. 392 с.
8. *Савицкий В.М.* Государственное обвинение в суде. Монография. М.: Наука. 1971. 342 с.
9. *Саушкина И.В.* Функции государственного обвинения при рассмотрении судом уголовного дела в особом порядке./ И.В. Саушкина // Вестник Омского университета. Серия «Право».- 2008.- №1 (14). -С.252-254
10. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма-Инфра. М. 1998. С.401
11. *Строгович, М.С.* Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и суде. /под ред. А.Я. Вышинского. М.: Гос. изд-во «Советское законодательство». 1934. 48 с.
12. *Левеев Ю.Е.* Целеполагание в российском уголовном судопроизводстве как нравственная и правовая категория/ Ю.Е, Левеев// Закон и право.- 2010.- №1.- С.88-90

УДК 34

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ**

**THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY AS A
FACTOR OF FORMATION OF POLITICAL AND LEGAL SYSTEM OF RUSSIA**

*Кобзарь Д.И., г. Ростов-на-Дону, магистрант Ростовского института (филиала)
Всероссийского Государственного университета юстиции (РПА Минюста России)*

*Kobzar, D. I., Rostov-on-Don, undergraduate at the Rostov Institute (branch) Russian State
University of justice (RPA of the Ministry of justice)*

e-mail: dasion@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена вопросам взаимодействия гражданского общества и
государства как стратегической цели совершенствования политико-правовой системы
Российской Федерации.*

*Abstract: the Article is devoted to questions of interaction between civil society and the state
as a strategic objective of improving the political and legal system of the Russian Federation.*

*Ключевые слова: гражданское общество, государство, политико-правовая система
Keywords: civil society, government, political and legal system*

Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества остаются актуальными в обществах, испытывающих трансформации социально-политической системы, к которым можно отнести и Россию. Ещё со времен Сократа философы вели жаркие споры о государственной власти, пытаясь найти идеальную форму правления, о гражданском обществе, его формировании и развитии, о частной собственности и ее свободе. Предпосылки демократического общества возникали еще в античное время, затем они усиливались в период средневековья, особенно в период позднего феодализма и раннего капитализма (первоначальное накопление капитала). В эпоху капитализма и посткапиталистического развития демократическое общество обретает новые функциональные и институциональные параметры и характеристики. Проблема в данном случае заключается в том, что институты демократического общества нельзя создать по указу сверху. Этот процесс должен происходить постоянно и постепенно. Демократическое общество никто не строит, оно развивается самостоятельно. Задача же государства состоит только в том, чтобы создать для этого необходимые условия, а именно – демократизировать все государственные и социальные структуры, политическую систему государства, развить рыночные отношения, поднять общую политическую культуру, расширить практику самоуправления во всех сферах общественной жизни, причем делать это нужно последовательно и поэтапно.

Но на современном этапе развития российской государственности процесс взаимодействия общества, бизнеса и власти является важнейшим фактором её укрепления.

Прежде всего, говоря о взаимодействии этих трёх звеньев, нужно отвести значительную роль неправительственным организациям, которые являются связующим звеном.

Знаковым событием в развитии политической системы российского государства стал Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», в котором понятие «национальные интересы Российской Федерации» определяется как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» [1]. Устойчивое развитие всех составляющих определяющей триады субъектов – личности, общества и государства, рассматривается как государственная задача.

В современном обществе государственная власть не способна в полной мере осуществлять возложенные обществом на нее функции, в отрыве от негосударственных политических структур и организаций. Исходя из этого, развитие взаимодействия государства и гражданского общества в современной России обусловлено развитием, как самого гражданского общества, так и тех его организаций и структур, которые могут обеспечить стабильное и поступательное развитие политической системы России. В настоящее время это взаимодействие представляет собой достаточно многогранный и противоречивый процесс формирования и развития, как гражданского общества, так и государственных структур.

Проблема взаимодействия структур гражданского общества и государства является сложной, многоаспектной по своему характеру и проявлениям. Одной из проблем является сложность согласования личных, общественных и государственных интересов. Процесс консолидации и солидаризации в этой области – это, прежде всего, социально-правовой приоритет, направленный на формирование государственно-правовой модели политической системы государства [2]. На данном этапе развития российской государственности представляется актуальным не приоритет какого-либо из видов интересов, а обеспечение их баланса. Именно их сбалансированность во всех политических подсистемах позволит осуществлять приоритетные направления общественного, государственного и правового развития. Поэтому развитие государственного взаимодействия с гражданским обществом в современной России предопределяется прежде всего формированием гражданского общества, его институтов и структур, которые могут обеспечить политическое и функциональное взаимодействие в политическом процессе.

Процесс глобализации совершенно точно обозначил тенденцию традиционного распределения сфер в управленческой структуре государства и сферы бизнеса. Крупный бизнес вышел за рамки государственного контроля, превратившись в субъект, который влияет на внешние отношения, государственную и региональную политику, социальные, политические и экономические процессы в стране и на международной арене. Нельзя исключать и возможность, при которой в не очень далеком будущем крупный бизнес в лице трансрегиональных и транснациональных корпораций может стать первостепенным фактором в развитии как регионального, так и мирового хозяйства, при этом он сможет осуществлять скрытое влияние на органы государственной и региональной власти, а также общественные организации и политические партии. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что данные тенденции развиваются при условиях пассивного участия в них

самого общества, которое также является фактически сторонним наблюдателем. Причину такого феномена можно увидеть в том, что на сегодняшний день гражданское общество, которое способно четко формулировать приоритеты своих интересов с их постановкой и перед государством, и перед бизнесом, в России отсутствует. Учитывая постоянно растущую сложность взаимоотношений гражданского общества, бизнеса и государства, подходы к организации механизма их взаимодействия нужно искать на основе создания конкурентной среды, системы взаимодействия интересов всех трёх звеньев, при этом реализуя принципы их социальной ответственности. Решение выявленной проблемы лежит в плоскости системного подхода к управлению сложными социально-экономическими системами. Необходимо помнить, что в связке «государство – гражданское общество – бизнес» главное место занимает гражданское общество, как система, основной составляющей которой являются люди с множеством их проблем, взаимоотношений, противоречий. Важной составляющей политической системы, его центральным элементом является государство, и как способ организации общества, так и как управляющий механизм. Государство осуществляет свои управляющие полномочия через систему власти – законодательные, исполнительные и судебные органы.

В России национальная идея как цель развития общества и его политической системы, необходимость которой совершенно однозначно признается всеми субъектами общественно-политического процесса, еще окончательно не сформулирована. Хотя многочисленные документы, фиксирующие стратегии развития российского государства обозначают направления движения следующим образом: сохранение целостности государства, формирование динамично развивающейся российской экономики, повышение качества жизни населения, уровня его жизни к уровню ведущих страна мира.

Развивая и конкретизируя главную цель развития политической системы современного российского общества, можно сказать следующее:

– государство, являясь центральным элементом политической системы, выражает интересы общества на условиях консолидации всех политических субъектов на местном, региональном и федеральном уровнях – для достижения главной цели, стоящей перед обществом в целом;

– главной целью социально-экономического развития федерации, органы власти всех уровней должны ставить задачу повышения конкурентоспособности экономики, роста на этой основе уровня жизни россиян, развития гражданского общества;

– любая бизнес-структура в качестве цели своего развития должна ставить задачу достижения конкурентных преимуществ, обеспечивающих устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни и сотрудников своей компании, и общества в целом.

Исходя из вышеизложенного подхода, именно общество как объективно системообразующий элемент должно решать задачу создания условий для эффективного функционирования и развития бизнеса и государства в интересах общества, то есть для достижения главной цели его развития. Для этого необходимо, чтобы общество формировало целевые ориентиры развития государства и бизнеса с одной стороны, и осуществляло непрерывный, достаточно жёсткий контроль, за деятельностью государственных органов и бизнес-структур с другой [3]. Очевидно, что ни государственные органы власти, ни бизнес

самостоятельно вряд ли смогут рационально решить эту задачу с системных позиций. Скорее всего, оба эти субъекта общества в бесконтрольном, свободном режиме будут пытаться решать общесистемные задачи исходя из объективно существующих собственных интересов, что однозначно подтверждается отечественной практикой и мировым опытом последних лет.

Таким образом, речь идет о необходимости формирования каких-либо консолидированных структур, представляющих различные компоненты гражданского общества, которые могли бы оказывать немаловажное влияние на функционирование как бизнес - формирований, так и органов власти, при этом оказывая существенное влияние на их взаимоотношения, которое будет направлено на разработку единых позиций по разрешению проблемных ситуаций в развитии общества в целом. Следовательно, гражданское общество значительную часть своих полномочий и интересов может делегировать некоммерческим негосударственным организациям, которые могут способствовать выстраиванию отношений бизнеса с государством, используя принципы социальной ответственности. Обеспечить же продуктивное участие общества в решении вышеназванных проблем возможно только на основе реанимации системы социального партнерства. Социальное партнерство – прежде всего это конструктивное взаимодействие организаций трёх общественных секторов (бизнес, государство, некоммерческий сектор), выгодное каждой из сторон и обществу в целом и направленное на решение социальных проблем [4].

Итак, на современном этапе развития российской государственности стоит ярко выраженная политическая проблема взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса. Как отмечают С. Кузина и А. Понеделков, консолидация общества и государства являются одной из стратегических целей развития российской государственности на современном этапе [5]. Данная проблема требует определенных методов её разрешения, но на современном этапе российское общество ищет пути развития, который бы соединил воедино взаимозависящих структуры – граждан и государство. Следует помнить, что формируя современные модели взаимодействия государства и гражданского общества в России, необходимо учитывать особенность и определенную сложность экономического, идеологического и социального положения страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Гарант.РУ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/195521/>
2. Нецадин, А. Общество, бизнес и власть: условия цивилизационного взаимодействия [Текст] / А. Нецадин, Н. Горин // Общество и экономика. – 2005. – N10/11.
3. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. Москва, Наука, 2005.
4. Тиховодова, А.В. Социальное партнерство: сущность, функции, особенности развития в России. / А. В. Тиховодова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 151.
5. Понеделков А.В., Кузина С.И. Перспективы элит в условиях развития культурной глобализации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4 (33).

УДК 343.34

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ**

**THE CAUSES AND CONDITIONS ARE CONTRIBUTING TO THE
OCCURRENCE CRIMES IN PUBLIC PLACES**

Тарубаров В.В., Армавир, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, заместитель директора по учебной работе, доцент кафедры правовых дисциплин, кандидат юридических наук

*Tarubarov V.V., Armavir, the branch of Kuban State University in Armavir deputy director on educational work, candidate of law, docent of the Department of law disciplines
e-mail: v.tarubarov@gmail.com*

Ярмонова Е.Н., Армавир, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, заведующая кафедрой правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

*Yarmonova E.N., Armavir, the branch of Kuban State University in Armavir, chief of the department of law disciplines, candidate of law, docent
e-mail: vlada02@mail.ru*

Аннотация: Рассмотрены основные проблемы определения причин и условий, способствующих совершению преступлений в общественных местах.

Annotation: The article deals with the main problem of determining the causes and conditions that facilitates the commission of crimes in public places.

Ключевые слова: преступления, совершаемые в общественных местах, нравственно-психологические детерминанты.

Keywords: crimes committed in public, moral and psychological determinants .

Важным условием и предпосылкой успешного предупреждения преступности является анализ ее причинного комплекса, определение всего спектра криминогенных детерминант, воздействие на которые позволит минимизировать негативные тенденции преступности в целом и отдельных ее разновидностей. Поскольку отечественная криминологическая наука исходит из социологического подхода к объяснению преступного поведения, следовательно, для исследования процессов социальной детерминации обязателен системный метод. Он позволяет раскрыть взаимодействие как внутри изучаемого социального явления, так и вовне, с крупными системными компонентами и сферами жизнедеятельности. При этом некоторые авторы утверждают, что оценка системного подхода к познанию причин и условий преступности как многофакторной (кондиционалистской) теории необоснованна [1]. Действительно, теория факторов, исторически наиболее ранняя, десятилетиями критикуется в социологии и криминологии за уравнилельный, рядоположенный анализ криминогенных детерминант без различения их

содержания и механизма действия. Так, например, профессор Г.М. Миньковский называл несколько сотен факторов, влияющих на преступность [2, с. 200].

Тем не менее, если содержание социальных детерминант более всего определяется противоречиями общества и эффективностью их разрешения, следовательно, обособление в системе детерминант собственно причин преступности имеет не просто научное, но и вполне практическое, прикладное значение. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «к причинам преступности следует относить социально психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания» [3]. В настоящее время деформация общественной психологии приобретает необратимый характер, и для ее декриминализации, духовно-нравственного очищения потребуются жизни не одного поколения. А поскольку социальные явления представляют собой различные системы деятельности на уровне общества, общностей (групп) и личностей, выбор характера деятельности, в конечном счете, определяется потребностями, интересами и мотивацией людей и их общностей. Эти социально-психологические феномены как раз оказываются причиной поведения людей в обществе.

Преступность в своих проявлениях многообразна, многолика, что создает огромные трудности как для ее теоретического осмысления, так и для практики борьбы с ней. Она различается по целому ряду параметров и характеристик: по тяжести отдельных ее составляющих, по территориям, видам, характеристике лиц, совершающих преступления и т.п. Точно также различаются и криминогенные детерминанты (причины и условия преступности), образующие относительно целостное множество составляющих их компонентов, т.е. систему. Сюда входят подсистемы причин и условий групп (видов) преступлений, например, насильственных, корыстных, рецидивных и пр. Причины и условия конкретных преступлений выступают первичным элементом криминогенной системы, между элементами которой существует сложное многоуровневое взаимодействие. В этой связи особую значимость приобретает рассмотрение причинного комплекса с учетом уровневого подхода и характеристики причин и условий преступлений, совершаемых в общественных местах, в содержательном аспекте. Такой подход, на наш взгляд, считается правильным и снимает облегченное представление о преступности в целом и отдельных ее разновидностях, о формах и методах борьбы с ней, о всякого рода несбыточных программах и планах ее искоренения, ликвидации, уничтожения, да еще в короткие сроки. Более того, использование возможностей такого подхода, с одной стороны, нацеливает государство и общество на трудную (и не всегда успешную) борьбу с преступностью, на недопустимость жестких перекосов борьбы с преступностью. Это обязывает также глубоко анализировать ее причины и условия, изучать тех, кто совершает преступления, разрабатывать разумные средства контроля за преступностью, предупреждения преступлений, определять те меры, которые связаны с решением первостепенных экономических, социально-культурных, воспитательных задач, осуществляемых обществом, государством, различными их ячейками. С другой стороны, разработка и совершенствование законодательства будет также способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью и отдельными ее видами на основе и в рамках закона, а также организовывать на необходимом уровне

деятельность правоохранительной системы, без успешного функционирования которой результативная борьба с преступностью невозможна.

В январе-сентябре 2015 года в общественных местах зарегистрировано 631,4 тыс. преступлений (+10,2%) [4]. На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 375,8 тыс. (+5,6%) преступлений, в том числе: 28,4 тыс. (-10,4%) грабежей, 155,8 тыс. (+5,0%) краж, 3,6 тыс. (-8,2%) разбойных нападений. На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 116 разбойных нападений (-4,9%), 226 грабежей (-15,7%), выявлено 90 фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов.

В структуре преступлений, совершенных в общественных местах, преобладают преступления средней и небольшой тяжести [5].

Как справедливо замечают некоторые специалисты, на состояние правопорядка в Российской Федерации, на систему защиты граждан, а также государственных и общественных институтов от криминальной опасности продолжает оказывать деструктивное воздействие ряд мощных по своей значимости криминогенных факторов. Влияние социально негативных факторов особо проявилось и в увеличении массива преступлений, совершаемых в общественных местах.

Полный перечень детерминант (причин и условий, факторов и обстоятельств), порождающих совершение преступлений в общественных местах, дать практически невозможно. Процессы и явления, способные прямо или косвенно сыграть определенную криминогенную роль, бесчисленны. Они коренятся практически во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества, его институтов и социальных групп, отдельных людей. Поэтому в последующем изложении внимание будет сосредоточено только на тех факторах, повышенное криминогенное влияние которых доказано и подтверждено материалами научных исследований. Такую позицию поддерживают и некоторые ученые, считающие, что рассматривать причины преступлений можно без их ранжирования, определения их большей или меньшей значимости, поскольку природа всех преступлений в целом однородна, а причины рассматриваемых процессов являются тоже одними и теми же.

В условиях глобализации и мирового финансового кризиса все отчетливее заявляют о себе в качестве криминогенных детерминант экономические противоречия и диспропорции. В современных условиях кризисные явления в экономике обуславливают, прежде всего, резкое социально-имущественное расслоение, и, как следствие, рост социальной напряженности. Продолжающийся мировой финансовый кризис и процессы глобализации по прогнозам ученых-криминологов могут привести к колоссальным проблемам криминогенного характера.

Можно уже представить, как отразится на состоянии преступности в России факт роста безработицы.

Известно, что любые экономические и иные процессы, если они не улучшают, а наоборот, ухудшают жизнь людей, не приемлемы и чреваты негативными последствиями. Поэтому анализ противоречий, свойственных экономическим, социальным, политическим и иным отношениям, существующим в обществе и обусловленным его нравственным состоянием, представляется весьма важным. Этот подход разделяют и другие российские криминологи [6],

называющие социальные явления и процессы, имеющие объективный характер, обусловленными закономерностями функционирования общества в различных его областях.

Социологи указывают, что экономические катаклизмы привели к люмпенизации части населения [7]. По некоторым оценкам в России за чертой бедности находится $\frac{1}{4}$ часть населения [8].

Выделяя обстоятельства, в которых люди статистически чаще, чем в других, совершают преступления, можно говорить о так называемых криминогенных обстоятельствах, т.е. несущих в себе как бы возможность преступного поведения [9]. Напротив, антикриминогенными называют те обстоятельства, которые затрудняют совершение преступлений, стимулируют правомерное поведение. Но их оценка как таковых относительна. Например, в числе антикриминогенных факторов обычно называли отсутствие безработицы. Вместе с тем, некоторые зарубежные исследователи обнаружили даже отрицательную связь между безработицей и уровнем имущественных преступлений.

Современное российское общество в последние годы несет ощутимые потери от криминальных проявлений в ходе социально-политических, экономических, национальных, религиозных конфликтов. При этом утрачиваются моральные, нравственные и эстетические ценности, снижается общий уровень правовой культуры населения, растет социальная апатия и недовольство.

Некоторых преступников особо не пугает факт совершения преступления в общественном месте. Даже при большом скоплении людей они нередко проявляют особую жестокость и цинизм. В молодежной среде нередкими стали случаи, когда преступники сами снимают факты своей преступной деятельности на мобильные телефоны, распространяя их среди сверстников через сети Интернет.

На преступность в целом и преступления, совершаемые в общественных местах, оказывает влияние и неупорядоченность миграционных процессов, состоящих в растущей иммиграции в Россию из стран дальнего и ближнего зарубежья; несовершенство системы приема, размещения и оказания помощи мигрантам; хаотичность и недостаточный уровень административного и финансово-правового регулирования процессов внутренней миграции. Неконтролируемый рост населения отдельных территорий вызывает дополнительную нагрузку на объекты социальной инфраструктуры, здравоохранения, транспорта и т.д.

Неупорядоченность миграционных процессов сказывается и на состоянии правопорядка: преступные группировки, состоящие из нелегальных мигрантов, создают в крупных городах неконтролируемый рынок товаров и услуг, уклоняются от налогов, ведут незаконную коммерческую деятельность, занимаются торговлей оружием и наркотиками [9].

Незаконная миграция ведет к усилению религиозной розни, в среде незаконных мигрантов осуществляют свою деятельность религиозные организации и секты деструктивного толка, их агрессивная миссионерская политика создает условия для возникновения очагов межконфессиональной напряженности и способна провоцировать крупные асоциальные акции в городах и иных населенных пунктах. Присутствие этих мигрантов провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, несет за собой угрозу ухудшения криминальной обстановки и т.д. В этой связи неслучайно, что 4,5 % опрошенных участковых уполномоченных полиции среди новых качественных изменений

преступлений, совершаемых в общественных местах, отмечают повышение интенсивности экстремистских проявлений, а также рост числа преступлений на почве ксенофобии.

Связь преступлений, совершаемых в общественных местах, с политическими противоречиями и возникшим на их основе национализме, пробудившем межнациональную ненависть и вражду, стала очевидной.

Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что обозначенные общественно опасные проявления достаточно распространены, обладают высокой степенью латентности, совершаются в абсолютном большинстве случаев в общественных местах и на улицах, в большинстве своем отличаются групповым, нередко организованным характером.

Подытоживая сказанное выше, следует выделить основные блоки криминогенных факторов, предопределяющих широкую распространенность преступлений в общественных местах:

1) социально-экономические катаклизмы в обществе, отразившиеся на усилении материального неравенства, ослаблении возможностей для создания необходимых условий в правовом и культурном воспитании, организации досуга и отдыха граждан и т.п. В условиях же большой привлекательности для многих граждан общественных мест, высокой плотности населения и недостаточном социальном контроле соблазн потенциальных правонарушителей предопределяет их противоправное поведение;

2) нравственно-психологические детерминанты, обусловившие повышенную социальную конфликтность и напряженность среди населения, сформировавшие негативные привычки и стереотипы противоправного поведения, что в условиях низкого уровня правосознания некоторой части граждан и лояльного отношения общества и государства к деструктивным формам поведения (пьянство, наркомания, детская безнадзорность и беспризорность, сексуальные отклонения и т.п.) способствует совершению преступлений в общественных местах;

3) правовые факторы, отражающиеся в недостатках, изъянах и пробелах в регламентации общественных отношений. Расширение же масштабов и повышение степени общественной опасности противоправных посягательств в общественных местах; эскалация насилия, жестокости и агрессивности преступных проявлений пока не находит понимания у законодателя относительно адекватных и жестких методов реагирования на них.

4) недостатки в формировании стратегии и тактики противодействия административным правонарушениям и преступлениям, совершаемым в общественных местах, ресурсном и финансовом обеспечении борьбы с ними, недостаточный уровень технического и организационно-управленческого потенциала этих мест, слабое взаимодействие с другими субъектами профилактики и общественностью.

Литература

1. *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М.: Изд. группа ИНФРА. М-НОРМА, 1997. – 374 с.

2. Криминология: учебник для юридических вузов. / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

3. *Кузнецова, Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – сентябрь 2015 года. // <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353/>

5. Преступления, совершенные в общественных местах за 6 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Правстат, 2014. – Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/sub/news/prestupleniya-sovershennye-v-obshchestvennyh-mestah-za-6-mesyacev-2014-god>. – Загл. с экрана.

6. Криминология: учебное пособие / Под ред. С.Е. Вицина и В.А. Уткина. – М.: Изд-во «Щит-М», 1998. – 243 с.

7. *Балабанов, А.С., Балабанова, Е.С.* Социальное неравенство: факторы углубления депривации. // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 34-43.

8. Бедность и богатство в современной России: состояние и прогнозы. Сборник материалов. – М.: Из-во Совета Федерации, 2003. – 183 с.

9. *Вицин С.Е.* Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 140 с.

10. *Вирясова, Н.В., Тарубаров, В.В., Ярмонова, Е.Н.* Уголовное право. Часть 2. Общая часть (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 3-2. – С. 251-252.

УДК 343

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЛИЧНОСТИ ВОРОВ-РЕЦИДИВИСТОВ,
ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ, ПО МЕТОДУ Ю.В. БЫШЕВСКОГО**
**INTEGRAL ASSESSMENT OF IDENTITY-THEFT OFFENDERS SERVING
CRIMINAL PUNISHMENT OF IMPRISONMENT, ACCORDING TO THE
METHOD OF Y. BYSHEVSKY**

Уваров И.А., г. Невинномысск, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

*Uvarov I.A., Nevinnomyssk, Nevinnomyssk state humanitarian-technical Institute Head of the Department of criminal law and criminology, candidate of legal sciences, associate professor
e-mail: uvarov.igor@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматривается предложенная Юрием Владимировичем Бышевским методика интегральной оценки личности воров-рецидивистов, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автором, предпринята попытка проведения логико-методологического анализа использования этого метода в оценке личности осужденных отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в современный период.

Annotation: The article considers the proposed Yuri Vladimirovich Byshevsky technique integrated personality assessment habitual thieves, serving a sentence of imprisonment. The author, an attempt of the logical and methodological analysis of the use of this method in the evaluation of the convicted person serving a criminal punishment of imprisonment, in the modern period.

Ключевые слова: интегральная оценка личности осужденного, вор-рецидивист, методология исследования.

Keywords: integrated assessment of the convicted person, a thief-recidivist, research methodology.

Гуманитарные знания, это такая довольно странная вещь, в которой нередко встречаются случаи, когда очевидно-актуальные с научной и практической точки зрения, явления и процессы, крайне редко становятся объектом самостоятельного исследования. Общеизвестным, например, является тот факт, что на протяжении десятилетий как советского периода истории нашего государства, так и постсоветского, свидетельствует о том, что самым распространённым видом преступного посягательства являются кражи.

Именно они в структуре преступности занимают «почетное» первое место.

Именно они, наносят, пожалуй, самый большой вред престижу не только государству, но и этно-социальной структуре нашего общества.

Именно они являются основой профессиональной преступности, определяя ее в качестве самостоятельного вида криминологической проблемы.

И, наконец, именно они являются фундаментальным признаком, детерминирующим рецидивную преступность в нашей стране.

Безусловно все перечисленные направления, не раз становились объектом специально-криминологических и уголовно-правовых исследований. Опубликовано довольно большое количество результатов таких исследований. Однако, как-то особняком стоит проблема, которая объединяет все их в одном направлении – преступный рецидив корыстной направленности. Еще в начале 70-х годов прошлого столетия, отечественные криминологи обратили внимание на один интересный факт – значение личностных особенностей преступника и их связь с конкретным видом преступной деятельности [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Итогом такой плодотворной работы стало опубликование коллективной монографии «Личность преступника» [7]. Пожалуй, с выходом в свет данной работы, можно определять новый этап развития криминологической мысли, который характеризуется переходом от общетеоретического изучения личности преступника как таковой, к ее прикладным аспектам.

Одним из таких аспектов, можно считать изучение, личностных особенностей лиц, совершающих кражи при рецидиве преступлений. Сейчас трудно будет сказать, кому принадлежала идея такого теоретико-методологического подхода в определении объекта исследования. Важно то, что интерес к этой проблеме объединил двух неординарных исследователей в области криминологического изучения личности преступника. Мы имеем виду доктор юридических наук, профессора Александра Львовича Ременсона и тогда еще молодого, подающего надежды криминолога из Омска, Юрия Владимировича Бышевского.

У профессора А.Л. Ременсона, к этому времени уже сложилось свое собственное представление о видении этого вопроса, где он по сути отрицал примат личностных особенностей преступника и конкретного вида преступного поведения [8, с. 160-163]. Первой попыткой теоретического обоснования его позиции стала работа его ученика и соавтора В.Д. Филимонова, [9] которая по своему содержанию стала попыткой теоретического обоснования этой концепции.

Именно в этот период времени А.Л. Ременсон и стал работать с Ю.В. Бышевским, который, в соответствии с результатами конкретных эмпирических исследований, проведенных им в испарительных учреждениях западно-сибирского региона (Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской областей и Алтайского края), предложил совершенно иной теоретико-методологический подход в оценке, влияния личностных особенностей, на характер преступного поведения рецидивистов.

Предметная область его теоретических изысканий, таким образом, определяется довольно четко – это личность вора-рецидивиста как субъекта одного из самых распространенных видов преступлений – кражи. Выбор личности вора-рецидивиста в качестве предмета диссертационного исследований Ю.В. Бышевского, был не случаен. Актуальность изучения именно этой категории корыстных преступников-рецидивистов обуславливается рядом причин.

Во-первых, кража – традиционно относится к одному из самых распространенных видов преступлений. В тот период времени, когда было начато исследование, она в общей структуре преступности занимала второе место, после хулиганства. Однако,

криминологический анализ, проведенный Ю.В. Бышевским, позволил ему высказать довольно смелый для того времени прогноз, согласно которого, внесение изменений в действовавшее на тот период времени уголовное законодательство Союза ССР, существенно повлияет на качественную оценку такого рода уголовно-правовых деликтов, в результате чего кражи займут в общей структуре преступности первое место [10, с. 8].

Во-вторых, особый интерес к личности вора-рецидивиста обусловлен повышенной общественной опасностью лиц, неоднократно совершающих кражи, несмотря на применение к ним наказания и мер исправительно-трудового воздействия, которые, зачастую оказываются недостаточно эффективными.

В-третьих, вор – это один из наиболее рецидивоопасных категорий преступников. Согласно результатов специально-криминологического исследования, проведенного Ю.В. Бышевским, каждый четвертый из них – рецидивист [11, с. 5].

В-четвертых, в условиях развитого социализма воровской рецидив по существу является «атавизмом профессиональной преступности» – термин, предложенный И.И. Карпецом [12, с. 85]. На это же обстоятельство обращал внимание и научный руководитель Ю.В. Бышевского, профессор А.Л. Ременсон: «современный рецидив все более обнаруживает черты несходства его с профессиональной преступностью и что большая часть рецидивистов не может быть рассмотрена как деклассированный элемент в традиционном его понимании» [13, с. 8].

Мы думаем, что на определение непосредственного методологического подхода, повлияло видение проблемы профессором И.И. Карпецом. Именно он, в приведенной выше работе определил необходимость видеть в эпоху развитого социализма, в преступнике прежде всего – человека. Эту убежденность Юрий Владимирович, пронёс через всю свою научную жизнь. Он оценивал исследуемую им категорию преступников, не как «закоренелый тип», а как тип личности, обретенный определенными «дефектами нравственного облика» [19, с. 30]. Он отказался идти по общепринятому в отечественной криминологии пути, где характеристика личности преступника, оценивается только с позиций выяснения ее негативных качеств. По его мнению, «это положения вытекает из необходимости интегральной оценке личности воров-рецидивистов, предусматривающей учет не только негативных, но и позитивных ее качеств» [11, с. 6]. Задавшись стремлением дать интегральную оценку рассматриваемой категории преступников Ю.В. Бышевский внимательно отнесся к установлению тех черт их личности, которые в той или иной мере носят позитивный характер. Плодотворность такого подхода неоднократно декларировалась в криминологической литературе, однако мало что было сделано для его реализации. По справедливому замечанию, профессора А.Л. Ременсона: «это, безусловно, сильная сторона работы», о чем он написал в предисловии к учебному пособию Юрия Владимировича [14, с. 4].

Кстати, изучение текста этой книги, позволяет с уверенностью говорить, о том, что этот путь был нелегким. В частности, здесь видно, влияние работы профессора В.Д. Филимонова, с которым Юрий Владимирович, постоянно полемизировал, на страницах своих книг. Даже сейчас, такого рода подход, можно оценивать, как довольно смелый, прежде всего потому, что карательная сущность советской криминологии, по сути отвергала

наличие позитивных элементов, характеризующих личность преступника, а уж тем более рецидивиста [7].

Для Ю.В. Бышевского, в качестве методологического посыла выступала убежденность что «изучение преступника предполагает выделение тех личностных качеств, которые имеют криминологическое значение. Они находят свое выражение в криминологической характеристике личности преступника. Стремление к оптимальной систематизации криминологически значимых черт личности привело к построению различных схем криминологической характеристики личности преступника, и на сегодняшний день единой схемы криминология не имеет. Тем не менее ясно, что изучение личности преступника должно охватывать социологический, социально-психологический и психологический аспекты, а также ее этико-правовое сознание [15, с. 34].

Нужно отметить, что с поставленной задачей, Юрий Владимирович успешно справился. Так, в ходе его диссертационного исследования были установлены следующие положительные качества воров-рецидивистов (даже сейчас, когда пишу эти строки, само словосочетание режет слух):

- 1) «для подавляющего большинства и них характерной чертой, является трудовая деятельность [10, с. 13] ... у 76,5% воров-рецидивистов основным источником доходов был собственный трудовой заработок» [16, с. 12].
- 2) «80% приемлют общественно полезный труд как должное и естественное, примерно столько же с желанием работают в период отбывания наказания» [18, с. 39].
- 3) у воров-рецидивистов, в отличии от других категорий, осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, в системе межличностных отношений, редко складываются под воздействием так называемого «родства духа», «они отнюдь не романтизируют воровской образ жизни и воровскую дружбу» [18, с. 39], у них имеют место «вполне естественные и логически оправданные дружеские связи» [10, с. 39].
- 4) «находясь в ИТУ, большинство осужденных стремятся искупить свою вину, проявляя активность в производственном процессе» [10, с. 47].
- 5) «чувство патриотизма не чуждо этой категории преступников и сегодня» [10, с. 47].
- 6) «кражи, совершаемые рецидивистами, находящимися в состоянии опьянения, встречаются почти в два раза реже, чем лицами, ранее не судимыми» [16, с. 7]. По данным, Ю.В. Бышевского, «56,7% воров-рецидивистов совершили последнее преступление в состоянии опьянения. Это относительно низкий по сравнению с некоторыми другими категориями преступников процент» [10, с. 40].
- 7) «абсолютное большинство лиц, осужденных за кражи, увлекается чтением художественных книг. Свыше 70% из них на момент обследования были записаны в библиотеку, причем большинство посещало ее регулярно» [16, с. 15].
- 8) «среди воров-рецидивистов, отбывающих лишение свободы, довольно значительно число лиц, искренне сожалеющих о совершенных в прошлом преступлениях (22,3%), раскаивающихся в их совершении (27,4%), осуждающих себя (28,2%), расценивающих преступления как результат их собственной несдержанности и отсутствия самоконтроля» [17, с. 7].
- 9) «в малые неформальные группы с отрицательной направленностью входит не более пяти процентов отбывающих наказание воров-рецидивистов» [17, с. 9].

10) воры-рецидивисты, отрицательно относятся к тем осужденным, которые совершают насильственные преступления. В частности, «наиболее отрицательное отношение воров-рецидивистов к насильникам (48,4%), убийцам (23,6%), хулиганам (17,1%)» [17, с. 9].

Результаты эмпирических исследований, носили явно провокационный характер. Большинству специалистов, было трудно поверить в то, что воры-рецидивисты, в подавляющем своем большинстве это лица, которые стали на преступный путь под воздействием, негативных социально-экономических условий. Юрий Владимирович, умышленно исключил из числа респондентов, лиц, которые отбывали уголовное наказание в исправительных колониях особого вида режима и были признаны особо опасными рецидивистами.

Понимая, что наличие среди респондентов, особо опасных рецидивистов, не позволит использовать интегративный метод изучения личности преступников исследуемой категорией Ю.В. Бышевский, исходя из имеющих место в специальной литературе разновидностей толкования рецидива преступлений и с учетом специфики преступной деятельности воров-рецидивистов, в качестве операционного предложил следующее определение: «вор-рецидивист – это лицо, ранее осужденное за совершение кража и до истечения срока поташная или снятия судимости вновь совершившее кражу» [11, с. 10]. Как видно из сформулированного определения, в основу автором было положено легальное толкование рецидива, которое к тому же является еще и искусственно «зауженным». Поступая таким образом, Юрий Владимирович, преследовал цель акцентировать внимание главным образом на направленности посягательства, выражающейся в способе совершения преступления – тайном похищении имущества – и получаемом возмощности исследовать личность преступника, совершающего только кражу, а не любой другой вид, корыстного преступления.

С другой стороны, такому пояснению могло способствовать только использование при криминологической характеристике лишь негативной информации о их личности, что противоречило бы заданной автором интегральной оценке требующей, еще и учета положительных качеств. Если исходить из того, что «преступник – это временный тип личности» [11, с. 14], то и необходимы иные подходы к определению элементов криминологической характеристики его личности.

Предпринимая попытку выйти за рамки традиционного описания признаков криминологической характеристики личности преступника Юрий Владимирович, осуществил это через оценку отдельных черт нравственно-психологической характеристики воров-рецидивистов. До него этого, в отечественной криминологии, на уровне диссертационного исследования не делал никто. Читая сейчас его работы, понимаешь, что он отдавал себе отчет в том, что эта методика далека от совершенства и ни в коей мере не может претендовать на всесторонность и полноту охвата всех сложных психологических проблем, с которыми в этой связи сталкивается исследователь.

Такой подход откровенно «принимался в штыки». О какой нравственности можно говорить, когда речь идет о воре, а тем более еще и рецидивисте. Однако молодой ученый продолжал своим исследованием в этом направлении. Новаторским на наш взгляд выглядит его методологический подход к рассмотрению личностных особенностей большинства

воров-рецидивистов не как самостоятельного социального типа личности, а как в большей или меньшей степени негативно трансформированной [17, с. 19].

С позиций такого подхода Ю.В. Бышевским была рассмотрена нравственно-психологическая характеристика личности воров-рецидивистов, в частности, их потребности, интересы, мировоззрение. Ведь на первый взгляд кажется очевидным, что наряду с интересами, лежащими в сфере общественно вредных явлений, у воров должны иметься и другие внешне вполне положительные интересы.

Установление специфических особенностей интегративного характера в криминологической структуре личности вора-рецидивиста, позволило Ю.В. Бышевскому, выделить несколько соответствующих типов этой категории преступников. В основу базовых критериев, им была положена оценка «характера и интенсивности антиобщественной направленности личности воров-рецидивистов» [10, с. 51], что позволило, определить четыре самостоятельных типа таких преступников: ситуативные, асоциальные (примитивные), привычные, устойчивые (злостные) [11, с. 14].

Он был убежден в том, что «нужно расценивать как носящее постановочный характер, имеющее главным образом значение для расширения наших представлений о криминологической характеристике этой категории лиц» [10, с. 36].

Опираясь в интегральной оценке личности преступника на мнение Ю.В. Бышевского, было бы наиболее правильным говорить не о ярко выраженном негативном (в отдельных случаях крайне негативном) мировоззрении основной массы воров-рецидивистов, а о противоречивости их мировоззрения. Эта противоречивость как правило выражается в том, что наряду с системой отрицательных представлений в их сознании присутствует и целый ряд положительных взглядов, «в частности, можно говорить об элементах уважения у воров к целому ряду общественных интересов и качеств, таких, как мужество, смелость, решительность и т. д.» [16, с. 17].

Интегральный характер, таких представлений, заключается еще и в том, что отмечая наличие позитивных свойств и качеств в личности конкретного преступника, нельзя забывать о том, что эти имеющие место у него «негативные качества личности преступника» при определенных условиях, могут превышать соответствующий их позитивный потенциал, что не может служить основанием для представления о том, что они отсутствуют вовсе.

Литература

1. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961.
2. Беляев В.Г. Личность преступника в советском уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1964.
3. Блувштейн Ю.Д. Теоретические вопросы статистического изучения личности преступника (по материалам уголовных дел о грабежах и разбойных нападениях). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968.
4. Герцензон А.А. Уголовный закон и личность преступника. Учебное пособие. – М.: Знание, 1968.

5. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.
6. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии / Отв. ред. А.Л. Ременсон. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970.
7. Личность преступника / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1971.
8. Ремесон А.Л. О так называемых биологических детерминантах преступности // Доклады научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (декабрь 1969 г.) – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970.
9. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / Под ред. А.Л. Ременсон. – Томск: Изд-во Томского ун-та им. В. В. Куйбышева, 1973.
10. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика лиц, неоднократно совершающих кражи, и уголовно-правовые меры предупреждения рецидива. Учебное пособие / Под ред. А.Л. Ременсона. – Омск: НИиРИО Ом. ВШ МВД СССР, 1978.
11. Бышевский Ю.В. Личность вора-рецидивиста, особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.
12. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. – М.: Юрид. лит., 1976.
13. Ременсон А.Л. Резерва усиления борьбы с рецидивом // Актуальные задачи профилактики рецидивной преступности в свете решений XXV съезда КПСС (тезисы докладов). Иркутск, 1977.
14. Ременсон А.Л. Предисловие // Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи, и уголовно-правовые меры предупреждения рецидива. Учебное пособие / Под ред. А.Л. Ременсона. – Омск: ОВШМ МВД СССР, 1978.
15. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика квартирных краж: Учебное пособие. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР. 1987.
16. Бышевский Ю.В. Кражи и их предупреждение. Лекция. – Омск: ОВШИ МВД СССР, 1979.
17. Бышевский Ю.В., Гуськов В.И. Профилактика преступлений среди воров-рецидивистов в ИТУ. Лекция. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1979.
18. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи. Сравнительный анализ: Учебное пособие. – Омск: НИиРИО Ом. ВШМ МВД СССР, 1984.
19. Бышевский Ю.В. Использование показателей, характеризующих преступность, в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – Омск: Изд-во Ом. высшей школы милиции МВД СССР, 1983.

УДК 343.231

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
INTERNATIONAL LEGAL BASIS CRIMINALIZATION SOCIALLY DANGEROUS
ACTS: SELECTED ISSUES**

Чемеринский К.В., Пятигорск, филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент

*Chemerinsky K.V., Pyatigorsk, branch North Caucasian Federal University in Pyatigorsk, associate Professor of Criminal Law and Procedure department, Ph.D., associate professor
e-mail: chemerinsky@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при криминализации общественно опасных деяний в рамках реализации международно-правовых обязательств российской Федерации.

Annotation: This article discusses some of the problems that arise in the criminalization of socially dangerous acts in the framework of the international obligations of the Russian Federation.

Ключевые слова: криминализация деяния, имплементация, уголовная ответственность.

Keywords: the criminalization of acts, implementation, criminal responsibility.

В теории криминализации (декриминализации) деяний к числу причин, обуславливающих введение уголовно-правового запрета какого-либо поведения, относят необходимость выполнения международно-правовых обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации. Применительно к криминализации какого-либо деяния, следует иметь в виду, что «Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом» [4]. Соответственно, международно-правовые нормы, предусматривающие обязательства по установлению уголовной ответственности за какое-либо деяние, являются несоизмеримыми для Российской Федерации и требуют принятия опосредствующего их федерального закона, в котором необходимо описать признаки соответствующего запрещаемого деяния.

При описании криминализируемого деяния в национальном законе законодатель, в первую очередь, исходит из его описания в международно-правовом акте, однако, специфика последнего - чрезмерная казуистичность либо расплывчатость, синонимичность, терминологическое несовершенство, отсутствие четкой структуры, несоответствие российской правовой традиции, «пересечение» с действующими нормативно-правовыми

предписаниями и т.д., существенно осложняют процесс «перевода» международно-правового запрета в национальное уголовное законодательство России.

Следует согласиться с мнением Е.Н. Субботиной, отмечающей: «...процесс международного нормотворчества отличается от законодательного процесса, все нормы международного уголовного права не являются плодом разработок специалистов в области уголовного права, напротив, такие нормы создаются в процессе согласования воле суверенных государств. Достижение целей, сформулированных государствами в международных соглашениях, осуществляется путем проведения целого комплекса мероприятий, связанных с изменением внутригосударственного законодательства» [9].

Следовательно, криминализация какого-либо деяния, обязанность установления ответственности за которое вытекает из международного договора РФ, представляет собой процесс адаптации международно-правовых предписаний с системой национального уголовного законодательства.

Как справедливо указывает А.Г. Кибальник, можно выделить два основных способа (формы) воздействия международно-правовых норм на российское уголовное законодательство в аспекте установления ответственности за какое-либо деяние - рецепцию, т.е. прямое включение положений международно-правового акта в УК РФ и имплементацию, т.е. изменение положений УК РФ в соответствии с правилами международно-правового акта [7].

С учетом изложенного ранее, можно предположить, что использование в УК РФ рецепции при криминализации деяния, предусмотренного международно-правовой нормой, является маловероятным, в виду проблем технико-юридического характера. Следовательно, основным способом восприятия международно-правовых запретов уголовным законодательством России при криминализации деяния, видится имплементация. Однако, отмеченная специфика международно-правовой нормы существенно затрудняет и процесс имплементации, поскольку требует от законодателя формулирования уголовно-правового запрета, соответствующего как направленности международно-правового предписания, так и специфике национальной системы права. Эта проблема, имея в своей основе затруднения технико-юридического порядка, является достаточно сложной.

В качестве примера, можно привести историю криминализации в отечественном уголовном законодательстве торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ). Включение в 2003 г. в УК РФ нормы об ответственности за торговлю людьми было обусловлено подписанием Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол), ратифицированный РФ в 2004 г. [2] В диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ в ее первоначальной редакции, во многом, воспроизводя дефиницию, содержащуюся в Палермском протоколе, законодатель следующим образом описал состав торговли людьми: «Торговля людьми, то есть купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации».

Указав, согласно предписаний Палермского протокола, в качестве конструктивного признака состава данного преступления цель эксплуатации потерпевшего, законодатель

фактически вывел за пределы криминализации все случаи совершения подобных действий при отсутствии специальной цели. Соответственно, купля-продажа, к примеру, младенца семьей, не имеющей детей, не могло расцениваться в качестве преступного деяния (кроме того, у лица, отчуждающего человека, на основании любой сделки вообще не может быть цели эксплуатации потерпевшего, которая может присутствовать только у приобретателя).

Сложившаяся ситуация потребовала внесения изменения в описание состава торговли людьми, которое было осуществлено Федеральным законом от 25.11.2008 № 218-ФЗ [1], изложившим диспозицию ч. 1 ст. 127.1 УК РФ следующим образом: «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение». Действующее описание состава торговли людьми в УК РФ, несмотря на наличие отличий от его формулировки в международно-правовой норме, является адаптированным для нужд российской правоприменительной практики, что повышает эффективность уголовно-правового противодействия данному негативному явлению и, в то же время, соответствует смыслу Палермского Протокола и целями его принятия. Подобные разночтения являются абсолютно допустимыми, поскольку национальная уголовно-правовая норма не вступает в противоречие с международно-правовой. Следует поддержать позицию М.В. Авдеевой, указывающей: «При имплементации норм международных договоров необходимо соблюдение общего принципа законодательной техники - достижение наибольшей ясности и доступности восприятия нормативного правового акта для первичного адреса уголовно-правовой нормы - гражданина» [5].

Говоря о криминализации деяний в рамках имплементации международно-правовых норм в национальное уголовное законодательство, следует учитывать, что это предполагает не только установление новых уголовно-правовых запретов, но и корректировка существующих. Так, в рамках интеграционных процессов в связи с созданием Евразийского экономического союза государства-участники согласно «Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза» (Астана, 5 июля 2010 года) [3] обязуются «принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний» (ч. 2 ст. 3 Договора). Таким образом, данная норма предполагает осуществление унификации уголовного законодательства стран-участников Евразийского экономического союза в вопросе регламентации ответственности за таможенные преступления.

Следует отметить, что, несмотря на общность уголовно-правовых систем всех пяти государств-участников союза и сходство подходов к регламентации ответственности за таможенные преступления в национальном законодательстве каждого из них, в данном вопросе все же имеются и существенные отличия. К примеру, наиболее развернутой (что, однако, не значит - самой логичной) системой норм об ответственности за контрабанду характеризуется уголовное законодательство России, включающее четыре самостоятельные

статьи – 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, в то время, как Уголовный кодекс Республики Армения содержит лишь одну норму о контрабанде – ст. 215.

Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза установив обязанность по унификации уголовного законодательства в вопросе об ответственности за таможенные преступления, не содержит модельного описания составов преступлений данного вида. В связи с этим, возникает закономерный вопрос: законодательная модель какого союзного государства может быть взята за основу (эталон) при унификации, либо целесообразна выработка нового образца, включающего в себя наиболее совершенные предписания из уголовного законодательства всех пяти государств? Представляется, что второй вариант был бы предпочтительней, поскольку позволил бы учесть неточности нормативной регламентации уголовной ответственности за таможенные преступления, характерной для всех государств-участников. В то же время, как справедливо отмечается в литературе «при разработке международных договоров уголовного характера часто заимствуется опыт наиболее развитого в отношении юридической техники государства. Однако реалии таковы, что подобное рецепирование во многих случаях может являться результатом политического влияния наиболее развитого в экономическом отношении государства» [5]. Таким образом, проблема унификации уголовного законодательства стран-участниц Евразийского экономического союза в виду отсутствия нормативно-урегулированного механизма его осуществления не может быть признана решенной на сегодняшний день.

Самостоятельной проблемой криминализации деяний при имплементации норм международного права следует признать соответствие объема криминализируемого деяния в международно-правовой и национальной норме при ратификации соответствующего договора. Как справедливо отмечено С.В. Векленко: «ратификация международных конвенций без соответствующей имплементации их положений в Уголовный кодекс России – не более чем декларация» [6, с. 54].

А.К. Князькина также отмечая, что Российская Федерация не в полном объеме имплементировала ряд положений отдельных международно-правовых актов, при этом утверждает, что это не всегда свидетельствует о пробельности УК РФ, поскольку может быть связано со спецификой национальной уголовно-правовой системы, особенностями законодательной техники [8].

Очевидно, наиболее простым решением данного противоречия может служить присоединение к соответствующему международно-правовому соглашению с соответствующими оговорками, чтобы при его ратификации не «перекладывать» бремя ответственности на законодателя.

Литература

1. Федеральный закон от 25.11.2008 № 218-ФЗ «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа:

Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения – 25.02.2016).

2. Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации конвенции организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» [электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения – 25.02.2016).

3. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза (Астана, 5 июля 2010 года) (с изм., внесенными Договором от 10.10.2014) [электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения – 25.02.2016).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 05.03.2013 № 4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения – 25.02.2016).

5. Авдеева М.В. Особенности техники имплементации международных уголовно-правовых норм в российское законодательство // Актуальные проблемы российского уголовного права. 2012. № 4 (25). – С. 215-227.

6. Векленко С.В. О проблемах имплементации международных правовых норм в уголовное законодательство России // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27-28 мая 2010 года). – М.: Проспект, 2010. – С. 52-55.

7. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 252 с.

8. Князькина А.К. Конвенционные преступления как вид конвенциональных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. – 27 с.

9. Субботина Е.Н. Механизм имплементации международного уголовного права в зарубежных странах и в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 30 с.

УДК 342.9

**ВИНА КАК УСЛОВИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И
ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
GUILT AS A CONDITION FOR COMPENSATION OF DAMAGE CAUSED BY PUBLIC
AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT**

*Шемелев К.С., г. Краснодар, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет», аспирант кафедры гражданского права
Shemelev K.S., Krasnodar, The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "The Kuban State Agricultural University" Department of Civil law, post-graduate student*

e-mail: k.shemelev@mail.ru

Аннотация: в статье раскрывается правовая природа вины, осуществляется сравнительно-правовой анализ вины и противоправности, ответственность субъектов власти, рассматриваются особенности вины, как условия возмещения вреда причиненного государственными (муниципальными) органами

Annotation: The article deals with legal nature of the guilt, a comparative legal analysis of the illegality and guilt, responsibility of the government entities, the features of guilt as compensation for damage caused by the conditions of the state (municipal) authorities are considered

Ключевые слова: вина, противоправность, ответственность государственных (муниципальных) органов, основания возмещения вреда

Key words: guilt, illegality, responsibility of the state (municipal) authorities, the reason for compensation of damage

Следует указать, что проблема применение гражданско-правовой ответственности, а именно, обусловлена ли она только виной правонарушителя (принцип вины) или она наступает как следствие объективного факта причинения вреда (принцип причинения), остается в науке гражданского права спорной и дискуссионной.

В концепции вины отрицается безвиновная ответственность. В частности, Ю.Н. Андреев, считает, что ответственность Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований за причиненный вред в рамках ст.ст. 16, 1069 ГК РФ наступает лишь при наличии вины должностных лиц, органов этих публично-правовых образований.

Точка зрения Е. Пруса основана на том, что ст. 1069 ГК РФ не содержит специального правила в отношении вины причинителя вреда, то должно действовать общее правило нормы п. 2 ст. 1064, согласно которому вина есть необходимое основание ответственности [12]. Невзирая на то, что в ст. 1069 ГК РФ нет прямого указания о вине как об условии ответственности, Р.Н. Любимова, полагает, что данное условие подразумевается в связи с

расположением этой статьи в § 1 гл. 59 «Общие положения о возмещении вреда» ГК РФ[5, с. 56].

Этой теории противостоит теория риска, в которой признается наличие безвиновной ответственности в гражданском праве как ответственности, основанной на риске причинителя вреда. В свое время С.Н. Братусь считал, что «вина как психическое состояние, связанное с противоправностью, – безусловное основание уголовной и, как правило, административной и дисциплинарной ответственности, но не обязательно гражданско-правовой»[2, с. 170].

Как следует из п. 2 ст. 1064 ГК РФ, современного гражданского законодательство основано на принципе виновности. Согласно общему правилу, вина есть достаточное условие ответственности за причинение вреда, но, в п. 2 ст. 1064 ГК РФ указано, что законодательно возможно ситуация возмещения вреда и при отсутствии вины в действиях причинителя вреда.

На сегодняшний момент, ответственность за вред, причиненный органами публичной власти или их должностными лицами применяется только при наличии вины (ст. 1069 ГК – не предусматривает отсутствия одного из условий ответственности – вины). Конституционный Суд РФ указал, что отсутствие в ст.ст. 52 и 53 Конституции РФ однозначного указания на необходимость вины конкретного должностного лица или лиц, выступающих от имени органа власти, как на условие возмещения государством причиненного вреда, не означает, что вред возмещается государством независимо от наличия их вины. Факт наличия вины – общепризнанный принцип любого вида юридической ответственности, и исключение из него может быть выражено только прямо, не допуская иного толкования[8].

Однако надо указать на то, что отсутствие вины может освободить от ответственности руководствуясь общим правилом, которым предусмотрен ряд исключений, включая и внедоговорные отношения. При причинении вреда гражданину органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда или их должностными лицами (п. 1 ст. 1070 ГК) он подлежит возмещению вне зависимости от ее наличия в действиях должностных лиц. П. 2 ст. 1070 ГК установил, что причиненный при осуществлении правосудия вред, возмещается только в случае, если установлена виновность судьи приговором суда, вступившим в законную силу. Возможность существования ответственности государства без вины подтверждает позицию отдельных ученых, различающих меры защиты и меры ответственности и полагающих, что для применения меры защиты не требуется установления вины как фактического основания[1, с. 279].

Таким образом, законодательно предусмотрено три вида составов правонарушений государства исходя из сферы государственной деятельности: по общему правилу ответственность государства применяется за виновные деяния (действие или бездействие). Следует согласиться с Н.А. Кирилловой относительно установлению неравного обязательства государства по возмещению вреда (ст. 1069 и п. 1 ст. 1070 ГК), так как это противоречит смысл норм о деликтной ответственности государства – обеспечение полной защиты граждан и юридических лиц[4, с. 168].

Российская юридическая наука вину определяет как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результатам. В рамках гражданско-правовой

науки ее понимание отражает специфику предмета регулирования и толкуется не через субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как не способность принять им объективно возможные меры по недопущению или устранению вредных последствий своих действий, исходя из конкретных обстоятельств. В соответствии с ч. 1 ст. 401 ГК РФ, субъект может быть признан невиновным, если «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».

В гражданском праве при анализе правовой природы вины, в отличие от ученых-криминалистов, не принято выделять формы умышленной вины, но признается наличие двух форм неосторожной (небрежной) вины – грубой и простой, легкой. Так в гражданском праве под умыслом понимается способность лица предвидеть противоправность своих действий и возможность наступления его отрицательных последствий (убытков у контрагента, причинения вреда имуществу и т.п.), но намеренно не принимать мер по их предотвращению. Под неосторожностью рассматривается ситуация, когда лицо, не предвидело и не желало неблагоприятных последствий своих противоправных действий, но, исходя из обстоятельств дела, могло бы их предвидеть, однако не проявило достаточной внимательности, добросовестности, заботливости и предусмотрительности. В отдельных случаях, указанных законом, может учитываться и грубая неосторожность.

Исходя из смысла диспозиции ст. 1069 ГК РФ вина государственного (муниципального) органа – это вина его должностного лица, причинившего вред третьему лицу при исполнении служебных полномочий.

Полагаем, что для возмещения вреда, причиненного государственным органом или органом местного самоуправления, потерпевшему не имеет принципиального значения волевой признак делинквента к совершаемым неправомерным действиям. Потерпевшей стороне интересен результат возмещения – восстановление его первоначального положения, компенсация имущественных потерь, вызванных причинением вреда.

Традиционно для российской юридической мысли характерно смешение понятий противоправность и вина. Считаем, что необходимо согласиться с тем, что факт противоправности не при любых обстоятельствах указывает на наличие виновности. Противоправность по сути объективная категория, а нарушение закона есть факт объективный, устанавливаемый вне зависимости от направленности на это сознания и воли правонарушителя. Лицо может быть признано невиновным, если проявило определенную степень заботливости и осмотрительности, исходя из характера обязательства и условиям оборота, и приняло возможные меры в целях надлежащего исполнения обязательств (ст. 401 ГК РФ). Лицо может быть признано виновным, если оно не проявило в достаточной степени заботливости и осмотрительности при совершении действий, которые и привели к причинению вреда.

Вместе с тем, нельзя не отметить и то, что в том случае, когда встает вопрос о привлечении к ответственности государства, вина и противоправность должны быть связаны между собой. Установление факта противоправности практически всегда указывает на наличие вины. Доказать обратное в действиях органа публичной власти или его должностного лица, если их действия (бездействие) признаны неправомерными, крайне сложно. Во многом это объясняется тем, что незаконность акта преимущественно указывает на вину принявших этот акт[3].

Следует отметить, что в судебной практике, в соответствии с этими рассуждениями, доминирует позиция о том, что подтвержденный факт противоправного характера действий (бездействий) публично-правового образования и причинной связи между ним и наступившим вредом (убытками) исключает рассуждения о виновности органа власти или его должностного лица[7, 9, 10].

В науке гражданского права в рамках исследования института ответственности за вред, причиненный органом власти или его должностным лицом, всегда дается указание на неизбежность возмещения государством такого вреда вне зависимости от вины его причинителя в любых случаях.

Так, например, С.Б. Цветков, утверждает, что должностное лицо должно быть специалистом в своей сфере властной деятельности. Оно обязано осознавать связь между осуществляемой им деятельностью и ее возможными неблагоприятными имущественными и неимущественными последствиями для третьих лиц, а также не допускать совершение действий, противоречащих интересам государства. В ситуации не понимания должностным лицом этого обстоятельства, как считает С.Б. Цветков, на первый план выходит вина государства, которое не осуществило качественный отбор сотрудников и контроль за их действиями[13, с. 7-8, 14-15]. Презюмируется, что должностные лица обладают абсолютным знанием правовой основы своей деятельности, в силу этого виновно, если его действия имеют противоправный характер, а если должностное лицо чего-то не знает, это также указывает на его вину, так как это есть неисполнение им обязанности по совершенствованию профессиональных основ своей деятельности. На этой позиции стоял ВАС РФ[6].

Справедливо отмечает и Н.А. Кириллова, что ответственность, наступающая независимо от вины публично-правовых образований, позволяет устранить объективное неравенство участвующих в гражданском обороте публичных образований и частных лиц[4].

Следует отметить, что качестве одного из вариантов Пленум ВАС РФ в проекте постановления предусматривает применение мер ответственности к субъектам власти вне зависимости от вины[11].

Мы поддерживаем вышеизложенные точки зрения и считаем, что деликтная ответственность государственных органов и органов местного самоуправления как следствие причинения вреда должна применяться независимо от виновности лиц, являющихся непосредственными причинителями вреда (должностных лиц).

Полагаем, что содержание самой ст. 1069, а также в ст. 16 ГК РФ, где говорится именно о возмещении вреда, как результата *незаконных* действий (бездействий) органов публичной власти или их должностных лиц, уже само по себе подразумевает виновность кого-либо из указанных субъектов(не обязательно непосредственного причинителя). Незаконность действий связана с тем, что непосредственный причинитель мог действовать (бездействовать) или вопреки закону (акту публично-правового образования, инструкции, предписанию, приказу и т.д.), в этом случае вина имеет личный характер; или согласно с ним – в этой ситуации лично он невиновен, но тогда виновен либо орган, либо должностное лицо, которые издали незаконный акт.

Основываясь на вышеизложенном, считаем целесообразным установить в отношении всех видов государственной деятельности единого принципа гражданско-правовой ответственности вне зависимости от виновности отдельных органов или должностных лиц.

Таким образом, вред в соответствии с положениями ст. 1069 ГК РФ должен быть возмещен потерпевшему без учета вины причинителя (государства в лице органов). Итак, считаем оправданным подход, согласно которому государственные органы и органы местного самоуправления возмещают вред, причиненный их должностными лицами, по общему правилу, в любом случае незаконного причинения.

Установление повышенной ответственности государства, позволит говорить о создании высокоэффективного механизма защиты прав граждан и юридических лиц как субъектов, не обладающих властными полномочиями, во взаимоотношениях с государством.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Городец-издат, 2001.
3. Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1999. Ч. 2.
4. Кириллова Н.А. Гражданско-правовая ответственность государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Любимова Р.Н. Ответственность органов власти за вред, причиненный актами, не соответствующими закону, незаконными действиями (бездействием) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
6. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.08.2008 № 10622/08 по делу № А45-13445/06-21/471 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2008 № 09АП-14238/2008-ГК по делу № А40-28214/07-55-258 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 №1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.
9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.07.2008 по делу № А29-8692/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление ФАС Поволжского округа от 14.06.2001 по делу № А72-5625/00-Р268 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Проект Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О способах защиты прав и законных интересов участников экономического оборота в случае причинения им вреда со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.taxpravo.ru/arbitration/topic294969> (Дата обращения: 28.02.2016).
12. Прус Е. Нерушимая стена государства // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. № 1.
13. Цветков С.Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

УДК 343.9

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
SPECIAL PREVENTION OF VIOLENT JUVENILE DELINQUENCY**

Волкова В.М., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права и социального обеспечения Северо-Кавказского гуманитарного института
Volkova V.M., PhD, Associate Professor, Department of Financial Law and Social Security of the North Caucasus Institute of Humanities

Волков М.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Международный инновационный университет г.Сочи
Volkov, M.A., PhD, Associate Professor of Criminal Law University International Innovation Sochi
E-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. Причину становления человека на путь совершения насильственного преступления вряд ли можно объяснить, если обратиться к проблемам семейных отношений. Семейные противоречия, трудности создают дискомфорт в жизни подростка. Неправильное воспитание и образ жизни способны не только деформировать личность подростка, но и создать конкретную негативную ситуацию, которая ведет к преступлениям.

Abstract. When designing sanctions provisions of the criminal legislation, providing responsibility for serious violent crimes, one cannot ignore the existing in the society the sense of justice, including among minors.

Ключевые слова: предупреждение насильственных преступлений, аксиологический аспект, семейное воспитание, деформация образа жизни, негативное воздействие родителей, криминологический анализ преступности, формирование асоциальных и антисоциальных качеств, разрушение семьи.

Keywords: crime prevention, criminal prevention, preventive effects of criminal liability, punishment, special prevention, criminogenic factors, the punishment of minors.

Еще в эпоху античности была зафиксирована идея социальной обусловленности становления формирования человека. Именно социальная среда формирует нравственные установки, личностные свойства, поведение. Среди различных видов институтов социализации личности подростка особое место занимает семейно-бытовая микросреда. Учеными справедливо отмечается, что важнейшей социальной функцией семьи является ее решающая роль в социализации детей и подростков, т.е. в усвоении ими норм общественной жизни, в привитии членам семьи чувства солидарности, защищенности от ощущения изолированности. Зачастую издержки семейного воспитания, неудовлетворительная атмосфера в семье способствуют деформации образа жизни человека [1]. От семейного воспитания в детстве зависит будущее ребенка. Именно от благополучия семьи, ее прочности зависят социальное развитие общества, численность населения, его нравственное,

физическое здоровье. Действительно формирование личности начинается именно с семьи. Дети представляют собой как бы снимок, отражение истинных, нередко скрытых от людей семейных отношений. Трудно переоценить роль семьи в формировании подростка. Образ жизни родителей, их поведение в быту выступает одним из решающих факторов в воспитании детей. Неблагоприятные условия нравственного воспитания в семье, негативное воздействие родителей на подростка следует рассматривать в качестве важнейшего элемента, способствующего формированию асоциальных и антисоциальных качеств у несовершеннолетних, в том числе жестокости, эгоизма, характеризующих насильственных преступников. Причину становления человека на путь совершения насильственного преступления вряд ли можно объяснить, если обратиться к проблемам семейных отношений. Семейные противоречия, трудности создают дискомфорт в жизни подростка. Неправильное воспитание и образ жизни способны не только деформировать личность подростка, но и создать конкретную негативную ситуацию, которая ведет к преступлениям. В семье происходит формирование и становление таких качеств, как человечность, коллективизм, представляющих собой наиболее общие черты нравственной личности. Вывод об основополагающей роли условий воспитания и жизни в формировании личности имеет прямое отношение к разработке мер предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних. «Риск правонарушений несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных и острых конфликтов, в психически отягощенных семьях, в 4-5 раз, а в семьях, где царит агрессивность и жестокость, в 9-10 раз выше, чем у тех, кто растет в педагогически сильных и устойчивых семьях»[2].

Семья с самого раннего детства воздействует на все без исключения стороны человека. Как только ребенок начинает получать самые первые представления об окружающем, о себе, уже создается «фундамент» его характера. Иногда возникшие искажения можно нейтрализовать на других ступенях жизни, но специалистами установлено, что основной этап социального формирования завершается уже к пяти годам жизни ребенка. К этому возрасту закладывается примерно 40% способностей и черт характера [3].

Последующее развитие ребенка характеризуется расширением круга социального общения. Однако важная роль в его формировании по-прежнему принадлежит длительное время семье - по возможностям, эмоциональности, интенсивности воздействия. Подростки, как и в более раннем возрасте, из-за отсутствия достаточного жизненного опыта в значительной степени руководствуются стереотипами поведения, сложившимися в семье. Как показывают исследования ученых, различия между обследованными несовершеннолетними преступниками и их законопослушными ровесниками в основном касаются микроусловий формирования личности [4]. Криминологический анализ причин преступности несовершеннолетних свидетельствует, что в среднем в 2/3 случаев механизм совершения преступления был обусловлен недостатками семейного воспитания. В настоящей работе представляется важным рассмотреть, какие конкретно искажения социализации подростка приводят к формированию жестокости, агрессивности, являющихся свойствами личности несовершеннолетнего насильственного преступника.

В последние годы наблюдаются неблагоприятные тенденции в сфере семейных отношений: увеличение числа психически конфликтных семей, одиноких матерей,

однородных семей и т.п. Перечисленные факторы существенно влияют на формирование личности подростка. Не ставя перед собой задачу подробного анализа демографических процессов в сфере семьи, тем не менее, для наиболее полного представления состояния данной проблемы важно рассмотреть некоторые статистические данные, характеризующие распространенность неполных семей в стране.

Разрушение семьи, распад ее духовных и нравственных связей в массовых масштабах влечет серьезные негативные последствия для народа. С каждым годом растет число разводов. Дети при живых родителях становятся сиротами. Если в 1970 г. в бывшем СССР было зарегистрировано 636 тысяч разводов, то в 1980 - 930 тысяч, в 1985 - 933 тысячи, а в 1989 число достигло 972 тысяч. Из них 380 тысяч семей не имели детей, 408 тысяч имели по одному ребенку, 159 тысяч - двоих детей. Более 900 тысяч детей остались сиротами. В России сегодня до 5 -7 миллионов беспризорных детей. Из них так называемые «социальные сироты» - 90%, не ходят в школу 3 млн. детей, около 5 млн. живут на улице. А вот ещё убийственные цифры: в постсоветской России в 48 раз увеличилась детская смертность от наркотиков, что заставляет задуматься о будущем нашего общества и государства. Результаты социологического опроса 700 мужчин и замужних женщин Ставрополя показал, что материальное положение семьи является центральным. 95% опрошенных отметили, что слабая социальная защищенность каждой конкретной семьи определяют ее судьбу. Примерно 45% опрошенных беспокоят вопросы низкой духовной культуры супругов, 60% - несформированность у них чувства долга перед семьей, перед детьми и т.д.

Среди разведенных каждая четвертая пара была в возрасте от 25 до 29 лет, каждая пятая - от 30 до 34 лет, т.е. в самом трудоспособном и творческом возрасте. Ныне в Российской Федерации на 1000 браков приходится примерно 734 развода.

По переписи 1989 г. было учтено 8,2 млн. разведенных женщин, имевших 6,2 млн. детей. Кроме того насчитывалось 1,2 млн. матерей-одиночек, имевших 1,3 млн. детей в возрасте до 18 лет. Таким образом, более 7,5 млн. детей воспитывались в неполных семьях. В последующие пять лет число браков в России уменьшилось на одну пятую часть. Из-за распада семей ежегодно более полумиллиона детей до 18 лет остаются без одного родителя. Специалисты прогнозировали, что в течение последующих 10-15 предстоящих лет величина семьи в России будет неуклонно сокращаться и составит в начале века 3 человека. Число семей составило около 41 млн., число одиночек - 23 млн. человек. Примерно каждая четвертая женщина и каждый второй мужчина из неполных семей вступают в повторный брак. Однако такие браки распадаются в среднем в 3 раза чаще, чем первые. В настоящее время каждая пятая семья с детьми является неполной.

Нарушение структуры семьи не во всех случаях влечет формирование у подростка отрицательных личностных качеств, способствующих совершению насильственных преступлений. Степень криминогенного влияния неполных семей в значительной мере определяется причинами их возникновения. Наиболее криминогенным фактором, способствующим образованию социально негативных свойств личности подростка, является развод родителей. Развод, часто связанный с уходом из семьи отца, формирует у подростка озлобленность, недоверие, чувство нравственной ущербности, наносит серьезный удар по

чувству справедливости формирующейся личности, вызывает глубокую обиду, недоверие к взрослым, убеждение, что каждый думает о себе [5]. Отсутствие в семье отца способно сформировать у несовершеннолетнего завистливость, мстительность, стремление компенсировать это демонстративным самоутверждением, физической силой, удалью и т.п. с тем, чтобы быть “не хуже” других. Кроме того, неполный характер семьи объективно существенным образом сужает возможности оставшегося родителя в достаточном общении с подростком, организации совместного проведения досуга, контроле за успеваемостью, связями, времяпрепровождением, создании положительного эмоционально-психологического микроклимата, обеспечении материального благосостояния. Усложняются условия воспитания в неполной семье также в связи с подверженностью матери психологическому стрессу, утратой престижного социального положения, связанного с замужеством, снижением уверенности в себе, ограничением социальной жизни. Лишенная мужской поддержки, мать нередко прибегает к физическому воздействию в отношении детей.

Подростки, воспитывающиеся в семьях без отцов, по мнению сотрудников подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, отличаются повышенным чувством тревожности, чаще подвержены психическим заболеваниям, зачастую недисциплинированны. Результаты изучения личных дел и интервьюирования, отбывающих наказание в ВК несовершеннолетних за совершение тяжких насильственных преступлений показывают, что более трети подростков воспитывались в неполных семьях (36,5%). При этом последние в большинстве случаев характеризовались отсутствием отца (в 2/3 случаях - в связи с разводом). Условия формирования подростка в семье в немалой степени зависят и от количества воспитывающихся в ней детей. В последние десятилетия имеет место тенденция к уменьшению количества детей в семьях. После января 1992 г., когда произошел безумный скачок цен на продовольственные и промышленные товары, когда одной из важнейших забот основной части населения нашей страны стала проблема обеспечения себя питанием, резко упала рождаемость. Только за 1992 г. население Российской Федерации уменьшилось более чем на 204 тысячи человек: родилось почти 1600 человек, а умерло 1804 человека. Впервые за многовековую историю Российского государства в мирный год не было не только хотя бы незначительного естественного прироста населения, а началась неестественная убыль.

С 1987 г. в Российской Федерации прослеживается совершенно четкая тенденция к уменьшению рождаемости, с одной стороны, а с другой - к росту смертности населения. Впрочем, численность населения начала снижаться раньше. Если в 1950 г. естественный прирост в Российской Федерации составлял 1715 человек, в 1960 г. - 1896 человек, то потом отмечается его неуклонное снижение: в 1970 - 773 тысячи, в 1980 - 677 тысяч, в 1990 - 333 тысячи, в 1991 - 112 тысяч. С 1992 г. естественного прироста не стало вовсе из расчета на 100 человек населения родилось: в 1950 - 27, в 1960 - 23, 1970 - 15, в 1990 - 14, в 1991 - 12, в 1992 - 11 младенцев.

При этом за последнее десятилетие численность сельских жителей уменьшилась на 3,2 млн. человек, а число деревень сократилось на 51 тысячу, или на 13%.

В 1987 г. впервые в официальной информации ЦСУ страны промелькнуло тревожное сообщение, что в трех центральных областях России - Псковской, Тверской, Тульской смертность превысила рождаемость. В 1988 г. к ним добавились Ивановская и Тамбовская области, в 1989 г. таких областей стало 11, в 1990 - 21 область, и, наконец, в 1992 - 43 области, в которых проживает 60% российских граждан. В 1993-1994 годах детей в России рождалось почти в два раза меньше, чем в 1987 г. В условиях резкого снижения рождаемости особое значение приобретает качество здоровья детей и сохранение их жизни. Об ухудшении качества здоровья новорожденных свидетельствует тот, факт, что за последние 5 лет в 2,8 раза возросла их заболеваемость, в том числе болезнями с высоким риском летального исхода. Особую тревогу вызывает здоровье школьников. В России лишь 10% выпускников школ могут считаться здоровыми. Анализ прогнозов по этому вопросу показал, что к 2005 году больными заканчивали обучение 96% выпускников. За период обучения в школе состояние здоровья детей ухудшается в 4-5 раз. Состояние психического здоровья не обеспечивает их социальную адаптацию, влияет на физическое и соматическое здоровье. К началу 90-х годов частота психических заболеваний в детском возрасте достигла 15%, а в подростковом 25%. По данным НИИ психиатрии, распространенность основных форм психических заболеваний, среди подростков возрастает каждые 10 лет на 10-15%; 70% из них являются причиной инвалидности с детства, 35% - непригодности к военной службе. В десятилетие отмечается резкий рост социальной дезадаптации несовершеннолетних, проявляющийся в разного рода девиациях поведения, в том числе правонарушений, алкоголизма, наркотизма, суицидах. От 30 до 70% школьников, находящихся на учете в полиции, имеют ту или иную форму психической патологии, невроз, психопатию, патохарактерологические аномалии личности, психопатоподобные состояния. В основе многих заболеваний – дидактические неврозы. Распространенность нервно-психических расстройств достигла 70-80 % [6,7].

Происходит массовая десоциализация детского населения, 3 млн. детей и подростков оказались за воротами школы. Употребление наркотизирующих средств детьми и подростками за последние пять лет возросло в 5-7 раз и охватывает до 20% детей и подростков. Детско-подростковая преступность за это время возросла в 1,5 раза, а самоубийства – на 30-60 %.

Все меньше родителей в России имеют возможность воспользоваться услугами детских дошкольных учреждений. Численность детей в них сократилась с 9 млн. до 5-6 млн. в 1995 г.

Вряд ли обоснованно ожидать воспроизводства населения в современных условиях, когда около 20% женщин ежегодно делает аборт (для сравнения: в Германии примерно 1%). Нередко подобные операции влекут за собой потерю возможности стать матерью. В немалой мере из-за этого 28 млн. замужних женщин не имеет детей, а каждая шестая страдает расстройством половой системы.

Ежегодно во время родов умирает около 3 тысяч матерей и около 200 тысяч младенцев. Кроме того, примерно 120 тысяч малышей умирают в возрасте до одного года.

Начиная с 1980 года, в стране ежегодно рождалось почти 500 тысяч внебрачных детей, 120 тысяч - с тяжелыми психическими и физическими отклонениями.

В процентном соотношении семьи распределяются по количеству детей следующим образом: 15% бездетных, 65% однодетных и двухдетных и 5% с тремя и более детьми. По данным за 1994 г., если 100 женщин шли рожать, то в 2 раза больше - прерывать беременность.

Уровень материнской смертности в нашей стране в 2,5 раза превышает среднеевропейский, причем каждая третья смерть - от абортотв и их последствий.

Из года в год растет число абортотв у подростков. В 1993 г. у девочек до 15 лет их было 2883, в 1994 - 3295. У девушек с 15 до 19 лет - примерно по 240 тысяч.

Число детей в семье создает своеобразный эмоциональный климат, оказывающий непосредственное влияние на формирование личностных качеств подростка. Единственный ребенок, будучи в центре внимания родителей, с ранних лет ощущает чрезмерную заботу о себе. Неумеренная забота родителей о "благее" своего ребенка приводит к развитию у него нередко неразумных претензий, чаще всего - потребительского характера. В результате этого уже в подростковом возрасте появляются элементы пренебрежения к нормам социальной жизни. Излишнее "боготворение" ребенка, исполнение его сиюминутных желаний (переходящих постепенно в требования), удовлетворение "престижных" запросов (дорогостоящей музыкальной аппаратуры, особо модной одежды и т.п.) способствуют формированию у подростка высокомерия, индивидуализма, эгоизма. Эгоистическое, пренебрежительное отношение к людям, гипертрофия собственного "Я" представляют собой сущностные признаки жестокости. Справедливо в связи с этим мнение А.С.Макаренко о том, что "капризы потребностей - это капризы насильников" [5]. И наоборот, наличие в семьях нескольких детей оказывает благотворное влияние на нравственно-психологическую обстановку, способствует привитию детям гуманистических черт, коллективизма, способности к дружбе, сопереживанию. Ребенок с раннего детства учится жить в коллективе, соизмеряя свои желания с мнением брата, сестры, следовательно, развиваются положительные формы межличностного общения. Вышеизложенное подтверждается данными криминологического исследования: более 40% из числа опрошенных несовершеннолетних, осужденных за тяжкие насильственные преступления, воспитывались в семьях, где они были единственным ребенком, 34,8% - в семьях, где было двое детей, 17,3% - в семьях с тремя детьми, менее 8% - в семьях, в которых воспитывалось более трех детей.

Литература

1. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста. М., 1981. - С.55.
2. Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989.- С.24, 62.
3. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. - С.100;
4. Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Свердловск. 1973. - С.46-48.
5. Макаренко А.С. Соч. М., 1961. Т.4. С.37-43.

6. Волков А.А. Исследование особенностей мотивационно-потребностной сферы и профессиональной направленности личности/А.А.Волков//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015.№4(16). - С.190-208.

7. Волков А.А., Волкова В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М. Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014.№2(10). - С.273-279.

8. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.

9. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.

10. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.

УДК 343.9

**РЕФОРМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОПЫТА В ДЕЛЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ**
**REFORM OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION:
INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE TRANSFORMATION OF THE
EDUCATIONAL COLONY EDUCATIONAL CENTERS**

Евдокимов И.В., старший научный сотрудник НИИ ФСИН России,

Evdokimov I.V., senior researcher scientist the Research Institute of the Federal

Penitentiary Service of Russia

Кузьмин А.Н., доцент кафедры ОПСД СтФ РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Kuzmin A.N., associate professor of department the General legal and special disciplines of StF RANEPА, Ph.D.

e-mail: kuzmin.alexandr@list.ru

Аннотация: в статье рассмотрен вклад международного сотрудничества в процесс преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Abstract: the article describes the contribution of international cooperation in the process of transformation of educational colonies in the educational centers of the penal system of the Russian Federation

Ключевые слова: Концепция развития УИС Российской Федерации, воспитательные колонии, воспитательные центры, международное сотрудничество.

Keywords: Conception of development of the penal system of the Russian Federation, educational colonies, educational centers, international cooperation

Процесс преобразования воспитательных колоний (ВК) в воспитательные центры (ВЦ), осуществляемый в соответствии с планом реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция) [1], проводится с 2011 года на базе пяти экспериментальных учреждений: Алексинской ВК (УФСИН России по Тульской области), Белореченской ВК (УФСИН России по Краснодарскому краю), Брянской ВК (УФСИН России по Брянской области), Канской ВК (ГУФСИН России по Красноярскому краю), Можайской ВК (УФСИН России по Московской области). В 2012 году к ним добавилось еще одно учреждение – Новооскольская ВК (УФСИН России по Белгородской области), где должны содержаться несовершеннолетние осужденные женского пола. В соответствии с ежегодными Комплексными планами деятельности ФСИН России и планами научно-исследовательских работ НИИ ФСИН России осуществляет мониторинг перепрофилирования ВК в ВЦ [2].

Следует особо подчеркнуть, что ВК занимают особое место в системе учреждений, исполняющих уголовные наказания. В них отбывают наказание лица, совершившие преступления и осужденные в несовершеннолетнем возрасте. То есть, в тот период времени, когда происходит наиболее активная социализация личности. Учитывая данное обстоятельство, законодатель, в отличие от исправительных учреждений для совершеннолетних осуждённых, акцентирует внимание в названии таких учреждений на главной задаче, решаемой ВК, на приоритете оказания именно воспитательных воздействий. Соответственно, случившееся с несовершеннолетним осужденным и направление его в ВК, не должно прерывать процесс воспитания и его социализации. Во время вынужденного пребывания подростков в ВК это учреждение должно выполнять функции своеобразного, весьма специфичного института социализации личности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, и поэтому лишённых полноценных условий социализации по сравнению с их сверстниками, находящимися на свободе [3 – 6].

Вместе с тем, проводимый мониторинг преобразования ВК в ВЦ показывает, что в период 2011-2012 годов вопросы перепрофилирования в основном были сконцентрированы на проблемах создания материально-технической базы ВЦ. При этом улучшение условий отбывания осужденными наказания, повышенное внимание к факторам гуманизации их содержания, практически не сопровождалось изменением форм, методов и самой организации работы, как с осуждёнными, так и с сотрудниками учреждений. Только с конца 2012 года начала формироваться устойчивая тенденция на радикальный пересмотр содержания данного направления деятельности УИС. Актуальность устранения данного противоречия подтверждают и данные проводимого мониторинга среди сотрудников ВК. Являясь одним из факторов системной проблемы, результаты проведённого исследования показывают, что за прошедшие два года у 20,5 % сотрудников ВК отношение к рекомендованной модели ВЦ ухудшилось, 19,3% - не одобряют её, одобряют частично – 59%.

Для целей решения озвученной задачи значительный потенциал содержится в международном опыте функционирования пенитенциарных систем, конечно, при условии адекватной его адаптации к российским условиям [5, 6]. Международное сотрудничество в первую очередь было направлено на ознакомление с пенитенциарным опытом содержания осужденных, материальной стороной несения службы по охране и исполнению режима в учреждениях зарубежных стран.

Ознакомление с методиками пенитенциарной психологической практики воздействия на осужденных лишь частично выводило на работу с сотрудниками, как носителями данной методики и субъектами воздействия на осужденных.

Так, на основе изученного зарубежного опыта в процессе взаимодействия с пенитенциарными системами Германии, Италии и Норвегии, разработаны и применяются в работе уголовно-исполнительных инспекций 2 психокоррекционные программы «Снижение агрессивности у лиц, осужденных за насильственные преступления к наказаниям, не связанным с лишением свободы» и «Управление гневом».

В соответствии со специальной программой реабилитации осужденных женщин «Победа» норвежской стороной обучено 17 сотрудников территориальных органов и

образовательных учреждений ФСИН России на организованных для сотрудников курсов «ТНТ – подготовка новых тренеров и руководителей учебных курсов», сертифицировано – 10 человек.

В Республике Мордовия: 4 сотрудника получили сертификаты руководителей программы «Победа» и свидетельства о прохождении курса. Под их руководством курс программы «Победа» прошли 131 осужденных женщин. Из них 73 осужденных в настоящее время освобождены, повторных преступлений до настоящего момента ими не совершено. В Московской области: 5 сотрудников Можайской ИК получили сертификаты руководителей программы «Победа» и свидетельства о прохождении курса. Повышен профессиональный уровень сотрудников. Ведется работа по внедрению данной программы в отношении осужденных женщин в исправительные учреждения Чувашской Республики, Пермского края, Белгородской, Рязанской и Томской областей. К сожалению, данная работа ещё в недостаточной степени разворачивается в ВК.

Продолжается сотрудничество пенитенциарных систем Российской Федерации и Швейцарской конфедерации в части сопровождения процесса преобразования ВК в ВЦ. При этом планируется дальнейшее совершенствование процесса повышения квалификации профессиональной категории социальных педагогов и психологов ВК. Совместно со швейцарскими специалистами в ВИПЭ ФСИН России ведется работа по подготовке «Технологического справочника пенитенциарного социального работника». Планируется его издание и последующее внедрение до конца 2012 года в практическую деятельность учреждений ФСИН России.

В процессе стажировки в марте 2012 года российских психологов УИС был изучен опыт работы с сотрудниками пенитенциарной системы Швейцарии, а также опыт работы по профилактике повторной преступности несовершеннолетних осужденных. Особый интерес вызвала технология психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, разработанная и успешно применяемая в закрытых учреждениях Швейцарии:

на первом этапе со всеми вновь прибывшими в учреждение лицами проводится диагностика по методикам, позволяющим выявлять риск совершения повторного преступления (PCL-R, VRAG, FOTRES, STATIC-99);

на втором этапе применяется методика TPD (техника круга), длительностью до 9 недель (1 занятие в день, длительностью до 30 минут). Данная методика состоит из 6 частей (ступеней) и позволяет несовершеннолетнему осужденному под руководством психолога понять тяжесть своего проступка, выявить свойства личности, явившиеся мотивом совершенного преступления, и причины, которые могут способствовать его повторению;

на третьем этапе на основании полученных данных, индивидуально для каждого подростка подбирается курс психотерапевтических программ, направленных на работу с отдельными чертами личности, оказывающим влияние на формирование мотивов совершения преступления и нуждающихся в корректировке. Целью данного этапа является обучение несовершеннолетнего осужденного работе над собой через создание адаптивных поведенческих стратегий. Психотерапевтическое сопровождение, как правило, не является длительным, в среднем с каждым подростком проводится от 15 до 40 сеансов психотерапии, продолжительностью 60-90 минут;

на четвертом этапе психологами, осуществлявшими сопровождение несовершеннолетнего в период нахождения в учреждении, проводится долгосрочный постпенитенциарный патронаж подростков, освободившихся из мест лишения свободы. В отличие от первых трех этапов патронаж производится по инициативе подростка.

По итогам первых двух этапов психологом составляется подробное заключение, в котором наряду с перечнем форм и методов коррекционных мероприятий, определением психопатологий и оценкой эмоционального состояния несовершеннолетнего в обязательном порядке приводится прогноз успешности запланированных мероприятий.

Коррекционная работа с несовершеннолетними лицами, относящимися к группе риска, принципиально не отличается от психологического сопровождения других подростков. Главное отличие состоит в большей интенсивности психокоррекционных мероприятий, их периодичность и количество определяются с учётом состояния осужденного. При выявлении суицидальных намерений, несовершеннолетний направляется в специализированное медицинское учреждение психиатрического профиля.

В учреждениях закрытого типа регулярно (один раз в неделю) осуществляется обучение персонала в рамках программы повышения квалификации. Обучение проводится наиболее компетентными сотрудниками по каждому направлению деятельности. Персонал учреждения получает дополнительные знания и усваивает основные приёмы работы по направлениям смежных специальностей: психолог - социального работника или сотрудника безопасности, мастер профессионального образования - психолога или социального работника, социальный работник - сотрудника отдела безопасности и т.д. Используемая практика позволяет всему персоналу учреждения лучше понимать цели и задачи каждой службы, уметь на практике использовать приемы её работы, что приводит к единому алгоритму совместных действий в рамках процесса воспитания и социализации осуждённых.

Кроме того, в учреждениях практикуется еженедельное системно структурированное рассмотрение наиболее сложных осуждённых, рассматриваются типичные или внезапно возникшие ситуации с ними, разрабатываются стратегии их преодоления. В таком «мозговом штурме» принимают участие все заинтересованные сотрудники (психологи, социальные педагоги, учителя, мастера профессионального обучения) во главе с директором. Указанными лицами анализируются результаты использования ранее предложенных стратегий, вычленяются ошибки, предлагаются новые подходы. Данные мероприятия позволяют персоналу находить перспективные методы воздействия на осуждённых, разрабатывать и эффективно применять алгоритм действий на каждую ситуацию.

Полученный за рубежом опыт успешно передаётся коллегам по службе. Например, после прохождения стажировки в пенитенциарных учреждениях Швейцарии, психолог Канской ВК стал на регулярной основе проводить практические занятия по формированию у сотрудников ВК умений и навыков, позволяющих обеспечивать эффективное противодействие манипуляционному и противоправному поведению со стороны осуждённых, повышению ответственности за нарушение их прав. Указанные навыки отрабатываются в новом современном классе для проведения занятий с сотрудниками дежурных смен. Данный класс расположен на втором этаже дежурной части и оборудован большим экраном и проектором для того, чтобы можно было доступно показать

видеоматериал, провести инструктаж с использованием 3D-схемы учреждения, а также разобрать те нарушения сотрудников, которые были засняты видеорегистратором.

Членам делегации российских сотрудников-психологов рекомендовано обсудить возможность передачи и апробации в воспитательных учреждениях УИС методические материалы, направленные на выявление риска совершения рецидивного преступления (PCL-R, VRAG, FOTRES, STATIC-99, TPD), разработанные швейцарскими специалистами. При этом необходимо учитывать, что на территории Швейцарской конфедерации данные методики защищены авторскими правами.

Таким образом, результаты международного сотрудничества в направлении научно – методического обеспечения преобразования ВК в ВЦ и внедрения опыта зарубежных пенитенциарных систем в части непосредственной работы по воспитанию и социализации несовершеннолетних осуждённых констатируют не только актуальность данного процесса для ФСИН России, но и вносят реальный вклад в дело реформирования уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. М.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р.
2. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Казберов П.Н., Кузьмин А.Н., Невский В.В. Мониторинг перепрофилирования воспитательных колоний в воспитательные центры. Аналитические материалы. Ст. в сб. «Основные результаты научных исследований за 2011 год» [Текст]: аннотированный информационный бюллетень / сост. Н. В. Абрамова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Вып. 9. – М., 2012. – с. 82.
3. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Дикопольцев Д.Е., Кузьмин А.Н. Характеристики несовершеннолетних осужденных. Аналитический материал. Ст. в сб. «Основные результаты научных исследований за 2011 год» [Текст]: аннотированный информационный бюллетень / сост. Н. В. Абрамова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Вып. 9. – М., 2012. – с. 11.
4. А.Н. Кузьмин, Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова, Д.Е. Дикопольцев, П.Н. Казберов Организация социальной и воспитательной работы в учреждениях для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте / Методические рекомендации. Ст. в сб. «Основные результаты научных исследований за 2012 год» [Текст]: аннотированный информационный бюллетень / сост. Е. М. Федорова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Вып. 10. – М., 2013. – с. 7.
5. Формирование учреждений для содержания лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте: апробация модели воспитательного центра (сборник передового опыта) / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними осужденными», 18-21 июня 2013 года. – М., НИИ ФСИН России, Посольство Швейцарии в Москве, 2013. – 125 с.
6. Сборник материалов заочного круглого стола «Воспитательные колонии: сегодня и завтра. Проблемы перепрофилирования воспитательных колоний в воспитательные центры» - 30 октября 2013 г. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2013.

УДК 343

**О ПРАВИЛАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ
ON RULES PURPOSE PUNISHMENT FOR A CRIME COMMITTED
IN COMPLICITY**

Долгополов К.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Ставропольский университет»

Dolgoplov K.A., PhD, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Private educational institution of higher education "Stavropol University"

e-mail: nadal06@mail.ru

Саруханян А.Р., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Ростовского институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Sarukhanyan A.R., PhD, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University Justice (RPA Russian Ministry of Justice)

e-mail: pppu@mail.ru

Аннотация: Проведен анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания. Рассмотрены критерии назначения уголовного наказания. Предложено для различных обстоятельств, существенных с точки зрения определения виновности осужденного, предусмотреть специальные коэффициенты, например, при соучастии коэффициент исполнителя составит 1.0; подстрекателя — 0,9; пособника — 0.75.

Abstract: The analysis of the legislatively fixed definitions relating to criminal sanctions. Criteria considered criminal sentencing. Proposed. for various reasons, significant from the point of view of determining the guilt of the convicted person, to provide special rates, for example, with the complicity of the Executive ratio will be 1.0; Instigator - 0.9; accomplice - 0.75.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, обстоятельства влияющие на назначение наказания, уголовное право, уголовный кодекс, критерии назначения наказания, исполнитель, соучастник, пособник.

Key words: punishment, sentencing, circumstances affecting the sentencing. criminal law, criminal code, criteria for sentencing abettor, performer, accomplice

Вопросам правовой регламентации процесса назначения наказания посвящена глава 10 Общей части действующего Уголовного кодекса РФ.

Это же представляет собой комплекс уголовно-правовых средств, направленных на обеспечение надлежащей деятельности суда в сфере избрания адекватных способов воздействия на

виновного, на определение в приговоре справедливого наказания. В теории данную совокупность правил назначения наказания именуют общими началами назначения наказания.

При назначении наказания закладывается основа для обеспечения решения задач уголовного законодательства и достижения перед ними поставленных целей.

Так же принципиально важная черта назначения наказания, на наш взгляд, заключается в том, что на этом этапе его применения смыкаются уголовный закон и практика, проходят проверку на «прочность» нормы, регулирующие назначение наказания и адекватность применения их в конкретных жизненных ситуациях. Автор статьи согласен с профессором Л.Л. Кругликовым, который пишет, что «законодатель очерчивает контур, пределы наказуемости за содеянное, вводя судебское усмотрение в строго определенные рамки, а суд в отведенных ему пределах конкретизирует наказание с учетом сформулированных критериев и излагает свой вывод о мере наказания в приговоре. Тем самым обеспечивается оптимальное соотношение принципов законности и индивидуализации наказания, создаются надлежащие условия справедливого приговора»[1].

Назначение наказания составляет наряду с его исполнением содержание применения наказания. Ведь именно на стадии применения наказания начинается осуществляться взаимодействие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, закладывается основа для достижения целей наказания и регламентированных в законе целевых установок наказания. От того насколько законным и справедливым будет назначенное судом наказание, зависит достижение целей наказания в процессе исполнения наказания.

Назначение наказания – один из центральных институтов уголовного права, поскольку являются взаимосвязанными квалификация преступлений, основания и пределы уголовной ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, а также цели уголовного законодательства.

Назначение наказания выступает в качестве первого этапа применения наказания в целом.

Институт назначения наказания включает не только нормы, изложенные в главе 10 УК РФ. При назначении наказания суд должен учитывать и требования ряда других статей Общей части УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ. В теории уголовного права превалирует взгляд, признающий самостоятельную роль данного требования, выполнение им функций одного из общих начал назначения наказания[2].

При назначении наказания суд должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. Сопоставляя на этом уровне анализируемые понятия, нетрудно видеть, что смягчающие и отягчающие обстоятельства составляют некоторую разновидность данных, характеризующих совершенное преступление и личность виновного, не исчерпывая вместе с тем их содержания. Законодатель не считает отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства единственной формой проявления степени общественной опасности преступления, равно как и личности виновного, ибо говорит о них как «в том числе» характеризующих содеянное и личность (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Думается поэтому, что в общих началах назначения наказания должны находить отражение как бы два уровня (слоя) показателей: обобщенные и конкретизирующие их.

В этом случае суд выполняет прогностическую функцию, соотнося избираемое наказание с его целями. Поскольку наказание выступает средством, оно должно быть таким по своему виду и размерам, чтобы быть способным достичь поставленные перед ними цели, в том числе исправления осужденного.

Анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания, позволяет выделить ряд его сущностных признаков, которые в своей основе будут образовывать, наряду с признаком «назначение», признаки понятия «назначение наказания»: 1) мера государственного принуждения; 2) назначение по приговору суда; 3) назначение лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4) наказание заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод. Все указанные признаки в совокупности характеризуют наказание и позволяют отграничивать его от иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом, и от мер других видов юридической ответственности.

Принципиальным вопросом идеологического толка является справедливость наказания. Анализ системы наказаний в целом и ее структурных элементов позволяет сделать вывод, что определенный объем кары присущ любому наказанию. Наличие карательного содержания отличает наказание от иных мер уголовно - правового характера, которые не имеют карательного характера и, кроме того, не содержат отрицательной оценки содеянного виновным и самого виновного от имени государства.

В словосочетании «назначение наказания» — хотелось бы проанализировать слово «назначение». «Назначение» необходимо понимать как процесс установления конкретного вида наказания и его объема лицу, признанному виновным в совершении преступления, а также как конечный результат этого процесса. Здесь стоит затронуть немаловажный вопрос — является ли преступление единственным основанием назначения наказания? Российское уголовное законодательство отвечает на него однозначно — преступление служит единственным основанием назначения наказания; между тем в законодательстве других стран, например Испании, Франции, США и др., основанием применения уголовно-правового воздействия может выступать и опасность личности. Однако на вопрос о том, является ли преступление единственным условием, влияющим на назначение наказания, мы даем категорично отрицательный ответ.

С нашей точки зрения, применение наказания в первую очередь должно быть направлено на восстановление нарушенных общественных отношений, а исправление осужденного и специальное предупреждение, для реализации, которых оптимальными являются средства социально-педагогического воздействия, должны сопутствовать наказанию, но не подменять его. Считаем, что, нужна новая система реагирования на преступность и преступления, включающая в себя две параллельные системы: систему наказания и систему мер исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (систему мер социальной защиты). В этом случае система наказания будет представлять собой средство возмездия, справедливого воздаяния за совершенное преступление, тогда как система мер социальной защиты совокупность специальных средств, позволяющих эффективно достигать

исправление осужденного и обеспечивающих предупреждение совершения новых преступлений. Такая дифференциация мер прослеживается и в нынешнем уголовном законодательстве. На это указывает существование таких институтов, как принудительные меры медицинского и воспитательного характера, дополнительные правоограничения, налагаемые на осужденного в случае условного осуждения или условно-досрочного освобождения, меры ресоциализации преступников. Представляется, что такая система должна быть закреплена в законодательстве наряду с системой наказания, т.е. составляющие ее средства должны быть изъяты из системы наказания. Важно отметить, что применение данных двух систем должно быть не альтернативным, а совокупным. Это вызвано, прежде всего, тем, что применение данных различных мер преследует под собой достижение совершенно разных целей. Таким образом, в российском уголовном праве самостоятельный принципа-принцип соответствия (пропорциональности) между общественной опасностью содеянного, общественной опасностью личности виновного и определенным видом и объемом назначенного наказания или наказаний. Возможно, его легальное закрепление будет и излишним, однако его существование в доктрине, безусловно, необходимо. Признание данного принципа, как это сделано в ряде стран, позволит более точно уяснить один из аспектов существа такой цели применения наказания, как восстановление социальной справедливости. Мы же полагаем, что восстановление справедливости должно основываться на принципах теории возмездия или теории зачетов, восходящей своими корнями к абсолютной теории наказания (классической школе уголовного права). Идея возмездия (зачета) не есть идея галлеона, формального равенства причиненного преступлением вреда мере наказания. Наказание в данном случае выступает средством восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости, тогда как цель справедливого воздаяния за содеянное выступает главенствующей целью его применения. В этой связи будет уместным обратиться к данным, отражающим общественное мнение по данной проблеме. Вполне очевидным представляется, что правовые нормы уголовного закона и судебная практика в области назначения наказания, в первую очередь, должны отражать те представления о справедливом и несправедливом, которые господствуют в коллективном сознании всего населения.

Обозначенные в ч.1 ст.60 УК правила назначения наказания применяются при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам. Такой же всеобщий характер носят правила, содержащиеся в ч. 3 ч.60 УК, где говорится об учете при назначении наказания характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Однако законодатель поместил указанную группу правил на последнее место, тем самым, определив порядок учета соответствующих фактических обстоятельств, характеризующих общественную опасность преступления и личность виновного, в качестве последних в ряду общих начал назначения наказания. Обстоятельства, характеризующие общественную опасность преступления и личность виновного, всегда имеются в деле и всегда влияют на вид и меру наказания в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части (даже в случае, когда мера наказания выбирается равной её медиане). Правила же изложенные в ч.2 ст.60 УК

направлены на учет при назначении наказания таких фактических обстоятельств, которые могут быть, а могут и не быть в конкретном уголовном деле, то есть такие общие начала применимы лишь при назначении наказания по некоторым, но не по всем уголовным делам. Это, так называемые, специальные правила назначения наказания. Законодатель в ч.2 ст.60 УК указал лишь на часть таких правил, которые надлежит применять суду. Специальные же правила назначения наказания, то есть такие правила, которые применяются по конкретным категориям дел, впервые описываются законодателем после изложения общих начал назначения наказания в отдельных статьях. Ряд таких правил обязывает суд сузить пределы санкции соответствующей статьи (или части статьи) Особенной части при наличии определённых фактических обстоятельств (ст.ст.62, 66, 68 УК), другие, напротив, дают суду право назначить наказание выше, чем предусмотрено санкцией той или иной статьи Особенной части и даже выше, чем максимально возможный размер соответствующего вида наказания, предусмотренный в Общей части (ст.ст.69, 70 УК), третьи - определяют порядок назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части (ст.64 УК) и т.д. В связи с тем, что правила, изложенные в ч. 3 ст.60 УК имеют более общий характер и применимы при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам, а правила, изложенные в ч.2 ст.60 УК, имеют менее общий характер и применяются лишь при наличии строго определённых фактических обстоятельств, то есть являются, по сути, специальными правилами назначения наказания, поэтому считаем необходимым переместить ч. 3 ст.60 УК на место ч.2 ст.60 УК.

Кроме того, считаем, что для различных обстоятельств, существенных с точки зрения определения виновности осужденного, предусмотреть специальные коэффициенты, например, при соучастии коэффициент исполнителя составит 1.0; подстрекателя — 0,9; пособника — 0.75.

Окончательное наказание необходимо определять путем алгебраических операций с эквивалентом преступления и индивидуальными коэффициентами.

Литература

1. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982-1999). – Ярославль, 1999. с.83-84.
2. Уголовное право РФ/ под ред. А.И. Рарога. М., 2015. с.165.

УДК 34

**ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XVIII В.
STATE OF THE RUSSIAN EMPIRE THE RUSSIAN HISTORIAN AND LEGAL
STUDIES XVIII C.**

Рассказов Л.П., Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета

Rasskazov L.P., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Kuban State Agrarian University

Цечоев В.К., Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

Tsechoev V.K., Doctor of Law, Professor, Head of Department of Theory and History of Law and State of the Rostov branch of the Russian State University of justice

e-mail: cechvk53@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает становление в XVIII столетии отечественных исследований государственно-правовой специализации. Государственные доктрины абсолютной монаршей власти и естественного права получили в Российской империи официальный статус и предопределили последующее развитие отечественной юридической науки.

Summary. The article deals with the emergence in the XVIII century domestic research state-legal specialization. State doctrine of absolute royal power and natural law in the Russian Empire gained official status and determined the subsequent development of the domestic law science.

Ключевые слова: государственность, историография, история права, абсолютизм, империя, идеология, доктрина.

Key words: statehood, historiography, history of law, absolutism, empire, ideology, doctrine.

Государственность Российской империи (в терминологии того времени), начиная с периода правления Петра I, отождествляется с периодом формирования абсолютной монархии, В XVIII столетии сформировалась официальная идеология абсолютизма, закрепленная в законодательстве и облаченная в правовые учения. Становление абсолютизма было взаимосвязано с созданием четкой структуры органов власти и управления, также требовавшей научного обоснования. [1, с. 23]

Общество, государство и право в период правления Петра I и его преемников рассматривалось следующим образом. Россия – великая страна, во главе которой находится император. Царь не просто ссылался на божественное происхождение своей власти, а объяснял укрепление своей самодержавной власти благом для России, отождествляя себя и

страну. Такая мысль прослеживается в преамбулах к законам и в нарративных источниках. [2, с. 72]

Поскольку, социальной опорой царя являлось дворянство, государственная или военная служба являлось обязательным условием продвижения по бюрократической лестнице или получении офицерских званий при сословных его правопривилегиях (благородное, неподатное, нетягловое, социально и материально защищенное законом сословие). Концепция государственности была отражена в образованной при Петре I вертикали центральных и местных органов власти и управления. Поиск царем идеала высшего органа исполнительной, судебной власти было закреплено в законах о Сенате, функции и полномочия которого формировались в течение всего периода правления Петра I. С момента создания в 1711 г. полномочия Сената неоднократно менялись. Создание и формирование Сената в 1711-1722 гг. показывает, что, как и другие преобразования Петра I, они начинаются бессистемно, постепенно принимая завершённые формы, создавая, таким образом, систему. Создание центральных отраслевых органов государственного управления - Коллегий (1717-1718 гг.) и их формирование по 1722 г. также показывает эволюцию концепции царя в государственном строительстве. Коллегии первоначально сосуществовали параллельно с приказами и постепенно вытесняли последних. Само название «коллегии» говорит, что решения принимались коллегиально, а не единолично как в приказах. Созданная Петром I система коллегий намного эффективней справлялась с возложенными на них задачами, лучше отвечала новым историческим условиям.

Вывод о поиске царем идеала государственного устройства страной четко прослеживается при обзоре системы органов местного управления. Создание Бурмистрской палаты, затем Ратуши получило продолжение в концепции коллегиального управления. В 1708-1719 гг. вводилось иное административно-территориальное устройство: губерния, провинция, уезд. Однако, реформы в области административного территориального устройства (1699-1724 гг.) считаются неоконченными.

Концепция правосудия Петра I прослежена в созданной царем судебной системе и в кардинальной правовой реформе. Высшую судебную власть в стране осуществлял царь, который вовсе не должен был как-либо мотивировать свое решение. Царь рассматривал те дела, в которых ему виделись наиболее опасные преступления против самодержавия и государства. Стрелецкие казни, расправы над участниками антифеодальных восстаний показывают, что многие решения царь принимал единолично. Юридически это могло быть закреплено решением суда, например, Тайной канцелярией розыскных дел в Санкт-Петербурге. Следующей после царя судебной инстанцией являлся Сенат. Решения Сената считались окончательными и обжалованию не подлежали. В подчинении Сената находились Юстиц-коллегия, суды в других коллегиях, приказах, в губерниях и городах. Нововведения в судебной структуре были систематизированы в 1722 г. Суд изначально строился как сословный, что отражает видение царем структуры общества, роль каждого из классов в судьбе России. [3, с. 111]

Петр I лично принимал участие в законотворчестве. Сохранилось множество черновиков актового материала, написанных рукой царя или прошедших его редактуру. По форме большинство законов являлись указами, реже – уставами (указы и уставы – вообще

наиболее встречающиеся законодательные акты России XVII в. и здесь законодатель как бы продолжает традиции). В других случаях крупные законы Петр I называл регламентами, артикулами, актами, табелями. Здесь чувствуется влияние западной терминологии, что характерно для деятельности Петра I. Всего за годы правления Петра I было принято около 3000 правовых актов. Царь это понимал и стремился создать более совершенную законодательную базу. Для этого в 1700-1725 гг. предпринимались попытки кодификации. Был даже составлен проект нового Уложения, систематизированных по отраслям права. Однако новое Уложение при Петре I так и не было принято. [4, с. 76]

Итак, на примере петровских реформ прослеживается эволюция бессистемных политико-правовых взглядов царя в стройное и логичное построение общества, государства и права, практически завершенное при первом российском императоре. Значение петровских реформ имело огромное значение. От Петра идет отсчет времени, когда на смену средневековым теологическим учениям приходят научные теории, основанные на светских знаниях об обществе, государстве и праве. [5]

Следующей вехой в Российской государственной доктрине стал просвещенный абсолютизм. Отечественная политико-правовая мысль прошла длительный процесс становления в период царствования Екатерины II (1762-1796 гг.). Идеология дворянства, приобщенного к европейской культуре, достигла расцвета, овладела умами представителей первого сословия. Просвещенный абсолютизм стал неотъемлемой частью внутренней политики. Однако еще до «просвещенной императрицы» яркие представители русской науки сформулировали главные составляющие официальной идеологии XVIII в. – просвещение народа, сословные привилегии, развитие промышленности при сохранении абсолютной власти монарха. Вместе с тем, в России второй половины XVIII в. идеология абсолютизма приобрела специфические формы. Европейское понимание учения заключалось в отмене сословных привилегий, ограничении королевской власти, в союзе политики и науки во имя всеобщего благоденствия. Екатерина Великая без изменения восприняла только абстрактное «благоденствие народное», но трансформировала средства достижения этой благой цели. Для чего же русской императрице потребовалось переносить на русскую почву европейскую теорию? Итак, постараемся разобраться в этих причинах. [6, с. 172]

Основной причиной восприятия «просвещенного абсолютизма» была необходимость более широкой социальной опоры монарха. Теория естественного права, божественного происхождения царской власти была эффективна в допетровское время, а общественный договор мог быть действителен при наличии института Земских Соборов. В России XVIII в. теология уже не могла являться единственным объяснением легитимности власти. Культурные преобразования XVIII в., распространение грамотности, сближение с Европой требовали иных форм идеологического воздействия, основанных на достижениях общественной мысли, а не только на теологических постулатах. Следовательно, «просвещенный абсолютизм» стал своего рода идеологической реформой, обосновывающий монархическую власть в новых исторических условиях. [7, с. 54]

Просвещенный абсолютизм в идеологии и политике имел и другую причину. Немка по происхождению, Софья Августа Фредерика Анхальт-Цербстская (Екатерина II) не принадлежала к династии Романовых. Свергнув супруга Петра III, императрице необходимо

было еще отстаивать свои права на престол перед другими претендентами, в частности перед законным наследником – Павлом I Петровичем (родился в 1754 г.). По достижении совершеннолетия Екатерина II формально не имела прав на престол и должна была уступить его Павлу I. Поэтому Екатерина торопилась получить все права легитимной правительницы. В 1762 г. была осуществлена коронация Екатерины II, а Уложенная комиссия преподнесла императрице титул «Мать Отечества», что как бы символизировало избрание Земским Собором. Инспирировав свое избрание, Екатерина II как бы выполнила один из пунктов, общих для теории «общественного договора» и «просвещенного абсолютизма». Конечно, обоснование легитимности власти было невозможно без социальной поддержки дворянства и горожан. Поэтому в общественном сознании насаждался образ «Матушки императрицы», «Екатерины Великой», правление которой – благо для России. Но имидж, желание «всегда нравиться народу» необходимо было подкрепить реальной политикой. Здесь идеология «просвещенного абсолютизма» переходит в практическую плоскость. Сословные льготы дворянам – опора на широкие слои дворянства уже не идеология, а политика, что отражено в Жалованной грамоте дворянству 1785 г. и в других законах «золотого века дворянства». Реформа губернского управления (1775 г.), Жалованная грамота городам (1785 г.), меры благоприятствующие развитию капитализма, освоение Новороссии, улучшение городского управления расширяли социальную опору императрицы среди купечества и мещанства. Несомненно, что в этом ракурсе «просвещенный абсолютизм» – шаг на пути к буржуазной монархии. Развитие образования, науки и искусства – одно из составляющих учения «просвещенного абсолютизма». Справедливо отметить, что Екатерина II много сделала для развития народного просвещения, особенно в сравнении с периодом дворцовых переворотов. Перечисленные меры действительно создавали имидж прогрессивной правительницы, которая заботилась о народе, поскольку Екатерина II не только провозгласила, но и осуществила принципы политики «просвещенного абсолютизма». [8, с. 81]

Увлечение модной теорией было одной из причин популяризации императрицей европейской концепции. Наша страна прочно вошла в европейскую политику XVIII в. Разумеется, что просвещенная императрица желала показать результативность своего правления Россией, о чем любила писать известным энциклопедистам XVIII в. (Вольтеру, Гримму и др.). То есть субъективный фактор увлечения модным европейским учением может быть одним из объяснений российского феномена «просвещенный абсолютизм». [9, с. 219]

В новое время, в России, следуемой европейским опытом, появляется университетское образование. Первым университетом на территории России был Кёнигсбергский университет, основанный в 1544 г. В 1724 г. был создан Академический университет в Санкт-Петербурге. Он действовал как часть Петербургской Академии наук и в 1766 г. был закрыт по причине открытия Московского университета в 1755 г. Но прослеживается его деятельность и после 1766 г. На его основе в 1783 г. была открыта гимназия, в 1804 г. Педагогический институт. В 1755 г. был создан Московский университет. В Российской империи кроме Императорского Московского (ныне МГУ) и Императорского Петербургского (ныне СПбГУ) действовали несколько университетов, среди которых были Императорский Виленский (1579 г.), Императорский Дерптский (1632 г.), Императорский

Казанский (1804г.), Императорский Харьковский (1804г.), Императорский Варшавский (1816, 1862-1869) и др. В университетах, как правило, было 4 факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Попытки выделить юриспруденцию в самостоятельный предмет обучения в России предпринимались с XVI века. Предполагалось преподавание «правосудия духовного и мирского» в основанной в 1687 году Славяно-греко-латинской академии. В 1703-1715 годах в Москве существовало Нарышкинское училище, где наряду с другими предметами преподавались элементы юриспруденции. В соответствии с «Генеральным регламентом» 1720 г. была основана коллегия юнкеров, где изучалась юриспруденция. В Академии наук, основанной в 1725 г. было предусмотрено создание кафедры правоведения, в 1726-1765 г. в академическом университете как особая наука преподавалась юриспруденция. В 1732 г. был открыт Шляхетский корпус, в программу которого было включено изучение теоретической юриспруденции. [10, с. 208]

В Московском университете впервые лекции по праву были прочитаны в 1755 г. а занятия на юридическом факультете начались с 1764 г. С 1767 г. занятия вели первые русские профессора-юристы — С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков. Право преподавалось также в университетах, основанных в России в XVIII-XIX вв. Юриспруденция как доминирующая дисциплина была введена в юридическом Демидовском лицее в Ярославле. В 1835 г. было открыто училище правоведения (для дворян), также дававшее высшее юридическое образование. Следует отметить, что в дореволюционной России в сфере образования общественные науки объединялись под названием «юриспруденция». [11, с. 18]

Итак, в 1725 г. в России была учреждена Академия наук, где действовал академический университет, в 1755 г. открылся Московский университет (одним из факультетов которого был юридический), затем Царскосельский и другие лицеи, Пажеский корпус. Вузы того времени (не только государственные, но и церковные семинарии и академии) обеспечивали своих питомцев разносторонними, даже энциклопедическими знаниями, превращавшими их выпускников в универсальных управленцев и ученых. В стенах учебных заведений страны начало формироваться и специальное юридическое образование. Появились военные и правоохранные учебные заведения — кадетские корпуса. Первый в России Сухопутный шляхетский кадетский корпус был открыт в 1732 г. в Санкт-Петербурге. Следует подчеркнуть, что выпускники вузов не рассматривали работу юриста как престижную. Юридическое поприще вообще замыкало список престижных специальностей. Более достойным для дворянина считались военная, гражданская служба, творческое занятие науками и искусствами. Поэтому в юриспруденцию приходили лица, не вписавшиеся по разным причинам в армию и управленческие структуры, не способные к наукам или же заслуженные, опытные, пользующиеся авторитетом за прошлые подвиги «инвалиды» и т.д. [12, с. 222]

С учреждением Академии наук и университетов, начали формироваться первые исторические концепции, научные направления отечественной историографии. Одной из первых перед историками предстала проблема образования и развития российской государственности, происхождения древнерусской народности. Первой концепцией, возникшей в отечественной историографии XVIII в., был норманизм, его

основоположниками являлись Г.З. Байер и Г.Ф. Миллер. В научном докладе Г.Ф. Миллера «Происхождение народа и имени Российского» (1749 г.) формировались основные положения норманнской теории: происхождение института государственности вследствие завоевания восточных славян варягами. [13, с. 21]

Исследование Г.Ф. Миллера вызвало резкий протест М.В. Ломоносова. В своих исторических сочинениях «Кратком российском летописце» (1760 г.) и в «Древней Российской истории» (1766 г.) историк высказался против необоснованного толкования летописи об образовании Древнерусского государства. Таким образом, в исторической науке возникло два направления: норманизм и антинорманизм, а дискуссии между сторонниками и противниками точек зрения на происхождения государственности лейтмотивом проходят через отечественную историографию XVIII-XX вв. [14, с. 230]

Значительное развитие исторической науки отмечается во второй половине XVIII в., в период «просвещенного абсолютизма». Теории естественного права и общественного договора синтезировались с идеями западноевропейского «просвещения». Доказывалось, что монархия и крепостное право являются для России благом, а любые попытки разрушить исторически сложившийся порядок обворачиваются для страны злом. Такое понимание государственного развития прослеживается в «Краткой повести о бывших в России самозванцах» М.М. Щербатова (1774 г.) и в его же работах «О повреждении нравов в России» (1789 г.), «Истории Российской от древнейших времен» (1790 г.). [15, с. 107]

Выдающимся исследователем русских древностей являлся И.Н. Болтин. Основными трудами И.Н. Болтина являются «Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка» (в 2-х т., 1788 г.) и «Критические замечания генерал-майора Болтина на первый и второй тома «Истории» князя Щербатова (1794 г.). Во второй половине XVIII в. историко-правовой предмет обогатился новыми источниками, опубликованными Н.И. Новиковым в «Древней российской вифлиофике». Это издание вышло в 10 кн. в 1773-1775 г.г., второе – в 20 кн. в 1788-1791 гг. [16, с. 22]

В 1775 г. появилось первое в России исследование отраслевого права. Автором «Юридического рассуждения о начале и происхождении супружества» являлся профессор права Московского университета С.Е. Десницкий (М., 1774). Происхождение и эволюция семейных отношений рассматривались С.Е. Десницким вместе с развитием общества, собственности, власти как отрасль гражданского права. В качестве факторов гражданско-правового развития автор особенно выделял трудовую деятельность людей, развитие хозяйства и др. С развитием права тесно взаимосвязано государство, целью которого он абстрактно видел общее благо. Вопросы развития гражданского права С.Е. Десницкий продолжил в «Юридических рассуждениях о разных понятиях, какие имеют народы о собственности мнения и различных состояниях жительствова» (1781 г.). Свои взгляды на государство, судоустройство, собственность автор предлагал осуществить на практике, внося предложения в Уложенную комиссию 1767-1768 г.г. Общественные взгляды С.Е. Десницкого намного опережали свое время, поэтому его предложения по отмене крепостного права, разделению властей и учреждению в стране демократических институтов власти были засекречены и впервые опубликованы только в 1905 г. [17]

Таким образом, генезис государственности Российской империи становится одной из главной тем исследования в период формирования отечественной юридической науки, что в значительной степени влияло на внутреннюю политику страны.

Литература

1. Цечоев В.К. История юридической науки России. Ростов-на-Дону: изд-во «СКНЦ ВШ ЮФУ», 2013.
2. Власов В.И., Власова Г.Б, Денисенко С.В., Цечоев В.К. История политических и правовых учений. Учебник для магистров. 2-е издание. М., «Юрайт», 2013.
3. Цечоев В.К. История суда России. Учебное пособие. 2-е Издание. – М.: Изд-во «Проспект», 2013.
4. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России. Учебник для магистров. – 2-е изд, пераб. и доп. – М.: изд-во «Юрайт», 2013.
5. Цечоев В.К. История отечественного государства и права. Электронный учебник. Ростов-на-Дону Изд-во «ЮФУ», 2014.
6. Власов В.И., Власова Г.Б, Денисенко С.В., Цечоев В.К. История политических и правовых учений. Учебник для магистров. 2-е издание. М., «Юрайт», 2013.
7. Цечоев В.К. История юридической науки России. Ростов-на-Дону: изд-во «СКНЦ ВШ ЮФУ», 2013.
8. Гринев В. А. Формирование историко-правовой науки России (XVIII — начало XX вв.). Ростов-на-Дону, изд-во «Книга», 2008.
9. История отечественного государства и права / под ред. В. К. Цечоева. М. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 2004.
10. Цечоев В.К. История юридической науки России. Ростов-на-Дону: изд-во «СКНЦ ВШ ЮФУ», 2013.
11. Рассказов Л.П., Цечоев В.К. История и методология юридической науки. Краснодар: изд-во «КубГАУ», 2015.
12. Цечоев В.К. История юридической науки России. Ростов-на-Дону: изд-во «СКНЦ ВШ ЮФУ», 2013.
13. Казакова В.Т. Отечественная историография истории науки в России X-XVII в.в. – М., 1991.
14. Цечоев В.К. История юридической науки России. Ростов-на-Дону: изд-во «СКНЦ ВШ ЮФУ», 2013.
15. Вернадский Г.В. Русская историография. – М., 1998.
16. Минасян О. К. Взаимодействие юридической мысли и государственно-правовых доктрин российской истории X — начала XX вв. (историографический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
17. Азаркин Н.М. История юридической мысли в России. – М., 1999.

УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
SOME ISSUES SENTENCING MINORS**

Долгополов К.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, ЧОУ ВО «Ставропольский университет»

Dolgoplov K.A., PhD, associate professor, assistant professor of criminal law and procedure, the Private Institution of Higher Education "University of Stavropol"

e-mail: nadal06@mail.ru

Аннотация: В статье предложено восстановление прежней редакции ст. 88 УК РФ с тем, чтобы при назначении наказания в виде штрафа исключить возможность переложения обязанности уплаты штрафа с несовершеннолетнего на его родителей или иных законных представителей.

Abstract: This paper proposed the restoration of the previous version of Art. 88 of the Criminal Code so that, when sentencing a fine exclude the possibility of shifting the obligation to pay a minor fine for his parents or other legal representatives.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, несовершеннолетний, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью

Key words: punishment, sentencing the minor, the penalty, disqualification engage in certain activities

В рамках данной научной статьи позволим себе небольшое рассуждение о целесообразности назначения наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних. В Уголовном кодексе Российской Федерации штраф определяется как «денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 46).

Штраф направлен на ограничение имущественных прав осужденного. «Роль штрафа – экономически воздействовать на сознание индивида с целью изменить его волевые установки, отрицательные антиобщественные мотивы поведения».

Штраф может применяться и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания. Причем как дополнительное наказание штраф может назначаться только в тех случаях, когда он предусмотрен в санкции конкретной статьи УК РФ.

До изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года, предусматривалось, что штраф назначается «в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период».

Для несовершеннолетних штраф устанавливался в размере от десяти до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до шести месяцев (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

В новых редакциях ст. 46 и 88 УК РФ законодатель отказался от исчисления штрафа в МРОТ, сохранив при этом возможность его определения в размере заработной платы или иного дохода осужденного. Для несовершеннолетних размер штрафа, определенный в твердой денежной сумме, составляет от одной до пятидесяти тысяч рублей (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

Как известно, способ определения штрафа в рублях существовал в уголовном законе до октября 1992 года, когда либерализация цен и, как следствие, стремительный рост инфляции потребовали изменения порядка исчисления штрафа[1].

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003), штраф может назначаться как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых: причем штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или его законных представителей с их согласия.

Представляется, что данная норма не вполне согласуется с основополагающими принципами уголовного права – принципом равенства граждан перед законом и принципом личной виновной ответственности.

Несовершеннолетние, совершившие преступления, воспитываются родителями или законными представителями с различным материальным достатком. У одних родителей имеется материальная возможность заплатить штраф (размер которого может быть достаточно большим), чтобы избежать назначения несовершеннолетнему более строгого наказания за совершенное им деяние, а у других родителей такой возможности нет. Кроме того, отношение родителей к своим детям различно – не каждый захочет платить штраф за совершившего преступление несовершеннолетнего. Таким образом, несовершеннолетние изначально ставятся в неравное положение перед законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ (Принцип вины), «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Родители или иные законные представители несовершеннолетних не совершают никакого общественно опасного, противоправного, виновного и наказуемого деяния, тем не менее они подвергаются наказанию за преступления, совершенные их несовершеннолетними детьми или подопечными.

В результате такого решения законодателя возникает ситуация, при которой виновный в совершении преступления фактически избегает наказания за совершенное им деяние. А возможно ли в этом случае достижение цели специальной превенции преступлений? Конечно, нет. Ведь предупреждение преступлений со стороны лиц, их уже совершавших, достигается, главным образом, именно тем, что впоследствии осужденного удерживает от совершения преступления опыт пережитого наказания.

Кроме того, согласно ст. 43 УК РФ, «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в... лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Еще одна проблема может возникнуть с исполнением штрафа, назначенного несовершеннолетнему, если суд придет к выводу о возможности взыскать штраф с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего осужденного с их согласия. Безусловно, при отсутствии у несовершеннолетнего заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, суды будут выносить приговоры, предусматривающие наказание в виде штрафа, только получив предварительное согласие родителей или иных законных представителей виновного уплатить за него штраф.

Однако ни Уголовным, ни Уголовно-исполнительным кодексом правовые последствия отказа данных лиц от уплаты штрафа не предусмотрены. Нормы о злостном уклонении от уплаты штрафа распространяются только на самих осужденных, но не на их родителей и иных законных представителей. Такая же ситуация имеет место и в отношении принудительного взыскания штрафа – оно возможно только в отношении самого осужденного и только в том случае, если штраф назначен в качестве дополнительного наказания (ч. 3 ст. 32 УИК РФ). Непонятна логика законодателя, не предусмотревшего возможность принудительного взыскания штрафа – оно возможно только в отношении самого осужденного и только в том случае, если штраф назначен в качестве дополнительного наказания (ч. 3 ст. 32 УИК РФ)[2].

По мнению многих ученых изменения внесённые в ч.2 ст.88 УК РФ, противоречат всякому здравому смыслу.

Автор статьи согласен с профессором А.Г. Кибальником, который абсолютно справедливо указывает, что «В перспективе станет возможным отбывание родителями (законными представителями) и других наказаний, назначенных их несовершеннолетним детям (опекаемым). Наконец, создание подобного «прецедента» откроет дорогу исполнения другими лицами наказания, назначенного уже взрослому преступнику. Действительно, почему бы не разрешить заплатить тот же штраф родственнику или близкому взрослому осужденного? Такого рода «инновации» в уголовное законодательство недопустимы, пока оно придерживается принципа личной ответственности виновного»[3].

Безусловно прав и профессор П.Н. Панченко, указывая что «подобное законодательное нововведение подрывает принцип вины»[4].

В 2004 году количество случаев назначения штрафа несовершеннолетним возросло во много раз.

Представляется, что это связано с изменениями, внесенными в ст. 88 УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, в результате которых суд вправе принять решение о взыскании штрафа, назначенного несовершеннолетнему, с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Как нами уже было отмечено, такое положение идет вразрез с основополагающими принципами уголовного права.

На наш взгляд целесообразно восстановление прежней редакции ст. 88 УК РФ с тем, чтобы при назначении наказания в виде штрафа исключить возможность переложения обязанности уплаты штрафа с несовершеннолетнего на его родителей или иных законных представителей.

Литература

1. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.13-19.

2. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008

3. Кибальник А.Г., Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Общество и право. – 2015 . - №2(52). – с.63-67.

4. Панченко П.Н., Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. - Н. Новгород, 2004. – с.50.

УДК 34

**ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА БЫШЕВСКОГО
MEMORIES OF THE LIFE OF YURI BYSHEVSKIJ**

Волков А.А., профессор кафедры психологии Северо-Кавказского федерального университета, доктор психологических наук, профессор, полковник милиции в отставке
Volkov A.A., Professor, Department of Psychology of the North Caucasus Federal University, Doctor of Psychology, Professor, retired police colonel

Клеймёнов М.П., профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, полковник милиции в отставке

Kleimenov M.P., Professor of the Omsk State University. FM Dostoevsky, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia, a retired police colonel

Прохоров Л.А., профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный юрист Российской Федерации

Prokhorov L.A., Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School, Honored Lawyer of the Russian Federation

Бабурин В.В., начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник полиции

Baburin V.V., Head of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy of the Omsk Academy of MIA of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Russian Federation, high school, police colonel

Бекетов О.И., начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник полиции

Beketov O.I., head of the department of administrative law and administrative activities of internal affairs agencies of the Omsk Academy of MIA of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, colonel of police

Максимов С.В., профессор Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке

Maksimov S.V., Professor Institute of State and Law, Doctor of Law, Professor, retired police colonel

Иващенко А.В., профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Ivashchenko A.V., Professor of Criminology, Psychology and Pedagogy of the Omsk Academy of MIA of Russia, PhD, Associate Professor, Police Colonel

Баиева Н.А., доцент Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук

Baieva N.A., assistant professor of the North Caucasus Federal University, PhD

Бышевская Е.С., старший советник юстиции, старший помощник прокурора

Ставропольского края в отставке

Byshevskaya E.S., senior counselor of justice, senior assistant prosecutor of the Stavropol Territory in Ret

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация. Воспоминания о Юрии Владимировиче Бышевском от А.А. Волкова, М.П. Клеймёнова, Л.А. Прохорова, В.В. Бабурина, О.И. Бекетова, С.В.Максимова, А.В. Иващенко, Н.А. Баевой, Е.С. Бышевской.

Abstract. Memories of Yuri Vladimirovich Byshevskij A. A. Volkov , Byshevskij E. S., L. A. Prokhorov, and S. V. Maksimova, M. P. Kleymenov

Ключевые слова: Бышевский Ю.В., воспоминания о Бышевском Ю.В.

Keywords: Byszewski Y., memories of Bichevski Yu.

Волков А.А., профессор кафедры психологии Северо-Кавказского федерального университета, доктор психологических наук, профессор, полковник милиции в отставке

16 декабря 1987 года самолет Москва-Ставрополь приземляется в г. Минеральные Воды. Ставрополь не принимает из-за непогоды. Звоню начальнику Ставропольских Высших курсов МВД СССР Черепанову Виктору Алексеевичу подполковнику внутренней службы, кандидату юридических наук, бывшему начальнику 1 отдела – высших учебных заведений ГУК МВД СССР. Выясняется, что можно добраться до города рейсовым автобусом, и мы с женой едем.

До этого в Ставрополе никогда не был. Слышал о нем только на уроках географии от своего учителя. Он нам говорил: «Если там ветер задует, то при – 12 градусов, это как у нас на Урале минус 40». При отъезде из Москвы напутствуя, меня заместитель начальника Академии МВД СССР по научной работе доктор юридических наук, профессор Константин Еремеевич Игошев прокомментировал это событие так: «...поезжай, там виноград растет, приеду в гости». Такие установки нам давали уральцы и сибиряки.

Гостиница «Кавказ». На входе высокий, стройный молодой человек и молодцевато представляется «капитан милиции Шевелев, оперуполномоченный ГОВД». У стойки администратора в форме подполковника милиции стоит заместитель начальника Ставропольских Высших курсов МВД СССР доцент, кандидат юридических наук Юрий Владимирович Бышевский. Знакомимся. После рукопожатий пытаюсь запомнить фамилию... Бышевский, Бышевец, Банишевский (в то время знаменитые футболисты сборной СССР). Встречающий нас Л.А. Шевелёв в настоящее время Федеральный судья Промышленного района г.Ставрополя, учился у Юрия Владимировича.

Как оказалось Юрий Владимирович прибыл из г.Омска (название города расшифровал как «Особое место ссыльных каторжных») с должности заместителя начальника, он же главный редактор научно-исследовательского и редакционно-

издательского отдела Омской высшей школы милиции МВД СССР, прибыл в г.Ставрополь на личном новом автомобиле ВАЗ-2008.

Я представляюсь: майор милиции Волков Александр Александрович, прибыл для дальнейшего прохождения службы после окончания факультета подготовки руководящих работников горрайорганов внутренних дел Академии МВД СССР (1982-1984) и адъюнктуры Академии МВД СССР (1984-1987), а также успешной защиты кандидатской диссертации по специальности «Юридическая психология», ранее служил в УВД Челябинского облисполкома прибыл на кафедру административного права и административной деятельности.

Поселяемся в гостинице «Кавказ» на три месяца (нормативный срок проживания определен приказом МВД), а затем живем в общежитии ВК МВД СССР, проспект Кулакова д. 43 еще полгода пока в сентябре 1988 года не получили квартиры (чем раньше приезжаешь, тем раньше становишься на очередь для получения квартиры). В общежитии мы присоединились к проживавшему там полковнику милиции, доценту, кандидату юридических наук Васильеву Ивану Евлампиевичу, прибывшему из Горьковской Высшей школы МВД СССР, ранее служил начальником штаба Томского облисполкома, а затем начальником самой большой кафедры оперативно-розыскной деятельности (39 человек) Омской высшей школы милиции МВД СССР (в дальнейшем мы его звали просто «отец»). Бышевский Ю.В. получил прозвище «дядя Юра», а после получения очередного звания я его звал просто «полковник».

В общежитии к нам подселяются:

Шалупин Андрей Иосифович, подполковник внутренней службы, бывший начальник курса Рязанской Высшей школы ИТУ МВД СССР, назначенный на должность помощника начальника СВК МВД СССР и начальника кафедры физической, боевой и тактической подготовки;

Татаринов Владимир Викторович капитан внутренней службы, прибывший из МВД Чечено-Ингушской республики;

Зырянов Виктор Николаевич капитан милиции, кандидат юридических наук прибыл из Горьковской Высшей школы МВД СССР;

Сорокин Игорь Олегович капитан милиции прибыл из Пермских ВК МВД СССР на должность начальника учебного отделения;

Кустов Анатолий Михайлович капитан милиции, кандидат юридических наук прибыл после окончания адъюнктуры Академии МВД СССР на кафедру криминалистики;

Андрианов Александр Васильевич майор милиции, кандидат юридических наук прибыл из Калининградской Средней специальной школы милиции;

Петухов Павел Аркадьевич прибыл из Свердловских ВК МВД СССР капитан милиции, кандидат юридических наук на кафедру административного права и административной деятельности;

Лесников Геннадий Юрьевич капитан милиции, кандидат юридических наук прибыл после окончания адъюнктуры Академии МВД СССР на кафедру общественно-политических и общеправовых дисциплин.

Юрий Владимирович как руководитель в этом «разношерстном» и разновозрастном коллективе вместе работающих и вместе проживающих людей был не только формальным лидером, но и неформальным. Его авторитет для нас был непререкаем. Обладая высоким профессиональным мастерством как педагог, и как ученый, имея за плечами 15 лет педагогической и научной работы. Он вел за собой коллектив преподавателей к вершинам научно-педагогического мастерства.

Из этого «общежитского состава» впоследствии стали профессорами, докторами наук:

Зырянов Виктор Николаевич, Кустов Анатолий Михайлович, Волков Александр Александрович, Лесников Геннадий Юрьевич.

Шалупин А.И. впоследствии возглавил Ставропольский факультет ВЮЗШ МВД СССР, а затем Ставропольский факультет Юридического института МВД РФ.

Зырянов В.Н. ныне директор Ростовского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции.

Кустов А.М. руководит лабораторией криминалистики в Академии Генеральной Прокуратуры РФ.

Лесников Г.Ю. возглавляет отдел криминологических исследований ВНИИ МВД РФ.

Сорокин И.О. был длительное время заместителем декана по учебной работе юридического факультета Ставропольского государственного университета.

Собрать такую когорту, преподавателей высокого уровня, стало возможно только при участии партийных и советских органов. Создание ВК МВД СССР в г. Ставрополе стало возможным вследствие выполнения решений, принятых 3 февраля 1987 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР "О мерах по совершенствованию работы участковых инспекторов милиции, улучшению их материального положения", в котором было прописано создание Ставропольских Высших курсов МВД СССР на базе строящейся в г. Ставрополе Средней специальной школы МВД СССР по проспекту Кулакова д.43, этим же решением выделялись 20 квартир для профессорско-преподавательского состава СВК МВД СССР, что в дальнейшем позволило на Ставрополье создать мощный кадровый потенциал профессорско-преподавательского состава для развития системы юридического образования края.

Мотивы, которые «двигали» этими людьми, были разные, но бесспорным и возможно главным из них было стремление к «теплым краям» нашей Великой Родины.

Юрий Владимирович начинал свою службу инспектором штаба в УВД Камчатского облисполкома. Прежде чем оказаться в г.Ставрополе, он проживал в городах Сибири: Якутск, Иркутск, Петропавловск-Камчатский, Омск.

Юрий Владимирович как якутянин по рождению (родился и жил до 6 месяцев в г.Якутске), а в семь месяцев став иркутянином, как сибиряк любил не только сибирские грибы, но и карачаево-черкесские, рыбалку на Байкале (знаменитый омуль). Однажды, по его рассказам, находясь за рулем автомобиля, вместе с отцом ехали на рыбалку по льду озера Байкал и провалились вместе с автомобилем в полынью, но провидение их спасло, они выплыли в 30 градусный мороз.

Папа у Юрия Владимировича водитель большегрузного автомобиля был награжден орденом Ленина как участник строительства Ангарского каскада ГЭС – крупнейшего

комплекса гидравлических электростанций в России. Расположен на реке Ангара в Иркутской области и Красноярском крае. Основная часть строительства осуществлена в советский период, возведение каскада связывалось с развитием промышленности и освоением значительного природного потенциала Средней Сибири. Все это возводили первые в советской истории люди, «приехавшие за туманом», комсомольцы. Труд заключенных исключался. Все это привлекало в Сибирь на комсомольские стройки не только романтиков, но писателей и поэтов.

Юрий Владимирович, проживая в Сибири, наблюдал традиции, обычаи, привычки людей, вернувшихся «из мест не столь отдаленных», многие из них «встали на путь исправления», впитали субкультуру преступного мира. Он не мог этим не «заболеть», что называется с «молоком матери» и начал подспудно изучать «воровскую романтику». В том числе, возможно, и это помогло сформировать у Юрия Владимировича стремление к литературному творчеству. В школе он участвовал в литературном кружке под руководством Валентина Распутина, а знаменитый драматург иркутянин Александр Вампилов выпускник Иркутского госуниверситета гремел в те времена на всю страну. Попытка поступить на филологический факультет этого университета была закономерной, но не увенчалась успехом (помешало недостаточное знание иностранного языка), что потом встало преградой и на пути поступления в адъюнктуру Академии МВД СССР, после окончания с отличием Омской Высшей школы МВД СССР.

А дальше служба на Камчатке (два года), снова Омск, Юрий Владимирович был делегатом 17 Съезда ВЛКСМ в г. Москве. Впечатления, которыми он делился, от этого события остались на всю жизнь - это встреча делегатов съезда, сотрудников милиции, с Министром внутренних дел, генералом армии Щелоковым Николаем Анисимовичем, кроме официальных встреч и заседаний появилась возможность в условиях советского дефицита купить подарки: супруге - украшения, сыну - игрушки.

По его рассказам, будучи научным сотрудником Омской Высшей школы МВД СССР, под легендой студента он проходил практику на «зоне» среди «зеков» изучая их быт, традиции и обычаи, что в последующем легло в основу его кандидатской диссертации, посвященной "воровской" преступности: "Личность вора-рецидивиста, особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы".

В Ставрополе стремление к южной природе проявилось у него в приобретении дома в селе, в котором он провел лучшие годы, приобщившись к «старожильческому населению» Ставрополья. В одной житейской мудрости говорится о том, что «человека можно считать состоявшимся, если он в течение своей жизни сумел построить дом, вырастить дерево и воспитать человека». Я долго думал, почему же мы имеем в виду именно эти дела, и непременно выполняемые в таком порядке. Многие люди на мой вопрос о том, почему мы так говорим, отвечали, что «в доме надо жить, дерево плодоносит и позволяет дышать свежим воздухом, а дети – это продолжение рода человеческого». Все, вроде бы, естественно и верно... Но что-то уж очень все просто: это даже мудростью не назовешь. Сын Юрия Владимировича кандидат юридических наук по специальности - 12.00.08, подполковник полиции Бышевский Юрий Юрьевич продолжил традицию. Как мне говорил Юрий

Владимирович: «он научился писать лучше меня», а это дорого стоит получить такую оценку от отца.

16.12. 2015 года Юрия Владимировича не стало. 28 лет дружбы - это половина жизни, а жизнь такая короткая.

Учёный, организатор и просто человек

М.П. Клеймёнов, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессора, заслуженный деятель науки Российской Федерации

С Юрием Владимировичем (Ю. В. как мы его называли) я учился вместе в Омской высшей школе милиции МВД СССР (ОВШМ) два года. Он был на два курса старше меня, но, поскольку я служил в рядах Советской Армии и был старше моих однокурсников, то я часто посещал курс Ю.В. , где у меня было много друзей.

В то время ОВШМ называли Золотой Кузницей кадров для МВД. Курсы были не очень большими (набирали около 150 человек), но зато они представляли всю карту СССР. Вместе, бок о бок, учились русские, украинцы (из западных областей Украины), белорусы, армяне, азербайджанцы, грузины, таджики, узбеки, латыши, литовцы, эстонцы, чеченцы, аварцы, и не было никаких конфликтов. Все мы были большой дружной семьей. Именно тогда мне стало понятно (и я в этом глубоко убежден), что все люди – братья, а конфликты между ними возникают тогда, когда кто-то их специально организует, когда это кому-то выгодно.

Тем не менее, в любом коллективе есть лидеры – формальные и неформальные. Ю.В. был заметным неформальным лидером на своем курсе. Тогда стал заметен его неординарный интеллект, который проявлялся и в учебе, и в КВН (тогда никто за деньги нам сценарии не писал, мы все сочиняли сами), и в общении с товарищами. К нему обращались за советом, когда нужно было решить какую-либо проблемную ситуацию. Конечно Ю.В. заметили преподаватели и не случайно он потом был приглашен с практической на преподавательскую работу.

С Ю. В. я проработал более 10 лет. Мы вместе преподавали криминологию, он был ведущим, я – ведомым. Я приехал на преподавательскую работу в ОВШМ после окончания очной адъюнктуры ВНИИ МВД СССР и сразу обратил внимание на студентов (их называли слушателями), которые роились вокруг Ю.В. как пчелы вокруг нектара. Эти ребята все стали потом известными каждый в своем роде: Андрей Вилкс, Миша Черноусов, Рафаэль Экимян, Володя Овчинский и многие другие. Все они были заморожены криминологией и обаянием Ю.В., который в научных дискуссиях вел себя с ними на равных, внимательно прислушиваясь к их мнению. А уж эти ребята умели поспорить!

Думаю, что творческая атмосфера создавалась вокруг Ю.В., прежде всего, на лекциях, которые он читал. Импонировала его манера читать лекции без бумаг, пользуясь маленькими листочками для тезисов. Поражало также его стремление к правде. Криминология вообще наука о правде и для правды, часто приходится обличать кривду. При коммунистическом режиме на лекциях по криминологии Ю.В. иногда говорил такое, что потом мы вместе с ним удивлялись, почему его не вызывают для профилактической беседы в компетентные органы.

Кружок по криминологии, который вел Ю.В., собирал не только слушателей, но и их знакомых, которых они приводили из города. Юристов тогда было мало, о преступности вообще разговора не было и когда на кружке показывали фильм «Камень во рту» о сицилийской мафии, то это было событием общегородского масштаба.

Вспоминаю Ю.В. как исследователя – организатора криминологических проектов городского масштаба. Тогда власть (КПСС) была ближе к народу (и к ученым), интересовалась реальным состоянием криминологической обстановки, под ее эгидой и с ее помощью проводились крупные криминологические исследования. Одно из них – в Советском районе г. Омска от начала (составления программы) до конца (внедрения полученных результатов в практику) организовал и осуществил Ю.В. Криминологи в процессе сбора, обработки и анализа информации, подготовки практических рекомендаций работали вместе с директорами предприятий, руководителями общественных организаций и у всех было чувство работы на страну, на общее дело. Как много изменилось с тех пор!

Мы много читали лекций среди населения, среди рабочих коллективов. Представители гегемона (который за эти 25 лет вывели как класс) с удовольствием слушали сочные, украшенные многими примерами, лекции Ю.В. о преступности и ее профилактике.

Ю.В. был простым, кампанейским человеком. Любил рыбную ловлю. Помню наш совместный культпоход на рыбалку на речку Замарайку, где мы вместе с ним наловили ведро карасей, которые очень вкусно (в сметане) нам приготовила супруга Ю.В. Елизавета Семеновна. В неформальной обстановке (когда мы собирались за столом, чаще всего у Ю.В.) именно он был душой дружеских посиделок.

После того как Ю.В. уехал работать в Ставрополь, мы уже встречались редко (как правило, на конференциях или во время совпадавших командировок в Москву). Во время одной из встреч он как-то эпически сказал мне: «Думал, что еду на курорт, а попал на войну». Однако связи мы не прерывали, обмениваясь не только бытовыми, но и научными новостями и оценками. У Ю.В. было чему поучиться!

Помню, что, следуя моему совету, Ю.В. покрестился в святую православную веру. Не думаю, что это произошло случайно (моя роль здесь минимальна – как пускового механизма) – ведь Ставрополь – это в переводе с греческого – «город Креста». Как прихожанин Крестовоздвиженского собора (опять Крест!) молюсь об упокоении работа Божьего Георгия. Прости, Господи, ему прегрешения вольная и невольная и даруй ему Царствие Небесное!

Мы были соратниками

Прохоров Л.А., профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный юрист РФ

В горькие часы прощания с человеком говорят: «Ушёл из жизни...». Да, это действительно, к сожалению, так. Но он остаётся в памяти родных, близких, друзей, многих других людей, с которыми он соприкасался здесь, в этом мире.

Ушёл Юрий Владимирович Бышевский... Ушёл из жизни непростительно рано, оставив здесь тех, кому он очень нужен, кем любим и уважаем; не доучив тех, для кого был учителем; не завершив научных дискуссий со своими оппонентами.

С Юрием Владимировичем жизненная дорога свела меня в Омской высшей школе милиции, где он преподавал на кафедре криминологии, а я – на кафедре оперативно-разыскной деятельности. Это было время интересных учебных и практических мероприятий, в которых Юрий Владимирович принимал самое активное участие.

В своем слове о Юрии Владимировиче я не стану много говорить о его научной деятельности. Коллеги-криминологи сделают это лучше. Однако не могу не констатировать, что вклад Юрия Владимировича в криминологическую науку весьма заметен. Его труды изучаются специалистами, цитируются, а для многих практических работников выступают руководством к действию в процессе предупреждения преступности. Особо скажу о взаимоотношениях Юрия Владимировича со слушателями. Занятия, проводимые им, были интересны, тем более что, имея опыт работы в правоохранительных органах, он умело увязывал теорию с практикой. Для слушателей он был авторитетным наставником. Это подтверждается тем, что и после окончания учёбы они не утрачивали связи с ним. Целый ряд выпускников, воодушевлённых Юрием Владимировичем, посвятил себя науке криминологии.

Интересным этапом в жизни Юрия Владимировича была его деятельность в должности заместителя начальника НИиРИО Омской высшей школы милиции. Под его руководством работали и зрелые, и молодые сотрудники. Молодёжь обретала опыт организации научно-исследовательской работы и активно приобщалась к науке. Многие из них стали докторами наук, профессорами, заслуженными деятелями науки и другими выдающимися учёными.

Немаловажной частью деятельности Юрия Владимировича была пропаганда правовых знаний. Его яркие и образные выступления перед различными коллективами, особенно молодёжными, всегда производили на аудиторию сильное впечатление, вызывали неподдельный интерес, заставляя задумываться над различными вопросами правового бытия.

Думаю, что названные отдельные моменты из жизни Юрия Владимировича служат подтверждением мысли о том, что он остаётся здесь, в этом мире, в памяти многих и многих людей.

Но ещё есть память сердца. Это память родных и близких. Наши семьи были дружны. Уход Юрия Владимировича воспринят нами как очень горькая утрата. Мы понимаем, как тяжело переживает произошедшее его верная, преданная, обаятельная супруга Елизавета Семёновна; как непросто принять случившееся сыну Юрию Юрьевичу, ставшему продолжателем династии юристов Бышевских (Елизавета Семёновна тоже юрист с весьма достойным послужным списком). В детстве Юрий-младший готовился стать врачом, но гены всё-таки победили. В 2005 г. Юрий Юрьевич пригласил меня выступить первым официальным оппонентом по его диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук.

И ещё об одном очень важном. Юрий Владимирович умел понимать и принимать человеческую боль, при необходимости приходя на помощь не ожидая зова. И это нам известно не понаслышке. Как принято говорить, испытано на себе.

Люди уходят из жизни... Это, увы, неизбежно. Ушёл Юрий Владимирович Бышевский... Но ушёл не в небытие. Память о нём в умах и сердцах его родных, близких, друзей, учеников и, конечно же, нашей семьи.

Не просто учёный...

Бабурин В.В., начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник полиции

Воспоминания о Юрии Владимировиче Бышевском только самые светлые, другого быть не может, такой он был человек. Светлый, добрый, веселый, лучистый, жизнерадостный и работоспособный. Он буквально светился научными идеями, желанием творить во всем, особенно в юридической науке.

Мое знакомство с Ю.В. Бышевским состоялось спонтанно и во многом заочно. Все началось с того, что, изучая в 1980 году во время обучения на втором курсе Омской высшей школы милиции МВД СССР Общую часть уголовного права я по сложившейся тогда практике взял тему реферата для выступления на семинарском занятии. Выбрал интересную, актуальную, и сложную, по тем временам тему – «Причины преступности в СССР».

Для подготовки текста реферата обратился в библиотеку школы милиции, где к моему счастью обнаружил в сборнике научных трудов «Восточно-Сибирские юридические записки» очень интересные статьи по причинам преступности неизвестного тогда мне автора – Юрия Владимировича Бышевского. По содержанию этих работ мною очень быстро был подготовлен реферат, поскольку тема в работах Ю.В. Бышевского была раскрыта превосходно, сразу брала за живое. Его научные труды были написаны особым, простым, доступным каждому, и в тоже время глубоко научным языком. В них была глубина анализа, сила мысли, ясность изложения. Сразу было ясно, что это труды большого специалиста, большого ученого.

После моего выступления на семинаре по уголовному праву, я, к моему большому удивлению, узнал от нашего преподавателя Марцева Альберта Ивановича, что автор научных трудов, на которые я ссылаюсь, Бышевский Юрий Владимирович работает в нашей школе, на соседней кафедре криминологии.

При таких обстоятельствах невозможно было не загореться идеями дальнейшей научной работы. Поэтому потом были и выступления на научных конференциях, научная командировка в Карагандинскую высшую школу милиции МВД СССР, работа в научных коллективах, проводивших конкретные социологические исследования районного и городского уровня. Под руководством Ю.В. Бышевского проводились исследования проблем борьбы с пьянством и алкоголизмом в Советском районе г. Омска, проблем предупреждения преступлений в населенных пунктах агропромышленного комплекса Омской области на примере поселка городского типа Лузино и другие.

Юрий Владимирович был не просто ученым, он умел вести за собой, умел помогать молодым, воспитывать тех, кто вступал на путь научной работы. Я всегда гордился, и буду гордиться тем, что мне довелось быть одним из тех, кого учил, кто лично общался, был рядом с Юрием Владимировичем Бышевским.

Пример порядочности и таланта

Бекетов О.И., начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник полиции

Юрий Владимирович Бышевский – это имя давно известно в российской науке криминологии, в истории Омской высшей школы милиции МВД СССР (ныне – Омская академия МВД России). Его труды и незаурядный педагогический талант оставили в душах курсантов, слушателей и коллег неизгладимый след. Мы, обучавшиеся в период с 1974 по 1978 гг. в ОВШМ МВД СССР, для кого он был педагогом, а впоследствии для кого-то из нас товарищем по профессии, привыкли воспринимать его как исключительно талантливую, авторитетную личность, компетентного ученого, умеющего глубоко осмыслить не только происходящее, но и обладающего даром предвидения развития тех или иных, прежде всего социальных и правовых процессов. Он был блестящим ученым, педагогом, лектором, приковывавшим внимание десятков и сотен слушателей. Не будет преувеличением сказать, что практически каждая лекция этого неординарного, оригинально мыслящего молодого в то время ученого будила умы, впечатляла, содержала россыпь свежих идей.

В течение всего периода своей деятельности в вузе он являлся постоянным лектором учебного курса «Криминология». О том, как читал Юрий Владимирович лекции, проводил другие виды учебных занятий, нужно рассказывать специально. Всегда это было исключительно творчески, оригинально, невольно заставляло включаться в работу всех присутствующих. Лекционный курс криминологии Юрий Владимирович читал в полной мере всякий раз неповторимо на протяжении всего периода своего времени работы в Омской высшей школе милиции МВД СССР.

Его ученикам помнится использование им на занятиях разнообразных педагогических приемов, повышающих интерес к занятию, способствующих лучшему усвоению материала, вовлечению в научно-исследовательскую работу. Слушателями это неизменно воспринималось как еще одно свидетельство проявления неординарности личности Юрия Владимировича Бышевского - талантливого ученого-криминолога и педагога, человека разносторонне образованного, по-настоящему широко эрудированного, интересовавшегося самыми различными областями знаний. Таким Юрий Владимирович и запомнился нам навсегда.

Прощай, учитель

Максимов С.В., профессор Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке

Первая встреча с Юрием Владимирович Бышевским, которая состоялась 35 лет назад, до сих пор остается для меня ярким воспоминанием. Пружинистой походкой в лекционный зал Омской высшей школы милиции не вошел, а ворвался молодой офицер с сигаретой в зубах и прежде чем произнести первые слова о криминологии, энергично затушил ее о радиатор отопления. Затем он достал из кармана стопку маленьких листочков бумаги и после секундной паузы, изредка поглядывая в них, начал свой рассказ о криминологии. Тогда мне

трудно было представить, что пройдет несколько лет, и я перейму эту манеру читать лекции по криминологии по тезисам. Точнее не читать, а именно рассказывать. Очевидно, что эти листочки ему были нужны не для того, чтобы дисциплинировать речь, а для настроения, для того, чтобы не упустить главное. Это настроение, похожее скорее на безграничную любовь к предмету, не могло не передаваться его слушателям. Криминологию любили все, даже те, кто спал на всех остальных занятиях. Вместе с Михаилом Петровичем Клейменовым, который вел с нами семинары, он за несколько встреч «завербовал» десятки фанатов, для которых криминология и по сей день одно из главных удовольствий и профессия одновременно. Сегодня, уверен, что не будь Бышевского в моей судьбе, не будь Альберта Ивановича Марцева, моя жизнь потекла бы по другому руслу.

Всякий раз, когда речь заходила о Ю.В. Бышевском, меня спрашивали, почему он не хочет защитить докторской диссертации, ведь уже многие из его учеников и гораздо менее талантливых коллег сделали это. Наверное, у него было свое объяснение и свое понимание этого феномена. Мне кажется он очень давно достиг этой квалификации, еще будучи старшим лейтенантом или капитаном, и утратил всякий интерес к официальному признанию бесспорного для меня факта, хотя неофициально и не получил такое признание. И все же я сожалею о том, что не уговорил близкого мне по восприятию науки ученого написать о «кражах в мировом масштабе».

Служил Родине до последнего часа

Иващенко А.В., профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Я благодарен судьбе, что мне удалось общаться со многими людьми, которых по праву, ввиду их отношения к науке, считают учеными. В ряду таких Личностей Бышевский Юрий Владимирович занимает особое место. Он не защитил докторскую диссертацию, не стал ВАКовским профессором – как подавляющее большинство его друзей и коллег-криминологов. Но то, что Юрий Владимирович – Настоящий Ученый, вряд ли у кого-то может вызвать сомнение. Его природная интеллигентность, скромность, уважение мнения других, ответственность за каждое свое слово, особенно печатное, сомнения в том, что его идеи (а их всегда было с избытком) новы, а выводы есть истина, как мне кажется, во многом сдерживали его в творчестве и получении заслуженного статуса. Юрий Владимирович был убежден, что криминология – системная аналитическая наука, которая должна быть лидером в диагностике, прогнозировании и предупреждении криминальных процессов на всех уровнях (от индивидуального до государственного), считал важным расширение междисциплинарного сотрудничества в этой сфере: от психологов и социологов до специалистов в области информационных и политехнологий. Собственно, такая позиция нашла отражение и в тематике его научных работ, и в многочисленных выступлениях на научных форумах.

Мне посчастливилось узнать Бышевского Ю.В. в ноябре 1977 года, когда он работал преподавателем кафедры криминологии Омской высшей школы милиции МВД СССР, я же был внештатным лаборантом кафедры. До сих пор помнятся его лекции: они читались не по учебникам, а по жизни, на основе опыта работы в штабе УВД Камчатского края, проведения

комплексных криминологических исследований в г. Омске, знания новейших публикаций, а также теоретических воззрений ведущих криминологов 70-80-ых годов, с использованием ярких примеров и блистательных аналогий. Безупречная логика, обоснованность выводов, уместная эмоциональность – это выделяло его среди других преподавателей.

Юрий Владимирович – настоящий офицер, полковник милиции. Офицерская честь не была для него пустым звуком. Он не позволял унижать себя и не унижал подчиненных. Заблудших жалел, в редких случаях отчитывал, но наедине. За малейший успех хвалил по нескольку раз и всегда публично. Как было не любить такого начальника (до 1987 года я работал в его непосредственном подчинении)! Не любил тупость и хамство, относился с иронией к обладателям таких "достоинств". Уважал ум, честь и достоинство каждого и всегда.

Для всех выпускников ОВШМ МВД СССР Бышевский Ю.В. был настоящим Учителем. Слушатели и выпускники между собой называли его умницей и талантом, восхищались гусарством Юрия Владимировича – даже на строевые смотры и суточные дежурства он ходил в белой рубашке (не по Уставу). Его педагогическое кредо и богатство заключалось в том, чтобы помочь всем, кто в этом нуждается. Он не жалел своих знаний, своего опыта, считая, что главное в педагогике не все знать, а все передать, создать платформу своим ученикам. Этому он посвятил свою жизнь. Он преданно служил Родине до последнего часа.

Он знал всё, что надо знать

Баиева Н.А., доцент Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук

В Божественном мире людям дан короткий срок пребывания – жизнь. Этот дар чудесен и прекрасен.

Каждый человек приходит на землю со своим предназначением, но общее предназначение для всех – это познание. Знания – высшие блага, исполненные наслаждения, верх блаженства и радости в жизни, самое интересное и прекрасное занятие человека. Знаниям, процессу познания посвятил свою жизнь Юрий Владимирович. В нем, как в здравомыслящем человеке, жила глубокая потребность всесторонних знаний в области профессионального мастерства – в области юриспруденции и в области морального, нравственного поведения.

Человек сильного ума, Юрий Владимирович выбрал для себя очень нелегкое дело, самое благородное и мудрое приобретение человечества – науку и образование. Для него было естественным, природным желанием познавать и делиться с другими, щедро отдавать другим плоды своего труда – знания. Он трудился на юридическом факультете Северо-Кавказского технического университета сначала в должности доцента, а потом возглавил кафедру уголовно-правовых дисциплин, стал ее заведующим. В этот период кафедра активно стала сотрудничать с другими вузами, обсуждать проблемные вопросы уголовного права, процесса и криминологии, проводить студенческие круглые столы, открытые семинары и конференции, издавать совместные публикации. Сотрудники и студенты факультета ощутили на себе мощный научный и человеческий потенциал Юрия Владимировича,

который во главу угла как руководитель и преподаватель ставил моральные принципы – помочь, поделиться, научить, сохранить и приумножить.

Невежества три рода можно встретить
Есть люди, что не знают ничего,
Мир – темный лес для них – хочу заметить.
Не в дряхлых силах их познать его.
Есть плохо знают то, что знают люди.
Срывать верхушки – грань для них, предел,
И дилетанство процветает всюду,
Науки неприемлемый удел.
Есть гении, кто знает все, что надо знать.
Они – цари божественной науки.
Ума и воли им не занимать,
Есть головы у них, сердца и руки.

Последние четыре строки точно определяют суть характера Юрия Владимировича.

Юрий Владимирович относился к очень талантливым и мудрым людям, умеющим трудиться и отдыхать, накапливать и делиться, радоваться и сопереживать. Таким он и останется в нашей памяти.

Наши сорок лет

Бышевская Е.С., старший советник юстиции, старший помощник прокурора Ставропольского края в отставке

Нас с Юрием Владимировичем на сорок с лишним лет связала Камчатка, в то время отличающаяся особой романтикой. Завораживающий нерест рыбы, медведи живьем, цветущие поляны, не говоря уже о вулканах со снежными шапками, гейзерах, горячих источниках... И когда я однажды была приглашена на рыбалку, а рыбалка на Камчатке – это особая "статья", увидев его рыболовный чемоданчик с рыбацкими "причиндалами", поняла, что с этим человеком по жизни не пропадёшь. В нём, этом чемоданчике, в идеальном порядке, по цвету и по калибру, по целевой принадлежности, по величине лежали самые различные крючки, мормышки, грузила и т.д. Это был порядок в идеале.

И таков он был в жизни. Любимое дело – отыскание системы и порядка, которые бы обуславливали удобства аналитической работы, получение соответствующих выводов и результатов. Сейчас, разбирая некоторые его бумаги, я лишний раз убеждаюсь в том, какой всё-таки светлой была его голова. На Камчатке мы прожили недолго, но это было самое счастливое время.

Следующим местом нашего пребывания стал морозный и заснеженный Омск – Сибирь! Для меня это было внове после Камчатки и Владивостока – моей малой родины, где климат примерно равен Ставрополю. Морозы в меру, ветры зашкаливают, лето сырое и довольно короткое, зато осень – во истину золотая: полный разброс красок, от ярко-жёлтого до тёмно-красного. Омск же – мороз до 40 градусов, лето до 40 жары, плюс песчаные суховеи из соседнего Казахстана. Для Юрия он был ближе, потому что позади было 5 лет Омской высшей школы милиции, которую он окончил с отличием и в которой по-прежнему

работали его преподаватели, в том числе Альберт Иванович Марцев, в своё время сориентировавший Юрия на науку.

Работая преподавателем, Юрий продолжил работу над кандидатской диссертацией, материал которой у него частично был. Его руководителем стал профессор Томского университета Александр Львович Ременсон. К Юрию он относится буквально по-отечески, бывал у нас в доме, интересный и просто чудный человек, участник войны, с непростой личной судьбой, не говоря уже о том, каков он собеседник и выдумщик – научил нас варить молочный суп с капустой, вещи практически несовместимые. Примерно такой же оригинальностью отличались его мысли. Это важно потому, что Юрий Владимирович во многом был похож на своего учителя. Порой (даже по жизни) его выводы были не только неординарными, но и сногшибательными. Надо сказать, что кандидатская далась ему достаточно легко. Уединившись от нас с сыном примерно на месяц – полтора, он выдал её на гора. Конечно, потом были доработки, "шлифовка", которыми оброс сделанный костяк.

Защитился он весной 1978 года, и приёмная комиссия была довольно представительной: Аванесов Г.А., Шмаров И.В., Михлин А.С., Стручков Н.А., Игошев К.Е. и другие доктора юридических наук, профессора и заслуженные деятели науки. Некоторые из них впоследствии стали академиками и лауреатами различных государственных премий. К слову сказать, в силу своей скрупулёзности и определённой педантичности (в хорошем смысле этого слова) все его бумаги по защите сохранены до сих пор.

Ещё до защиты он успел побывать делегатом XVII съезда ВЛКСМ в апреле 1974 года. Был награждён Центральным комитетом ВЛКСМ за активное участие в работе съезда Почётным знаком. В 1980 году был в числе тех, кто охранял общественный порядок во время Олимпийских игр и хоронил Владимира Высоцкого.

После защиты пришло повышение по службе. Юрий Владимирович стал начальником НИИ и РИО, повышен в звании. Но главное – он смог за короткий срок утвердиться как профессионал, пользующийся авторитетом не только у преподавателей, но и у слушателей школы. У него бесчисленное множество учеников, которые не прерывали с ним связи даже тогда, когда он уже работал на Ставрополье – звонки, письма, поздравления, визиты практически со всех концов страны. Известность фамилии Бышевский пришлось ощутить даже мне: на учёбе в Москве, где мне приходилось бывать по роду своей службы, на малой родине в Приморье во время отпусков и отвечать на вопрос: не родственники ли мы с Юрием Владимировичем Бышевским? Да, родственница, потому что наша жизненная позиция, взгляды совпадали практически полностью. Была и есть гордость, что он многим известен, что его помнили и помнят. Среди его друзей очень много известных имён, знакомством с этими людьми можно гордиться. Это известные учёные Владимир Семёнович Овчинский, Александр Николаевич Харитонов, Семён Яковлевич Лебедев и много-много других.

Наш приезд на Ставрополье был неожиданным и внезапным. Нам хотелось поближе к родным (его в Иркутске, мои в Приморье), а высшее начальство расценило это как желание постичь что-то новое, и поскольку Юрий Владимирович был довольно известен в юридических кругах, ему предложили Ставрополье, малоизвестный нам по тем временам край. Моя женская позиция всегда заключалась в том, что мужчину нельзя останавливать в

его служебном росте. Так и произошло. Тем более, что уже частично был собран новый материал на докторскую диссертацию, связанный с его любимой темой – кражами и воровством. Быт, обустройство и вхождение в служебные проблемы не позволили активно начать работу над докторской. К сожалению, Юрий Владимирович успел выйти только на монографию по теме "Характеристика осуждённых, отбывающих наказание за кражи", изданную в 2008 году.

Юрий Владимирович гордился службой в органах внутренних дел, всегда с достоинством и ощущением внутренней чести носил свой милицкий мундир. И не только! Уже уйдя в отставку, несмотря на богатейший опыт преподавательской работы, он всегда считал своим первейшим долгом перед каждым занятием тщательно подготовиться: подыскивал какой-то новый материал, в том числе с учётом последних изменений, текущих политических событий, и даже каких-то юмористических вещей и "каверзных" вопросов – сказывалось, наверное, участие в своё время в популярной игре КВН во время учёбы в Омской школе милиции, где он был капитаном команды. Опоздать на лекцию, пропустить её или не подготовиться было нонсенсом для него. Эта ответственность отличала всю его жизнь и практически во всём. Он мог часами сидеть, тщательно пересматривая газеты, статьи, журналы и т.п. в поисках всего одной, но необходимой ему мысли. Он не позволял себе быть голословным и бездоказательным. В своём деле был высшим математиком, потому что не любил пустословия, отсутствия аналитической связи в подаваемом материале, и при этом никогда не читал, что называется, "по бумажке". Полдесятка, от силы десятков – не тезисов, нет, просто фраз или даже нарисованных человечков или только ему понятных стрелок составляли основу плана его любого выступления, остальное всё в голове. Это, я думаю, и есть профессионализм преподавателя, каким был Юрий Владимирович Бышевский.

Думаю, его невозможно будет забыть, так как он оставил глубокий след в жизни многих людей.

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ
БЫШЕВСКОГО ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА
LIST PUBLISHED SCIENTIFIC WORKS
BYSHEVSKY YURI VLADIMIROVICH**

1. Бышевский Ю.В. Культура в работе и культурная образованность (выступление на конференции) // Твоя культура – твой авторитет, Омск, изд. УВД Омского облисполкома, 1971.
2. Бышевский Ю.В. К вопросу о юридической природе условного осуждения // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып.10. Омск, 1972
3. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Организационно-правовые вопросы условного осуждения (глава в учебном пособии). Омск, изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1973.
4. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Криминологическая характеристика вора (учебное пособие). Омск, изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1973.
5. Бышевский Ю.В. Научно-практическая конференция (сообщение) // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 14. Омск, 1973.
6. Бышевский Ю.В. Характеристика личности вора в период отбывания наказания // Актуальные вопросы исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, изд. Рязанской ВШ МВД СССР, 1973.
7. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Некоторые вопросы криминологической характеристики грабежей // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 14. Омск, 1973.
8. Бышевский Ю.В. Достижения виктимологии в практику работы (рецензия) // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 17. Омск, 1974.
9. Бышевский Ю.В. Использование метода сравнительного криминологического анализа в изучении личности преступника // Конкретные криминологические исследования в условиях района крупного промышленного центра. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1974.
10. Бышевский Ю.В. К вопросу о причинах преступности // Материалы конференции преподавателей. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1974.
11. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Некоторые вопросы учения о наказании // Сибирские юридические записки. Вып. 4, Иркутск-Омск, 1974.
12. Бышевский Ю.В. Актуальная проблема криминологии (рецензия) // Сибирские юридические записки. Вып. 5, Иркутск-Омск, 1975.
13. Бышевский Ю.В. О понятии причин преступности и подходе к их изучению // Сибирские юридические записки. Вып. 5, Иркутск-Омск, 1975.
14. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение (учебное пособие). Омск, изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1975.
15. Андреев В.И., Бышевский Ю.В. Новый этап в изучении личности преступника (рецензия) // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 14. Омск, 1975.

16. Бышевский Ю.В. Обсуждение актуальных вопросов борьбы с преступностью (сообщение) // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 18. Омск, 1975.
17. Бышевский Ю.В. Семейно-бытовые отношения вора как элемент его криминологической характеристики // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 18. Омск, 1975.
18. Бышевский Ю.В. Личность вора-рецидивиста // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы борьбы с рецидивной преступностью». Саратов, изд. УВД Саратовского облисполкома, 1975.
19. Бышевский Ю.В. Социальная сущность воровства (историко-юридический очерк) // Проблемы борьбы с преступностью, Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1976.
20. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Эпоха научно-технического прогресса и преступности (рецензия) // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 21. Омск, 1976.
21. Бышевский Ю.В. О некоторых результатах изучения личности вора-рецидивиста // Актуальные проблемы профилактики рецидивной преступности в свете решения XXVI съезда КПСС, Иркутск, 1977
22. Бышевский Ю.В., Черноусов М.И. Комплексный подход к изучению проблемы преступности несовершеннолетних // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 26. Омск, 1977.
23. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика лиц, неоднократно совершающих кражи и уголовно-правовые меры предупреждения рецидива (учебное пособие). Омск, изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1978.
24. Бышевский Ю.В. 60 лет Советской власти и изменение характера преступности // Тезисы научной конференции преподавателей. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1978.
25. Бышевский Ю.В. О возможности применения ссылки в борьбе с воровским рецидивом // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1978.
26. Бышевский Ю.В. Уголовная политика и стратегия предупреждения преступности // Проблемы профилактики правонарушений в условиях дальнейшего расширения социалистической демократии. Иркутск, изд. УВД Иркутского облисполкома, 1978.
27. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика и типология воров-рецидивистов // Социально-экономические аспекты борьбы с преступностью. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1978.
28. Бышевский Ю.В. Профилирующие функции городов и изучение личности преступника // Актуальные вопросы укрепления законности и правопорядка в районах интенсивного экономического развития Урала, Сибири, Дальнего Востока. Москва, изд. ВНИИ прокуратуры СССР, 1979.
29. Бышевский Ю.В., Гуськов В.И. Профилактика преступлений среди воров-рецидивистов в ИТУ (лекция). Рязань, изд. Рязанской высшей школы МВД СССР, 1979.

30. Бышевский Ю.В. Оригинальная работа по криминологии (рецензия) // Раскрытие преступлений и предупреждение правонарушений. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1979.
31. Бышевский Ю.В. Новые тенденции криминологической характеристики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика. Иркутск, изд. Иркутского государственного университета, 1979.
32. Бышевский Ю.В. Вопросы планирования борьбы с преступностью и преподавание криминологии // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно-опасных деяний. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1980.
33. Бышевский Ю.В., Скорописов Л.В. Квартирные воры // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1980.
34. Бышевский Ю.В. О некоторых тенденциях развития преступности // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС. Иркутск, изд. УВД Иркутского облисполкома, 1981.
35. Бышевский Ю.В., О понятии преступности // Проблемы борьбы органов внутренних дел с групповой и рецидивной преступностью. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1981.
36. Бышевский Ю.В., Галиакбаров Р.Р., Сабитов Р.А.. Социально-демографическая характеристика личности осужденного // Проблемы борьбы органов внутренних дел с групповой и рецидивной преступностью. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1981.
37. Бышевский Ю.В., Зырянов В.Н. Кражи, совершаемые мужчинами и женщинами (сравнительный анализ) // Вопросы совершенствования оперативной работы органов внутренних дел. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1982.
38. Бышевский Ю.В., Галиакбаров Р.Р. Комплексное криминологическое исследование в Советском районе г. Омска // Борьба с преступностью в районах Сибири с интенсивным экономическим развитием. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1982.
39. Бышевский Ю.В. Характеристика некоторых социальных условий, оказывающих влияние на преступность // Борьба с преступностью в районах Сибири, характеризующихся интенсивным экономическим развитием. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1982.
40. Бышевский Ю.В., Ваулин Э.Д. Оценка состояния преступности в Советском районе г. Омска // Борьба с преступностью в районах Сибири, характеризующихся интенсивным экономическим развитием. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1982.
41. Бышевский Ю.В. Изменения в законодательстве о борьбе с туеядством и предупреждение краж // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1983.
42. Бышевский Ю.В. Использование показателей, характеризующих преступность в деятельности органов внутренних дел (учебное пособие). Омск, изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1983.

43. Бышевский Ю.В., Прохоров Л.А. Взаимодействие КДН и ИДН в предупреждении преступности несовершеннолетних // Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. Москва, изд. ВНИИ МВД СССР, 1983.
44. Бышевский Ю.В., Николук В.В. Исследование вопросов замены уголовных наказаний в процессе их исполнения // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1983.
45. Бышевский Ю.В. Организация и проведение комплексных криминологических исследований в районе (учебное пособие). Омск, изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1984.
46. Бышевский Ю.В., Ременсон А.Л. О совершенствовании правового регулирования борьбы с рецидивом // Борьба с групповой и рецидивной преступностью. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1984.
47. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи (учебное пособие). Омск, изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1984.
48. Бышевский Ю.В. Опыт многоаспектного изучения уголовно-правового института, применительно к деятельности органов внутренних дел // Предупреждение преступлений аппаратами уголовного розыска. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1985.
49. Бышевский Ю.В. Борьба с кражами: проблемы, состояние, перспективы. Борьба с кражами. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1986.
50. Бышевский Ю.В., Конев А.А. Латентная преступность и правосознание (учебное пособие). Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1986.
51. Бышевский Ю.В., Панченко П.Н. Предмет исследования – правовое поведение // Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1986.
52. Бышевский Ю.В. XXVII съезд КПСС и некоторые аспекты проблемы преступности // Сборник XXVII съезда КПСС "Вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью", Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1987.
53. Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика квартирных краж. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД СССР, 1987.
54. Бышевский Ю.В. Преступность в социалистическом обществе // Актуальные проблемы совершенствования общественных отношений. Ставрополь: изд. Ставропольских высших курсов МВД СССР, 1989.
55. Бышевский Ю.В. Правосознание: знать, понимать, следовать // Правовое воспитание и его роль в повышении правосознания граждан. Ставрополь: Изд. Ставропольских высших курсов МВД СССР, 1990.
56. Бышевский Ю.В., Лесников Г.Ю. Деятельность милиции по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан // Сборник "Закон РСФСР «О милиции» и совершенствование оперативно-служебной деятельности милиции республики (тезисы докладов)", том 2. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД РФ, 1992.

57. Бышевский Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты возрождения казачества // Проблемы возрождения казачества. Изд. СФ юридического института МВД РФ, Ставрополь, 1993.
58. Бышевский Ю.В. На Кавказе будет неспокойно. В сб. докладов XXIV научной конференции СГУ, том 2. Ставрополь, 1994.
59. Бышевский Ю.В. Межнациональные конфликты и преступность // Актуальные проблемы правовой науки. Омск, изд. Омской ВШ милиции МВД РФ, 1995.
60. Бышевский Ю.В. Преступность как негативное проявление реформ. В сб. докладов XXV научной конференции СевКавГТУ. Том 3. (общественные науки). Ставрополь: изд. СевКавГТУ, 1995.
61. Бышевский Ю.В. О некоторых факторах, характеризующих преступность на Северном Кавказе // Материалы региональной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью в условиях Северо-Кавказского региона. Ставрополь. Изд. СФ юридического института МВД РФ, 1996
62. Бышевский Ю.В. Кавказский фактор преступности // Развитие экономики, социальной сферы и правовой системы в Северо-Кавказском регионе. Отрадное, изд. Отрадненского гуманитарного института, 1997.
63. Бышевский Ю.В. Организованная преступность: как она выглядит на Северном Кавказе // Развитие экономики, социальной сферы и правовой системы в Северо-Кавказском регионе. Отрадное, изд. Отрадненского гуманитарного института, 1998.
64. Бышевский Ю.В. О некоторых факторах, характеризующих специфику преступности на Северном Кавказе // Развитие экономики, социальной сферы и правовой системы в Северо-Кавказском регионе. Отрадное, изд. Отрадненского гуманитарного института, 1998.
65. Бышевский Ю.В. К вопросу о понятии и содержании уголовной политики // Сборник научных трудов «Северо-Кавказский регион: проблемы истории и права». Вып. 2. Ставрополь, изд. СевКавГТУ, 2000.
66. Бышевский Ю.В. Региональная специфика преступности на Северном Кавказе // Материалы выездного заседания Российской криминологической ассоциации. Ростов-на-Дону, изд. Ростовского юридического института МВД РФ, 2001.
67. Бышевский Ю.В., Бышевский Ю.Ю. Криминальная миграция как социально-правовой феномен // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Выпуск 4. Ставрополь, изд. СевКавГТУ, 2004.
68. Бышевский Ю.В., Бышевский Ю.Ю. Незаконное вооруженное формирование: квалификация и ответственность // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Выпуск 5. Ставрополь, изд. СевКавГТУ, 2004.
69. Бышевский Ю.В. Возрастные характеристики лиц, совершающих кражи // Вестник СевКавГТУ. Приложение № 1. Ставрополь, изд. СевКавГТУ, 2006.
70. Бышевский Ю.В. Кражи в структуре преступности (статистический анализ) // Труды юридического факультета СевКавГТУ. Вып. 14. Ставрополь, изд. СевКавГТУ, 2006.

71. Бышевский Ю.В. Личность вора: анализ одного показателя криминологической характеристики // Материалы XXXVI НТК по итогам работы за 2006 год. Том 2 (общественные науки). Ставрополь, изд. СевКавГТУ, 2006.
72. Бышевский Ю.В. О некоторых аспектах дополнительного образования в профессиональной подготовке юристов // В сб. «Дополнительное образование: современное состояние и перспективы». Материалы международной конференции. Ставрополь: изд. СФ МГОПУ, 2006.
73. Бышевский Ю.В. Личность вора: анализ одного показателя криминологической характеристики // Материалы XXXVI НТК по итогам работы за 2006 год. Том 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2007.
74. Бышевский Ю.В. Интерпретация понятия «предмет хищения» применительно к содержанию ст. 158 УК РФ и смежным составам // Материалы международной конференции «Современные проблемы реализации норм права в свете гармоничного развития национальных правовых систем». Ставрополь, изд. «Став-Пресс», 2007.
75. Бышевский Ю.В. Рецензия на работу «А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. Российская уголовная политика: преодоление кризиса» // Российский криминологический взгляд. Ставрополь. 2007. № 1.
76. Бышевский Ю.В. Воровство: миграционный аспект // Миграционные процессы в условиях глобализации общества: Материалы международной научно-практической конференции. Ставрополь, изд. СФ Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, 2007.
77. Бышевский Ю.В. Уголовная политика: кризис радикально-либерального подхода // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне. Москва-Ставрополь, изд. ВНИИ МВД России, 2007.
78. Бышевский Ю.В. Влияние формы собственности на степень общественной опасности кражи // Материалы XI региональной НТК «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Т.2. Общественные науки. Ставрополь, изд. СевКавГТУ, 2007.
79. Бышевский Ю.В. Ювенальная юстиция как направление теоретических и прикладных научных исследований // Материалы международной конференции МГГУ им. М.А. Шолохова. Ставрополь, изд. РИО МГГУ, 2008.
80. Бышевский Ю.В. Вор, который сидит в тюрьме // Криминологический журнал. 2008. № 2.
81. Бышевский Ю.В. Характеристика осужденных, отбывающих наказание за кражи (монография). Омск, изд. Омской академии МВД России, 2008.
82. Бышевский Ю.В., Горяинов К.К., Овчинский В.С. Представляем новый учебник (рецензия) // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4.
83. Бышевский Ю.В., Лебедев С.Я., Максимов С.В. Рецензия на работу Характеристика осужденных, отбывающих наказание за кражи (монография) // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1.
84. Бышевский Ю.В. Уголовно-воровская субкультура как элемент преступности // Интеграция личности в национальную и мировую культуру: Проблемы науки и образования. Материалы Всероссийской конференции. Ставрополь, изд. РИО МГГУ, 2009.

85. Бышевский Ю.В. Глобальный экономический кризис и воровство как её индикатор // Криминологический журнал. 2009. № 1.
86. Бышевский Ю.В. Деформация правовых ценностей и перспективы их преодоления (раздел в монографии) // Новые горизонты развития кадрового потенциала молодёжной политики. Монография. Москва – Ставрополь, изд. РИО СФ МГГУ, 2010.
87. Бышевский Ю.В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Ставрополь, изд. Сервисшкола; Ставропольский государственный университет, 2010.
88. Бышевский Ю.В. Образовательный уровень лиц, отбывающих наказание за кражи // Актуальные вопросы права и правоприменения», Ставрополь, 2010.
89. Бышевский Ю.В. Кавказский фактор: 15 лет спустя // Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности в СКФО. Материалы региональной научно-практической конференции. Ставрополь, изд. РИО СФ Краснодарского университета МВД России, 2010.
90. Бышевский Ю.В. «Замкнутый круг» коррупции // Проблемы гражданской поддержки полиции», Ставрополь, изд. КрУ МВД РФ, 2011.
91. Бышевский Ю.В. Иллюзорные и реальные критерии оценки состояния преступности // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Ставрополь, 2012.
92. Бышевский Ю.В., Волкова В.М. Некоторые факторы, влияющие на совершение насильственных преступлений в семье // Семья. Общество. Государство история и современность. Ставрополь, 2012.
93. Бышевский Ю.В. Почти два закона и одна общественность // Проблемы современной науки и практики», № 4. Ставрополь, изд. КрУ МВД РФ, 2012.
94. Бышевский Ю.В. Об одном из криминологических парадоксов состояния преступности на Северном Кавказе // Правовые, экономические и экокультурные проблемы России и СКФО», изд. РИО МГГУ. Ставрополь, 2012.
95. Бышевский Ю.В. Информационное противоборство против МВД России // Перспективы взаимодействия и институтов гражданского общества». Ставрополь, 2013.
96. Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу: 1917 – 1996 годы // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Ставрополь, 2013.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS**

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук!

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 400 (четыресто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на __ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля:** левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире (–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не

отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ...текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
 - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.
 - 8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.
 - 8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.
9. Содержание рецензии.
 - 9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:
 - 9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

- 9.1.2. актуальность темы исследования;
- 9.1.3. научная новизна полученных результатов;
- 9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
- 9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).
- 9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.
- 9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:
 - 9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;
 - 9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;
 - 9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;
 - 9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.
10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.
11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.
12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.
13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.
14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.
8. Terms of reviewing manuscripts:
 - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
 - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
 - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
 - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
9. The content of review.
 - 9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:
 - 9.1.1. line content of the article to its name;
 - 9.1.2. topicality of the theme;
 - 9.1.3. scientific novelty of the results;
 - 9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;
 - 9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the reviewer's text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 22.03.2016. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 49,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52